Региональная стипендиатская программа Фонда
им. Генриха Белля для молодых ученых на Южном Кавказе

Идентичность, власть и город в работах молодых ученых Южного Кавказа

Сборник статей

· Современная история
· Социология
· Устойчивое развитие городов

HEINRICH
BÖLL
STIFTUNG

32
И-29
№42
14540

Региональная стипендиатская программа
Фонда им. Генриха Белля для молодых ученых
на Южном Кавказе

Идентичность, власть и город в работах молодых ученых Южного Кавказа

Сборник статей

- Современная история
- Социология
- Устойчивое развитие городов

HEINRICH BÖLL STIFTUNG
2005

Южно-кавказское региональное бюро Фонда
им. Генриха Белля

Идентичность, власть и город в работах молодых
ученых Южного Кавказа.
Сборник статей.

Ред. Н. Лежава. – Тб.: Фонд им. Генриха Белля, 2005. - 495 стр.

Identity, Power and the City in the works of young social scientists
in the South Caucasus.
Collection of papers.

Ed. N.Lejava. – Tb.: Heinrich Böll Stiftung, 2005. - 495 p.

ISBN 99928-928-1-1

© Heinrich Böll Stiftung
© Logos Press Ltd, design

СОДЕРЖАНИЕ

От издателей 7
Preface 9
Конструирование идентичности 11
Несрин Алескерова Ислам в Азербайджане: история и современность 12
Руслан Барамидзе Ислам и его особенности в Аджарии 39
Ната Габинашвили Изучение этнических стереотипов в среде грузинской молодежи – ("свои – чужие" в обществе) 70
Гайк Демоян Символическая география или география как символ на постсоветском Южном Кавказе 88
Манана Джавахишвили Что значит быть католиком в Грузии в XX веке 106
Тигран Закарян Конструирование армянской идентичности в диаспоре и память о геноциде армян 121
Микаэл Золян Исторический нарратив и репрезентация конфликта (еще раз о конфликте в Нагорном Карабахе и вокруг него) 136
Ива Миндадзе Коллективная память и самобытность группы 150
Майя Надирадзе Монастырские – История одной семьи 166
Сергей Румянцев Исход продолжается: о миграционных ожиданиях населения Азербайджана. 190
Мария Сехниашвили Анализ основных факторов, влияющих на преуспеваемость женщин в постсоветской Грузии 215
Ирина Сулханишвили Православный синдром образования в Грузии 231
Формальная и неформальная власть 245
Айнур Баширова Влияла ли пресса на фориирование политики? (Case study из истории становления новых СМИ в Азербайджане: президентские выборы 1998 года) 247
Татевик Маркарян Формальные и неформальные практики местного самоуправления в Армении 263
Софио Чачанидзе Бюрократия и неформальные структуры в муниципальных органах 290

Айсель Юсифзаде Формальные и неформальные методы использования власти в Азербайджане 310

Устойчивое развитие городов 329

Арман Вермишян Устойчивое управление твердыми бытовыми отходами города Иджевана 331

Зарина Джафарова Проблемы и потенциал малых и средних городов (на примере Гянджи, Шамкира и Ханлара.) 353

Натия Джохадзе Программа комплексной реабилитации жилых домов массовой застройки первого поколения 374

Лилит Петросян Состояние общественного автотранспорта города Еревана и разработка мер по повышению эффективности его работы 395

Ануш Хачатрян Частичная реабилитация исторической гидротехнической системы "Кягриз" – ключ к решению актуальных экологических проблем города Гюмри 412

Лаша Чхартишвили Проблемы в сфере менеджмента твердых муниципальных отходов 433

Summaries 461

От издателей

Предлагаемый вниманию читателей сборник представляет собой индивидуальные исследовательские работы молодых ученых из Азербайджана, Армении и Грузии в сфере социальных наук. Исследования проводились в рамках **стипендиатской программы** для молодых ученых Южно-кавказского регионального бюро Фонда им. Генриха Белля в 2004 году.

Работы в междисциплинарном плане касаются тех тем, которые важны для элементарного понимания **социальных и политических процессов** в южно-кавказских обществах, и притом почти не играют существенной роли в общественных дискуссиях, а в некоторых случаях даже табуированы. И тем не менее, всем, кто занимается проблемами общественной модернизации и демократизации в этом регионе, не миновать критического обсуждения по рассматриваемым в данном сборнике вопросам.

Статьи в **первой части** книги затрагивают исторический и социологический ракурс изменений религиозных, этнических и национальных конструкций идентичности в обществах Южного Кавказа в XX веке. Они рассматривают и исследуют переосмысление этнической принадлежности, функцию и принцип действия стереотипов, роль разных религий в государстве и обществе, а также значение историографии для конструирования идентичностей в постсоветских обществах.

Во **второй части** речь идет о механизмах неформального осуществления власти и неформальном регулировании доступа к власти. Эти неформальные формы часто являются более эффективными, чем официально декларированные и легализованные формы власти. При этом важную роль играют неформальные сети, неформальная коммуникация, допуск женщин к определенным должностям или, напротив, исключение из них. В одном из исследований изучается роль прессы в формировании власти и влияние СМИ на политические процессы в стране.

Статьи в **третьей части** сборника посвящены практическим вопросам: защите окружающей среды, устойчивому развитию различных южно-кавказских городов. Авторы изучают конкретные проблемы окружающей среды и инфраструктуры ур-

банных центров, потенциалы развития малых и средних городов. Хочется надеяться, что эти работы будут способствовать повышению интереса к такой малознакомой в регионе дисциплине, как урбанистика – научное исследование высококомплексного феномена города, и эта наука вскоре приобретет здесь бо́льшую известность.

Региональная южно-кавказская стипендиатская программа Фонда им. Генриха Белля преследует две цели:

- Побудить молодых ученых к таким индивидуальным исследовательским проектам, которые подразумевают междисциплинарность и вносят свой вклад в обновление социальных наук в регионе посредством использования инновационных исследовательских методов.
- Содействовать формированию региональной сети молодых высококвалифицированных специалистов для осуществления в будущем межграничных проектов в сфере общественно-политического образования и социальных исследований.

Издатели надеются, что этот сборник окажется интересным не только для узких научных кругов, но и для тех, кому не безразличны политические и общественные процессы на Южном Кавказе и кто активно участвует в гражданских инициативах. Мы надеемся также, что эти публикации помогут некоторым молодым исследователям открыть **доступ к международному научному сообществу,** и это тем самым послужит дальнейшему развитию южно-кавказских обществ и их открытости для международного обмена идеями и мнениями.

Выражаем особую благодарность всем **экспертам,** как на Южном Кавказе, так и за его пределами, которые внесли большой вклад в стипендиатскую программу Фонда им. Генриха Белля своими научными знаниями и личным активным участием.

Тбилиси, Июль 2005 г.

Вальтер Кауфманн
Директор

Нино Лежава
Координатор программ

Региональное бюро Фонда им. Генриха Белля на Южном Кавказе

Preface

This volume contains a collection of papers presenting the individual research of young social scientists from Armenia, Georgia, and Azerbaijan. The projects were carried out in 2004, within the framework of a scholarship program run by the South Caucasus Regional Office of the Heinrich Böll Foundation.

The authors have taken interdisciplinary approaches to subjects that are of fundamental importance for the understanding of social and political processes in the societies of the South Caucasus, but which are hardly touched upon in public debate, or even fall into the realm of taboo to some extent. And yet anyone who attempts to foster social modernization and democratization in this region has to take a critical look at these very themes at some point.

The articles in the **first section** of the book deal historically and sociologically with the changes in concepts of religious, ethnic, and national identity in the societies of the South Caucasus that took place during the 20th century. They investigate the shifts in the meaning of ethnic identity, the function and operation of stereotypes, the roles the various religions play in the state and the society, and the significance that historiography has for the construction of identities in the region's post-Soviet societies.

The **second section** deals with the forms of the informal exercise of power and with the informal regulation of access to power. These informal patterns are often far more potent than officially proclaimed and legalized forms of power. Informal networks, informal communication, and the admission or exclusion of women to or from certain positions of power all play an important role in this respect. One paper also deals with the role that the press plays in the formation of power, or countervailing power.

The papers in the **third section** are devoted primarily to practical questions concerning the sustainable, environmentally sound development of various South Caucasian cities. They deal with concrete environmental and infrastructure problems affecting urban centres and with the development potentials of smaller cities. Hopefully, these papers will contribute to raising the profile of a discipline that is still very little known in the region: urban studies, the scientific study of the highly complex phenomenon of the city.

The Heinrich Böll Foundation's Regional Scholarship Program for the South Caucasus has two major objectives:

- It hopes to encourage young researchers to take-on interdisciplinary, individual research projects and to contribute to the renewal of the social sciences in the region through the use of innovative research methods.
- It seeks to construct a cross-border network of young, highly qualified specialists that can serve as a framework within which cross-border projects in the field of socio-political education and social science research can be carried out.

The editors hope that this volume will provide interesting information not just to a specialized public, but to anyone interested in the political and social developments in the South Caucasus or involved in civil society initiatives. We also hope that this publication will create **doorways to the international scientific "community"** for these young scientists and, by doing so, encourage the process of opening up South Caucasian societies to the international exchange of ideas and opinions.

We would like to express our sincere gratitude to all of the **experts** in and outside of the South Caucasus who are guiding and supporting our scholarship program with their scientific expertise and personal commitment.

Tbilisi, July 2005

Walter Kaufmann
Director of the South Caucasus
Regional Office of the
Heinrich Böll Foundation

Nino Lejava
Scholarship Programme Coordinator

Конструирование идентичности

Несрин Алескерова

ИСЛАМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Введение

Одной из мировых религий, сыгравших значительную роль в истории человеческой цивилизации и сегодня продолжающей оказывать существенное влияние на различные сферы жизни многих стран мира, является ислам.

Сейчас в мире 1 миллиард 250 млн. человек исповедуют ислам. Многочисленные случаи перехода в ислам не могут предотвратить явление, которое в мире называют "исламским терроризмом", когда отдельные группы политиканов, прикрываясь религией ислама, стараются претворить в жизнь свои грязные планы, потому что ни одна из мировых религий не может стать идеологией терроризма. Религия составляет основу духовности, является источником этических норм, нравственных ценностей, и большинство господствующих в обществе обычаев и традиций, в основном, имеют религиозное происхождение. После распада Советского Союза на всем постсоветском пространстве происходит оживление религиозной жизни, возрождение религиозных ценностей, в том числе и исламских. Этот процесс получил широкое распространение не только в республиках, традиционно принадлежащих мусульманскому миру, но и в самой Российской Федерации, где сейчас насчитывается более 15 млн. людей, исповедующих ислам.[1]

На нынешнем этапе истории (последние 11-12 лет) ислам стал реально ощутимым, постоянно присутствующим фактором общественно-культурной и социально-политической жизни Азербайджана.

[1] См.: Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. Москва, 1998. С.6-9; Алиев Р. Ислам. Баку, 2004,-(Второе издание на азерб. языке). С.3.

Религиозно-политическая ситуация на территории древнего Азербайджана

До ислама в моей стране, наряду с различными формами идолопоклонничества, анимизмом, тотемизмом, фетишизмом, шаманством, сабеизмом была широко распространена высокоразвитая религиозная система зороастризма – религия магов, являющаяся государственной идеологией древнего азербайджанского государства Атропатены. Недалеко от Баку в поселке Сураханы сохранилось культовое сооружение зороастрийских магов, построенное в XVIII веке до н.э. – храм огнепоклонников.

На севере – в Албании, наряду с зороастризмом и идолопоклонничеством в II-III веках н.э., распространилось иудеохристианство и христианство[2], ставшее официальной религией в Албанском царстве с IV века.

Однако широкое распространение в этих местах зороастризма и христианства не привело к консолидации местных племен. Лишь принятие ислама и распространение мусульманской культуры в VII-XII веках послужили мощным стимулом для преодоления в сознании местного населения племенного обособления и ограниченности, а также для создания вероисповедного и культурного единства.

[2] В поселке Бузовны недалеко от Баку до сих пор один из кварталов называют кварталом назариан или несториан. (Назранлылар махаллеси). До сих пор в Азербайджане живут потомки древних албанских христиан – последователей сирийских несториан – удинцы (небольшая народность в 6 тысяч человек, проживающая сегодня в Азербайджане в Нидже, в Кабале и Огузе). В 1836 году по Положению российских властей об армянской церкви албанская церковная организация была ликвидирована. До сих пор на территории Азербайджана сохранились албанские храмы и монастыри. Албанцы-христиане удинской этнической группы более полутора века сохранили свою самобытность, фактически не имея храма религиозного пастора, но не смогли ни во время царской России, ни во времена Советского Союза вернуть по праву им принадлежащее. Недавно усилиями азербайджанского государства была возрождена албано-удинская церковь. Государственным комитетом Азербайджанской республики по работе с религиозными образованиями была зарегистрирована албано-удинская христианская община Азербайджана.

Ислам в Азербайджане в средневековье

Начало проникновения ислама в Азербайджан относится к периоду первых арабских завоеваний на Востоке: 30-40-е годы VII века. Ислам в необыкновенно короткий срок перешел пределы Аравийского полуострова и утвердился в качестве идеологии обширного государства, названного Халифатом, превратившись в основу мировоззрения, социальной психологии и образа жизни многих народов, определив принципы их поведения, этики, эстетических воззрений.

После завоевания Ирака и Ирана (где правила династия Сасанидов) начинается вторжение войск халифата во главе с Умаром б. аль-Хаттабом (634-644) на Кавказ. Продвижение арабской армии шло с юга на север. Перемещаясь по берегу Каспийского моря и завоевав Дербент, арабы полностью закрепились в Южном и Северном Азербайджане. В 100-летней ожесточенной борьбе с Византией и хазарами за преобладание в Азербайджане арабское войско сумело завершить завоевание страны[3].

Довольно быстрое распространение мусульманской религии в Азербайджане объяснялось рядом причин.

Непрерывные войны и борьба Византийской и Сасанидской империй за сферы влияния на Южном Кавказе и, в частности, в Азербайджане, произвол местных феодалов, многообразие и различие религиозных верований препятствовали формированию здесь как социального и идейно-политического единства, так и единого этноса.

Народ возлагал надежды на нового завоевателя, обещавшего счастье и спокойствие на базе ислама. Поэтому население Азербайджана не оказало сильного сопротивления арабам.[4] Был

[3] Буниятов З. Азербайджан в VII-IX веках. Баку (на азерб.яз.), 1985 С.79; Пашазаде А. Ислам на Кавказе (на азерб.яз.). Баку, 1991. С.43; Велиханлы Н. Арабский халифат и Азербайджан. Баку, 1993 (на азерб. яз.). С. 22-25; Алиев Р. Ислам и азербайджанская культура. Баку, 1998 (на азерб.яз.). С. 31-32; Большаков О.Г. История халифата эпохи Великих завоеваний. Москва, 2000. С.101-102 (633-656). О доисламских религиозных верованиях на территории Азербайджана на территории Азербайджана см. Юнусов Ариф. Ислам в Азербайджане. Баку, 2004. С.13-28.

[4] Народно-освободительная война хуррамитов во главе с Бабеком в IX веке, потрясшая основы Арабского халифата. Лишь после этого восстания ислам

снят барьер, разделяющий, в основном христианский север Азербайджана от преимущественно зороастрийского юга страны.[5] Ситуация в центре и в провинциях осложнилась в связи с расколом религии на суннитов и шиитов в результате узурпации (по мнению шиитов) власти в Халифате суннитской династии Омейадов, когда начинается череда крупных восстаний. В результате этих восстаний власть в Халифате перешла к потомкам Аббаса, дяди пророка Мухаммада из династии Аббасидов (750-1258), и Арабский халифат был преобразован в полиэтническую и космополитическую мусульманскую империю, период "арабского" ислама остался в прошлом. С этого времени все мусульмане и на завоеванных территориях стали действительно равны между собой. Начался достаточно динамичный процесс исламизации населения Халифата. В том числе здесь стал распространяться шиизм. Представители шиизма, преследуемые халифскими властями, перебрались в провинцию Халифата в Иран и Азербайджан, где их идеология смешалась с местными доисламскими верованиями и привела к тому, что в Южном Азербайджане вспыхнуло крупное народно-освободительное движение против владычества халифата, идеологией которого послужило мировоззрение древней секты хуррамитов.

Распространение и утверждение ислама в Азербайджане сопровождалось подъемом духовной жизни народа, происходившим уже в общем русле складывавшейся арабо-мусульманской культуры. Воцарившаяся стабильность, создавшая широкие возможности для развития городов, ремесленного производства и земледелия, ощущаемый прогресс этих отраслей ставил вопрос об углублении накопленного фонда знаний в области астрономии, географии, математики, медицины. Расцвет наук сопровождался ростом общекультурного уровня.

После распада Халифата и образования на его территории независимых небольших государственных объединений, а также особенно в период азербайджанского государства Атабеков процесс культурного подъема еще более ускорился. Расцвет городов как центров ремесла и торговли, развитие политических,

окончательно восторжествовал в Азербайджане. Об этом см.: Буниятов З. Ук.соч. С.213-257, а также Юнусов А. Указ. соч. С.51-56.

[5] Сумбатзаде А.С. Азербайджанцы – этногенез и формирование народа. Баку, 1990. С. 92-112.

торгово-экономических и культурных отношений Азербайджана со многими странами мира в средние века дают основание специалистам считать период между государствами Атабеков (1134-1225) и Сефевидов (1501-1736) периодом азербайджанского Ренессанса, происходившего в общем русле мусульманского Ренессанса.

В VII-XII веках распространение ислама, мусульманской культуры и тюркского (огузского) языка в Азербайджане шло в общем потоке и привело к формированию азербайджанского мусульманского тюркоязычного народа с единой идеологией (религией), культурой и языком.[6] Центрами культуры, науки и просвещения становятся мечети, молитвенные здания ислама. Первая медресе, или, по-арабски, мадраса (мусульманское учебное заведение второй ступени, после начальной – мактаб, в другом варианте произношения: мектеб) в Азербайджане была открыта на юге в Ардабиле. В медресе (мадраса), где обучение велось на арабском языке, наряду с исламскими богословскими науками (Ку'ран, хадис, тафсир, фикх) изучали также светские науки: астрономию, географию, математику, алгебру и геометрию, медицину. Кроме этого, в программу обучения входили общественные науки, логика, философия (особенно античная).

Наряду с нормативным исламом и суннитскими ханафитским[7], шафиитским[8], маликитским[9], 'улама[10] и факихами[11], в Азербайджане также действовали представители раннего, а затем и позднего калама, (например му'тазилиты), мухаддисы

[6] Рауф А.Гусейнов. Концепции истории Азербайджана. Баку, 1999. С.12-15.

[7] Ханафитский мазхаб (основатель Абу Ханифа ум. в 767 году). Мазхаб возник в VIII веке в городе Куфа (Ирак). См. Аль-Ханафийа // ИЭС, Москва, 1991. С. 273.

[8] Шафиитский мазхаб – основатель этого суннитского мазхаба – имам Мухаммад аш-Шафи'и (ум. в 820 г.). Мазхаб был основан на рубеже VIII-IX веков и сложился под сильнейшим влиянием ханифатского и маликитского мазхабов и воспринял их особенности. См. Аш-Шафи'ийа // ИЭС. С.295.

[9] Маликитский мазхаб – получил свое название по имени его основателя Малика б. Анаса (713-795). По маликитскому мазхабу, главными источниками права являются Коран и сунна, которая рассматривается как продолжение Корана. См. Ал-Маликийа // ИЭС. С. 156.

[10] 'улама (букв. ученый ар.) – собирательное название знатоков богословия, историко-религиозного предания и этико-правовых норм ислама, как теоретиков, так и практических деятелей в области традиционных форм образования, судопроизводства на основе шариата и исполнения обрядов.

[11] Факих – знаток богословско-правового комплекса (фикх).

(собиратели и толкователи преданий о словах и действиях Мухаммада, затрагивающие различные религиозно-правовые стороны жизни мусульманской общины).

Известными факихами, функционирующими в Азербайджане были – маликитский факих Абу-Бакр Мухаммад б. Абд-Аллах аль-Абхари, шафиитский факих Йакуб б. Муса аль-Ардабили, которые жили в X веке. Известным азербайджанским богословом-мухаддисом был Ахмад Бардичи. В XIV веке в Азербайджане функционировал знаменитый шафиитский факих Йусуф аль-Ардабили (ум. 1397) и многие другие.[12]

Одной из специфических черт ислама является его способность адаптироваться к местным условиям. В различных историко-культурных регионах ислам приобрел специфические черты, отличающие одну региональную форму его бытования от другой.

Сращивание нормативного ислама с местным духовным субстратом разных культур привело к сложению региональных форм его бытования, опиравшихся, однако, на общеисламские принципы.

Большинство доисламских мест поклонения сразу же приобрели исламскую, а именно шиитскую легенду. Например, святые места поклонения т.н. "Нардаран пири", "Биби-Эйбат пири"[13], находящиеся на Апшеронском полуострове Азербайджана, связаны с шиизмом[14]. По легенде, в каждом из этих святых мест похоронены сестры шиитских имамов, бежавшие от преследований халифских властей.

Таким образом, наряду с общеисламскими принципами, объединяющими весь мусульманский мир и отличающими религиозную систему ислама от других религиозных систем, в частности в Средней Азии и на Кавказе, в Азербайджане существовали различные формы регионального ислама. Например, суфизм, также ярко представленный в Азербайджане, как и в дру-

[12] Сумбатзаде А.С. Ук. соч. С.133; Алиев Рафик. Ислам и азербайджанская культура. Баку, 1998. С.56-57.

[13] См. М.Х.Неймат. Пиры (святые могилы) в Азербайджане. Баку, 1992. С.30-34.

[14] Распространение в Азербайджане шиизма началось еще со времен династии Аббасидов с середины VII века, когда в провинцию халифата, в частности в Иран и Азербайджан, стали стекаться преследуемые властями шииты. Ашурбейли Сара. Государство Ширваншахов. Баку, 1997. С. 280-358.

14540

гих мусульманских регионах. Исламский мистицизм – суфизм (в оригинальном звучании – тасаввуф).

Из мистико-аскетического движения, каким суфизм был на раннем этапе своего развития, он превратился в широкое религиозно-философское течение, охватившее своим влиянием мусульманский мир. В основе суфизма лежит идея нравственного очищения ("духовный джихад"), и еще суфизм выступил с такими морально-этическими идеалами, как "чистота сердца и рук", социальная справедливость, равенство всего человечества перед Богом, борьба со злом, утверждение доброты, совестливости и братства среди людей и т.п.

Одним из основных проявлений суфизма является деятельность суфийских братств. Именно с зарождением братств в XII в. суфизм становится частью государственной организации, регулирующей политическую, социально-экономическую и духовную жизнь общества. Подобный характер суфизма сохранился на протяжении долгого времени, а в ряде стран – вплоть до наших дней.

В Азербайджане с XI века распространился и до сих пор сохранился интеллектуально-мистический гностицизм, ирфанский или шиитский суфизм, благодаря деятельности последователей Хорасанской школы суфизма Айн аль-Кудата аль-Хамадани (убит в 1131 г.) и Баба Кухи Бакуйа (ум. 1050-51)[15]. Идею эту впоследствии подхватили и развили последователи крупных суфийских братств, зародившихся в Азербайджане в XIII-XIV веках. Это братства Сухравардийа, Халватийа, Сафавийа, а также представители шиитско-суфийской общины Хуруфийа, которые возглавляли крупные социальные движения в Иране, Азербайджане и Османской империи.

[15] Эти суфии внесли свою лепту в создание собственно суфийской традиции, отличной от прочих идейных и религиозных течений в исламе, а также ими были созданы сочинения, зафиксировавшие главные положения "суфийской науки" (или "т-тасаввуф"). Например, отличный от илм-ль-алсафа философии мыслителей, ориентировавшихся на античную модель философствования, стремящихся постичь истину с помощью доказательств, основанных на достоверных посылах. Впоследствии философия, яркими представителями которой в Азербайджане были Низами и Бахманийар, успешно сочеталась с суфизмом. Суфийская символика, образы и мотивы широко применялись этими авторами в их работах, как в поэтических, так и в прозаических. Об илм-аль-фалсафа см. Аль-алсафа // ИЭС. С. 250-251.

Можно сказать, что вплоть до начала XVI века суннитское толкование ислама преобладало в Азербайджане, по крайней мере, было официальной идеологией средневековых азербайджанских государств. Но и шиитское толкование ислама с различными его ответвлениями было широко распространено среди народа. В различные периоды истории Азербайджана, в зависимости от политической ситуации, власть предержащие, в том числе правители государства Ширваншахов, Ак-оюнлу и Кара-оюнлу становились приверженцами шиизма (как умеренного, так и крайнего).

После прихода шиитско-суфийского братства Сафавийа в XVI веке к власти в Иране и Азербайджане умеренно шиитский толк ислама в форме исна'ашарийа (т.е. культа двенадцати имамов – его еще называют имамитско-жа'фаритским) стал господствующей религией государства. С этого времени Азербайджан становится смешанным суннитско-иитским с преобладанием шиизма.[16]

Мусульманское духовенство в Азербайджане в XVIII веке и после завоевания этой территории Российской империей в XIX веке

В XVIII веке и до завоевания Российской империей Азербайджана страна была разделана на ряд мелких ханств. Несмотря на преобладание среди народа шиизма, Азербайджан частично остается суннитским. До последнего времени в Нахичеванском, Карабахском, Апшеронском, Гянджинском, Мильском, Муганском и Ленкоранском регионах доминируют шиизм, а в Шекиакатальском, Куба-усарском, Шамаха-абалинском – суннизм. Шииты и сунниты как воевали друг с другом, поддерживая соответственно Иран и Турцию в постоянно шедших на территории Закавказья войнах, так и вполне мирно жили рядом. Как я

[16] Имамиты, одна из основных ветвей шиитского ислама, "умеренные" шииты, признающие двенадцать имамов из рода 'Али б. Аби Талиба (отсюда их другое название – аль-снаашарийа из рода Али б. Аби Талиба. Идейными предшественниками имамитов были те шииты, которые проповедовали, что в силу "божественного установления" имамат (духовная власть) принадлежит исключительно роду Али и передается путем "ясного указания" (аннасс) устами Пророка или предшествующего имама.

писала выше со ссылкой на Али Абасова, "В Азербайджане выработалась своеобразная традиция мусульманского, шиитско-суннитского "экуменизма"[17]. И это основная форма бытования ислама в данном регионе.

В период владычества азербайджанских ханств в некоторых из них мусульманское духовенство активно участвовало в государственном управлении. Духовенство играло основную роль в системе просвещения, образования и судов (а именно единственными судами здесь были шариатские суды). Мусульманское духовенство контролировало сборы и распределение налогов и податей, фактически участвовало в государственном управлении, занимая важное место во дворцах ханов.

В других ханствах вся светская и религиозная власть была сосредоточена в руках ханов. В этих ханствах функции представителей духовенства были несколько ограничены. Большую роль в духовной жизни населения, кроме мечетей (масджид) и медресе, также играли святые места, расположенные на стратегических караванных путях: пиры, суфийские обители (ханака), турба, рибат и другие религиозные заведения. Во многих ханствах, где светская власть была отделена от религиозной, религиозные деятели обладали значительной автономией. Роль и место шиитского духовенства в управлении государством по сравнению с суннитским духовенством было отличным и наиболее значимым[18]. По российским оценкам 30-х годов XIX века, шиитов и суннитов среди мусульман Азербайджана было почти поровну[19].

[17] Абасов Али. Ислам в современном Азербайджане: Образы и реалии. Сборник "Азербайджан и Россия: общества и государства". Москва, 2001. С. 283.

[18] Гусейнли Расул. Азербайджанское духовенство. Баку, 2002 (на азерб.яз.). С.17-31.

[19] Светоховский Тадуеш. Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях: Азербайджан // Религия и политика на Кавказе (под ред. А.Искандаряна). Ереван, 2004. С.8. В период ханств во главе шиитского духовенства стоял муджтахид и представитель высшего разряда шиитских муджтахидов – аятолла. Остальные представители духовенства подразделялись на две группы – высшую и низшую. В первую входили шейх-аль-ислам, муфтии и кадии. В этот период у шиитов из числа наиболее уважаемых муджтахидов избирался шейх-аль-ислам, а у суннитов высшим духовным авторитетом являлся муфтий. Но к началу XIX века в азербайджанских ханствах не было должности муфтия. В тех из них, где сунниты составляли большинство (Шекинское, Ширванское ханства, а также г. Дербент), во главе духовенства стоял сам хан. Он назначал в каждый махал (квартал) по одному или два эфенди или кази для исполнения судебных решений. В ханствах с преобладающим шиитским населением духовенство возглавлял шейх-ал-ислам, которого назначал хан из своих любимцев и платил этому шейх-ал-исламу значительное пожалование. Шейх-аль-исламы являлись посредниками между светской властью и шиитским духовенством. См. Юнусов Ариф. Ук.соч. С.91-92.

Интересная религиозная ситуация складывается после присоединения Северного Азербайджана к Российской империи в начале XIX века. В результате русско-иранских войн 1804-1813-х и 1826-1828-х годов страна и народ оказались навсегда разделенными на две части границей, проведенной по реке Аракс. Мусульманское духовенство завоеванной Россией части Азербайджана (Северного Азербайджана) попадает под полный контроль имперских властей. Царская власть в начале искала пути христианизации мусульманских областей Южного Кавказа. Однако разработчики этой идеи, изначально понимая невозможность осуществления подобного предприятия, одновременно предлагали создать послушную царской власти верховную организацию мусульманского духовенства. Еще в 1823 году была официально учреждена должность Шейх аль-Ислама Кавказа, которым стал тифлисский ахунд, азербайджанец по происхождению Мухаммад Али.

После окончательного завоевания Азербайджана Российской империей лишь во второй половине XIX века в 1872 году было принято Положение об управлении Закавказским мусульманским духовенством, и осуществлялся надзор за точным исполнением законов и распоряжений правительства со стороны мусульманского духовенства. Согласно вышесказанному, были созданы шиитское и суннитское Духовные правления. Высшее духовенство составляли у шиитов Шейх аль-Ислам, на пост которого был назначен ахунд Мухаммад Али Хусейн-заде, у суннитов – муфтий, также были назначены члены духовных правлений, члены меджлисов и казии. Духовные правления мусульман находились в Тифлисе.[20] Для занятия соответствующего религиозного поста необходимо было иметь и соответст-

[20] Светоховский Тадуеш. Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях. С. 29-43. Деятельность мусульманского духовенства неоднократно подвергалась тщательной проверке, выявленные нарушения "Положения" сразу же пресекались.

вующие знания. Посты и звания ахунда у шиитов, эфендия у суннитов, а также марсийахана у шиитов, имамов (джумы соборной мечети), кадиев (судья) занимали высокообразованные люди, ученые-богословы. На содержание духовенства властями выделялись определенные средства Духовным правлениям. В 1889 г. тифлисским губернатором на содержание шиитского Духовного правления было выделено 6507 рублей.[21]

Таким образом, имперские власти смогли привлечь на свою сторону официальное мусульманское духовенство. Россия с помощью этого духовенства старалась повлиять на все население завоеванных мусульманских стран. Однако не всегда получалось так, как хотели представители имперских властей. В качестве примера следует привести массовое движение суннитов северо-западной зоны Азербайджана, особенно движение суннитов Джаро-Белоканской области, где влияние русских было очень слабым, и утверждение здесь Российской империи представляло опасность для благополучного исхода движения мюридизма в Дагестане. Движение горцев северо-западных областей Азербайджана возглавлял азербайджанский суфий Исмаил Сирадж-ад-Дин Ширвани (род. в селе Кюрдамир в 1782 г., ныне Кюрдамирский район Азербайджанской республики).[22] С XIX века на территорию Азербайджана из северной Турции проникает одно из наиболее воинственных ответвлений Накшбандийа – братство халидийа, основанное в Багдаде курдским шейхом Маулана Халидом по прозванию (нисба) Зийа-ад-Дин. Разработанное шейхом Маулана Халидом Багдади учение халидийа проникло на Кавказ в результате деятельности Исмаила Сирадж-ад-Дина Ширвани.

Учение халидийа стало идеогогией мюридизма – антиколониального движения горцев Кавказа, как Северного, так и Южного (западные и северо-западные районы Азербайджана), под руководством Шамиля, объявивших "газават" (войну с неверными) российским имперским властям. После подавления мю-

[21] Кулиева Вафа. Роль и позиция мусульманского духовенства в социально-политической и культурной жизни Азербайджана в конце XIX – начале XX веке. В ракурсе армяно-азербайджанских политических отношений. Баку, 2003. С.39.

[22] О движении Исмаила Сирадж-ад-дина Ширвани см.: Мухаммад Мухаммаджалил Фариз Халили. Маулана Исмаил Сирадж-ад-дин Ширвани. Баку, 2003.

ридизма часть последователей шейха Исмаила Сирадж-ад-Дина и Шамиля была сослана царской администрацией в Сибирь, другая часть смогла перебраться в Турцию и поселиться в городе Амасии, а некоторые вынуждены были уйти в подполье.[23] Что касается шиитского духовенства, следует сказать, что добровольцы из числа азербайджанцев – шиитов воевали на стороне России в военных конфликтах с Османской империей, например, в войне 1828 года, в Крымской войне 1853-1856 гг. и в войне 1876-1878 гг.[24] Шиитское духовенство, в основном, выступало на стороне царской власти.[25] При российском владычестве День Ашура отмечался более чем в двух тысячах мечетей и священных местах Северного Азербайджана как главный траурный праздник, известный под именем "Шахсей-Вахсей". В мечетях и святых местах Азербайджана Ашура[26] отмечалась как целое театрализованное действо "тазийе", в ходе которого мусульмане читали нараспев специально подготовленные к этому событию религиозные тексты – марсийа, разыгрывали сцены эпизодов трагических событий, происшедших с потомками Пророка Мухаммада, в которых участвовали как представители шиитского духовенства (ахунды, пишнамазы, ваэзханы и роузэханы), так и простые верующие. Порой целые селения отдельных регионов участвовали в этих театрализованных представлениях.

Параллельно с развитием исламской религии в этот период (т.е. после вхождения в состав Российской империи) в Азербайджане зарождается европейски образованная интеллектуальная элита, которая начинает закладывать фундамент формирования национальной идеологии. Историки, философы, писа-

[23] М.С.Неймат. Корпус эпиграфических памятников Азербайджана, Часть II. С. 31-51. Мухаммад Джалил, Фариз Халили. Указ. соч. С. 45-48.

[24] Светоховский Тадеуш. Указ. соч. С. 9.

[25] Об этом подробнее см.: Юнусов Ариф. Указ. соч. С.99-100.

[26] События, связанные с трагической смертью третьего имама Хусайна (сына имама Али и дочери пророка Мухаммада Фатимы), который выступил против узурпации власти Омейадами. Его отряд в 70 человек был окружен войсками халифа Йазида (680-683) и разбит. Хусайн погиб в 680 году на 10 день месяца Мухаррам (поэтому весь месяц Мухаррам ежегодно отмечается мусульманами шиитами как траурный) в местности Нинава, где возник позднее город Карбала. Его гробница в Карбале явления местном паломничества тысяч мусульман – шиитов. Об этом см. Кушев В.В. Карбала // ИЭС, М., 1991. С. 133.

тели, просветители являлись основателями местной секулярной традиции. Эти люди до сих пор остаются культовыми фигурами для большей части местной интеллектуальной элиты. Закладывая основы светской идеологии, эта интеллигенция отнюдь не выступала против исламского вероучения.[27]

Мирза Фатали Ахундов (1812-1872), Мирза Казембек (ум. 1870), Саид Азим Ширвани (1833-1888) выступали против религиозного мракобесия некоторых представителей мусульманского духовенства, тормозящих общее развитие Азербайджана. Они выступали против раскола религии на шиитов и суннитов.[28] Представители европейски образованной элиты – просветители, основатели модернистской и либеральной идеологии – Аббаскули Ага Бакиханов (ум. 1846) (который, к тому же, был автором сочинений, посвященных шиитскому богословию), Мирза Джафар Топчубашев, Мирза Шафи Вазех, уже в конце XIX – начале XX века Хасан-бек Зардаби, Алимардан-бек Топчубашев, Ахмед-бек Агаев, Али-бек Хусайн-заде утверждали, что в процессе формирования этнического самосознания азербайджанцев определяющим фактором, наряду с языком, стала религия – ислам и мусульманская культура. Просветители Азербайджана в своих сочинениях показывали специфику ислама в Азербайджане и доказывали, что ислам для народа здесь больше, чем религия, это образ жизни населения. Вместе с тем реформаторы пропагандировали европейскую общественную мысль и культуру, и говорили, что, сохраняя свои национальные и религиозные традиции, азербайджанцы посредством русского языка должны приобщаться и к достижениям европейской цивилизации.[29] Особенно беспокоила светских просвети-

[27] Алиев Рафик. Ислам и культура Азербайджана. С.81-95.

[28] Абасов Али. Указ. соч. С.283-286.

[29] Алиев Рафик. Ислам и культура Азербайджана. С. 85-96. В начале XIX века в Азербайджане существовало около 500-700 медресе (религиозных школ при мечетях) – и мактабов начальных учебных заведений, в которых образование длилось от 6-8 до 10-15 лет. На Кавказе первая русская школа была открыта в Тифлисе в 1802, здесь изучали физику, химию, математику, историю и географию, русский и грузинский языки. С 1819 года в этих тифлисских школах стали преподавать "татарский язык" (азербайджанский тюркский). В 1830 году в Шуше была открыта первая официальная светская школа. Такие школы были открыты в Нухе (Шеки), Баку, Гяндже, Шемахе и Нахичевани. Первая специальная женская школа в Азербайджане была открыта в Шемахе. В 1879 году было открыто азербайджанское тюркское отделение Горийской семинарии.

телей, как упоминалось выше, проблема противоречий, постоянно возникающих между шиитами и суннитами. Как отмечает американский советолог Тадеуш Светоховский, "религиозные противоречия неизбежно отражали различные политические, культурные и лингвистические ориентации, характерные для пограничных областей. Шииты традиционно считали себя частью иранского мира и продолжали употреблять персидский язык в качестве литературного, в то время как сунниты сохраняли притяжение к Османской империи, хотя и в меньшей степени, чем шииты к Ирану".[30]

И вообще традиционной политикой царизма было, наряду с усилением контроля над духовенством, закрепление суннитско-шиитского размежевания. В русле этой политики вводилось также раздельное обучение шиитов и суннитов в медресе. До установления Советской власти в Азербайджане было 23 шиитских и 16 суннитских кадиев – мусульманских судей, ведущих дело по очень ограниченному кругу вопросов. Неблагонадежных царская власть на службу не принимала. Благонадежных, но все-таки способных выполнять свои обязанности было не так много, и поэтому в 1913 году более половины мест ахундов в "официальных" мечетях были вообще не заняты.[31]

Роль ислама в Азербайджане в начале XX века и после установления Советской власти

Новая интеллектуальная элита Азербайджана была тесно связана со своим народом. Постепенно проникшись западноевропейскими идеями о равноправии, эта элита развивает мысли о свободе от империи. Демократические европейские идеологии во взаимосвязи со вновь зародившимися в XIX-XX веках реформаторскими идеями в исламе, вдохновителями которых были египетские богословы Мухаммад Абдо и Джамал ад-Дин аль-Афгани, привели к возникновению в северном Азербайджане в начале XX целого ряда партий и кружков. В качестве примера можно привести созданную в 1905 году общероссий-

[30] Светоховский Тадеуш. Указ. соч. С. 9.

[31] Абасов Али. Указ. соч. С. 285.

скую либерально-мусульманскую партию "Иттифаги-Муслимин" ("Союз мусульман"), которую возглавил азербайджанец А.М.Топчибашев.[32] Таким образом, зародилось два течения: первое было направлено на достижение культурной автономии для всех мусульман России во главе с татарами, второе – на федеративное переустройство России, т.е. это был первый шаг к достижению независимости отдельных мусульманских народов во главе с тюрками азери. Азербайджанское национальное движение возглавила партия Мусават, которая также первоначально имела исламский характер.[33]

В 1918 году была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика – первая республика на мусульманском Востоке, основанная на отделении религии от государства.

В основе идеологии этого государства лежали принципы "тюркизма", демократии и ислама, играющего роль общей основы культуры. Мусаватистское государство хотело создать "образ западного демократического светского государства, перенесенный на азербайджанскую мусульманскую и, в основном, шиитскую почву".[34] Но создать такое общество не удалось из-за Октябрьской революции 1917 года.

Интересен тот факт, что большевистская власть, подобно царской, для укрепления своих позиций на Кавказе и в Средней Азии поддержала мусульманское население этих территорий. Большевики также были вынуждены принять во внимание колоссальную роль ислама в сознании населения Азербайджана, и, видимо, поэтому отношение к мусульманскому духовенству было более либеральным, чем, например, отношение к православной церкви в России. Достаточно в этой связи упомянуть интервью, данное крестьянином Бакинского региона журналисту местной газеты "Кесхюль" о своей идентичности, в котором он утверждал, что он мусульманин.[35]

[32] Абасов Али. Указ. соч. С.. 286.

[33] Абасов Али. Указ. соч. С.286-287. Еще до октябрьской революции в противоборство с партией Мусават вступила панисламистская партия Иттихад ("Союз"), которая призывала создать традиционное исламское государство и пропагандировала идею единения всех мусульман Российской империи. Эта партия была враждебна идее азербайджанского национального государства и даже поначалу приветствовала советскую власть, но вскоре тоже начала бороться с большевиками.

[34] Абасов Али. Указ. соч. С. 286.

Ислам в начале рассматривался большевиками как союзник в борьбе со странами Антанты. Этот факт подтверждается воззваниями, с которыми обратилась новая власть к "Трудящимся мусульманам России" и "Мусульманам Востока", в которых угнетенные последователи ислама призывались к решительной борьбе за свое освобождение. Исламское духовенство в Средней Азии, на Кавказе и в самой России смогло интегрироваться с новым пролетарским государством. Создавалось такое впечатление, что власти использовали мусульман для борьбы с колониальными державами, и часто мусульманское духовенство обращалось с воззваниями к трудящимся.

Али Абасов пишет, что духовенство проводило параллели между исламом и марксизмом, отрицающим все виды неравенства и эксплуатации между людьми.[36]

Борьба с исламом начинается со второй половины 20-х годов, в частности, в 1927. Далее этот процесс с некоторыми перерывами повторялся в 1928 и 1933 гг., и особенно в 1937 году.

К примеру, кампания по снятию чадры, которая приняла массовый характер, в итоге способствовала тому, что большинство женщин Азербайджана получило среднее и высшее светское образование, и женщины занялись активной общественной, производственной и научной деятельностью.

В 1927 году в Средней Азии и на Кавказе были упразднены вакуфы, ликвидированы шариатские и адатные суды, рассматривавшие религиозные и бытовые дела, и конфессиональные школы. Теперь по Конституции за верующими признается "свобода вероисповедания, но не религиозной пропаганды".

Из 1369 мечетей (из них 969 – шиитские, 400 – суннитские), имевшихся в Азербайджане в первой половине 1928 года, уже в 1933 году по всей республике осталось 17 мечетей, из которых 11 были шиитскими, 2 суннитские и 2 смешанные, где шииты и сунниты молились поочередно.[37] Массовая волна репрессий затронула как духовенство, так и интеллектуальную элиту.

[35] Полонский Андрей. Ислам в контексте общественной жизни современного Азербайджана.

[36] Абасов Али. Указ. соч. С. 289-290.

[37] Абасов Али. Указ. соч. С. 290-291.

Интересное событие происходит в последние годы Великой Отечественной войны. В 1944 году постановлением Верховного Совета СССР было воссоздано Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗ) – во главе с шиитским Шейх аль-Исламом ахундом Ага Ализаде, заместителем которого был суннит. Это учреждение официального ислама вновь стало открывать мечети.[38]

Высшее духовенство стало частью исполнительной власти в СССР. С 1954 года начинается новый этап наступления на религию, характеризовавшийся жесткой атеистической пропагандой, закрытием мечетей, функционировавших при Сталине, а также запретом вновь появившихся сект. В результате в Азербайджане осталось всего 16 действующих мечетей, из них 2 – в Баку. Борьба с религией в 50-60-е годы характеризовалась, прежде всего, ведением антирелигиозной агитации среди населения. Были написаны десятки антимусульманских книг и памфлетов.

Но народный ислам жил всегда – эта испокон веков традиционная форма его бытования в Азербайджане. В условиях практического отсутствия грамотных религиозных (харизматических) деятелей посещение святых мест (пиров), которых в республике более 500, было единственным методом удовлетворения своих религиозных потребностей. Мусульмане-шииты продолжали отмечать траурный по имамам месяц Мухаррам, и особенно трагические события, связанные с Днем Ашура. Что интересно, власти этому особо не препятствовали.

Святые места (правда, это не носило массовый характер) народ посещал во время траура по шиитским имамам в месяц Мухаррам, в месяц Рамазан и во время праздника Ид аль-фитр (на азерб. яз. Рамазан – Байрамы или Оруджлуг), во время праздника Курбан-байрамы, других многочисленных религиозных мероприятий, а также и в обычные дни. Еще одним знаменательным праздником, отмечавшимся мусульманами был праздник "Дня рождения пророка Мухаммада", который способствовал собраниям мусульман и их общению – Маулид ан-Наби (Мавлуд – азерб.яз.).

[38] Бюллетень Гос.комитета Азерб. Респ. по работе с религиозными образованиями, №1(3), 2002. С. 17-18 (на азерб. яз.).

Что касается суфизма, то следует сказать, что запрещение деятельности суфийских братств на территории Средней Азии и Кавказа было вызвано не только тем, что атеизм стал основой коммунистической идеологии и политики. Советскую власть прежде всего не устраивало то обстоятельство, что большинство суфийских групп обладало хорошо организованной структурой, основанной на беспрекословном подчинении мюрида муршиду. Такая структура не раз благоприятствовала сложению и сплочению хорошо организованных и дисциплинированных боевых групп, способных к вооруженному сопротивлению. Официально сообщалось, что суфийских общин на Южном Кавказе, в частности, в Азербайджане не существует. Видимо, представители функционирующих в западных и северо-западных районах суфийских братств переселились за границу или же ушли в глубокое подполье. Но в Азербайджане и в советское время сохранились представители интеллектуального – мистического гностицизма (шиитского суфизма или ирфана). Это дервиши – роузэханы, марсийаханы или маддахи – (прославляющие пророка Мухаммада и шиитских имамов). На протяжении двух последних веков на территории северного Азербайджана сменилось более 80 – дервишей – роузэханов.[39] Несмотря на запреты и пропаганду атеизма, народ все-таки не забывал своей исламской культуры. Любой советский азербайджанец знал, что традиционно азербайджанцы – мусульмане. Почти все население Азербайджана (может быть, за редкими исключениями, о которых я не слышала) продолжало соблюдать обычай обрезания сыновей – сюннат (даже коммунистическая верхушка). Многие семьи, наряду с гражданским браком в загсе, заключали также брачный договор (кабин) по шариату в мечети. Это наблюдалось как в городах, так и в сельской местности.

В 60-х годах на юге Карабаха возобновила свою деятельность секта "Челеби". Представители этой суннитской секты отличались крайне уважительным отношением к личности Али, и поэтому их также именовали "Алеви". Последователи этой секты были переселенцами из Малой Азии и даже на некоторое

[39] О дервишах-роузэханах см. Ахунд Хаджжи Кербалайи Солтан Ализаде. Азербайджанские дервиши – роузэханы. Баку, 1995.

время смогли взять власть в свои руки в двух карабахских селах.

Интересную мысль об исламе в Азербайджане выдвигает Тадеуш Светоховский, и в какой-то мере в этом плане с ним можно согласиться. Он пишет, что фактически советский период в Азербайджане привел к расцвету духа такийа, т.е. одного из руководящих принципов шиитского ислама – "благоразумное скрывание своей веры".[40]

В 1985 году в Азербайджане было всего 18 зарегистрированных мечетей из 53 зарегистрированных религиозных общин (25 баптистских и иных неправославных общин, 4 православные церкви, 3 синагоги, 2 армянские церкви и многочисленные святые места – пиры, разбросанные по всем регионам. Зарегистрированных мулл в 1982 г. было 123 человека, не зарегистрированных – 112. Хадж в 80-е годы могли совершать в год во всем СССР не более 20 человек, из них 2-3 азербайджанца. В 1990 году в Азербайджане было всего 16 человек с религиозным образованием, полученным в медресе "Мир Араб" Бухары и в Ташкентском исламском университете. Все они работали в Духовном управлении мусульман Кавказа или же в мечетях города Баку.[41]

Некоторые сведения об исламе в Азербайджане в современный период

Горбачевская перестройка дала народам Советского Союза подлинную свободу совести. В Баку и регионах Азербайджана начался процесс возвращения верующим мечетей, отданных в свое время под объекты культуры. Начинается медленный процесс возрождения ислама в республике, и в фундамент национального самосознания был положен своеобразный сплав тюркизма и ислама. Поворотными, в том числе и в религиозной сфере, оказались события, связанные с "Черным январем" 1990 года, когда похороны жертв событий 22 января 1990 года возглавил глава Духовного управления мусульман Закавказья

[40] См. Ат-Такийа // ИЭС. С.221-222.

[41] См. Абасов Али. Указ. соч. С. 305. В 1983 г. в обычный день мечети посещали 1030 человек, в пятницу – 2900, в Оруджлуг-байрамы – 5300, Курбан-байрамы – 3400, в Мухаррам – 68000 человек.

Шейх аль-Ислам Аллах Шукюр Пашазаде. Впервые похороны, имевшие государственную и общественную значимость, прошли не по советским траурным правилам, а по исламско-шиитским канонам.

Азербайджан, как и другие мусульманские республики постсоветского пространства, переживает сегодня сложный и весьма противоречивый процесс общественного развития. Противоречивость этого процесса заключается прежде всего в том, что с одной стороны, страна добилась своего суверенитета относительно недавно и находится, можно сказать, еще на начальной стадии независимости. Для республики характерна еще переменчивость многих социально-экономических и культурных проблем, в том числе и проблем, вызванных войной с Арменией (аннексией около 20% национальной территории, наличием примерно 1 млн. беженцев), с другой стороны, она стремительно продвигается по пути новых рыночных отношений, наблюдается явная тенденция к ориентации экономического развития страны на западные модели.

Противоречивость социально-экономического развития вызывает к жизни противоречивость и в духовной сфере: с одной стороны, утрачиваются традиционные ценности и ориентиры, привычный уклад жизни, нарастает воздействие на жизнь общества различных проявлений западной массовой культуры, с другой стороны, усиливается апелляция к национальным, прежде всего религиозным традициям как образцам духовности – как и на всей территории бывшего СССР, уровень религиозности возрастает в Азербайджане и, соответственно, возрастает сила и влияние религиозных институтов.

Уже после развала СССР, в ноябре 1992 года был учрежден Высший религиозный Совет народов Кавказа, председателем которого был избран Шейх аль-Ислам Азербайджана Аллах Шукюр Пашазаде.[42]

В начале 90-х годов в Азербайджане действовали (без официальной регистрации) "Азербайджанская партия исламского прогресса", "Исламская партия Азербайджана", общества "Азад Руханилер" ("Свободные духовные лица") и "Товбе" ("Покаяние"), а также полурелигиозное общество "Гардашлыг", кото-

[42] Абасов Али. Указ. соч. С. 303.

рое в свое время поддержало экс-президента республики Айаза Муталибова во время проведения его избирательной кампании.[43]

Али Абасов отмечает, что "в деятельности этих организаций, сочетающих консервативную религиозность с готовностью поддержать в борьбе с либеральными и национально-демократическими течениями пророссийские силы, можно увидеть продолжение той политической линии, которую в период Азербайджанской Демократической Республики олицетворял "Иттихад" Наряду с решением собственных задач, эти исламские партии, как пишет Рафик Алиев, "'... чаще служили инструментом проведения политики более опытных и влиятельных политических сил".[44] И поэтому во многих московских и западных средствах массовой информации появились сообщения о росте исламизма в Азербайджане и опасности экспорта в Азербайджан исламской революции – т.к. Азербайджан, по преимуществу шиитский, исторически тесно связан с Ираном. Но таким опасениям СМИ не суждено было сбыться. Несмотря на подъем интереса к религии, поддержки идей о создании на территории Азербайджана теократического государства никогда не было. А исламистские партии того времени видели в России своего союзника в борьбе с США и в дружбе с Ираном.

В связи с вышеназванными процессами в 1992 году Милли меджлисом Азербайджана был принят Закон "О свободе вероисповедания", который провозглашал отделение религии от государства, невмешательство в дела друг друга, равенство перед законом всех религий. Здесь говорилось об упорядочении религиозных организаций и их представителей.

Только перевод Корана на азербайджанский язык претерпел за период с 1991-го по 2004-й год более пяти изданий. Большой размах приобрело религиозное образование, как среднее, так и высшее. С 1992 года при Бакинском государственном университете действует Исламский богословский факультет. До этого еще был открыт также Исламский университет при Духовном управлении мусульман Кавказа. Этот университет имеет свои филиалы в городах Сумгаит, Мингечаур и Закаталах. В стране

[43] Абасов Али. Указ. соч. С. 293-294.

[44] Алиев Рафик. Религия в независимом Азербайджане // Центральная Азия и Кавказ, №3(21) – Швеция, 2002. С. 168.

также открыто большое количество медресе. Огромное число студентов официально (по направлению из Исламского университета) и неофициально обучаются в исламских институтах и религиозных школах Стамбула, Тегерана, Кума, Каира, Бенгази, Дамаска и других городов Ближнего Востока.

Официальный церемониал в Азербайджане частично связан с мусульманским ритуалом. Президент Республики при вступлении на пост приносит присягу на Коране в присутствии главного духовного лица мусульман Кавказа Шейх аль-Ислама. Духовные лица приглашаются для чтения молитв в день общенационального траура 20 января. По государственным и частным радио – и телевизионным каналам несколько раз в неделю ведутся передачи на исламскую тему, религиозные песнопения, читаются выдержки из Корана и хадисов Пророка Мухаммада.

Президент страны и чиновники, как правило, участвуют в религиозных праздниках жертвоприношения (Курбан-байрамы) и в праздник разговенья (праздник по случаю завершения поста в месяц Рамазан). Гейдар Алиев стал первым азербайджанским лидером после 1920 года, совершившим хадж.[45] К тому же, президент поощряет проведение многочисленных мусульманских конференций и семинаров.

Посещение святых мест за эти тринадцать лет независимости стало носить еще более массовый характер. И даже официоз частенько посещает эти святые могилы. Например, экспрезидент Гейдар Алиев участвовал и лично контролировал постройку новой мечети на святом месте, существовавшем с XIII века, где по легенде была похоронена одна из сестер шиитских имамов. Это святое место находится недалеко от селения Шихов близ города Баку. Новые турба (надгробные сооружения) и мечети построены на других святых могилах. Например, величественная мечеть построена в селении Нардаран, где, согласно легенде, также похоронена одна из родственниц шиитского имама.

Азербайджанской Меккой называют еще одну святую могилу, а именно расположенное в селении Шувялан близ Баку место захоронения широко популярного среди жителей столицы и окрестностей города в первой половине XX века святого исце-

[45] Абасов Али. Указ. соч. С. 297.

лителя Мир-Мовсума Аги. Сейчас сюда для совершения паломничества съезжаются не только со всего Азербайджана, но и из многих стран мусульманского мира.

С 1991 года, после того как Азербайджан стал членом организации "Исламская конференция", страна приступила к созданию тесных отношений с мусульманским миром. Активную деятельность Азербайджан развернул в рядах ОИК, особенно после визита покойного президента Гейдара Алиева в Саудовскую Аравию в июле 1994 года и после декабрьской встречи глав государств – членов ОИК в Тегеране в конце 1997 года. Затем у нас в стране были проведены различные научные и общественно-политические конференции, посвященные исламу. Активизировала свою деятельность и структура официального ислама – Управление мусульман Кавказа во главе с Шейх аль-Исламом Аллах Шукюром Пашазаде.

Активизация религиозных организаций в Азербайджане, процесс сближения страны с мусульманскими государствами усиливают исламские тенденции среди населения. Если в советский период отход людей от религии происходил медленно, то в период независимости возврат их к исламу идет быстрыми темпами. Об этом свидетельствует быстрый рост числа мечетей (от 18-ти в 1990 году до 1250-ти в 2000 году), сегодня в республике насчитывается 1300 мечетей. Кроме того, число граждан, совершающих паломничество в Мекку, растет с каждым годом.

Сейчас в светском азербайджанском государстве 94% верующих являются мусульманами, из них 65-75% шиитов, остальные мусульмане (примерно 20-25%) – сунниты.

Что касается традиционного суфизма, то следует упомянуть также представителей интеллектуально-мистического гностицизма – ирфанского суфизма, а именно дервишей роузэханов.

В основном, эти шиитские суфии-гностики живут в деревнях Апшеронского полуострова – в Бузовнах, Маштагах, Нардаранах, Мардакянах, Кюрдаханах, Шаганах, в Зиря и Туркянах. Дервиши-роузэханы есть также и в Масаллинском, Ленкоранском и Сабирабадском районах современного Азербайджана. Роузэханы обладают прекрасным голосом, сами являются композиторами. Они исполняют азербайджанские мугамы, написанные на стихи классиков суфийской поэзии. Сами они сочиняют религиозные песни – илахи или мадхийа – своеобразные хвалебные оды, в которых прославляют Бога, Пророка Мухаммада, ахли-бейт (т.е. его семью) и 12 шиитских имамов. С такими песнями они выступают на различных мероприятиях (каждое из которых имеет свое название), устраиваемых во время траурного месяца Мухаррама. С торжественными религиозными песнями они выступают во время мусульманского поста в месяц Рамазан и во время праздника Ид аль-фитр (на азерб. – Рамазан-байрамы и Оруджлуг-байрамы), которым завершается этот месяц, а также во время праздника жертвоприношения (Курбан-байрамы). Дервиши-роузэханы также выступают на религиозных свадьбах, куда их приглашают. Эти свадьбы называются дервишескими свадьбами (дарвиш тойу). На таких мероприятиях участвует большое количество мусульман. В своих музыкальных проповедях они провозглашают любовь к Богу, любовь к Родине и родителям, к семье, детям, любовь ко всему прекрасному, что создано Всевышним. Мероприятия этих дервишей – роузэханов играют большую роль в деле нравственного воспитания общества и даже временами укрепления государственности.

Среди современных азербайджанских исламских мистиков дервишей-роузэханов, следует назвать имена Хаджи-Машади Йашара Хасан-оглы Джахида Нардарани (род. 1956) – маддах-дервиш-роузэхан – создатель дервишеской группы "Ахли-бейт". В эту группу также входит житель деревни Мардяканы Хаджи-Машади Агил (род. 1952) и Хаджи Назир из деревни Туркян. Большое количество дервишей-роузэханов есть в поселке Бузовны. Их муршидами (наставниками) являлись Хусайн Ибадаллах, дервиш из Кюрдаханы Али Сухбат, Дервиш Хаджи Арз Аллах и Хаджи Сафа из селения Маштаги.

В Азербайджане дервиши-роузэханы являются создателями синтеза религиозной и мугамной музыки, т.е. создателями религиозного мистического музыкального искусства.

Члены группы "Ахли-бейт", вот уже три года подряд являются лауреатами фестиваля мистической музыки, которая проводится по инициативе Министерства культуры Турецкой республики. Эти дервиши-роузэханы находились и находятся под полным покровительством официального ислама и не вмешиваются в политику. Мастерство этих шиитских дервишей-роузэханов переходит из поколения в поколение и не умирает. Прежде всего потому, что оно вросло корнями в народные традиции и интеллектуально-мистический гностицизм являлся одной из форм регионального ислама наряду с почитанием святых.

Одновременно с традиционным исламом (т.е. шиитским и суннитским) в 90-е годы прошлого века и по сегодняшний день на территорию республики стали проникать различные секты салафитского толка ислама (секты радикального толка ислама). Проникают они, в основном, из Пакистана, Афганистана и Турции, крайне шиитские радикальные миссионеры прибывают из Ирана. Некоторые из них сеют враждебные идеи среди мусульман, выдавая мировоззрение своей общины за основу ислама и выступая против других мусульманских течений. Особенно массовое их проникновение происходило в начале 90-х, когда демократические власти не смогли разработать новую доктрину и заполнить идеологическую пустоту. Многие молодые люди, не обладающие достаточной грамотностью в области религии, не знакомые с формой бытования ислама у себя на родине, стали подпадать под влияние новоявленных миссионеров из этих групп и вступать в ряды их сект. Здесь проповедуют как представители классического ваххабизма Саудовской Аравии, так и радикальные фундаменталистские группировки, именующие себя "ваххабитами". Так, например, в 2001 году состоялся судебный процесс над членами подсекты известной проиранской организации ХизбАллах (партия Аллаха). Деятельность этой организации была перенесена на юг страны, где религиозность населения и симпатии к Ирану очень высоки. В Лерикском и Йардымлинском районах функционировало проиранское общество "Имами" – "Имамиты", "Гяндж Имамиляр" – "Молодые имамиты", "Зейнабиляр" – "Сторонники Зейнаб", объединяющая верующих женщин и многие другие.[46] В результате опросов, проведенных мною в Агдашском районе, я пришла к выводу, что здесь появились миссионеры салафитского движения "Таблиг-и-Джамаат", которое возникло в Пакистане в 1927 году и активно вмешивается в политическую жизнь этой страны. Подсекты этого движения ведут разветвленную деятельность в США (распространено среди афроазиатов) и во всех европейских странах, а также в Малайзии, Филиппинах, Бангладеше, Индии, Марокко, Средней Азии, Узбекистане и Киргизии.[47] В Закатальском районе активизировали свои действия воинственные ответвления суфийских братств Накшбандийа, Кадирийа, Шазилийа. Подгруппа Шазилийи – братство Са'идийа, основанное аварским шейхом Саидом, ведет подрывную деятельность, вступает в союз с радикальными салафитскими группами и распространяет листовки с призывом создать в Азербайджане теократическое государство.

[46] Юнусов Ариф. Указ.соч. С.242.

[47] Алексиев Алекс "Таблиг-и Джамаат". Невидимый легион Джихада // Отечественные заметки, 5, 2003. С.260-274.

К тому же, в отношениях между новыми суфийскими и вновь прибывшими в Азербайджан салафитскими группировками наблюдается очень интересная ситуация, когда противоречащие друг другу в идеологическом отношении течения ислама – суфизм и ваххабизм объединяются друг с другом. Суфийские братства сливаются с салафитскими сектами. Такая тенденция наблюдается и в Средней Азии (например, в Таджикистане во время гражданской войны в 90-х годах XX века).

Конституция Азербайджана, принятая в 1995 году, подчеркивая светский характер Азербайджанской республики, в то же время предусматривает свободу совести религиозных верований и убеждений. Равноправие религий зафиксировано в Конституции. Для государства нет приоритетных религий, все религии, существующие на территории страны равны перед законом, политическая власть строго придерживается принципа отделения религии от государства. Критерии нравственности и морали, национально-духовные ценности тесно связаны с религией, и это оказывает определенное влияние на характер власти. Как утверждает Рафик Алиев, в республике общественное сознание на сегодняшний день содержит в себе, по степени значимости, три компонента: 'азербайджанизм', идею унитарной светской государственности и морально-этические ценности ислама.[48]

В стране действительно возрождается ислам и, что очень интересно, возрождение традиционного ислама, принятого испокон веков, идет параллельно с проникновением в республику "салафитских", т.н. "фундаменталистских" течений ислама, ранее не распространенных в Азербайджане. В условиях нынешнего развития страны чрезвычайно актуализируются задачи укрепления морально-нравственных основ личности и общества в целом, сохранения и развития гуманистического потенциала и

[48] Алиев Рафик. Государство и религия. Баку, 2004. С. 75.

традиции национальных культур. Тем самым резко повышается интерес к религии, ее ценностям. Наблюдается обращение общественной мысли к исламу, ибо ислам связан с культурой прошлого, историческими, культурными традициями и нравственными ценностями. И, на мой взгляд, процесс возрождения религии в Азербайджане не может привести к усилению радикальных исламских сект и приходу к власти политического ислама. Я согласна с мнением Арифа Юнусова о том, что "степень религиозной толерантности и открытости азербайджанского общества, его урбанизированность и близость к западным ценностям и светской модели государственности не дают оснований говорить о таком сценарии для Азербайджана, по крайней мере, в течение ближайших 10-15 лет".[49] Однако развитие религиозной жизни зависит от общего развития и стабильности во всех сферах жизни страны.

[49] Юнусов Ариф. Указ. соч. С.321.

Руслан Барамидзе

ИСЛАМ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В АДЖАРИИ

Статья посвящена бытованию ислама в Аджарии и описанию его особенностей. Специфика ислама в регионе связана как с историей, так и с современными процессами в обществе. В работе был проведен сравнительный анализ ситуации в двух общинах, где различные факторы повлияли на сохранение либо ослабление религиозности. Этот анализ приобретает особую актуальность, если рассматривать его в контексте формирования межконфессиональных отношений, особенно учитывая современную ситуацию в Грузии.

Среди всех этнографических групп в Грузии аджарцы являются самым многочисленным мусульманским населением. Несмотря на разнообразие литературы по этому вопросу, детально аспекты распространения ислама в Аджарии еще не проанализированы. Я постарался частично восполнить этот пробел.

Для работы был использован этнологический подход. Такой метод акцентирует интерес на культуре и быте народа, особенно в сложных ситуациях (политический кризис, контакты с маргинальными группами), и дает возможность без особых трудностей устанавливать отношения и беседовать с людьми. По мере упрочения контактов с информантами, я без особых проблем касался в том числе и "сложных" тем.

В процессе полевого исследования сначала устанавливался контакт со "знатоками жизни" в исследуемых общинах. В дальнейшем большая часть информации поступала именно от них. Эти люди помогали установить контакты с последующими информантами. Были проведены свободные глубинные интервью как с представителями духовенства (руководящий состав, рядовые имамы, учителя медресе), так и с верующими (как глубоко религиозные люди, так и менее жестко соблюдающие обряды), а также с приверженцами других религий, проживающих в исследуемых селениях.

Для усиления аргументации при обобщениях были проведены параллельные исследования в других общинах. Для сбора информации я использовал, в основном, метод интервью (глав-

ным образом, полуструктурированные, как индивидуальные, так и групповые), проводил неформальные беседы. В ходе интервьюирования я разработал определенный гайд, что позволило впоследствии эффективнее сравнивать полученные материалы. Вопросы были нацелены на сбор информации об исламе, мечетях, особенностях бытования религии. Для лучшего понимания ситуации проводилось "участвующее наблюдение".

Описание двух выбранных общин (высокогорной – Гордженской и равнинной – Хелвачаурской) в перспективе деятельности мечети и духовенства не предполагает освещения всех аспектов их специфики из-за ограниченности объема статьи. Вместе с тем ряд интересных вопросов пока проанализирован не полностью (например, взаимоотношения политики и религии). Больше внимания здесь уделяется малоисследованным темам.

Для целостного понимания процесса распространения ислама в Аджарии и его особенностей хочу привести сначала краткую историческую справку. Ислам распространился в Аджарии в период завоевания Османской империей (XV-XIX вв.). Но процесс его становления был сложным. По утверждению Н. Кахидзе, только в XIX веке завоевателям удается закрепиться и начать строительство оплота веры – мечетей.[1] В 1878 г. в итоге русско-турецкой войны по Сан-Стефанскому договору и решениям Берлинского конгресса территории грузинских юго-западных административных единиц вошли в состав Российской империи. Длительность процесса укрепления Российской империи на Кавказе была связана во многом с религиозным фактором. Поэтому царское правительство пыталось определить свое отношение к мусульманским общинам и установить над ними контроль для формирования лояльности к власти. Это производилось в трех направлениях: "создание духовного управления,[2] подготовка мусульманских кадров на местах и ог-

[1] Кахидзе Н. Ремесло в Аджарии (историко-этнографическое исследование) // Быт и культура юго-западной Грузии, XVII т. Тбилиси (на груз. яз.), 1990.

[2] В 1872 г. царем было утверждено положение об управлении духовными делами мусульман Закавказья и учреждены Закавказское магометанское духовное управление суннитского учения и Закавказское магометанское духовное управление шиитского учения. Также подготовлен устав "О построении магометанских мечетей", по которому мечети строились во всех населенных пунктах, где проживало более 200 мусульман. См. Саидбаев Т. Ислам и общество (Опыт историко-социологического исследования). Москва, 1984. С.121.

раничение выезда за границу для получения религиозного образования или звания".[3]

К моменту ликвидации независимости Грузии (1921 г.) в Аджарии действовали 158 мечетей. К 1929 году в Аджарии также функционировали пять высших медресе и 150 начальных духовных училищ. С приходом новой власти, начинается новая политика по отношению к религии. И хотя в течение ближайших двух лет число духовных училищ увеличивается до 172,[4] с другой стороны, еще декретом 1924 года в Аджарии был упразднен шариатский суд и созданы женские комитеты. В 1926 году из школьных курсов изымаются религиозные предметы. В том же году упраздняется мусульманское духовное управление Аджарии, а с 1929 года, когда принимается положение о всеобщем образовании, началось упразднение духовных училищ.[5] 20 июля 1929 года стартовала кампания по снятию чадры. Процесс укрепления советской власти шел далеко не гладко, на что указывают антисоветские выступления 1925-30 гг. (в том числе протурецкого и панисламистского толка).[6] К 1930 году советская власть берет ситуацию под свой контроль и далее, уже действуя "от имени народа", закрывает мечети. Здания мечетей перестраиваются под хозяйственные (склад, магазин и т.д.) или иные нужды (сельсовет, больница и т.д.).

Несмотря на поддержку впоследствии населением и духовенством, власть не сильно доверяла местному населению, особенно мусульманскому. Массовые репрессии не обошли стороной и Аджарию. Так, во избежание обострения ситуации, по постановлению Государственного комитета обороны СССР от 15 ноября 1944 года из приграничной зоны было выселено му-

[3] В Тбилиси создается специальное духовное училище для суннитов и шиитов (Андриашвили Р. Догматика и социальное ученье ислама. Тбилиси (на груз. яз.), 1984. С.40-41.)

[4] Там же. С.54.

[5] Андриашвили Р. Приспособленческие тенденции мусульманского духовенства в Грузии//Процесс преодоления религиозных пережитков. Сборник. Тбилиси, 1973 (на груз. яз.). С.87.

[6] См. Андриашвили Р. Приспособленческие тенденции...; Андриашвили Р. Догматика и социальное ученье ислама. Тбилиси (на груз. яз.), 1984.

сульманское население, всего 15.568 семей (69.869 человек), в том числе из Аджарии 1.770 семей.[7]

Изменение отношения к религии стало заметно в 1950-60-е годы, когда государство допускает определенную свободу вероисповедания.[8] В этот период снова открывается Батумская центральная мечеть. Однако в дальнейшем серьезных изменений не произошло. Новые процессы начинаются в конце 1980-х гг., когда с политикой гласности возрождаются религиозные общины, восстанавливаются мечети (сначала их восстанавливают как здания, а потом уже и как культовые сооружения). С 90-х годов начинается бурный процесс реисламизации, характерный активным восстановлением или строительством культовых сооружений и религиозных учебных заведений,[9] увеличением числа верующих и лиц с религиозным образованием.[10] Современный период независимой Грузии характерен тенденциозной неопределенностью религиозной политики вместе с "особым" отношением к религиозным меньшинствам.[11]

Сегодня специфика ислама по-разному отражается в различных общинах. Выбор объектов исследования определялся рядом факторов: в обеих исследованных общинах действуют старые мечети, которые играют важную роль и для района, и для Аджарии в целом, что позволяет выводы обобщать. В этих общинах представлен широкий спектр как духовенства, так и рядовых верующих; При наблюдении вырисовываются определенные особенности, характерные только для этих общин. Все вышеперечисленные соображения, относящиеся к методике и специфике этнологического подхода, были мной сформулированы при участии Н.Мгеладзе, стратегия же качественных исследований – при помощи В.Воронкова.[12] В процессе анализа я ориентировался на труд Т. Саидбаева,[13] в котором детально рассмотрена история ислама и его влияние на общественную жизнь. Для исследования были также важны работы Р. Андриашвили и Г. Саникидзе.[14] В методологическом плане мы основывались на походе Г. Читая, который базируется на трех принципах: "тотальная дескрипция, историзм и этноспецифика".[15] Также были приняты во внимание работы Л. Меликишвили и М. Харшилава[16] и монография В. Семеновой.[17] При создании текста были использованы полевые записи и другие материалы, собранные мной во время проведения исследования в отдельных селениях.[18]

Сопоставляя те примеры, которые позволяют понять различия между горной и равнинной общинами, я пришел к выводу, что основная причина заключается в степени доступности города с его особой культурной средой. Отдаленное положение оказывает влияние, с одной стороны, на характер работы государственных институтов (образование, информация, управление и т.д.), а с другой, – на местные особенности (хозяйство, быт и т.д.). Как известно, для формирования гражданской, эт-

[7] Думбадзе С. Позорные страницы советской власти // Исторический вестник XI. Сборник. Батуми (на груз. яз.). С.26-27.

[8] См., напр.: Емельянова Н. Мусульмане Кабарды. Москва, 1999.

[9] Часть культовых и учебных заведений восстановили, часть построили заново, часть мечетей разместили в подходящих для этого зданиях (напр., в хозяйственных строениях).

[10] Хотя нужно отметить, что первые годы независимости Грузии прошли под знаком активной христианизации, в том числе и в Аджарии.

[11] См. Хаиндрава И. Религия в Грузии: XXI век // Религия и политика на Кавказе. Материалы международной конференции./ Ред. А. Искандарян. Ереван, 2004. С.53-74; Папуашвили Н. Via Dolorosa религиозного образования в Грузии // "Тависуплеба" (Свобода), №9 (33), 2004. С.11-19; Папуашвили Н., Закареишвили П. Не будем делать того, чего не хотим, чтобы сделали нам // "Згвари" (Грань), № 2 (4), 2004. С.22-26 и др.

[12] Также большую помощь мне оказали А. Искандарян, О. Райснер, В. Кауфманн, К. Шайде и М. Лория.

[13] См. Саидбаев Т. Ислам и общество (Опыт историко-социологического исследования). Москва, 1984.

[14] Андриашвили Р. Особенности религиозного мышления современного верующего. Тбилиси, 1972 (на груз. яз.); Андриашвили Р. Приспособленческие тенденции...; Андриашвили Р. Пережитки ислама в Грузии. Тбилиси, 1983 (на груз. яз.); Андриашвили Р. Догматика и социальное ученье...; Андриашвили Р. Мусульманские бытовые традиции в Грузии и пути их преодоления. Тбилиси, 1988 (на груз. яз.); Саникидзе Г. Ислам и мусульмане в современной Грузии. Тбилиси (на груз. яз.), 1999.

[15] Меликишвили Л. Харшилава М. Ученые в зоне латентного конфликта. Тбилиси (на груз. яз.), 2003. С.4.

[16] Меликишвили Л. Харшилава М. Ученые в зоне…

[17] Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию. Москва, 1998.

[18] Барамидзе Р. Полевой дневник № 3. Гурия (Зоти), 2003; Барамидзе Р. Полевой дневник № 4, №7, №10 Батуми, 2004; Барамидзе Р. Полевой дневник №5. Шуахевский р-н (Чвана), 2004; Барамидзе Р. Полевой дневник №6. Хулойский р-н (Горджоми), 2004; Барамидзе Р. Полевой дневник №9. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. (Полевые материалы собраны на грузинском языке).

нической, религиозной или другой идентичности важную роль играет связь между разными частями территории. Если связь между общинами утеряна или ослабла, то изолированное развитие формирует особую специфику. Поэтому при сравнении общин важно определить, насколько те или иные практики понимаются в общинах по-разному.

Для начала разберем те характерные особенности, которые мешают взаимоотношениям и взаимовлиянию общин. Горное селение находится на расстоянии 9 км от центральной магистрали, от районного центра – на расстоянии 14 км, а от Батуми – 101 км.[19] Как следствие отдаленности от города и сложности рельефа дорога к селению находится в очень плохом состоянии. Общественный транспорт весьма ограничен и представлен старыми автобусами (есть и микроавтобусы), которые, к тому же, населением используются для грузоперевозок (сельскохозяйственные продукты или связанные с ними товары). Маршрутный автобус совершает один рейс в день. После 10 часов утра из селения почти невозможно выехать.

Равнинное селение расположено на расстоянии 0,5 км от центральной дороги, 14 км от районного центра и 15 км от Батуми.[20] Так как большая часть дороги имеет высокий статус, то ее качество довольно хорошее, в селении же она была заасфальтирована, хотя и повреждена. Общественный транспорт представлен микроавтобусами, которые позволяют за 30-40 минут добраться до города практически регулярно. Поэтому по сравнению с горным селением не появляется ощущения изолированности и ограниченности.

В горном селении сам факт наличия работы имеет очень большое значение, так как возможность получения жителями другого дохода очень мала, а при суровом климате и малоземельности, часто является единственным источником выживания. Ведущей отраслью хозяйства здесь является кочевое (точнее, полукочевое) скотоводство, а земледелие играет второстепенную роль.[21] При минимальных финансовых ресурсах население вынуждено частично продавать продукты местного производства (в основном, картофель), стараясь в максимально сжатые сроки собрать определенное количество основных продуктов и отопительных средств (дрова). Жители селения постоянно заняты на сложных сезонных работах, смиряясь с обязательностью и безысходностью тяжелого физического труда уже с малых лет. Также возрастает важность родственных и соседских связей. Поэтому при возникновении проблем основные решения принимаются при участии семьи, родственников, соседей.

[19] Аджария в цифрах-2002: статистический сборник. Батуми (на груз. яз.), 2003. С.13.

[20] Аджария в цифрах-2003: статистический сборник. Батуми (на груз. яз.), 2004. С.12.

В равнинной зоне занятость в собственном хозяйстве принимает вспомогательный характер. Основной сельскохозяйственной культурой здесь являются субтропические растения (цитрусы), и с падением доходов цитрусы превращаются в средство увеличения семейного бюджета. Часть населения занимается производством сельскохозяйственных продуктов, которые продают на рынке. Доходы формируются также зарплатой и пенсиями. Разделение труда в хозяйстве, в отличие от горного селения, здесь слабо выражено, вследствие чего есть возможность выбора профессии и планов на будущее. Влияние родственно-соседских связей невелико или даже вообще не играет роли. Занятость среди молодежи незначительна, а влияние доступной городской инфраструктуры, напротив, очень велико. Население живет почти исключительно семейными интересами, и так как практики реальной взаимопомощи здесь не развиты, то нет и особой мотивации для взаимоотношений с односельчанами. В целом, отношения в селении регулируются формальными институтами, хотя наличествуют примеры решений и при помощи неформальных правил (посредники, авторитеты), сохраняются остатки традиционного права. В этих условиях поведение жестко не регулируется, а влияние традиции и религии слабое.

В горном селе население относится к одной этнической группе – грузинам,[22] тогда как в равнинном селении проживают

[21] См. Шамиладзе В. Альпийское скотоводство в Грузии (этнографическое исследование скотоводчества в Аджарии). Тбилиси (на груз. яз.), 1969.

[22] Точнее, этнографическая группа грузин – аджарцы.

представители разных этнических групп. Это влияет на формирование культурных представлений.

В горном Горджоми существуют проблемы с приемом телевизионных передач (до мая 2004 г. можно было принимать лишь близкие к власти "Аджарию" и тбилисский "Первый канал", а также ряд турецких каналов, позже добавились относительно независимые "Рустави 2" и "Имеди"). Слабая транспортная доступность делает невозможным получать свежую прессу. Это серьезно ограничивает понимание населением разных проблем, особенно политических, что объясняет огромное влияние официальной пропаганды, минимизируя свободный выбор. В равнинном Хелвачаури можно принимать как все основные каналы, так и местное региональное телевидение. Обсуждается возможность кабельного телевидения. Пресса, хотя напрямую и не поступает в селение, но легко доступна. Доступность разнообразной информации позволяет населению относительно независимо формировать свое отношение к отдельным проблемам.

В горном селении основные культурные мероприятия связаны с праздниками. Их значимость идет в такой последовательности: религиозные, традиционные местные, государственные. Это, со своей стороны, помогает консервировать традиционные представления, хотя отдельные изменения в жизни людей трудно отрицать. Равнинная же община находится под сильным влиянием батумской культурной жизни. Отмечаются как праздники светские, так и религиозные. Их отмечают и те, кого религия мало интересует. Кстати, старую мечеть при коммунистах здесь использовали под "контору" (здание сельсовета) и клуб, поэтому возвращение здания верующим проходило с осложнениями.

Организация светского образования в горной части явно неудовлетворительна, результатом чего явилось широкое распространение религиозного образования, тогда как в равнинной части все наоборот.

Обратимся теперь к конкретным проблемам функционирования мечети. Как известно, мечеть – это мусульманское куль-

товое сооружение.[23] Но в Аджарии вместо мечети используется термин "джаме", который обозначает большую, соборную мечеть. Как считается, это турецкое влияние.[24] В Аджарии классификацию мечетей можно проводить по разным критериям. Основная классификация, по нашему мнению, должна быть связана с функциональным предназначением мечетей. Так, они делятся на центральную мечеть (Батумская мечеть-центр и резиденция муфтия Аджарского мусульманского духовного управления), центральные районные мечети (центр районных духовных управлений), центральные мечети общин, остальные мечети. Также выделяются сезонные мечети, связанные с полукочевым образом жизни населения высокогорья.

Из-за неопределенности действий официальных властей трудно определить число зарегистрированных мечетей, поэтому основная их часть действует полулегально. К тому же, очень часто местное население, в основном, в горной части, мечетью называет мусульманские духовные школы («медресе", как ее именуют местные жители). Но так обозначают только те медресе, которые открыты в местах, где не построены мечети, и которые используются для молитвы. Эта ситуация характерна не только для Аджарии, проблемы полноты списка отмечены и в России. "Так, в 1980 году, по свидетельству Г. Михайлова, начальника Отдела по связям с религиозными организациями Совета Министров РСФСР, имели официальное разрешение на отправление культа 335 имамов и мулл, тогда как 1245 совершали обряды без регистрации",[25] и далее: "Точно так же существует разрыв между числом зарегистрированных и не прошедших регистрацию мечетей. По данным муфтия С.-М. Абубакарова, на 1997 год их было в России три с половиной тысячи, тогда как кавказовед В.Бобровников на конец 1994 года

---

[23] См. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. Москва, 1973; Мовлан Махмуд Устаосманоглы. "Большая исламская научная энциклопедия" Омера Махмуд Билмена. Нефтечала, 2000.

[24] В этой связи в Аджарии используется термин "баратли джаме", то есть мечеть, заверенная письмом. Местное население считает их построенными с разрешения султана и зарегистрированными надлежащим образом.

[25] Михаилов Г. Ислам в России // Ермаков И., Микульский Дм. Ислам в России и Средней Азии. М., 1993. стр.18-19 (цит. по: Отечественные записки, № 5 (14) 2003. С.82-83).

располагал сведениями более чем о пяти тысячах мечетей".[26] С другой стороны, для молитвы ислам не требует культового сооружения, так как при наступлении времени молитвы при определенных условиях можно молиться в любом месте. Поэтому существует и определенное число молельных домов. Сейчас насчитывается более 100 таких культовых сооружений.

В Аджарии, по мнению местных жителей, мечети используются только для религиозных нужд. Что касается их использования для мирских дел (обсуждение местных проблем, политики, экономики и т.д.), такая функция была более присуща мечетям в Центральной Азии и Казахстане,[27] хотя схожие случаи имели место и в Аджарии. Примером может служить февраль 1917 года, когда в сложных политических условиях патриотически настроенная часть населения созвала представительное собрание в Батумской мечети и основала "Комитет грузинских мусульман" и там же провела несколько собраний.[28] Мне же удалось в одной из общин наблюдать во дворе мечети, как во время предвыборной кампании один из кандидатов встречался с пришедшими на молитву жителями селения, местным духовенством, а также специально приглашенными почетными имамами. Схожие факты имели место и в других горных общинах, чего не случалось на равнине.

В горах местное население для таких сборов использует общинную площадь,[29] и особенно "шадревани" – место омовения. Это подтверждает важную социальную роль здания и территории, и, как указывает П. Бурдье, "социальное пространство – не физическое пространство, но оно стремится реализоваться в нем более или менее полно и точно".[30] И данное перевоплощение может производиться множественными способами. Как мы видим, определенное социальное пространство превращается в особое табуированное и уважаемое, начиная под влиянием местных особенностей (культура, религия, быт) играть роль социального центра. "Реализованное физически социальное пространство представляет собой распределение в физическом пространстве различных благ и услуг, а также индивидуальных агентов и групп, локализованных физически (как тела, привязанные к постоянному месту: закрепленное место жительства или главное место обитания) и обладающих возможностями присвоения этих более или менее значительных благ и услуг (в зависимости от имеющегося у них капитала, а также от физической дистанции, отделяющей от этих благ, которая сама в свою очередь зависит от их капитала)".[31]

[26] Малашенко А. Исламское возрождение в современной России. С. 77 (цит. по: Отечественные записки, № 5 (14) 2003. С.83).

[27] Саидбаев Т. Указ.соч. С.115.

[28] Месхия Е. Из истории Юго-западной Грузии (Комитет освобождения мусульманской Грузии). Батуми (на груз. яз.), 1997. С.8-9.

[29] Мгеладзе Н., Тунадзе Т. К вопросу об истории строительства мусульманских культовых сооружений Аджарии. Тбилиси (на груз. яз.), 2003. С.64.

[30] Бурдье П. Социология политики: Пер. с фр. Сост., общ. ред и предисл. Н.А.Шматко. Москва, 1993. С.39.

В подтверждение этого вывода приведем еще один пример взаимовлияния и взаимоналожения социального и физического пространства. В Аджарии мечеть, в основном, располагается в центре населенных пунктов. Очень часто рядом с мечетью располагается местное, семейное или другое кладбище.[32] Встречаются старые кладбища с арабскими надписями, которые местное население называет "кладбище ходжей". Рядом с некоторыми мечетями (особенно в горных селениях) встречаются могилы людей неместного происхождения, которые оставляли завещание похоронить их именно здесь. Такие кладбища считались престижными. В равнинном селении рядом с мечетью мы зафиксировали такое захоронение, оно принадлежало первому духовному лицу мечети, но из-за сложной истории кладбища (его в советский период несколько раз упраздняли и восстанавливали) не удалось получить точные сведения. Захоронения имеют "мусульманский вид". В горном селении могилы особо не украшены. Указываются лишь место головы и ног покойного (голова направлена на запад), в надписях фиксируется его имя и годы жизни и смерти. В равнинной части такого рода могилы очень редки, большинство же имеет богатое убранство, украшается мрамором, надписями и изображением покойного. Мы можем наблюдать таким образом пример определяющего

[31] Там же.. С.40.

[32] Например, рядом с Хулойской мечетью располагается кладбище влиятельного рода, которое называют "кладбищем беков" – Мгеладзе Н., Тунадзе Т. Указ.соч. С.66.

влияния религии в горах и приоритет эстетического (показная расточительность[33]) на равнине.

Мечети в Аджарии строятся под влиянием местных культурных традиций, имеют квадратную планировку и по внешнему виду чаще напоминают жилой дом, что определено строительной традицией.[34] Мечети, расположенные в горной части, в основном, построены из дерева. Как известно, мечети строятся с ориентацией на юг (в сторону Мекки). Но такая специфика заметна и в планировке обычного жилого дома, и на это обращает внимание население горной части.[35] В некоторых случаях здания сознательно проектируются в южном направлении.

В большинстве мечети двухэтажны. Второй этаж (точнее, полуэтаж) имеет форму трехстороннего балкона (антресоль), который обращен в сторону Мекки. Назначение этого этажа трактуется по-разному. Считается, что он предназначен для большого количества молящихся. Как отмечают жители горных селений, и на праздниках, и на ежедневных молитвах число этих людей очень велико. В равнинной части молящиеся немногочисленны, но их число увеличивается в праздники. Именно для этого и используется второй этаж.

Среди прихожан преобладают люди среднего и пожилого возраста, которые довольно ревностно придерживаются всех правил. Высокую посещаемость мечети людьми в возрасте я бы объяснил наличием у них свободного времени. Часто среди прихожан встречаются люди, которые, достигая определенного возраста, по разным причинам "вдруг" начинают жить по религиозным установлениям. Многие из них не скрывают своего "греховного прошлого", и этот факт вызывает – особенно в

[33] Как отмечали Т. Веблен, Ф. Боас и особенно П. Бурдье, с его особенной "практической" нагрузкой для получения "социального капитала". Берк П. История и социальная теория, пер. с анг. Н. Ладария. Тбилиси (на груз. яз.), 2002. С.77-80.

[34] Кахидзе Н. Ремесло в Аджарии (историко-этнографическое исследование) // Быт и культура юго-западной Грузии, XVII т. Тбилиси (на груз. яз.), 1990. С.74.

[35] Планировка строений в высокогорной Аджарии традиционна и подразумевает жестское распределение комнат и хозяйственных частей (См. об этом. Микеладзе Дж. Хозяйственные и жилые постройки в Аджарии. Батуми (на груз. яз.), 1982). См. также: Мгеладзе Н., Тунадзе Т. Указ.соч. С.68.

равнинной части – негодование и, вследствие этого, недоверие как к религиозности таких людей, так и к религии вообще.

Нужно отметить, что по сравнению с горным селением, в равнинном молодежь мало религиозна. Как мне рассказал один из информантов, "... наша местная молодежь более не ходит. До того ходили и более маленькие, а так мало. Мало-помалу, одним словом, с той стороны, где больше *переехавших* [из горных селений – Р.Б.], те больше были заинтересованы и втянули молодежь. Местные что-то крутыми стали, <...>,[36] ни один не ходит".[37] Это высказывание позволяет оценить возрастную структуру верующих.

Также нужно подчеркнуть, что религиозность "переехавших" влияет на общую религиозность. Так, занятие определенного физического пространства "приезжими" автоматически включает их в социальные взаимоотношения. Они включаются в сложные отношения (это выражается в молитве), что при особом "капитале" (капитал религиозности) делает их социальную функцию более значимой, превращая их в главное действующее лицо взаимоотношений. Это приводит к формированию "нового", "их порядка", с целью "...конструирования гомогенных групп на пространственной основе".[38] Эта особенность, выраженная в переносе религиозности, придает особую специфику исламу в Аджарии.

Продолжая тему второго этажа, следует отметить, что, по сообщениям других информантов, считается, что второй этаж предназначен для женщин. Как отметили в одной горной общине, "женщины ходят в мечеть во время Рамадана, при ночной молитве, и находятся на втором этаже, там, где защищено занавеской".[39] Вообще-то считается недозволенным, чтобы при молитве женщина сидела впереди или рядом с мужчиной, да и вообще чтобы мужчина увидел женщину – в этом случае молитва считается недействительной. В Аджарии, как и в других частях региона распространения ислама, не принято, чтобы женщина молилась в мечети, что, в основном, объясняется пробле-

[36] Использовалась ненормативная лексика.

[37] Барамидзе Р. Полевой дневник №9. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.11.

[38] Бурдье П. Указ.соч. С.44.

[39] Барамидзе Р. Полевой дневник №5. Шуахевский р-н (Чвана), 2004 С.11.

мой чистоты (хотя в каждом регионе имеются свои особенности). Поэтому некоторые исследователи считают мечеть "мужским домом".[40] Однако для проведения определенных ритуалов (в основном, во время похорон) требуются женщины, способные сделать все "по правилам", поэтому эта особенность учитывается общиной. Так, во время интервью с группой информантов, где беседа шла о духовенстве вообще, я затронул эту тему, на что получил ответ, что "женщины не ходят в мечеть. Вообще право имеют, но молятся дома. Сейчас существуют такие женщины: женщина-ходжа <...> Вообще женщина-ходжа не может вести молитву как имам, не происходит такого и не бывает. Если есть мужчина, то он ведет молитву. Они, в основном, ведут службу на покойника. Женщины молятся дома. В период, в час наступления времени молитвы встают и молятся".[41] Такая специфика хорошо заметна в горных селениях, но в равнинной общине она почти не наблюдается, что указывает на жесткое распределение гендерных ролей в ритуальной сфере.

Далее я опишу краткую историю самих мечетей, что позволит сконструировать историю формирования "общинной религиозности", т.е. определенную территориальную религиозность в различных условиях существования.

Историю про Горджомскую мечеть я записал как в самой общине, так и в селении Зоти, Чохатаурского района Грузии.[42] В горах по сей день помнят эту историю во многих подробностях. В конце XIX и начале XX века из-за быстрого увеличения населения общины местная мечеть не вмещала всех верующих. Старейшины несколько раз собирались для решения проблемы. На одно такое совещание об увеличении площади старой деревянной мечети попал раннее переселившийся в с.Зоти человек, который проходил мимо и не поздоровался. Старейшины потребовали объяснения непочтительности. Тот ответил, что столь благородные и видные люди заслуживают новой большой мечети, а не всего лишь увеличения старой. В свою очередь, ему объяснили, что это потребует стройматериалов (чем община не располагала) и больших расходов. В ответ гость пообещал помочь (его селение располагало ресурсами). Так и случилось. Общими усилиями мечеть была построена в 1900-1902 гг. Как видим, в горном селении рост численности населения стимулировал строительство новой мечети. При схожей ситуации несколько лет назад мечеть с. Дидачара была разобрана и передана соседней общине, а в селении построили новую мечеть. Эти факты указывают на сильную религиозную и социальную функцию мечети в горной части.

[40] Саидбаев Т. Указ.соч. С.114.

[41] Барамидзе Р. Полевой дневник №6. Хулойский р-н (Горджоми), 2004. С.7.

[42] Этот район является частью другого исторического региона Грузии – Гурии, которая на севере граничит с Аджарией и населена другой этнографической группой – гурийцами (подавляющее большинство – православные христиане), но в указанном селении и ряде соседних проживают переселенцы из высокогорной Аджарии (в основном, из Горджоми).

Детали истории Хелвачаурской мечети мало известны. Длительное использование помещения мечети под некультовое сооружение привело к ослаблению интереса и утере многих сведений. История же мечети вкратце следующая. Она построена в конце XIX или начале XX века. Считается, что ее построили вскоре после возведения одной из батумских мечетей, в строительстве которой участвовали местные жители. Руководили строительством несколько видных родов, которые выделили земли из своих владений. Строительство шло организованно. Часть земли, переданная для мечети, была использована под кладбище. Нужно отметить, что сегодня термин "вакф" местным населением понимается как неприбыльная земля, в основном, как кладбище. Как следует из приводимого анализа, в начале XX века значение религии в равнинной части было столь же серьезным, как и в горной, а строительство мечети считалось "делом чести". Вышеописанная история помогает лучше понять эффективность атеистической пропаганды, результатом которой стало резкое снижение религиозности населения. Из сопоставления двух приведенных историй видно, что атеистическое влияние оказалось прямо пропорциональным доступности города, что отразилось на различиях в практиках трансформации религиозности.

История советского периода сохранилась в обеих общинах более детально. Так, Горджомскую мечеть в 1938 г. по "просьбам населения" закрыли, срезали минарет, здание решили использовать как клуб, а позже устроили там склад. Через некоторое время здание обветшало, поэтому его отремонтировали и временно стали использовать как музей, а в 1980-е годы (снова по "просьбам населения"!) вернули зданию культовое значение, восстановив его уже как мечеть.

В равнинной общине история почти похожа, но с тем различием, что в равнинных селениях мечети эксплуатировали так варварски, что они быстро превращались в руины. Поэтому большая часть мечетей здесь разрушена, а детали их истории утеряны. Здание Хелвачаурской мечети во время Второй мировой войны использовалось как военный штаб, а позже одновременно как помещение для сельской администрации и как клуб (частично даже как магазин). Поэтому сегодня здание похоже на административную постройку. Мы заметили, что молодежь эту постройку называла "контора" (на вопрос "Куда ты направляешься?" отвечали: "В контору").

Эта ситуация – не наблюдаемая в горном селении – указывает на потерю религиозно-культовой функции и превращение мечети (как культового строения) в здание административного или обыденного характера. С некоторых пор, когда мечеть была восстановлена, в обиход опять входит это обозначение.

Кстати, влияние ислама, или точнее мечети, на топонимику в Аджарии, значительно. Так, во время вхождения Батуми в состав Российской империи, в городе насчитывалось четыре района, три из которых получили свое название под влиянием расположенных там мечетей.[43] И в горной части фиксируется топоним "Джамикари" (дословно: дверь мечети), некоторые части селений получали название по тому же принципу.[44]

К числу важнейших частей мечети принадлежит минарет, с которого муэдзин призывает верующих к молитве. В Аджарии минареты встречаются редко, в основном, в горных селениях. Чаще встречается совмещение невысокой башни с верхней острой частью крыши мечети. Очень часто минарет оснащен звукопередающим устройством. В отдельных случаях, главным образом, в равнинной части (например, в исследуемом селении) такое устройство устанавливается прямо на крыше. В горных селениях такое бывало только в случае разрушения мечетей в советское время, а на равнине – из-за трудностей в его использовании. Во время работы в горной общине я наблюдал одновременный призыв к молитве с разных мечетей, что создает довольно сильный эффект. Ввиду этого большинство местных

[43] Сичинава В. Из истории Батуми. Батуми, 1958. С.106.

[44] Мгеладзе В. Из структуры поселения селения Дарчидзееби // Труды Батумского научно-исследовательского института, т. II, 1962. С.117-119.

жителей хорошо разбирается в особенностях чтения азана[45] и качестве "его исполнения". Они профессионально оценивают голос, знания, опыт муэдзина, что является отличительной особенностью гор.

В равнинной части ситуация другая. Большинство уже отвыкло от такого ритуала, лишь часть населения относится к чтению азана позитивно, другие же воспринимают его с недоверием, скептически, а кто-то и прямо враждебно. В этой связи не раз возникали конфликты между верующими (напоминаем, что их немного) и другими жителями селения. Например, в разговорах со мной не раз возникала тема минарета и отношения к чтению азана. Можно утверждать, что во многих равнинных селениях население часто выражало протест по поводу "шума", связанного с призывом к молитве. Были случаи, когда настоятельное требование прекратить "нарушение спокойствия" влекло за собой экстремальные поступки. Так, в беседе с участником подобного инцидента, я узнал, что он неоднократно требовал прекратить "это", а поскольку ничего не менялось, то он "принял меры", "и в гневе, взял автомат и выстрелил во время чтения азана в звуковой аппарат".[46]

Схожий факт произошел и с Хелвачаурской мечетью, из-за чего у мечети сегодня нет минарета, а азан читается, в основном, в пятничную молитву. Имам мечети мне рассказал: "Один период были такие проблемы при чтении азана. Был один человек, который пытался что-то сделать, чтобы не было азана, так как дети боятся и что-то такое еще подобное <...> у нас сложности ночью и утром, во время ночного и утреннего чтения, потому что не хотим, чтобы кто-нибудь разозлился и сказал что-то лишне, нехорошее, а так бы мы и тогда читали. Есть такие люди, которым это нравится. Просто те, которые говорят, чтобы мы читали во время поста, <...> чтобы мы знали, когда надо прервать прием пищи, <...> когда должны начать прием пищи. У многих существует это желание, но есть часть людей, кото-

[45] Азан – призыв к молитве, его произносит муэдзин с минарета, и если нет минарета, то с мечети. – Ислам. Энциклопедический словарь. Тбилиси (на груз. яз.), 1999. С.15.

[46] Детально записать данную историю не удалось, так как разговор был неофициального характера. По понятным причинам имена и место происшествия не указывается.

рые усложняют все, создают сложности. Если сказать точнее, азан пугает детей, но и они мусульмане, просто сон берегут, не хотят, чтобы сон нарушался, а так они и сами мусульмане и верующие, но все равно им сложно, просят, чтобы утром и вечером не читали. Насчет другого проблем нет, мало-помалу... Осложнения были. Была стрельба из автомата [тут разговор переходит на другую тему – Р.Б.]".[47] Некоторые считают, что проблема связана с непрофессионализмом местного муэдзина: "...у этого сейчас нету голоса. Чтением азана ты наполовину должен влюбить человека в это дело. А происходит... Одним словом, людей настроили друг против друга. <...> Мы должны записать на кассету, и тот голос, который читает азан, должен быть приятен, <...> а у него голоса нету, и когда читает – на что похоже?! <...> Здесь нормальное что-нибудь установите, и тогда посмотрим, кто сюда придет!".[48] И тем не менее большинство местных жителей не приемлют громкое чтение азана, считая, что "настоящий верующий должен иметь часы и на них ориентироваться". Все это указывает не только на потерю традиции, но и неприемлемость "незнакомых" ритуалов, нарушающих привычный быт. Как видно на примерах, взаимодействие сегодняшней повседневности с религией имеет разные социальные последствия в горах (где они взаимосвязаны) и на равнине (где их взаимодействие нередко влечет за собой конфликты).

Важной частью мечети является место омовения. В Аджарии встречаются специальные помещения для омовения – "шадреван".[49] Очень часто именно здесь собираются люди для обсуждения насущных проблем.[50] Омовение, или очищение, в исламе, как известно, является важнейшим требованием для верующих. В Аджарии ритуальная проблема чистоты, взаимодействуя с местными традициями и обычаями, приводит к инте-

[47] Барамидзе Р. Полевой дневник №9. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.17-18.

[48] Там же. С.10-11.

[49] Это особое здание, встречающееся только в горных селениях, имеет форму шести – или восьмиугольной крытой деревянной постройки, в центре которой возведена такая же по форме небольшая башенка с кранами, а перед нею места для сидения. По краю постройки расположена лавка для отдыха. Встречается и другой тип шадревани, где в центре вместо устройства омовения находится стол.

[50] На это указывают Мгеладзе Н., Тунадзе Т. Указ.соч. С.64-69.

ресным результатам. Как указывает Д. Микеладзе, распространение ислама привело к появлению в жилых домах дополнительной комнаты "абдесхана".[51]

Мы обратили внимание на значение чистоты в повседневности. Хочу заметить в связи с этим, что население для отправления нужд использует традиционный туалет, где для очищения используют воду. В горной части из-за хозяйственных надобностей туалет и стойло скота планируются вблизи приусадебного участка для улучшения качества почвы традиционным способом.[52] В равнинной части сформировался другой тип туалета, где используется туалетная бумага, а планировка мало учитывает хозяйственные нужды.

Чистота и использование воды, как стало понятным из бесед с информантами, являются важным критерием различий при сопоставлении населения гор и равнинной части. Для пояснения я хотел бы привести цитату из интервью с учителем школы в горном селении: "В исламе заложено множество чистот: обрезание, умывание, тренировка [во время молитвы]. Это правильная и стройная религия. Мы используем воду в туалете, это и чистота и здоровье. И где же это видано, чтобы люди не умели очищаться, они используют бумагу. Это нечистоплотность, <...> нельзя вводить в свою семью женщину с низовья, чистоту не знают, не умеют чистить тело, грязные они. Только разными духами обольются и ходят завонявшиеся. Пусть они посмотрят на настоящую очистку тела <...>".[53] Работая в другой горной общине, ведя беседу о репрессиях по отношению к священнослужителям, я записал следующий рассказ: "...Однажды хаджи Хусейн эфенди с большого моста когда шел к джаме, он был уже на полпути, а они ждали его на втором этаже (сотрудники НКВД – Р.Б.) и наблюдали за ним. А тот на дороге нашел отрывок газеты со снимком Ленина, посмотрел, очистил и положил рядом для сохранности. Подошел к джаме, и его там схватили. На допросе спросили: "Что ты там взял и очистил?". Подняли и

[51] Абдесхана – комната омовения. Этот ритуал в Аджарии называют "абдесис агеба" (взятие//исполнение абдеса//омовения) (см. Микеладзе Дж. Указ.соч. С.31.).

[52] Микеладзе Дж. Указ.соч. С.18.

[53] Барамидзе Р. Полевой дневник №6. Хулойский р-н (Горджоми), 2004. С.97-98.

посмотрели, что это снимок Ленина. "Почему сделал?" "Это наш правитель, и почему должны на него наступать, это грех". Надписи, на все надписи наступать запрещено, наступать на него нельзя, неважно, на грузинском или русском. Если бумагу с надписями ты возьмешь в туалет и используешь, ты не человек. Нельзя, это большой грех. Там разные истории записаны, и хорошие, и плохие, всякие. Правила нельзя не уважать. Если со снимками – там вообще любой разговор лишний<...>".[54]

Как мы видим, те элементы быта, которые так или иначе касаются ислама и признаются общиной частью ее субкультуры, становятся фактором, влияющим на другие аспекты повседневной жизни. Вместе с этим невнимание к этим элементам, или отрицательное отношение к ним, может привести как к непониманию, так и, в более принципиальных случаях, к определенной негативной реакции на человека. Напротив, в равнинной части следствием слабой религиозности стало совершенное игнорирование подобных обычаев за счет принятия и распространения "городской" традиции. Я старался собрать сравнительный материал в равнинной общине. Из дневника: "Подойдя к мечети, я завел беседу с собравшимися на молитву верующими. В это время один из них возвращается и говорит всем, что в туалете полно бумаг, и тут все стали обсуждать и говорить, что "снова упустили", "на что это похоже", и объяснили, что ничего не могут с этим поделать".[55] Позже в беседе он отметил: "По вопросу о чистоте в туалете, у нас такая система: люди используют газеты, а мы погибаем. Почти ни один из детей не использует воду. Со стороны моей дочери люди пришли в гости, и я кричу на них, чтобы соблюдали чистоту, но там такая же ситуация, хотя и в доме то же самое".[56]

Важным элементом быта, традиции, религии является одежда, точнее правила и требования по обращению с ней. Мне удалось собрать довольно интересный материал, но из-за ограниченности места здесь я в общих чертах лишь проанализирую "женскую часть" традиции. Тот же информант, который с жаром обсуждал чистоту в исламе, продолжил свою мысль уже по поводу одежды: "Хорошо, когда у женщины есть чадра и она накрыта, хотя и за чадрой происходят всякие вещи, но когда все случается без утайки и женщины раздетые – что же это такое? А у этих иначе, и они проявлчяют тем самым таже и уважение к старшим, и к свекру со свекровью, и это лучше. Чадра обязательна для женщин. Вот, например, когда по телевизору идет реклама, где голая женщина из воды выходит, и с нее все течет, это для нас совсем не годится. Это развратило молодежь. <...> Сейчас 80% женщин, выросших в городе, нельзя в семью приводить. <...> Здешняя женщина на пляже в купальнике не появится, нельзя, чтобы появилась, это запрещено – грех... [Разговор перешел на темы семьи и женитьбы – Р.Б.]"; "...мусульманин вообще должен создать семью с мусульманкой, но бывали случаи, когда, наоборот, здешние женились, и семьи разрушались. <...> Местная девушка ну очень редко выйдет замуж за христианина [здесь: жителя равнинных селений – Р.Б.] <...>. Не молилась, не работала, не мылась, и потому это разрушило семью. Неисполнение здешних правил привело к разрушению семей, <...> нигде это не оправдано, чтобы разрушались семьи. В семье один молится на Коране, а другой – Христу, это несовместимо для семей. Семья должна быть единая. Женитьба на христианках не понравится и соседям, но они внешне не будут выражать своего отношения. Но про себя думают: я твой друг, но я знаю, какой ты мне друг".[57]

Интересно, что ограничения на выбор одежды особенно заметны в горном селении, где ношение головного убора для женщин является обязательным. Объясняя это, один из информантов отметил, что "по законам ислама, женщина должна соблюдать предписания ислама, закрывать лицо, и вместе с тем это приходит в противоречие с исламом, потому что я не смогу прочесть ей молитву Джаназа".[58] Ничего похожего в равнинных селениях мне услышать не пришлось. Здесь, вероятнее всего, влияет фактор множественной занятости женщины в разных

[54] Барамидзе Р. Полевой дневник №5. Шуахевский р-н (Чвана), 2004. С.71-73.
[55] Барамидзе Р. Полевой дневник №9Б. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.1-2.
[56] Барамидзе Р. Полевой дневник №9. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.10.
[57] Барамидзе Р. Полевой дневник №6. Хулойский р-н (Горджоми), 2004. С.97-99.
[58] Там же. С.27. Здесь имеется в виду то, что имам не имеет права прочесть молитву за упокой ее души и совершить похоронный обряд по мусульманским требованиям.

областях жизнедеятельности (быт, семья, работа и т.д.), что, в конечном итоге, и влияет на идентичность, формирующуюся под влиянием сосуществования в различных сферах с самыми разными социальными правилами. И если этот круг ограничивается общиной с ее ограниченной мобильностью, то доминируют местные традиционные законы (адат), которые надолго консервируются из-за неразвитости коммуникаций. Эта особенность, на которую указывали Е. Ле Руа Ладюри и Ф. Бродель как нельзя лучше характеризует описываемый феномен: "Разные социальные группы (городские и сельские, метрополия и провинция) и разные культурные сферы и ареалы (религиозная, политическая, экономическая) не обязательно меняются в одно и то же время".[59]

Вообще разделение труда на женский и мужской в горной Аджарии заметно с первого взгляда.[60] Исходя из особых хозяйственных условий, там жестко фиксируется женская и мужская сфера, в частности, в том, что касается отгонного скотоводства.[61] В подтверждение этого я хочу привести одно свое наблюдение, характеризующее глубокое взаимодействие традиций, обычаев и религии. Из дневника: "В доме я беседовал с хозяином. Во время нашего разговора несколько раз постучали в дверь. Я подумал, что хозяин из-за меня, из-за уважения к собеседнику, к гостю не замечает этого, потому сказал: "По-моему, стучат в дверь?!", на что он ответил: "Если стучат, то это, наверно, женщина, поэтому моя жена откроет". "Это как?" – переспросил я. "Если бы был мужчина, он бы позвал по имени".[62] Похожие случаи встречались довольно часто.

Сопоставление этих двух особенностей еще раз подтвердило, что жители горных селений серьезно относятся к традициям, связанным с исламом, что не находит поддержки у населения равнины.

[59] Берк П. История и социальная теория. Пер. с англ. Н. Ладария. Тбилиси (на груз. яз.), 2002.. С.187.

[60] На это указывает исследователь Т. Ачугба, касаясь вопроса организации труда и норм взаимоотношений. – Ачугба Т. Семья и семейный быт в Аджарии (историко-этнографическое исследование). Тбилиси (на груз. яз.), 1990. С.73-98.

[61] См. Шамиладзе В. Альпийское скотоводчество в Грузии (этнографическое исследование скотоводчества в Аджарии). Тбилиси (на груз. яз.), 1969.

[62] Барамидзе Р. Полевой дневник №6. Хулойский р-н (Горджоми), 2004. С.133.

Затрагивая тему мусульманского духовенства, работающего в Аджарии, следует отметить, что в большинстве его представители имеют невысокий уровень образования, поэтому, в основном, они выполняют функции имама – ведущего молитву. Лишь малая часть духовенства – главным образом, руководящий состав – подготовлена настолько, чтобы со знанием дела руководить общиной. В больших мечетях одновременно работают несколько имамов, а в малых несколько функций одновременно выполняет один человек (например, муэдзин, кассир, сторож и т.д.). Нужно отметить, что духовенство, кроме чисто религиозных функций, в разной степени выполняет и отдельные так или иначе связанные с исламом действия, указывающие тем самым на степень "нормализации ислама" в обществе, как это определил А.Малашенко.[63] В горной общине имамов приглашают на разные мероприятия, в основном, по причине знакомства и уважения к ним. В равнинной части, – по мере потребностей (как правило, для выполнения ритуала Мавлюд[64]). В общих чертах можно сказать, что основная сфера деятельности духовенства – это праздники, исполнение ритуалов, связанных с похоронами, свадьбой и – в меньшей степени – рождением и "крестинами". Особенно важно то, что, по моим наблюдениям, духовенство также приглашают для урегулирования вопросов, связанных с землей, имуществом, колдовством и изредка с семейными проблемами.

Часть функций характерна для обоих регионов. В горной части из-за повышенной религиозности прибавляются дополнительные функции (семейные и имущественно-земельные проблемы), тогда как в равнинной части акцент делается на религиозные практики. Эта специфика видна и в следующей цитате: "...поэтому там [в горных селениях – Р.Б.], в селениях, потому что пожилых людей больше, они вместе и гораздо сплоченнее, большее влияние имеют родственные связи. Поэтому там более доверяются мечети. Здесь [в равнинных селах – Р.Б.]

[63] Малашенко А. Два несхожих ислама // Отечественные записки, № 5 (14) 2003. С.59.

[64] Мавлид, Мавлюд "время рождения" "место рождения". "День рождения Мухаммеда празднуется в Грузии, в районах населенных мусульманами, в том числе в Аджарии (так наз. "чтение Мевлуда"). – Ислам. Энциклопедический словарь. Тбилиси (на груз. яз.), 1999. С.122.

разные люди, и родственники в отдалении, люди разные, поэтому что они должны делать? С другой стороны, там все исповедуют одну религию, а здесь может возникнуть проблема, человек может быть православным, католиком, или вообще неверующим".[65] Нужно отметить, что религиозная жизнь в равнинной части менее разнообразна, поэтому основной ритуал, который исполняется в равнинной части – Мавлюд, празднование дня рождения пророка Мухаммеда. В Аджарии этот ритуал проводится и в другие дни, на что указывает имам местной мечети: "То, что мы называем месяцем Мавлюда – день рождения пророка Мухаммеда. В те дни приводят людей для чтения, для агитации <...> настолько часто, что ежедневно не справляется иногда и четыре ходжи. Здесь четыре ходжи, и еще, кроме того, имеется несколько самоучек, в некоторых семьях есть ученые люди, которые читают, но, несмотря на это, в месяц Мавлюд мы все равно не справляемся. Это основной ритуал, который люди выполняют".[66] Кстати, в горной части этот ритуал не имеет особого значения, кроме чисто религиозного.

Очень часто в равнинной части люди не понимают смысла ритуалов, и считают их "богоугодными", "благодатными" и т.д., которые "нам порекомендовали, чтобы мы выполнили". Очень часто Мавлюд или чтение Корана проводят для больных, покойников и т.д. Ниже я приведу одну запись, которая наглядно объясняет довольно распространенное в равнинной части отношение к ритуалам и духовенству. "Во двор мечети, покуривая сигарету, вошел мужчина среднего возраста. Он поздоровался и спросил "Вы здесь работаете?" "Нет, а в чем дело?" "А где ходжи?" "Они сейчас молятся <пауза>, а в чем дело?" "Нет, просто хотел взять для чтения Мавлюда". После короткой паузы я спросил: "А в чем дело: все в порядке, что-то случилось или просто хотите, чтобы прочел Мавлюд?" "Да ничего, просто моя сестра скончалась, а сегодня у нее день рождения. Соседи, люди порекомендовали, что хорошо будет, если прочитают. И вот я пришел". – "Вы кого-то конкретного ждете?" – "Нет, для меня все равно, я не различаю их". – "Понятно, N нет на месте,

[65] Барамидзе Р. Полевой дневник №9. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.31.

[66] Барамидзе Р. Полевой дневник №9. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.27-35.

а остальные на месте будут". – "Хорошо. – <через некоторое время мы вернулись к разговору> – Вообще я не верю в таких ходжей, которые после 40 лет начинают молиться и читать. До того он мог заниматься разбоем, воровством и т.п., а после 40 лет стал служителем. Бог меня простит, – говорит. Что простит Бог?! И Бог не простит и другие! У меня случай был, я в больнице лежал, и ко мне один из них подходит, и говорит: я тебе лекарства куплю. То лекарство 25 лари[67] стоит. Но я отказался, я ему что, попрошайкой кажусь, что ли? Потом подумал: не отбирал, не просил, не настаивал и дает. Позвал – "покупай". Потом спросил его: "Как давно вы стали ходжей?". А он ответил: "Так, после 40 лет". Тогда я сказал: "Давай <...>[68] отсюда". Извини, я здесь такое не должен говорить... и он обиделся и вообще ушел, но почему они туда пришли после 40 лет? Сначала воровали, разбойничали, а потом стали священнослужителями. Бог нас простит. Не-е, они и там хотят деньги делать и разбойничать".[69]

По сравнению с равнинной частью имам в горной части, помимо выполнения чисто религиозных функций, часто играет роль представителя общины или востребован для урегулирования споров (например, земельных или имущественных, как уже упоминалось выше). Как мы видим, религиозность прямо символизируется положением духовенства, отношением к нему и в "ритуализации" повседневности. Можно сказать, что этот момент является самой выразительной и показательной особенностью, характеризующей религиозность в общине.

Сегодня в Аджарии можно выделить три группы духовных лиц. Во-первых, это "традиционалисты" (в основном, люди более старшего возраста) Они получили образование в советский период, поэтому сопоставляют религиозные нормы с элементами ограничений, характерными для того периода, к чему добавились и некоторые современные представления. Дополнительное образование они получили, в основном, с помощью ли-

[67] 1 лари соответствует примерно половине доллара США.

[68] Использовалась ненормативная лексика.

[69] Эта беседа была записана позже, но мы попытались полностью представить ее суть и стиль, так как она содержит широко распространенные взгляды. Барамидзе Р. Полевой дневник №9А. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.1-3.

тературы и в меньшей степени на специальных курсах повышения квалификации. Это выражалось и в проводимых ими ритуалах. Как нам рассказал один из молодых имамов: "Например, когда я приехал из Турции, в день 10-15 мест обходил, потому что все хотели молодого увидеть, послушать. Фактически старые люди говорили по-услышанному, то есть как им рассказывали просто. У старых людей заметно было самообразование. Не могли проводить агитацию, не знали, о чем говорить".[70]

Другая группа – это новое поколение, которое получило образование в конце 80-х и в течение 90-х годов. Эти люди вместе с практическими навыками обладают теоретической подготовкой, что придает их суждениям больший вес. Среди них встречаются энтузиасты нововведений и изменений, как на практике, так и в теории. Третья группа – переходная, которая учитывает обе позиции. При этом возраст не является здесь определяющим критерием. Интересен тот факт, что желающие получить религиозное образование, в основном, живут в горных селениях, поэтому число общин с новыми идеями увеличивается именно в горной части, либо через ее жителей.[71]

Хотя основные требования к верующим, связанные с мечетью и духовенством, не носят обязательного характера, однако прослеживается явная связь между религиозностью общины и финансированием мечети. Плата за религиозные услуги прямо указывает на это. С другой стороны, существование мечети зависит от тех обязательств, которые община берет на себя. Так, в одном селении, где действовала медресе, по замечанию местных жителей, ранее шел разговор о строительстве мечети: "У нас столько домов, и как – не сможем ее содержать?!. Но потом сказали, что с ней столько расходов связано, что мы точно не сможем их покрыть, и поэтому решили медресе построить".[72] Параллель провел один религиозно образованный молодой человек: "Кто покроет расходы, это и есть главный вопрос, потому что у нас существует тот момент, что ислам слаб, среди людей ислам не силен, что такое ислам, люди не знают. Это мы видим, и чтобы среди людей укрепился ислам и чтобы они знали хороший ислам, надо, чтобы кто что может, смог и захотел помочь. Чтобы знал человек, чем прислужить, и чтобы человек со своих доходов что надо – садака[73], или закят[74], или другое, знал, куда и кому должен заплатить".[75]

[70] Барамидзе Р. Полевой дневник №9. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.27.

[71] Интересно, что схожая ситуация развивалась на Северном Кавказе. См., например: Расулов Я. Исламское возрождение и конфликты в дагестанских семьях. http://kavkaz.memo.ru/print/analytics/id/581856.html

[72] Барамидзе Р. Полевой дневник №5. Шуахевский р-н (Чвана), 2004. С.69.

Хозяйственные и финансовые аспекты требуют детального анализа, потому что чем сильнее ислам в общине, тем больше ожидается ее участие в религиозной жизни. В горной общине, несмотря на сложное положение, повсеместно действует неофициальный налог в пользу мечети. Его называют "везифе", или просто "джамис пара" [переводится как "деньги мечети" – Р.Б.]. Его размер и периодичность определяются меджлисом, органом, действующим при мечети. В основном, это подомный налог в размере от 2,5 до 5 лари в год. Его собирает или кассир, или представитель конкретной части поселения в меджлисе, или население само платит в определенный день. Какие-то средства поступают в праздничные дни от пожертвований, хотя их объем в обеих общинах невелик.

Важное замечание надо сделать касательно равнинной части. Здесь налога не существует, а основной доход, как отметил имам, составляет шкура жертвенного животного, которую жители сдают в мечеть (потом ее от имени мечети продают). Других доходов мечеть практически не имеет, поэтому если возникают проблемы, то обращаются к центральной мечети. В этом смысле центральная мечеть – основной финансовый центр мусульманской общины Аджарии. Она ищет, собирает и аккумулирует все ресурсы, а также направляет их на реализацию своих целей. Центральная мечеть в том числе платит зарплату учителям медресе, хотя и, как оказалось, не всем. Как видим, анализ финансов мечети четко обозначает границы влияния ислама на население в разных частях региона.

Для лучшего представления о специфике ислама в Аджарии, я коснусь также еще одного института, который напрямую

[73] Саадака, милостыня по своей воле – Ислам. Энциклопедический словарь. Тбилиси (на груз. яз.), 1999. С.165.

[74] Закят, обязательная милостыня. – Ислам. Энциклопедический словарь. Тбилиси (на груз. яз.), 1999. С.64.

[75] Барамидзе Р. Полевой дневник №6. Хулойский р-н (Горджоми), 2004. С.3.

влияет на воспроизводство религии. Речь идет об образовании вообще, и конкретнее, о религиозном образовании. В горной части региона очень низкое качество школьного обучения, очень мало квалифицированных учителей. В основном, в школах работают выпускники этих же школ, которые постепенно повышают свою квалификацию заочно в Батумском государственном университете. Интереса к образованию у населения нет, поскольку мало шансов потом получить работу по специальности. Если среди школьников и возникает интерес к знанию, то он быстро угасает в связи ограниченностью доступа к высшему образованию и к дальнейшему его применению.

В этой связи единственная форма образования, которая имеет "практическую" направленность и наиболее вероятную востребованность, это религиозное образование. Еще с раннего детства в семье дети начинают постигать основы веры, ритуалов и т.д. К тому же, для детей важно и то, что в семьях, в основном, полностью выполняются все требования, связанные с религией, а во время праздников и поста дети невольно в них вовлечены. При постоянном контакте и наблюдении за религиозной жизнью дети быстро усваивают религиозные представления. Большинство жителей хорошо знают почти все обязательные ритуалы, молитвы и т.д. В общине действует широкая сеть неофициальных религиозных школ, где молодые люди повышают свои знания. Определенная часть молодежи стремится к карьере, для чего поступает в религиозные школы более высокого уровня, что имеет и практическую ценность. Вместе с семейным воспитанием все это приводит к увеличению числа верующих. Поскольку в горных селениях проживают только мусульмане (не считая некоторого числа неверующих), то отсутствует и проблема общения с представителями "другой культуры", что могло бы привести к осложнениям при формировании единых для всех правил повседневности.

Как я уже отметил, медресе используется не только для образования, но и для молитвы. В Аджарии обучение в медресе, несмотря на название, носит начальный характер. Они действуют неофициально, в том числе несколько медресе с довольно высоким уровнем подготовки. Финансируются медресе за счет общины и центральной мечети (последнее не всегда). Вместе с тем существуют и альтернативные источники (в том числе зарубежные). Образование бесплатное. Дети обучаются начальным теоретическим и практическим основам религии. Помеще-

ние класса состоит большей частью из несколько парт, стульев и доски. Иногда обучение ведется без мебели.

Для более детальной картины приведем слова учителя одной горной медресе. "Здесь в медресе мы как учим, так и молимся. Летом мало учеников, потому что народ в горы уходит [выгоняет скот – Р.Б.] <...>. Мы здесь учим, как читать Коран, как должен молиться, как должен себя вести. Учим ритуалам очищения, более взрослых учим ритуалам, связанным с покойником, хотя здесь больше маленькие ходят, и таким вещам учат в главной медресе[76] <...> мы сейчас не касаемся школ, у нас обучение в субботу-воскресение, кроме того, выделяем любой один день, чтобы дети и там учились, и не мешало им обучение у нас. <...> Мы тут учим арабский язык, язык Корана. Кроме того, сам Коран и всякие книги такого рода. Урок у нас здесь идет так: задали мы ему, например, выучить одну молитву. Когда ему зададим урок, то и поможем прочитать, так как он должен сдать. Он пойдет домой, потом придет, и снова должен прочесть. У другого ученика другой урок. Одни, например, учат азбуку, другие – чтение. Все вместе сидят, но все учат разные уроки. Урок начинается, например, в 10 часов. Я иду в медресе, зажигаю огонь, если холодно. Жду, и потом приходят дети. Придут двое-трое, и начнем, потом подойдут и другие. Сначала проверяю, потом задаю новый урок. Утром начинаю, и вечером заканчивается обучение. Если учеников 30, то продолжается 6-7 часов, и более <...> если не выучит, оставим тот же урок. Мы заново повторим и научим. У нас наказания нет, оценки не пишем, хотя некоторые, может, и пишут. Если не выучил – скажешь, чтобы выучил. У нас оценки ставятся только для того, чтобы подбодрить ученика: "он получил пятерку, и я получу", может лучше выучит. Если не выучит, плохого не скажем, чтобы его не обидеть и чтобы он учиться хотел. <...> У молодежи сейчас мало желания учиться. Когда я учился, тогда даже и женатые ходили и учились, а сейчас такие не ходят, и так уже длится три года".[77] Как видно из приведенного примера, религиозное образование играет важную роль в горной общине. Причиной того, что "женатые" больше не учатся, являет-

[76] Подразумевается медресе, действующая у центральной мечети общины.

[77] Барамидзе Р. Полевой дневник №6. Хулойский р-н (Горджоми), 2004. С.121, 125-127.

ся как низкий брачный возраст, так и уменьшение интереса к религиозному образованию, что вызвано распространением знаний среди населения (хотя не отрицаю и возможного падения интереса к религии).

В равнинной части уровень школьного образования более высокий по качеству с ясно очерченными перспективами для учащихся, т.е. нетрудно получит высшее образование и найти ему применение. Это влияет на светскую направленность образования. Хотя среди населения есть желающие обучать детей в религиозной школе, но она сегодня не функционирует. Дети имеют очень слабые религиозные знания или вовсе их не имеют. Примерно то же можно сказать и о населении в целом. Особенно следует отметить, что в селении проживают и мусульмане, и христиане, и приверженцы других вероисповеданий. Однако каких-либо проблем в связи с этим не возникает, и фактический мультикультурализм на фоне общей толерантности препятствует развитию религиозного фундаментализма.

В равнинном селении обучение сейчас не ведется за неимением площади. Как отметил местный учитель медресе, раньше, когда обучение велось, то из местного министерства образования пришло указание о прекращении обучения, переписи всех учеников медресе и их отчисления из школы: "У меня были некоторые затруднения. Был тогда у власти министром N, и издал он указ, чтобы мы не учили детей религии".[78] На сегодня население к религиозному образованию относится с пониманием, но акцент делает на светское обучение. Слабое знание религии влияет и на слабое выполнение религиозных требований, а если некоторые из них и выполняются, то с большими ошибками. Поэтому для выполнения ритуалов люди вынуждены приглашать духовных лиц и платить им за услуги. В горном селении финансовая плата за ритуалы считается неприемлемой, так как многие разбираются в религиозной практике, и никого не приходится приглашать. К тому же жители считают, что обязанность любого верующего помогать соседям в этих делах. В

[78] Барамидзе Р. Полевой дневник №9. Хелвачаурский р-н (Шарабидзееби), 2004. С.24. схожие замечания высказали имамы других мечетей равнинных общин (Об этом см. Барамидзе Р. Полевой дневник № 4 Батуми, 2004; С.1-5.)

равнинном селении это становится причиной усиления недоверия к духовенству.

Резюмируя все вышесказанное, можно сделать ряд выводов. Число и особенности мечетей указывают на их серьезную роль в каждодневной жизни местного населения. Нужно отметить, что по направлению от труднодоступных селений к городу отношение к мечети меняется от решающего значения до полного игнорирования. Отдельные религиозные обычаи настолько связаны с бытом и повседневностью, что население гор считает их своей особенностью, а отход от этих правил вызывает определенную дистанцию. В равнинной части население относится к мечети и религии, исходя из практической полезности, и если ее деятельность нарушает привычный ритм, то жители выражают недовольство, что указывает на слабую религиозность.

Духовные лица делятся на три группы – традиционная (более старшая по возрасту и консервативная), молодое поколение (образованное и по-новому мыслящее духовенство) и переходная группа, которая учитывает обе позиции. В горной общине влияние духовенства большое, тогда как в равнинной части взаимоотношения ограничиваются проведением обязательных ритуалов. Слабость религиозного образования вынуждает равнинное население платить за религиозное обслуживание, а нередко ритуалы выполняются вслепую или для показательной демонстрации. В горах же выполнение ритуалов считается личным и богоугодным делом.

Проведенное исследование показало, что в историческом плане ислам в значительной мере повлиял на местные представления, культуру и быт. Отдаленность от города и слабость коммуникации способствуют консервации определенных элементов религиозно-бытового характера. И, напротив, при повседневном взаимодействии с другими культурами, и особенно с городом, происходит быстрая трансформация традиционных представлений и практик.

Ната Габинашвили

ИЗУЧЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ СТЕРЕОТИПОВ В СРЕДЕ ГРУЗИНСКОЙ МОЛОДЕЖИ – ("СВОИ – ЧУЖИЕ" В ОБЩЕСТВЕ)

Актуальность темы

В связи с национализмом и культурным плюрализмом, главным вопросом является следующий: исключают ли друг друга эти два феномена или все же допустимо их сосуществование? Часто эти два понятия осмысливаются как бинарная оппозиция, поэтому "сосредоточиться" (делать акцент) на одном из них значит определить восприятие в системе отношений "свой – чужой", а также обусловить характер существующей между ними взаимосвязи как на уровне индивидов, так и этнических групп. В сегодняшней действительности очевидна актуальность темы национализма и культурного плюрализма. Грузия – страна мультикультурная и мультиэтническая. Здесь живут многие представители разного этнического происхождения. Некоторые из них проживают компактными группами. Многие страны мира проявляют большой интерес к молодому государству из-за его стратегически важного местоположения, что, естественно, подразумевает установление тесных и продолжительных отношений с народами этих стран. Сохранение национальной самобытности, признание культурного и этнического плюрализма, формирование гражданского общества – необходимые условия для бесконфликтного существования и дальнейшего развития независимой Грузии.

Стереотипизация и универсальный процесс категоризации

Обыденное сознание состоит из множества образований (предрассудки, верования, мнения, установки, аттитюды, стереотипы самосознания и т.д.), выполняющих важнейшую роль в повседневном социальном взаимодействии. Стереотипизация в последнее время рассматривается рациональной формой познания и частным случаем универсального процесса категоризации,

являющимся важнейшим детерминантом межгрупповых отношений. Это касается и фундамента межэтнических отличий – простейшей категоризации на бинарную оппозицию "мы – они" и организации оценочных критериев ("измерений").

Впервые термин "социальный стереотип" использовал американский журналист У. Липпман в 1922 г. в книге "Общественное мнение" при анализе влияния имеющегося знания о предмете на его восприятие и оценку при непосредственном контакте. Согласно Липпману, стереотипы – это упорядоченные, детерминированные культурой "картинки мира" в голове человека, которые, во-первых, экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и, во-вторых, защищают его ценности, позиции и права. Иными словами, стереотипы ориентируют человека в море социальной информации и помогают сохранить высокую самооценку.[1]

Необходимо отличить друг от друга "стереотип" – взгляд и "стереотипизацию" – процесс. Стереотипизация – неминуемое явление при любой форме коммуникаций, так как не существует ни времени, ни пространства для проявления (репрезентирования) богатой индивидуальности людей. Поэтому обобщение, классификация и "типизация" неминуемы. Стереотипизация, в первую очередь, "избирательный" процесс; она выбирает "характерный" для той или иной группы определенный атрибут, производит его интенсификацию за счет отодвигания на второй план других "характеристик" (показателей) и в итоге превращает его в стереотип данной группы.[2]

Практика структурирования и классификации, включая стереотипизацию, считается необходимым условием коммуникации и существования общества. С этой позиции стереотип является лишь орудием описания вселенной, "носителем" определенной лимитированной информации, которым предопределяет человеческие коммуникации.

Стереотипизация производится по многим признакам (пол, язык, раса, этничность, религия, социальный класс).

---

[1] Стефаненко Т.Г. Этнопсихология М. Институт психологии РАН, 2000. С. 241.

[2] Мацумото Д. Психология и культура. Санкт-Петербург: Прейм-еврознак, 2002. С. 77.

Свойства, выявленные категоризацией, приписываются каждому члену группы, и с помощью именно этих "приписываемых" атрибутов отличают одну группу от другой. Одним словом, как говорит американский кросс-культурный исследователь Триандис, "народ полностью стереотипизирован".[3]

Этнические стереотипы и этнический образ

Жизнь каждого этноса проходит в относительно одинаковых условиях совместного существования, что вполне закономерно порождает у членов этнического сообщества единство взглядов на один и тот же предмет, общие критерии оценки, сходные способы поведения. Процесс формирования оценочных суждений развертывается постепенно и завершается появлением этнопсихологических эталонов, которые передаются из поколения в поколение в виде традиций, верований, стереотипов, оценок и т.д.[4]

В межэтнических отношениях важную роль играют этнические стереотипы, под которыми обычно понимается упрощенный, схематизированный, эмоционально окрашенный и чрезвычайно устойчивый образ какой-либо этнической группы или общности, распространяемый на всех ее представителей. С помощью этнических стереотипов формируется значительная часть представлений о разных народах.

Содержание этнических стереотипов определяется тремя группами факторов:[5]

1. Спецификой стереотипизируемой группы, т.е. особенностями этнической группы, закрепленными в культуре и обыденном сознании ценностями, выработанными в ходе общественно-исторического развития.

2. Социально-политическими и экономическими условиями развития этнических групп и особенностями взаимоотношений между ними, сложившимися на данный момент.

3. Длительностью и глубиной исторических контактов с другими этносами.

[3] Triandis H.C. Culture and Social Behaviour. N.Y.etc.: McGraw-Hill, 1994.
[4] Садохин А.П., Грушевицкая Т.Г. Этнология. Москва, 2000.
[5] Стефаненко Т.Г. Указ. соч. С. 256.

Как и любой другой вид социальных стереотипов, этнический стереотип может быть по своему характеру автостереотипом (описывающим собственную группу) или гетеростереотипом (описывающим другую этническую группу), позитивным или негативным. Особенностью автостереотипов является стремление этнической общности внести в их содержание черты идеала собственного этноса, подчеркнуть наиболее самобытные качества национального характера.[6]

Среди наиболее существенных свойств этнических стереотипов выделяют их эмоционально-оценочный характер, устойчивость и согласованность, т. е. высокая степень единства представлений среди членов стереотипизирующей группы. Социальными, в том числе и этническими, стереотипами, можно считать лишь представления, разделяемые достаточно большим числом индивидов в пределах социальных общностей. Но устойчивость стереотипов все-таки относительна: при изменении отношений между группами или при поступлении новой информации их содержание и даже направленность могут изменяться. В случае конфликта между группами строятся их *полярные образы*,[7] когда себе приписываются только позитивные качества, а "врагам" – противоположные негативные. Такие стереотипы являются этническим индикатором межгрупповой дифференциации в форме противопоставления.

Несколько иным элементом этнического сознания является этнический образ. В отличие от этнического стереотипа поведения, который предполагает соответствие определенным социальным нормам, этнический образ представляет собой форму краткого описания, в котором выделяется какое-то одно типическое свойство и которое основывается на чувственном восприятии представителей других этносов. Этнический образ, акцентируя внимание на какой-либо специфической черте внешнего поведения индивида, формирует общее представление об облике представителей того или иного этноса в целом. В конкретном этническом образе происходит персонификация одновременно и народа, и страны его проживания. При этом определяющую роль в формировании этнического образа играют

[6] Мацумото Д. Указ. соч. С. 77-79.
[7] Стефаненко Т.Г. Указ. соч. С. 242-243.

пространственно-временные, соматические (внешний облик) и вещевые факторы, фиксирующие особенности данного этноса.

Этнический образ служит своего рода эталоном, в соответствии с которым человек мотивирует свое собственное поведение и ожидает определенного типа поведения от реальных этнических прообразов.[8]

Помимо этнических образов других народов, у каждого народа есть и собственный этнический образ, являющийся автостереотипом.

Этнические стереотипы: проблема истинности

"Приобщаясь к культуре, мы не только усваиваем то, как следует поступать, но также научаемся тому, как следует воспринимать и интерпретировать поступки других людей. Мы оцениваем мир с помощью собственных культурных фильтров".[9]

Стереотипы являются продуктом нормальных психологических процессов, которые естественным и неизбежным образом ведут к их формированию и сохранению, но с самыми серьезными проблемами исследователи сталкиваются, пытаясь выявить степень истинности стереотипов.

Стереотипы могут основываться на фактах, но часто являются комбинациями фактов и вымысла в отношении представителей определенной этнической группы. Считается, что стереотипы более истинны, если существует единодушное мнение между двумя группами относительно черт третьей, также признаком истинности предлагается считать согласованность между самовосприятием группы и ее восприятием другой группой.[10]

Существует мнение, что более глубокие и длительные контакты между группами приводят к более высокому удельному весу реальных черт в их взаимных стереотипах. Согласиться с этим возможно лишь тогда, когда находящиеся в контакте две группы имеют абсолютно одинаковый статус, что бывает очень редко. Контакт между группами всегда ассоциируется с позитивным или негативным опытом, и стереотипы, соответственно, приобретают позитивный или негативный характер.

[8] Росс Р. Нисбет. Человек и ситуация. Москва: Аспект-Пресс, 2000.
[9] Мацумото Д. Указ. соч. С. 75-76.
[10] Triandis H.C. Указ. соч. С.506-520.

Для процесса стереотипизации характерен "внутригрупповой фаворитизм". Стереотипизация и интерпретация производятся исходя из того, кто является действующим лицом, т. е. кого мы характеризуем: "нашего" или "чужого". То, что сочтут для "нашего" положительным штрихом, для "чужого" может превратиться в отрицательное свойство. При стереотипизации проявление такой тенденциозности называется "фундаментальной ошибкой атрибуции". Впервые этот термин употребил Томас Петигру. Фундаментальная ошибка атрибуции подразумевает тенденцию к преувеличению наблюдателем оценки личной диспозиции и недооценки влияния ситуации в выгодных условиях. По мнению Петигру, людям свойственно приписывать успех собственной группы и ее членов личным достоинствам и умениям, а неудачу – оправдать обстоятельствами. Отношение радикально меняется, когда речь заходит о другой группе: успех объясняется ситуацией, а неудача – свойствами характера. Одной из причин невалидности стереотипов является т. н. "баланс когнитивности".[11] Когда существует ярко выраженный позитивный или негативный стереотип по отношению к какой-нибудь конкретной группе, возникает опасность, что для сохранения когнитивного баланса другие, сравнительно незначительные стереотипы получают соответственную нагрузку.

Таким образом, процесс стереотипизации, учитывая конкретные исторические, психосоциальные, культурные и политико-экономические факторы, принимает идеологическо-оценочный характер, и, как и любые стереотипы, этнические образы лишь частично похожи на оригинал, но истинность этих образов-стереотипов не так уж значима. Важно, что такие стереотипы существуют и работают в межкультурных и межэтнических контактах. Для исследователей было бы интереснее изучение, с одной стороны, роли этнических стереотипов в межэтнических отношениях, а с другой – отражения примата конкретных, межэтнических отношений на процессе формирования и трансформации этнических стереотипов.

[11] Стефаненко Т.Г. Указ. соч. С. 256.

Для меня же как для социолога и просто как для молодого человека представляет огромный интерес отношение именно молодых людей к другим национальностям: каковы их склонности, как происходит в их среде деление общества на "своих" и "чужих", какими критериями они пользуются при дифференциации собственно "чужого" — только на основе этнической особенности или по геополитическим и признаку представительности государства: американец, европеец, кавказец, русский, азиат. Какой "чужой" приемлем для них, а какой нет, и вообще как воспринимают они "чужого" – как партнера "своего" или как угрозу? Также интересно, насколько "открыта" грузинская молодежь в личных или профессиональных отношениях к представителям другой национальности. Кого бы они предпочли в роли брачного, дружеского, соседского и делового партнера – "своего" или "чужого"?

С целью изучения проблемы были проведены два эмпирических исследования. Респондентами в обоих случаях были грузинские студенты тбилисского, кутаисского, телавского вузов. Такой подбор городов предоставил возможность говорить о настроениях и стереотипах молодежи, проживающей как в столице, так и в восточной и западной Грузии.

ИССЛЕДОВАНИЕ I

Исследование авто – и гетеростереотипов грузинской молодежи (студентов)

Аттитюды к этническим стереотипам, а также лежащие в их основе оценочные критерии были исследованы в рамках *психосемантического подхода методом "множественной идентификации"*. В данной методике сопоставление стереотипов (в нашем случае – типичных представителей конкретного этноса) и выявление стоящих за ними идентификаций происходит через описание характерных дескрипторов (поступков), предложенных исследователем.

Процедура исследования: Респонденты оценивают вероятность каждого из 74 дескрипторов (поступков) по шестибалльной шкале (от 0 до 5) по отношению к представителю конкретного этноса: грузин, армянин, азербайджанец, абхаз, осетин, чеченец, русский, украинец, еврей, американец, итальянец, немец, турок, иранец, японец.

В перечень оцениваемых стереотипов вошли стереотипы и тех национальностей, которые не проживают в Грузии компактно, но на современном этапе контакты с ними для грузинской молодежи представляются не менее важными в силу оживления контактов во всем мире.

В исследовании приняли участие 50 грузинских студентов (из вузов Тбилиси, Кутаиси и Телави). Распределение по гендеру было произведено по паритетному принципу.

Процесс анкетирования происходил в сентябре и октябре 2004 г.

Результаты отдельных респондентов суммировались в общегрупповой матрице данных. Таким образом, в каждой соответствующей графе на пересечении представителей конкретного этноса и дескриптора могли бы стоять числа от 0 (если ни один респондент не приписал ни одного балла данным представителям этого этноса по данному поступку) до 250 – максимально возможной суммарной оценки для 50 респондентов.

На основе данных выясняется, что грузинские студенты во время характеристики представителей собственного этноса в большой степени испытывают синдром т. н. "внутригруппового фаворитизма" и, соответственно, по отношению к представителям собственной нации фиксируют минимальный предел социальной дистанции.

Таблица 1*

приятно с ним общаться	247
наилучший семейный партнер для грузина	233
большой патриот своей страны	229
всегда стремится быть первым	224
поражения не выносит, это наносит сокрушительный удар по его самолюбию	221
хороший семьянин	221
главное для него – свобода и независимость	220
уважает традиции и почитает старших	220
легко найти с ним общий язык	220
друзья важнее дела: для него главное – личные отношения	218
доброжелателен к другим национальностям	213

**10 дескрипторов для грузин с приписанными максимальными очками*

Таблица 2*

чем дальше от меня, тем лучше	85
не раздумывая, подведет в беде	101
всегда выполняет грязную работу	101
избегает близости в отношениях – всегда сохраняет дистанцию	105
плохо обращается с женщинами	108
предпочитает оставаться в тени	114
трудно рассчитывать на него, с тобой – твой, с чужим – чужой	122
не стесняется подхалимничать, когда ему выгодно	123
скряга – с него грош не вытянешь	124
соблюдает правила порядка, для него закон превыше всего	127

**10 дескрипторов для грузин с приписанными минимальными очками.*

На основе характеристик, данных в этих двух таблицах, можно говорить о портрете грузина, представленном грузинскими студентами, т. е. об этнических автостереотипах респондентов. На первом плане отчетливо вырисовывается позиция грузинского студента – наилучшим партнером в отношениях (кроме делового партнера) они считают представителя собственной нации. Акцент делается на патриотизме и традиционности грузина. Значительным штрихом характера они считают также желание быть первым и стремление к свободе. Интересны также предписанные грузинам две роли: семьянина и друга, что ясно указывает на значение этих двух референтных групп. Что касается грузина как гражданина своей страны, по мнению наших респондентов, соблюдение установленных правил порядка и признание верховенства закона является весьма затруднительным, для него важнее гармоничные отношения и защита традиций.

Характеристики, данные грузинскими студентами соседям – армянам и азербайджанцам – оказались довольно негативными: **армянина** они описали как человека, который любит обманывать, думает только о деньгах, скряга, говорит больше, чем делает; а **азербайджанец**, кроме этого, умеет трудиться, как муравей, и начатое дело всегда доводит до конца. Грузинские студенты считают, что для них ни армянин, ни азербайджанец в партнеры не годятся, и что отношения с ними для грузин не очень приятны.

Участники исследования оказались также негативно настроены по отношению к абхазам и осетинам. По их мнению, **абхаз** всегда старается свалить собственные ошибки на других,

всегда находит повод для конфликта, больше берет кулаками, чем умом, аффективен и упрям, а **осетин** затрудняется принимать самостоятельные решения, любит обманывать, не стесняется подхалимничать, если ему выгодно.

Интересен портрет русского, представленный грузинскими студентами. Наши респонденты считают, что **русский** всегда старается быть первым, борется всеми доступными методами, так как думает, что "цель оправдывает средства", хочет показаться сильнее других, может угнетать слабого, свои личные интересы ставит превыше всего, всех подводит под свой аршин и недоброжелателен к другим национальностям.

Как выясняется данными, во время характеристики своих непосредственных соседей, грузинские студенты явно чувствуют влияние конкретного социально-политического примата и оперируют больше дескрипторами ситуационного характера, чем дескрипторами, выражающими личностные качества.

Грузинские студенты оказались позитивно настроены по отношению к украинцам. По их мнению, для **украинца** главное – свобода и независимость, он сам создает свою судьбу, находит выход из любой ситуации, уважает традиции, большой патриот своей страны, много читает, образован, не любит жить за чужой счет, доброжелателен к грузинам, можно с ним общаться без опаски.

Самыми "деловыми" людьми грузинские студенты считают американцев, немцев, японцев и евреев. Во время характеристики каждого фигурировали соображения: знает цену времени и никогда не тратит его попусту, для него главное – дело, а все остальное – второстепенное, начинание вместе с ним дела – залог успеха, он прагматичен, ориентирован на конечный итог, хороший профессионал, мастер своего дела, а что касается личностных качеств, здесь каждому из них приписываются специфические дескрипторы: **еврей** – думает только о деньгах, не упустит свой шанс, личные интересы ставит превыше всего, в чужом глазу соломинку замечает, а в своем и бревна не видит; американец – соблюдает правила порядка, для него закон превыше всего, всегда хочет быть первым, приятно с ним общаться, грузины считают его лучшим другом; **немец** – соблюдает правила порядка; для него закон – превыше всего, много читает, образован, трудится, как муравей, сто раз мерит, один раз режет, лидер по природе и стремится реализовать себя в любой ситуации; **японец** – уважает традиции, почитает старших, веж-

лив, начатое дело всегда доводит до конца, не любит жить за чужой счет, реалист и не витает в облаках.

Как и следовало ожидать, самым близким "чужаком" оказался **итальянец**. Его характеристику грузины начинали так: с ним приятно общаться, считают его лучшим другом, с ним легко найти общий язык, доброжелателен к другим национальностям, большой патриот своей страны, верит в человеческие отношения и бескорыстно помогает другим.

Грузинские студенты также должны были охарактеризовать этнические стереотипы **чеченца, турка и иранца**. По данным исследования, при формировании этнических настроений и форм стереотипов и, вообще, этнического образа грузинских студентов значительную роль играет религиозный фактор. Отличное религиозное вероисповедание заостряет уровень социальной дистанции. Каждый из респондентов о каждом из них подчеркнуто отметил, что "чем дальше, тем лучше", не желал бы с ним дружить и не пошел бы с ним в разведку, трудно с ними найти общий язык и что они недоброжелательны к другим национальностям.

Как выяснилось, на формирование этнических настроений и форм стереотипов грузинских студентов воздействуют несколько значительных факторов. Как и следовало ожидать, автостереотипы имеют позитивный характер и представлены, в основном, личностными показателями, а на формирование гетеростереотипов, вместе со всемирно распространенными и общепризнанными стереотипами (деловой – немец, трудяга-профессионал – японец и т. д.), огромное влияние оказывает конкретная политическая, социальная, экономическая или культурная среда.

ИССЛЕДОВАНИЕ II

Этнические аттитюды грузинской молодежи (студентов) и их отношения с представителями других национальностей

В исследовании приняли участие 300 грузинских студентов. Из них 180 – из Тбилиси, и по 60 студентов – из Кутаиси и Телави. Распределение по гендеру было произведено по паритетному принципу. Равно также количество студентов, представляющих гуманитарные и технические факультеты.

Процесс анкетирования происходил в апреле и мае 2004 г.

Инструмент исследования: С учетом целей и задач исследования, респонденты были опрошены по специально составленному вопроснику. Вопросник состоял из 4 блоков и 20 вопросов. Вопросы в блоках группировались по форме отношений (гражданские, референтные, личные, деловые). В качестве блоков выделены следующие темы:

1. Референтная группа (дружеская, соседская).
2. Личные отношения (любовь, женитьба).
3. Деловые отношения (служба и выбор деловых партнеров).
4. Этничность и права граждан

Этничность и права граждан

Грузия – страна мультикультурная и мультиэтническая. Здесь живут многие представители разного этнического происхождения. Некоторые из них заселены компактно. Проблемы отношений с национальными меньшинствами и конкретная политическая или социальная среда довели страну до острых и нерешенных этноконфликтов. Актуальны беседы на тему территориальной целостности страны и об альтернативных формах ее устройства. С учетом вышесказанного нас заинтересовало мнение грузинских студентов, их настроения и отношения с гражданами другого этноса.

Согласно данным, на вопрос "Как вы думаете, в Грузии права гражданина ограничиваются из-за его национальности?" преобладающее большинство (83%) ответило, что иногда ограничиваются, а на нормативный вопрос: "По вашему мнению, в Грузии должны ли грузины иметь больше привилегий по сравнению с представителями других национальностей?", 48% респондентов ответили положительно, 25% затруднились ответить, а 27% ответили отрицательно. Как выяснилось, большинство респондентов, с одной стороны, реально оценивает положение и признается, что в стране из-за национального происхождения иногда нарушаются права "других", а, с другой стороны, половина опрошенных однозначно фиксирует, что этнические грузины должны иметь больше привилегий. Такое настроение противоречит принципам гражданского общества.

На вопрос "Чем можно оправдать аннулирование графы "национальность" из удостоверения личности гражданина Грузии?" ответы распределились таким образом:

- тем, что происхождение не имеет значения – 9,3%;
- что, независимо от национальности, гражданин играет решающую роль в формировании нового общества – 20%;
- для достижения равноправия между разными этносами – 31,7%;
- для перенесения на задний план этнических различий – 16,7%;
- равноправие все равно не установится – 21,7%.

Зафиксировано интересное различие между регионами. Среди опрошенных большинство телавских (48%) и кутаисских (35%) студентов считает, что целью изъятия графы "национальность" из удостоверения личности является достижение равновесия между этносами, а у большинства (33%) тбилисских студентов была нигилистическая позиция: "Равноправие все равно не установится". Заслуживает внимания тот факт, что на второй, третий, четвертый и пятый вариант ответы распределились почти равномерно, а с мнением, что причиной упразднения той графы стала позиция: "Происхождение не имеет значение" – согласились лишь 9,3% опрошенных. На личном уровне ("Вы лично согласны с этим решением?") этот шаг положительно оценила 1/3 часть опрошенных (36%), а отрицательно – 2/3 часть респондентов (64%). Среди отрицательно оценивших большинство – тбилисские студенты.

Довольно этноцентрическим оказалось мнение грузинских студентов под углом "этничность – власть". На вопрос: "Как вы думаете, должны ли быть назначены на ответственно-руководящие посты (министры, председатели департаментов, судьи, военные лица, директора крупных производств и т. д.) представители других национальностей?" – 2/3 респондентов (71%) ответили отрицательно (самый высокий показатель – 80% – был у кутаисских студентов).

Надо отметить, что тенденция "национализации власти" является значительным аспектом ментальности не только молодых людей, но и, в общем, всей этнической группы, и в процессе управления страной часто отражается в известных противостояниях и скандалах "о сомнительном" этническом происхождении высоких чинов, когда иное этническое происхождение воспринимается в контексте компромата.

Хотя нужно отметить и то, что уровень социальной дистанции и приоритет желания доминантной общности значительно

преобладает в модели "этничность – государство – власть", чем в обычных отношениях с простым негрузинским гражданином. На постулат "Если бы в Грузии проживало меньше негрузин, и проблем было бы меньше" большинство респондентов (60,7%) ответило отрицательно (положительный ответ дали 39,3% опрошенных.

- Большинство опрошенных респондентов (83%) признает, что в Грузии иногда нарушаются права представителей других национальностей.
- Значительная часть (48%) студентов считает, что грузины в Грузии должны иметь больше привилегий, чем негрузины.
- По мнению опрошенных, целью изъятия графы "национальность" из удостоверения личности является достижение равноправия между разными этносами, но на личном уровне, большинство респондентов (64%) не согласно с этим решением.
- 71% опрошенных считает, что на ответственные посты не должны назначаться представители других этносов.
- Как выяснилось, для грузинских студентов этническое происхождение и этническое различие является одним из значительных и определяющих факторов по отношению к государству. Можно сказать, что наши респонденты с этой точки зрения оказались более всего этноцентричными.

Референтная группа – друзья, соседи

В отличие от дискурса "этничность – гражданство", грузинские студенты оказались более лояльными в позиции дружеских отношений с представителями других этносов. С позицией "Общаться можно со всеми, но дружить предпочитаю с грузином" не согласны 55,7% опрошенных, а 60,3% из них заявили, что имеют негрузинских друзей. Только 5% респондентов полагают, что у "негрузин" возникают проблемы в дружеских отношениях из-за их "негрузинского" происхождения и только 7,3% опрошенных придают значение этническому происхождению при выборе друзей.

Еще "нейтральней" оказалось положение по отношению к соседям. Лишь 2,7% считает, что при выборе соседей надо учесть их этническое происхождение. Нужно заметить, что, по

эмпирическим данным, тбилисцы вообще более открыты в референтных отношениях с "негрузинами", чем студенты, проживающие в регионах. Это объясняется тем, что Тбилиси – в этническом смысле – город более "пестрый", чем Кутаиси и Телави. Здесь больше возможностей для общения с "чужаками", и, соответственно, более толерантен и настрой.

На ранжированный вопрос "С кем бы вы пожелали бы дружить?" респонденты должны были выбрать три варианта ответов из 14 предложенных. Выяснилось, что грузинские студенты в качестве друзей предпочитают итальянцев (1-е место) и испанцев (2-е место). На третьем месте оказались американцы. Доброе расположение заслужили и русские, англичане, абхазы. Менее всех респонденты оказались благосклонны по отношению к армянам, азербайджанцам и осетинам.

Стереотип сходства темперамента итальянцев, испанцев и грузин однозначно работает в среде грузинской молодежи. Абсолютное большинство из них отдало предпочтение итальянцам и испанцам при выборе желаемых друзей. Толкает на раздумья незначительный интерес грузинских студентов к нашим непосредственным соседям – армянам и азербайджанцам. "Незаинтересованность" соседями можно объяснить несколькими причинами: допустимо, что рядом с перечисленными "более желанными" европейцами им просто не хватило места. В научной литературе об этнических и межнациональных отношениях часто указывают на почти универсальный конструкт категоризации – о существующем желании – зафиксировать и часто преувеличивать реальное различие между соседями, что дает возможность провести прочную границу между "нами" и более отчетливо обозримыми (исходя из территориальной близости) "чужаками" для подкрепления нашей же идентичности, что порождает условия конкуренции и несоответствия.

Примечательны отношения наших респондентов к абхазам и осетинам. Грузинские студенты несравнимо более открыто и позитивно относятся к абхазам.

Личные отношения – любовь, брак

Как и следовало ожидать, зафиксировалось межнациональное размежевание и максимальный уровень социальной дистанции в личных отношениях. На вопрос: "Где, по вашему, больше всего ожидают неприятности из-за своего негрузинского происхождения представителей других национальностей?" из семи представленных ответов (на работе, с соседями, в кругу знакомых и т.д.), больше половины (55%) опрошенных таким местом назвали семью. Среди них преобладающее большинство (66%) – девушки. А на вопрос: "В какой ситуации больше всего нужно учитывать национальность человека?" с подобными же вариантами ответов, как и на предыдущий, самым значительным фактором (45%) оказалось создание семьи.

В вопросник были внесены вопросы ситуационного типа. Респонденты должны были представить ситуацию: они якобы полюбили девушку (юношу), а она (он) оказалась негрузинкой (негрузином). Предлагалось несколько варианта ответов – как бы они поступили в подобной ситуации. Внушительная часть опрошенных (41%) заявила, что главное для них – любовь, и что для ее защиты они будут бороться до конца; ответы оставшейся половины разделились надвое: одна часть категорически заявила, что "такое со мной не случится – прежде чем полюбить, выясню национальность". Другая же часть выбрала вариант застрахованного ответа: "смотря представителем (представительницей) какой нации он (она) является". У половины опрошенных тоже выявились две тенденции: девушки более "осторожны" и замкнуты для "чужаков" – когда дело касается брака и любви. В регионах тоже зафиксировалось интересное различие: если при выборе друзей столичные студенты проявили большую активность, когда дело дошло до брака и любви – социальная дистанция оказалась среди них больше, чем у представителей регионов.

Респонденты зафиксировали свои позиции о смешанных браках: 54% заявили, что "при создании семьи национальность не имеет значения". 1/3 часть не поддержала такой брак, приведя аргумент, что "мы, грузины, малочисленный народ, и смешивание с "чужими" до добра не доведет". 10% признались, что этот шаг – наилучший способ сблизиться с другими национальностями.

Как и в отношении дружбы, эта часть вопросника тоже имела ранжированный вопрос, на сей раз – про выбор семейного партнера. Список вариантов ответа и механизм отбора был тот же, но ответы оказались другие: на вопрос "Кроме грузина (грузинки), с кем ты пожелал (пожелала) бы создать семью?", большая часть респондентов, минуя список вариантов, ответила "ни с кем". Различие в ответах зафиксировано как по полу оп-

рошенных, так и по регионам. Большая часть девушек и региональных студентов отказались от желания искать партнеров среди представителей других этносов. Остальные не нарушили традицию, и желаемыми супругами назвали итальянцев и испанцев.

На основе данных можно заявить, что оправдались соображения, высказанные нами в теоретической части исследования насчет стереотипов и настроев в личных отношениях. Группы "мы" и "они" отчетливее всего были зафиксированы респондентами в личных отношениях. Традиция эндогамного брака, подобно другим культурам, функционирует и в нашей культуре. Также подтвердились ожидания того, что девушки более восприимчивы, и их социальная дистанция в личных отношениях с представителями других этносов превосходит социальную дистанцию парней, так как, выйдя замуж за "чужака", как это происходит в маскулинных культурах, грузинка теряет чувство этнической идентичности со своим этносом, потому что она и ее дети ассоциируются с другой этнической группой.

Деловые отношения

Как мы отмечали в начале анализа эмпирических данных, грузинские студенты оказались очень восприимчивы в вопросе взаимосвязи иерархической власти и этнического происхождения. 2/3 из них (71%) заявили, что на руководящие посты не должны назначаться представители других этносов, чем проявили пристрастие к национальной бюрократии. Надо отметить, что после личных отношений (брак, любовь) грузинские студенты придают большое значение этническому происхождению при выборе делового партнера, чем при выборе друзей. 22% опрошенных считают, что учитывать этничность важно более всего при выборе делового партнера. Ответы респондентов разделились пополам: одна часть считает, что во время поиска работы преимущество придается грузину (грузинке) по сравнению с негрузином (негрузинкой).

Заработал еще один стереотип в ответе на ранжированный вопрос. Традиция случаев брака и дружбы, где (во время брака, после грузин) абсолютным превосходством обладали итальянцы и испанцы, не оправдалась в деловых отношениях. Преимущество было отдано общеизвестному "деловому и пунктуальному народу" – немцам. На второе место вышли американцы – экономическая опора Грузии, а на третьем – русские и евреи. "Личный шарм" итальянцев и испанцев не стал гарантом в деловых отношениях.

Что касается сферы образования, то она оказалась менее всего этноцентрической. Большинство (75%) респондентов заявило, что получить образование в Грузии имеют одинаковый шанс и грузины, и негрузины. В этом блоке вопросника не зафиксировано значительное расхождение в мнениях по полам респондентов и регионам.

По итогам исследования, настрой и отношение грузинских студентов к представителям другого этноса носит комплексный характер. На категорию восприятия и уровень социальной дистанции респондентов в значительной степени влияют существующие в ментальности нации этнические аттитюды. Грузины, вообще, с "чужаками" достаточно открыты и не избегают элементов новаций в отношениях с ними, хотя проявляют традиционную "замкнутость" на уровне личных отношений. А сама дифференциация "чужака" происходит с учетом традиционных категорий восприятия, а также примата политических и социальных отношений конкретной нации в "нашем" государстве.

Гайк Демоян

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ ИЛИ ГЕОГРАФИЯ КАК СИМВОЛ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ЮЖНОМ КАВКАЗЕ

Распад СССР и последующие политические, социально-экономические и этнонациональные пертурбации можно рассматривать в качестве радикальной трансформации геополитического и геоэкономического значения. Вместе с тем эти трансформационные процессы оказали непосредственное влияние на индивидуальные, политические, социальные и морально-психологические идентификационные константы народов и индивидов, проживающих на посткоммунистическом пространстве. Одновременно крушение огромного государства повлекло за собой небывалую переоценку ценностей и ценностной ориентации в построении новых идентичностей. Этот всеобъемлющий процесс привел также и к кризису идентичности.

С первых лет независимости лидеры трех южнокавказских стран стремились каким-то образом придать определенный статус своим государствам, а иногда и региону в целом, посредством конструирования конкретной географической идентичности, естественно, придавая этой идентичности определенный политический смысл. При этом риторика о стратегическом расположении конкретной страны или региона в целом стала доминирующей, в особенности в первые годы независимости. Таким образом, был создан миф о географическом преимуществе конкретной республики или региона в целом, хотя южнокавказский регион вовсе не рассматривается таковым[1].

Трансформации географического восприятия региона носили как символический, так и конкретный географически-геополитический характер. Взять хотя бы тот факт, что впервые

[1] Dubnov Vadim. The South Caucasus: Myth and Drama, in Central Asia and South Caucasus, edited by Boris Rumer and Lau Sim Yec Tokiyo, 2003. P. 284-285.

за несколько последних столетий Турция и Россия лишились общей сухопутной границы. Сам регион оказался буферным между Ближним и Средним Востоком и Российской Федерацией. Географическая номенклатура вокруг названия региона варьируется от Закавказья до Южного Кавказа, для России он оказался в зоне ближнего зарубежья, для некоторых западных исследователей регион называется Транскаспием или включается в зону Большого Ближнего Востока. А в некоторых кругах Кавказ вовсе стали называть "Северным ярусом" (Northern tier) Ближнего Востока[2].

Трансформация географических представлений и их националистические коллективные представления Бенедикт Андерсон называет "паломничеством", а именно перемещением по территории большого политического пространства – империи – из колониальной периферии в имперские центры и обратно, в ходе которого "паломники" приобретают новое измерение территориальной протяженности, качества пространства, пространственных представлений[3].

Очевидно, что территориальный аспект идентичности, в частности формирование групповых идентичностей по географическому и местническому принципу, приобрел в южнокавказском регионе более радикальные проявления, став надежным инструментом для манипуляций в конфликтных ситуациях, а также для достижения политических целей. Наглядным примером последнего может быть анклав Нахичевань, нередко выступавший в качестве "бунтующей" автономии, начиная с бойкота первых всенародных выборов Президента Азербайджана в 1992 г., и впоследствии оказавший огромное влияние на путь к президентству главы нахичеванской автономии Г. Алиева.[4]

Не будет преувеличением и то утверждение, что территориальный аспект идентичности для Кавказа в целом остается весьма актуальным как на микро – так и на макроуровнях. Причисление себя к конкретной группе в кавказском ареале в

[2] Svante E. Cornell. Religion as a Factor in Caucasian Conflicts, Civil Wars, vol. 1, No. 3, Fall 1998. P. 1.

[3] Андерсон Бенедикт. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. Москва: КАНОН-ПРЕСС-Ц, 2001. С.12.

[4] Чернявский С. И. Новый путь Азербайджана. Азер-Медиа, Книга бизнес, 2002. С. 28.

большинстве случаев происходит по географически-территориальному принципу и имеет первостепенное значение в определении групповой и индивидуальной идентичности.

При этом Южный Кавказ и Кавказ в целом исторически были пограничной зоной между двумя мирами – восточным и западным, с чем связано и сосуществование внутри региона двух разнонаправленных макроидентичностей – христианской и мусульманской[5].

К примеру, в самом Азербайджане территориальный аспект формирования идентичности оказывает определенное влияние на формирования клановой структуры азербайджанского общества и на процесс ротации политических элит в республике. По схожему территориальному принципу происходит и расселение азербайджанских мигрантов за пределами республики.

При этом дебаты вокруг существования единой кавказской идентичности несут определенную смысловую нагрузку, главным образом географически-этнографического характера[6]. Но идеи создания единого кавказского политического союза и формирования единой кавказской идентичности на заре 1990-х были сильно политизированы вследствие их геополитической направленности.

По нашему мнению, кавказская идентичность и есть то "воображаемое сообщество", которое образуется и, как правило, существует вне пределов самого Кавказа и является (само)идентификационным механизмом, большей частью, по географическому принципу.

Мифологизация "Родины" в качестве "этнической территории", как правило, в меньшей степени свойственна нормальной, "спокойной" этнической идентичности, но является неотъемлемым компонентом ущемленного, а следовательно, гипертрофированного этнического самосознания.[7] Одновременно в массовом сознании населения региона все еще доминируют воображаемые и конкретные исторические границы Великой Армении, Великой Грузии и Великого Азербайджана, и референции к исторической географии вновь стали притчей во языцех у политических акторов и в народной исторической мифологии.

[5] Панарин. С. А. Позиционно-исторические предпосылки современной политической ситуации в Кавказско-закавказском регионе, в Россия и Кавказ. Сквозь два столетия. СПб, 2001. С. 39.

[6] Дамения Олег. Кавказская идентичность: миф или реальность, Традиции разрешения конфликтов на Кавказе и методы институтов гражданского общества. Кавказский форум Ереван. 2003. С. 133.

[7] Хабенская Е. О. Указ. соч. С. 71.

Одним из интереснейших моментов построения постсоветской идентичности является выработка и формирование единой региональной идентичности, в частности выбора приемлемой географической номенклатуры (топонимики). После исчезновения с карты мира Советского Союза географический термин "Закавказье" сразу приобрел определенную смысловую нагрузку, а именно стал проявлением геополитической ориентации, указывая на конкретную внешнеполитическую (российскую) направленность и интерпретацию. На первый взгляд, вполне нейтральный термин "Южный Кавказ", в свою очередь, был воспринят в штыки кругами, выступающими с антизападных позиций. В нашем случае мы будем использовать географический термин "Южный Кавказ", не придавая используемому термину никаких смысловых нагрузок и коннотаций.

Другим, не менее интересным, аспектом является определенная двойственность географической номенклатуры названий независимых южнокавказских республик. Так, во время гражданской войны в Грузии существовала компромиссная формула Восточной и Западной Грузии, а именно восточная – под руководством Э. Шеварднадзе, а западная – под руководством З. Гамсахурдиа.[8]

В 1990 году во время парламентских дебатов в Армении по поводу переименования республики и принятия Декларации о независимости, в качестве нового названия страны были предложены термины Араратская республика или же Восточно-армянская республика. Однако, предпочтение было отдано названию "Республика Армения". Начиная с IV века н. э., армяне традиционно воспринимали свою страну разделенной на Восточную и Западную части; до того существовало деление на Малую и Великую Армению[9], на смену которым в средние века пришли те же самые термины, на этот раз подразумевавшие

[8] Иоселиани Джаба. Три измерения, М., 2001. С. 384.

[9] Термин Великая Армения есть исторический географический термин, а вовсе не пропагандистский, как ошибочно интерпретируется даже в некоторых солидных научных изданиях.

Армению в ее исторических границах и Киликийскую Армению.

В Азербайджане дискурс национальной и государственной дихотомии велся в контексте существования Северного и Южного Азербайджана и концепции разделенного народа.[10] Отсюда и отождествление советско-иранской границы с Берлинской стеной, которая была устранена за несколько недель до беспрецедентной по своим масштабам разрушения советско-иранской и советско-турецкой (на нахичеванском участке) границы в январе 1990 г., с параллельным дискурсом о стремлении объединить разделенные части азербайджанского народа подобно объединению двух частей немецкого народа.[11] Своеобразной географической стабилизацией является наличие непризнанной Нагорно-Карабахской республики и Республики Армения с одной стороны, и Нахичеванской автономной республики и самой Республики Азербайджан с другой стороны.

Случай с Азербайджаном интересен в нескольких аспектах. Географическое название "Азербайджан" для той территории, где сегодня располагается Азербайджанская Республика, так же, как и этническое название для кавказских тюрков "азербайджанцы", являются конструктами-феноменами XX века. Название Азербайджан, под которым подразумеваются северные от реки Аракс земли, является дубликатом аналогичного названия северо-западной области Ирана, являющегося арабизированным наименованием исторической области Атропатена.

После провозглашения Первой Азербайджанской республики в 1918 г. с подачи турецких военных он была названа как "Азербайджан". Это решение породило волну протеста со стороны персидской власти и интеллигенции. Очевидно, что этот выбор имел чисто геополитическую подоплеку, в частности, придавал определенную легитимность дальнейшим притязаниям на сопредельные области Ирана, чего, собственно, и опасалась иранская сторона. После советизации название "Азербайджан" было сохранено большевиками по причине тех же геополитических амбиций. В современных международных отношениях нечто похожее происходило на Балканах, когда после распада Югославии обрела независимость одна из ее бывших республик – Македония. Греция до сих пор не признает этого названия, несмотря на то, что югославская Македония действительно географически занимает часть исторической Македонии[12].

[10] Беляев И. Азербайджанцы – разделенный народ?, Литературная газета, 07. 02. 1990, 07. 03. 1990. Термин Западный Азербайджан (под этим подразумевается территория нынешней Республики Армения), получивший в последнее время широкое пользование среди азербайджанских авторов, не выдерживает никакой научной критики и не нуждается в комментариях.

[11] Swietochowski Tadeusz. Aspirations to Unity and Independence, Middle East Review 1990, Daniel Pipes, Moscow's next Worry: Ethnic Turks, The New York Times, February 13, 1990.

На основании географического названия появился этноним "азербайджанцы", до этого известный в дореволюционной научной литературе и СМИ под несколькими названиями, такими, как "кавказские татары", "кавказские тюрки", "мусульмане" и т. д. В начале XX века был модным сильно политизированный термин "тюрки", а термин "азербайджанцы" в дореволюционный период не применялся[13]. Этноним "азербайджанец" закрепился за тюркоязычным населением Южного Кавказа лишь в 30-е годы XX столетия.

Свои представления о разделенных народах существовали также и среди осетин и лезгин, проживающих по обе стороны новообразованных государственных границ Российской Федерации, Грузии и Азербайджана.

Новое геополитическое оформление посткоммунистического мира связано также еще с двумя географическими понятиями, в которые входят страны Южного Кавказа. Это регион Большого Ближнего Востока и Объединенной Европы, с которым регион в ближайшее десятилетие будет сотрудничать в рамках новой программы ЕС "Расширенная Европа – новое соседство". Еще на заре независимости в трех странах широко применялись нарративы о приграничном расположении своих государств между Западом и Востоком, Севером и Югом. Иногда периферийное географическое положение интерпретировалась в контексте религиозного и межцивилизационного дискурса, в частности Грузия и Армения были не прочь идентифицировать себя

[12] Бартольд В. В. Избранные сочинения. Т. 1/2, М. 1963. С. 703, Бабаян Д. Нагорно-карабахский конфликт и самоопределение азербайджанского народа, Центральная Азия и Кавказ, №. 5(29) 2003. С. 87.

[13] Шнирельман В. А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, М., 2003. С. 34.

как христианские форпосты на мусульманском Востоке. Тезис "христианская Грузия как форпост цивилизации на мусульманском Востоке" подпитывает и идею национального мессианства грузин[14].

Одновременно Азербайджан представляется и рассматривается в качестве "геополитического и геоэкономического плацдарма для долгосрочного стратегического выхода в Европу и Азию"[15].

В конфликтном дискурсе, стараясь противопоставлять себя метрополиям, бывшие автономии пытались выступать с опровергающих позиций, а иногда сами приписывали себе идентификационные компоненты центра. Так, североосетинские авторы старались оспорить тезис грузинской стороны об оплоте христианства на Кавказе в мусульманском окружении[16].

В свою очередь, стараясь дистанцироваться от Тбилиси и оспорить свою обособленную географическую идентичность, абхазская сторона ссылается на то, что Абхазия в течение длительного периода находилась на внутренней периферии западных империй и западной цивилизации[17].

В одной из своих статей председатель парламентской комиссии по обороне и безопасности Грузии, призывая к большей вовлеченности Запада в Грузию, указывал на долголетние связи Грузии с Западом "в контексте модернизированной грузинской идеи Грузии как барьера христианства на мусульманском Востоке. По его словам, Кавказ, и Грузия в его сердце, будут нейтрализовывать все угрозы Европе, выполняя роль буферной зоны стабильности и демократии между Ираном и Россией".[18] В свою очередь бывший президент страны Эдуард Шеварднадзе предложил концепцию превращения Грузии в главную артерию, соединяющую Восток и Запад. Коммуникационная программа "Шелковый путь", по его словам, вполне соответствовала исторической миссии Грузии, соединяющей и объединяющей западные и восточные цивилизации и культурные течения[19]. Таким образом, Грузия входила в сферу стратегических интересов всего мира, и создавались дополнительные гарантии суверенитета и независимости страны[20]. Согласно другой, не менее популярной трактовке, Грузия есть духовный посредник между западным и восточным миром христианства и ислама[21].

[14] Васильева О. Северный Кавказ в поисках региональной идеологии, Москва: Прогресс, 1994. С. 9.

[15] Бакинский рабочий, 20. 05. 2004.

[16] Шнирельман В. Войны памяти… С. 496.

[17] Коппитерс Бруно. Оттенки серого. Намерения, мотивы и моральная ответственность в грузино-абхазском конфликте, в кн. Грузия и Абхазия: путь к примирению. Весь мир, М., 1998. С. 174.

[18] Stephen Jones, Ideology and National Identity in Post-Communist Foreign Policies, *Ideology and National Identity in Post-Communist Foreign Policies* ed. Rick Fawn, Frank Cass, London, 2004. P. 93.

Лидеры Азербайджана, определяя пограничность республики, утверждали, *что "в соответствии со своим географическим положением Азербайджан является страной, объединяющей западную цивилизацию с восточной – как с географической точки зрения, так и с духовной. Мы также очень высоко ценим эту нашу историческую миссию. Азербайджан – это независимое государство, объединяющее Восток и Запад, Европу и Азию, христианский мир с исламским, и в дальнейшем оно будет жить как независимое государство"22.*

В другом случае модель Турции, преподносимой Западом мусульманским странам бывшего СССР, в противоположность фундаменталистской иранской, закрепила за Азербайджаном статус моста в Турцию для центральноазиатских республик в той степени, в какой Турция является мостом на Запад для Азербайджана.[23]

Впрочем, такая интерпретация могла оказать некое воздействие на Запад, в особенности после иранской революции, когда в СМИ и политических кругах Запада много говорилось об исламской угрозе и о повторении иранского сценария.

[19] Thomas V. Gamkrelidze, Georgia: Europe or Asia? Caucasus Context, issue 2, 2003. P. 96.

[20] Там же. С. 97.

[21] Sireen T. Hunter, The Transcaucasus in Transition: Nation-Building and Conflict. Washington, D.C.: Center for Strategic and International Studies, 1994. P. 122.

[22] Алиев Гейдар. Наша религия – национально-духовное богатство нашего народа. Баку, 1999. С. 107.

[23] Искандарян А. Национальные интересы и ожидания Армении за пределами регионального конфликта, Страны бывшего СССР и европейская безопасность. Материалы международной конференции. М., Международные отношения, 1994. С. 92.

Вообще, на заре независимости в грузинском политическом дискурсе модными были референции к исторической роли страны как объединителя Кавказа и закрепления за Грузией роли страны лидера. Идея лидерства в конкретном постсоветском регионе до сих пор актуальна, и это наглядным образом видно на примерах борьбы за лидерство не только на Южном Кавказе, но и в бывшей Прибалтике (ныне страны Балтии), и в Средней Азии (ныне Центральная Азия). В этом контексте Грузия виделась "краеугольным камнем кавказского единства"[24].

Обособленная идентичность конкретной страны проявилась также и на примере закрепления определенных клише со стороны Запада. Среди таковых было "остров стабильности и демократии", которое до середины 1990-х закрепилось за Арменией и Кыргызстаном, но впоследствии быстро забылось. Для грузинского случая приведем цитату из оппозиционной газеты "Иберия-Спектр", которая в начале 1993 г. писала: "*Вопреки расчетам, Грузия не стала "витриной демократии" и "островом стабильности". Внутренние конфликты мешают ей играть роль, которую был готов признать за ней Запад – роль строителя региональной безопасности и посредника в спорах между кавказскими народами, прежде всего между армянами и азербайджанцами*"[25].

Довольно интересно проследить дискурс принадлежности Грузии к европейской цивилизации. Интенсивное обсуждение этого вопроса грузинскими общественными и научными кругами обусловлено в первую очередь христианскими основами грузинской культуры, а также довольно активным взаимодействием с Европой в разные периоды истории.

Особенности политической культуры конкретной республики стали также определяющими факторами в определении ее географической принадлежности. К примеру, в западных ученых кругах, учитывая клановый принцип политической системы, Азербайджан причисляют к центральноазиатскому ареалу.

[24] Лежава Г. П. Технология этнической мобилизации. Из истории становления грузинской государственности (1987-1993), М., 2000. С. 254.

[25] Кухианидзе А. Армянские и азербайджанские меньшинства в Грузии. О национальной и внешней политике Грузии, Этнические и региональные конфликты в Евразии, Центральная Азия и Кавказ, Книга 1, Общая ред. А. Малашенко, Б. Коппитерс, Д. Тренин., М.: Весь мир 1997. С. 170-171.

Для стран бывших метрополий характерно было выступление с позиций сохранения территориальной целостности и отрицания всяких исторических, юридических и моральных прав на территории за проживающими на них национальными меньшинствами. К примеру, в случае грузино-абхазского конфликта имели место разные интерпретации по этому вопросу. Часть грузинских авторов признавали автохтонность абхазов, другая часть же, по мнению абхазского ученого О. Н. Дамения, сводилась к следующему: "Абхазы по самосознанию грузинской стороны – это отдельный народ и не являются частью грузинского этноса, но Абхазия (территория) – это часть Грузии. Грузинская сторона вынуждает признавать, что абхазы – аборигены на этой территории, но сама территория – грузинская".[26]

Как правило, бывшие метрополии, а также и "взбунтовавшиеся" автономии рассматривали двусторонние проблемы сквозь призму истории и исторической географии, Впрочем, не всегда убедительно первые делали такие апелляции, дабы легитимизировать их аутентичность современному определению сохранения принципа территориальной целостности. И получается, что в момент конфликта эти автономии находились не на политической, а на исторической карте[27].

В период этнических конфликтов, переросших в широкомасштабные войны, стороны занимали или же теряли определенные территории, которые свою очередь тоже впоследствии получали определенную символическую интерпретацию. Так, в случае армяно-азербайджанского конфликта, территории непризнанной НКР и занятых армянскими войсками сопредельных с НКР областей, азербайджанская сторона называет "оккупированными", в то время как официальные круги в НКР и РА рассматривают эти территории как своего рода зоны безопасности, пресекающие досягаемость азербайджанской артиллерии. В общественных кругах эти самые территории называются

[26] Дамения О. Н. Абхазо-грузинский конфликт: проблемы и перспективы урегулирования. Аспекты грузино-абхазского конфликта, вып. 5, Ирвайн, 2001, С. 327.

[27] Джгереная Эмзар, Шатиришвили Заза, Грузия-Абхазия: проблемы идентичности, Аспекты грузино-абхазского конфликта, вып. 7, Ирвайн, 2001, С. 69.

"освобожденными", опять-таки указывая на их армянонаселенность до сравнительно недалекого прошлого.

Впрочем, у азербайджанской стороны тоже существует понятие "освобожденные территории", под которыми подразумеваются небольшие территории НКР, оставленные армянскими силами, а также армянские села бывшего Шаумяновского района, население которых было депортировано во время печально известной операции "Кольцо", проведенной совместно с азербайджанским ОМОНом и советскими войсками в 1991 г. Эти территории, а также те, которые были оставлены армянскими войсками из-за их далеко неважного стратегического положения, как раз принимают своеобразное сакральное значение, и своим определением именно как "освобожденные" призваны каким-то образом компенсировать существующий статус-кво и соотношение потерь в зоне конфликта. Этот дискурс часто актуализируется в азербайджанских СМИ в связи с заселением там беженцев.[28]

Параллельно в научных спорах, да и на уровне массового сознания, территории, которые стали предметом спора и конфликта сразу же приобрели значение, чуть ли не прародины и "очага этногенеза" или же сохранения государственности в условиях отсутствия централизованной власти"[29]. Своеобразными феноменами современной конфликтной, псевдополитической и конъюнктурной интенций стали правительства в изгнании. Такими можно считать правительство Западной Армении или Ереванское правительство в изгнании. Интересно, что задачей последнего является "воссоединение Армении с Азербайджаном"[30]. На этом фоне любое "неправильное представление" воображаемых и исторических границ того или иного государства вызывает ответную реакцию. На страницах зарубежных картографических изданий или же на электронных страницах Интернета, где "собственная" правда оказывается ущемленной, неминуемо следуют оповещения о "скрытой правде" от "потерпевшей" стороны после каждого такого проявления, становясь

[28] Газета Зеркало 12. 06. 2004.

[29] Дашдамиров А., Идеологические проблемы межкавказских отношений, Баку, 2001; Нагорный Карабах: историческая справка, Ереван, 1988.

[30] Зеркало, 25. 02. 1995, Независимая газета, 03. 04. 2001.

одновременно предметом жарких споров на страницах местных газет[31].

С самого начала конфликта топонимика превратилась в одну из фронтовых линий в межэтнических конфликтах южнокавказского региона. Конфликтующие стороны с усердием и упорством стараются доказать свою правоту относительно предыстории и возникновения названия того или иного географического объекта и местности. Эта война, которую справедливо можно назвать "войной географических названий", стала символом неуживчивости соседей, насаждая, таким образом, дух национальной исключительности.[32] Двойное название географических имен стало другим фактором конфликтогенности и взаимных притязаний. Среди множества таких примеров можно выделить следующие дихотомии – Сухуми/Сухум, Пицунда/Бичвинта, Шуши/Шуша, Нахичеван/Нахчыван, Степанакерт/Ханкенди, Джавахети/Джавахк и т. д.

Актуальность затрагивания темы исторической географии и "топографической войны" не спадает, и это проявляется на страницах периодической печати, а также в интернет-форумах с участием конфликтующих сторон[33].

На этом фоне забавным представляется заявления министра иностранных дел Грузии А. Чикваидзе на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 июля 1992 г. по поводу принятия Грузии в эту международную организацию. Он, в частности, указал, что "в Грузии нет ни пяди негрузинской земли, и мы решительно будем пресекать любую претензию на грузинскую землю"[34].

Волна переименований географических названий и городской топонимики захлестнула все три республики практически одновременно. В апреле 1991 г. в Армении был принят закон о

[31] См. Азербайджан без Карабаха?, Зеркало, 21. 12. 2004, "Вокруг света", или Вокруг армянского глобуса, Зеркало, 25. 12. 2004.

[32] Аббасов Али, Хачатрян Арутюн, Карабахский конфликт. Варианты решения: идеи и реальность, М., международные отношения, 2004.. С. 8.

[33] 2,2 млрд. манатов выделено из госбюджета Азербайджана для разработки новой топографической карты Нагорного Карабаха, www.day.az,16.12.2004, Azeris to draw new map to restore original placenames in Karabakh, Trend news agency, 16. 12. 2004.

[34] Свободная Грузия 02. 08. 1992, цитата по: Акаба Нателла, Опыт Швейцарии и перспективы абхазо-грузинского мирного урегулирования; Практика федерализма. Поиски альтернатив для Грузии и Абхазии, Общая редакция: Б. Коппитерс, Д. Дарчиашвили, Н. Акаба, Весь мир, 1999. С. 96-97.

переименовании некоторых населенных пунктов и других топонимов, которое проще было назвать их реармензацией. Смысл заключался в переименовании названий советского периода, а также замене тюркизированных названий этих местностей. Главным принципом переименований была замена на названия, существовавшие до их тюркизации, на основе исторических летописей и документов. По этому принципу были переименованы, например, села севанского бассейна, населенные пункты в Нагорном Карабахе, на территории между Республикой Армения и НКР и др.

Такие топонимы составляли примерно 75-80 процентов от общего числа переименований, остальные 10 процентов – те названия, которые образовались в результате деармензации этих местностей и интенсивного заселения их тюркоязычным населением. Сильно политизированный вопрос об автохтонности насельников-тюрков в таких поселениях, как Каракилиса (совр. Ванадзор), или Учкилиса (совр. Эчмиадзин), не представляется серьезным по той простой причине, что само существование слова "церковь" в таких названиях уже говорит о том, что при наличии христианского/армянского населения эти города не могли не иметь какое-нибудь другое название.

Пожалуй, особняком в этом ряду стоит город Гюмри. Старое название Ленинакан в 1992 г. было заменено на историческое – Кумайри. Но под давлением общественности города ему дали имя тюркизированного варианта древнеармянского, летописного названия.

Первыми ласточками стали тотальные переименования не только имен, имеющих ассоциации с советским прошлым, а также те названия, которые прямо или косвенно имели отношение к противоположной в конфликте стороне. В Армении практически все названия, скажем так, азербайджанского происхождения были заменены новыми, как правило, имеющими отношение к Карабаху.[35]

Волна переименований в Азербайджане прошла в 1990-1991 гг. Так, Пушкинский район в Баку вновь получил историческое имя Билясувар. Имя С. Шаумяна было изъято из названий трех

[35] Так, Бакинская улица была переименована в улицу Арцахи, площадь Нариманова в пл. А. Сахарова (связь с карабахской тематикой в этом случае тоже очевидна), в Гюмри турецкий квартал (турки майля) стал называться Арцах.

азербайджанских сел, а в Баку получили новые названия район (Шаумяновский район был переименован в Хатаинский), станция метро, больница и улица, названные его именем[36].

В Азербайджане такие переименования были направлены на нейтрализацию армянской идентичности этим названиям. К примеру, в перечне требований представителей азербайджанского населения на встрече с руководством республики среди прочих было предложено переименовать те населенные пункты, которые носили имя С. Шаумяна (два района, один город), восстановить историческое название населенного пункта Гюлистан, где в 1813 был заключен Гюлистанский договор, вернуть Ждановскому району историческое имя Байлаган, а также переименовать улицу Авакяна.

Для переименования названий улиц в городе Шуши главным принципом стал выбор имен тех, кто родился в самом городе или же погибших в боях за город воинов, или просто по историческим названиям кварталов. В этом случае, конечно, все они были армяне, хотя есть и известные азербайджанские деятели родом из Шуши, такие, как Бюль Бюль Оглы, поэтесса Натаван, композитор Узеир Гаджибеков и т. д[37].

Другая интересная сторона символизации исторической географии или же представления географических названий в символической оболочке связана с общеконфликтной риторикой: с немалой долей политической риторики и увязыванием их с другими сюжетами истории, в частности с Великой Отечественной войной. В случае карабахского конфликта таковыми были, например, связь Карабаха и Армении с блокадным Ленинградом после перекрытия транспортных магистралей со стороны Азербайджана, Лачинский коридор стал "Дорогой жизни", связывающей Нагорный Карабах с остальным миром, для Нахичевана таким стал мост Умудлу через Аракс, связывающий с Турцией, Ходжалу стали сравнивать с Хатынью, а Агдам – "городом-героем" и т. д.

[36] Бакинский рабочий, 06. 01. 1990, Комсомольская правда, 16. 03. 1991, Brenda Shaffer, Borders and Brethren. Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity, MIT Press, Cambridge, Massachusetts, London, 2002. P.133.

[37] Дабагян А. А., Габриелян М. Р. Шуши в 1992-2002 гг. Возвращение армян в освобожденный город (этнографический очерк). Ереван, 2004. С. 75-76.

С конфликтом связаны и такие сюжеты, как представление Армении в качестве "второго Израиля", а Грузии – "малой империей"[38]. На заре нефтяной дипломатии официальные лица Азербайджана были не прочь очертить будущее республики перспективами превращения во "второй Кувейт"[39] и т. д. Вторым Кувейтом, но в иной интерпретации на плакатах, адресованных ООН называло свою непризнанную республику в начале 90-х население Южной Осетии[40]. Конфликт внес в общественно-политический лексикон свои термины, обезличивающие и, в основном, призванные оправдать действия той или иной стороны конфликта. Населенные пункты, города и села во время ведения боевых действий перестали считаться таковыми и рассматривались как огневые точки, которые должны быть подавлены. Авианалеты на Степанакерт, со слов захваченных в плен летчиков наемников, велись именно с этой мотивацией. В свою очередь Шуши и Агдам тоже перестали считаться городами, а рассматривались лишь как огневые точки, откуда велась интенсивная ракетно-артиллерийская стрельба по армянским населенным пунктам в Карабахе.

Экономическое оживление после первых хаотических лет постсоветской реальности стало причиной для сравнений такого порядка, естественно, не без определенного налета политического компонента. Так, Баку стали сравнивать с Амстердамом на Каспии, Батуми с легкой руки бывшего руководителя Аджарской автономии Аслана Абашидзе, сравнивали со "вторым Гонконгом", а Ереван – с "летней столицей армян мира"[41]. Экономические сдвиги подтолкнули руководство Грузии к тому, чтобы назвать республику "СНГ-евским тигром", а Армению министр иностранных дел республики поспешил назвать "южнокавказским тигром".

География порой выступает в качестве носителя исторических символов, а также для утверждения исторического пре-

[38] Такое определения дал Грузии академик Андрей Сахаров, см. его Грузия – малая империя, Огонек 31, 1989.

[39] Thomas Goltz, Azerbaijan Diary. A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic, M. E. Sharpe, Armonk, New York London, 1998. P. 267.

[40] Московские новости, 27-30 сентября, 2004.

[41] Suzanne Goldenberg, Pride of Small Nations: The Caucasus and Post-Soviet Disorder London: Zed Books, 1994. P. 221.

восходства над соседями. Так, в вопросе о месте зарождения кура-араксинской культуры ученые придерживались различных мнений. Грузины считали, что центр этой культуры располагался в Грузии, армяне – в Араратской долине, лезгины – в Дагестане. Как утверждает азербайджанский автор, центром возникновения кура-араксинской культуры является территория Азербайджана – Нахчыван.[42]

В среде армянских историков существует и развивается версия о прародине индо-арийских племен и первых европейцев в Армянском нагорье.

Региональные державы периодически указывали на вхождение территорий той или иной южнокавказской республики в состав их страны. Этот дискурс остро проявлялся на фоне разразившегося соперничества за влияния на южной периферии бывшего СССР. К примеру, официальная позиция Ирана нашла свое отражение в высказываниях Аятоллы Мохсена Шабестари, сделанных в мае 1996 года. Аятолла, в частности, заметил: "*Азербайджанская республика когда-то была нашей. Так что если вообще ведется речь об объединении двух Азербайджанов, то это они должны вернуться в Иран, а не наоборот... Некоторые агенты мирового высокомерия пытаются нанести урон нашему национальному единству, распространяя в нашем регионе сецессионистские настроения. К сожалению, некоторые из их наемников в Тавризе, вторя им, говорят о пантюркизме. Политика Исламской республики требует избегать подобной полемики. Мы не хотим поднимать шум. Но если мы окажемся лицом к лицу с такими сатанинскими заговорами, то придется напомнить всем, включая народ Азербайджанской Республики, что когда-то мы потеряли ряд азербайджанских городов и можем потребовать их возвращения*"[43].

В качестве контраргумента грузинской стороне в упразднении югоосетинской автономии 20-го июня 1990 г. осетины вспомнили о том, что российское подданство они принимали не двумя отдельными Осетиями. Вдобавок идеологически утвер-

[42] Кура-араксинская культура возникла в Азербайджане, Газета Эхо 01. 09. 2004.

[43] Human Rights Watch, 28 мая 1996: http://www.hrw.org, Цитата по: Тадеуш Светоховски, Ислам и национальное самосознание на пограничных территориях: Азербайджан, Ереван, Кавказский институт СМИ, 2004. Сс. 24-25.

ждалось, что северные осетины всегда тяготели к России, а южные – к грузинам[44]. Согласно другой геополитической формуле, озвученной президентом республики Северная Осетия, А. Галазовым в 1992 году, Северная Осетия и Южная Осетия размещались на одной территории. По этой версии, одна часть располагалась на северных склонах Главного Кавказского хребта, другая – на его южных склонах. По замечанию В. Цымбурского, тем самым этот хребет оказался представлен не как разделяющий республики естественный фактор, а как территория, позволяющая сконструировать образ двуединой Осетии в виде "государственности Главного хребта"[45].

Для ликвидации автономных образований бывшие республиканские центры были не прочь обосновать эти решения также ссылками на исторические мотивы. В решении азербайджанского парламента об упразднении автономного статуса Нагорно-Карабахской автономной области от 26 ноября указывалось о неправомерности создания в 1923 г. Нагорно-Карабахской автономной области "как фактора, противоречащего национальным интересам азербайджанского народа и способствующего углублению национальной розни между азербайджанским и армянским народами"[46]. Для обоснования ликвидации осетинской автономии в начале 1991 года была создана комиссия во главе с Э. Шенгелая. В экспертном заключении указывалось на непрерывное существование грузинской государственности с III века до н. э., включавшее и землю Внутренней Картли, где позднее расположилась Южная Осетия[47]. Курьезным можно считать обвинительное заключение грузинского суда над Т. Г. Кулумбековым, начинавшееся словами: "Следствием по делу установлено: в XVI веке на грузинскую землю пришли аланы"[48].

Резюмировав сказанное, можно констатировать, что в условиях текущих трансформационных процессов на стадии переходного периода в южнокавказских обществах поиски самоутверждения и апелляции к истории и географии в качестве средства легитимизации современных реалий продолжают доминировать в общественно-политическом дискурсе трех республик.

[44] Чочиев Алан. Уроки игры на бойне. 1992. С. 71.

[45] Цымбурский В. Северная Осетия в первой половине 90-х: попытка государственности в геополитическом и социо-функциональных ракурсах, в кн. Этнический национализм и государственное строительство, М., ИВ РАН – Наталис, 2001. С. 122.

[46] Бакинский рабочий, 07. 01.1992, см. С. И. Чернявский, Новый путь Азербайджана, Азер-Медиа, Книга бизнес, 2002. С. 66.

[47] Цымбурский В. Северная Осетия в первой половине 90-х: попытка государственности в геополитическом и социо-функциональных ракурсах, в кн. Этнический национализм и государственное строительство, М.: ИВ РАН – Наталис, 2001. С. 132.

[48] Там же. С. 136.

Манана Джавахишвили

ЧТО ЗНАЧИТ БЫТЬ КАТОЛИКОМ В ГРУЗИИ В XX ВЕКЕ

Грузия, как и все постсоветские страны, находится в переходном периоде, который характеризуется трансформацией всех видов взаимоотношений, в том числе конфессиональных. В Грузии исторически, веками складывались межэтнические и межконфессиональные отношения, которые порой отличались непониманием, жестокостью и недоверием. Вместе с тем полиэтническая, поликонфессиональная и поликультурная среда способствует формированию толерантного сознания, пониманию друг друга. Диалог конфессиональных и этнических культур открывает путь к новому модусу идентификации и заставляет задуматься над вопросом "Кто я есть?" по отношению к другим этносам и конфессиям, человечеству и окружающему миру, осознать свою слитность с действительностью, в которой живешь. Правильная соотнесенность с нею обогащает собственное самосознание, расширяет личностное социокультурное поле. Культурная идентичность определяет государственную монолитность, потому что единство страны может проявиться лишь через разнообразие этносов и конфессий, через их взаимодействие и взаимообогащение.

Грузия – поликонфессиональная страна. По данным последней переписи населения Грузии в 2002 г., 83,9% населения страны составляют православные, 9,9% – мусульмане, 3,9% – приверженцы армянской апостольской церкви, 0,1% – иудеи, 0,8% – представители других религий, а 0,6% – нерелигиозные. Католики представляют религиозные меньшинства, 0,8% населения Грузии[1].

Грузия имела тесные политические контакты с католическим миром еще со средних веков. С XIII века католические миссии

[1] Государственный департамент статистики Грузии, всеобщая перепись населения Грузии в 2002 г., http://statistics.ge/Main/census/INDEXGEO.HTM

(францисканцы и доминиканцы) часто посещали Грузию и быстро обрели своих приверженцев[2]. По распоряжению Папы Иоанна XXII в XIV веке в столицу Грузии, в Тбилиси из г. Смирны был перенесен центр католической миссионерской деятельности на Востоке. Позднее, с XVII-XVIII веков, благодаря активной деятельности миссионеров-католиков, многие грузины стали обращаться в католичество, принимая новую конфессию как альтернативу мусульманской агрессии.

По данным администрации католической церкви в Грузии, к концу XX века насчитывалось около 50 000 католиков. Среди них 1/3 грузины, остальные – армяне, ассирийцы, поляки, немцы, русские, украинцы. Большинство католиков (около 30 000) Грузии проживают в юго-западной части страны (Самцхе-Джавахети), а также в Тбилиси, в западной (Имерети) и восточных частях (Кахети-Картли) Грузии.[3]

•

"Что значит быть католиком" в грузинском обществе XX века? Самосознание католика в Грузии, изменение его идентичности на протяжении XX столетия; а также трансформация восприятия католиков со стороны государства и православного общества и, главное, причины такой трансформации – эти вопросы мы намерены исследовать в нашей работе.

[2] Тамарашвили М. История католичества среди грузин. Тбилиси, 1902. С. 7-12.

[3] В Грузии существует до 30 католических общин. Некоторые из них имеют церкви, существуют и такие общины, которые собираются на дому. В Озургети, в селе Шрома (Гурия), Кутаиси, Чиатура, Боржоми, Абастумани, Ахалцихе, с. Бенара, Гори, Рустави, Ахалхиза (Горийский р-н), селах Санавардо, Мтисдзири и Хиза (Лагодехский р-н) существуют католические общины, но они не имеют церквей (в некоторых случаях их храмы заняли православные), а богослужение проходит в специально устроенных домах. В Тбилиси, Батуми, в селах Хизабавра, Уде, Ивлита, Арали, Вале, Варгави (Самцхэ-Джавахети), Хизабавра (Лагодехский р-н) и Ахалшени (Хонский р-н) существуют грузинские католические церкви (латинским уставом), а в следующих селах – Схвилиси, Турцхи, Картиками, Хулгумо, Бавра и Цкалтбила (Самцхэ-Джавахети) – армянские католические церкви. В селе Церовани основана духовная семинария для подготовки католических священников. С 1987 года 5 грузинских католических церквей (Горский, Кутаисский, Удейский, Ивлитский и Батумский) были заняты православными верующими.

В грузинской историографии историю католичества в Грузии изучали многие. Опираясь на архивные материалы, исследователи описывали деятельность многочисленных католических миссий в Грузии, отношения грузинских царей с Римом, разные факты из жизни католиков в Грузии.[4] Но попытки изучения идентичности католиков, их восприятия со стороны государства и православного общества, причин этих трансформаций не предпринимались. Изучение католичества в Грузии не проводилось с учетом новых научных методик. Но вместе с тем эти исследования были полезны для нашей работы, поскольку

[4] Изучение истории католичества в Грузии связано с именем М. Тамарашвили. В его работе "История католичества среди грузин" (1902 год) он научно обосновал существование католичества в Грузии. В своей книге М. Тамарашвили, опираясь на архивные материалы Италии и Франции, хронологически изучил историю католичества в Грузии с эпохи царствования Русудан (с XIII века) до середины XIX века (М. Тамарашвили. История католичества среди грузин. Тбилиси, 1902). В 1910 году М. Тамарашвили издал книгу на французском языке "История грузинской церкви", которая посвящена основным вопросам истории грузинской церкви, в том числе католичества и деятельности католических миссий в Грузии (Idem. История грузинской церкви. Тбилиси. 1995). Из работ М. Тамарашвили надо отметить также его книгу "Ответ армянским писателям", в которой он сопоставляет конфессиональные и этнические вопросы, оспаривает утверждения армянских писателей, необоснованно отвергающих существование грузинских католиков (Idem. Ответ армянским писателям. Тбилиси, 1904). Истории грузинских католиков касается историк Шота Ломсадзе в работах "Из истории Грузии позднего средневековья" (Ломсадзе Ш. Из истории Грузии позднего средневековья. Тбилиси, 1979) и "М. Тамарашвили и грузинские католики" (Idem. М. Тамарашвили и грузинские католики. Тбилиси, 1984). В этих работах автор особенно глубоко изучает историю католичества Грузии XIX века. Также надо отметить трехтомную работу И. Табагуа "Грузия в архивах и книгохранилищах Европы", которая написана на основании документов и материалов, найденных автором в архивах и книгохранилищах стран Европы (Италии, Франции, Австрии и др.) и охватывает вопросы истории Грузии, в том числе и вопросы истории католичества (Табагуа И. Грузия в архивах и книгохранилищах Европы, т. I, Тб., 1984; т. II, Тб., 1986; т. III, Тб., 1987). Об истории католичества в Грузии в 1995 году вышла монография М. Папашвили "Римско-грузинские отношения в VI-XX веках" (Папашвили М. Римско-грузинские отношения в VI-XX веках. Тбилиси, 1995). В ней автор рассматривает деятельность представителей разных католических орденов в Грузии на религиозном, политическом и культурном поприще XIII-XVIII веков.

дали большой фактический материал, который был использован и интерпретирован по-новому.

Настоящая работа была проведена двумя способами: историческим методом (сбор исторического материала в архивах и библиотеках)[5] и методом "устных историй"[6] с целью выявления

[5] В начале исследования были изучены исторические источники, письменные материалы (в том числе пресса, публицистика и мемуары, дипломатические документы, официальные публикации, законодательные акты) XX века, которые дают разностороннюю и полную информацию о католиках, проживающих в Грузии; исторический материал был собран в следующих архивах Грузии: Центральном государственном историческом архиве Грузии, Центральном государственном архиве новейшей истории Грузии, Архиве института рукописей им. К. Кекелидзе Академии наук Грузии (фонд М. Тамарашвили), Архиве Самцхе-Джавахетского исторического музея (фонд И. Майсурадзе).

[6] В работе были использованы следующие работы по устной истории: из ключевых работ, написанных до 1980-х годов, исследование бельгийского антрополога Яна Вансина "Устная традиция: Очерк по исторической методологии", которая основана на полевых исследованиях историков в Африке. Эта книга положила начало изучению проблемы передачи устной традиции в обществах, не затронутых или слабо затронутых письменной культурой (Jan Vansina, Oral Tradition: A Study in Historical Methodology. London, 1965). Работа Джорджа Юарт Эванса "Где бородачи заправляют всем: Значение устной традиции", которая основана на полевых исследованиях историков в Восточной Англии (George Ewart Evans, Where Beards Wag All: Yhe Relevance of Oral Tradition. London, 1970). Одним из основоположников устной истории в Великобритании является Пол Томпсон. Он автор 9 монографий ("Эдвардианцы", "Мифы, с которыми мы живем", "Жизни города", "Пути к общественным классам" и др.), редактор-основатель журнала "Устная история (Oral History)". Его основная работа – "Голос прошлого, устная история", которая знакомит с возможностями, дающими метод устной истории, содержит подробное описание методики проведения исследований и интерпретации полученных результатов (Paul Thompson, The Voice of the Past. Oral History (2nd edn, Oxford University Press, 1988). Методике устных историй посвящены также следующие работы: "Смерть Луиджи Трастулли и другие истории" Алессандро Портелли (Alessandro Portelli, The Death of Luigi Trastulli and Other Stories. Form and Meaning in Oral History. Albany; New York, 1991), "Фашизм в народной памяти" Луизы Пассерини (посвящена культуре рабочего класса Италии периода фашисткой диктатуры, Luisa Passerini. Fascism in Popular Memory: The Cultural Experience of the Turin Working Class. Cambridge University Press, 1987), а также Элизабет Тонкин (Elizabeth Tonkin, Narrating Our Pasts: The Social Construction of Oral History. Cambridge, 1992), Д. Берто (Daniel Bertaux (ed), Biography and Society: The Life History Approch in the Social Sciences. Beverly Hills, Calif., 1981) и др.

положения католиков из первых уст. Методы интервьюирования, разработанные социальной антропологией и социологией, оказались полезными для историков. Устная история позволяет, наряду с тщательно подобранными данными письменных источников, услышать и голос простого народа. Устные истории приближают к более объемному видению конкретной человеческой личности и истории в ее динамике. Сегодня понятие "устная история" стало одним из наиболее употребляемых в лексиконе гуманитарного знания. Соответствуя многообразию дисциплин, школ и направлений, устную историю характеризует широкий диапазон интерпретаций термина. Однако наиболее традиционным пониманием устной истории являются записанные на аудио- и/или видеопленку воспоминания о событиях прошлого его очевидцев.

В данной работе выборка респондентов состояла из 20 католиков из Тбилиси, юго-западной части Грузии – Самцхэ-Джавахети, западной Грузии – Имерети (Кутаиси) и Аджарии (Батуми), восточной части Грузии – Кахетии и Картли; из католиков-грузин, католиков-армян, католиков-поляков, католиков-русских; кроме этого, были учтены социальное положение, возраст и пол респондентов. Работа с устными историями началась составлением вопросника, затем для его исправления и уточнения было проведено пилотное интервьюирование. Анализ данных устного опроса дал возможность создать более полную историческую картину трансформации идентичности католиков в Грузии в XX веке.

•

Человек не определяет свою идентичность сам, в одиночку, она дается ему окружением. Отчасти мы представляем собой образ, который отражается в других. Идентичность не дается раз и навсегда, это не завершенный монолит. Ее необходимо достигать, иначе говоря, это процесс, эволюция, а не застывшая форма. Если спросить: "Кто ты на самом деле?", человек задумывается, что же является глубинной основой его жизненного пути. И он отвечает – что вот именно это, а не что-то другое. Остальное – случайные, преходящие обстоятельства, а фундаментом самоопределения является что-то конкретное. Для одних это – профессиональная позиция, для других – этническая принадлежность, для третьих – конфессиональная идентичность. В условиях, когда целый ряд идентичностей в конце XX века нарушается, например, идентичность, связанная с государ-

ственной принадлежностью, с гражданством, или идентичность, связанная с языком, потому что человек начинает говорить сразу на нескольких языках, переезжает из одной страны в другую, вопросы самоопределения становятся все более и более важными. В конце концов, человек – существо свободное, и он склонен принимать решение в зависимости от того, что для него является реальностью, что для него наиболее ценно, более того, он склонен в определенных случаях ломать одни типы идентичности в пользу других. Это происходит неожиданно, когда выясняется, что, например, конфессиональный фактор является более значимым, и он начинает доминировать над социальными ролями, над государственной принадлежностью и т.д.

Что касается самоидентификации католиков в Грузии, интересны следующие наблюдения, о которых респонденты упоминали в процессе интервьюирования:

➢ *Важнейшее событие XX века – визит Папы Римского в Тбилиси.*

Многие респонденты отметили, что приезд Папы Римского в Грузию был важнейшим фактом для них – к ним пожаловал высший авторитет католического мира, духовный отец всех католиков.

На наш взгляд то, что респонденты выделили среди важнейших событий XX столетия визит Римского Папы в Грузию, подчеркивает их католическую идентичность. Но малая часть респондентов отметила, что они не отличают важнейшие события Грузии для католиков и для всего общества. Они себя воспринимают полноправными гражданами Грузии и не определяют того или другого явления через конфессиональную принадлежность. Мы считаем, что такое отношение к вопросу в какой-то мере показывает потерю католической идентичности (или, можно сказать, что их сознание ближе к либеральному духу Второго Ватиканского Собора).

В конструировании самосознания католиков важную роль играет также верность традициям. Для определенной части католиков католичество тесно связано с сохранением традиций предков, для них защита конфессиональной идентичности означает преданность традициям.

Проследим динамику отношений государства и общества к католикам в Грузии, а также причины этих трансформаций на протяжении двадцатого столетия.

положения католиков из первых уст. Методы интервьюирования, разработанные социальной антропологией и социологией, оказались полезными для историков. Устная история позволяет, наряду с тщательно подобранными данными письменных источников, услышать и голос простого народа. Устные истории приближают к более объемному видению конкретной человеческой личности и истории в ее динамике. Сегодня понятие "устная история" стало одним из наиболее употребляемых в лексиконе гуманитарного знания. Соответствуя многообразию дисциплин, школ и направлений, устную историю характеризует широкий диапазон интерпретаций термина. Однако наиболее традиционным пониманием устной истории являются записанные на аудио- и/или видеопленку воспоминания о событиях прошлого его очевидцев.

В данной работе выборка респондентов состояла из 20 католиков из Тбилиси, юго-западной части Грузии – Самцхэ-Джавахети, западной Грузии – Имерети (Кутаиси) и Аджарии (Батуми), восточной части Грузии – Кахетии и Картли; из католиков-грузин, католиков-армян, католиков-поляков, католиков-русских; кроме этого, были учтены социальное положение, возраст и пол респондентов. Работа с устными историями началась составлением вопросника, затем для его исправления и уточнения было проведено пилотное интервьюирование. Анализ данных устного опроса дал возможность создать более полную историческую картину трансформации идентичности католиков в Грузии в XX веке.

•

Человек не определяет свою идентичность сам, в одиночку, она дается ему окружением. Отчасти мы представляем собой образ, который отражается в других. Идентичность не дается раз и навсегда, это не завершенный монолит. Ее необходимо достигать, иначе говоря, это процесс, эволюция, а не застывшая форма. Если спросить: "Кто ты на самом деле?", человек задумывается, что же является глубинной основой его жизненного пути. И он отвечает – что вот именно это, а не что-то другое. Остальное – случайные, преходящие обстоятельства, а фундаментом самоопределения является что-то конкретное. Для одних это – профессиональная позиция, для других – этническая принадлежность, для третьих – конфессиональная идентичность. В условиях, когда целый ряд идентичностей в конце XX века нарушается, например, идентичность, связанная с государ-

ственной принадлежностью, с гражданством, или идентичность, связанная с языком, потому что человек начинает говорить сразу на нескольких языках, переезжает из одной страны в другую, вопросы самоопределения становятся все более и более важными. В конце концов, человек – существо свободное, и он склонен принимать решение в зависимости от того, что для него является реальностью, что для него наиболее ценно, более того, он склонен в определенных случаях ломать одни типы идентичности в пользу других. Это происходит неожиданно, когда выясняется, что, например, конфессиональный фактор является более значимым, и он начинает доминировать над социальными ролями, над государственной принадлежностью и т.д.

Что касается самоидентификации католиков в Грузии, интересны следующие наблюдения, о которых респонденты упоминали в процессе интервьюирования:

➢ *Важнейшее событие XX века – визит Папы Римского в Тбилиси.*

Многие респонденты отметили, что приезд Папы Римского в Грузию был важнейшим фактом для них – к ним пожаловал высший авторитет католического мира, духовный отец всех католиков.

На наш взгляд то, что респонденты выделили среди важнейших событий XX столетия визит Римского Папы в Грузию, подчеркивает их католическую идентичность. Но малая часть респондентов отметила, что они не отличают важнейшие события Грузии для католиков и для всего общества. Они себя воспринимают полноправными гражданами Грузии и не определяют того или другого явления через конфессиональную принадлежность. Мы считаем, что такое отношение к вопросу в какой-то мере показывает потерю католической идентичности (или, можно сказать, что их сознание ближе к либеральному духу Второго Ватиканского Собора).

В конструировании самосознания католиков важную роль играет также верность традициям. Для определенной части католиков католичество тесно связано с сохранением традиций предков, для них защита конфессиональной идентичности означает преданность традициям.

Проследим динамику отношений государства и общества к католикам в Грузии, а также причины этих трансформаций на протяжении двадцатого столетия.

Присоединение Грузии к России резко изменило жизнь грузинских католиков.[7] Царское правительство изгнало из Грузии католических священников, а в грузинских католических церквях запретило латинское богослужение и латинский устав. Россия всячески старалась вытеснить католические миссии с Востока. В 1845 году царская империя запрещает деятельность католических миссионеров в Грузии, более того, она распространяет армянский устав тогда, когда грузинские католики,исторически придерживались латинского устава.[8] Для сохранения самоидентичности грузинские католики покидают Грузию и основывают свои церкви вне родины (в Константинополе (Турция) и Монтобане (Франция).[9]

Русская имперская политика способствовала развитию конфликта между разными народами внутри империи, ослаблению национально-освободительного движения. Именно в это время начали утверждать, что исторически грузинские католики никогда не существовали. 1893 году по приказу царского правительства грузинская католическая церковь была объявлена армянской.[10] Грузинских католиков крестили армянские католические священники и переделывали грузинские фамилии на армянский лад, начался процесс арменизации грузинских католиков.

Опираясь на устные истории, можно добавить, что со стороны определенной части общества и по сей день имеет место отождествления грузинских католиков с армянами. Респондент рассказывает: "Про нас говорят, что мы армяне, я это часто слышала, есть такое...".[11] Это явление берет начало из вышеуказанных процессов начала XX века, когда царская Россия преднамеренно способствовала арменизации грузинских католиков для развития внутри империи национальной вражды. Со стороны определенной части общества между католиками и армянами был поставлен знак равенства, конфессиональная и

[7] Angelo Tamborra, Chiesa cattolica e ortodossia russa. Due secoli di confronto e dialogo. Dalla Santa Alleanza ai nostri giorni. Milano, Edizioni Paoline, 1992.

[8] Ломсадзе Ш. Из истории Грузии позднего средневековья, Тбилиси. 1979. С. 67-68.

[9] Джавахишвили М. Грузинский католический монастырь в Монтобане в XIX веке // Кавказский вестник, Тбилиси, 2003. С. 35-42.

[10] Ломсадзе Ш. Из истории Грузии... С. 63.

[11] Полевой дневник автора. Батуми, 24. 10. 2004.

этническая принадлежность стали взаимосвязанными. В отчуждении католиков определяющую роль сыграл этнический фактор: не грузин – армянин.

После наступления советской власти в Грузии (1921 г.), в 20-е годы было закрыто более 1 500 церквей и переделано в объекты хозяйственного назначения.[12] В таких условиях многие церкви были разрушены. В советское время во всей Грузии функционировали только два католических храма: церковь св. Петра и Павла в Тбилиси и армянская католическая церковь в селе Схвилиси (в Самцхе-Джавахети). Вторую католическую церковь в Тбилиси переделали в клуб, стены побелили, орган разобрали на части, его металлические трубы были использованы для водопровода, деревянные части сожгли, а уникальные дубовые парты были розданы разным учреждениям. Католические храмы Кутаиси, Батуми, Гори, Ахалцихе были переделаны в склад для металлолома. Немногочисленный приход был репрессирован и частично уничтожен.[13]

Данный период отличается репрессиями против духовенства вообще и против католических клерикалов в том числе. Здесь можно привести пример католического священника Константина Сапаришвили. В 1927 году пятидесятилетнего священника[14] выслали в Соловки, а в 1936 году его освободили и дали право вернуться на родину, но ему запретили жить в Тбилиси и проводить богослужение. К. Сапаришвили проживал в Боржоми и работал фотографом (хотя он проводил богослужение

[12] Мамиствалишвили Э. История Гори, т. II, 1999. С. 40.

[13] Туманишвили П. Священник Эмануилл Вардидзе, "Католик Грузии", №2,1 995. С. 6.

[14] Константин Сапаришвили родился в 1887 году в Тбилиси. В 1899 году он отправился в Константинополь учиться в монастыре грузинских католиков. 8 декабря 1911 года он был посвящен в духовный сан. В 1909-1919 гг. он учился в Риме богословию. Из-за националистических идей в 1915 году его ссылают в Саратов. После объявления незовисимости Грузии он возвращается на родину В 1918-1924 гг. К. Сапаришвили – священник католической церкви в Гори. В 1924 году он отправляется в с. Савардо (Кахетия). 1925-1926 гг. он посещает Самцхэ-Джавахети. Но уже в 1927 году становится жертвой коммунистических репрессий (Сапаришвили Н. Священник – жертва, Константин Сапаришвили, "Саба", № 12, 2000. С. 12).

тайно). Его неоднократно заставляли отречься от веры, били и пытали.[15]

О годах советской власти из устных историй можно выделить следующие наблюдения:

- *Во времена коммунистического режима проводились репрессии против всех верующих граждан, против церкви вообще, а не конкретно против католиков.*

Во время коммунистического режима католики Грузии не подвергались особым репрессиям, они так же преследовались, как и другие верующие. В советские годы верующие подвергались гонению со стороны большинства, которое принципиально запрещало посещение храмов и богослужений (В связи с этим в стране произошел разрыв церковной традиции, в том числе и в католической церкви, произошла потеря памяти католической церковной жизни). Католики в Грузии, как и другие верующие, были "чужими" для коммунистического режима, но они были в равных условиях с другими верующими гражданами страны. Отчуждение не носило единичный характер, они не преследовались именно из-за католического вероисповедания. В те годы для самого общества вопрос католиков не был актуален. По ответам респондентов, их и не спрашивали, какого вероисповедания они придерживались. Респондент рассказывает: "Во времена коммунистов задавали вопрос, веруешь в Бога или нет? И все, больше ни о чем не спрашивали... Тогда человек не должен был быть религиозным, а деления по религиозному признаку не было".[16] В период советского режима главной задачей было сохранение национальной идентичности (культуры, языка). Что касается католиков Грузии, в этот период они считались "чужими" со стороны властей (у правительства была четкая и определенная политика к верующей части населения), официоза, но не со стороны самого общества.

После распада советской империи, в 90-е годы XX века во всей стране возобновилась церковная жизнь. Этот период насыщен важными событиями и в истории католической церкви Грузии. XX век, 90-е годы – обновление католической церковной жизни, открытие новых церквей и приходов, рост практикующих католиков. С 90-х годов Грузию стали посещать католические миссионеры, начался период активной деятельности католических миссий, выросло число действующих церквей, священников. Потому это время можно считать новым этапом развития католичества в Грузии. 5 мая 1992 года Грузия установила дипломатические отношения с Ватиканом. В том же году было основано общество грузинских католиков ("Общество М. Тамарашвили"), а впоследствии вышли католические газеты "Сакартвелос католикэ" (Католик Грузии), "Клдэ" (Скала), "Саба". В ноябре 1999 года первый из Римских Пап – Иоанн Павел II посетил Грузию. Православная Грузия стала первой страной СНГ, сделавшей символический шаг навстречу Римско-Католической Церкви, продемонстрировав, что сближение с Западом вовсе не означает отказа от традиционных ценностей православия. Папа возвел в ранг епископа главу католиков Грузии Джузеппе Пазотто. Таким образом, в Грузии сформировалась полноправная епархия Римско-Католической Церкви. На наш взгляд, эти факты в какой-то мере демонстрируют демократический подход со стороны государства к религиозному вопросу.

Между тем, с 90-х годов католики в Грузии становятся "чужими" для общества. В результате опроса можно выделить следующие тенденции и наблюдения, которые были затронуты респондентами:

- *После падения советской империи и появления "новых православных", с 90-х годов XX века со стороны православного общества началось ущемление прав католиков.*

Респондент рассказывает: "В селе Удэ учительница религии официально объявляет своим ученикам: те, кто ходят в католическую церковь, не получат от меня отметку... Священнику с Арали пригрозили оружием, чтобы он не совершал богослужения в Удэ".[17]

После распада советской империи (1991) огромная часть населения Грузии выразила большое рвение к православию. Среди них были также бывшие партийные чиновники, которые превратились в "верную" паству православной церкви. Лозунг "Язык, отечество, вера" стал весьма популярным. В то же время

[15] Центральный государственный архив новейшей истории Грузии, ф. 1880, опись 1, №133.

[16] Полевой дневник автора. Тбилиси, 5.05. 2004.

[17] Полевой дневник автора, село Удэ (Самцхэ-Джавахети). 6.07. 2004.

явно имела место православная агрессия по отношению к другим религиозным деноминациям.

Чем было вызвано такое положение? Возможно, конец советской идеологии и возникновение новой, независимой государственности потребовало новую идеологию. Идеологический вакуум был заполнен православием. Для грузинского народа начался сложный процесс переосмысления самоидентификации. В конструировании идентичности грузина православие заняло большое место (часто верующие верили всему, что им проповедовали "ученые" православные священники). Решающее значение имела дихотомия "свое – чужое". "Чужой" – это неправославный (конфессионально) и не грузин (этнически). Конструирование образа врага произошло по конфессиональным и этническим признакам. Надо отметить, что похожее явление встречалось и в других постсоветских странах, и во многих странах Восточной Европы, где развивались аналогичные социально-политические события.

➢ *С 90-х годов XX века между понятиями "православный" и "грузин" был поставлен знак равенства. Вся Грузия должна быть единоверной страной – все грузины должны быть православными.*

Респондент рассказывает: "Мой муж редко ходит в церковь, но мне он не запрещает, уважает мою веру. Мои дети тоже ходят в католическую церковь, здесь же они впервые причастились. Но моя младшая сестра против. Она мне говорит: Грузия – православная страна, и грузины должны быть православными".[18]

На страницах грузинской католической прессы встречаются такие высказывания: "Многие считают, что грузин обязательно должен быть православным, и если грузин не православный христианин, тогда он второстепенный гражданин или, более того, "изменник" родины".[19]

Православный священник прямо заявляет: "К счастью, в Грузии никогда не существовала "католическая церковь Грузии", или "грузинская католическая церковь". Изначально в

[18] Чородвины Манана (Батуми, устная история)//Многоэтничная Грузия в прошлом веке (женская память). Тбилиси, 2004. С. 280.

[19] Брагантини Г. Имеет ли право грузин не быть православным?! "Саба", №2, 2001. С.7.

Грузии существовала только единственная, апостольская церковь, которая упорно защищала православную веру".[20]

➢ *С 90-х годов XX века – начало агрессивного отношения со стороны православного общества – католичество стали называть сектой, а католиков – сектантами, еретиками, чужими, не "нашими".*

31 октября 1999 года в газете "Алия" появилась статья "Грузии грозит распад на секты", среди сект упоминалось и католичество.[21] Чем можно объяснить этот факт? Одна из причин, должно быть, элементарная необразованность. В годы атеистической пропаганды история религии не преподавалась. После падения советской империи православная паства верила всему, что ей проповедовало малообразованное духовенство.

➢ *С 90-х годов XX века начался заново процесс крещения католиков в православную веру – удобнее быть в большинстве.*

Респондент рассказывает: "Своих детей я окрестила в православном храме. Как вся Грузия, так и они пусть будут православными. У моего мужа были неприятности, и поэтому я решила окрестить своих детей православным чином".[22]

С 90-х годов из-за кампании против неправославных, и конкретно против католиков, участились случаи крещения заново католиков в православную веру. Со стороны католиков такой шаг объясняется выигрышным положением быть в конфессиональном "большинстве". Так как конфессиональные меньшинства часто подвергаются разным притеснениям во время важных жизненных проблем (например, в трудоустройстве), сложно противиться желанию большинства, в этом случае возможен компромисс.

Подобные шаги католиков объясняются отсутствием толерантного отношения со стороны большинства. Термин "толерантность", как основная ценность демократии, изначально имел именно религиозное значение и означал принцип мирного сосуществования разных конфессий в одной и той же стране. Грузия исторически поликонфессиональная страна, которая славилась своей толерантностью. Пример этому – хотя бы со-

[20] Джапаридзе Анания. Полемика с католиками. Тбилиси, 2002. С. 4.

[21] "Грузии грозит распад на секты".. "Алия", 31. 10. 1999.

[22] Полевой дневник автора. Ахалцихе, 8.07.2004.

трудничество на педагогическом и церковном поприще католикоса К. Цинцадзе с З. Палиашвили (несмотря на конфессиональную разницу), З. Палиашвили изучал православные пения.[23] Но в последнее время в этом отношении в Грузии положение резко ухудшается[24].

Послушаем респондента: "Мне иногда шутя говорили: ты же католик – еретик. Мне говорят также: ты должен перейти в православие и стать истинным христианином. Мне не нравятся такие разговоры".[25] Большинство респондентов отметило, что они молятся и в православных храмах (в отличие от православных-верующих, которые не входят в католические и протестантские храмы). Католики считают православных такими же христианами, как самих себя. К сожалению, такое же отношение со стороны православных к религиозным меньшинствам редко встречается.

Здесь же надо отметить, что межконфессиональные отношения не столь прямолинейны. Вообще, в отношениях католиков с обществом можно выделить существование двух дискурсов. С одной стороны, существует "официальный" уровень взаимоотношений (коллективная память), когда для православной части общества католики являются "чужими", "сектантами", и отношение к ним – явно агрессивное и негативное. Но, с другой стороны, на уровне повседневности эти отношения отличаются дружелюбием, где нет места вражескому настроению (например, существуют смешанные браки между православными и католиками).

С 90-х годов католики в Грузии вновь "чужие", но, в отличие от советского периода, они стали таковыми для православного общества, а со стороны государства не видно четкой позиции по религиозным вопросам.

Что касается позиции государства, можно сделать следующие наблюдения. Католическая церковь Грузии до сих пор не

[23] Католикос-патриарх К. Цинцадзе, Захария Палиашвили. Воспоминания. "Саба", 9/IX 2004. С. 6-9.

[24] Нижарадзе Г., Джгереная Э., Качкачишвили Я., Мшвидобадзе Р., Хуцишвили Г. "Городское население Грузии о вопросах, связанных с религией". Материалы грузино-российской конференции "Роль православия в государствах и обществах Грузии и России". Тбилиси: Фонд им. Г. Белля, 2004. С. 118-120.

[25] Полевой дневник автора, Тбилиси, 5.05.2004.

имеет правового статуса. Основным источником религиозного законодательства является Конституция Грузии. Религиозные права и свобода вероисповедания человека определены в 7-й[26], 14-й[27] и 9-й[28] статьях Конституции. Грузия также присоединилась к международным договорам, определяющих защиту прав человека (в 1993 году – к Международному пакту ООН о гражданских и политических правах; в 1999 году – к Европейской конвенции по правам человека). А также, соответственно, Уголовному кодексу Грузии, "гонение из-за вероисповедания или религиозной деятельности" карается законом (156-я статья). Но эти законы часто не работают.

Хотя специальный закон, который урегулировал бы отношения между государством и религиозными организациями, пока еще не принят. "К сожалению, реальное положение не соответствует законодательной базе, и соответственные пункты Конституции и конвенций грубо нарушаются".[29] В Грузии имеют место гонения на религиозные меньшинства, объявление их вражеской силой, дискриминация на религиозном уровне. Наконец, кроме православной церкви, ни одна религиозная общность не смогла принять со стороны государства правового статуса.[30] К концу XX века политика государства в отношении религиозных вопросов отличается так называемой непосредственностью, часто власти закрывают глаза на грубое нарушение закона по отношению к религиозным меньшинствам. "В прин-

[26] Конституция Грузии (принята 24 августа 1995 года), статья 7: "Грузия признает и соблюдает общепризнанные права и свободы человека как непреходящие и высшие человеческие ценности. При осуществлении власти народ и государство ограничены этими правами и свободами как непосредственно действующим правом".

[27] Там же. Статья 14: "Все люди от рождения свободны и равны перед законом, независимо от расы, цвета кожи, языка, пола, религии, политических и иных взглядов, национальной, этнической и социальной принадлежности, происхождения, имущественного и сословного положения, места жительства".

[28] Там же. Статья 9: "Государство признает исключительную роль грузинской православной церкви в истории Грузии и вместе с тем провозглашает полную свободу религиозных убеждений и вероисповедания, независимость церкви от государства".

[29] Абашидзе Л. Перспективы религиозного законодательства в Грузии//Сборник. Тбилиси: Свобода, 24/12/2003. С.14.

[30] Там же. С. 18-20.

ципе, прозападно настроенное правительство старается, чтобы были и волки сыты и овцы целы: ему не нравится давление со стороны церкви, но вместе с тем ему невыгодно противоречить популярной идее и этим дать карты в руки политическим оппонентам. Позиция властей – выиграть время", – писал политолог Гия Нодия о режиме Шеварднадзе.[31]

•

Что значит быть католиком в грузинском обществе XX века?

В идентичности католика Грузии на первом месте стоит этническая принадлежность, а затем – конфессиональная; она не менялась на протяжении двадцатого столетия. Но католик в Грузии всегда был "чужим" на протяжении всей истории, в том числе и в XX веке. В средние века католиков называли "франками", на рубеже XIX-XX веков (иногда и по сей день) – армянами. То есть конфессиональный и этнический моменты были тесно переплетены, народ связывал религиозный и этнический фактор (в случае Российской империи государство потакало этому), переносил религиозное отчуждение на этническую отчужденность. На рубеже веков и затем в советские времена католики были "чужими" (как и все верующие) со стороны государства (большинства), а с 90-х годов XX века – православного общества (опять-таки большинства). Во времена советской власти "свой" был членом Коммунистической партии (атеист), а "чужой" – верующий гражданин. Католики в коммунистическую эпоху были "чужими" для государства, а не для общества, а позиция властей была четко выражена; с 90-х годов XX века политика правительства Грузии непоследовательна: с одной стороны, государство не мешает развитию католических общин и деятельности католических миссий в Грузии, а с другой стороны, власти, соответственно, не реагируют на явные нарушения прав конфессиональных меньшинств.

[31] Г. Нодия. "Грозит или нет религиозный фундаментализм Грузии?"//Церковь, государство и религиозные меньшинства в Грузии. Сборник. Тбилиси, 2000. С. 57.

Тигран Закарян

КОНСТРУИРОВАНИЕ АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ДИАСПОРЕ И ПАМЯТЬ О ГЕНОЦИДЕ АРМЯН

Термин "диаспора" с недавних пор стал очень распространенным, однако вместе с этим не прибавилось ясности в его понимании. Так, например, Мильтон Эсман в качестве рабочего определения термина "диаспора" предлагает следующее: "Группа этнического меньшинства, с эмигрантскими корнями, которая поддерживает чувственные или материальные связи с родиной".[1]

Есть также и множество других определений, при которых учитывается самоопределение данной группы как "диаспора" или же отсутствие оного. Для армян диаспоры же данный термин является вечным напоминанием о травматическом прошлом, которое и породило саму диаспору.

Геноцид оставил в коллективной памяти армян (как в диаспоре, так и на родине) непоправимые раны, которые даже по прошествии нескольких поколений не могут быть залечены, ибо "общность памяти", каким является и армянская диаспора, продолжает регенерацию травматических воспоминаний, которые усиливаются при полном отсутствии признания факта со стороны нынешних властей Турции.[2]

Однако память о геноциде армян среди армян диаспоры развивалась на протяжении десятилетий неравномерно, и не всегда эта память такую играла ключевую роль, как на данном этапе. Вплоть до 1923-24-х годов, бывшие османские армяне, пережившие геноцид, сохраняли надежды на скорейшее возвраще-

[1] Milton J. Esman, *Diasporas and International Relations*, in Gabi Sheffer (ed.), Modern Diasporas in International Politics, Croom Helm: London, Sydney, 1986. P.333.

[2] Ervin Staub, Healing and Reconciliation, in *Looking Backward, Moving Forward: Confronting the Armenian Genocide*, Richard G. Hovannisian, ed., New Brunswick, London: Transaction Publishers, 2003. P.264.

ние на родину, но все эти надежды были развеяны решениями Лозаннской конференции и последующими действиями со стороны турецкого правительства.

Стало понятно, что эти армяне останутся в своих новых очагах надолго, однако с этой постановкой вопроса не все в диаспоре были согласны. Одни придерживались того мнения, что без Армении (ничего, что советской) "армянскость" в диаспоре долго сохранять нельзя, и надо "возвращаться" в советскую Армению (откуда они не были родом), другие же утверждали, что пока Армения советская, она не может обеспечивать национальное развитие для армян и с этой целью надо оставаться в диаспоре.

На протяжении 1920-30-х годов в общественной жизни армянской диаспоры важнейшую роль играли армянские традиционные партии, АРФ Дашнакцутюн, Социал-демократическая партия Гнчакян, и Либерально-демократическая партия Рамкавар. При ослабевающем влиянии армянской апостольской церкви эти партии в диаспоре взяли в свои руки всю полноту ответственности за социально-политическую жизнь в армянской диаспоре.

АРФ имела преобладающее политическое влияние во многих армянских колониях, и две другие партии пытались противостоять этому. АРФ также имела ярко выраженную антисоветскую позицию, которая понятна, если учитывать тот факт, что партия стояла у власти в независимой Армении, в 1918-1920 гг. Другие же партии, которые во многом не были согласны с большевиками, пытались в вопросе Армении занимать более прагматическую позицию, признавая советскую Армению как свершившийся факт, и рассматривали ее в качестве базы для последующих действий в направлении обретения территориальной целостности и независимости.[3]

АРФ с 1919 года провозгласила своей целью "свободную, независимую и объединенную Армению" и считала, что советская Армения, оккупированная большевиками, не может считаться родиной для всех армян. Главной целью для дашнаков

[3] См. например, Claire Mouradian, De Staline à Gorbatchev, histoire d'une république soviétique: L'Arménie, Paris: Ed. Ramsay, 1990, также Ronald G. Suny, Looking Toward Ararat: Armenia in Modern History, Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1993.

было освобождение Армении от большевиков, а затем уже и объединение восточных и западных частей Армении.

С другой стороны, коммунисты в диаспоре, которыми руководили из Еревана (следовательно, и из Москвы), вели активную антидашнакскую агитацию, в своих усилиях частично упираясь на другие антидашнакские силы в диаспоре – на гнчаков и рамкаваров. Коммунисты, которые ратовали за интернационализм и за такую формулу этничности, которая будет "национальной по форме и социалистической по содержанию", не могли не иметь разногласий с рамкаварами и гнчаками, которые, несмотря на то, что одна партия была "буржуазной", а другая – "социал-демократической", были довольно-таки националистическими.

После тяжелых в материальном и идеологическом плане лет, во второй половине 1920-х армянскую диаспору, которая уже почти состоялась, стал волновать вопрос выживания армян как общности . Быстрая аккультурация и возможная ассимиляция, при малых шансах на возвращение на родину или репатриацию, вызвала необходимость усилить структуры диаспоры, а также пропагандировать, особенно среди молодежи, национальные идеи. Уже со второй половины 1920-х годов память геноцида армян от индивидуальных воспоминаний перерастает в явление социальное.

Судя по материалам армянской диаспорной прессы, уже с 1924-25 годов память о "егерне"[4] стала важным в социальном плане. 24 апреля – день когда 1915 году в Константинополе ночью были арестованы сотни армянских интеллектуалов, представители культурной, политической общественной элиты и в последствии уничтожены по дороге в пустыни, стал символом дня поминовения жертв егерна. В этот день, как правило, в армянских церквях в диаспоре служили поминальную мессу по убиенным, однако, за редкими исключениями, церемонии про-

[4] Армянский термин "егерн/мец егерн" означает злодеяние/великое злодеяние. Этот термин употребляется и поныне вместо термина "геноцид", который был введен в употребление Р. Лемкином. Лемкин при этом имел в виду также и истребление армян в Османской империи во время Первой мировой войны. Термин, в употреблении схожий с термином для обозначения Холокоста – на иврите "Шоа".

ходили в рамках "армянского гетто", в отличие от нынешнего периода.

Для печатных органов АРФ, гнчаков, рамкваров тема памяти геноцида армян стала главной в выпусках 24 апреля, уже начиная с середины 1920-х. Газетные передовые в этот день передавали настроения в разных политических кругах в диаспоре. Гнчаки и рамкавары находили утешение в существовании Советской Армении, в газетных заголовках звучит мысль о том, что жертвы (которых часто именовали "мучениками") "погибли за будущее Армении" или же "за свободу Армении" и т.п. Печатные органы же АРФ, не могли разделять такого оптимизма, единственным утешением для них служило лишь "героическое прошлое".[5]

Коммунисты же сперва клеймили АРФ и другие "националистические партии" за эксплуатацию памяти егерна, "которая пробуждает расовую ненависть", однако под риском потери и без того низкой популярности среди армян диаспоры, стали иногда участвовать в траурных мероприятиях 24 апреля, а также печатать статьи по этой теме в своих органах прессы в выпусках 24 апреля.[6]

Острая идеологическая борьба внутри диаспоры лишала армянскую политическую элиту диаспоры возможности выступать единым фронтом за армянский вопрос. АРФ, которая объявляла свою монополию на армянский вопрос, тем не менее, подвергалась нападкам со стороны некоторых своих же членов, которые ее обвиняли в сосредоточенности на антисоветской пропаганде, и, как следствие этого, упущении из вида сути армянского вопроса и предательстве дела. Эти группы были организованы в начале 1930-х в виде движений "марткоцакан" (от слова "марткоц"– батарея), возглавляемых молодым писателем из Парижа Вазгеном Шушаняном, и "цегакрон" под руководством Г. Нждеха. Эти группы, однако, не сумев взять верх во

[5] См. "Байкар", Бостон, 1925, 24 Апреля, "Хайастани Кочнак," Нью Йорк, 23 Апреля, 1927, и 24 Апреля, 1928, "Трошаг", Афины, 1928, Февраль, Апрель, Май (N 2-5), "Трошаг", Афины, 1931, Февраль-Май (N 2-5), "Трошаг", Афины, 1932, Февраль-Май (N 2-5), "Трошаг", Афины, 1930, N 4, Апрель, "Арач", Париж, 25 Апреля, 1926, "Хайреник", Бостон. Апрель-Май, 1923, Апрель-Май, 1924.

[6] См., например, "Зангу," Париж, 17 Апреля, 24 Апреля, 1 Мая, 8 Мая (N 47-50) 1936.

внутрипартийной борьбе в АРФ, откололись от партии и просуществовали недолго.

В течение Второй мировой войны Нждех и его соратники примкнули к Германии, как объясняет Нждех, с тем, "чтобы спасать Армению от турецкого нашествия при победе Германии".[7]

Новые надежды и перспективы открылись для решения армянского вопроса после победы Советского Союза во Второй мировой войне. Сталин, воодушевившись территориальными приобретениями в Европе, предъявил территориальные претензии также на части Восточной Армении, отторгнутые от Армении по Московским и Карским договорам от 1921 года, а также на области в Западной Армении. В связи с этим, делегаты – представители армян со всего света, собравшиеся на конклав в Эчмиадзине в июне 1945 года, а также в созванном в 1947 году в Нью-Йорке "Всемирном конгрессе армян", обратились к Сталину, советскому правительству и к Объединенным Нациям с призывом о "справедливом решении армянского вопроса".[8]

Однако вскоре после того, как администрация Трумэна объявила о своей решительности в сохранении территориальной целостности Турции, СССР пришлось отказаться от территориальных претензий и попытаться договориться с Турцией.

Хотя националистические круги в диаспоре были разочарованы, все-таки это показало им способ, с помощью которого можно сохранять надежды на хоть какое-то урегулирование армянского вопроса: "интернационализация вопроса" с вовлечением СССР как главного защитника армянских интересов – своего рода продолжение старой "русской ориентации" у армян.

1965 год был переломным в истории армян диаспоры и в истории памяти о геноциде армян. 24 апреля 1965 года во многих городах мира проживающие там армяне вышли на улицы на демонстрации, призывающие признать геноцид Турцией и возместить ущерб за территориальные и материальные утраты. Важным был тот факт, что в Советской Армении, в Ереване,

[7] Нждех, Записки из тюрьмы, (на арм.) с предисловием Р. Хуршудяна. Ереван, 1993. С. 14-19.

[8] Лазян Г. Армения и армянский вопрос в свете армяно-российских отношений. Каир 1957 (на арм., переиздано: Ереван 1991). С. 349-350, 377-378..

многотысячный митинг, во главе которого стояли деятели культуры и науки, предъявил аналогичные требования, тем самым извещая о "национальном пробуждении" в Советской Армении.

В создавшихся условиях АРФ, которой грозила утрата популярности в диаспоре, пришлось идти "в ногу со временем", т. е. занять более позитивную и реалистическую позицию в отношении к СССР, и к советской власти в Армении в частности. По этой части у АРФ были куда более радикальные соперники, такие, как ASALA, которая обвиняла АРФ в предательстве национальных интересов армян.[9]

Радикально настроенная террористическая организация ASALA ратовала за решение армянского вопроса путем воссоединения восточных и западных частей Армении под Советским Союзом, что наводит специалистов на мысль, что идеология организации была марксистской . Не вдаваясь в такие подробности, которые в данном случае почти не относятся к делу, надо отметить, что ASALA удалось обратить внимание мирового сообщества на армянский вопрос и тем самым способствовать большей интернационализации вопроса, кроме того, эти действия способствовали большей мобилизации тех кругов в диаспоре, которые до этого не были активными в национальных делах.[10]

Однако к концу этапа "армянского террора" (1975-1985 гг.) борьба, которая, в основном, была нацелена против тех турецких дипломатов, которые в других странах вели пропаганду против геноцида и против армян, переросла в кровавые междоусобицы и потеряла тот интерес, который изначально проявляли армяне диаспоры.

В период 1970-80-х, как утверждают исследователи, в армянских общинах западных стран (в основном, это касается Франции, США и других европейских и американских стран) традиционная форма этничности с патриархальными устоями,

[9] Jakoby Volker, Geopolitische Zwangslage und nationale Identität: Die Konturen der Innenpolitischen Konflikte in Armenien, PhD Dissertation, Frankfurt/Main, 1998. P. 151-154.

[10] Jakoby Volker, Geopolitische Zwangslage ... P.146; См. также Дятлов В. Политический активизм армянской диаспоры на Ближнем Востоке, в жур. "Диаспоры". Москва, 1-2, 2000. С. 187-189.

привязанностью к языку, культуре, истории и т.п. заменилась символической этничностью, которая менее требовательна к поведению отдельных индивидов, чем традиционная форма, однако в действии может быть вполне сопоставимой с реальной этничностью.[11]

Символическая этничность, как утверждает Г. Ганс, "характеризуется ностальгической приверженностью к культуре эмигрантского поколения, любовью и гордостью за традиции, которые можно чувствовать без их включения в повседневную жизнь" .[12]

Символическая этничность на данном этапе является главным видом сохранения армянской идентичности в диаспоре, при этом одним из опорных идей данной символики является память о геноциде армян.

Социологические исследования среди армян США и Франции показывают, что большинство живущих там армян третьего поколения уже не владеют армянским языком, мало знают про культуру, традиции и историю Армении (армян), однако в то же время те же самые респонденты, которые в большинстве случаев называют себя американо-армянами (American-Armenians) или же франко-армянами (French-Armenians), как правило, гордятся своими корнями и не пассивны в "армянском деле". Значительный процент из них, например, в США – 40%, хотя бы раз подписывались под петицией за признание геноцида Конгрессом США. Многие хотя бы раз участвовали в поминальных мессах, траурных митингах, демонстрациях и других мероприятиях 24 апреля.[13]

Все это показывает, что символическая этничность ярко проявляется в политической деятельности армянской диаспоры, и то, что она символическая, в данном случае не отражается негативно на этой деятельности. При большом количестве смешанных браков в некоторых общинах (например во Франции и

[11] См. Gavakian A. Homeland, Diaspora and Nationalism: The Reimagination of American-Armenian Identity Since Gorbachev, PhD thesis, Chapter 4, see from: www.realchange.nareg.com.au/ch4.htm

[12] Herbert J. Gans, Symbolic Ethnicity: The Future of Ethnic Groups and Cultures in America, in Ethnic and Racial Studies, vol. 2, No1, (1979). P.9.

[13] См. Léonian René. Les Arméniens de France sont-ils assimilés? Issy-les-Moulineaux, 1986. См. также Bakalian Anny. Armenian-Americans: From Being to Feeling Armenian, New Brunswick, NJ, Transaction Publishers, 1993.

США – примерно 60%) "символическими армянами" часто считаются те, которые иначе отвергались бы традиционными кругами:[14] такое переосмысление этничности у части диаспоры дает возможность продления существования диаспоры. Более того, такие "армяне через дефис" своей двойной социализацией влияют положительно на интернационализацию армянского геноцида и его вовлечение в мировой историографический дискурс.

Армяне, таким образом, после двух-трех поколений на Западе подверглись аккультурации, что и качественно изменило диаспору. Если в 1920-30-х годах популярен был дискурс о том, что диаспора – это временное явление перед возвращением на родину (будь то реальную – Западную или же более символическую – Восточную, Советскую) то за последние десятилетия становится очевидным, что такая риторика в большинстве случаев не соответствует реальности.

После большой репатриации конца 1940-х, все чаще слышен дискурс о "легитимизации" диаспоры. Диаспора, по утверждению многих ее деятелей, становится автономным явлением, хотя и связанным с родиной. Многие полагают, что именно позиция диаспоры сильна для того, чтобы помочь родине, как это показали 1990-е годы и нынешний период.

Вместе с этим, в последнее время и в Армении, и в диаспоре слышны призывы к "невмешательству" во внутренние дела друг друга, чему, однако, противится, в частности, АРФ в диаспоре и в Армении.[15]

Потеря интереса к традиционным партиям с их вечным, но все менее понятным антагонизмом к 1970-80-м привела к созданию ряда неполитических организаций, которые были на самом деле неполитическими только отчасти, и претендовали на общедиаспорное признание ввиду их деятельности.

[14] Интересно знать, что, например, респондент из Ирана (при этом данная информация подтверждается многими другими источниками) рассказал, что армянин, женившись или выходя замуж за иноверца, скорее всего, мусульманина, автоматически перестает считаться армянином, ибо мусульманин (а по иранским законам не-мусульманин не может состоять в браке с мусульманином) не может считаться армянином, не говоря уже об их детях.

[15] Kotchikian Asbed. Armenian, The Armenian Diaspora: In Search for a New Outlook, 2003, cited from: Armenian News Network "Groong", http://groong.usc.edu/ro/ro-20030701.html; См. также Gerard J. Libaridian, *The Challenge of Statehood: Armenian Political Thinking Since Independence*, Watertown, Mass.: Blue Crane Books, 1999.

С конца 1960-70-х, когда из-за неутихающих потрясений на Ближнем Востоке многие армяне из колоний в этих странах перебрались, в основном, в США, армянская диаспора в Америке стала новым центром общественной деятельности в диаспоре. В США продашнакскими кругами был создан Армянский национальный комитет Америки (ANCA), который, в отличие от "геттоизированной" деятельности АРФ, вел активную кампанию внутри американского общества. АНКА на данный период является одним из главных инструментов армянского лобби в Конгрессе США, благодаря своим активным контактам с другими аналогичными этническими организациями в США, а также благодаря поддержке широких кругов армянской общины США.

Другая параллельная организация – Армянская ассамблея Америки (ААА), у которой схожие с АНКА цели: лоббирование за армянское дело и армян в Конгрессе – была создана в 1972 году при поддержке прорамкаварского Общеармянского благотворительного союза (AGBU). ААА поддерживает контакты с организациями по защите прав человека, по гражданским правам и т.п.

В США в 1982 году АНКА создал исследовательский центр по современной арменологии – Институт Зорян, "в ответ" на который ААА в 1997 году создал свой центр – Армянский национальный институт (ANI). Оба центра занимаются исследованиями в области истории геноцида армян, диаспоры и армянского вопроса.

Как некоторые специалисты утверждают, создание таких параллельных организаций, которые скорее конкурируют, чем враждуют, положительно влияет на общее дело, так как разные группы свою деятельность адресуют разным слоям населения, а исследователи, скорее, дополняют друг друга.[16]

В 1980-х казалось, что прежние острые разногласия между разными политическими силами в диаспоре отчасти были сглажены, а разногласия между родиной и диаспорой уже поза-

[16] Heather S. Gregg, Divided They Conquer: The Success of the Armenian Ethnic Lobbies in the US. P. 13-15, цит. по: http://apsaproceedings.cup.org/Site/papers/020/020004GreggHeath.pdf

США – примерно 60%) "символическими армянами" часто считаются те, которые иначе отвергались бы традиционными кругами:[14] такое переосмысление этничности у части диаспоры дает возможность продления существования диаспоры. Более того, такие "армяне через дефис" своей двойной социализацией влияют положительно на интернационализацию армянского геноцида и его вовлечение в мировой историографический дискурс.

Армяне, таким образом, после двух-трех поколений на Западе подверглись аккультурации, что и качественно изменило диаспору. Если в 1920-30-х годах популярен был дискурс о том, что диаспора – это временное явление перед возвращением на родину (будь то реальную – Западную или же более символическую – Восточную, Советскую) то за последние десятилетия становится очевидным, что такая риторика в большинстве случаев не соответствует реальности.

После большой репатриации конца 1940-х, все чаще слышен дискурс о "легитимизации" диаспоры. Диаспора, по утверждению многих ее деятелей, становится автономным явлением, хотя и связанным с родиной. Многие полагают, что именно позиция диаспоры сильна для того, чтобы помочь родине, как это показали 1990-е годы и нынешний период.

Вместе с этим, в последнее время и в Армении, и в диаспоре слышны призывы к "невмешательству" во внутренние дела друг друга, чему, однако, противится, в частности, АРФ в диаспоре и в Армении.[15]

Потеря интереса к традиционным партиям с их вечным, но все менее понятным антагонизмом к 1970-80-м привела к созданию ряда неполитических организаций, которые были на са-

[14] Интересно знать, что, например, респондент из Ирана (при этом данная информация подтверждается многими другими источниками) рассказал, что армянин, женившись или выходя замуж за иноверца, скорее всего, мусульманина, автоматически перестает считаться армянином, ибо мусульманин (а по иранским законам не-мусульманин не может состоять в браке с мусульманином) не может считаться армянином, не говоря уже об их детях.

[15] Kotchikian Asbed. Armenian, The Armenian Diaspora: In Search for a New Outlook, 2003, cited from: Armenian News Network "Groong", http://groong.usc.edu/ro/ro-20030701.html; См. также Gerard J. Libaridian, *The Challenge of Statehood: Armenian Political Thinking Since Independence*, Watertown, Mass.: Blue Crane Books, 1999.

мом деле неполитическими только отчасти, и претендовали на общедиаспорное признание ввиду их деятельности.

С конца 1960-70-х, когда из-за неутихающих потрясений на Ближнем Востоке многие армяне из колоний в этих странах перебрались, в основном, в США, армянская диаспора в Америке стала новым центром общественной деятельности в диаспоре. В США продашнакскими кругами был создан Армянский национальный комитет Америки (ANCA), который, в отличие от "геттоизированной" деятельности АРФ, вел активную кампанию внутри американского общества. АНКА на данный период является одним из главных инструментов армянского лобби в Конгрессе США, благодаря своим активным контактам с другими аналогичными этническими организациями в США, а также благодаря поддержке широких кругов армянской общины США.

Другая параллельная организация – Армянская ассамблея Америки (ААА), у которой схожие с АНКА цели: лоббирование за армянское дело и армян в Конгрессе – была создана в 1972 году при поддержке прорамкаварского Общеармянского благотворительного союза (AGBU). ААА поддерживает контакты с организациями по защите прав человека, по гражданским правам и т.п.

В США в 1982 году АНКА создал исследовательский центр по современной арменологии – Институт Зорян, "в ответ" на который ААА в 1997 году создал свой центр – Армянский национальный институт (ANI). Оба центра занимаются исследованиями в области истории геноцида армян, диаспоры и армянского вопроса.

Как некоторые специалисты утверждают, создание таких параллельных организаций, которые скорее конкурируют, чем враждуют, положительно влияет на общее дело, так как разные группы свою деятельность адресуют разным слоям населения, а исследователи, скорее, дополняют друг друга.[16]

В 1980-х казалось, что прежние острые разногласия между разными политическими силами в диаспоре отчасти были сглажены, а разногласия между родиной и диаспорой уже поза-

[16] Heather S. Gregg, Divided They Conquer: The Success of the Armenian Ethnic Lobbies in the US. P. 13-15, цит. по: http://apsaproceedings.cup.org/Site/papers/020/020004GreggHeath.pdf

ди, и что удалось достичь какого-то консенсуса, столь необходимого в течение нескольких десятилетий. Такая ситуация, однако, недолго продержалась. Национальное пробуждение в Армении в 1988 году, риторика которого передвинулась с карабахского вопроса на вопрос независимости Армении, спутало все карты в диаспоре.

Диаспора в целом со своими традиционными организациями не была готова к такому повороту событий. После долгого молчания 1 октября 1988 года партии АРФ, Гнчак, Рамкавар выступили с редким общим заявлением, в котором, выступая от имени всей диаспоры, призывали армян родины воздерживаться от таких действий, как массовые стачки, забастовки и т.п., которые могли бы быть расценены как нелояльность к советским властям. Такая пассивная и промосковская позиция партий, тем более АРФ, заявляющей о независимой Армении как цели, привела в недоумение многих не только в Армении, но и в диаспоре. Директор Института Зорян в США Жираир Липаритян, например, в знак протеста вышел из рядов АРФ, критикуя партию за ее непонимание социально-политических реалий на родине.

Однако позицию диаспоры, с другой стороны, тоже можно понять. Она была обусловлена историческим опытом, который автоматически переносился на современные реалии на родине. Главная политическая сила в диаспоре – АРФ доктринально утверждала, что независимая Армения не может существовать без покровительства какой-то супердержавы рядом с Турцией до тех пор, пока она не признает геноцида, и пока в Турции активно циркулируют пантюркистские настроения. Коль скоро США является покровителем Турции, такой страной может быть только СССР (Россия), и, следовательно, добиваться независимости от СССР расценивалось как опасная наивность.

С другой стороны, главная политическая сила в Армении – Армянское общенациональное движение (АОД), и в частности его лидер – Левон Тер-Петросян, утверждали, что ожидать реальной опасности от Турции не следует, так как пантюркизм (одна из главных угроз безопасности Армении и армян, как утверждали оппоненты Тер-Петросяна) потерял реальную значимость, а Армения должна стремиться установить партнерские

отношение с Западом, несмотря на исторически трудные отношения с Турцией, которые вынуждают на лояльность к Москве.[17]

Политическим кругам диаспоры пришлось идти за событиями, развивающимся на родине, а не наоборот, как предполагали некоторые из этих кругов. Когда движение за независимость в Армении обрело бесповоротный характер, многие поняли, что разрушен миф о диаспоре как единственном хранителе и источнике армянского национализма. Отныне Армения стала центром армянской национальной политики, а диаспоре отводилась роль помощника в этой политике, может, и автономного, но не независимого.

В первое время, сразу же после независимости Армении, на волне эйфории, вызванной развалом Союза, охотно назначали выходцев из диаспоры на ответственные посты в республике, как, например, первый министр иностранных дел независимой Армении – Раффи Ованнисян (США), Жираир Липаритян, Себух Ташчян и т.д.

Однако после годичного пребывания на посту министра, из-за разногласий в вопросах внешней политики Р. Ованнисян был снят с должности, и это послужило сигналом к изменениям в отношениях родины с диаспорой. Скоро отношения между АРФ и армянскими властями настолько ухудшились, что партия была запрещена в Армении.

Многие исследователи в этих обострениях видят не только простое соперничество между двумя влиятельными политическими силами, но и борьбу мировоззрений. Одна из них была более распространенной в диаспоре, другая же, скорее, в Армении. Если в диаспоре руководствовались более соображениями в духе *moralpolitik*, то армянское руководство придерживалось принципа *realpolitik*. Президент республики неоднократно заявлял, что отношения с Турцией должны быть урегулированы независимо от исторического наследия, и признание геноцида не является для Армении условием для установления нормальных отношений.

Однако действия турецких властей, которые закрыли границу с Арменией, и иногда активно вовлекаются в карабахский

[17] Давтян Вардгес. Между мифом и реальностью. Левон Тер-Петросян, гражданин и политический деятель. (на арм.). Ереван, 1996. С.89-90.

конфликт, упрочняют позиции диаспоры и тех кругов в Армении, которые ратуют за скорейшее признание геноцида Турцией и только после этого установления с ней нормальных отношений.

После ухода АОД с власти в Армении, новые власти несколько ближе подошли к позиции диаспоры, но не полностью. Хотя заявляется, что на повестке внешнеполитического курса Армении стоит вопрос о признании геноцида 1915 г., однако прежние заявления об установлении отношений независимо от признания остаются в силе.

Новая политика дает политическим кругам в диаспоре свободу деятельности в лоббизме, а также время от времени они опираются на официальный Ереван.

На данном этапе в диаспоре есть два главных вопроса, которые и составляют центральные атрибуты армянской идентичности в диаспоре: это армянское дело, т.е. признание геноцида с вытекающими из этого последствиями, а также помощь Армении и Карабаху, как материальную, так символическую и моральную.

Новое поколение армян диаспоры, которое все больше и больше отходит от традиций, только символическим паломничеством может как-то общаться с родиной, почувствовать свои корни, убедиться в своей "армянскости."

Один из важнейших аспектов памяти о геноциде армян проявлялся в сфере духовной деятельности. Однако, как известно, залечивать раны и травмы путем искусства в первую очередь требует так называемая "утихомиренная память". Как утверждает французский философ Поль Рикёр, "скорбить – это научиться рассказывать по-другому. Рассказывать по-другому то, что было сделано, что было выстрадано, что было заработано и что было потеряно".[18]

Армянская литература, а затем и живопись, кинематограф, музыка в диаспоре обращали свое внимание на коллективную травму в памяти данного сообщества. В основном, литература в диаспоре в 1920-30-х годах была буквально пропитана горечью потери и беспокойством о будущем поколении.

[18] Интервью Сорина Антохи с Полем Рикёром, 10 марта, 2003, Будапешт. Опубликовано на сайте: www.ceu.hu/pasts, 2004, 10 октября.

В первые годы своего становления литература в диаспоре была скорее продолжением западноармянской литературы, которая была автономна и в художественном отношении, и в языке от восточноармянской литературы. В конце 1920-х Париж стал центром нового поколения армянской литературы диаспоры, которое с самого начала объявило бунт своим предшественникам, обвиняя западноармянскую (или же армянскую вообще) литературу в неумении предотвратить Катастрофу. Пытаясь отвязаться от "святых мертвых тел" в литературе, деятели новой волны, однако, не имея четких общих преставлений об их цели, не могли и не предложили выхода из тяжелого психологического кризиса, в котором находилась вся диаспора в 1930-х. Главная обеспокоенность литераторов нового поколения состояла в защите от "белой резни", т.е. постепенной ассимиляции, что в их глазах было последней фазой уничтожения западной части армян.[19]

Однако, как многие специалисты утверждают, литература диаспоры не смогла дать адекватную художественную картину геноцида, которая стала бы общепринятой. Такой картиной можно разве что считать роман австрийского писателя Франца Верфеля "Сорок дней Мусса-Дага" (1934) неармянина, который при написании этого романа имел в виду также судьбу своего народа – евреев.

С 1965 года начался бум строительства памятников жертвам геноцида, мемориалов, памятных хачкаров (кресты, вырезанные на камне) и т. п. По сведениям интернет-сайта АНИ (Армянского национального института в США) в 25 странах мира есть 135 мемориальных построек, табличек, посвященных геноциду армян, а, например, до войны в Ливане их было только две: одна для армян-католиков, другая же – мемориальная часовня в Бейруте (1938).[20]

Такой бум был обусловлен также и интернационализацией памяти геноцида армян, подобно Холокосту, память о котором, впрочем, в тех же 1960-х годах переживала возрождение. Риторика надписей на мемориалах представляет определенный ин-

[19] Beledian Krikor. Phénix ou Robinson sauvé du naufrage, in *Les Temps Mordernes, Arménie-Diaspora, mémoire et modernité*, N 504-505-506, Juillet-Août-Septembre, Paris, 1988. P. 349-377.

[20] См.http://www.armenian-genocide.org/memorials.html

терес для понимания метаморфоз памяти. Так, например, на памятнике жертвам геноцида в Монтебелло, США, на мемориальной доске отмечено, что "американцы армянского происхождения" этим отдают дань памяти жертвам геноцида армян в 1915 г., а также всем тем. "кто пали жертвами преступлений против человечества".[21]

Новое поколение деятелей искусств среди армян диаспоры также с недавних пор стало уделять особое внимание теме геноцида, причем эти произведения, например, французского кинорежиссера Анри Вернёй, или канадского режиссера Атом Эгояна, ставят вопросы общечеловеческие, тем самим принимаются в штыки теми, кто упорно пытается отрицать факт геноцида.

Даже молодежная субкультура не остается в стороне от мучительной памяти о виктимизации, тем самым подтверждая теорию Маркуса Ли Хансена о "возвращении третьего поколения", которую можно сформулировать примерно как "внук хочет вспомнить то, что сын пытается забыть".[22]

Например, знаменитая в США рок-группа System of a Down, состоящая из американских армян, активно вовлечена в гражданское движение в США, противится политике Буша и т.п., и в этом контексте также критикует позиции Белого дома, который не желает признавать геноцид армян из-за сохранения стратегических отношений с Турцией.[23]

Итак, суммировав вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Память о геноциде армян была и остается фактором сплочения армян в диаспоре: в разгар межпартийной борьбы коммунистам даже пришлось отступать перед натиском национальных чувств, вызванных памятью о геноциде.
2. Понимание "армянскости" в диаспоре, особенно в западных странах, перетерпело большие изменения в сторону символической этничности, и в этой символике важнейшую роль играет память о геноциде армян, которая побуждает к политическим шагам.

[21] См.http://www.armenian-genocide.org/memorials.html
[22] Bakalian. Там же. P. 41-43.
[23] См. Press Release of SOAD, 17 December, 2003, цит. по: http://www.anca.org/resource-center

Со временем диаспора становится более автономной, и попытки некоторых кругов сблизить Армению и диаспору могут иметь лишь частичный успех, при этом память о геноциде армян играет двоякую роль: она, несомненно, сближает (как это было в 1965 году, например), но, с другой стороны, разные понимания политических приоритетов Армении, в частности по вопросу признания геноцида, углубляют расхождения.

Микаэл Золян

ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНФЛИКТА (ЕЩЕ РАЗ О КОНФЛИКТЕ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ И ВОКРУГ НЕГО)

Один из героев классической антиутопии Джорджа Оруэлла "1984" переписывал старые газетные статьи, приводя их в соответствие с постоянно меняющейся официальной версией событий прошлого. Прототипом государства, описываемого Оруэллом, был Советский Союз, который многие из его жителей называли "страной с непредсказуемым прошлым". Конечно же, тот государственный контроль, которому подвергалась историческая память общества в Советском Союзе, – явление уникальное. Однако переписывание, реинтерпретация и даже фальсификация истории – явления, которые не ограничиваются одной определенной страной и эпохой. Любая общность людей, обладающая групповой идентичностью, имеет также свои представления об истории, которые являются важным компонентом групповой идентичности. Эти представления не статичны, они постоянно претерпевают изменения и трансформации. Процесс постоянного конструирования и реинтерпретации исторических нарративов проходит в рамках любой группы, обладающей общей идентичностью.

Не составляет исключения тот тип человеческой общности, который принято называть термином "нация". Конструирование "национальной истории" – явление, которое находится сегодня в центре внимания исследователей всего мира. Особую важность эта проблема приобретает в тех случаях, когда имеет место столкновение различных "национальных проектов", одним из аспектов которого является также столкновение различных версий прошлого – конфликтующих нарративов истории.

Было бы серьезной ошибкой считать, что столкновение конфликтующих "национальных историй" само по себе является достаточной причиной для возникновения политического конфликта. В сегодняшнем мире нет недостатка в примерах, когда диаметрально противоположные представления об истории не

мешают мирному развитию отношений между национальными государствами или этническими группами в рамках одного государства. Тем не менее трудно отрицать наличие непосредственной связи между нарративами национальной истории, построенными на негативной интерпретации образа "другого", и этнически мотивированным насилием. Обращение к истории – один из самых мощных инструментов мобилизации масс вокруг политических программ, касающихся проблем, связанных с этничностью. Какими бы ни были причины соперничества между группами, построенными по этническому принципу, один из самых распространенных способов обоснования насильственных действий – апелляция к прошлому. Этим объясняется, что в обществах, вовлеченных в так называемые "этнополитические" конфликты, истории зачастую придается гипертрофированное значение, события прошлого превращаются в важную политическую проблему настоящего. В подобных случаях дебаты по вопросам исторического прошлого, как правило, имеют мало общего с объективной научной историографией, так как их цель – не выяснение исторической истины, а идеологическое обоснование определенной политической программы. Как писал историк Э. Хобсбаум, "историки для национализма – это то же самое, что сеятели мака в Пакистане для потребителей героина, так как они обеспечивают рынок важнейшим сырьем".[1]

В данной статье мы рассмотрим ту роль, которую история, а точнее, репрезентации истории сыграли в конфликте вокруг Нагорного Карабаха. Соотношение конфликта и репрезентаций истории двойственно: нас интересует то, как особенности национальных репрезентаций истории влияли и продолжают влиять на развитие событий в регионе, так же, как и то, как события в зоне конфликта способствовали и продолжают способствовать трансформациям исторических нарративов. В данном направлении уже проделана значительная работа. В частности, следует отметить исследования В. Шнирельмана, С. Астуряна, А. Искандаряна и Б. Арутюняна, Й. Карны, М Смита и др.[2] На-

[1] Хобсбаум Э. Принцип этнической принадлежности и национализм в современной Европе//Нации и национализм. Москва, 2002.

[2] Искандарян А., Арутюнян Б. Карабахизация национальной истории//Национальные истории в советском и постсоветском государствах.

званные исследователи анализируют процессы, проходившие в армянской и азербайджанской историографии, причем основное внимание уделяется (за исключением работы А. Искандаряна и Б. Арутюняна) процессам, имевшим место в годы, предшествующие нагорно-карабахскому конфликту и распаду СССР.

Данная работа посвящена исследованию "мифов" и "мифологии". Термины "миф" и "мифология" в обыденном словоупотреблении часто выступают как синонимы таких понятий, как "ложь" и "выдумка", однако для исследователя они приобретают совершенно иное значение. Следуя одному из распространенных в современной литературе определений, мы рассматриваем миф как "комплекс представлений сообщества (community) о самом себе, как правило, выступающих в форме нарратива", который может быть основан как на сравнительно точном воспроизведении имевших место в действительности событий, так и на искажении или фальсификации реальности.[3] В контексте данной работы нас больше интересует, какую функцию мифы об истории играют в обществе и как они инструментализируются в ходе конфликта, чем то, насколько точно они отражают реальные события прошлого.

Необходимо прояснить, что мы имеем в виду, говоря об "армянских" или "азербайджанских" нарративах истории, либо об "армянском" или "азербайджанском" восприятии конфликта. Конечно же, не существует единой модели восприятия исторических событий или современности, которая в равной мере разделяется всеми, кто причисляет себя к определенной нации или этнической группе. Так, житель армянской деревни из Нагорного Карабаха, преподаватель вуза из Еревана и бизнесмен из армянской общины Лос-Анджелеса могут иметь весьма различные представления об истории. Тем не менее, существуют

Москва, 1999; Shnirelman V. The Value of the Past: Myths. Identity and Politics in Transcaucasia. Osaka, 2000; Astourian S. In Search of Their Forefathers: National Identity and the Historiography and Politics of Armenian and Azerbaijani Ethnogeneses.//In: Nationalism and History: the Politics of Nation-building in Post-Soviet Armenia, Azerbaijan and Georgia. University of Toronto, 1994; Y. Karny. Highlanders: a Journey to the Caucasus in Quest of Memory. New York, 2000; Смит М. Память об утратах и азербайджанское общество // Е. Фурман (ред.). Азербайджан и Россия: общества и государства. М. 2001. С. 88-118.

[3] См. Hosking G. and Schopflin G. (eds). Myths and Nationhood. London, 1997.

определенные элементы исторического нарратива, которые разделяются если не всеми, кто идентифицирует себя с определенной группой, то, во всяком случае, их большинством. Исследуя эти общие элементы, можно реконструировать определенную модель представлений об истории, которую можно назвать историческим нарративом, доминирующим в рамках определенной группы.

В статье мы постарались рассмотреть нагорно-карабахский конфликт в контексте исследований этнической и национальной идентичности. Исследования этничности (ethnicity) и национализма – сравнительно новая область общественных наук, которая, сочетая методы различных социальных наук, ставит перед собой задачу исследования таких явлений, как этническая и национальная идентичность, национализм, межэтнические взаимоотношения и межэтнические конфликты.[4] Применение исследовательских парадигм, разработанных в сфере изучения национализма, позволяет выделить весьма важные аспекты конфликта вокруг Нагорного Карабаха и понять механизмы, которые способствуют возникновению и воспроизводству конфликта. На основе анализа армянского и азербайджанского восприятия конфликта мы попытаемся показать, что существует прямая связь между событиями в Карабахе и процессами построения нации (nation-building) . В свою очередь, эта связь во многом объясняет сложности, возникающие в процессе урегулирования конфликта.

Во многих работах конфликт вокруг Нагорного Карабаха трактуется как проявление "исторической вражды" армян и азербайджанцев. Подобная примордиалистская трактовка конфликта, казалось бы, подтверждается многочисленными историческими фактами. Даже если не учитывать историю сложных взаимоотношений между христианским и мусульманским населением региона в средние века, то история межэтнического на-

[4] См. работы ведущих исследователей в этой области: Нации и национализм // Под ред. Б. Андерсона. М. 2001; Gellner E. Nations and Nationalism. Ithaca: Cornell University Press, 1983; Anderson B. Imagined Communities. London & New York: Verso, 1991; Smith A. National Identity. London: Penguin Books, 1991; Hutchinson J. and Smith A. Nationalism Reader. Oxford University Press, 1994. Следует отметить, что в работах многих западных авторов термин «национализм" в меньшей степени несет негативную нагрузку, чем в русскоязычной литературе.

силия между армянами и азербайджанцами восходит как минимум к началу прошлого века. В 1905-1906 годах Кавказ сотрясала так называемая "армяно-татарская резня", спровоцированная, по мнению многих современников, царским правительством с целью противодействия революционным движениям на Кавказе.[5] Короткий период существования независимой государственности Армении и Азербайджана в 1918-1920 годы был омрачен территориальными спорами вокруг таких регионов, как Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван, а также вооруженными столкновениями и погромами мирного населения.

Трудно отрицать, что исторические нарративы об "исторической вражде" сыграли значительную роль в возникновении и эскалации конфликта и сегодня продолжают мешать его урегулированию. Однако в своей примордиалистской трактовке парадигма "исторической вражды" игнорирует важнейшие политические и социальные предпосылки, приведшие к возникновению конфликта, которые сформировались под влиянием принципов и практического применения советской национальной политики. Несмотря на эксплицитный антинационализм официальной советской идеологии и жесткое подавление националистических движений, советская система, как это ни парадоксально, предоставляла широкие возможности для процессов построения нации и таким образом способствовала возникновению конфликтов на национальной почве.

Автор "Воображенных сообществ" Бенедикт Андерсон убедительно показал, как практики и институты колониального государства, такие, как перепись населения, способствовали формированию антиколониальных национализмов. В истории Советского Союза, который нередко считают последней колониальной империей, можно найти немало примеров, вполне укладывающихся в теоретическую схему Б. Андерсона. Не только этнотерриториальная административно-политическая структура СССР, но и общественные и культурные институты и практики советского государства основывались на институционализации национальности.[6] Достаточно вспомнить так называемый

[5] Шехтман П. Пламя давних пожаров // Pro Armenia. Москва, 1992-1993.

[6] Slezkine Y. The USSR as a Communal Apartment or How a Socialist State Promoted Ethnic Particularism in G. Elley and R.G. Suny. Becoming National: a Reader. Oxford, New York, 1996. P. .203-239.

"пятый пункт" в советских паспортах. Культурные организации, такие, как "Союз писателей России" (Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы и т.д.) отражали представления о неразрывной связи между культурой, национальностью и территорией.[7] Союзные республики, хотя и подчинялись Москве во всех принципиальных вопросах, были наделены не только многими символическими атрибутами национального государства, но и имели в своем распоряжении систему образования и бюрократический аппарат, оперировавшие на языке титульной национальности. Учитывая это, можно утверждать, что административно-политическая структура СССР была основана на идеологии национализма в его геллнерианской трактовке, согласно которой национализм – "политический принцип, предполагающий совпадение политической и национальной единицы" и "брак между государством и культурой".[8] Хотя эксплицитные проявления национализма в Советском Союзе строго карались, этнотерриториальная структура государства предоставляла политическим элитам союзных республик прекрасные возможности для проведения политики "построения нации".

Политика "построения нации", проводившаяся элитами союзных республик, зачастую игнорировала и ущемляла права и интересы тех граждан, которые не принадлежали к титульной национальности. Отношения между этническим "большинством" и "меньшинствами" были особенно сложными на Южном Кавказе. В этом отношении не составляло исключения армянское население Азербайджанской ССР. Политика "построения нации", проводившаяся политической элитой, которая принадлежала к титульной национальности, не могла не затрагивать интересы этнических меньшинств, в том числе и армян. Армяне Нагорного Карабаха считали, что в их отношении проводится политика целенаправленной дискриминации, в частности в вопросах развития армянского языка и культуры. В экономическом отношении Нагорный Карабах оставался аграрным регионом, отставшим в развитии от индустриальных регионов Азербайджана, что, по мнению большинства армян, также объяснялось политикой азербайджанского руководства. Многие молодые армяне покидали Нагорный Карабах в поисках обра-

[7] Там же.

[8] Gellner E. Nations and Natioanlism, London, 1983. P. 1.

зования и карьеры. Отток армян и переселение в регион значительного количества азербайджанцев привели к значительным изменениям демографического баланса между армянами и азербайджанцами.[9]

Армяне Нагорного Карабаха видели способ решения своих проблем в передаче Нагорно-Карабахской Автономной Области (НКАО) Армении. В течение всего советского периода не раз делалась попытка поднять проблему Нагорного Карабаха: начиная с 1940-х годов, армяне НКАО не раз обращались к высшему советскому руководству с просьбой о передаче региона Армянской ССР (Suny, 1994; 188-200). Все попытки апеллировать к высшему советскому руководству игнорировались, а за пределами Нагорного Карабаха мало кто знал о письмах в ЦК КПСС и сборах подписей в поддержку требования присоединения к Армении.

Когда в СССР начался процесс демократических реформ, так называемая перестройка, многие армяне в Нагорном Карабахе восприняли ее как прекрасную возможность осуществления своих требований. Требование о выводе НКАО из состава Азербайджана было высказано на этот раз не в форме закрытого письма партийным органам, а на многотысячных митингах и демонстрациях. Таким был процесс, который привел к возникновению конфликта в Нагорном Карабахе. Как видим, особенности советского государственного устройства и национальной политики сыграли, по крайней мере, не меньшую роль в формировании конфликтогенной ситуации, чем фактор исторически сложных армяно-азербайджанских взаимоотношений.

Итак, причины конфликта были политическими, социальными, экономическими. Однако в репрезентациях конфликта, в том, как каждая сторона обосновывала свои требования, огромную роль играли элементы национальных нарративов истории. В том, как это происходило, проявились важные различия между моделями восприятия нарративов национальной истории в армянском и азербайджанском обществах.

В армянском обществе уже существовала схема, которая позволяла осмыслить конфликтную ситуацию и обосновать позицию армянской стороны – исторический нарратив, основанный

[9] Nahaylo B., Swoboda V. The Soviet Disunion: a History of Nationalities Problem in the USSR. London, 1990. P. 363-364.

на событиях начала века: геноциде 1915 года и потере армянами территорий исторической Армении.[10] Передача Нагорного Карабаха Азербайджану расценивалась как продолжение исторической несправедливости, жертвой которой, согласно этому нарративу, пал армянский народ в начале XX века. Армяне Нагорного Карабаха и Азербайджана воспринимались как жертва геноцида, сначала в метафорическом смысле («белый", "культурный", "демографический" геноцид), а после сумгаитских погромов – как жертва геноцида в прямом смысле этого слова. Соответственно, для большинства армян смысл конфликта в Нагорном Карабахе сводился к двум основным моментам: исправлению совершенной в прошлом исторической несправедливости и устранению угрозы геноцида армян Нагорного Карабаха путем объединения с Арменией или достижения независимости. Азербайджанцы, в свою очередь, отождествлялись с османскими турками: им отводилась роль "варваров", ответственных за геноцид армян и представляющих физическую угрозу для армянской нации.

Геноцид 1915 года в Османской империи продолжает оставаться одним из центральных событий в исторической памяти армян как нации. Поэтому не случайно, что в армянском восприятии конфликта, начавшегося в 1988 году, понятие "геноцид" становится центральным, и исторические события проецируются на события современности. В армянском общественном дискурсе понятие "геноцид" распространяется не только на погромы и этнические чистки в Азербайджане и Карабахе, которые действительно подпадают под юридическое определение этого термина, но и на явления такого рода, как культурная ассимиляция и нарушения прав человека, и даже экологическая обстановка. Отмечая эту особенность восприятия геноцида в Армении, американский этнолог Нора Дадвик в исследовании, посвященном карабахскому движению, говорит о

[10] Говоря об "армянской интерпретации конфликта" или об "армянском историческом нарративе" следует учитывать, что существуют значительные различия в представлениях об истории и в восприятии конфликта в РА, в Нагорном Карабахе и в диаспоре, которые могут стать темой отдельного исследования.

геноциде как о "корневой парадигме" (root paradigm) армянского общества.[11]

Именно на этой основе конструируется армянская интерпретация событий вокруг Нагорного Карабаха. Согласно этой трактовке, Нагорный Карабах был "отдан" Азербайджану советскими властями, которые тем самым обрекли карабахских армян на постоянную угрозу геноцида. В этом контекете интерпретируются события 1988-1990 годов в Азербайджане, которые трактуются как продолжение долгой истории насилия по отношению к армянам со стороны "пришельцев" и "завоевателей". В данном контексте азербайджанцы выступают как своего рода "наследники" повинных в исторических трагедиях армянского народа завоевателей – арабов, персов, турок-сельджуков, монголо-татар, и, конечно же, турок-османов.

Таким образом, восприятие карабахского конфликта в армянском обществе полностью вписывалось в уже существовавшие нарративы и представления.[12] Важную роль в этих нарративах играет компонент виктимизации. Интересная с точки зрения исследований национальности и этничности особенность трансформаций армянского исторического нарратива в поздне – и постсоветский период – попытки армянской интеллектуальной и политической элиты если не преодолеть, то ослабить доминирование элемента виктимизации в национальном дискурсе. В армянском обществе в постсоветский период возникли оживленные дискуссии о необходимости преодоления так называемого "комплекса жертвы" – совокупности социально-психологических последствий пережитого геноцида.

Стремление к преодолению "комплекса жертвы" прослеживается в позиции политических элит Армении в постсоветские годы. Делалась попытка сбалансировать элементы виктимизации в нарративе истории героизацией определенных исторических событий и периодов. Так, в национальном нарративе истории большое внимание стало уделяться таким эпизодам ис-

[11] Dudwick N. The Karabagh Movement: an Old Scenario Gets Rewritten.// In Armenian Review, 1989, vol. 42.

[12] К подобному выводу приходят исследователи, наблюдавшие карабахское движение с ранних этапов его становления: Dudwick N. Op. Cit. Лезов С. Опыт интерпретации мифического мышления: в Нагорном Карабахе и вокруг него. "Российская Газета", 28 марта 1992 .

тории, как вооруженное движение гайдуков (фидаи) в конце XIX века, деятельность партии Дашнакцутюн, история так называемой Первой Республики, существовавшей в 1918-1920 годы. Эти исторические эпизоды, в которых армяне выступают не в роли "жертвы", а как активный субъект исторического процесса, в основном, замалчивались в советский период по политическим мотивам. В постсоветской Армении они прочно занимают важное место в нарративе национальной истории, несколько снижая важность компонента виктимизации.

Иная ситуация сложилась в Азербайджане, где не существовало "готового" нарратива виктимизации и где этот нарратив конструировался параллельно с конфликтом в Нагорном Карабахе. Конфликт в Нагорном Карабахе оказал большое влияиние на процессы "построения нации" в постсоветском Азербайджане. Для значительной части азербайджанской политической элиты конфликт является фактором, который можно использовать для "консолидации нации". Карабах стал той сакральной территорией, тем символом, вокруг которого азербайджанская элита стремилась консолидировать нацию, а армяне стали тем "образом другого" или "образом врага", по отношению к которому консолидируется нация.[13]

Та важность, которая придается конфликту в контексте процесса "строительства нации", определяет соответствующие трансформации, которые претерпевает нарратив национальной истории. Конструируемый в современном Азербайджане нарратив национальной истории выполняет одновременно две важные функции – функцию легитимации национального государства и функцию обоснования азербайджанской позиции в вопросе Нагорного Карабаха. Поэтому существует непосредственная связь между репрезентациями конфликта и нарративом национальной истории.

Для обеих сторон восприятие конфликта в Нагорном Карабахе строится на основе нарратива о виктимизации. Однако ес-

[13] "Образ другого" и "образ врага" – важные компоненты национальной идентичности, по отношению к которым консолидируется нация. В каждом конкретном случае "образ другого" и "образ врага" могут совпадать и не совпадать. См. Нодия Г. Конфликт в Абхазии: национальные проекты и политические обстоятельства//Грузины и абхазы: путь к примирению. Москва, 1998. С. 19-21.

ли в армянском случае восприятие современных событий вписывается в "готовый" исторический нарратив, то в азербайджанском обществе репрезентация современного конфликта становится той основой, на которой строятся представления о национальной истории. До начала конфликта в армянском обществе существовал сложившийся нарратив о виктимизации, однако центральную роль в нем занимали не азербайджанцы, а турки-османы, место которых под влиянием событий 1988-1990 годов заняли азербайджанцы. В азербайджанском обществе существовали негативные стереотипы и представления об армянах, однако они не были объединены в рамках цельного исторического нарратива, доминирующего в обществе. Подобный нарратив конструировался в Азербайджане в ходе конфликта.[14]

В рамках этого нарратива азербайджанцы представляются как жертвы заговора глобального масштаба с целью захвата "исконно азербайджанских земель", организованного армянами и армянскими националистами при непосредственной помощи России и при негласной поддержке Запада. С этими представлениями связано и убеждение, которое разделяют многие азербайджанцы, что с самого начала конфликта Армению поддерживало советское руководство и продолжает поддерживать Россия.[15] Не менее распространено и мнение, что армян как христиан, поддерживал и продолжает поддерживать весь западный мир. Проявление предвзятости Запада азербайджанцы видели, в частности, в том, что западная пресса и советские

[14] Необходимо отметить, что отдельные элементы этого нарратива, в частности так называемая "албанская теория" этногенеза азербайджанцев, создавались еще в советский период целым рядом азербайджанских историков, при идеологической поддержке руководства республики. См. Shnirelman V. The Value of the Past: Myths. Identity and Politics in Transcaucasia. Osaka, 2001; Schwartz D. and Panossian R. (editors). Nationalism and History: the Politics of Nation-building in Post-Soviet Armenia, Azerbaijan and Georgia. University of Toronto, 1994.

[15] Интересно, что, хотя в Азербайджане и считается, что СССР и Россия всегда поддерживали армян, участие советских войск в боевых действиях против армян в принципе не отрицается. Более того, в бакинской "аллее шехидов" похоронены русские офицеры, убитые во время операции "Кольцо". Goltz Th. Azerbaijan Diary: a Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic. Armonk, New York, 1998. P. XV-XVI.

диссиденты осуждали сумгаитские погромы и другие случаи насилия против армян в Азербайджане.[16]

Парадигма "армянского заговора" становится той основой, на которой конструируется нарратив национальной истории. Согласно этим представлениям, "армянский заговор" восходит к тому историческому периоду, когда Закавказье было присоединено к России. Именно в это время, как пытались доказать некоторые азербайджанские историки, армяне поселились в Нагорном Карабахе.[17] Согласно этой версии, которую уже в советское время начали создавать азербайджанские историки, армяне переселились на "исконно азербайджанскую" территорию Карабаха из Турции и Ирана, причем это переселение было организовано царскими властями, чтобы ослабить местное азербайджанское население. Азербайджанцы "гостеприимно" приняли армян, однако армяне использовали это гостеприимство во вред азербайджанцам. Таким образом, согласно этим представлениям, армяне на территории Азербайджана – "гости", причем "гости", которые нарушили нормы гостеприимства и должны быть выдворены.

Рассматриваемый исторический нарратив получает мощную поддержку политических элит Азербайджана. Более того, ряд решений Парламента и Президента Азербайджанской Республики закрепляют за этим историческим нарративом статус, приближающийся к статусу государственной идеологии. Еще одна особенность политики современных азербайджанских элит – стремление всячески подчеркнуть элемент виктимизации.

Так, 26 марта 1998 года Президент АР Гейдар Алиев подписал "Указ о геноциде азербайджанцев".[18] Концепция истории, изложенная в этом документе, заслуживает более подробного рассмотрения, которое вряд ли возможно в рамках одной статьи. В нашей работе мы лишь вкратце обрисуем основные элементы данной концепции. Во-первых, эта концепция основыва-

[16] Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: a Borderland in Transition. New York: Columbia University Press, 1995. P. 198.

[17] Анализ и критику этих концепций см. Shnirelman V. Op. cit.; Astourian S., Op. cit.

[18] Алиев Г.. Указ Президента АР о геноциде азербайджанцев. Баку, 26 марта 1998 г. http://www.azerI-Info.com/genocide.htm

ется на том положении, что армяне – "пришельцы на исконно азербайджанских землях". В те годы утверждение о том, что армяне – пришельцы, распространялось только на территории Азербайджанской ССР, в частности на Нагорный Карабах и Нахиджеван. В независимом Азербайджане это положение распространяется практически на всю территорию современной Армении, о чем прямо говорится в рассматриваемом указе. Таким образом, современная Республика Армения в интерпретации азербайджанской государственной элиты превращается в "Западный Азербайджан". Армяне выступают в роли "захватчиков азербайджанских земель", азербайджанцы – в роли жертв "агрессии и геноцида", а сама Армения – в роли искусственного государственного образования, созданного на "захваченных у азербайджанцев землях".

Второй важный момент государственной концепции истории – утверждение о том, что армянам не только удалось скрыть свои действия по отношению к азербайджанцам, но и убедить мировую общественность, что они сами – жертва геноцида. Как утверждается в тексте указа Г. Алиева, армяне, "прикрывая свои авантюристические территориальные притязания, формировали отрицательный образ азербайджанцев". Более того, "ложная армянская история с целью создания фундамента воспитания армянского юношества в духе шовинизма возводилась до уровня государственной политики".[19] Одна из заключительных фраз указа окончательно закрепляет за армянами роль главного врага азербайджанцев как нации: "Все трагедии Азербайджана, происшедшие в XIX-XX веках, сопровождаясь захватом земель, являлись различными этапами осознанной и планомерно осуществляемой армянами против азербайджанцев политики геноцида".[20]

В свете вышесказанного можно сделать определенные выводы о соотношении исторических нарративов и репрезентаций конфликта. С определенной долей упрощения можно говорить о двух моделях соотношения между нарративом и конфликтом. Одна модель, которая в большей степени представлена в армянском обществе, характеризуется тем, что восприятие конфликта вписывается в рамки уже существующего и принятого

[19] Там же.
[20] Там же.

подавляющей частью общества нарратива истории. Другая модель, которая в большей степени может быть применена к процессам, протекающим в азербайджанском обществе, предполагает, что представления о событиях настоящего становятся той основой, на которой конструируется концепция прошлого.

В начале статьи мы процитировали известную фразу Э. Хобсбаума об историках – поставщиках сырья для националистов и не менее известную формулу: "СССР – страна с непредсказуемым прошлым". Быть может, в некоторых регионах, где национализм пришел на смену коммунистической идеологии, история непредсказуема вдвойне. Неудивительно поэтому, что часто можно услышать мысль о том, что для того, чтобы найти решение региональных конфликтов, необходимо "забыть" или "отложить в сторону" историю. По нашему мнению, утверждение, что прошлое можно забыть или "отложить" в сторону, – глубоко утопично. Не менее ошибочно, по нашему мнению, и другое высказывание, которое часто можно услышать при обсуждении путей урегулирования региональных конфликтов, о том, что необходимо раз и навсегда установить единую, "истинную" версию истории, которая будет одинаково приемлема для всех сторон. Утопичность подобных суждений очевидна для любого специалиста, занимающегося исследованиями исторической памяти. Вместо этого необходимо создать условия для того, чтобы общества нашего региона могли вступить в открытое и плюралистичное обсуждение прошлого. По нашему глубокому убеждению, такой диалог между народами Южного Кавказа – необходимое условие для мирного развития нашего региона.

Ива Миндадзе

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ И САМОБЫТНОСТЬ ГРУППЫ

- Вы не любите дельфинов?
- Ненавидим!
- По какой же причине вы их ненавидите?
- Что за вопрос! Разве дельфины не соседи пингвинам?
- Соседи.
- Ну вот поэтому-то пингвины ненавидят дельфинов.
- Разве это причина для ненависти?
- Разумеется. Сосед — значит, враг.

Анатоль Франс, "Остров пингвинов"

Коллективная память

В начале XX века французский социолог Морис Халбвакс разработал понятие "Коллективная память". По его мнению, память возникает в процессе социализации личности, и та социальная среда, в которой живет индивидуум, определяет содержание его памяти. Мы запоминаем только ту информацию, которая кажется нам релевантной для того социального коллектива, к какому мы себя причисляем, а все остальное забываем, или даже просто не замечаем. По Халбваксу, каждый человек одновременно является членом нескольких коллективов, т.е. носителем нескольких коллективных памятей, такими коллективами могут быть, например, этническая группа, религиозная община, политическая партия, семья, школа, круг друзей и т.д.

Халбвакс различает коллективную и индивидуальную память, хотя последняя также рассматривается как социальное явление. Сферой индивидуальной памяти является чувственный мир личности. Она же соединяет различные коллективные памяти, что, в принципе, и определяет индивидуальность личности. Только сквозь призму индивидуальной памяти мы можем "взглянуть на коллективную память".[1]

По сути, именно общая коллективная память и объединяет разные индивидуумы в группы, определяет самобытность группы, тем самым разграничивая "нашу группу" от других, "чужих групп". Для определения своей самобытности каждой группе требуются такие символы и воспоминания, которые присущи ей одной, что и отличает одну группу, одну общность от другой группы, другой общности.

Образы коллективной памяти

Коллективная память состоит из конкретных символов и представлений, из образов (икон – Bilder) воспоминаний. Эти образы, подобно соссюровским знакам, состоят из совокупности формы и содержания. Для того, чтобы какая-либо идея осела в коллективной памяти (в общности образов коллективной памяти), нужно, чтобы эта идея получила определенную форму, и наоборот, каждое явление, которое оседает в коллективной памяти, становится носителем соответствующей идеи. Тем самым каждое явление получает такую интерпретацию, которая соответствует коллективной памяти группы. Теория Халбвакса примечательна и тем, что она объясняет также феномен забвения. Группа попросту игнорирует, не замечает те явления, которые не согласовываются с ее коллективной памятью.

Коллективная память vs. история

Коллективная память отличается, и в какой-то мере даже противоречит "реальной" истории. В коллективной памяти каждой группы оседают только те "исторические" явления, которые важны для этой конкретной группы, поэтому существует только "одна" история, но много коллективных памятей[2]. Коллек-

---

[1] Halbwachs M. Das kollektive Gedächtnis; Stuttgart, 1967. S. 31 *("Ausblickspunkt" auf das kollektive Gedächtnis).*

[2] Различное понимание, различная трактовка истории иногда является одной из причин региональных конфликтов. Поэтому очень желательно достичь синхронизации учебников истории в регионе, что послужит искоренению многих обоюдных стереотипных ошибок.

тивная память не исторична в том смысле, что для нее важна не история сама по себе, т.е. последовательность достоверных фактов, а только возможность трактовки своей самобытности. Храня лояльность в отношении своей группы, коллективная память, тем самым, противится новшествам и изменениям, ибо, по Халбваксу, любое изменение "социальной рамки памяти" (cadres sociaux de la mémoire) влечет за собой "гибель" соответствующей группы. С другой стороны, перманентные изменения в политической и общественной жизни требуют адекватных решений и, следовательно, перемен бытующих образов коллективной памяти.

Модель когнитивного развития Жана Пиаже[3] наглядно показывает взаимоотношения коллективной памяти группы и истории. Модель когнитивного развития основывается на двух элементарных процессах: ассимиляции и аккомодации. Оба эти процесса являются формами адаптации индивидуума к окружающей среде. В процессе адаптации создаются определенные когнитивные структуры, так называемые "схемы". Схемы содержат определенную информацию, или, лучше сказать, знание о вещах, людях, ситуациях, их взаимосвязях и типах. Каждая схема является как бы конгломератом знаний, которые определены опытом индивидуума. Существуют определенные врожденные схемы, например, схема приема пищи (с груди). Существование подобных – врожденных – схем обязательно для создания новых схем. Новая информация обрабатывается и подгоняется под уже данную схему. Такой способ обработки информации проявляется в процессе ассимиляции. Когда информация настолько нова, что невозможно поместить ее в уже существующую схему, индивидуум "вынужден" либо проигнорировать эту информацию, – то есть забыть ее, – либо создать новую, адекватную схему[4] с помощью акта аккомодации.

[3] Ср.: Piaget, J. Die Äquilibration der kognitiven Strukturen, Stuttgart; 1976; и Piaget, J. Das Erwachen der Intelligenz beim Kinde, Stuttgart, 1975.

[4] Например, во время перехода от кормления грудью к кормлению из соски знакомая младенцу схема принятия пищи несколько видоизменяется, но остается принципиально прежней, то есть схема переживает процесс ассимиляции. При переходе на кормление ложкой новый способ приема пищи настолько "нов", что ребенок создает новую схему приема пищи (то есть совершает акт аккомодации).

Процессы ассимиляции и аккомодации подчиняются принципу эквилибрации (Äquilibrationsprinzip), который, с одной стороны, ограничивает создание бесконечно новых схем, а с другой стороны, обеспечивает восприятие новой информации, то есть, в итоге, определяет когнитивное развитие личности. Согласно Пиаже, развитие личности протекает в виде вечно сменяющих друг друга процессов ассимиляции и аккомодации. Процесс ассимиляции сохраняет и обогащает уже существующие схемы, а аккомодация обязательна для решения тех проблем, с которыми сталкивается индивидуум за время своей жизни.

Каждая группа обрабатывает исторические факты по схожему принципу. Подобно младенцу, группа подгоняет новую информацию под знакомые, "старые" схемы (процесс ассимиляции). Если информация настолько нова, что не согласуется с существующей схемой, группа либо игнорирует этот факт, по терминологии Халбвакса, "забывает" его, либо создает новый образ, новую схему (процесс аккомодации).

Как уже было сказано, по Халбваксу, любое изменение коллективной памяти влечет за собой гибель группы. В подобном случае Халбвакс, не вдаваясь в подробности, говорит о смене "эпох", обходя молчанием вопрос масштабности этих изменений. Правда, трудно согласиться с Халбваксом, что изменение любого образа коллективной памяти влечет за собой "гибель" группы. Ведь количество образов коллективной памяти невообразимо велико, и член коллектива не обязан знать все образы этой памяти, так же, как член той или иной языковой группы не обязан знать все слова соответствующего языка. Так что "неравенство" знаний у отдельных членов групп дано a priori.

Допустим, существует определенное количество образов, известное всем без исключения членам группы, которое мы можем обозначить как "ядро" коллективной памяти, или даже как саму коллективную память. И если можно говорить о смене "эпох", то скорее всего только в случае изменения подобных, "канонических образов", которые затрагивают всю группу и способствуют разрыву временного континуума группы, "гибели" старой и "рождению" новой группы. К подобным "каноническим" образам можно причислить, например, такие институционализированные символы, как государственные флаги, гимны, гербы и т.п.

Изменение образов коллективной памяти

Важные исторические события, радикальные изменения общественной жизни часто сопровождались заменой государственной символики. Так было после французской революции или, скажем, после русской революции 1917 года. За последние пятнадцать лет в Грузии несколько раз менялась государственная символика, что было также обусловлено крупными изменениями в политической жизни страны. Вместе с символикой исчезли те названия городов, сел, улиц, станций метро и т.д., которые были связаны с ушедшим политическим строем: такие, как, например, улица Калинина или станция метро "26 Бакинских комиссаров", село Первомайское и т.д. Возникли новые названия: площадь Свободы, площадь 26 Мая и т.д.

Изменяя названия, переименовывая улицы, руша старые и воздвигая новые памятники, преследуется одна цель – разрушить нежелательный образ коллективной памяти, лишить его формы, с надеждой, что без формы "забудется" и содержание[5]. Хотя все, конечно, не так просто, и, пока люди назначают свидание на площади Ленина, она продолжает существовать. Изменить коллективную память не просто, но возможно. Чтобы лучше представить себе механизм изменения образов коллективной памяти, следует кратко рассмотреть понятия культурной и коммуникативной памяти.

Культурная и коммуникативная память

Профессор Гейдельбергского университета, египтолог Ян Ассманн развил теорию Халбвакса, разработав понятия культурной и коммуникативной памяти, которые являются как бы двумя полюсами одной оси, одной коллективной памяти.

Коммуникативная память состоит из тех воспоминаний, которые "скапливаются" в нашей памяти с течением времени. Типичным примером коммуникативной памяти является па-

[5] В литературе известен и противоположный путь. В романе Джорджа Оруэлла "1984" создается язык "новояз", словарь которого сокращается с каждым годом. "Неужели вам непонятно – говорит один из персонажей романа Сайм, – что задача новояза – сузить горизонты мысли. В конце концов мы сделаем мыслепреступление попросту невозможным – для него не останется слов", Джордж Оруэлл "1984", Москва, 1989. С. 52.

мять одного поколения, которая исчезает с исчезновением соответствующего поколения. С его уходом исчезают те образы воспоминаний, которые были присущи этому поколению, хотя некоторые образы, вследствие их важности, могут перейти в культурную память общества. Продолжительность коммуникативной памяти совпадает с продолжительностью жизни соответствующего поколения, она носит "неформальный" характер и для ее поддержания не требуются "специалисты" – каждый "очевидец достаточно компетентен, хотя, конечно, по-разному и в разной степени".[6]

Культурная память, в отличие от коммуникативной, является формальной, фундированной формой памяти. Модус такой памяти может быть представлен как в вербальной, так и в невербальной форме, например, в определенных "ритуалах, танцах, мифах, примерах, одежде, украшениях, татуировках, дорогах, живописи, ландшафте и т.д.". [7] Культурная память часто охватывает преисторическое время, она по сути своей, скорее, мифологична. Для существования культурной памяти требуется постоянное возобновление и укрепление воспоминаний, иначе: "циркуляция" символов или образов культурной памяти, что предотвращает их забвение. Поэтому культурной памяти часто требуются особые места для процесса воспоминания, например, в виде праздников. По Ассманну, египетские ритуальные праздники являются классическим примером циркуляции культурной памяти. Во время представления подобных ритуальных праздников происходит "репетиция" истории группы. Участие в праздниках, а оно, кстати, обязательно, указывает на сопричастность к соответствующей группе. Для таких праздников характерна их повторяемость, регулярность и строго определенная последовательность ритуальных действий. Подобная циркуляция культурной памяти типична для "ритуальной когерентности" группы. Культурная память институализирована, и в обществе имеются "эксперты" по культурной памяти. Эту функцию выполняли в разных культурах различные "специалисты": шаманы, брамины, жрецы, священники и т.п. Они являлись носителями культурной памяти.

[6] J.Assmann, Das kulturelle Gedächtnis; München, 1999. S. 53.
[7] J.Assmann, Das kulturelle Gedächtnis; München 1999. S. 52.

Возникновение и распространение письма, то есть переход от "ремесленной письменности" (craft literacy, handwerkliche Literalität[8]) к "литературности", обозначило новую эпоху развития культурной памяти. "Интерпретация" как метод чтения текстов вытеснила "репетицию" как метод представления культурной общности. Текст становится важным медиумом коллективной памяти, местом ее циркуляции.[9] Кроме того, посредством переводов стало возможным также "заочное познание" других культур, хотя это "познание" часто довольно неадекватно. Кстати, возможности и проблемы перевода образов коммуникативной и культурной памяти в литературе заслуживают отдельного рассмотрения.

Образы коллективной памяти в современной Грузии

Разумеется, литература является не единственным "местом циркуляции" культурной памяти. В определении самобытности группы особое место занимают и многие другие символы. Изменяя подобные символы, переименовывая улицы и т.д., образы коллективной памяти переходят из культурной памяти в область коммуникативной памяти, тем самым ограничивая "жизнь" образа длительностью в одно поколение. По Ассманну, под одним поколением подразумевается период длительностью примерно в 80 лет, то есть пока живы очевидцы тех или иных событий. В нашем случае можно предположить, что примерно к середине XXI столетия площадь Ленина "исчезнет", так же, как в свое время исчезли такие даты и имена, как проспект Головина (нынешний проспект Руставели) или Кирочная площадь (площадь Марджанишвили), Катериненфельд и др.

Для утверждения новой символики требуются "места" для ее циркуляции, Поэтому логично, что по постановлению Министерства образования Грузии новый государственный флаг Грузии, под аккомпанемент нового гимна будет подниматься в каждой школе раз в неделю. Этот процесс имеет все черты "ритуальной когерентности" со строго определенным временем и

[8] Ср.:Havelock E. A. "Schriftlichkeit. Das griechische Alphabet als kulturelle Revolution", 1990. S. 52.

[9] Кстати, одним из основных недостатков теории Халбвакса можно назвать его пренебрежение к письменным текстам.

местом проведения, с обязательным присутствием, с четко обозначенной процедурой. Целью подобных мероприятий является укрепление самобытности группы. Объединение индивидуумов в одну общность (под одним флагом) способствует их сплочению, поэтому не только государства, но и многие крупные фирмы и организации имеют свою символику, свои флаги. Хотя существует опасность профанации этих символов, если ритуалы "скатятся" в рутину[10] и потеряют сакральный смысл.

Коллективная память и язык

Образы культурной памяти метафоричны по своей сути, то есть в них можно различить два пласта информации – поверхностная, эксплицитно данная информация и скрытая, "символическая" информация, которая передается в максимально сжатой форме. Они вплетены в "ткань" языка, определяя не только границы и самобытность группы, но и ее мировоззрение.

Язык не простое отражение реальности, не номенклатура. Язык, являясь носителем интеллектуальной активности («энергии"), включенный в генетический процесс построения понятия, превращает тем самым факт действительности в факт сознания. Следовательно, "язык – это энергия, а не эргон"[11]. Цель языка – оформить, сконструировать "реальность". Различные языки по-разному конструируют мир.

Различие языков следует рассматривать не только в звучании и внешней форме, но в первую очередь, более глубоко – в способе видения мира или "мировидения" (sprachliche Weltansicht). Слова создают "здание языка" (Sprachbau). Слова в данном случае означают не только лексический запас слов, но и все элементы, которые являются отдельными единицами (Ein-

[10] Гванца Бицадзе, ученица 170-ой средней школы: "Флаг ежедневно поднимает сторож. Приходим – флаг поднят, уходим – опущен. Гимна в школе мы не слышали. И никто нас специально для поднятия флага не вызывает. А так, Качиаури тоже любит поднимать флаг.
– А он кто, отличник?
– Нет, двоечник. (Смеется)"; Дилис газети; Школы Тбилиси украшены национальными флагами; 14.05.2004.

[11] Ср.: Humboldt W.v.; Ueber die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues und ihren Einfluss auf die geistige Entwicklung des Menschengeschlechts, Berlin, 1880.

heit). То есть "слова" охватывают все ступени языковой иерархии: фонемы, морфемы, слова, предложения и даже тексты[12].

Можно предположить, что такими же единицами языка являются образы коллективной памяти. Наряду с формальной организацией языка (грамматика), они определяют не только отношение языкового коллектива или группы к "реальности", но и его восприятие, разграничивая, с одной стороны, разноязычные группы, а с другой стороны, группы в рамках одного языкового общества.

Проявление стереотипов в анекдотах и рекламе

Как заметил этнолог Мюлеманн, граница между народами (Völker) является не географическим понятием, а определяется самим человеком, сам же человек представляет собой "пограничный знак, который маркирован татуировками, раскраской или деформацией тела, украшениями, одеждой, языком, кухней, стилем жизни, *in summa:* культурой".[13] Часто мы даже не замечаем, что в наших суждениях, оценках мы находимся в плену определенных стереотипов, предубеждений, истоки которых можно найти в нашей культурной памяти. Эти стереотипы, часто совершенно неосознанно, определяют "наше" отношение к "чужим". "Чужой группой" может оказаться другая национальность, другая конфессия, другая партия, другой район города, другая улица и т.д.

Эти стереотипы проявляются в самых различных областях жизни, например, в анекдотах или, скажем, в рекламных текстах.

В конце 80-х годов в Грузии, и, наверное, во всем Советском Союзе, были широко распространены анекдоты про чукчей. (Чукчи – народность на северо-востоке России). Например, такой:

"Чукча, грузин и армянин едут в одном купе. Грузин говорит чукче: "Давай играть: Я загадываю загадку; отгадываешь – я тебе даю рубль, нет – ты мне". – "Давай", – соглашается чукча. Играют. Грузин говорит: "Одно круглое, красное, а сверху зеленое." –"Тюленя?" – "Нет". – "Оленя? " – "Нет". – "Тогда не знаю. " – "Один помидор." Чукча кладет рубль. Грузин снова загадывает загадку: "Два круглых красных, сверху два зеленых." – "Тюленя?" – "Нет". – "Оленя?" – "Нет". – "Тогда не знаю". – "Два помидора...". Так, заработав 40 рублей, грузин уходит в вагон-ресторан пировать. Возвращаясь поздно в купе, слышит: армянин спрашивает: "Что такое 3014 круглых красных, а сверху 3014 зеленых?" – "Тюленя?" – "Нет". – "Оленя?"..."

[12] Ср.: Картозия А., Язык, текст, перевод; Диссертационный вестник, Тбилиси, 1985 (на груз. языке).

[13] W.E. Mühlmann; Ethnogonie und Ethnogenese, 1985. S. 19.

Этот анекдот не претендует на особый юмор, но чтобы "понять" его, требуется знание определенных стереотипов, которое уже с первого предложения создает ожидание комического развития действия, образуется комическая констелляция, которая должна вылиться во что-то смешное. Фрейд обозначает подобный тип анекдота как "тенденциозный анекдот". В таких анекдотах при помощи собирательного лица (Sammelperson), олицетворяющего собой какую-то общность, "например, целый народ[14]", обыгрывается соответствующая группа. Для восприятия подобных тенденциозных анекдотов требуется общее, "коллективное знание" бытующих стереотипов. Следовательно, и для рассказа анекдота требуется соответствующая аудитория, чтобы тот или иной анекдот был воспринят как таковой. Бергсон считал, что "смех – всегда смех группы".[15] С позиции коллективной памяти подобные анекдоты преследуют одну цель: сплотить группу (Фрейд считал, что вызывая смех, рассказчик берет смеющихся в "сообщники"), и, оберегая самобытность группы, путем проекции неприятных чувств на другую общность, провести границу с другой группой (По Бергсону, "наказать смехом").

С начала 90-х годов анекдоты про чукчей исчезают из грузинской действительности, и их место занимают анекдоты про сванов. Это можно объяснить тем, что с распадом Советского Союза, чукчи "исчезли" из космоса Грузии, следовательно, исчезла надобность разграничения. Анекдоты про соседей бытуют в любой стране, в любом регионе, но означают не более и не менее как признание другой группы как таковой. По мнению

[14] Sigmund Freud; "Der Witz und seine Beziehung zum Unbewussten"; 1992. S. 126.

[15] Bergson H., Das Lachen; Jena, 1921. S. 3.

Мюлеманна, в племенных культурах племя расценивало свою культуру не как отличную от культуры соседнего племени, а как единственно возможную "культуру". В национальных анекдотах проявляется принятие соответствующей группы как равной себе, не "чуждой", а просто "другой", но для сохранения собственной самобытности требуется подчеркивание не только "разниц", но часто и своего преимущества. Поэтому анекдоты почти всегда ничего общего с "реальностью" не имеют. Так что обижаться на анекдоты, так же глупо, как и принимать их всерьез.

Образы коллективной памяти лежат в основе этих стереотипов. С другой стороны, частая повторяемость анекдотов способствует "циркуляции" образов культурной памяти. Эти образы влияют на наше восприятие и понимание мира. Образы коллективной памяти представляют собой сжатую информацию, а краткость, как заметил Фрейд, повторяя слова Жан-Поля,[16], является "душой и телом анекдота".

Отдел туризма при Министерстве иностранных дел Испании (TURESPAÑA) подготовил две рекламные страницы на русском и немецком языках. На немецкоязычной странице крупным планом вынесена забинтованная эластичным бинтом стопа ноги с надписью "Испания оставляет след" (Spanien prägt Sie), а в углу показан один турист, который рассматривает старую, покрытую мхом скульптуру. Текст рекламы призывает к "открытию" 116 городов и сел с более чем 1800 памятниками истории и искусства.

На русскоязычной рекламе изображена молодая привлекательная девушка, а в углу размещена фотография стола, уставленного различными яствами и напитками. Слоган рекламы тот же: "Испания оставляет след", но текст обещает незабываемое путешествие в мир испанской кухни, "под веселый смех друзей" и "обязательно в сопровождении хорошего местного вина". Текст завершается следующим призывом: "И наслаждайся, не отказывая себе ни в чем"!

Первое объявление делает акцент на рекламирование индивидуального туризма: вам придется так долго ходить, пока не заболеют ноги. А вторая реклама отдает предпочтение вкусной

[16] Sigmund Freud; Der Witz und seine Beziehung zum Unbewussten; 1992. S. 29 (Kürze ist der Körper und die Seele des Witzes).

еде в приятной компании. Можно предположить, что при выборе текстов и фотографий для этих рекламных плакатов главную роль сыграли распространенные в соответствующих странах представления о том, что такое туризм и хороший отдых. В первом случае целью туризма является ознакомление с культурой чужой страны, так называемый Kulturtourismus, а во втором случае – распространенное в России представление, согласно которому, путешествие за границу является хорошей возможностью новых знакомств и гастрономических удовольствий.

Презентация образов коллективной памяти

В современной жизни особое место для циркуляции образов культурной памяти занимает телевидение. Оно как бы объединяет ритуальную и текстуальную когерентность, превращая ритуальные праздники в ежевечернюю рутину, комментируя их без претензии на знание сакральной истины. Этот способ циркуляции я назвал бы "презентацией" культурной памяти. Нехватка времени для должной оценки быстро сменяющихся и часто повторяющихся образов, например, телевизионных реклам, способствует созданию новых стереотипов, новых "повседневных мифов".[17] Например, мифа об бескомпромиссных людях, пьющих пиво "Ёвер" (Jever), или о чемпионах, пьющих только холодный чай "Казбеги". По Барту, каждый миф объединяет два пласта восприятия, прямого и символичного извещения. Но для восприятия этих пластов требуется знание соответствующих символов. В подобном случае образы коллективной памяти являются строительным материалом, как для создания, так и для восприятия подобных мифов и стереотипов.

Роль стереотипов в реальной жизни неимоверна высока. Принимая решения, мы не всегда утруждаем себя в полном объеме осмыслить ситуацию и ограничиваемся тем, что концентрируем наше внимание на каком-то одном элементе доступной нам информации. Психолог Роберт Чалдини подчеркивает, что "автоматическое, стереотипное поведение у людей превалирует, поскольку во многих случаях оно наиболее целесообразно, а в других случаях – просто необходимо. Мы с вами

[17] Ср.: Barthes R.; Mythen des Alltags, Frankfurt/Main, 1970, (Mythologies 1957).

существуем в необыкновенно разнообразном окружении. Для того, чтобы вести себя в нем адекватно, нам нужны кратчайшие пути".[18] По мнению Чалдини, стереотипы, в основном, помогают нам в правильном выборе, хотя часто мы встречаемся с "ложными" стереотипами, против которых надо активно бороться. Правда, при чтении Чалдини открытым остается вопрос: как можно изменить эти "неправильные" представления и стереотипы.

Процесс объективации и коллективная память

Наши стереотипы обусловлены соответствующей фиксированной установкой. Установка является психическим состоянием, которое отражает и причинно определяет существенные факторы поведения, придавая ему целесообразный характер. Совокупность трех факторов – потребности и операциональных возможностей индивидуума, а также реально данной ситуации – ложится в основу формирования установки определенного поведения. Притом потребности человека как социального существа, в сравнении с потребностями животного, неимоверно многогранны. Образы культурной памяти влияют на возникновение этих потребностей, а также на оценку данной ситуации, которая не всегда адекватна реальности. Неадекватная установка способствует возникновению иллюзий.

Дмитрий Узнадзе, автор теории установки, выделяет два типа иллюзий: ассимилятивную и контрастную. Ассимилятивная иллюзия состоит в автоматическом причислении нового объекта к фиксированной установке. Причем осознается только та часть объекта, которая подходит к нашей установке. Несовпадающая часть объекта автоматически игнорируется. Во время контрастной иллюзии объект, не вписывающийся в нашу установку, воспринимается как ее противоположность, то есть одна иллюзия сменяется противоположной иллюзией[19]. Часто по-

[18] Роберт Чалдини; Психология влияния; 3-е международное издание, Санкт-Петербург, 1999. С.20.

[19] Контрастно-иллюзорное переживание предметов и явлений помогает индивиду в дефиксации актуализированной несоответствующей установки, ее ликвидации и формированию адекватной установки, и без участия сознательной обработки действительности. Но это довольно длительный процесс,

вторяемые рекламы, анекдоты – "циркуляция" различных образов коллективной памяти – способствуют возникновению определенной установки, которая проявляется, скажем, во время реальных контактов с "героями" распространенных анекдотов, определяя наше поведение. В силу ассимилятивной иллюзии мы неадекватно оцениваем ситуацию, что способствует, с одной стороны, возникновению "конфликтов" на почве непонимания, а с другой стороны, упрочению несоответствующей установки.

В многочисленных экспериментах Узнадзе показал, что фиксированная установка протекает неосознанно и без участия внимания. Но установка и затронутые этой установкой объекты могут быть осознаны, если импульсивное, автоматизированное, то есть зависимое от установки действие будет нарушено или затруднено. Эта ступень человеческой деятельности именуется "объективацией".[20] Акту объективации может предшествовать изменение одного из факторов, определяющих установку, например, данной реальной ситуации, которая наглядно выявит неадекватность нашего автоматического поведения, тем самым заставляя нас "осознать" происшедшие изменения, перепроверить "адекватность" установки. Возникновение подобного "продуктивного" препятствия способствует преодолению или изменению образов культурной памяти.

Литература, средства массовой информации и другие носители культурной памяти, с одной стороны, мешают процессу объективации действительности, так как способствуют циркуляции стереотипных представлений, но, с другой стороны, именно они могут создать "препятствие" на пути нашего восприятия действительности и тем самым способствовать процессу объективации. Виктор Шкловский, говоря о назначении искусства, подчеркивал, что задачей литературного текста является освобождение вещей от "автоматизма восприятия"[21].

состоящий (примерно) из семи фаз. Ср.: Узнадзе Д, Труды, т. VI, Тбилиси 1977 (на груз. языке).

[20] Термины Узнадзе – "импульсивное действие" (зависимое от установки автоматическая деятельность) и "объективация" схожи с терминами Бергсона "Память" (Gedächtnis) и "Воспоминание" (Erinnern – спонтанная память); Bergson H. Materie und Gedächtnis, Jena 1919.

[21] Sklovskij V. Theorie der Prosa, Frankfurt/M, 1966, S.15.

Есть много примеров литературных произведений, которые выполнили роль "препятствия", тем самым выводя "вещь" из "автоматизма восприятия", заставляя читателя задуматься, толкая его к сознательной обработке явления или идеи. Конечно, литература не панацея для общества. Как заметил один из героев романа Стругацких "Град обреченный", литература – как совесть, она не лечит, она может только "болеть". Литературные произведения ставят вопросы, переоценивают ценности, в конечном итоге пытаются изменить образы коллективной памяти. Иногда это довольно болезненный процесс, ведь коллективная память противится любым новациям, храня неприкосновенную самобытность группы.

Литературным примером попытки изменения коллективной памяти может послужить, например, поэма Важы Пшавелы "Алуда Кетелаури", герой которой нарушает весь "космос" своей общности, увидев во "враге" человека. Общество, боясь и борясь за свою целостность, изгоняет Алуду, он становится изгоем[22]. Можно привести много схожих примеров, когда литература выступает против господствующих стереотипов, но не надо преувеличивать роль и влияние литературы на общество. Хотя хочется, чтобы прав был тот польский поэт, о котором говорит Канетти в эссе "Профессия поэта", который за пять дней до начала Второй мировой войны записал в своем дневнике: "Все кончено. Будь я настоящим поэтом, я смог бы предотвратить войну".[23] В этих строках прослеживается та ответственность за судьбу Человечества, которая не помешала бы также представителем других профессий.

[22] Ср.: Mindadse I. Chatoba bei den Chevsuren – Literarische Darstellung des Festes als Medium des kulturellen Gedächtnises; Georgica, Bd. 23, Konstanz, 2000.

[23] Canetti E. Das Gewissen der Worte, Essays,Frankfurt/Main, 1992, S.281.

Заключение

"Eine Gesellschaft, die nicht imstande ist, die Bewahrung ihrer eigenen Symbole mit deren Revision zu kombinieren, geht unweigerlich unter."[24]
Alfred N. Whitehead

Коллективная память проявляется во всех сферах нашей деятельности, от реклам до анекдотов, укрепляя и подчеркивая самобытность группы. Образы коллективной памяти являются тем "строительным материалом", теми "кирпичиками", из которых строится самобытность группы. Сохранение самобытности подразумевает владение "техникой" переосмысления, перестройки образов коллективной памяти. Парадоксом является то, что для сохранения самобытности в наше стремительно изменяющееся время группа вынуждена переосмысливать свои ценности – изменяться. Кстати, свобода слова – обязательный атрибут для подготовки и осознанного "полезного" изменения группы.

Свобода слова – это не только возможность критики правительства, но также право и возможность критики общества, открытого обсуждения "закрытых", табуированных тем. Последнему аспекту редко уделяется должное внимание.

А ведь литература, средства массовой информации должны поднимать и освещать подобные темы, способствуя процессу объективации. Адекватно решить осознанную проблему намного легче, чем пытаться прятать голову в песке, особенно во время прилива. Так что не надо бояться споров, ведь уже давно известно, что именно в спорах рождается истина.

[24] Обречено общество, которое не в состоянии сочетать хранение своих символов с их ревизией.

Майя Надирадзе

МОНАСТЫРСКИЕ – ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Введение

Широко используемый термин *"устная история"* появился сравнительно недавно, но это не означает, что также ново и понятие *"устная история"*. На самом деле, устная история возникла одновременно с историей как таковой. Она была первой разновидностью истории[1].

Существует четыре основных способа конструирования истории на базе устных свидетельств.

Первый из них предполагает использование индивидуального жизнеописания. Когда имеешь дело с информантом, обладающим отличной памятью, повествование о жизни человека, как правило, не сводится лишь к индивидуальной биографии. "Описывая прошлое, мы говорим не только о себе, но включаем в наши воспоминания опыт и впечатления многих других людей"[2].

Второй способ состоит в подготовке сборника отдельных эпизодов. Для каждого из таких отрывков по отдельности не требуются богатство и полнота, необходимые для связного повествования. На основе нескольких биографий можно воссоздать портрет целого сообщества, деревни или города.

Третий способ конструирования истории на основе устных свидетельств – это анализ самого повествования. Он характерен прежде всего для отдельного интервью, но также, в зависимости от избранного метода, подходит и для ряда других.

Четвертый способ может быть назван реконструктивным перекрестным анализом. Обычно при таком подходе используются более короткие цитаты, сравниваются высказывания из различных интервью, они, в свою очередь, увязываются с материалами, полученными из других источников.

[1] См. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. Москва: Весь мир, 2003

[2] См. Там же.

Существует много различных стилей интервьюирования, от дружеского и неформального до официально-сдержанного способа подачи вопросов: разграфленный "вопросник", когда респондент способен только на односложные или очень краткие ответы, и его противоположность – не столько "интервью", сколько "свободный разговор", в котором рассказчик приглашается поговорить о предмете, представляющем взаимный интерес.

На самом деле при проведении интервью любые общие принципы сглаживаются под воздействием личностей участников интервью. Самым сильным аргументом в защиту совершенно свободного интервью является мысль, что цель такого интервью – не только поиск информации, сколько запись того, как люди рассматривают свою жизнь или какую-то ее часть, как они об этом говорят, что пропускают, как строят рассказ, на что делают ударение, какие выбирают слова – все это важно для понимания интервью, но важнее сам текст, который и становится предметом исследования.

Лучше всего с помощью устной истории можно изучить историю семьи, самой значительной части общества, ее отношений с соседями, между собой, роль мужчин и женщин в семье, воспитание детей, эмоциональные и материальные конфликты, проблемы поколений, историю детства. Без устного исследования история семьи это – *"кривобокий пустой остров"*.

Устные предания оказались более уязвимы, чем личные воспоминания, семейные предания, редко переносимые на бумагу, потому что большинство людей не считают их важными для других, хотя коллективное знание доходит с минимальными искажениями.

Уже на самой ранней стадии некоторые историки пытались дать оценку своих источников. Например, метод Геродота, жившего в V веке до нашей эры, заключался в расспросе очевидцев. Это стало "фундаментом истории". Ведь поначалу вся история была устной. Многие люди, принимавшие участие в тех или иных событиях, уходят от нас. Например, старики, которые уже сами по себе представляют настоящий исторический документ, своими рассказами помогли бы сохранить достоверность и передать некий живой дух прошлых событий, чего нет, к сожалению, во многих архивных документах.

Еще одной формой *устной истории,* которую мы использовали, является городская устная история. Отдельный дом или улица, чьи жители позволяют увидеть город в микрокосмосе, представить новую модель городской истории – историю сообщества. Особенно интересен этот метод, когда речь идет о таком многонациональном городе, как Тбилиси, где почти каждый дом и каждая улица имеют свои тайны и интересную историю.

Для жителей Тбилиси характерна безудержная склонность к мифотворчеству. Само по себе это свойство в той или иной степени присуще любому человеку, любому обществу, но то, сколь быстро и как бурно возникают и распространяются легенды в городе, численность населения которого превышает миллион человек, вызывает удивление.

Времена, когда Тбилиси был городом, в котором каждый знал каждого если не в лицо, то, по крайней мере, понаслышке, когда события мирового или локального масштаба разбирались на майдане и в так называемых итальянских, а на самом деле типично тбилисских дворах, уже давно стали достоянием истории. Но и сегодня каждый остановленный вами на улице прохожий с удовольствием расскажет, кто жил вот в том доме с башенкой, как и кем он строился, куда делся бывший владелец дома, и какие мужчины нравились его бабушке. Часть рассказанной им истории более или менее соответствует тому, что принято называть объективной реальностью, но, в основном, он пересказывает то, что ему кто-то когда-то рассказал, в свою очередь, опираясь на рассказ другого, и все это приукрашено деталями, которые выдумал сам прохожий – не потому что он хотел сказать вам неправду, а потому что он уверен: все было именно так.

История семьи, приведенная в данной работе, существует в Тбилиси как раз благодаря тому, что в старом районе города Чугурети по сей день стоит дом, который когда-то, давным-давно – мифам не свойственна особая точность, да и к чему она? – построила женщина с романтичным для тбилисцев именем *Фелиция Монастырская,* которая была красивой (а как же иначе?), умной, доброй, не очень счастливой, но зато очень любимой, и некоторые жители Чугурети до сих пор утверждают, что родились именно там, в доме на улице Цимакуридзе. Последнее утверждение совершенно голословно, но все остальное...

Вот об остальном и пойдет речь.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ГОРОДА ТБИЛИСИ

Судя по археологическим раскопкам, первые поселения в Тбилиси появились еще в эпоху неолита.[3] Удобное для обороны месторасположение, плодородные земли, хорошие места для строительства мостов, перекресток торговых путей – все это способствовало превращению крепости в город, а позднее в столицу. Побывавших или проезжавших здесь город не оставлял равнодушным. О нем писали многие в средние века, восхищались его садами, богатством.[4]

По определению *Вахушти Багратиони*[5], Тифлис XVIII века состоял из трех частей: *Тбилиси (район бань), Кала и Исани.* Дома строились из кирпича, глины и грязи.[6] Но несмотря на такую древнюю историю, город, дошедший до наших дней, реально построен в XIX веке, не считая исторических монументальных зданий (церквей), – во время нашествия Ага Мохамед Хана[7] в 1795 году весь жилой фонд был уничтожен, хотя планировка и система расселения в старых кварталах мало изменились.

ТБИЛИСИ В XIX ВЕКЕ

Царская Россия застала Тбилиси в руинах. Здесь должны были локализоваться органы российских властей на Южном Кавказе,

---

3 Месхия Ш. "Историческое прошлое города" Тбилиси: Сборник Института, Академия наук Грузии. Издательство географии, гл.11 с.66.

4 Вот что писал побывавший в Тифлисе в X веке Ибн Хаукал: "*Тифлис – укрепленный и богатый продуктами город, более благоустроен, чем все остальные страны и царства. Имеются горячие источники... Расположен на реке Куре, где на привязи работают плавучие мельницы,... как на Тигре и Евфрате*". Тбилиси и его окрестности, Тбилиси, 1913 (Ибн Хаукал – Абу аль-Касим ибн Али Аднасиб – X в. Араб, географ и путешественник автор книги "О дорогах и странах", в ней много места занимает описание Кавказа. Гр.сов.энцикл. 1980, т.5, С.73.).

5 Вахушти Царевич – (1695-96 – 1784 гг.) сын Картлийского царя Вахтанга VI (1703-1722), историк и географ. Автор труда "Сакартвелос цховреба" (Жизнь Грузии), с 1724 г. жил в Москве.

6 См. Вахушти "История Грузии". Картлис цховреба, Тбилиси, 1973, т. 4.

7 Ага Мохамед Хан – правитель Ирана в 1794-1797 гг., основатель Каджарской династии. В 1795 г. совершал набеги на Азербайджан и Грузию, сровнял с землей Тбилиси. Был убит слугой в 1797 г. Гр.сов.энцикл.1977, т.2. С. 47.

но зданий для расселения чиновников и военных не хватало. Поэтому для быстрого восстановления города было принято строительное законодательство, а в 1829 году для поощрения строительства, по ходатайству *Паскевича,* Сенат издал приказ о льготах.[8]

В первой половине 1840-х годов смягчение правления военного режима, стабилизация и развитие экономики способствовали быстрому возрождению городской жизни. Выросли потребности, изменялись взгляды и нормы быта. В Тбилиси хлынул поток купцов, ремесленников, открылись магазины мод, гастрономии. Ясное представление о тбилисском быте тех лет дает пресса.[9]

Все это, разумеется, повлияло и на архитектуру жилого дома, который должен был соответствовать новым потребностям. Начали строить двух – трехэтажные дома, стали регулировать планировку улиц. Город быстро начал преображаться.[10]

Сформировавшийся в 1830-х годах архитектурный стиль жилых домов характерен для старого Тбилиси. Слияние местных элементов с входившим из России европейским стилем дало весьма своеобразный результат. В 1840-х годах появилась новая архитектурная деталь – балконы, функцию которых до

[8] Согласно приказу о льготах при строительстве новых домов, владельцы освобождались от жилищного налога на шесть лет и еще на три года – от денежного. Кроме того, желающим передавались земли и разрушенные дома, которые до этого пустовали в течение шести лет. См. Беридзе В. Архитектура Тбилиси, 1801-1917. Тбилиси, 1960, 1963.

[9] *"Каждый день появляются новые вывески, новые магазины, духаны, появляются искатели фортуны, открылась библиотека французских книг, появился итальянский фабр, который продает статуэтки более или менее известных лиц, а также гипсовые изображения цветов и животных. Появился второй мастер, который делает вполне приятные вещи из разноцветного стекла. Очень популярен в городе магазин мод Блота, который получает лучший товар из Парижа: голландское полотно, перчатки, бронзовые вещи, зонты, вееры... Из Одессы приезжает портной Руар, который шьет европейскую одежду, приезжает также артист совершенно нового стиля "Бреслав Вернер", который научит женщин шить по модным журналам за несколько часов. Открылся пансион французской музыки и танца, приехал настройщик пианино...",* "Кавказ" 1846 г. №16.

[10] "Кто не видел (Тифлиса) один лишь год, тот изумится при виде сотни домов в одно лето возникших там, где прежде стояли не избушки на курьих ножках, а землянки или сакли, с окнами, заклеенными бумагой, с дарбазом внутри, припертые задним фасадом к откосу горы". "Кавказ" 1846 г. №47.

этого выполняли плоские крыши домов, построенных на склоне гор, – террасы, расположенные таким образом, что крыша переднего (нижнего) дома одновременно являлась верандой для заднего (верхнего). После 1860-х годов деревянные балконы сменили железные, и, в конце концов, жилая архитектура потеряла свою специфику и стала похожа на казенные строения.[11]

* * *

Из-за нехватки мостов левый берег города заселялся сравнительно медленно. Но строительство нового моста архитектором *Кудиери* в 1851 году ускорило расселение пригорода. Мост был назван в честь Наместника царя графа *Воронцова.*[12] А присоединенные в 1824 году к городу деревни *Кукия, Чугурети, Авлабари*, расположенные на левом берегу реки Куры, в 1844-50-х годах уже начали превращаться в городское поселение с сетью улиц.[13]

ДОМ

В 1996 году семья художника *Ираклия Сутидзе* приобрела дом на улице Цимакуридзе №6. Супруга художника *Кетеван Кордзахия*, по профессии искусствовед, с восторгом рассказывала о том, какой у нее потрясающий старый дом, с резным деревянным балконом и с интересной историей польской семьи, которая построила его в XIX веке и проживала здесь до них.

Надо сказать, что дом этот сам по себе не является ни самым старым, ни самым красивым. Расположен он в старом Кукийском районе, в маленьком переулке, который в конце XIX – начале XX века назывался *Архиповским* переулком и соединял

[11] См. Беридзе В. Архитектура Тбилиси, 1801-1917. Тбилиси, 1960, 1963.

[12] Воронцов Михаил Семенович (1782-1856), государственный деятель, генфельдмаршал, в 1844-1854 гг. Наместник царя на Кавказе. (Мост на левом берегу соединялся с площадью, где стоял памятник Воронцову, и площадь так же и называлась. В советское время памятник, естественно, убрали, а площадь и мост переименованы и названы в честь Карла Маркса. Сегодня в городе мост называют Сухим мостом, а площадь Воронцовской, хотя официально названа в честь города-побратима Тбилиси – площадь Саарбрюккена,).

[13] См. Беридзе В. Архитектура Тбилиси, 1801-1917. Тбилиси, 1960, 1963.

улицы *Арсенальную* с *Красногорской,* с 30-х годов XX века это – улица *Цимакуридзе.*[14]

Дом двухэтажный, кирпичный. Основание дома – трапециобразное, что обусловлено формой земельного участка.

Как выглядел дом в первозданном виде, сказать трудно за неимением изначального плана. Судя по всему, он не очень изменился; в основном, изменения велись внутри дома.

На сегодняшний день первый этаж – это одна большая комната и кухня, на второй этаж, в галерею, ведет внутренняя лестница. Там расположены три комнаты: большая – посередине, две маленькие – по сторонам. Комнаты проходят одна в другую, и в каждую из них можно попасть через галерею. На месте четвертой маленькой комнаты сегодня находится ванная.

В центре фасада – гордость дома, ажурный деревянный *навесной балкон.* Почему гордость? А потому что такие балконы, которые принято называть *"тбилисскими"*, его самая старая деталь, по ней и можно приблизительно определить дату его постройки.[15] Балконы делались с обеих сторон дома. Со стороны улицы он был навесной – с ажурными арками. Балкон, выходивший во двор, был менее парадным, часто он заменялся галереей.

У таких домов, как правило, не было заказных архитекторов. Заказные дома были монументальными, да и стоили они дорого, а дома, подобные этому, строили бригады мастеров. Они сыграли огромную, можно сказать, основную роль не только в осуществлении проектов архитекторов, но и сами внесли свои элементы при возведении зданий и отделки фасадов. Такие дома соответствовали ландшафту и не были заштампованными, чем и интересна и ценна на сегодняшний день архитектура старого города.

* * *

Кто построил дом и был его первым владельцем, нам не известно, хотя семейная память *Монастырских,* которые владели домом, в течение ста лет сохранила историю о том, что дом построил некий *Аполлон Федорович Монастырский*, проживавший в Баку в конце XIX века и служивший на железной дороге, и что, кроме этого дома, он владел еще двумя домами, а после его смерти вдова *Фелиция Ипполитовна Монастырская* открыла в нем повивальную больницу.

[14] Цимакуридзе А.Г. 1882-1954 гг., советский художник-пейзажист, заслуженный деятель искусств с 1941г., один из основоположников грузинской реалистической пейзажной живописи.

[15] Мы уже упоминали, что деревянные балконы перестали делать с 60-х годов XIX века.

Историю эту нам поведала правнучка Аполлона, *Наталья Левановна Беручашвили,* заведующая библиотекой в Государственном музее искусств Грузии, которая стала путеводителем в столетней истории дома Монастырских. Она единственный потомок, проживающий на сегодняшний день в Тбилиси, и, помимо ее рассказа и семейных фотографий, нам пришлось изучить архивные материалы, которые в какой-то мере опровергли некоторые данные семейной истории. Естественно, воспоминания через несколько поколений отходят от реальности и превращаются в легенду. Кроме того, очень важно, насколько беспристрастным может быть и сам рассказчик.

Появление Поляков в Грузии

ПРЕДКИ

Итак, предки *Натальи Беручашвили* были поляками. Вновь прибегая к излюбленной форме повествования мифотворцев, мы узнаем, что они приехали давным-давно в Грузию, нашли здесь вторую родину, оставив после себя и добрую славу, и грузинское потомство.

Польско-грузинские отношения – отдельная и очень обширная тема. Но так как в данной работе она не является целью нашего исследования, мы можем предложить вам очень краткий обзор истории этих отношений.

Это началось еще в средние века, когда, как и многие другие европейские государства, Польша стремилась к союзу с восточными странами[16], но для нас основной интерес представляет эпоха, когда оба государства – и Грузия, и Польша – утратили свою независимость и оказались под властью царской России.

[16] См. AAVV. Поляки – 200 лет на Кавказе, польско-грузинские отношения, Ред. Мария Филина. Тбилиси: ТГУ, 2004.

Кавказ превратился в *"Южную Сибирь"*, и в Грузию стали высылать политических врагов империи.

Первые ссыльные поляки появились в 1794 году: сочувствующие восстанию против царской России и пленные из войск Наполеона I.

Особенно многочисленным был поток ссыльных в 1830 году после восстания шляхтичей против царизма. Тогда на Кавказ было сослано 3000 польских патриотов[17]. В Грузии они жили в больших городах Тбилиси и Кутаиси, в регионах Гурии и Кахетии. Они были прикреплены к военным подразделениям, но, зная причину их пребывания в Грузии, местное население относилось к полякам сочувственно и поддерживало с ними самые теплые отношения. Поляки, в свою очередь, быстро выучили грузинский язык, женились на грузинках и вскоре осели в этой ставшей для них второй родиной стране.

Очередное восстание поляков было подавлено в 1863 году, и в Грузию опять прибыли "новые" поляки. Если первая волна ссыльных состояла, в основном, из представителей военной элиты, позже были высланы наемные служащие разных категорий. А в конце века, в связи со строительством Южно-Кавказской железной дороги,[18] поляки – железнодорожные инженеры, врачи, торговцы, учителя, архитекторы – стали прибывать в Грузию уже добровольно.

В 1870-х годах поляки составляли 75 процентов католиков Грузии. Этим и объясняется то, что в 1870-77-х годах в Тбилиси был построен костел имени Святых Петра и Павла[19]. (*Он расположен на ул. Джавахишвили*)

Согласно переписи 1897 года на Южном Кавказе проживали 25000 поляков.[20]

Большинство поляков, проживающих в Грузии, сохранили только польские фамилии, некую память о польском происхождении. Определенная часть осталась носителем польского языка, который является для них средством идентификации.

[17] См. AAVV. Поляки – 200 лет на Кавказе, польско-грузинские отношения, Ред. Мария Филина. Тбилиси: ТГУ, 2004.

[18] Первую линию в Грузии сдали в эксплуатацию в 1871 г. – Поти – Зестафони. В 1883 г. уже соединили Батуми-Самтредиа-Баку-Боюк-Каис-Тбилиси.

[19] См. AAVV. Поляки – 200 лет на Кавказе, польско-грузинские отношения, Ред. Мария Филина. Тбилиси: ТГУ, 2004.

[20] После начала Первой мировой войны количество проживавших в Грузии поляков возросло за счет беженцев. Польский образовательный центр в Грузии, Кавказская Полония №2.

СЕМЬЯ

По каким из вышеназванных причин приехал на Кавказ *Аполлон Федорович,* нам не известно. Вероятнее всего, добровольно. По "Кавказскому календарю", *Аполлон Федорович Монастырский* служил не на железной дороге, как это зафиксировано в семейной памяти, а в Бакинском окружном суде с 1885 года помощником секретаря КР (*Коллежский регистратор*).[21]

Но после 1891 года в *"Кавказском календаре"* он уже не упоминается. Вероятнее всего, он ушел с работы, переехал в Тбилиси и вскоре скончался.

ФЕЛИЦИЯ

Аполлон женился на женщине по имени *Фелиция* (*девичьей фамилии и каких-либо сведений о ней до замужеств, у нас не имеется*).

Если судить по фотографии, это была в меру упитанная, белокурая женщина с грустными прозрачными глазами. По одежде и украшениям можно предположить ее принадлежность к среднему сословию.

[21] В царской России XVIII-XIX веков гражданские лица, как и военные, имели чины и делились на 14 классов. В "Кавказском календаре" у служащих, кроме должностей, приписаны аббревиатуры чинов, которые по разряду подходили к соответствующему классу: 1-Канцлер; 2-Действительный тайный советник; 3-Тайный советник; 4-Действительный статский советник; 5-Статский советник; 6-Коллежский советник; 7-Надворный советник; 8-Коллежский асессор; 9- Титулярный советник; 10-Коллежский секретарь; 11-Корабельный секретарь;12-Губернский секретарь; 13-Провинциальный секретарь; Сенатский регистратор; Синодский регистратор; Кабинетный регистратор; 14 – Коллежский регистратор. Большая советская энциклопедия.Т.29.,"Чиновники".

Должность Аполлона подходит под 14 класс, хотя по прошествии времени он поднимается на более высокие ступени служебной карьеры: в 1888 году он числится ГС (т.е. губернский секретарь – 12 кл.), а в 1891 г. в Шемахинске – секретарь КС (коллежский секретарь 10 кл.).

В 1890 году у *Аполлона* и *Фелиции* родился сын *Герман*[22], потом дочь *Клавдия,* затем *Владимир* и *Евстафий*. По архивным документам оказалось, что Аполлона Федоровича в 1895 году уже нет в живых, а значит, он скончался до рождения младшего сына *Евстафия.* Исходя из этих данных, можно заключить, что дети были слишком маленькими, чтобы запомнить что-нибудь об отце, поэтому устных данных о нем так мало.

Оставшись одна с малолетними детьми, *Фелиция* в 1895 году приобретает за 3000 рублей серебром (*в который входил и долг банка в сумме 2781 рублей 78 коп*еек) от дворянина *Василия Ивановича Абрамова,* заложенный в *Тифлисском Дворянском земельном банке* участок в 40 кв.сажен[23] (т.е.180 кв.м)[24] с маленьким домом и пристройками, расположенный по адресу: Архиповский переулок дом № 6. [25]

Цена, которую она заплатила, была немалой и по тем временам; например, корова в девяностых годах стоила четыре рубля, "*чоха*" (*национальное мужское платье*) – семнадцать рублей (*материя стоила дорого*), а 1руб.=9 гр. серебра. Сколько стоили дома без залога, нам неизвестно, но покупать заложенный, наверное, было гораздо дешевле.

В 1904 году Фелиция заканчивает фельдшерскую школу при Закавказском повивальном институте города Тифлиса[26], а дом превращается в повивальный дом.

[22] См. Госархив ф. 394 оп. 1 д № 5191 (Тифлисский Дворянский земельный банк).

[23] 1 сажень = 2,13 м.

[24] Тбилисский Дворянский земельный банк был основан в 1875 г., идея о создания такого банка возникла после крестьянской реформы (отмены крепостного права-1864 г. в Западной Грузии), инициатором выступил дворянский маршал, общественный деятель Дмитрий Кипиани, он предложил дворянам – 20% из той суммы, которую они получали от государства при освобождении крепостных. Проект и устав, утвержденный Министерством финансов в 1874 году, принадлежал писателю, поэту, публицисту, общественному деятелю Илье Чавчавадзе (занимался правлением банка в течение 30-ти лет). Прибыль банка уходила на нужды не только землевладельцев, но и крестьян, грузинских школ, театра и других общ.– культ. заведений.С 1881 ареал его действия распространялся на Кутаиси, Ереван, Баку, Елизаветпольскую губернию, Сухуми и Батумский округ.

[25] См. Госархив ф. 394 оп. 1 д № 5191 (Тифлисский Дворянский земельный банк).

[26] См. Госархив ф. 438 д. № 25 выпуск № 29, свидетельство № 813.

В начале века женщины-врачи уже не были большой редкостью. Например, в 1904 году в городском путеводителе числятся 23 врача и 13 акушерок[27]. Хотя для 300 000-ого населения[28] женщин-врачей все-таки было мало. Фелиция дает объявление в газете "*Тифлисский листок*"[29], где приглашает в свою больницу. В связи с этим фактом, в доме произошли изменения – произвели реконструкцию интерьера.

Наверное, все бы обошлось и дела бы наладились, если бы в семье Монастырских не произошла трагедия, которая радикально изменила судьбу всех членов семьи. В 1905 году 20 марта, умерла единственная дочь *Фелиции Клава.* Такого горя Фелиция перенести уже не смогла. Оставив на произвол судьбы троих сыновей, она покончила с собой.

Исходя из того, что потомки Фелиции и Аполлона были православными, нигде их принадлежность к католицизму не упоминается, а могила у православной церкви не могла быть местом захоронения католиков,[30] можно предположить, что Монастырские были православными.

ОПЕКУНЫ

Осиротевшие малолетние сыновья *Фелиции* перешли под попечительство опекунов. Кем они приходились семье – неизвестно, как видно из документов *Дворянского земельного банка,*[31] кроме дома в Архиповском переулке, который в 1910-м году *Сиротский суд* утвердил им в наследство, у них ничего не осталось. Как рассказывает *Наталья*, дома растратили опекуны, которые не платили налоги. Информация эта отчасти является правдоподобной. Как мы уже знаем, этот дом был куплен уже

[27] См. Лебедев А.А. Путеводитель по Тифлису, 1904.

[28] См. там же.

[29] "*Акушерка Фелиция Монастырская принимаетъ больныхъ, роженецъ и беременныхъ ежедневно по субботамъ, бедныхъ безплатно. Производитъ массажъ. 9 уч. Куки. Архиповский пер; дом №6*". "Тифлиский листок", 1905, вторник, 4 января.

[30] Кукийское кладбище было разделено на участки: с I по XVI участок (куда и попадает могила) это православное кладбище, а католические участки находятся намного выше. Гос.архив, ф.192 оп.8 а д. №1420.

[31] См. Госархив ф. 394 оп. 1 д № 5191 (Тифлисский Дворянский земельный банк).

заложенным, а позже, во время попечительства *Варфоломея Никитича Распопова* и *Евгения Епифанова,* его перезаложили и брали ссуду несколько раз.

Итак, дом пришлось реконструировать заново. Его разделили на три части: верхний этаж на две квартиры, которые принадлежали *Владимиру* и *Герману,* а первый этаж – *Евстафию.*

В 1911-м году *Герману* было уже 21 год, он находится в *Петербурге.* Следовательно, заниматься домом и братьями он не мог. Поэтому *Герман* направляет письмо в правление Тифлисского Дворянского банка и дает доверенность *Варфоломею Никитичу Распопову.* Ради какой цели он там находился, мы можем только предполагать. Скорее всего, он учился, так как впоследствии стал известным в Грузии агрономом. На фотографии он изображен в военной форме, и, судя по погонам, на которых значок в виде креста, служил в какой-нибудь медицинской части.

Вскоре в Тифлисский Дворянский Земельный банк последовало заявление, в котором опекун просит перезаложить и оценить дом, и выдать залог в сумме 2500 рублей. Позднее поступает просьба еще о 600 рублях на ремонт дома, а несколько месяцев спустя банком был выдан залог в сумме *1900 рублей,* и в конце концов на дом наложили "*запрещение*" – что означало следующее: дом со всем имением запрещалось продавать, а в случае неуплаты налогов, он подлежал аукционной продаже.

ЕВСТАФИЙ

В 1910-м году *Владимиру* было 16 лет, а *Евстафию* – 14. После отъезда *Германа,* они жили в доме в Архиповском переулке и, по всей видимости, о младшем брате заботился Владимир.

В 1914-м году *Евстафий* закончил *Михайловское ремесленное училище* города Тбилиси. В этом же году началась Первая мировая война и, как видно по фотографиям и письмам, все трое имели к ней отношение. Судьба *Евстафия* неясна. По рассказу *Натальи,* он погиб: в 1916-м году уехал в Ростов и там утонул. Больше о нем сведении нет. Но, судя по фотографии, где на нем военный мундир, можно предположить, что после училища он служил в армии и, может быть, погиб на войне. По фотографии можно сказать, что одна звездочка на погоне обозначает чин, правда, самый низкий. Для его получения достаточно было иметь образование. А то, что он погиб в 1916-м году, близко к правде, потому что впоследствии он нигде не упоминается.

ДОМ ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Война не обошла стороной и дом. Все владельцы отбывали военную повинность, а за ним присматривал некий *В.Д. Цветков.* Исходя из документов, где говорится о низких доходах дома, он сдавался, но погасить долг все же не удавалось. Последующей судьбой дома, в основном, интересовался и занимался Владимир и, в конце концов, связал с ним свою судьбу. Из Петрограда в 1915-м г. он просит начальство сообщить ему о сумме долга.

Начало войны, конечно, повлияло на жизнь города: подорожали продукты, дома и квартиры, снизилось обеспечение городов продовольствием. В город стали прибывать беженцы.[32] Эти проблемы не могли не повлиять на налоги, которые, в свою очередь, только увеличивали долги дома. Обеспокоенный судьбой наследства *Владимир* высылает еще один запрос о состоянии дома, но уже с фронта, из действующей армии.

ДОМ ПОСЛЕ СОВЕТИЗАЦИИ

Как известно, в 1917-м году в России произошли революции. Чтобы узаконить свои границы и права, Закавказские республики в 1918-м году объявили о создании *Закавказской Демократической Федеративной Республики.* В этом же году Грузия при поддержке Кайзеровской Германии приняла Декларацию о

[32] Отправление на фронт Кавказской армии способствовало появлению дефицита рабочей силы, а это вызвало перебои на железной дороге, что и создавало дефицит продуктов и повышение цен. В связи с этим в 1915-ом году была создана комиссия Тифлисской городской управы, в которую входили управляющие Тбилиси, Баку, Еревана и другие чиновники, имеющие отношение к этому вопросу. Целью работы комиссии являлось урегулирование цен на квартиры, обеспечение городов продовольственными запасами при содействии городских самоуправлений, перевозка грузов первой необходимости по железной дороге, использование морского и речного провоза через соответствующие порты. Тифлисская городская управа R 3.027/5.

независимости.[33] 25-ого февраля 1921-го года в Грузию вошла *Красная армия,* и первая Республика Грузия прекратила существовать. Во главе государства стали *большевики,* и вскоре начались репрессии. Как и многие граждане Грузии, оставшиеся поляки в 1926-м году подверглись репрессиям. Согласно данным 1926-го года, на территории всего Южного Кавказа после этих событий проживало *6000 поляков.*[34]

К счастью, *Монастырские* репрессиям не подверглись, но чем они занимались до 1920-х годов, нам не известно. После установления советской власти в городе опять произошли большие изменения. Кроме экономических и политических перемен, сменились соседи, исчезли старые знакомые лица. Вышел закон об уплотнении.[35] Такая участь постигла и *дом Монастырских.* Его опять разделили: второй этаж и так был разделен на две квартиры, где жили *Герман и Владимир,* а первый этаж – на четыре комнаты, куда и вселили жильцов.

Долг, который тянулся за домом из-за неуплаты налогов, нарастал, а согласно декрету, изданному ССРГ о долгах на дома, его могли продать за неуплату. И вот в начале двадцатых дом все же был выставлен на продажу, и выкупить его пришлось Владимиру, который в это время находился в Мантурово.[36] Чем он там занимался – неизвестно, но оттуда, дабы успеть вовремя, он посылает 40 рублей для выплаты долга.

Чтобы больше не рисковать, братья подали заявление в ипотечный отдел Наркомфина Грузии, где они заявляют о плачевном состоянии дома, о его полнейшей бездоходности, и что сами они работают на советской службе (один – служащий, получающий грошовое содержание по госминимуму, а другой – рабочий), и их скромный заработок совершенно не удовлетворяет

[33] Германия во главе рейхсканцлера кайзера, обещала оказать поддержку Грузии в пограничных проблемах с Турцией – как известно, Турция была союзником Германии в Первой мировой войне – при условии, что она объявит о независимости от Советской России..

[34] См. AAVV. Поляки – 200 лет на Кавказе, польско-грузинские отношения, Ред. Мария Филина. Тбилиси: ТГУ, 2004.

[35] Если владелец дома или квартиры имел жилплощадь, скажем, 100 кв.м. или больше, ему вселяли жильцов, которые платили символическую квартплату.

[36] Мантурово – поселок до 1958 года. Расположен на правом берегу притока Волги реки Унжи, Костромская область . Большая Советская Энциклопедия, т. 15.

минимальные жизненные потребности. Поэтому просят уменьшить долг до возможного минимума.

Далее прибыла комиссия для проверки состояния дома, доходов и расходов. А так как доходы превышали расходы всего на 22 копеек, комиссия постановила снизить налог на 25 %.

Но в 1924-м году Герман подал заявление в Ипотечный отдел Тифлисского городского банка с просьбой разрешить продать свою долю из общего наследства. Стоимость одной трети дома составила 613 рублей 21 копеек, сюда входил и банковский долг, который обязался заплатить банку Елисабедашвили Захарий Георгиевич. Он уехал в Батуми, наверное, по служебным делам. А вскоре переехал в Крым, потом в Симферополь, и больше о нем сведении нет.[37]

Итак, в доме, вернее в одной третьей его части, появился новый владелец –Елисабедашвили Захарий Георгиевич с семьей. Хотя, как оказалось из архивных документов, был еще один претендент на владение третьей частью дома, о котором, как ни странно, семейная память ничего не сохранила. В заявлении некоей г-ки Норовой Марии Митрофановны, адресованном правлению Городского банка г. Тифлиса, она просит наложить запрет на дом до определения доли ее дочери Татьяны Евстафьевны Монастырской.

По каким причинам не удовлетворили просьбу, нам не известно, также окутана тайной дальнейшая судьба дочери *Евстафия,* если она вообще существовала. Так или иначе, но в доме обосновался *Владимир.*

ВЛАДИМИР

Владимир Аполлонович женился на *Наталье Петровне (девичья фамилия неизвестна)* из Смоленска. В 1920-м году в доме родилась еще одна *Монастырская – Клава.* А шесть лет спустя, в 1926-м году – *Донара,* мать *Натальи Беручашвили.*

[37] Чтобы судить о сумме, названной в документе, можно привести несколько примеров цен в этом году. Например, на продукты первой необходимости: *Хлеб грузинский, первый сорт стоил – 0,05коп. Соль 1 пуд – (16 кг) – 10 руб. Говядина 1 сорт – 24 руб; 10 штук яиц – 50,6 руб; уголь 1 пуд – 86,25 руб.* Движение рыночных цен в Груз. ССР., 1912-1923 гг.

Владимир в советские годы занялся партийной работой. Как утверждает внучка, в 1930-х годах дед был первым секретарем *Южно-Осетинской автономной области*. К сожалению, документального подтверждения этой информации не имеется.[38] После этого проработал всю жизнь на картографической фабрике на ул. Советской №10 (*сегодня это улица Чикобава*). *Владимир* скончался в 1971-м году в госпитале у зятя *Левана Беручашвили*, от сердечного приступа.

КЛАВА

У дочерей Владимира и Натальи судьбы сложились совершенно по-разному. Старшая дочь Владимира *Клава* в 1937-м году закончила 65-ую среднюю школу, это был первый выпуск. Поступила во Второй московский медицинский институт. Потом вышла замуж за одноклассника, а затем однокурсника *Георгия Симоняна*, выходца из старых тифлисских армян. В институте она познакомилась с будущим зятем *Леваном Беручашвили*, ставшим позднее известным в Грузии нейрохирургом.

Когда началась вторая мировая война, все трое ушли на фронт в 1943-м году. *Клава* попала на *Первый Белорусский* фронт. Сначала она служила в пункте первой обработки раненых.

Как известно, воспоминания женщин и мужчин отличаются, они обращают внимание на разные вещи, смотрят с разных точек зрения, и впоследствии в их памяти отлагаются те эмоции и воспоминания, которые тогда, наверное, казались важнее. К сожалению, в нашем случае возможности сравнить воспоминания о войне с двух точек зрения, но из того, что рассказывала *Клава* и запомнилось *Наталье*, можно создать "*миниатюру*" женского взгляда на войну.

Клава прошла войну без единой царапины, и только однажды ее контузило. После окончания войны весь 1946-й год *Клава*

[38] По утверждению директора президентского архива г.Тбилиси (бывший парт.архив) господина Вано Шенгелия, такие документы хранились частично в архиве самой автономной области, а во время конфликта их большая часть была уничтожена. По крайней мере, доступа к этим документам мы не имеем, поэтому подтвердить или опровергнуть этот факт мы не можем.

пробыла в Берлине. Как она рассказывала, они лечили сифилитиков.

Клава встретилась с *Жорой* (с мужем) в 1947-м году, их отправили в *Корею*. Потом в *Южносахалинск*, где она и родила сына *Сашу*. В 1947-м году, а потом в 1961-м из-за проведенной денежной реформы все накопленное за эти годы превратилось в пыль. Они прожили на Сахалине два года. Потом переехали в Москву. После Москвы мужа определили во Львов. Затем – *Вязьма*. Позже она выслала к сестре Сашу и, наконец, в 1960-х годах сама вернулась в родной дом.

Несмотря на то, что *Клава* прослужила на военной службе полжизни, наград она не получила. Юбилейных медалей много, но боевых наград нет.[39]

После возвращения в Тбилиси *Жора* и *Клава* поселились в фамильном доме у *Владимира*, а *Донара* с семьей переехали на квартиру *Левана*. До отъезда в *Южную Африку* в 1995-м году Клава проработала в 19-ой поликлинике на Московском проспекте.

ДОНАРА

Вторую дочь, как мы уже говорили, назвали *Донарой* – "*дочь освобожденного народа*", – наверное, вследствие партийной деятельности *Владимира Аполлоновича*, а может, просто из-за моды. Ее дочерью и является *Наталья Левановна*. Она закончила филологический факультет Тбилисского государственного университета, хотя хотела стать актрисой, но отец был катего-

[39] В послужной карте на ст. лейтенанта м/сл. Монастырскую Клавдию Владимировну, 1920 г. рождения, уроженку г. Тбилиси, записано: "Окончила 2 Московский Мед. Институт в 1942 г – в КА с 05. 1943 г. (так в документе); – прик. I Бел. Фр. № 01081 от 12.8.1944г. врачу без звания присвоено звание "ст. Лейтенант м/сл." по должности начальника санитарной службы 43 отдельного батальона химзащиты 19 бригады химзащиты; – прик. Группы сов. Оккуп. Войск в Германии № 01100 от 24.9. 1946 г. Ординатор 530 отд. Медико – санитарной роты 5 артиллерийской дивизии 4 арт. Корпуса прорыва РГК убыла в ЗакВО. – прик. ЗакВО № 01431 от 23.12.1946г. ординатор хирургического отделения 530 медико-санитарной роты, назначена ординатором терапевтического отделения 369 военного госпиталя. – Дальнейшая служба и судьба не отражены. Приказа об увольнении нет.. В карточке учета награжденных Монастырская Клавдия Владимировна, 1920г. рождения, не значится". *Выдано* Министерством Обороны Российской Федерации.

рически против. С будущим супругом познакомилась после войны, *Леван Захарьевич* преподавал на военной кафедре медицину в университете, а она была его студенткой.

Во время войны *Леван Захарьевич* был в *Леселидзевской 12-ой армии*, был награжден *Орденом Великой Отечественной войны* третьей степени.

С 1948-го по 1950-ый гг. *Леван Захарьевич* учился в Медицинской академии в Ленинграде. В эти годы в Москве родилась *Наталья*. Он еще был известным баскетболистом, после войны играл в баскетбольной команде *"Того"*.

В 1988-м году Леван Беручашвили скончался.

После смерти мужа, весь год Донара не вставала с постели и в 1994-м году умерла.

ЖИЛЬЦЫ

А в это время в доме менялись жильцы. На первом этаже, разделенном на три комнаты, согласно записи в книге Бюро техинвентаризации исполкома города Тбилиси за 1977-й год, дом разделен следующим образом:

- одна треть дома принадлежит *П.М. Елисабедашвили*,
- две трети – *В. и Е. Монастырским*, с припиской, что их доля не подлежит выписке.

Дом состоит из семи комнат, общая площадь – 133 кв.м. В этой же книге есть список жильцов, проживающих в нем на время записи в книге: семьи *Елисабедашвили, Воробьевых, Цинцадзе и Монастырские-Симонян*. В третьей части жильцы часто менялись. Это была маленькая комната, где впоследствии муж Клавы принимал пациентов. У всех жильцов был свой вход со двора. Во дворик входила арка. Со двора в доме напротив по сей день живет *Алла Рижинашвили*, которая любезно согласилась дать интервью, хотя и очень краткое. Из названных жильцов найти удалось только внучку *Захария Георгиевича Елисабедашвили – Тину Елисабедашвили*, но по семейным обстоятельствам от интервью она отказалась. Старых соседей поблизости также не осталось, даже некоторые дома исчезли.

Постепенно первый этаж опять перешел к Монастырским. На бывшей площади семьи Цинцадзе Клава Монастырская-Симонян поселила своего сына Александра.

НАТАЛЬЯ

Наталья, как мы уже говорили, родилась в Москве в 1950-м году. Окончила Институт иностранных языков. Самые светлые детские воспоминания, связаны с домом Монастырских, она там, в принципе, и жила только в детстве, так что дом этот для нее является олицетворением детства.

Семья, как мы уже заметили, была многонациональной, как улица, квартал и сам город. Здесь не доминировала какая-либо одна культура, всего было понемногу. А Наталья себя считает грузинкой польского происхождения.

Сын *Натальи Ираклий Накашидзе* живет в Бельгии. Когда он приезжает, всегда старается собрать всех своих родственников вместе, а Наталья старается разыскать своих – Монастырских. Она с долго, увлечением рассказывала мне о своей работе,[40] но вдруг остановилась и с большой грустью в глазах прошептала:

"А этот дом мне часто снится".

* * *

После смерти сестры Клава продала фамильный дом и уехала с сыном Сашей и внуками в Южную Африку. Через год в 1996-м году она умерла.

На этом столетнее владение домом Монастырских завершилось.

Так и подошли мы к 1996-му году, с которого и начали свое повествование. С этих пор у дома один владелец – семейство Сутидзе. Новые владельцы попытались сохранить изначальный вид дома. Они убрали наружную лестницу и арку, лишние перегородки, подняли окна первого этажа, не изменив их форму. А при ремонте они обнаружили замурованную в стене бутылку с вином, а также под полом монеты разных лет: начиная с конца девятнадцатого века до 1934-го года.[41]

---

[40] Рисует, занимается дизайном, эмалью, работала на ювелирном заводе, на сегодняшний день пишет две работы: "Историю Вардзийского Евангелия", которое оказалось разбросанным по всему миру, и "Историю короны имеретинских царей".

[41] Кроме царских и советских, одна турецкая монета. Как ее оценили нумизматы в Государственном историческом музее, это медный "куруш", отчеканенный в Константинополе в 1860-1861 годах при султане Абдал Азизе. По номиналу = 40 пара, 1 пара = 1 коп. Эти монеты были в обороте на всем

Носителей фамилии "Монастырский" в Тбилиси, по моим данным, больше нет. Несмотря на то, что семья разбрелась по всему миру, Наталья старается найти и собрать их всех вместе, хотя объединяющим фундаментом они уже не владеют.

Дом, продержавшись больше ста лет, пережив своих многочисленных жильцов и владельцев, по-прежнему стоит, но уже в обновленном виде. В жизни дома начался как бы очередной, новый этап. Он, наверное, простоит еще долго и сохранит для потомков секреты уже новых владельцев.

Так что история эта еще продолжается...

Заключение

Дом и семья...

Перед читателем прошла столетняя история дома и семьи...

Дом в этой истории всегда оставался главным действующим героем, он призван был спасти семью, оставшуюся без кормильца, объединял разные поколения в течение 100 лет, хранил тайны семьи и скрывал ее страхи в бурную эпоху, напоминал о себе и дарил тепло членам семьи в годы лихолетья, сохранял семью и давал возможность всем возвращаться...

Изначально было известно, что это очень трудная задача: изучить историю семьи, в нашем случае – Монастырских, получая информацию практически от одного оставшегося в Тбилиси человека.

Эта женщина пропустила через себя продолжительные и совсем короткие жизни представителей своего рода, рассказы членов большой семьи, семейные легенды, которые складывались на протяжении 100 лет. При этом она никогда не ставила перед собой цель – быть летописцем фамилии и дома, а ведь известно, что перипетии долгих лет жизни меняют представления о прошлом, налагают свой отпечаток на свои и чужие воспоминания. Уже утеряны воспоминания о некоторых родствен-

Кавказе в XIX веке. Сами по себе найденные монеты исторической ценности не представляют. Это, наверное, было традицией класть в фундамент мелкие монеты, для изобилия в доме. По датам монет можно определить, если их клали при каждом ремонте дома, сколько раз и когда его ремонтировали, или, по крайней мере, когда по дате последней монеты (1934 г.), – в последний раз.

никах, нет возможности проверить факты жизни до войны. Поэтому в нашем изложении есть много предположений и догадок...

Эта история еще раз убеждает нас в том, что нужно очень бережно относиться к устному преданию, к рассказам наших близких и родных. Никакой документ не может передать нюансы отношений людей, обиды и благодарность, зависть и желание помочь, любовь и предательство. Никакой техникой не восстановить оценку поведения давно ушедших людей, их видения жизни всего города и соседей, врастания в чужой быт и непонятные им традиции.

Интересен и тот факт, что во всей этой истории основную роль играют женщины:

вселение в дом Монастырских связано с желанием женщины спасти семью и поставить на ноги детей,

резко изменилась судьба семьи со смертью женщины,

из трех сыновей Монастырских дом перешел к двум женщинам, и, наконец,

историю сохранила и поведала нам тоже женщина.

Семья Монастырских нашла свой приют в одном из самых многонациональных городов мира, судьбы членов семьи тесно переплелись с судьбой соседей, района, города. Устные источники позволяют оценить обычаи, привычки, условия жизни и быт людей самой разной национальности – грузин, поляков, армян, русских, евреев... Это и есть особая прелесть и колорит города Тбилиси, который, к сожалению, постепенно уходит, теряется.

После устной передачи истории семьи заговорили сухие банковские документы, уцелевшие черно-белые некачественные фотографии, появилось желание рассмотреть в лупу знаки на погонах и форменных пуговицах, удивительную историю поведали монеты, пролежавшие десятки лет под прогнившими половицами, захотелось еще раз перелистать страшные страницы страшной войны, которые люди боялись хранить даже в памяти.

С пожелтевших фотографий на нас смотрят лица Монастырских, смотрят на совершенно чужих людей с надеждой... Ведь пройдет не так уж много лет, и их лица и имена уже никого не будут интересовать, никто их просто не будет помнить.

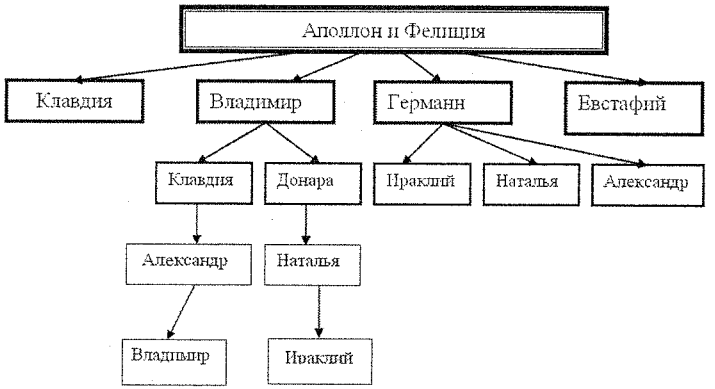
Вспоминая грусть нашей рассказчицы и ее последнюю фразу: *"А этот дом мне часто снится"*, мы вдруг понимаем, что стали свидетелями ста лет еще одного одиночества.

Но фамилии Монастырских повезло: ведь сколько судеб интересных семей и домов навсегда и без следа стерлись из памяти города, района и даже близких людей.

Семья Монастырских оставила дом, они разбрелись по свету, по всем континентам...

А дом живет – в нем радуются и горюют, удивляются и скучают, творят и бездельничают, смеются и плачут другие люди...

Но это уже другая история.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. Москва: Весь мир, 2003.
2. Месхия Ш. "Историческое прошлое города" Тбилиси: Сборник Института, Академия наук Грузии. Издательство географии.
3. Тбилиси и его окрестности. Тбилиси, 1913.
4. Вахушти "История Грузии". Картлис цховреба, Тбилиси 1973, т. 4.
5. Беридзе В. Архитектура Тбилиси, 1801- 1917. Тбилиси, 1960, 1963.

6. AAVV. Поляки – 200 лет на Кавказе, польско-грузинские отношения, Ред. Мария Филина.Тбилиси: ТГУ, 2004.
7. Госархив ф. 394 оп. 1 д № 5191 (Тифлисский Дворянский земельный банк).
8. Госархив ф. 438 д. № 25 выпуск № 29, свидетельство № 813.
9. Лебедев А.А. Путеводитель по Тифлису, 1904.
10. Кавказский календарь 1855, 1875-1905.
11. Движение рыночных цен в Груз. ССР, 1912-1923.
12. "Тифлисский листок" 1905, вторник, 4 января.
13. "Кавказ" 1846 г. №16, №47.
14. Журналы " Кавказская Полония" № 1-6.
15. Герценштейн В.А. 1899 г., Иллюстрированный спутник по Тифлису.
16. Бегичев. Путеводитель по Тифлису 1896.
17. Бахутова А.П., Путеводитель по городу Тифлису в историко-этнографическом очерке.
18. Татузов, Труфанов. Справочник по городу Тифлису. Тбилиси, 1940-42.
19. Тбилисский справочник по экскурсиям 1929.
20. Тифлисская городская управа R 3.027/5.
21. Госархив. ф. 210, Комитет по разграничению и устройству предместий города Тифлиса.
22. Госархив ф. 13 оп. 25, М-347.Канцелярия для наместника по Кавказу.
23. Госархив ф. 192 оп. 8 а, Тифлисская городская управа 1876 – 1920.
24. Госархив ф. 438 д. № 25 выпуск № 29.
25. Госархив. Дело о размежевании земли в Куках для построек разными лицами по фасаду, ф. 16 д. № 5885.
26. Госархив г., ф. 209 д. № 5. О составлении плана Чугурети в предместии г. Тифлис.

Сергей Румянцев

ИСХОД ПРОДОЛЖАЕТСЯ: О МИГРАЦИОННЫХ ОЖИДАНИЯХ НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

> "Из шести ее детей только двое остались в Ирландии;
> двое живут и работают в Манчестере, двое в США.
> Одна дочь замужем здесь в деревне
> (у этой дочери тоже шестеро детей,
> и двое, наверно, тоже уедут в Англию, а двое в Америку),
> с ней остался только старший сын…".
>
> *Генрих Белль, "Ирландский дневник".*

Эмиграция… Это слово стало настолько привычным для любого жителя Азербайджана, что кажется странным, по крайней мере, для меня, когда молодой человек вполне уверенно заявляет, что не собирается никуда уезжать. Гораздо естественней выглядит фраза, что "Нет, наверное, человека, который в эти годы не разу не подумывал об отъезде". Через пару недель я случайно узнал, что тот, кто обронил эти слова, уже в Канаде. Продал квартиру, оставил очень неплохую работу и отправился за "большую воду" попытать счастья в другом мире. В тот момент я настолько увлекся исследованиями миграционных процессов, что вместо сожаления по поводу отъезда еще одного хорошего, образованного, русскоязычного человека подумал совсем о другом. Сразу промелькнула обидная мысль, что эх, черт возьми, упустил ценного информанта. Ведь труднее всего было найти и разговорить именно тех, кто только еще собирается покинуть страну. Гораздо проще оказалось, никуда не выезжая из Азербайджана, встретиться с эмигрантами, причем из самых разных уголков света. Все сказанное относится к блоку качественных исследований, которые без консультаций с Виктором Воронковым не состоялись бы. Поначалу проводился количественный опрос (анкетирование). Но так как к концу исследования я превратился уже скорее в антиколичественника, то, выражая все же благодарность всем тем, без кого опрос бы не состоялся, решил результаты его в статье не приводить. Если уж становиться качественником, то сразу и навсегда. Тем более, что качественные исследования, т. е. проведение серии свободных глубинных интервью с акторами, непосредственно задействованными в миграционных процессах, позволили нам получить куда более разнообразные и интересные данные об изучаемом явлении, чем те, которые были получены в ходе опроса. Кроме того, в текстах интервью миграция как живое динамичное явление выглядела куда более рельефно. Возникает вполне, по моему мнению, закономерный вопрос: стоит ли мучить себя и других, вначале упрашивая их заполнить горы анкет, а затем еще и занимаясь весьма утомительным подсчетом полученных результатов. Как бы там ни было, но я не стал целенаправленно искать ответа на этот вопрос при проведении исследования. Именно сам его ход, при одновременном применении количественного и качественного методов, заставил меня признать правоту сторонников последнего. Поэтому закончил я свое исследование, похоже, уже будучи законченным качественником. Вся эта трансформация взглядов подвигла меня на последнем этапе работы предпринять поездку для проведения наблюдения с целью определиться в своих взглядах по поводу обезлюдения деревень, или, как называют в республике все территории, расположенные за пределом Апшерона, районов. Я также благодарен всем тем, без кого эта поездка просто не состоялась бы. К сожалению, ограниченный рамками одной статьи, я вынужден опустить описание этой части исследования, которая позволила сделать нам весьма интересные выводы о ситуации, сложившейся в сельских районах страны.

В любом случае, начиная работу, я не руководствовался никакими заранее определенными гипотезами. Только в самом общем, не побоюсь этого слова, глобальном плане я определил свою позицию как убежденность в том, что миграционные процессы, особенно на постсоветском пространстве, не поддаются контролю. Поэтому, вместо того, чтобы искать ответ на вопрос, сколько же людей уехало из страны, мы попытались описать те социальные причины, которые стимулируют исход из страны проживания миллионов ее граждан в поисках лучшей доли. При этом, задавая себе вопрос, изменится ли многое с трансформацией этих причин, т. е. следует ли рассчитывать на прекращение миграции или на реэмиграцию большого количества уехавших в случае улучшения социальной атмосферы в стране.

При рассмотрении миграционных процессов, в которые был вовлечен Азербайджан, необходимо помнить и о предыстории

этого явления. Во многом ситуация в данной области была порождена политикой властей Российской империи и затем Советского союза. Тогда с целью создать в Азербайджане прослойку христиан в республику в большом количестве переселяли армян. В основном, это были беженцы из Ирана и Османской империи. Кроме того, переселялись сюда и представители славянских национальностей, прежде всего русских. "По оценкам, только в конце 20-х начале 30-х годов XIX века в Закавказье прибыло около 200 тысяч эмигрантов этнических армян. Затем поток резко уменьшился, но все же не прекратился, и к 60-м годам XIX века в России проживало уже более 530 тыс. армян, из которых почти 480 тыс. в Закавказье"[1]. Не меньше переселялось сюда и русских. Постепенно в Азербайджане стала возникать славянская община, ставшая в XX веке первой по численности на Южном Кавказе. И хотя возникали и сельские поселения, в основном их создавали староверы и сектанты (молокане, духоборы, субботники и др.), часть армян поселилась в сельской местности, по большей части в Нагорном Карабахе, все же большинство и тех и других оседало в городах. В частности, в Баку, где они составляли значительную часть жителей. Картину довершает переселение на эти территории немцев и курдов. Как отмечает Андрей Зубов, при малейшем ослаблении центральной власти осложнение межэтнических противоречий было неизбежно. Так случилось в период первой республики (АДР, 1918-1920 гг.), но тогда до окончательного размежевания этносов дело не дошло. История повторилась в конце XX века в связи с распадом СССР. И теперь с армянами произошло полное размежевание[2], а славянская диаспора, потеряв значительную часть своего состава, с каждым годом уменьшается в численности[3]. С их отъездом страна потеряла большое количество

[1] Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР, М.: ОГИ, 1999. С. 257.

[2] Все же следует отметить, что по данным последней переписи, проводившейся в 1999 году, в стране насчитали 657 армян. В то же время ряд источников отмечает наличие за пределами Карабаха, на территории Азербайджана, порядка 15-30 тыс. армян. Как бы там ни было, чтобы остаться здесь жить, они в массе своей должны были записаться азербайджанцами.

[3] По сообщению А. Юнусова, во второй половине 1990-х из республики каждый год выезжали до 10 тыс. человек: русских, украинцев и белорусов. Нет оснований считать, что поток уезжающих заметно снизился с того времени.

городских жителей. Похоже, что альтернативы этому процессу не было, и в данном случае имеет место ситуация постимперского разъединения народов, описанная У. Р. Брубейкером на примере Османской, Австро-Венгерской и Германской империй. Сейчас уже подходит к концу второй десяток лет активизации миграционных процессов, захвативших Азербайджан, фактически с конца 1980-х годов. Основная часть работы и была посвящена попытке произвести оценку сегодняшнего положения дел. Миграция из республики все эти годы шла без преувеличения во всех направлениях. Это и, ставшая уже вполне привычной для мигрантов, Россия, где оседает большинство уехавших из Азербайджана. Устойчивой популярностью продолжает пользоваться и южное направление – Турция, но туда, в основном, едут те, кто хотел бы получить образование. В Турцию фактически никто не хотел бы эмигрировать на ПМЖ, в то время как в Россию очень многие. Все больше, особенно в последние годы, становились популярны страны Западной Европы и Канада. И в этом смысле ничего не изменилось, как это показали проведенные нами исследования. Но в принципе, это только самые основные направления для мигрантов. Жителей Азербайджана, эмигрировавших из страны в последние 10-15 лет, можно встретить везде. И в США, и в Китае, и в Австралии, и в Новой Зеландии.

При проведении серии интервью перед нами встал вопрос, что же все-таки толкает людей к эмиграции из республики. Хорошо понятны мотивы экономические, такие, как, например, отсутствие возможности найти работу. Но в ходе исследования нам пришлось убедиться, что этот мотив не может претендовать на всестороннее объяснение массовой эмиграции населения из страны. Несмотря на то, что республику уже покинуло несколько миллионов человек, количество желающих эмигрировать не уменьшается. От совершенно разных людей, никак не связанных между собой, нам приходилось слышать об одной и той же причине – *у нас здесь нет будущего*. При этом многие из информантов принадлежали к прослойке топменеджеров европейских и американских компаний, открывших свои представительства в Азербайджане. Это все люди, обладающие вполне устойчивым доходом. В данном случае речь идет о зарплатах,

по меньшей мере, в 500-600$[4]. Следует помнить и о том, что разница в ценах во многом нивелирует разницу в зарплатах. В развитых странах жизнь гораздо дороже. Причем все эти люди не испытывали дискомфорта от необходимости тратить часть зарплаты на съем квартиры. Многие из них имеют доход и помимо заработка в компаниях. Очень часто это – сдача в аренду жилья иностранцам, что тоже приносит вполне солидную прибыль. Не стоит забывать и о коррупции. Она распространена не только в органах государственной власти. Если коррумпированность работников нефтяного сектора относительно невелика, то этого не скажешь о гуманитарных организациях. Поэтому реально определить доход менеджера подобной компании достаточно сложно, если ориентироваться только на зарплату. Один из последних по времени примеров – это увольнение, имевшее место в одной из достаточно известных гуманитарных организаций в августе 2004 года, одного из менеджеров за растрату в течение полугода порядка 30 000$. Подобных примеров можно было бы привести немало, но все это тема отдельного исследования. Нас же интересовал другой момент, почему эти люди, сделавшие вполне успешную карьеру и имеющие солидный доход, все же стремятся уехать? При этом нередко "через не хочу", с большой степенью неуверенности в том, что там будет намного лучше. Но раз надо ехать, что же делать, поедем. Лейтмотив этих заявлений один и тот же – все они просто неуверенны в своем будущем. В определенной степени это – ощущение постоянного давления со стороны властных структур. Этот мотив также звучал во многих интервью. Однозначно, это и проблема отчуждения от государства, в котором они живут. Каждый из них понимает, что влиять на ситуацию в стране он просто не в силах. Очень многие не верят в стабильность своего нынешнего благополучия. Очень важный штрих – даже если они не уезжают сами, то стараются отправить за границу своих детей. Некоторые так и определяли один из основных мотивов отъезда – *ради будущего детей*. Автор хорошо помнит конец восьмидесятых годов, когда экономическая ситуация была еще вполне стабильной и маловероятно, что кто-то мог представить себе последовавшее в скором будущем катастрофически быстрое снижение уровня жизни. Первыми потянулись в дальнюю дорогу евреи и представители смешанных азербайджанско – и русско-еврейских семей. Очень многие испытывали шок при отъезде. Немало было и тех, которые уезжали, сами того, как будто, и не желая. И уже тогда часто звучали фразы типа: *я уже достаточно пожил на свете, мне ничего не нужно. Главное – это дети. Мы уезжаем ради них.* С тех пор мало что изменилось. Установившийся в стране режим так и не смог убедить людей в стабильности своего положения и в устойчивом развитии страны. С другой стороны, и это также очень важный момент, изменились и установки на то, что понимать под благополучием. Многим уже недостаточно их теперешнего положения, и им хочется чего-то большего. Они уверены, что если им удалось сделать вполне удачную карьеру и здесь, то тем более удастся добиться этого в любой развитой стране, где человека оценивают по его способностям, а не по региону происхождения и по родственным связям. Возможно, это стереотип, не отражающий истинного положения дел. Но фактом остается то, что многие, уехав, действительно сумели сделать себе успешную карьеру в США, Европе или в той же России. Последним по времени примером подобной ситуации, ставшим известным мне, является весьма скорый отъезд из Баку в Москву ведущего менеджера одной из гуманитарных организаций, расположенных в Азербайджане. Его зарплата составляла примерно 1000$. И он, не раздумывая, уехал, даже не успев получить последнюю по времени зарплату, и не оформив уход с работы, где проработал несколько лет, мотивируя свои действия тем, что нашел работу лучше теперешней. Учитывая вышесказанное, все же представляется маловероятным, что мигрантов из республики в ближайшие годы станет меньше. Хорошая работа и неплохой заработок далеко не всегда удерживают человека в этой стране.

Следует помнить и о другой стороне этой проблемы. Нам приходилось в ходе исследования сталкиваться и с информантами, которых иногда весьма продолжительный опыт жизни за рубежом заставил только разочароваться в своем, когда-то принятом, решении покинуть родину. Их, несомненно, меньшинство. Гораздо больше тех, кто проникается желанием остаться жить где-нибудь в Германии или Канаде. Еще раз отмечу, что и Россия в данном случае остается вполне конкурентоспособной. В целом, при определении того места, которое в

[4] Здесь и дальше о зарплатах говорится без учета налогов, с которыми она, естественно, выше.

сознании эмигрантов, и особенно реэмигрантов, занимает страна, где они сейчас живут или когда-то жили, проявляется очень много эмоций. На этом уровне Германия или Россия воспринимаются либо как единственная страна, где человек хотел бы жить, либо как государство, вызывающее у мигранта, при воспоминании о жизни там, целый ряд негативных воспоминаний. Подобный случай как бы двойной трансформации отношений к родине и стране, где в настоящее время человек проживает, мне довелось наблюдать в случае с Р. Ему 28 лет, он азербайджанец, родился в Баку. В Германию уехал в 1999 году, и мне повезло побеседовать с ним до его отъезда. Работа у него в Азербайджане была. Он устроился по специальности в НПО по правам человека, зарабатывал хоть и не очень много (200$), но, по его же словам, "на жизнь хватало". Тогда он был настроен очень враждебно по отношению к порядкам в стране, где все решают взятки и знакомства, где правительство прогнило насквозь и где у него нет будущего. Он и не желал будущего там, где все продается и покупается. По прошествии пяти лет жизни в Германии, его чувства претерпели заметные изменения. На вопрос, как ему живется в Европе, я получил несколько неожиданный ответ: "Ты знаешь, очень трудно. И в начале было тяжело, когда только приехал. Пока квартиру нашел, потом работу. Конечно, честно говоря, в социальном плане никаких проблем нет. Финансово нелегко, конечно, но на жизнь хватает. Можно даже не работать и жить на пособие, все равно нормально. Дело просто в среде, которая тебя окружает. Ты знаешь, окружающая обстановка очень сильно давит. Очень трудно приспособиться к чужим нравам. Ты выходишь на улицу, и все вокруг не родное, все на немецком. Вокруг говорят на немецком, все вывески на немецком, вообще все на немецком. Да и совсем другие отношения между людьми, и сами люди другие. Очень многие не выдерживают. Я даже знал одного из России, не какой-нибудь пацан, а отсидел в свое время. Уже за сорок ему было. Не выдержал, покончил жизнь самоубийством. Даже битые ребята не выдерживают, чего только в жизни не повидавшие". При этом ему самому повезло. По его словам, у них много друзей и дом всегда полон гостей. В Германии он женился на так называемой русской немке. У них родился сын. Он во время беседы постоянно повторял, что в социальном плане все нормально, но жить очень тяжело. Перед нами здесь возникает очень заметный штрих. Он хочет вернуться на

родину, и в этот раз – уже ни слова критики в адрес порядков, царящих в стране. Но сейчас он получает образование и готовится получить гражданство. И только после этого он хочет вернуться, уже будучи гражданином Германии, чтобы наладить здесь свой бизнес или найти работу в инофирме. Это очень четко прослеживаемое явление. Быть у себя на родине, иметь здесь бизнес гораздо удобнее в качестве гражданина другой уважаемой страны, нежели своей собственной. Мы еще вернемся к этому моменту, но пока замечу, что среди реэмигрантов очень много тех, кто испытывает дискомфорт по возвращении на родину. Разница в образе жизни, видимо, настолько велика, что мигрант по возвращении домой должен пережить нередко весьма болезненный период адаптации к вновь обретенной родине. Здесь все становится чужим. Особенно нормы и правила поведения традиционного общества, все еще весьма живые в Азербайджане. Контроль со стороны общины по отношению к индивидууму, скорее свойственный деревенскому жизненному укладу, воспринимается весьма болезненно. Эта разница выражается, причем совершенно разными людьми, как *отношения простоты. Там все просто, здесь все сложно.* Здесь ты не можешь и шагу ступить без оглядки на тех, кто может и должен выносить суждения по поводу твоего поведения.

В реальности это случается иногда с целыми семьями. Мне довелось познакомиться с историей К., которая вместе с мужем и двумя детьми попытались эмигрировать в Германию в 1996 году. Каналы выезда в страны Западной Европы весьма функциональны. В среднем, стоимость за выезд одного человека определяется в 1500/2000$. Как правило, в эту сумму входит пересечение границы и адвокат, который помогает устроиться в стране-реципиенте поневоле. При этом возможность получения гражданства, естественно, на повестке дня не стоит. Мигранту помогают пройти необходимые процедуры для получения вида на жительство, временного жилья, зачастую в лагере для мигрантов и пособия. Все остальное зависит уже от самого уехавшего. В основном, все надежды на получение гражданства связаны с браком. Причем было бы неверным воспринимать все подобные бракосочетания как фиктивные. Только мне встретилось три случая заключения браков именно по любви. Очень часто эти люди приезжают в Баку, чтобы оформить свои отношения. Здесь мне и повезло "выловить" их в сети прово-

димого исследования. В основном, уезжающие подобным образом выдают себя за политических или этнических беженцев[5]. Мы еще вернемся к этой теме, а сейчас о семье К. Они всей семьей, тогда еще с одним ребенком, уехали в Германию, именно так и представив себя: политическими беженцами. Прожили там почти пять лет. "Нас там все, в принципе, устраивало. В материальном плане мы были обеспеченны хорошо. Получали приличную помощь от государства. И пособие деньгами давали, и вещами тоже помогали. Муж еще и работал. Первое время нелегально, но потом разрешение получил". Но что-то заставило их вернуться. "Мы могли остаться, только очень скучали по родственникам. Все здесь остались. И потом, честно говоря, утратили, наверное, ощущение реальности. Мы в Германии скопили приличные деньги, около 18 000$. Там жить устали, без родни, скучно было. Да и решили, что за эти деньги купим квартиру, и еще хватит, чтобы мужа на работу устроить". Но в расчетах своих, как показало время, они глубоко заблуждались. Перед отъездом муж продал квартиру в Баку, сама же К. была из Гянджи, где и проживала ее семья. Вернувшись, нового жилья они приобрести не успели, на работу устроиться так и не удалось, а деньги подошли к концу. "Сейчас мы, конечно, очень жалеем, что вернулись. Думали, что жизнь как будто наладилась, деньги есть. Сможем и на родине неплохо устроиться. А когда оказались ни с чем, в Германию путь уже был заказан". В конце концов ей пришлось вернуться в Гянджу к родителям, а муж, так и не найдя работу, уехал на заработки в Москву. Вообще всех вернувшихся – естественно, условно – можно поделить на две группы. Тех, кто, приехав на родину, так и не сумел устроиться, и другая группа – те, кто,

[5] Очень интересным аспектом миграционной ситуации, сложившейся в Азербайджане, стали политические беженцы из страны. Мне удалось ознакомиться с несколькими случаями создания необходимой легенды для тех, кто хотел бы получить вид на жительство где-нибудь в Германии, Швеции или Канаде. Однако подобная практика подделки документов вряд ли была бы действенной, если бы не действительно имеющая место неблагоприятная политическая обстановка в стране. Так, например, самым известным политическим беженцем является экс-президент Аяз Муталибов. Последним по времени известным случаем отъезда из страны по политическим мотивам был выезд в Голландию руководителя самопровозглашенной Талыш – Муганской Автономной республики (ТМАР), Аликрама Гумбатова (2004 г.).

наоборот, вполне успешно устроились по возвращении. Но и те, и другие в массе своей хотят вновь уехать. Как, например Расим, который после пяти лет жизни в Израиле, привез на родину 30 000$. На Землю Обетованную его пригласил друг. Выехав, он оформил рабочую визу – в качестве дояра, получившего известность благодаря качеству продукции выходившей из его рук в районе, где располагалось кафе, в котором он очень неплохо зарабатывал. Затем в связи с началом Интифады и окончанием срока действия визы, был вынужден вернуться. Не по своей воле. Купил квартиру и машину, нашел неплохую работу. Но через некоторое время почувствовал, что больше не в силах оставаться на "исторической" родине. "Не могу здесь жить. Люди не те, все уже стало не родным. Там жить, общаться с соседями и просто знакомыми очень приятно. А здесь все с задней мыслью. Опять же, одни наши менты чего только стоят". Через два года после приезда они продали трехкомнатную квартиру, взяв вместо нее однокомнатную, чтобы было где жить, и потратили деньги с целью сделать жену еврейкой. Причем, чтобы превратить в еврейку женщину, уже побывавшую в Израиле в качестве азербайджанки, им пришлось заплатить немалые деньги. Результат, впрочем, был не совсем радужным. Жена смогла уехать и даже получила гражданство, но не сумела устроиться на работу, а ему, по крайней мере, до сих пор, так и не разрешили въезд в Израиль. При всех своих особенностях эти истории по большому счету очень типичны. Как и истории тех, кто вполне доволен возвратом на родину. Только последних гораздо меньше.

Сейчас мы, возможно, совершим несколько резкую смену темы и поговорим о тех, кто переехал жить и работать в Азербайджан. Вся кажущаяся парадоксальность ситуации состоит в том, что страна, из которой уже уехали миллионы и собираются уезжать многие другие, в то же время достаточно привлекательна для эмигрантов. Прежде всего, речь идет о турках. Как мне рассказала об этом в интервью одна из девушек, вышедших замуж в Турции, они с мужем очень хотели бы переехать на время в Баку. В данном случае, конечно, немаловажное значение имеет и наличие родственников уехавшей в стране исхода. Но принцип привлекательности Азербайджана вполне типичен. Относительно высокие зарплаты, получаемые иностранцем, работающим за рубежом, и довольно дешевая, по крайней мере, относительно Турции жизнь. Если у них пока ничего не полу-

чилось, то их более удачливые сограждане, составляют в республике, пожалуй, наиболее заметную прослойку среди иностранцев. Азербайджан, несмотря на катастрофическое падение качества образования, продолжает, тем не менее, оставаться привлекательным местом учебы не только для турков, но и для китайцев, корейцев, вьетнамцев. Значительную часть иностранцев составляют представители развитых стран, прежде всего США и Англии. В массе своей они работают в нефтяной и сопутствующей ей сфере. Есть немало индийцев и пакистанцев. Мне довелось пообщаться с некоторыми из них, вполне довольными жизнью в Азербайджане. Еще раз подчеркну, что не стоит удивляться подобной ситуации. Выше я уже отмечал, что гражданам прежде всего развитых стран очень привольно живется в Азербайджане. Их не так опекают налоговые и другие грабительские и коррумпированные государственные структуры республики. Кроме того, сами они практически неприкосновенны. Наиболее интересны в данной связи те, кто после окончания контракта с фирмой остался здесь жить и основал свой бизнес. Пожалуй, один из известнейших случаев подобного рода – это семейство экс-посла США в Азербайджане Эскудейро. Предыдущий президент подарил ему участок земли в весьма престижном районе города, где предпочитают строить себе особняки самые богатые граждане страны. Тот после выхода в отставку остался в Азербайджане в качестве предпринимателя. Построил на подаренной ему земле особняк, в котором расположил также офис, и, весьма довольный, как мне сообщила информантка, близкая к этой семье, своим нынешним положением, живет в Азербайджане. Причем здесь осталась вся семья – его жена и двое великовозрастных сыновей.

Осталось прояснить еще один, по нашему мнению, интересный момент, относящийся к реэмиграции. В 1990-е годы в республику переехало немало семей тех азербайджанцев, кто еще в советский период уехал учиться и работать в Россию, Украину и другие республики СССР. Как правило, эти браки, смешанные в этническом плане. Жены их очень часто, если не в большинстве случаев, русские или украинки. Мне удалось встретиться с детьми из восьми таких семей. Только в одной из них оба родителя были азербайджанцами. Члены этой семьи – потомки репрессированных при Сталине жителей Азербайджана, высланных на поселение в Казахстан. Как правило, дети из таких семей чувствуют себя в Азербайджане, который является

родиной только одного из их родителей, весьма некомфортно. В определенной степени это связано с тем, что фактически никто из них не владеет азербайджанским языком. Кроме того, они так и не смогли адаптироваться к местным обычаям и привыкнуть к взаимоотношениям между людьми. Они не столько пополнили собой ряды русскоязычных, сколько приезжих. В большинстве своем они не видят себя в будущем гражданами страны, куда их забросило по воле одного из родителей. Еще менее адаптированы к местной жизни их матери. Последние, как правило, жалеют, что приехали на Кавказ, и чувствуют себя здесь чужими. Так, например, Ксения переехала в Баку уже в возрасте 14 лет из Харькова. Здесь ей не нравится. "Нет, конечно, есть и хорошие стороны. Люди здесь, например, очень гостеприимные, а там этого не увидишь. Но в то же время люди и какие-то лицемерные, а там этого нет". Они решили поехать с матерью, украинкой, летом в Харьков, чтобы на месте определить возможности обустройства на Украине. Вполне вероятно, что они не вернутся. "Не думаю, что я здесь останусь. Там все же намного лучше. И с работой легче". Важнейший штрих миграционной составляющей, о котором уже упоминалось выше – это сила родственных связей, скорее присущая отношениям в традиционном обществе, а не в современном. Здесь речь идет не о каналах выезда за рубеж, которые также функционируют на основе родственных и местнических отношений. Речь идет об их обратной силе. Вернулись они потому, что отец Ксении – единственный сын в семье, и его родители остались здесь одни. Подобная ситуация очень типична. То же произошло и с семьей Исмаила, переехавшего из Пскова в Баку уже пять лет назад, когда ему было 15 лет. Тут интересен другой момент. Отец Исмаила из Бейлокана, но вернулся не туда, а в Баку. Это также вполне типичный момент. Очень многие получают возможность осесть в столице, по возвращении откуда-нибудь из России. Сам же Исмаил, скорее, исключение. Он не очень стремится к отъезду, хотя замечает, что все зависит от того, как хорошо он сможет в дальнейшем здесь устроиться.

Следует подробно остановиться и на этническом аспекте эмиграции из страны. Без всякого сомнения – он один из центральных. Речь в данном случае идет не о выдавливании из страны граждан, не являющихся азербайджанцами. Это имело место в недалеком прошлом и только по отношению к армянам. Речь идет скорее о политике принимающей стороны. Так, на-

пример, Германия принимала евреев. Поэтому статус принадлежности к этому этносу был весьма высок. Было и есть два варианта его приобретения: брак или подделка документов. Первый вариант был и остается весьма действенным. Но подобный способ отъезда весьма затруднителен для тех, кто уже состоит в браке. Второй способ был очень популярен в конце 1980-х, первой половине 1990-х годов. С тех пор контроль за достоверностью документов был заметно ужесточен, но это не значит, что канал отправки за рубеж прекратил действовать. Вот, например, относительно недавний случай. С., 26-летняя девушка, со стороны матери армянка, по отцу азербайджанка. В трехлетнем возрасте ей пришлось остаться без матери, которая скоропостижно скончалась. Трагические события армяно-азербайджанского противостояния их семьи практически не коснулись. Тем более, что к тому времени у нее была уже другая мать, и на сей раз азербайджанка. К моменту окончания института (медицинского) она всерьез задумалась об отъезде. Еще и потому, что ее настойчиво приглашал дядя, бакинский армянин, осевший в Германии. Но вместо нее одной страну покинула вся семья. Для этого они оформили документы мачехи, как если бы она была той самой первой женой, армянкой. Когда С. исполнилось 23 и она окончила институт, вся семья покинула пределы Азербайджана. К тому времени у нее был уже двенадцатилетний сводный брат. Вся эта ситуация объясняется тем, что возможность трудоустроиться, да и вообще получить какой-либо вид на жительство с дальнейшим правом на получение гражданства, предоставляется только избранным этническим группам. Здесь и кроется причина того, что многие жители страны выбирают для отъезда этнические каналы. За немалую плату создаются документы, благо система настолько коррумпирована, что это вполне возможно, удостоверяющие, что, например, бабушка или дедушка потенциального эмигранта являются еврейкой или евреем. В последнее время более популярен вариант "переквалификации" в армянина или армянку. Это не опечатка. Мы использовали именно слово – "переквалификация". Дело в том, что в данной связи идентичность призвана решить социальные проблемы мигранта. Речь не идет об аккультурации или, тем более, ассимиляции. Поэтому явление это больше социальное, а не этническое. В конце 1980-х – начале 1990-х годов проще было создать еврейскую легенду. Но с тех пор Израиль через свое посольство установил довольно жест-

кий контроль за достоверностью документов. Кроме того, посольство Германии – страны, также объявившей квоту на прием евреев, чем очень многие азербайджанские евреи воспользовались, – начало проверять притязания граждан на еврейское происхождение и через посольство Израиля. Так что проще стало использовать "армянский вариант". Дело доходит до курьезов, когда, например, по рассказам самих же эмигрантов, азербайджанцы числятся в Германии как армяне, а последние, напротив, как азербайджанцы. Мы столкнулись со случаем переделки документов уже и в талышском варианте, правда, в пакет их входили и справки, удостоверяющие причастность эмигранта к политической партии, гонимой в Азербайджане. Это семья эмигрировала в Канаду, и получила вид на жительство, в качестве политических беженцев. Интересен еще один вариант, предложенный на рассмотрение автору эмигрантом, живущим сейчас в Германии. Он указал на то, что можно сделать за доступную цену в 1000 – 1500$ паспорт так называемого "демократа". Речь идет о беженцах из Ирана, осевших в Азербайджане еще в советское время. Политические эмигранты из Ирана, безусловно, получают право на убежище в любой стране ЕС. К сожалению, автору не удалось выяснить, воспользовался ли кто-либо подобной возможностью. Впрочем, беженцы из Ирана продолжали пребывать в республику и в период независимости, а фактор фиктивных браков не может быть исключен. Но здесь, конечно, куда более популярны еврейки или, например, немки, которых находят, в основном, уже в самой Германии. Наверное, следует остановиться на этом интересном моменте. Если именно еврейское происхождение, причем до третьего колена, и есть фактор возможного отъезда, то быстрое снижение численности еврейской диаспоры должно привести к прекращению функционирования этого канала. Еще во второй половине 1990-х гг. А. Юнусов, со ссылкой на Еврейское агентство Сохнут, говорил об отъезде из Азербайджана к 1999 г. 88 % евреев, живших здесь. Официальная статистика утверждает, что по переписи 1999 г. в стране живет 8,9 тыс. евреев. Но при этом глава общины евреев Моше Беккер пишет, что "В Азербайджане на сегодняшний день (речь идет о 2000 г., Р.С.) проживает око-

ло 26 тысяч евреев".[6] В 2004 г. автор попытался прояснить ситуацию в интервью с одним из руководителей еврейской гуманитарной организации VAAD L'ATZOLA – Хаимовым Асоэлем. Он указал на то, что только по их спискам в очередь на мацу записано около 18 тыс. человек евреев. Причем, по его утверждению, все они отобраны с учетом весьма жестких иудейских религиозных канонов. В общем, ситуация темная, как, собственно, и с оценкой национальных меньшинств в целом по республике. Как бы там ни было, похоже, что "еврейское окно в нейтральные страны" пока еще вполне жизнеспособно.

Другая проблема – русские и вообще славяне в Азербайджане. Их численность сократилась не менее, чем в два раза с 1989 г. Основная масса довольно спонтанно покинула границы страны в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Несмотря на то, что, в отличие от событий 1918-20 гг., когда имели место погромы в русских деревнях, например, в Мугани, никаких целенаправленных выступлений против русских не было, они все же продолжают уезжать. По утверждению того же А. Юнусова, примерно по 10 тыс. человек в год. И эта эмиграция, несомненно, содержит этническую составляющую. Приведу очень показательное интервью с русской женщиной 1939 года рождения. В момент разговора она только собиралась уезжать. Обозначим ее как Л.. Родилась она в Баку, образование высшее. Отец из Баку же ушел на фронт и не вернулся, пропал без вести. Вначале разговора она указала на тяжелое экономическое положение – пенсии в размере 100 тыс. манат (это около 20 $) ей, конечно, не хватает. Но затем сказала, что определенный дискомфорт приносит и незнание языка. Главная ее цель – воссоединение дочерей, одна из которых живет в городе, расположенном в Ленинградской области (г. Кириши). "Я-то свою жизнь прожила, мне уже 65 лет, ну сколько я еще проживу. А дети, вот с внучкой проблема. Она ведь у нас азербайджанка (дочь Л. была замужем за азербайджанцем. Р.С.). Веду ее в школу, а она мне говорит, зачем вы, русские, нас танками давили. Зачем надо десятилетнего ребенка учить этому. Вы читали учебник истории 5-го класса? Это ужас. Мало того, что он написан коряво, бездарно, многое – откровенная ложь, так зачем еще это детям ма-

[6] Беккер М. Евреи в Азербайджане: история и перспективы, Центральная Азия и Кавказ, 2000, № 2 (8),www.ca-c.org/journal

лым внушать? Что я ей могу на это ответить? Мало эти танки самих русских, что ли, давили. Я говорю, война, что поделаешь. А сама думаю, что неужели все было так плохо. Все азербайджанцы, кто в Ленинграде учились, сейчас здесь прекрасные специалисты. В Москве учились – здесь лучшие врачи. Где моя дочь живет, в России, у нее участковый врач – азербайджанка, и прекрасно общаются. Да полнашего только микрорайона там. Полно азербайджанцев. Я приехала, набежали, спрашивают, как там наши пятиэтажки стоят. И все устроились, работают, живут. А закончит моя внучка здесь школу в русском секторе – и куда денется? Сейчас будут экзамены в институт, что в русский сектор, что в азербайджанский, все равно на азербайджанском языке сдавать надо". Я решился задать ей более жесткий вопрос, уезжает ли она, потому что русская. На что она ответила утвердительно с учетом всего приведенного выше. Дочь вышла второй замуж за русского и уже отказалась от гражданства Азербайджана, начав процедуру получения российского гражданства. Главное для Л. – это воссоединение дочерей, которые одни на свете. Но, кроме того, там, в К. "Я и другое видела. Идет внук в детский садик, возвращается с апельсином, на следующий день с бананом. Я не поняла, спрашиваю, откуда у тебя, а он говорит: в садике не захотел есть, и мне с собой положили. Медицинское обеспечение совсем другое. Заболел внук два раза подряд – и все, врач его в бесплатный санаторий направляет. У нас разве такое увидишь". И все же уезжает она с очень тяжелым сердцем. "Выходишь в город. Думаешь, Боже мой, разве может за два три года так все измениться. Город красивый стал, чистый". Интервью оставило у меня ощущение присутствия какого-то неумолимого потока перемен, уносящего, зачастую против воли и желания, всех захваченных им людей. Наверное, это и есть закон миграции, мы снова возвращаемся к уже сказанному, – это вера или стереотип, что где-то там обязательно будет лучше. Здесь же оставаться нельзя, здесь нет будущего. И нельзя не отметить, что тому есть и объективные причины, для русских часто получающие этническую окраску. Хотя в этом очень мало, если вообще что-то есть, от национальной составляющей, и здесь я, возможно, противоречу сам себе. Попытаюсь уточнить. Вера в отсутствие будущего увлекает за собой далеко не только русских. Подобного рода трудности испытывают зачастую и русскоязычные азербайджанцы. Азербайджанцев, признавших, по

результатам переписи 1999 г., азербайджанский язык своим родным – 99.8 %, 0.2 % считают родным русский. В действительности русскоязычных азербайджанцев, несмотря на миграцию последних лет, в Азербайджане наверняка больше. И они испытывают схожие проблемы. Это – ощущение дискомфорта в новой культурной среде, вызванное развалом СССР и массовой внутренней миграцией, приведшей в столицу огромное количество сельских жителей. Т.е. это вопрос, скорее, социокультурной доминанты, чем этнической принадлежности. Только этничность – наиболее простой способ объяснения своих жизненных неурядиц. Но в данном случае все же подчеркну, что те русские или украинцы, которые до сих пор не уехали, в массе своей все имеют работу, позволяющую, по крайней мере, содержать себя и семью. Так было и в вышеприведенном случае, хотя здесь Л. содержала дочь. В то же время нельзя не согласиться с Виктором Воронковым по вопросу о том, что "Прежняя национальная политика, нацеленная на формирование единой советской "этничности", оказалась достаточно успешной"[7]. В национальных же государствах русские стали ассоциироваться с империей, т.е. произошел перенос представлений о Советском Союзе на Россию. Советскую империю принято критиковать, и это тоже одна из причин, почему русские чувствуют себя неуверенно. И все же, наряду с советской, для Баку огромное значение имела и городская идентичность. Бакинцы ощущают свое родство друг с другом вне зависимости от этнического происхождения и теперешнего места проживания. И здесь следует говорить о миграционных ожиданиях именно бакинцев, для которых новый Баку перестал быть прежним городом, где они чувствовали себя комфортно. Только русские, как и армяне, и евреи, составляли заметную, если не основную часть этого социума. Отсюда и эти тональности в определении причин отъезда. Попав же в Россию, бакинцы (общность, которой, видимо, суждена теперь уже короткая жизнь и которая отомрет вместе с ее носителями, разбросанными по всему миру), предпочитают общаться друг с другом. И русские из Баку зачастую не приживаются даже и в России. Мне довелось провести интервью с двумя женщинами, уехавшими в Смоленск, но так и не сумевшими там устроиться. Обе вернулись. Здесь их приняли обратно на работу и выделили жилье. Они даже отказались от российского гражданства. Вот как комментирует свое решение одна из них, В. 1970 г. рождения, образование средне-техническое, в разводе, имеет дочь. "Родители, когда уезжали, все продали, и я с ними поехала. Но там все совсем другое – и жизнь, и все. Делать нечего. Работы нет. С ребенком выйти замуж нереально. Ни семейной жизни, ни работы. Вот и вернулась, хотя родители там остались. Езжу к ним в отпуск. Здесь жизнь тоже не сахар, но там еще хуже". Все же представляются справедливыми замечания У. Р. Брубейкера, о том, что "...не следует рассматривать обратный отток русских в Российскую Федерацию как автоматический процесс, неизбежно сопровождающий распад Советского Союза. Надо избегать чрезмерно широких обобщений при анализе причин миграции"[8]. Он совершенно справедливо указывает на то, что, хотя и следует рассматривать исход русских, я бы добавил к ним и русскоязычных, в русле процесса постимперского разъединения народов, но реальные или точнее бытовые причины тому могут быть самые разнообразные. "Не следует и уподобляться русским националистам, утверждающим, что во всех новых независимых государствах русские меньшинства дискриминируются и преследуются. Важнейшая особенность русской миграции – в ее неравномерности"[9]. Мне представляется, что в немалой степени справедливы утверждения о возможной ассимиляции или аккультурации русского населения, в том числе и в Азербайджане. Особенно это относится к женщинам. Они составляют, примерно, 2/3 оставшихся в республике русских. Очень многие из них замужем за азербайджанцами. В целом, хотелось бы подчеркнуть, что установка на отъезд в рассматриваемых случаях не столько этническая, сколько культурная. Еще раз отметим, что бакинская городская субкультура, та, о которой сейчас с грустью вспоминают представители интеллигенции, была в массе своей русскоязычной. Все те, кто считают себя принадлежащими к ней, испытывают в равной

[7] Воронков В. Существует ли этническая экономика? http//:www.indepsocres.spb.ru/sbornik8/8r-voronkov.htm

[8] Брубейкер У. Р. Постимперская ситуация и разъединение народов в сравнительно-исторической перспективе. http://www.hrights.ru/hrights/text/b3/Chapter2/htm

[9] Там же.

мере дискомфорт от изменившихся условий, независимо от этнической принадлежности. И только тот факт, что в значительной своей части представители ее были одновременно и представителями этнических меньшинств, придает ей некий этнический окрас. Кроме того, представляются во многом надуманными размышления по поводу выдавливания из республики еще в советский период армян и русских. Как об этом пишет, например, А. Скаков[10]. Впрочем, не он один. На это указывает и В. И. Котов, и даже У. Р. Брубейкер, в целом сторонник избегания крайностей. Все подобные выводы основаны исключительно на результатах переписей населения. "Сравнивая данные последних советских переписей населения (1959, 1970, 1979 и 1989 гг.), можно заметить, что на протяжении всех этих тридцати лет шел непрерывный чистый отток русского населения из Грузии и Азербайджана, а в последнее десятилетие и из Армении"[11]. С подобным утверждением никак нельзя согласиться. Без всякого сомнения, обстановка в том же совершенно русскоязычном Баку советских лет не стыкуется с политикой выдавливания по этническому признаку. Имел место отток армянского населения из Нагорного Карабаха, но его следует рассматривать в русле процесса урбанизации, а не этнического выдавливания. Немало армян из этих областей переезжало в Баку, где можно было лучше устроиться и найти хорошую работу, а не в Армению. При подобном подходе совершенно не принимается во внимание разница в уровнях рождаемости. Если в русских семьях, уже в 1960-е и особенно 1970-е годы, часто встречающимся явлением была однодетность, то для азербайджанцев подобные семьи редкость и сейчас. Другой момент – это большое количество браков азербайджанцев мужчин, на русских женщинах, дети из таких семей, естественно, записывались при получении паспорта как азербайджанцы. Кроме того, переписи отражали и процессы индустриализации, происходящие в Азербайджане. Например, при становлении Сумгаита как промышленного города-спутника, туда на работу в огром-

[10] Искандарян А. (отв. ред.). Миграции на Кавказе. Материалы конференции, Ереван: Кавказский институт СМИ, 2003. С. 96-113.

[11] Брубейкер У. Р. Постимперская ситуация и разъединение народов в сравнительно-исторической перспективе, http://www.hrights.ru/hrights/text/b3/Chapter2/htm

ном количестве пересылали девушек из России. Сразу по окончании института или техникума, они по распределению оказывались в Азербайджане. Многие из них жили здесь только несколько лет, (период обязательной рабочей стажировки составлял – 2 года) и затем уезжали. Но при этом, во время переписи обозначались как жители Азербайджана. Несомненно и другое. Как раз в 1959 году, с приходом к руководству Азербайджаном Вели Ахундова, начался быстрый рост коррумпированности органов власти и становление клановщины. Когда же пост руководителя Азербайджана (первого секретаря ЦК компартии) занял Гейдар Алиев, в 1969 году, система эта получила окончательное оформление. Даже сейчас, после всех лет национального строительства, гораздо большее значение в сознании граждан страны занимает область происхождения и принадлежность к нужному роду, но не к этносу. Регионально сами азербайджанцы сильно разобщены. Можно и нужно говорить не об этническом засилье в органах власти, а о региональном. От подобной ситуации бегут и русские и азербайджанцы. Все реальное размежевание этносов началось в конце 1980-х годов в связи с развалом СССР. Указывать же на более ранний старт этого процесса, по крайней мере, по отношению к Азербайджану, нет никаких оснований. В любом случае делать подобные выводы можно только на базе специальных исследований, а не основываясь на данных переписей населения, часто и справедливо подвергаемых критике.

Затрагивая эту проблему, мы снова возвращаемся к теме, связанной с возможностями натурализации в другом мире. Здесь интересен опыт эмигрировавших в Германию. В ходе проведения интервью нам довелось убедиться в разносторонних способностях эмигрантов из Азербайджана, позволяющих им натурализоваться в этой стране. Остановимся на их представлениях о немцах. Приведу высказывания двух азербайджанцев, оба они люди с высшим образованием, по бакинской и, наверное, советской традициям относящие себя к интернационалистам и ни в коем случае не признающие за собой наличие этнических стереотипов. Р. говорит: "Немцы – это вообще отдельный разговор. Я на них смотрю и не могу понять, как этот народ полмира завоевал. Наркоманы, голубые, бабы гуляют направо-налево. Стольких партнеров меняют, что еще молодыми уже бесплодными становятся. Идет где-то, гуляет, потом приходит мужу рассказывает, как с ней плохо любовник

обошелся, а тот ее еще и жалеет. Есть, конечно, и красавчики немцы, но их очень мало. Я все понимаю, разные культуры и все такое, но дело не в этом. Вот у меня соседи, семья, – голубые. Два взрослых мужика вместе живут, а у меня сын растет, и какой это ему пример. А отношение к взрослым и родителям! Брат в часе езды живет, а он его 20 лет не видел. Родители детей в 16 лет выгоняют. Это нация просто вырождается". А вот мнение А., гражданина Германии, после двух десятков лет жизни в этой стране он считает, что "Они совсем другие люди. Консерваторы, пунктуальные до идиотизма. Они заранее рассчитают, что пойдут на вечеринку через две недели и потом две недели радуются этому. Молодые – они все интернационалисты, а стали постарше, и начинается. После сорока все одинаково одеты, ведут себя и думают даже одинаково. Начинают соблюдать обычаи, над которыми раньше насмехались. У них это как болезнь. Самое неприятное в них – это отсутствие спонтанности к действию, все до мелочей рассчитано. Это наводит на ужасную тоску. Наверное, это их плата за прогресс. Их европейская пунктуальность и привычка все рассчитывать плюс азиатская напористость и трудолюбие и делают из них тех, кем они являются. Их даже англичане гуннами называют, там ведь гунны побывали в средние века. Отсюда все эти их войны. Вообще, в них аристократизма нет. Чувствуется, что полторы тысячи лет назад они были лесорубами, и до сих пор это в них осталось. Нет, они для меня чужие люди". Круг замыкается. Мы снова вернулись к тому, что миграция как бы поляризует людей, разбрасывает их по разные стороны баррикад. Либо они так приживаются в Германии, России или еще где-нибудь, что родина вспоминается им как дурной сон, либо они обрастают этническими стереотипами, как новогодняя елка игрушками. И речь здесь шла о людях образованных. Те, у кого интеллектуальные запросы пониже, нередко рассматривают тех же немцев или россиян как объект для надувательств. Особенно четко это видно по эмигрантам в России. Хорошо известно, что диаспора азербайджанцев, например, в Москве или Санкт-Петербурге, образовавшаяся из интеллектуалов первой волны еще советской эмиграции, старается ограничить свои контакты с мигрантами последних лет. Так, например, Р., живущий в Москве с 1978 г., чувствует себя в Азербайджане более чужим, чем в России. Вот его вполне типичная оценка новой волны эмиграции. "С одной стороны, понятно их стремление прокормить

своих близких и заработать денег. С другой, большая часть из них своим поведением, а именно неуважением к русским национальным традициям и правилам поведения, участием в криминале, создали негативный образ азербайджанцам в России, что здорово осложняет жизнь остальным. Поэтому трения между старой и новой волной эмиграции, несомненно, существуют, причем эта проблема характерна для всей России. Так, если старая часть "эмиграции" уже осознает в полной мере необходимость создания диаспорских организаций, то новая "эмиграция" выступает в роли этаких временщиков, стремящихся выжать все соки из контролируемой территории, не заботясь о последствиях. В общем, слабость наших диаспорских организаций и их неспособность контролировать миграцию из Азербайджана (создания курсов для вновь прибывших для овладения русским языком, изучения местных традиций и правил поведения, подготовка детей к обучению в российских школах и т.д.) может привести к весьма непредсказуемым последствиям".

Последний момент, на котором мы остановимся, – наличие религиозных каналов миграции. Возможно, из-за относительной сложности и долговременности претворения в жизнь, этот вариант не так популярен. Но, однозначно, многими мигрантами религиозная принадлежность используется в целях облегчения натурализации на новой родине. Так, например, один из уехавших три года назад из Азербайджана молодых людей, осел в Англии. Для получения вида на жительство он использовал политические мотивы, но обосноваться в Лондоне ему помогли мусульмане-турки, чью мечеть он посещал. Кроме того, значительную поддержку он имел со стороны англичанки, принявшей ислам. Будучи стеснен в жилье, он подолгу жил у нее. Община помогала ему деньгами и способствовала нахождению работы. Второй случай куда более интересный. Молодая пара, здесь и далее Ш. (она) и А. (он) эмигрировали в Великобританию и получили там убежище в качестве беженцев из-за религиозных притеснений. Принадлежали они к одной из лютеранских общин. Уехали в 1997 году и в настоящий момент живут в Лондоне. В момент отъезда Ш. была уже на пятом месяце беременности. У нее сохранился неприятный осадок от разговора с консулом в Баку, тем, который решал вопрос о предоставлении им визы. "На меня он вообще не смотрел, как будто я пустое место. Хоть я лучше, чем А., говорила по-английски. Я ду-

маю, что я просто темная, брюнетка, поэтому он так плохо ко мне относился", (ее муж А., блондин, – С.Р.). Трудно сказать, насколько она права в своих заключениях наечет этнических предубеждений консула, но этот негативный опыт в любом случае не помешал им уехать. Здесь следует остановиться на моменте, который мы обходили молчанием до сих пор. Чтобы получить визу на въезд в какую-нибудь страну, входящую в ЕС, необходимо предъявить массу документов, удостоверяющих прочное финансовое положение получателей, дабы удостовериться, что у них есть хорошо оплачиваемая работа и недвижимость, желательно в виде квартиры и т. д. Даже если подделать часть документов, как это сделали Ш. и А., сумевшие представить доказательства того, что у них есть недвижимость в Турции, это все равно весьма дорогостоящее предприятие. В Лондоне их ждал знакомый, уехавший таким же образом, но раньше. Они провели большую подготовительную работу. Например, подготовили статью, якобы изданную в одной из местных газет, где утверждалось, что А. подвергался преследованиям за свои религиозные убеждения. "Мы прямо в аэропорту заявили о себе, как беженцы. Приехали мы по туристической визе и первую неделю прожили в отеле. Мы так растратились, что у нас с собой было только 50$ в момент отъезда. Но община сразу же нам оказала полную поддержку". Мне трудно судить о действительных религиозных убеждениях Ш. и А., но я все же склоняюсь к мысли, что для них это больше способ уехать. Думаю, что изучение подобных случаев должно стать еще одним направлением исследований по миграционной проблематике.

В завершение хочется заметить, что интересный индикатор, характеризующий все многообразие этих процессов – рождение мифов по миграционной тематике. Конструированием их активно занимаются работники СМИ. Например, в публикациях, выходящих в весьма популярном в Азербайджане журнале "Монитор", очень эмоционально упоминается самоотверженный и сознательно направленный на благо родины, а не на свое личное материальное благополучие, труд эмигрантов. Впрочем, с не меньшим успехом, как замечает В. Тишков, формируют миграционные мифы ученые и эксперты. В случае с Азербайджаном это и непоколебимая уверенность в малой миграционной подвижности азербайджанцев. Малой в силу отсутствия у азербайджанцев какой-то природной, а лучше сказать генетической, предрасположенности к перемене места жительства. Интересно, что об этой особенности часто пишут азербайджанцы, постоянно проживающие за рубежом. При подобном подходе за рамками остается единственно возможная объяснительная модель, опирающаяся на социальные причины миграционных процессов. То, что азербайджанцы отличались низкой миграционной активностью, достаточно просто объясняется высоким уровнем традиционности этого социума. А возросшая миграционная активность последних лет – тем, что нормы и ценности традиционного общества быстро утрачивают свои позиции перед фактом резкого ухудшения условий жизни. Почти полностью развалившаяся экономика страны просто не в состоянии предоставить заработок всем работоспособным жителям Азербайджана. Кроме того, и глобализация берет свое. Азербайджанцы медленно, но верно превращаются в современную урбанизированную нацию. Завершение этого процесса, видимо, еще не близко, но ход его неумолим. Поэтому уже сейчас мы видим людей, которые хотят жить там, где им хорошо и удобно жить. Мир становится ближе и понятнее. Кровная привязанность к родной земле теряет свое значение. И здесь видны ростки мира будущего, когда одно из базовых прав человека – право на выбор места жительства – станет вполне естественным и единственно правильным способом организации жизни индивида. Главной нашей целью было стремление обратить внимание на сложность и многоуровневость этих процессов, не сводимых к какой-либо одной причине. Непредсказуемость и разнообразие их лучше всего заметны по описаниям историй самих мигрантов. Например, к какой из обозначенных нами категорий при проведении серии интервью следует отнести Омара. Будучи этническим евреем, он после окончания восьмого класса средней школы поехал на учебу в Россию. В 1991 году, закончив обучение в техникуме, вернулся и устроился в Баку на работу в магазин. Но через некоторое время "нервы его не выдержали" долгого сидения на одном месте, и он снова пустился в путь. В 1994 году он осел на четыре года в Кавказских Минеральных водах, заведующим магазином. Затем переехал в Москву, но оттуда через полгода вернулся на неисторическую родину. Здесь он практически сразу увлекся иудаизмом. К религиозным догматам он, похоже, всегда испытывал слабость и в России, еще в бытность студентом успел побывать православным христианином. Организация, в которую он попал, отпра-

вила его в Израиль, где он остался в религиозной школе (ешиве) на год и вернулся в Баку уже гражданином Израиля. Через некоторое время он снова уехал, теперь уже на более длительный срок и вернулся в 2004 году в Азербайджан работать, но уже с женой, по происхождению дагестанской еврейкой. Причем постоянное место его работы находится в городе Куба, где существует вторая по величине после Баку еврейская община. За свои недолгие тридцать с хвостиком, он успел побывать, если исходить из нашей системы координат, и эмигрантом и реэмигрантом и даже иностранцем, переехавшим жить и работать в Азербайджан. Возможно, данный случай и исключение, но он хорошо передает всю неоднозначность положения эмигрантов, а значит и миграционных процессов в целом. Наверное, именно это и делает миграцию интереснейшим предметом для изучения.

Мария Сехниашвили

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА ПРЕУСПЕВАЕМОСТЬ ЖЕНЩИН В ПОСТСОВЕТСКОЙ ГРУЗИИ

Социальные изменения, последовавшие после распада СССР, внезапно и резко осложнили положение людей в Грузии: тяжелые экономические условия, кризисные и конфликтные ситуации, политическая нестабильность, социальная незащищенность создают среду, в которой рушатся привычный образ жизни и традиционные нормы, и пока еще сложно прогнозировать закономерности и тенденции будущего.

Все это усложняет социальную ситуацию, в которой значительную роль играют гендерные отношения.

Общая проблема гендерных отношений в современной Грузии следующая.

Многие мужчины потеряли работу. Следовательно, они уже не выполняют одну из основных традиционных гендерных обязанностей-функцию быть экономическим донором семьи.

Многие женщины вынуждены материально обеспечивать всю семью – тем самым они взяли на себя тяжелую и не традиционную для них доселе обязанность.

Какие изменения последовали за этим перераспределением функций?

Ответ на этот вопрос неоднозначный.

С одной стороны, много разговоров о том, что увеличилась социальная активность женщин, рушатся традиции, меняются нравы, наступает (по мнению некоторых, навязывается) новый, демократический образ жизни. С другой стороны, есть основания думать, что "опасаться" демократизации гендерных отношений рановато.

Хотя занятости среди мужчин меньше, но зарабатывают они гораздо больше.

Женщины не фигурируют на ответственных политических должностях.

"На сегодняшний день ситуационный анализ на трудовом рынке показывает, **что трудовой статус женщины значительно ухудшился.**

По статистическим данным 2002 года, среди занятости **чувствуется количественное преимущество женщин по сравнению с мужчинами**, в основном, за счет самозанятости женщин (64,1%).

При этом следует принять во внимание, что **большая часть самозанятых женщин работает в домашнем хозяйстве.**

На основе нанимаемой работы занятых женщин работает всего 35.9%. Если проанализировать долю занятых женщин по отношению к общему количеству женщин и мужчин старше 15 лет, заметим, что она на 20% меньше, чем доля мужчин. По этим данным очевидно, что гипотеза, будто бы в современной **Грузии активность женщин гораздо больше, чем мужчин, не имеет под собой достаточной основы.**

Правда, в Грузии не существует юридически оформленных условий дискриминации работающих женщин, но **фактически женщины редко фигурируют на руководящих постах, как в государственном, так и в частном секторе. Руководящие посты же более высокооплачиваемы.**

Соответственно, оплачиваемость женщин по сравнению с мужчинами, в основном, более низкая.

По данным государственного Статистического департамента Грузии ("Женщины и мужчины" 2003 г.), средний заработок женщин в государственном производстве составляет 51.1% от среднего заработка работающих там же мужчин, в бюджетных учреждениях и правительственных организациях – 46%, в негосударственном секторе – 63.6%, в сельском хозяйстве – 82.5%, в торговле – 71.2%, в просвещении – 72.6%, в здравоохранении – 71.8%, в других сферах бытового обслуживания – 51.7%, в сфере самозанятости – 69.9%.

Исследование социально-экономического положения женщин показывает, что **оно зависит не столько от юридических дискриминационных моментов**, сколько, скорее, от ослабления ранее существующих социальных гарантий или в некоторых случаях их аннулирования (игнорирования). Что, со своей стороны, усложнило проблему соединения репродукционно-воспитательных (традиционных) и экономических (чаще нетрадиционных) функций.

Средний заработок по экономической занятости в лари

	2001		2002	
	Женщина	Мужчина	Женщина	Мужчина
Экономика	63.5	125.2	75.7	150.1
Сельское хозяйство	25.4	37.2	36.7	44.5
Промышленность	82.7	141.5	101.6	165.1
Электроэнергия, газ	205.9	213.9	198.0	219.7
Строительство	112.8	149.2	120.5	181.9
Торговля	50.6	63.7	60.1	84.4
Гостиницы и рестораны	45.7	54.8	46.1	57.6
Транспорт	113.7	151.9	137.2	185.3
Финансы	382.6	488.9	381.6	492.3
Операции недвижимости	65.4	107.0	70.0	113.7
Государственное правление и оборона	73.7	125.0	99.1	163.2
Просвещение	43.5	52.5	52.0	71.6
Здравоохранение	42.5	58.1	51.7	72.0
Бытовое обслуживание и другие сферы	53.0	104.9	59.1	114.3

Источник: Статистический департамент Грузии

Представительство женщин в Парламенте Грузии

Индикатор	2000	2001	2002	2003	2004
Представительство женщин в Парламенте Грузии	7.3	7.2	6.8	7.4	13.3

Надо отметить, что, по сегодняшним данным в Грузии, существует 14 министерств, из министров – 4 женщины.

Это результат форсированной реализации новой постреволюционной гендерной государственной политики, а не норма грузинской социальной действительности.

До революции роз (2003 г.) было 17 министерств и всего 2 министра – женщины. Они в условиях коррупции руководили социально и политически менее активными и менее актуальными учреждениями, и сами не проявляли какую-либо активность.

Но прецедент назначения женщин на высшие ответственные (с точки зрения социальной и политической актуальности) посты может сам стать импульсом к массивному включению женщин в занятость, до сегодняшнего дня "более соответствующую мужчинам", и таким образом сыграть независимую, значительную роль

в феминизации тех видов деятельности, которые до сих пор были признаны как более подходящие для мужчин, чем для женщин.

Многие женщины оставили профессию, и им пришлось заниматься другой любой работой, что указывает скорее на вынужденную адаптацию, чем на социальную активность.

Анализ устных историй, проведенных среди преуспевающих женщин, выявил, что из выбранных нами 15 респондентов 8 не работает по **собственной профессии и воспринимает это как вынужденную меру.**

Например, для одного информанта самоидентификация в новой деятельности (бизнесмен) оказалась болезненной.

"Как меня назовешь – бизнесменом? Может, указать на меня – творческий деятель?" Эта женщина считается преуспевающей. У нее большая прибыль, а салон, который является ее собственностью и которым она сама руководит, очень престижный в Тбилиси.

Ее переживание может **гипотетически** распространиться на **менее успевающих** женщин, которые заняты на местах, не соответствующих их личным призваниям и возможностям, просто в условиях массовой безработицы и нищеты они там **нашли работу.**

Понятно, какие переживания могут быть у большинства женщин, имеющих высшее профессиональное образование и квалификацию, и, например, торгуют на рынках или работают домработницами. При этом имеют низкий заработок.

Проведенное нами исследование на основе устных историй было сфокусировано на "деловых женщинах". Выбранные респондентки принимают активное участие в общественной или политической жизни, с успехом (по сравнению с другими) осваивают занятые ими ответственные должности или "высокие посты".

Анализ условий их преуспеваемости дает возможность, в общем, судить об основных факторах женской преуспеваемости в современной Грузии.

1. Личные возможности/способности и инициатива.

Очень многие теоретики устных историй указывают на то, что большая часть женских историй начинается с детских воспоминаний, и первый человек, о котором респондентка рассказывает, в основном, – отец.

А по собранной нами эмпирической информации большинство респонденток начинает рассказ с описания собственной сегодняшней деятельности, и в первую очередь рассказывает о себе.

С самого начала их рассказ концентрируется на собственной личности, на собственном "Я" (на самой себе).

Во время рассказа, в основном, доминирует понятие "активный", "лидер".

"С детства всегда была **активной**, писала стихи, мечтала, хотела быть **лидером**. Одним словом, **у меня были организаторские способности".**

"Измениться не изменилась, была пассивной и стала **активной**, этого не могу сказать, что всегда была активной".

"**Я очень деловая**, несмотря на то, что люблю развлекаться, люблю танцевать, могу не спать всю ночь..."

"Ходила в детский сад, **была очень бойкой. Всегда была первой и любила первенство".**

В историях выявляется личная активность респонденток: энергия, "настырное учение", или инициатива создания нового:

"Никогда не было лень что-то делать".

"Из чего-то серого и обыденного могла создать нечто яркое, новое".

2. Влияние семьи и семейных традиций

Семья и семейные традиции – один из значительных факторов преуспеваемости респонденток.

У большинства опрошенных женщин наблюдается идентификация собственной личности как части родительской семьи (в том числе, когда уже не живут в этой семье, или родители уже умерли) и, наоборот, идентификация родительской семьи как части собственной личности.

Даже респондентки, которые считают, что они смогли достичь успеха и без родительской семьи – личными способностями и активностью, воспринимают себя в первую очередь в качестве успевающего/неуспевающего члена семьи.

Большинство респонденток открыто или латентно оценивают собственную жизнь/преуспеваемость по отношению к семье.

В некоторых случаях собственную преуспеваемость они применяют для достижения признания со стороны других членов семьи.

"Когда спрашивают меня, **какая у тебя профессия, прямо отвечаю, что я – Сухишвили**".

"Я очень рада, что родилась в этой семье и мне пришлось продолжить начатое ими дело"

"Лично я имела большое чувство ответственности перед моими родителями, чтобы их не оскорбить".

"Семья или свобода и общество? Я бы выбрала семью. Как видно, это начало более ценное и главное для меня".

Несмотря на **высокую значимость семьи** как социального и личностного фактора, влияние семьи на собственную жизнь респондентки часто **оценивают как нежелательную интервенцию в их личность** даже в том случае, когда сама семья и традиции семьи **оцениваются с их стороны положительно**.

Во многих случаях подчеркивается подавление личности этим влиянием, соответственно, те моменты собственной активности, **которые направлены к уменьшению степени влияния со стороны семьи**.

"Я доказала себе, что я для общества не только внучка Сухишвили, персонально я есть я. Мое имя и фамилия прозвучали совсем в другой области, возможно, не совсем громко и совсем немного, не знаю, как сказать,.. Но была сделана "заявка"".

"В нашей семье большое внимание уделялось моему брату, соответственно, спорту, рисованию. Не знаю, наверное, потому что он мальчик, или был избранным во всем.... Не знаю.... Очень любимый хороший мальчик. Красивый..... И все-таки мальчик.... **Нет, и меня любит семья**, как же не любят – любят, конечно, но Георгий – это что-то другое было".

"Хотела увидеть мир и просто **доказать семье, что я явилась на этот свет не только для того, чтобы прожить стандартную жизнь...**"

3. Социально-политическое положение

Глобальные перемены начального этапа (1991-1998 гг.) переходного периода Грузии в жизни людей оставили глубокий негативный след.

Как отметила одна из респонденток, "все совпало: **перемена строя, изменение стиля жизни, политические, социальные, экономические изменения, переход государства в другое русло**".

Общество, привыкшее к "парниковым" условиям, которому в период Советского Союза был гарантирован прожиточный

минимум, с государственной системой социального обеспечения, внезапно оказалось в **ситуации риска**.

При этом ситуация была хаотичная (неупорядоченные рыночно-экономические условия, дестабилизация политической и социальной системы, этноконфликты, коррупция и др.).

В каждой истории полно тяжелых фактов из повседневной жизни этого периода.

"Во время **войны в Абхазии**, жили только гуманитарной помощью, питались фасолью, зеленью, а иногда и вареным луком".

"Во время **периода Звиада** абсолютно вышла из строя вся система, структура".

"Этот период, 1992 – 1993 годы вспоминаю с ужасом. Курсы заканчивались поздно ночью, в половине одиннадцатого. Бегали люди с оружием. Зима и снег, в темноте пешком шла домой. Ужасно переживаю, когда думаю, что перенесла".

" После войны эта моральная травма не сразу прошла, не так быстро рана затянулась".

Крайне тяжелые условия переходного периода порождали чувство личной безысходности и обреченности всего общества.

Однако это само по себе негативное явление в ряде случаев оказалось импульсом к непривычным, до сих пор недозволенных или неодобряемых в рамках "старой" морали действиям, что впоследствии оказалось началом успешной деловой жизни, преуспеваемости многих респонденток.

"Во всем мире мы были оставлены и забыты, без всякой перспективы и уверенности в завтрашнем дне, не знали, что делать, внутренне были разбиты, абсолютно разорены и сломаны".

"Было очень трудно, день и ночь работала. Вся семья была на мне, где тогда была домработница, где были деньги. **Думала: что делать?** Мой мальчик подал идею: **может, попробуешь судьбу в туризме".**

"В этот период вынужденный отъезд из Грузии сыграл значительную роль в моей жизни... Наверное, и хорошую, и плохую..."

Но тот прожиточный минимум, с помощью которого Советский Союз удовлетворял потребности своих граждан, стоил обществу подавления свободы и собственной инициативы.

Переходной период был болезненным, но обязательным этапом для того, чтобы Грузия восстановила свою независимость и интегрировалась во всемирную демократическую систему.

Свержение тоталитарного режима и экстремальные условия помогли развитию личной инициативы. Люди поняли, что **о себе должны заботиться сами.** Но они не имели опыта существования в условиях рыночной экономики, к тому же ситуацию осложняло хаотичное и крайне тяжелое социально-экономическое положение. Поэтому большая часть общества, не смогла адаптироваться к измененной среде.

Меньшая часть населения **смогла быстро адаптироваться на основе собственной инициативы**, а также с помощью удачи или, можно сказать, нездоровой, иногда даже криминальной изворотливости, когда фактически происходило бесконтрольное распределение государственного имущества бывшего советского государства, появлялись первые международные структуры, и выбор сотрудников происходил вне конкурса и почти случайно (в основном, опираясь на минимальное знание какого-нибудь европейского языка, так как специалисты, прибывшие с Запада не были знакомы с местным обществом).

Эта часть оценивает переходной период как фактор успеха. Эти годы для кого-то стали опытом, для кого-то "психологической реабилитацией" и началом будущей карьеры.

"После окончания института получила информацию, что любой человек, который знает английский, может участвовать в проекте Всемирного банка. Я считаю, что это был мой первый успех".

"Единственное мое везение – когда я училась на третьем курсе, во время войны, **открылась миссия комитета Красного креста**".

"Очень довольна тем, что научилась туристической деятельности, в настоящее время я много путешествую, и мне очень помогает полученный опыт".

4. Новый стиль жизни/Резкое ускорение ритма жизни

"Сегодняшняя" Грузия, воспринятая респондентками – **энергичная, динамичная, хаотическая и немного странная.** "Жизнь стала очень энергичной и динамичной, очень быстро идут дни, не успеет наступить рассвет, как уже темнеет".

"Ускоренный ритм" – одно из существенных условий успешной деятельности:

"Очень трудно быть деятельным, все время надо что-то добавлять, развивать, идти вперед, потому что время идет вперед, и очень быстрым темпом... Время ускорилось, и не только для меня... Во всем мире ускорилось время... Если раньше были маленькие новости, прибавленные к нашей деятельности, сейчас в последние несколько лет происходит что-то очень круто, не только у нас в хореографии, но и вообще в стране, во всем мире, поэтому очень трудно сегодня быть деятельным в таких сумасшедших условиях".

"Школьная программа усложнена, само развитие человека – на более высоком уровне, чем было раньше, потому что этого потребовало время, надо знать больше, фантастический поток **информации... Море информации**, идет и идет это, и память не может все воспринять. Не могу сказать, это хорошо или плохо, спорный вопрос, но это так, и надо идти в ногу, ускорить шаг и если не получится, отстанешь".

"Ускорение темпа жизни определило переход от старой программы к новой программе".

5. Случайность/везение — "В нужное время в нужном месте!"

Растянутый переходный период, коррупция, хаотичные условия, вызванные политической и экономической нестабильностью, значительно увеличивают долю случайности среди факторов преуспеваемости.

Это подтверждается и нашей эмпирической информацией. Первые шаги карьеры респоденток во многих случаях связаны со случаем, как говорят, "удача – оказаться в нужное время в нужном месте":

Значительная часть респоденток **провоцирующим фактором успеха называет случайные изменения в личной жизни.** Среди них доминируют развал семьи или смерть мужа.

Надо отметить, **что роль этих факторов значительно усиливают тяжелые социально-экономические условия,** которые во многих случаях не оставляют женщине выбора, и для спасения собственной жизни и жизни своих детей "вынуждают стать активной", искать дорогу к успеху.

"**Осталась абсолютно без ничего.** Не было жилища, вернулась к родителям с ребенком, что принесла в семью мужа, что называют приданным, и то оставила, убежала в том, в чем была".

"В семье была такая ситуация, что уже нельзя было жить всем вместе".

"По профессии я экономист, **начала ходить на бухгалтерские курсы,** чтоб найти работу, кроме института и иметь доход.".

"Начала ходить на английский, компьютер, и случилось так, что я поехала в Америку. Это было в 1997 году".

"Боль сделала меня активной".

"Не знаю, во мне прятались силы, незнакомые для меня, или жизнь научила меня, одним словом, я оказалась сильнее, чем думала".

"Все вместе разрушилось – семья, страна. Сейчас, когда говорю, понимаю: приблизительно три раза начинала жить заново, жить с нуля, строю, строю. Иногда, когда думаю, не знаю, что дает мне силу".

"Почему попала в Америку? Просто встретила человека, на Кипре".

6. Нынешняя деятельность как фактор дальнейшей преуспеваемости

Последнее десятилетие двадцатого века характеризуется **глобальными** социально-экономическими и политическими процессами, ускоренным ритмом и **радикальными** изменениями.

На фоне этих изменений **по-разному воспринимается** гендерная **проблематика. Беседуют о радикальном перераспределении гендерного статуса и ролей.**

Все это отразилось на грузинском обществе, конкретно, на распределении видов деятельности между мужчинами и женщинами.

Причины, которыми пытаются объяснить массовое включение женщин в ту деятельность, которая до сегодняшнего дня считалась более подходящей для мужчин, чем для женщин, разные; среди них можно выделить два поляризованых подхода:

1. Меняются гендерные отношения: женщина врывается в мужскую сферу. Мужчина "не стесняется" женских дел. Традиционные стереотипы дифференциации по гендерному признаку между женщинами и мужчинами по отношению к подходящим занятиям теряют силу. Поэтому несуществующее перераспределение происходит на основе "случайных" факторов.

2. Меняются не гендерные отношения, а оценки видов деятельности, "более подходящих для женщин" и "более подходящих для мужчин". Происходит перераспределение самих видов деятельности по гендерному признаку.

"Сравниваю семьи и, исходя из этого, думаю, что женщина обладает противоположными качествами. Как будто слабая, но в то же время очень сильная. Многие мужчины не выдержали эту трагедию, они же приносили в семьи доход".

"Современная женщина? На сегодняшний день у женщин больше возможностей, чем у мужчин, это принесла жизнь. С какой целью? Хотя в семье у женщин больше дел, чем у мужчин, как экономически, так и с точки зрения бюджета семьи, очень много женщин **вокруг меня сумели что-то сделать, а мужья вообще не работают, или же имеют меньший заработок. Я уверена что такое ни одной женщине не нравится, но это принесло время, и женщины впряглись в двойное иго".**

"**Фактически очень часто мужчина тупеет,** в семье он элементарно врывается в те функции, какие его не касаются, и женщина, исходя из этого, наоборот, берет обеспечение семьи на свои плечи. Короче, частично сменились роли женщины и мужчины. Это, естественно, оказывает влияние на их психологию".

"Дедушка действительно был очень умным, преуспевающим бизнесменом. У бабушки и дедушки было распределено время: дедушка занимался административной стороной, а госпожа Нино основное время проводила в танцевальном зале. Может быть, и у бабушки появились бы идеи, но она знала что Илико возьмет всю ответственность на себя, и она до конца выкладывалась, свои силы растрачивала".

"После смерти дедушки папа и бабушка работали вместе. Мне параллельно приходится работать творчески и вместе с отцом работать в бизнесе. Илико занимается творческой стороной, потому что много времени уходит на занятия в танцевальном зале во время репетиций".

Отношение респонденток к трудовой деятельности неоднозначно: некоторые это явление оценивают положительно, некоторые считают закономерностью, а некоторые – отрицательно.

"У меня, например, этот ансамбль – болит, он мой, без него не представляю свое существование".

"Я считаю, что я там, где я хочу быть. В последнее время был разговор о моем назначении заместителем министра здравоохранения, были три передачи по телевизору и пять статей в прессе. Правда, был реальный шанс, но никакого желания быть замминистра у меня нет. Я считаю, **что я там, где хочу быть.** Ес-

ли я вообще буду в Грузии... Я нахожусь на очень хорошем месте".

"Моя сфера деятельности, меня очень интересует, и я не отказываюсь делать свое дело".

Какие бы оценки ни давали респондентки своей сегодняшней работе, и вообще как бы ни относились к собственной карьере, ни одна из них не думает о том, чтобы прервать ее, или о возвращении к старой жизни.

Также, независимо от того, под влиянием какого фактора произошло провоцирование их деловой жизни или карьеры: случайно-импульсивного, традиционного, закономерного или другого – каждая респондентка ориентирована на прогресс в деловой сфере и на увеличение степени преуспеваемости.

"Я, правда, могу сказать, что в тех пределах, рамках, ситуациях в которых я находилась и прошла, конечно, я преуспела, но я могу сделать еще больше, более масштабно".

"Я чувствую в себе такую большую потенцию, я не реализовала и 10%–ов своих возможностей, и может, еще что-нибудь смогу сделать. Или здесь я пригожусь моей стране, или там, где я буду, оттуда сделаю что-нибудь".

Исходя из этого, можно сделать вывод, что независимо от мотивации и причин начала карьеры, после того, как женщина включается в дело, деятельность превращается в тот новый и сильный фактор, который вовлекает ее в деловую сферу, в последующем развивает азарт и желание дальнейшего успеха. И способствует формированию личности женщины нового типа.

Выбор этой личности уже целенаправленный и является не импульсивным, случайным или вынужденным. Она уже точно знает, что сделала, чего добилась, что делает и что должна изменить или сделать для того, чтобы стать еще более преуспевающей.

"Нет... Что значит "сделала", – конечно, не сделала, пока сделано минимальное".

"Ты сама направляешь свои дела. **Если я не уверена, то за дело не возьмусь,** такое отношение у меня к любому делу, любому решению, **всегда должна визуально представить.** В этом мне очень помогает мое видение мира, ситуации. **Все, что должно было во мне произойти, уже в сознании нарисовано**".

Заключение

Среди выделенных нами факторов выделяются случайные: для большинства респонденток начало преуспеваемости импульсивно: удача, знакомство, случайная встреча, личная трагедия и т.д.

Это и неудивительно: растянутый переходной период, коррупция, хаотичные условия вызванные политической и экономической нестабильностью, значительно увеличивают долю случайности среди факторов преуспеваемости.

Надо подчеркнуть, **что социально-политическая и экономическая среда переходного периода** как независимый фактор из-за продолжительной нестабильности и хаотичности, не играет роли закономерного фактора преуспеваемости. Поэтому и сам он воспринимается случайностью и усиливает значение других случайных факторов.

В такой среде ясно, что роль закономерных факторов не смогут выполнить и личные свойства: правда, все респонденты, рассказывая о себе, ориентированы на личную инициативу и активность, но, несмотря на это, реальное начало их преуспеваемости в большинстве случаев (фактически единственное исключение представляет собой Нино Сухишвили) импульсивно, и их личная активность доходит до умелого использования случайно появившегося шанса, некоторые из них даже удивлены себе самим и отмечают, что в обычных условиях не поверили бы в собственные возможности.

Соответственно, личная активность респонденток может быть охарактеризована существованием способности в их личности, как потенциальный фактор, но их реализация больше – результат случайных факторов, чем

независимо действующее причинное явление.

Значительное место занимает фактор семьи :

Большинство респонденток открыто или латентно определяет собственную жизнь/преуспеваемость по отношению к семье/по сравнению с семьей.

В некоторых случаях собственную преуспеваемость они применяют для достижения **признания со стороны других членов семьи.**

Несмотря на **высокую значимость семьи** как социального и личностного фактора, влияние семьи на собственную жизнь респондентки часто **оценивают как нежелательную интервенцию**

в их личность даже в том случае, когда сама семья и традиции семьи оцениваются с их стороны положительно.

Несмотря на такое большое значение, на фоне глобальных изменений, семья, ее традиции и достижения, в большинстве случаев не дают даже минимальных гарантий преуспеваемости.

Среди факторов преуспеваемости охарактеризовать как закономерные можно: новый стиль жизни/ускоренный ритм и сегодняшняя деятельность респонденток.

Новый стиль жизни/ускоренный ритм в корне изменяет – делает интенсивной и продуктивной – деятельность респонденток, вследствие чего женщина работает с максимальной продуктивностью, что становится следующей предпосылкой преуспеваемости.

Кроме того, это проявляется и на самооценке респонденток: респондентки с гордостью отмечают, что выдерживают этот ритм, и у них появляется уверенность в себе. Что, со своей стороны, также положительно влияет на дальнейшее развитие преуспеваемости.

Среди факторов наиболее закономерным является сегодняшняя деятельность респонденток.

Независимо от мотивации и причин начала карьеры, после того, как женщина включается в дело, деятельность превращается в тот новый и сильный фактор, который вовлекает ее в деловую сферу, в последующем – желание азарта и желание дальнейшего успеха. Это способствует формированию личности женщины нового типа.

Выбор нового типа личности уже целенаправленный и является не импульсивным, случайным или вынужденным. Она уже точно знает, что она сделала, чего добилась, что делает и что должна изменить или сделать для того, чтобы стать более преуспевающей.

И, наконец, возможно ли на основе проведенного анализа однозначно ответить на вопросы:

Трансформируется или нет реально роль женщины в Грузии в течение последнего десятилетия.

Если да, то насколько масштабен, безвозвратен и устойчив этот процесс?

Анализ устных историй несомненно показывает, что в результате текущих социально-политических и экономических перемен как социальная роль женщины, так и ее статус значительно трансформируются.

Но эта трансформация пока маломасштабная, так как трансформация роли женщины в первую очередь связана с ее преуспеваемостью в данной социальной среде, а число преуспевающих людей на фоне экономической нужды и безработицы в Грузии очень мало (не только среди женщин, но и среди мужчин).

Вопрос о том, насколько необратим и устойчив процесс трансформации роли женщины в сегодняшней Грузии и насколько перспективен рост его масштабов, пока остается открытым.

На сегодня преуспеваемость и, соответственно, трансформация социальной роли, более зависят от случайных факторов, чем от закономерных.

Но для того, чтобы судить о необратимости и устойчивости процесса, он должен быть связанным более всего с закономерными факторами.

Поэтому решение данного вопроса, в основном, зависит от того, как будут развиваться социально-политические и экономические процессы в Грузии, насколько стабильными и закономерными станут условия преуспеваемости, социально-экономическая среда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антология гендерных теорий. Тбилиси, 2003.
2. Боконтаева Д. К. Женщины – предприниматели Иссык-Куля. Устные истории успеха, 2000.
3. Воспоминания женщин: устные истории переходного периода. Ташкент, 2000.
4. Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. Москва, 2002.
5. Гендерная проблематика в Грузии. Тбилиси, 2002.
6. Журнал "INTER" №1, 2002.
7. Журнал "INTER". №2-3, 2002.
8. Котлер Филипп. Маркетинг. Менеджмент. Санкт-Петербург: Питер, 2002.
9. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ.// Российская Академия Наук. Институт этнологии и антропологии, Институт философии.//Сборник. Под редакцией В.С. Малахова и В. А. Тишкова. Москва, 2002.
10. Пайанс Эйала, Кристина Маслач. Практикум по социальной психологии. Санкт-Петербург, 2000.
11. Пето Андреа. Женские устные истории. Венгрия, раздаточный материал.
12. Попова Л.В. Проблемы самореализации одаренных женщин//Журнал "Вопросы психологии" №2, 1996.

13. Психология личности в трудах отечественных психологов// Хрестоматия по психологии. Составитель Л.В. Куликов. Москва, 2000.
14. Сапиро Вирджиния. Женщина и политика. США: Университет Иллинойса, 1983.
15. Сариева Л.Г. Воспоминания женщин как отражение социально-политической и культурной жизни Азербайджана XX века. Баку: Адиль оглы, 2004.

Ирина Сулханишвили

ПРАВОСЛАВНЫЙ СИНДРОМ ОБРАЗОВАНИЯ В ГРУЗИИ

В этой статье я хотела бы представить некоторые аналитические размышления, сделанные на базе проведенного мной исследования ситуации в сфере образования в Грузии. Это исследование было сфокусировано на взаимоотношениях двух институтов – образования и религии.

В Грузии возрождение религии проходит под лозунгом доминирования православия и довольно успешными попытками последнего оказывать влияние на функционирование государственных институтов. Мы могли неоднократно наблюдать силовое решение проблемы доминирования со стороны православных фундаменталистов через запугивание религиозных меньшинств, одобрительное отношение к физическому насилию над представителями "ложных" религий, поскольку "истинной" признается, естественно, только православная.

Я задалась вопросом, почему население Грузии, которому обычно приписывали толерантность, с симпатией стало относиться к православному фундаментализму и экстремизму, подвергая сомнению ценность религиозной толерантности?

Расположенную на перекрестке Востока и Запада Грузию, которая является, главным образом, страной восточного православия, часто называют маленькой моделью Кавказа вследствие многообразия этнических, культурных и религиозных особенностей населения. Из всех государств Южного Кавказа только Грузия с ее четырехмиллионным населением обладает выраженной конфессиональной пестротой. По статистике здесь проживает значительное количество мусульман, приверженцев григорианской церкви и примерно три миллиона считающихся православными. Страну, граничащую со всеми политическими субъектами Кавказа, можно представить вообще как модель кавказского региона. Поэтому на примере Грузии можно наглядно оценить опасность вируса религиозного экстремизма, не говоря уже о том, что становление равноправных конфессиональных взаимоотношений в стране, четкое разделение свет-

ских и религиозных институтов необходимо для формирования демократического грузинского государства.

В современных европейских странах отделение церкви от государства очевидно на всех уровнях[1]. Франция, недавно наложившая запрет на ношение мусульманских платков в государственных школах, является наглядным примером светского государства, которое борется за сохранение свободной от религии системы образования, пусть даже за счет конфронтации с радикально настроенными религиозными кругами. Большинство европейцев – особенно молодежь – фактически не религиозны или имеют очень слабую связь с религиозными организациями[2]. Современным лидерам христианства на Западе остается лишь скорбеть по поводу потери религиозного чувства у населения и сожалеть, что процесс секуляризации зашел в Европе слишком далеко. В то же время на постсоветском пространстве можно наблюдать возрождение религиозного самосознания, часто сопровождаемое элементами радикализма.

Первичными институтами, которые влияют на формирование религиозной обстановки в Грузии, являются (помимо семьи) – как и в других обществах – церковь, государство и система образования. Сегодня, наряду с другими факторами, систему образования часто обвиняют в том, что она является одним из источников религиозного экстремизма. Возникают вопросы, почему директора некоторых грузинских школ настаивают на том, чтобы девочки носили одежду в духе "православия", или почему отдельные педагоги не разрешают детям смеяться по средам и пятницам (в дни поста)[3], почему большинство грузинских учащихся отождествляют грузинскую национальность с восточным православием, относя "нарушителей" к "второстепенным" гражданам?

[1] Митрохин Николай. "Религиозная конфессия в посттоталитарном обществе – на примере русской православной церкви". Тбилиси. Презентация, исследовательский центр. 05.09.2004. По мнению Николая Митрохина, важнейшая функция религиозной организации состоит в том, чтобы дать людям психологическую поддержку, чувство принадлежности к обществу и веру, а также обеспечить другие социальные потребности. Дюркгейм утверждал, что нерелигиозных обществ не существует, поскольку нет общества без символики, ритуалов и веры, сплачивающих его, или без определенной формы различия между верующей и светской частью общества. По Дюркгейму, религия выполняет такие же функции, как и функции национализма по Смиту. Даже социалисты, которые предсказывали постепенное отмирание религии, признавали, что, по меньшей мере, в современной эпохе и эпохе, предшествующей ей, религия является источником первейшей социальной значимости.

[2] "Religion in Secularizing Society. The Europeans' Religion at the End of the 20th Century". Edited by Loek Halman and Ole Riis Reprint from 1999, originally Tilburg University Press.

При социализме в сознание учащихся повсеместно индоктринировалась коммунистическая идеология, а учителя в школах и преподаватели вузов успешно усвоили навыки ее пропаганды. Именно былое существование единой и сильной идеологии в системе образования в советское время частично является ключом к пониманию сегодняшней ситуации в Грузии. Все это существовало на фоне репрессий по отношению к религии и зависимости церкви со стороны советского государства. Церковь и патриархия были реорганизованы таким образом, чтобы быть удобными объектами для контроля, при этом органы госбезопасности одновременно контролировали процессы, происходящие и в образовании, и в религии, подавляя любое проявление инакомыслия[4].

После распада советской системы православная церковь Грузии оказалась в совершенно новой для нее ситуации. Она оказалась неподготовленной к встрече со стремительно растущим числом вновь обращенных христиан, которые обратились к церкви, чтоб заполнить психологический вакуум, возникший после утраты прежней идеологии. Георгий Нижарадзе объясняет перемены, происходившие в стране в начале 90-х годов психологическим потрясением, характерным для людей в этот период. До этого, являясь частью советской системы, Грузия имела ряд достижений (особенно в культуре и спорте), которыми она могла гордиться. Благодаря развитой теневой экономике, республика явно была одним из самых зажиточных регионов СССР, если судить по величине среднедушевого дохода. Ликвидация советского строя дезориентировала население. Хотя коммунистическая идеология в Грузии особенно сильна не была, новые экономические и социальные проблемы вызвали настоятельную потребность заполнить психологический вакуум. Быстрое возрождение религиозных настроений в начале 90-х

[3] Миндиашвили Бэка. Перспектива религиозного образования в государственных школах//"24 часа". 12.03.2005.

[4] Интервью с О.Василием (Кобахидзе), 12.05.2004.

годов частично объясняется именно потребностью людей обрести поддержку и приспособиться к меняющейся ситуации[5]. Однако "внутренней готовности к возвращению в лоно церкви не было, да и не могло быть... На массовом уровне этот процесс происходил скорее в соответствии с воспринимавшимся таковым влиянием времени, по тривиальной причине следования моде, или же по укоренившейся привычке подражать примеру тех, кто определяет политическую атмосферу в стране..."[6].

Еще более неподготовленной к новой ситуации оказалась система образования Грузии. С одной стороны, скудный государственный бюджет был не в состоянии обеспечить преподавателей школ и университетов сколько-нибудь приемлемой зарплатой. С другой стороны, профессиональный уровень преподавания и собственно организация передачи знаний справедливо подверглись жесткой критике. Как отмечала член парламентской комиссии по образованию Гугули Маградзе, "наша система образования обеспечивает студентов теоретическими знаниями, используя методологию, которая не позволяет им развивать необходимые навыки. Развитие критического мышления у студентов также является сферой, к которой не относятся достаточно серьезно"[7].

Отсутствие профессионализма привело к тому, что большинство преподавателей школ и университетов, защищая свои статусы, стали собственную отсталость выдавать за преимущество, акцентируя внимание на таких понятиях, как национальная идентичность, религия и самобытная культура. Как справедливо отмечает Нодар Ладария, за годы советской власти литература и история стали представлять собой практически единственную базу для "систематической трансляции национальной идентичности из поколения в поколение. <...> Литература преподается как руководство по любви к Родине. С младых ногтей прививается некритичное отношение к текстам: каждый автор выступает лишь как свидетель собственного патриотизма, и учащиеся в большинстве случаев неспособны уловить стилистические и культурные отличия в различных текстах. <...> Сознание православного неофита оказывается идеально подготовленным к незамысловатой идеологической обработке. Достаточно назвать ему несколько авторитетов, несколько основных понятий, чтобы по образу и подобию полученной в средней школе национальной идентичности сформировать такое же примитивное, но на редкость живучее ощущение идентичности православной".[8]

[5] Интервью с Георгием Нижарадзе, 01.06.2004.

[6] Хаиндрава Ивлиан. Религия в Грузии: XXI век.//Материалы международной конференции. Кавказский институт СМИ.

[7] Интервью с Гугули Маградзе, 03.09.2004.

"Мы являемся главными носителями и защитниками грузинской идентичности и духовности, и мы никогда не позволим реформировать систему", – сегодня подобное высказывание нередко можно услышать от людей, которые должны были бы являться главными проводниками просвещения и прогрессивных идей. Важным является и тот факт, что большинство современных преподавателей школ и вузов представляют собой поколение, которое социализировалось в советскую эпоху, когда многие из них успешно усвоили коммунистическую идеологию, способствуя ее развитию и укреплению. "В свое время марксизм заменил православие, позаимствовав у последнего нормативный уклад общества, включавшего в себя определенный подход к авторитаризму, иерархии и догматике. На сегодняшний день налицо "обратный" процесс, где происходит смена марксистской идеологии на православную".[9] Педагог, который активно проповедовал марксизм еще 15 лет назад, сегодня с большим энтузиазмом защищает православную церковь Грузии.

В процессе исследования я посетила несколько регионов Грузии, в том числе второй по величине город Грузии Кутаиси и Ахалцихе, регион, где проживают грузинские католики. В Кутаиси меня буквально атаковала большая группа женщин-учительниц (в возрасте примерно от 40 до 60 лет) в ответ на мои сомнения в пользе изучения в школе религиозной литературы. "Вы считаете, что это преступление, если учитель истории расскажет ребенку о святой Нино, которая принесла хри-

[8] Ладария Нодар. Несколько разрозненных мыслей о месте православной церкви в обществе на фоне российско-грузинских отношений // Роль православия в государствах и обществах России и Грузии. Материалы грузино-российской конференции, Тбилиси, 23-25 января 2004.Ред. Н.Лежава. Тбилиси: Фонд им. Генриха Белля, 2004. С.57.

[9] Интервью с Георгием Нижарадзе, 15.09.2004.

стианство в Грузию, и если учителя учат детей молиться?" – возмущалась известная учительница одной из престижных кутаисских гимназий в ответ на мое предположение, что система образования должна быть отделена от религиозной сферы. "Исторически православие сыграло решающую роль в спасении Грузии как государства и ее культурной самобытности. Единственной причиной, по которой маленькая нация сохранила свою христианскую идентичность после множества нашествий, – это духовная сила героев Грузии, которые боролись за свою страну до последней капли крови. Наш долг – передать эту духовность нашим ученикам и заставить их почувствовать важность своей религии. Школа под руководством церкви должна непосредственно отвечать за развитие духовности детей", – поддержала ее другая учительница.

Сама идея православной церкви как главного спасителя национальной и культурной идентичности возродилась в конце 80-х годов в процессе обретения Грузией независимости. Как отмечает Нодар Ладария, одним из основных средств признания церкви является наше общество, которое идентифицирует церковь в контексте прошлого, воспринимая ее в качестве связующей нити, сохраняющей идентичность нации. Во времена правления первого президента Грузии православие оказалось тесно связанным с национализмом, которым успешно манипулировали определенные политические силы, сводя саму идею самобытности Грузии к единственной модели. Эта точка зрения прямо совпадает с одним из утверждений Латинки Перовича, высказанных им в его докладе за круглым столом "Национализм меняет свои одежды", где он характеризовал роль церкви в Сербии в формировании национализма, утверждая, что культурная традиция с элементами идентичности сводится к единственной модели, а те, кто не соответствует этому эксклюзивному паттерну, называются "европейскими прихвостнями".[10]

В Грузии идея избранности грузинской нации и православия вызвала у большинства населения чувство своей исключительности и даже превосходства. Уже в начале 90-х годов религия

[10] Перович Латинка. "Роль сербской православной церкви в развитии национализма. Сербия в порочном кругу национализма". Данная работа основана на проекте "Сражающийся национализм в постоктябрьской Сербии". При поддержке Фонда им. Генриха Белля. Декабрь, 2003.

стала проникать в систему образования. Будучи в то время школьницей, я отлично помню, как пионерский галстук на шее моей одноклассницы сменился на два других символа – крест и значок с национальным флагом Грузии, а этническая и религиозная принадлежность стала темой жарких дискуссий. В недавнем заявлении, сделанном представителем правого крыла университетского студенческого движения по поводу необходимых для ректора университета качеств, утверждалось, что тот "должен быть непременно грузином и православным"[11]. Это является по сути одним из характерных результатов религиозного национализма, берущим начало в ту пору, когда автор этого высказывания фразы был школьником.

Следует отметить тот факт, что большинство учителей, у которых я брала интервью, формируют свое мнение по таким вопросам, как демократия и образование, на основе представлений, почерпнутых у своих духовных наставников. Именно таким путем институт духовного наставничества непосредственно влияет на жизнь школы. "Если педагог является духовным сыном/дочерью, то он/она (ввиду авторитаризма духовного наставника) становится фактическим медиумом последнего в классе. Почти в каждой уважающей себя школе, по подобию "красного уголка", существует молельня, а приглашать духовные лица для благословления школы стало очень распространенной практикой".[12]

Интересно отметить, что в большинстве случаев учителя, посещающие церковь, выбирают для себя самых консервативных духовников. Другими словами, учитель не становится приверженцем радикальных взглядов из-за своего духовника. Скорее, он сам выбирает себе священника с такими взглядами. Расхожее утверждение – "чем строже, тем лучше" – очень популярно среди учителей, которые считают себя религиозными и видят силу духовного вождя в строгости и авторитаризме. "У меня удивительный духовный наставник", – рассказывала мне Анна, учительница средней школы одного из отдаленных рай-

[11] Вечерние дебаты. Шалва Рамишвили и Георгий Сигуа. Канал 202 грузинского телевидения. Тбилиси, 3.11.2004.

[12] Миндиашвили Бэка. Перспектива религиозного образование в государственных школах//24 часа, 12.03.2005.

онов столицы. – Он даже не разрешает своим прихожанам использовать компьютер".[13]

Потребность в строгой субординации можно отнести на счет советской системы социализации, что на психологическом уровне выражается в потребности в сильной и властной структуре. Тот факт, что конкретная идеология (представленная в данном случае священником) пользуется авторитарным правом, не вызывает чувства протеста у людей, имеющих образование и которые, как предполагается, должны развивать индивидуальность у детей и молодежи. Напротив, налицо явная потребность передать свою волю и ответственность человеку, который "знает и понимает все лучше, чем остальные".

В процессе исследования я поставила перед собой задачу оценить степень религиозной толерантности среди молодежи. Одним из объектов исследования я выбрала Гори. В частности, мое внимание привлекла бывшая католическая церковь в городе, которая в настоящее время принадлежит православному приходу. Поскольку школы не работали, я решила пойти прямо в церковь. Мне очень повезло – в церкви было много подростков и молодежи. Таким образом, мне представилась прекрасная возможность пообщаться с местными молодыми людьми. Так как моих собеседников не очень интересовала цель моих расспросов, они охотно вступили в достаточно откровенную беседу со мной.

Бывшая католическая церковь была отобрана у католического меньшинства Гори в 1990 году, местные католики лишились возможности совершать обряды и молиться в церкви. Кроме того, католические образы, некогда украшавшие стены церкви, были сняты и, скорее всего, уничтожены. Никто из моих собеседников не выразил сожаления по поводу судьбы католического меньшинства. Более того, в беседе со мной один из прихожан сказал: "Благодаря последнему постановлению Верховного суда, мы вернули себе церковь [в 2003 году католики обратились в суд, однако суд вынес решение в пользу православной церкви – И.С.]. Это была победа, победа притесняемого народа". И другие собеседники из Гори очень эмоционально объясняли мне, что "мы являемся "притесняемой" стороной, тогда

[13] Из интервью со школьной учительницей в Гори, 05.05.2004.

как католическое меньшинство более могущественно, способно манипулировать людьми и влиять на процесс принятия решений".

Важно отметить, что главными источниками, откуда молодые жители Гори черпали информацию, были священник и школьные учителя. 13-летняя Манана с гордостью рассказывала мне о дне, когда учительница истории заставила ее и ее одноклассников молиться за "успешное" решение Верховного суда. Будучи еще ребенком, она уже хорошо усвоила враждебные установки против католиков. Вместе со своими друзьями Манана регулярно молится и просит Бога защитить ее близких от этого "врага". Сегодня она регулярно посещает церковные богослужения и абсолютно уверена, что католики не имеют права входить в церковь. Люди же более старшие были менее радикальны в своих взглядах относительно католиков. "Конечно, они могут войти, – говорит Нино, мать троих детей и активная прихожанка. – Правда, они могут. Но дело в том, что они чувствуют себя неуютно среди нас и предпочитают держаться в стороне".

В селе Ивлита, недалеко от Ахалцихе, межконфессиональные отношения очень напряжены. Как и в Гори, здесь здание церкви ранее принадлежало католической общине, но было передано православным. Сегодня в селе существует ярко выраженный конфликт, поскольку население Ивлиты примерно поровну поделено между католиками и православными. Местный православный священник настраивает свою паству против католиков. В результате молодежь проявляет агрессию и нетерпимость по отношению к "иноверцам". Католический священник в этой ситуации бессилен, хотя он несколько раз обращался с просьбами о помощи к местной администрации. По его словам, администрация не разрешает католикам построить новую церковь в Ахалцихе. Один из представителей местного управления сказал падре, что "лучше построить мечеть, чем католическую церковь" (это заявление ясно показывает отношение грузинского общества к неправославным, хотя и христианским, меньшинствам).

Что действительно было очевидным в Ивлите, так это чрезвычайно низкий уровень образования молодежи, а тем самым и учителей, и духовных наставников (духовников). Для большинства местный священник – это авторитет, чьи слова не ставятся под сомнение. Интересно, что такое отношение к нему поддер-

живается и учителями, и родителями. Основной целевой группой, на которую влияет священник, являются подростки. И хотя в моем исследовании не было гендерного ракурса, должна упомянуть, что самой уязвимой в этом смысле группой, как в Гори, так и в Ивлите, были девушки до 20 лет, которые наиболее подвержены психологической обработке. У меня была возможность познакомиться с такими девушками, которые были активными прихожанками.

Семнадцатилетняя девушка, принадлежащая к православной пастве, сразу расплакалась, когда я поставила под сомнение (в очень мягких выражениях) правильность аргументов местного священника. Было очевидно, что девушка больше не может мыслить самостоятельно. В результате многолетней психологической обработки она полностью впитала навязанные духовником представления. Более того, даже само предположение, что его взгляды могут быть поставлены под сомнение, вызвало у девушки истерику. Как иллюстрацию приведу краткий отрывок из нашей с ней беседы (из-за возникшей напряженности я не могла записать наш диалог на диктофон, поэтому воспроизвожу только те фразы из нашего диалога, которые сумела записать на месте).

В(опрос): Вы часто бываете на богослужениях здесь?

О(твет): Я прихожу сюда каждый день. Иногда я остаюсь и после службы.

В.: Что Вы делаете в церкви после службы?

О.: Просто молюсь… И я часто хожу к мамао [духовник], чтобы получить его благословение.

В.: Когда Вам требуется его благословение? Когда Вам нужно принять важное решение?

О.: Да… И вообще. У него очень широкие взгляды. Вы сами увидите … Мы все здесь его любим.

[Далее пропущен фрагмент беседы, так как информантка была против его публикации]

В.: Что мамао говорит о католиках? Он когда-либо говорит с вами о них?

О.: Не совсем… Эти люди следуют неправильным путем… Они пребывают в темноте.

В.: Вы знаете, что эта церковь принадлежала католикам и что там были могилы католических миссионеров, которые сейчас зацементированы под полом? Вам когда-либо рассказывали историю этой церкви?

О.: Это христианская церковь. Кто сказал Вам все эти странные вещи? Спросите мамао … Он объяснит Вам.

В.: Вы считаете католиков христианами?

О.: Они не истинные верующие, они идут неправильным путем.

Говоря об этой молодой прихожанке из Ивлиты, невозможно не затронуть проблему психологической незащищенности, которая напрямую связана с системой образования и семьей.

Гия Нодия, эксперт по социальным вопросам в Грузии, утверждает, что религиозный экстремизм исчезнет, как только грузины обретут экономическую защищенность. Экономическая нестабильность играет решающую роль в формировании доминирующего подхода в обществе к определенным проблемам, однако другим не менее важным элементом, влияющим на жизненный мир, является психологическая незащищенность. Общая ситуация в сельской Грузии еще более тяжелая и консервативная, нежели в городах. Молодые люди имеют ограниченные возможности самореализации. Школы не в состоянии обеспечить молодежь адекватными знаниями и навыками из-за отсутствия профессионализма на фоне нищенского финансирования.

В подавляющем большинстве случаев наставления духовников становятся единственным руководством в жизни. В поисках безопасности молодые люди (и особенно молодые женщины) попадают в психологическую зависимость от священников. Не имея возможности изменить свое бедственное положение вследствие отсутствия навыков и неспособности к самостоятельным шагам, молодые люди полностью подчиняются авторитету духовных наставников, делающих за них жизненный выбор. В очень многих случаях молодой человек уходит в монастырь. Это в равной степени относится как к мужчинам, так и к женщинам, хотя женщины более подвержены искушению избрать этот путь. Ощущая психологическую незащищенность, под влиянием духовника молодой человек делает выбор в пользу монастыря, чтобы спастись от беспросветной, на его взгляд, реальности.

"... Это монастырь, который образует пропасть между молодым человеком и остальным миром, с которым он не может

справиться",[14] – утверждает детский психолог Тея Гоготишвили. Таким образом, мы сталкиваемся с типичной ситуацией, когда молодые люди, будучи не в состоянии самореализоваться вследствие тяжелых жизненных условий и недостаточного образования, обращаются к своим духовным наставникам, которые зачастую являются малообразованными и реакционными людьми. Сельские священники склонны к изоляционизму, поиску врагов и неприятию всякой новой идеи, негативно влияя на умы молодежи. Учителя же поддерживают авторитет священника у учащихся. Более того, они сами являются заложниками духовных наставников. И снова здесь прослеживается отчетливая тенденция избежать ответственности и подчинить себя какому-то авторитету.

Стремление освободиться от ответственности выражается и в отрицательном отношении большинства школьных учителей к недавно начатой реформе среднего образования. Одна из целей реформы – дать школам больше независимости, чтобы учителя сами имели право выбирать методологию обучения ребенка данному предмету[15]. Парадоксально, но именно эта деталь – переложить процесс принятия решений с министерства образования на самих учителей – часто является главной причиной недовольства педагогов[16].

Из страха перед ответственностью исходит и склонность к мистическим представлениям, в частности, к теориям заговора, представляющим смесь из тенденциозно подобранных фактов, необоснованных гипотез и чистой фантазии, которые имеют цель повлиять на социальную реальность.[17] В Грузии популярность "теорий заговора" характерна для начала 90-х годов, когда страна переживала резкие политические и экономические перемены. Сегодня число учителей, открыто объясняющих попытки реформ происками врагов, не так велико, хотя сама идея защиты от вражеских происков еще довольно сильна среди большинства работников школ, с которыми мне пришлось столкнуться.

[14] Интервью с Теей Гоготишвили, 28.11.2004.

[15] "Реформа системы среднего образования в Грузии". Представлена Георгием Тевзадзе, главой проекта имени Ильи Чавчавадзе. Министерство образования Грузии. Тбилиси, 5.07.2004.

[16] Важно отметить тот факт, что приятие или отрицание реформы никак не связанно с религиозным чувством педагога. Так, например, директор школы им. Св. Георгия, глубоко религиозный, образованный и открыто мыслящий человек, с энтузиазмом поддерживает реформу, отмечая необходимость развития независимости как в детях, так и в их наставниках (интервью с Кахой Жгенти, 09. 09.2004).

[17] По Гроху, теории заговора определяются кодексом и культурой какой-либо определенной группы, нации или религии, и, что более важно, так это то, что эти теории часто выискивают козла отпущения. Они снижают закомплексованность общества и предлагают объяснение нового экономического неравенства или разрушения социального, политического и культурного порядка вещей. Во времена Просвещения теории заговора были особенно популярны в борьбе против самого характера его светской, рациональной природы. Не удивительно, что эти теории были часто связаны с фундаментализмом и направлены против прогрессивных движений, что подтверждается и современной ситуацией. Verschwörungen und kein Ende: In: Kursbuch 124: Verschwörungstheorien. Berlin, 1996. P. 12-26.

В частности, я встречалась с директором религиозной школы, которая как аргумент дала мне видеокассету с документальным фильмом о наступлении Судного дня и сатанинских силах с Запада, полученную ею от духовного наставника. Религиозная литература, популяризирующая теории заговора, усиливает существующее чувство незащищенности, создавая атмосферу враждебного окружения со стороны неизвестных сил. Немолодая женщина, университетский профессор, делилась со мной своими страхами по поводу того, что новая реформа образования постепенно "уничтожит грузинскую культуру и превратит грузин в роботов, служащих западным державам"[18]. "Те, кто выступает за изменение системы, принадлежат к поколению, воспитанному улицей. Они не ходили в школы и не имеют представления об образовании в Грузии и с радостью уничтожат все то, что было нами накоплено в течение столетий", – продолжала эта женщина. Она воспринимала меня, принадлежащую к молодому поколению людей, получивших образование на Западе, как врага, готового уничтожить привычную систему ценностей.

Выводы моего исследования могут быть признанны неутешительными для сторонников демократических преобразований и гражданского общества в Грузии. Сегодняшняя система образования в сочетании с позицией православной церкви скорее препятствуют поставленным целям, нежели им содействуют. В статье, главным образом, представлены отдельные про-

[18] Интервью с N., 25.11.2004.

блемы института образования в Грузии, как производной условий (пост)советской эпохи. Из анализа собранных в процессе исследования материалов отчетливо видно, что образовательная система продолжает сохранять худшие советские черты, усиленные реакционным влиянием православной церкви. Растерянность перед изменениями и потеря привычных ориентиров привели к целому ряду негативных тенденций. Защищая собственную некомпетентность и стремясь сохранить имидж "хранителей" знаний и традиций, педагоги "хватаются" за то, что лежит на поверхности, а именно за религию и национализм.

Тем временем, молодые не имеют ориентиров с самого начала. Школа перестала воспитывать, а семья разучилась и уже не готова вновь взять на себя эту функцию. У церкви появился огромный простор для манипуляции, особенно с учетом новых влиятельных союзников – школьных учителей. Особенно это касается сельской Грузии, где практически нет выбора судьбы, стиля жизни, образа мышления и совершенно отсутствует плюрализм. Молодежь там полностью зависит от единственной реакционной идеологии, источником и проводником которой является авторитарный священник при поддержке педагогов, которые по своему назначению должны были бы развивать индивидуализм и независимое мышление в детях и молодежи.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что сегодня важно как можно быстрее и радикальнее проводить реформу системы образования. Не следует ожидать быстрых результатов этой реформы. Сознание общества меняется очень медленно. Важно, чтобы сегодняшняя молодежь научилась мыслить самостоятельно и подвергла сомнению многие ценности поколения родителей, превратившись в учителей уже последующего поколения, которое – будем надеяться – вырастет уже в других условиях, и они станут свободными людьми в свободной стране. Есть надежда, что, в конце концов, Грузия займет достойное место на международной арене и в интеллектуальной, и в экономической сферах, преодолев стремление общества к изоляционизму.

Формальная и неформальная власть

Айнур Баширова

ВЛИЯЛА ЛИ ПРЕССА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ? (CASE STUDY ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ СМИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ: ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ 1998 ГОДА)

Принятие нового закона о президентских выборах

Конец Второй мировой войны ознаменовал не только перекройку границ, определение контуров современной мировой политики, но и одновременно начало нового этапа в истории человечества, который привел в действие новое орудие – СМИ, до той поры не имеющие столь высокой значимости и влияния. Такая трансформация связана, в первую очередь, с новыми политическими реалиями: политика, будучи ранее достоянием лишь избранных, вышла на большую сцену и стала уделом далеко не только политиков. Именно тогда СМИ и повысили свой статус, превратившись в одного из главных действующих лиц политических событий. Этот процесс, безусловно, не остался вне поля исследования политической коммуникации и коммуникативистики в целом.

Первые шаги в этом направлении были сделаны еще в начале прошлого века на Западе. В 1922 году известный американский коммуникативист U. Lippmann впервые заговорил о влиянии масс-медиа на общественное мнение, подчеркивая, что образы, созданные ими в общественном сознании, являются основными источниками формирования общественного мнения.[1] Douglass и Bomer рассматривали СМИ как "важный фактор международных отношений". По мнению Stowe, "медиа играла

[1] Lipmann, W., Public opinion. NewYork, 1922. P. 229.

особую роль в любом конфликте", а Cogesshall отмечал "дипломатическую силу" медиа.[2]

Книга Кохена "Пресса и внешняя политика", вышедшая в свет в 1963 году, ознаменовала новую веху в исследовании данной области. Ученый, впервые раскрывая двоякую функцию репортерства, одновременно определил три роли масс-медиа: независимый обозреватель, активный участник и катализатор.[3] Шестидесятые годы прошлого столетия отмечены качественно новым этапом в истории самой журналистики. Именно тогда начался процесс превращения журналистики в одну из престижных профессий, что позволило журналистам[4] еще активнее участвовать в общественно-политических событиях. Пожалуй, этот момент стал дополнительным стимулом для изучения сложных взаимоотношений СМИ и политики, борьба которых за общую сферу влияния, определяемую как общественное мнение, не прекращалась. Научная мысль в последней четверти прошлого столетия, внеся свою лепту в изучение сложных взаимоотношений между двумя главными акторами этого процесса – медиа и политики, существенно обогатила область исследований политических коммуникаций. Создание теории *Manufacturing consent* – мануфактурное согласие (воспроизводимое согласие) можно считать вершиной трудов в этом направлении.[5]

Следует отметить, что долгое время исследования в области политических коммуникаций, в частности взаимоотношений масс-медиа и политики, оставались научным достоянием только западных школ. Коммунистическая идеология не допускала ничего подобного. Развал Советского Союза качественно изменил положение дел в области СМИ. Появление новых медиа внесло в повестку дня многие злободневные вопросы, связанные с формированием и развитием совершенно новых подходов в исследовании ранее не изученной сферы и функций СМИ,

[2] Abbas M. News Media and Foreign Relations: a Multifaceted Perspective.New Jersey 1998. P. 5.

[3] Ibid.

[4] Davis R. The Press and American Politics: the New Mediator. New Jersey, 2001 P. 76.

[5] Robinson P. Theorizing the Influence of Media on World Politics: Models of Media Influence on World Policy // European Journal of Communication. 2001. Vol. 16 (4). P. 525.

в частности превращения прессы в полноценного участника общественно-политических отношений. Хотя роль масс-медиа как четвертой власти не отрицается, очень часто возникают споры о задачах, возложенных на СМИ. Насколько масс-медиа являются полноценной ветвью власти на постсоветском пространстве вообще, и в Азербайджане в частности? Достаточно ли сильны новые СМИ Азербайджана, чтобы реально влиять на политику и участвовать в ее формировании?

При ответе на поставленные вопросы целесообразно обратиться к опыту зарубежных коммуникативистов. Как показывает научная практика, при исследовании подобных тем обычно изучаются отдельные кейсы (case study), связанные с важнейшими политическими событиями, как, например, выборы, и в частности президентские выборы в Азербайджане 1998 года. Именно на основе этого кейса, исторически приходящегося на период формирования СМИ Азербайджана, можно исследовать проблему взаимоотношений медиа и политики в Азербайджане. Новаторством данной работы является не только выбор кейса, но и использованный научный аппарат для его анализа.

Основная борьба в 1998 году развернулась не между кандидатами в президенты, а между действующим президентом и движением ДЗПРДВ (Движение за политические реформы и демократические выборы – ДЗПРДВ). Образованное 19 марта 1998 года, оно объединяло около 30 политических партий и общественных организаций[6]. Если до образования ДЗПРДВ лидеры оппозиционных партий – председатель ПНФА А.Эльчибей и председатель "Ени Мусавата" И.Гамбар – намерения баллотироваться в президенты рассматривали как дилемму[7], то после создания Движения оппозиция решила действовать сообща. Первым шагом в этом направлении стал бойкот выборов в случае принятия Закона "О выборах Президента Азербайджанской Республики" без учета предложений оппозиции[8].

Учитывая важность процесса принятия закона в ходе предвыборной борьбы, а также весьма интенсивное освещение в га-

[6]

[7] Власти остались в одиночестве, *Ени Мусават*, 20-23 марта, 1998.

Два кандидата: две проблемы или два крылья? *Ени Мусават*, 6-7 марта, 1998.

[8] Оппозиция бойкотирует выборы. *Ени Мусават*, 1-2 мая, 1998.

зетах, следует признать, что именно этот кейс может быть использован для ответа на главный вопрос исследования: влияла ли пресса на формирование политики (в данном случае на процесс выборов).

Условно процесс принятия закона "О выборах Президента" можно разделить на два этапа:

Со дня первого обсуждения закона до его первого подписания президентом (1 мая – 17 июня);

Повторное рассмотрение закона в парламенте и второе подписание (конец июня – 10 июля);

Специфика выборов 1998 года, отличавшихся от предыдущих, заключалась в следующем:

В 1995 году была принята новая Конституция, которая обусловливала принятие нового Закона "О выборах Президента";

В отличие от своих предшественников, действующий Президент Гейдар Алиев не только завершал первый президентский срок, но и баллотировался на второй.

Вышеуказанные факторы сопровождались формированием в республике новых СМИ в условиях действующей цензуры.

Главный редактор газеты "Ени Мусават" оценил состояние газетного рынка 1998 года накануне выборов следующим образом:

"Если оппозиция нашей страны в тяжелых условиях смогла продемонстрировать доселе невиданную выдержку и продолжить свою борьбу, смогла изменить общественное мнение о властях, в этих процессах роль независимой печати в республике равна роли оппозиции. Независимая печать Азербайджана в течение пяти лет не отступила ни на один шаг перед наступающей реакцией. "Оппозиционные газеты" возникли в ответ на покушение на свободу слова и печати в обществе.

Это не легкая задача. Если учесть тот факт, что даже дружить с властями опасно, то не трудно понять, что такое быть в оппозиции. Наш бой продолжается. Есть результаты. И режим, и условия довольно-таки облегчены. Хотя "газетная демократия" существует в стране и не без погрешностей, наряду с этим существует "цензурная демократия". Но, несмотря на давление, следует констатировать расцвет отечественной медиа за последний год, особенно печатных СМИ".[9]

Примечательной чертой этой характеристики является не только определение состояния прессы главным редактором ведущей оппозиционной газеты как ***"расцвет отечественной печати"*** и ***"газетной демократии"***[10], но и проведение двух параллелей. Первая из – них между ролями оппозиции и независимой печати, а вторая – между независимой и оппозиционной печатью. Если в первом случае автор сводит к общему знаменателю роль оппозиции и независимой прессы, то во втором он одинаково классифицирует независимую и оппозиционную печать, что выглядит довольно противоречиво.

Известно, что газета не может быть одновременно и оппозиционной, и независимой. В свете нашего исследования это высказывание Р. Арифоглу приобретает особую значимость. Исходя из слов главного редактора, можно заключить, что в его понимании газета "Ени Мусават" является независимо-оппозиционной.

Исследуя кейс (case study) "Принятие нового закона о президентских выборах", мы постараемся ответить и на следующий вопрос, являлась независимой или оппозиционной газета "Ени Мусават" при освещении этого события .

Для ответа в первую очередь надо определить политическую ссылку[11], которая в дальнейшем играет ключевую роль в развитии событий и возникновении определенных редакционных статьей.

Первая политическая ссылка – заявление руководителей ДЗПРДВ – появляется в первой информации об отношении движения к новому проекту 1 мая[12]. Члены Совета председателей: Абульфаз Эльчибей (председатель ПНФА), Али Керимов (первый зампред ПНФА), Иса Гамбар (башкан партии Ени Му-

---

[9] Арифоглу Р. Власти хотят пойти на выборы через труп прессы. *Ени Мусават*, 19-20 апреля, 1998.

[10] Там же.

[11] Под политической ссылкой здесь следует понимать политический документ или заявление, сделанное политическим деятелем, которое в дальнейшем является базисом для определения политической линии соотвествующей партии.

[12] Намиккызы Э. Оппозиция бойкотирует выборы. *Ени Мусават*, 1-2 мая, 1998.

сават) и Нуреддин Ализаде (представитель Расула Гулиева), обсуждая проект, подготовленный Президентским аппаратом, и сравнивая его с проектом НФПА, сделали следующие заявления:

И. Гамбар: "***Власти стараются себя подстраховать. В случае принятия такого рода проекта можно избрать не только самого Гейдара Алиева, но и любого человека по его подсказке. Это – проект гарантии, а не выборов. Если глава государства желает принять участие в президентских выборах, назначение избирательной комиссии со стороны самого главы государства – абсурд***".[13]

В случае принятия данного законопроекта, башкан мусаватистов предлагал бойкотирование выборов всеми кандидатами в президенты от оппозиции.

Нуреддин Ализаде: "***Если мнения партий не будут учитываться, ДЗПРДВ следует бойкотировать выборы***".[14]

Идея о бойкоте была поддержана и усилена предложениями А.Эльчибея о проведении митингов протеста.

Последние два заявления осуществляют первый фрейминг[15] информации, подчеркивая, что "***все предложения, сделанные на вчерашнем заседании ДЗПРДВ, были приняты во внимание. Идея о недемократичности предстоящих выборов была выдвинута сейчас***".[16]

Исходя из этого материала, можно определить три политические ссылки:

1. Бойкот президентских выборов в случае принятия законопроекта, внесенного Президентским аппаратом.
2. Проведение митингов.
3. Раскрытие сути выборов.

Отметим, что эти заявления сопровождались политическими месседжами в адрес властей.

---

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] Любая информация перед появлением в печати проходит через некую фильтрацию, которая именуется "framing" (от слова "frame" – "рамка"). Фрейминг, иными словами "подача", означает такую обработку информации для печати, которая подразумевает постановку или презентацию событий, чтобы она в дальнейшем давала пищу для специфического развития этих событий в сознании читателей.

[16] Намиккызы Э.Оппозиция бойкотирует выборы. *Ени Мусават*, 1-2 мая, 1998.

И.Гамбар: "***Данный проект еще раз продемонстрировал бессилие властей. Они ясно понимают, что потеряли силу, авторитет и доверие народа. Они не смогут победить на свободных и справедливых выборах.***[17]

А.Эльчибей: "***Во всех процессах сам президент лично задействован***".[18]

А.Керимов: "***Между проектами существует основательные различия. Если проект Президентского аппарата будет принят, это даст властям основания провести недемократичные выборы***".[19]

Различия между двумя проектами заключались в следующем:

Кворум. В предложенном Президентским аппаратом проекте кворум составлял 50+1. Оппозиция настаивала на 25+1, аргументируя это тем, что огромное количество азербайджанцев в данный момент живет за пределами республики.

Организация Центральной Избирательной Комиссии. Власти предлагали организовать ЦИК из 24 членов. Из них 12 по назначению Милли меджлиса, а 12 – Президента. Оппозиция настаивала на том, чтобы организовать ЦИК из 17 членов по жребию.

Проект предусматривал сбор 50 000 подписей в поддержку кандидатов, для их регистрации в качестве таковых, при этом в каждом районе Азербайджана должно было быть собрано не менее 0.8% от общего числа собранных подписей. Процентное распределение по республике не устраивало оппозицию.

Кроме этого, оппозиция предлагала использовать прозрачные ящики для голосования. Комментируя вышеперечисленные различия между проектами, А. Керимов, подчеркивал, что с точки зрения правовой техники проект властей разработан на хорошем уровне. Вместе с тем он отмечает:

"Все недостатки проекта связаны с политической волей. В отличие от законопроекта ПНФА, в этом проекте все лазейки для фальсификации открыты".[20]

---

[17] Там же.

[18] Там же.

[19] Там же.

[20] Там же.

Газета знакомит читателей с мнениями членов различных депутатских фракций о законопроекте и их прогнозами.

Ширзад Алиев (мусаватист): "***Считаю, что проект, предложенный Народным фронтом, способствует проведению более демократичных выборов. Не хочу казаться пессимистом, но, по-моему, реальность такова, что, как всегда, будет поддерживаться проект, предложенный Президентским аппаратом***".[21]

Ф.Агамалы (пред. "Партии гражданской солидарности"): "***Я не верю, что в проекте, предложенном Президентским аппаратом, могут быть пробелы. Думаю, что этот проект вполне завершенный***".[22]

Э.Сафаров (руководитель Центра аналитической информации и прогнозирования Партии Новый Азербайджан): "***Не хочу давать прогнозы, но я лично буду голосовать за проект, предложенный Президентским аппаратом***".[23]

В обоих материалах, опубликованных непосредственно перед обсуждением в Милли меджлисе, отсутствует позиция самой редакции, не встречается ни одной редакционной статьи. Но такое положение вещей продолжается только один день. Начиная со следующего номера, появляются редакционные статьи, посвященные теме законопроекта и наполненные месседжами.

Р. Арифоглу, комментируя первое обсуждение в ММ, оценивает его как "***первую пробную схватку между властями и оппозицией***".[24]

К. Али, один из ведущих публицистов газеты, во врезе статьи "Лучше не принимать участие на таких выборах" пишет:

"Это статья была написана еще до обсуждения проектов законов "О ЦИКе" и "О выборах Президента". Зная, что наш парламент "игрушечный", и любой документ за подписью Гейдара Алиева проходит через него очень легко, я отдал эту статью, не дождавшись результатов обсужде-

[21] Там же.
[22] Там же.
[23] Там же.
[24] Арифоглу Р. Если Президент не от оппозиции, то парламент может стать оппозиционным. *Ени Мусават*, 3-4 мая, 1998.

ния".[25] Как видно, позиция автора полностью совпадает с заявлениями лидеров ДЗПРДВ. Хотя, по словам автора, статья была подготовлена и сдана в редакцию еще до обсуждения законопроекта, она появляется позже, после провозглашения официальной позиции партии, что и дает основание для следующего предположения: газета выступала с редакционными материалами на тему выборов только после определения официальной позиции партии и движения.

Как показывает анализ первых редакционных статьей, появившихся сразу после заявления лидеров ДЗПРДВ, газета только после провозглашения официальной позиции движения стала рьяно поддерживать эту линию и формулировать месседжи, основанные исключительно на этой политической ссылке. Одновременно, превращаясь в активного участника, газета большей частью старается предугадать дальнейший ход событий. Такой подход прослеживается в публицистике Р. Арифоглу. Опережая события, он дает следующий прогноз:

"После несправедливых и антидемократических выборов, если оппозиция сможет путем неимоверных усилий привлечь внимание общественности и поднять шум, то таким образом можно добиться проведения внеочередных парламентских выборов и взятия под контроль Милли меджлиса. Гейдар Алиев в случае осложнения обстановки и при изменении расклада сил не в его пользу может пожертвовать парламентом. Он, кажется, готов к такому шагу".[26]

В следующем номере газеты Р. Арифоглу обращается к лидерам ДЗПРДВ с советами, а к читателям – с прогнозами.

"Историческую миссию чрезвычайной пятерки" – пяти лидеров ДЗПРДВ – он определяет как "***переход от единого заявления к единым действиям, и, таким образом, созданию единого лагеря своих единомышленников, ради третьего освобождения Азербайджана***".[27]

[25] Али К. Лучше не принимать участие в таких выборах. *Ени Мусават*, 3-4 мая, 1998.
[26] Арифоглу Р. Если Президент не от оппозиции, то парламент может стать оппозиционным. *Ени Мусават*, 3-4 мая, 1998.
[27] Арифоглу Р. Будущее Азербайджана в руках оппозиции. *Ени Мусават*, 6-7 мая, 1998.

Этот номер газеты открывается фотографиями пяти членов ДЗПРДВ и заявлением: "***В случае принятия проекта властей, они бойкотируют президентские выборы***". Отметим, что подобная подача информации не является случайной. Именно ключевое заявление о бойкоте стало рычагом давления на власти в парламентских дебатах.

Репортаж о первом обсуждении законопроекта в Милли меджлисе, отражая точки зрения представителей правящей партии и оппозиции, выдвигает два противоположных варианта развития событий:

С. Аран (член политического совета ПНА): "***В случае принятия проекта оппозицией мы будем опозорены перед мировой общественностью. Мы согласны на компромисс в других вопросах, но не в этом***"[28].

М. Фаттаев (зампред ПНФА): "***Ну кто же они, чтобы решать вопрос пойти или не пойти на компромисс. Пусть мои коллеги на меня не обижаются. Мне кажется, они не имеют голоса. Все вопросы решаются голосом сверху***".[29]

Второе обсуждение, состоявшееся 5 мая, подтверждает предположение оппозиции.

"***До начала обсуждения депутаты выслушали обращение Президента, адресованное Милли меджлису, где говорилось, что глава государства, следивший за ходом заседания Милли меджлиса от 1 мая по телевидению, почувствовал обеспокоенность некоторых представителей оппозиции. И потому Гейдар Алиев считает возможным следующие изменения: 0.8% распределения 50 000 подписей по всей республике может снизиться до 0.4%. Представитель каждого кандидата в президенты может быть включен в состав ЦИК с правом на совещательный голос. Территориальные и окружные избирательные комиссии могут быть*** *организованы беспартийными гражданами по жребию*".[30]

[28] Алишкызы З. Какому проекту будет дано предпочтение: проекту ПНФА или документу Президентского Аппарата? *Ени Мусават*. 1-2 мая, 1998.

[29] Там же.

[30] "В случае принятия проекта оппозиции мы будем опозорены перед мировой общественностью", говорит представитель властей. *Ени Мусават*. 5 мая,1998.

Этот шаг президента, который шел вразрез с парламентским большинством, потверждая предположения представителей оппозиции, одновременно доказывал, что в этой политической игре парламент выступает не как самостоятельный законодательный орган, а как инструмент исполнительной власти, чья политическая воля подвластна воле президента.

Такой ход событий был весьма неожиданным для депутатов и послужил поводом для необдуманных заявлений. Министр здравоохранения, депутат А.Инсанов в пылу потребовал "***расстрелять всех кандидатов в президенты***".[31]

Хотя второе чтение законопроекта состоялось, но никаких изменений не последовало.

Изменилась ли реакция газеты на ход событий? На следующий же день после второго обсуждения появляется первая статья главного редактора Р. Арифоглу, посвященная этой теме, где он однозначно советует: "***Нельзя снять идею бойкота с повестки дня. Она одинаково служит интересам Р. Гулиева в Америке и А. Оруджева в Баку***".[32]

Идея бойкота, как политическое решение, провозглашенная членами ДЗПРДВ в качестве действенного рычага давления на власти, параллельно развивается в партийных и газетных выступлениях. Позиция главного редактора ничем не отличается от позиции А. Керимова:

"***Хотя правительственные круги не признают, но они прекрасно понимают, что допустили большую ошибку. Заявление о бойкоте, сделанное основными лидерами оппозиции, заставило власти задуматься. На сегодняшний день главная задача властей – выйти из этой ситуации. Думаю, что к третьему чтению в проект будут внесены некоторые поправки. Хотя заранее можно сказать о косметическом характере этих поправок***".[33]

С. Аран, член политического совета партии "Новый Азербайджан", до последнего дня считавший, что какие-либо поправки неприемлемы, на сей раз не исключает возможность не-

[31] Министр потребовал от Президента расстрелять всех кандидатов в президенты. *Ени Мусават*, 6-7 мая, 1998.

[32] Арифоглу Р. Идею бойкота нельзя исключить из повестки дня. *Ени Мусават*, 9-11 мая, 1998.

[33] Земине.Что стало с законым о выборах? *Ени Мусават*, 16-18 мая, 1998.

которых изменений. "***С. Аран, затруднившись уточнить конкретно, какие положения будут изменены, подчеркнул, что все это в компетенции главы государства***".[34]

Отметим, что парламент в дни празднования (10-14 мая) 75-летия Президента республики не рассматривал законопроект, сделав паузу. 15 мая очередное обсуждение было снято с повестки заседания. Официально это было обосновано тем, что проект не готов ко второму чтению. Хотя пауза по-разному трактовалась разными политическими кругами: в то время, когда одни связывали ее с юбилейными торжествами, другие находили иные политические причины. Появившаяся в этот период вторая статья Р.Арифоглу объясняет это следующим образом:

"Если выразиться конкретнее, солидарность оппозиции заставила власти задуматься над своим поведением. Обозреватели говорят, что нынешнее положение в Азербайджане схоже с положением конца 70-х – начала 80-х годов. Именно в тот период Советское государство столкнулось с дилеммой: или провести реформы и положить конец кризису, или продолжать жить в неопределенности, в состоянии застоя... Период бурных выборов может привести к распаду властей у порога Президентского аппарата. Именно поэтому власти в связи с принятием закона о выборах сильно обеспокоены...

...18 мая представитель властей А. Расизаде отправился в Америку. Основная тема встреч официальных лиц США с представителями оппозиции и правительства связана с президентскими выборами. Значит, до возвращения А. Расизаде процесс выборов будет задерживаться. Гейдар Алиев, в первую очередь, желает проверить реакцию внутренних и внешних сил".[35]

Парламент, возвращаясь к обсуждению ровно через месяц, 8 июня вносит в 32 статьи проекта 59 поправок, которыми не удовлетворены члены оппозиции. Законопроект проходит третье – последнее чтение в парламенте.

Оппозиция прогнозирует два варианта рассмотрения закона:

[34] Там же.

[35] Арифоглу Р. Почему задерживается принятие Закона о выборах. Ени Мусават. 20-21 мая, 1998.

1) Давление продолжается, проект не подписывается и снова возвращается в Милли меджлис.

2) Даже в случае подписания закона президентом появляется новое письмо главы государства, и начинается новое обсуждение.[36]

События развиваются по второму сценарию. Г. Алиев подписывает закон[37]. И. Гамбар оценивает этот шаг как "***еще одну ошибку***",[38] а З. Ализаде как "***закон для одного человека***".[39] Идея бойкота не снимается с повестки дня ДЗПРДВ.[40]

В эти дни, когда политика ДЗПРДВ терпит временное фиаско, анализ роли газеты как партийного органа представляет особый интерес с точки зрения исследования, основной вопрос его данного этапа заключается в следующем: меняется ли политика газеты; какой линии придерживается газета: верность политике партии, проявленная на первом этапе принятия закона, или критичный подход с предложениями о выходе из положения.

Второй этап рассматривается редакцией как продолжение идеологической борьбы: "***Идеологическая борьба – это не выступления бюджетных журналистов по телевидению. Это – мощный интеллектуальный бой***".[41] Подобное заявление было ответом на выступления государственного телевидения, которое сразу же после объявления дня выборов начало предвыборную агитацию. А. Эльчибей, комментируя это событие, отмечает: "***Власть, бездействующая в течение пяти лет, не знает, о чем говорить в предвыборном отчете. По этой причине она, ведя антипропаганду и кампанию шантажа на ТВ, одновременно принимает меры против оппозиции***".[42]

ДЗПРДВ в ответ на политику властей собирается проводить митинги.[43] Редакция, продолжая "идеологический бой", высту-

[36] "Закон о выборах будет рассмотреться заново". Ени Мусават, 10-11 июня, 1998.

[37] Алиев подписал закон. Ени Мусават, 17-18 июня, 1998.

[38] Там же.

[39] Там же.

[40] Выборы будут бойкотироваться. Ени Мусават, 18-24 июня, 1998.

[41] Арифоглу Р. Страной правит митинговая тактика оппозиции. Ени Мусават, 3 июля, 1998.

[42] Там же.

[43] Будет проводится общенациональный митинг. Ени Мусават, 3 июля, 1998.

пает с разными месседжами в адрес властей. В этот период газета не только поддерживает позицию партии, она также формирует месседжи, усиливающие ее. В частности, власти обвиняются в связях с ППК и во всех бедах:

- ***"Сколько бы ни скрывалось, это всем понято, что проблема террористического ППК вошла в азербайджанскую политику".***[44]
- ***"Нынешние власти, кроме трагедий и гуманитарной помощи, ничего ни принесли нашей стране. После всего этого будет ли азербайджанский народ ждать еще пять лет? Национальные силы придут к власти в нынешнем году. В этом абсолютно не сомневайтесь! Никто не может устоять перед такой силой... Мы сделаем то, к чему стремимся. Во имя спасения этого народа от трагедий и исчезновения мы придем к власти. Мы! Те, которые не боятся властей. Свободные и храбрые люди, которые в эти пять лет не склоняли голову перед властями".***[45]

Одновременно развиваются месседжи об оппозиции: *"Сегодня оппозиция – это единственный перспективный лагерь, откуда граждане страны могут взять верный курс. Тут люди имеют возможность получить визу в будущее"*.[46]

Идеологическая борьба, развернувшаяся в обоих медиалагерях конфликтующих сторон, усугубляет положение. Заявление А. Эльчибея подтверждает этот факт:

"Вопрос бойкота – на повестке дня. Наше намерение бойкота день ото дня укрепляется. Нынешние власти демонстрируют такую политику, которая не оставляет оппозиции ничего другого, кроме как не участвовать в выборах".

"По словам башкана Мусавата, оппозиция приняла решение о бойкоте выборов вынужденно".[47]

[44] Арифоглу Р. Азербайджан лицом к лицу с проблемой ПКК. Ени Мусават, 4-6 июля, 1998.

[45] Арифоглу Р. Власти кроме кроме трагедий и гуманитарной помощи ничего не дали этому народу. *Ени Мусават.* 8-9 июля, 1998.

[46] Арифоглу Р. В стране начинаются игры интереснее футбола. *Ени Мусават.* 10 июля, 1998.

[47] В Азербайджане состоятся не выборы, а игра в выборы. *Ени Мусават.* 7 июля, 1998.

Политическое решение, принятое ДЗПРДВ, не только поддерживается газетой как *"идеальный вариант"*, но одновременно предлагается дальнейший сценарий развития событий:

"Несмотря на то, что "Ени Мусават" еще месяц назад предложил использовать бойкот как механизм для формирования отношений, мы не думаем, что все проблемы Азербайджана будут решены таким образом. Пусть наши друзья в "чрезвычайной пятерке" говорят о шансах, предоставляемых бойкотом, и воспользуются этим. Мы утверждаем, что, начиная с конца июля, настанет время для проверки этих шансов".[48]

Когда главный редактор, забегая вперед с прогнозами, говорит о предполагаемых событиях, ожидаемых к концу июля, Милли меджлис заново рассматривает "Закон о выборах Президента". Примечательно, что репортажи об этих заседаниях, где принимаются практически все требования оппозиции, отсутствуют. 11 июля после принятия закона, что фактически можно было считать победой оппозиции в предвыборном процессе, Р. Арифоглу оценивает это событие следующим образом:

"Наши расчеты оправдались. Власти продемонстрировали редкое поведение в последние пять лет. Глава государства принял очень разумное решение. Он, идя на уступки требованиям оппозиции, принял принципиальные условия, касающиеся закона о выборах. Остается только закон о ЦИК... Знаете ли вы, что оппозиция сильна? Она победит. Я не боюсь заявить об этом открыто. Наши прогнозы будут оправданы".[49]

Таким образом, процесс принятия Закона "О выборах Президента" завершился. Исследование кейса "Принятие нового закона о президентских выборах" позволяет прийти к следующим выводам:

Газета "Ени Мусават" исходила исключительно из политических ссылок, определенных партией и ее союзниками.

[48] Арифоглу Р. Выборы могут быть бойкотированы самим правительственным кланом. 7 июля, 1998.

[49] Арифоглу Р. Случилось то, чего мы хотели. *Ени Мусават,* 11-13 июля, 1998.,

Подача – фрейминг информации, и медиа-месседжи, направленные на формирование общественного мнения о законе о выборах, и в целом о предвыборном процессе, основывались на этих политических ссылках.

В пределах рамок, очерченных партией, газета выступала в ролях активного участника и катализатора событий.

Хотя газета не определяла политику партии, но как активный участник она предоставляла поле для дебатов и как катализатор очень часто выступала с политическими прогнозами и советами. Советы газеты, изложенные преимущественно в статьях главного редактора, были адресованы не только лидерам ДЗПРДВ, но и действующему президенту, членам его партии и высокопоставленным чиновникам Президентского аппарата. Этот дает основание предположить, что газета рассматривала свою миссию в качестве участника и самостоятельного актора политических процессов в разрешении политических конфликтов.

Отвечая на вопрос, влияла ли газета на формирование политики, можно сказать следующее:

Формируя общественное мнение, заключающееся исключительно в тех политических рамках, которые определены партией, газета, являясь элементом партийного механизма, участвовала в формировании политики в республике.

Выступая с советами и прогнозами, адресованными лидерам движения и партии, "Ени Мусават", предлагая альтернативный ход развития событий, являлась более значимым инструментом, чем просто партийный орган. Иными словами, в пределах партийных процессов и формирования политики самой партии, она претендовала на большее – на роль полноправного, самостоятельного актора политических событий.

В заключение хотелось бы сделать краткий экскурс в историю президентских выборов 1998 года. В 1998 году, лидеры оппозиции, хотя и добились принятия нового закона с учетом требований оппозиции, отказались и не участвовали в президентских выборах. Лидер мусаватистов баллотировался в президенты через пять лет, в 2003 году. На мой взгляд, с целью проверки вышеизложенных выводов было бы вполне целесообразным проследить и проанализировать предвыборный процесс 2003 года, где с точки зрения логического развития событий многие из этих выводов могут быть подтверждены историей.

Татевик Маркарян

ФОРМАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АРМЕНИИ[1]

В любой социальной общности формальные правила сосуществуют с неформальными. Сегодня мы часто сталкиваемся с несоблюдением законов, что связано с несовпадением последних с легитимными неформальными правилами поведения.

Цель настоящей работы – описать наблюдаемый в общинах Армении симбиоз писаных и традиционных законов, его практические следствия и факторы, влияющие на сосуществование формальных и неформальных правил. Выбор общины как объекта исследования связан с тем, что общины являются наименьшими территориально-административными единицами, формальные нормы здесь локализованы и связаны непосредственно с интересами жителей общины. Кроме того, общину можно представить как модель общества с микроструктурами представительской и административной власти.

Основной тезис данной статьи заключается в том, что неформальные взаимоотношения в общинах являются мощным регулятором механизма местного самоуправления, входя часто в противоречие с предписанными законом нормами. Эти противоречия связаны, на мой взгляд, с тремя группами факторов, определяющих сегодняшнюю ситуацию в общине. Во-первых, это культурные особенности, исторически связанные с давними местными традициями, во-вторых, регулировавшие повседневность неформальные нормы советских времен, и, наконец, постсоциалистические условия, которые заставляют людей искать новые адаптационные стратегии и вырабатывать новые правила.

[1] В работе были также использованы материалы НПО "Против правового произвола", собранные в процессе реализации проекта "Мониторинг участия и усиление общинных способностей в направлении преодоления бедности" в течение 2003-2004 годов.

Исследование проводилось методом case study (описание отдельных случаев). Были выбраны конкретные общины, в которых я через наблюдение и общение с местными жителями пыталась выявить применяемые ими адаптационные стратегии, степень участия в общинной жизни, а также формы влияния самих жителей на механизмы функционирования местной власти.

Прежде, чем перейти непосредственно к анализу влияющих на механизм местного самоуправления формальных и неформальных правил, необходимо кратко коснуться контекста их бытования из перспективы исторических, культурных, социально-экономических факторов, характерных для Армении.

1. Историко-культурный контекст

1.1 Историческое развитие и социалистическое наследие как фактор развития неформальных практик в Армении

Армения – страна с населением около трех миллионов и территорией 30 тыс. км^2. Природные условия характеризуются жестким климатом, горным рельефом и скалистой почвой, что затрудняет сельскохозяйственную деятельность. Географическое местоположение страны имело ряд политических последствий. Находясь на границе Европы и Ближнего Востока, в течение многих столетий Армения оказывалась на перекрестке соперничества многих держав. Несмотря на непрерывную борьбу за выживание, обладающее специфическими языком и религией население развило собственные традиции и нормы, которые легли в основу армянской идентичности.

В ходе исторического развития преемственность религиозных и культурных традиций сыграла важную роль в сохранении этнической идентичности. Хотя процесс глобализации и современное общество бросили вызов консервативным традициям, очевидно, что множество привычных стереотипов все еще сохраняется в армянской культуре. Основываясь на результатах своего исследования, Г.Погосян отмечает, что "консерватизм" считается типичной особенностью армян в их же собственных глазах[2].

Одна из ценностей, прочно внедренная в сознание армян, это высокая значимость семейных связей. При этом необходимо отметить, что семья здесь более широкое понятие, чем совокупность прямых родственных отношений, и включает в себя даже отдаленных родственников или свойственников. Как отмечает Г.Погосян, согласно мнению подавляющего большинства опрошенных, семья и дети считаются необходимыми составляющими успеха для армян, превышая по значимости даже наличие работы[3]. Из этого следует важность таких ценностей, как родительская власть и, соответственно, повиновение родителям и старшим: "патриархальное почтение старших, особенно родителей, является все еще весьма характерным для армянского менталитета"[4]. Хотя это суждение в целом спорно, принимая во внимание происходящие изменения, тем не менее можно ожидать, что по крайней мере жители сельской местности будут достаточно консервативны.

Другой ценностью, считающейся неотъемлемой частью армянской культуры и важной для нашего исследования, является стремление к сотрудничеству, будь это в пределах семьи, друзей или знакомых, поскольку исторически сотрудничество было единственным способом выжить в трудных природных условиях и при частых вражеских набегах.

Перечисленные ценности, считающиеся традиционными для армянского общества, оказали значимое влияние на совокупность неформальных правил регулирования социальной жизни, сформировавшихся в социалистический период, основные особенности которого также необходимо отметить.

Известно, что несколько поколений, социализированных при социализме, создали и легитимировали такие формальные и неформальные правила, существование которых во многом повлияло на правовое пространство на постсоветской территории. Основными характерными чертами социалистического устройства можно назвать монопартийность, плановую экономику,

---

[2] Poghosyan G. An Armenian's life in Armenia. Yerevan: National Academy of Sciences of Armenia, 1993.

[3] Там же.

[4] Там же. С.10.

запрет на частную собственность, сильный государственный контроль. В этом контексте так или иначе стали легитимными пренебрежительное отношение к общественной собственности, коррупция, неприятие индивидуальной инициативы и новаторства, инертность, беспрекословное подчинение лидеру.

Попытки государства контролировать все стороны жизни советских людей приводили к противоположному эффекту – развитию неформальных отношений и правил, действующих наряду с формальными и часто им противоречащих. Партикулярный подход к работе стал одним из особенностей режима. Частные связи (социальный капитал) играли существенную роль в бюрократической системе социализма, поэтому бесспорна значимость неформальных практик в функционировании социалистического общества. В. Воронков упоминает о роли неписаного права в поддержке самих формальных правил: "писаное советское право настолько неэффективно регулировало жизнь, что государство неизбежно вынуждено было "молчаливо" использовать инициативу отдельных граждан для повышения эффективности экономических процессов"[5]. В своей книге "Приватная Польша", Е. Ведель иллюстрирует поразительные различия между формальными правилами и неформальными нормами повседневного поведения в социалистической Польше. Частные соглашения, по ее утверждению, были неотъемлемой частью экономической и социальной жизни в стране[6]. Можно с уверенностью заявить, что подобные практики имели место и в других социалистических странах. Соответственно, закон рассматривался как некоторая формальная декларация, имеющая мало общего с повседневной жизнью.

Итак, экономическая и политическая структура социалистического общества во многом повлияла на образование определенных "советских" традиций, привычек и норм, которые частично функционируют и по сей день в постсоветских государствах. Тем не менее, последние полтора десятка лет подвергли

[5] Воронков В.М. Доминирование неписаного права и особенности (пост)советской публичной сферы// Социальная организация и обычное право: Материалы научной конференции. Краснодар: РИЦ "Вольные мастера", 2001. С.234.

[6] Wedel J. The Private Poland. New York: Oxford: Facts on File Publications, 1986.

устоявшиеся правила трансформации, хотя в ряде случаев, напротив, даже закрепили некоторые черты социалистического менталитета.

1.2. Период трансформации и неформальные отношения

Армения стала независимой в 1991 году в результате всенародного референдума на фоне энтузиазма и оптимистических надежд. Эти надежды для многих обрушились очень скоро в связи с тяжелой социально-экономической ситуацией. Как и все постсоциалистические республики, Армения оказалась в процессе трансформации политической и экономической системы. Страна переживала кризис в результате распада советской экономики, а приняв независимость, должна была заново создавать многие государственные институты. Ситуацию усугубили специфические потрясения: разрушительное землетрясение, военное положение и блокада, приток беженцев. С начала 1990-х годов резко упало производство, было сокращено более полумиллиона рабочих мест, а энергетическая блокада и закрытие электростанции привели к драматическому энергетическому кризису[7].

В связи с переходом к рыночной экономической системе были сняты ограничения на цены, проведена приватизация земли, реформирована налоговая система, были созданы правовые рамки для частного предпринимательства. Однако высокая безработица, инфляция, тяжелые бытовые условия и резкое обеднение населения привели к массовой эмиграции. Из-за серьезных экономических проблем расходы на социальное обеспечение (образование, здоровье, охрану детства и т.д.), на поддержание и развитие инфраструктуры общин (питьевая вода, дороги) были значительно сокращены. Таким образом, жизненный уровень понизился не только из-за падения личных доходов, но и из-за сильного ограничения доступа к социальному обеспечению.

Из-за блокадного положения и промышленного кризиса при интенсивной земельной политике Армения из индустриальной страны превратилась в аграрную. Сегодня около половины населения страны занято в сельском хозяйстве. Однако отсталая и

[7] Стратегическая программа по преодолению бедности Республики Армения, 08.08.2003.

изношенная сельскохозяйственная техника, разрушенная ирригационная система, нехватка кормов для скота и приостановка мощностей по переработке сельскохозяйственных продуктов способствовали примитивизации сельскохозяйственной деятельности и свели ее значение до простого добывания средств пропитания.

В тяжелых социально-экономических условиях трансформация традиций и привычных образцов поведения происходила, в основном, под влиянием выработки новых стратегий выживания. Например, кризис в системе социального обеспечения привел к развитию неформальных платежей в бюджетных структурах. При высокой безработице и бедности почти любая возможность заработать становится приемлемой, образование и усердие теряют традиционно высокую значимость. Вместо этого приобретают актуальность другие ценности – расторопность, готовность к риску, а также умение при необходимости обходить закон, используя неформальные механизмы.

Значительную роль в развитии неформальных практик сыграл также правовой кризис в стране. Новые социальные практики требовали правового урегулирования, однако принятое законодательство не всегда было поддержано правоприменительной практикой, часто подвергалось изменениям и нередко являлось противоречивым. В результате, трансформационные процессы еще более укрепили негативные установки населения по отношению к законам и, соответственно, недоверие к властным структурам. Меняющееся и противоречивое законодательство, ощущение нестабильности, идеологический вакуум, упомянутые Холмсом как общие характеристики постсоциалистических стран[8], стимулировали неформальные интерпретации законов.

В этом историко-культурном контексте развивались и отношения на общинном уровне. Однако прежде чем перейти к результатам исследования общин, я считаю важным рассмотреть правовой контекст местного самоуправления, а именно: понятие, структуру и функции самоуправления и возможности участия самих жителей в осуществлении самоуправления.

[8] Holmes L. Post-Communism: An Introduction. Cambridge: Polity Press, 1995.

2. Законодательные основы института местного самоуправления в Армении

2.1. Принципы, структура и полномочия местного самоуправления в Армении

Согласно Конституции, принятой в 1995 году, Армения разделена на 10 регионов (*марзы*), не считая Еревана, имеющего статус отдельного региона. В регионах образованы 930 общин, которые включают 1000 населенных пунктов. Численность населения общин сильно варьируется – от 300 до 300 тысяч жителей. Для государственной политики по отношению к общине, например, при определении общинных субсидий по закону о финансовом выравнивании, численность населения имеет определенный вес. Кроме того, значение имеет местоположение общины, по которому определяются ее пограничность и/или статус горной либо высокогорной общины[9].

На базе Конституции в 1996 году был принят закон Республики Армения "О местном самоуправлении", определяющий понятие местного самоуправления и регулирующий полномочия органов местного самоуправления, который, в основном, соответствовал положениям Европейской Хартии о местном самоуправлении. В течение нескольких лет были выявлены пробелы и недостатки закона, которые были исправлены в новом законе, принятом в 2002 году. Новый закон предоставляет больше возможностей для участия жителей в управлении общиной и включает положения, принятие которых соответствует обязанностям страны перед Европейским Советом. Вкратце представим основные положения закона, важные для данного исследования.

Согласно закону, местное самоуправление определяется как гарантированные законом право и возможность органов местного самоуправления решать общинные задачи и под свою ответственность и в рамках закона распоряжаться собственностью общины с целью повышения благосостояния всех ее жи-

[9] Tumanyan D. Local Government in Armenia, available at http://lgi.osi.hu/publications/2001/84/Ch-6-Armenia.pdf (Local Governments in Eastern Europe, in the Caucasus, in Central Asia) last accessed in September 2004.

телей[10]. В состав органа местного самоуправления входят совет старейшин и руководитель общины (мэр в городских и староста в сельских общинах). Совет старейшин определяется как представительный орган, а руководитель общины – как исполнительный орган общины.

Основные принципы самоуправления включают, во-первых, общую компетенцию, подразумевающую право реализовать любую деятельность, относящуюся к интересам общины, в случаях, если законом не определено другое, во-вторых, самостоятельность и ответственность при реализации самоуправления, далее, соответствие законных полномочий с финансовыми возможностями для их реализации и содействие финансово слабым общинам посредством финансового выравнивания. В число этих принципов входят также подотчетность общине, прозрачность и гласность деятельности органов местного самоуправления[11].

Органы местного самоуправления играют двойную роль, осуществляя, с одной стороны, самоуправление в общине, и посредничая между государственными структурами и общиной, с другой. Так локализация государственной политики и программ в конечном счете осуществляется посредством местных органов самоуправления. Функция выполнения государственного заказа в законе о местном самоуправлении определяется понятием заказанных полномочий. В числе непосредственно самоуправленческих функций ("собственные полномочия") различают обязательные и добровольные функции органов местного самоуправления[12].

Двойственность функций главы общины, что необходимо для эффективного управления, в то же время создает предпосылки для двойственной интерпретации роли органов местного самоуправления. Фактически глава общины является, с одной стороны, представителем государственных органов, а с другой стороны, независимым институтом, регулирующим внутренние вопросы общины, согласно ее потребностям и воле.

[10] Закон Республики Армения "О местном самоуправлении", 05.06.2002., статья 3.

[11] Там же, статья 9.

[12] Закон Республики Армения "О местном самоуправлении": вопросы и ответы. Пособие для жителей общины. Ереван, 2002 (на арм. яз.).

Уязвимость местного самоуправления проявляется также в слабой финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. Более половины общинного бюджета формируется государственными трансфертами, которые могут запаздывать, а их величина часто меняется. Сбор же местных налогов на землю и собственность является довольно проблематичным, так как многие жители платить не в состоянии. По оценкам Урбан Института, бюджет органов местного самоуправления составляет приблизительно шесть процентов государственного бюджета[13]. Для сравнения отметим, что бюджет местных советов, например, в Уэльсе составляет более трети государственного бюджета[14].

2.2. Развитие института местного самоуправления в свете гражданского участия

Закон о местном самоуправлении предоставляет достаточные возможности для участия жителей в управлении своей общиной. В первую очередь, участие реализуется через избрание органов местного самоуправления – главы общины и совета общины. Есть также возможность по решению совета организовывать референдумы в общине для решения вопросов особой важности. Закон разрешает проведение шествий, митингов, других массовых мероприятий в рамках законодательства для выражения мнения по поводу той или иной проблемы. Глава общины обязан принимать жителей, рассматривать их предложения, жалобы и заявления и предпринимать соответствующие действия. Члены совета старейшин также обязаны организовывать прием жителей, информировать их о работе совета[15].

На местном уровне решения по вопросам, касающимся общины, принимают совет старейшин и руководитель общины. Заседания проходят под председательством главы общины, который имеет совещательный голос[16]. Заседание совета старейшин открытое – любой житель общины может участвовать в

[13] Baseline Study for Armenia Local Government Program, The Urban Institute. March 2000. P.9.

[14] About Local Government, Information Centre of UK Local Government, available at: http://www.local.gov.uk/default.asp?sID=1088162663359

[15] Закон Республики Армения "О местном самоуправлении": вопросы и ответы. Пособие для жителей общины. Ереван, 2002 (на арм. яз.).

[16] Закон Республики Армения "О местном самоуправлении", 05.06.2002.

заседаниях совета с правом совещательного голоса. Жители общины имеют право ознакомиться с решениями совета и главы общины, с общинным бюджетом и трехлетней программой развития общины. Информация о бюджете и программе развития должна быть вывешена в доступном для жителей месте[17].

Однако при всех этих возможностях, предоставленных законом, уровень участия жителей общины в процессах принятия решений на местном уровне очень низок, что подтверждается имеющимися данными. По оценкам Урбан Института, существуют большие трудности доступа к информации о деятельности органов местного самоуправления. Сельские жители лучше информированы о событиях в общине, однако информация об общинном бюджете им также недоступна. "Они глубоко верят, что в общине нет адекватных финансовых ресурсов, и единственный способ улучшить условия – получить больше поддержки от правительства"[18].

Однако, по оценкам того же Урбан Института, сравнительные исследования в тех городах, где организация реализует свои проекты, показывают, что процент тех, кто заинтересован в работе местного самоуправления, увеличился в 2002 году на 10.5% по сравнению с 2001 годом и превысил половину опрошенных, а число полностью удовлетворенных работой муниципалитета повысилось на 15.7%[19]. Тем не менее, по тем же данным, примеров участия граждан в муниципальных собраниях очень мало, а местных референдумов не было вообще. Заметим также, что исследование проводилось в городах, где доступ к информации сравнительно высок и где задействовано больше организованных групп общества: средства массовой информации, общественные организации и т.д. Есть все основания предполагать, что в сельских общинах при ограниченной информации и минимуме неправительственных организаций уровень участия жителей в управлении общины гораздо ниже, и у

[17] Закон Республики Армения "О местном самоуправлении": вопросы и ответы. Пособие для жителей общины. Ереван, 2002 (на арм. яз.).

[18] Baseline Study for Armenia Local Government Program, The Urban Institute. March 2000. P.33.

[19] Drampian A. Local Self-Government and Decentralization Reforms in Armenia. Paper presented at the CESS 4th Annual Conference, Cambridge, Massachusetts, USA, October 2003.

нас будет возможность проверить это предположение с помощью данных исследования.

3. Местное самоуправление и общинные отношения

Предметом моего исследования были формальные и неформальные правила социальных контактов внутри сельской общины, в частности, во властных сферах, в процессе участия населения в принятии решений и в работах общинного значения, а также в отношениях с внешними агентами. Исследование включило в себя описание двух сельских общин – L. и M. При выборе этих общин были приняты во внимание несколько факторов, по которым они существенно различаются. Так, население села L. составляет около 1200 человек, в селе M. живут около 300 жителей. L. находится близко к городу – примерно в 45-50 минутах ходьбы, к тому же курсирует регулярный автобус, между тем как M. отдалено от города примерно на 16 км, а автобус в город курсирует только раз в неделю. M. было заселено армянскими беженцами из Азербайджана в начале 1990-х годов и как социальное образование является достаточно молодым, между тем как L. – село старожильческое. Предполагается, что эти различные географические и демографические характеристики оказывают влияние и на характер социальных взаимоотношений в селах.

В соответствии с задачами исследования были выделены следующие предметы анализа:

– законодательные нормы и работа органов местного самоуправления,

– социально-культурные факторы, влияющие на внутриобщинные взаимоотношения.

На основе сопоставления формальных и неформальных норм и анализа факторов, которые, как предполагается, имеют большое значение в формировании этих норм, будут сделаны заключительные выводы и рекомендации по улучшению практик правоприменения в общинах Армении.

3.1. Законодательные нормы и работа органов самоуправления

На основе анализа исследованных случаев можно выдвинуть гипотезу, что на уровне формальных процедур деятельность органов самоуправления в целом соответствует законодательству: процедура выборов, структура органов самоуправления,

необходимые документы наличествуют в определенном законом порядке. Однако заложенный в концепцию местного самоуправления смысл вовсе не соответствует наблюдаемым реалиям, участие населения в управлении общиной сведено к минимуму.

Как уже было сказано, местное самоуправление в армянском законодательстве определяется как гарантированное законом право и возможность органов местного самоуправления решать общинные задачи и располагать собственностью общины на свою ответственность и в рамках закона с целью повышения благосостояния общины[20]. В реальности "право и возможность" решения общинных задач у органов местного самоуправления достаточно ограничены. Это обусловлено как скудными финансовыми возможностями, так и давлением со стороны регионального правительства при помощи формальных и неформальных рычагов. Не всегда соблюдаются и основные принципы самоуправления. В первую очередь, здесь имеются в виду принцип самостоятельности и ответственности при реализации самоуправления, соответствие законных полномочий с финансовыми возможностями для их реализации и, в особенности, принцип подотчетности общине, прозрачности и гласности деятельности органов местного самоуправления.

Обязательные функции самоуправления в области коммунального хозяйства, водоснабжения, отопления, постройки ирригационных систем и общинных дорог и т.д. осуществляются только при поддержке других организаций, в основном из-за финансовой несостоятельности органов местного самоуправления. Предписанные законодательством добровольные функции, включающие организацию экологических, культурных, спортивных мероприятий, осуществляются от случая к случаю.

Как известно, совет старейшин, согласно закону, утверждает трехлетнюю программу развития общины, а также общинный бюджет, составленные руководителем общины, после обсуждения и внесения соответствующих изменений. На самом деле этот процесс часто бывает чисто формальным: утверждается все, что предлагается старостой. В М., например, совет старейшин, как и во многих других селах, является формальным

[20] Закон Республики Армения "О местном самоуправлении", 05.06.2002, статья 3.

"придатком" к старосте в структуре местного самоуправления. В состав совета входят три человека, двое из которых имеют только начальное образование. Решения принимаются старостой, а члены совета (авагани) лишь утверждают их, будучи малоинформированными и фактически не участвуя в принятии решений. Об этом можно судить по одному лишь ответу члена совета на мой вопрос, что предпринимается по поводу загрязнения питьевой воды: "Ну, здесь вопрос о финансах. Староста должен обратиться в N., тогда увидим… Обращался ли он? Ну, может и обращался уже... Не знаю, честно говоря."

В обоих селах члены совета старейшин подчас даже не ведают о своих правах и обязанностях. Они редко понимают предписанную им роль представителей "гласа народа". Заседания совета, которые по закону должны иметь место по крайней мере раз в два месяца, происходят куда реже, что объясняется частотой неформальных обсуждений. Заседания инициируются главой общины, который не только председательствует, но и, в основном, регулирует принятие решений. Что касается участия жителей в заседаниях совета, такого не случалось вообще ни разу ни в одном из исследованных сел: "Да разве мы знаем, когда бывает заседание, чтобы еще и участвовать…?"

Общинные заседания бывают максимум раза два-три в год, всегда по инициативе сельсовета. В основном, это обсуждения раздачи гуманитарной помощи или вовлечения в общинные работы либо встречи в рамках предвыборной кампании и при вступлении нового главы в должность. Остальные вопросы не выходят за рамки обсуждений старосты и авагани. "У нас заседания не на том уровне еще… Там по принципу: не можешь – научим, не хочешь – заставим…", – выразился информант из М. Что касается самих выборов, здесь наиболее действенными критериями считаются не опыт и квалификация кандидатов, а их родственные отношения (к этой проблеме я вернусь позже).

Причина пассивности жителей связана, в первую очередь, с недостатком знаний о своих правах. Однако немалую роль здесь играют и установки представителей органов местного самоуправления. Староста L., например, считает, что нет нужды прилагать усилия для распространения информации о том, что происходит в сельсовете. Он полагает, что при необходимости эта информация может дойти до жителей и через старейшин. Члены совета старейшин, однако, не ведут приема жителей, встречи с ними происходят спонтанно в виде неформальных

бесед. Жители общины знакомятся с решениями совета и главы общины через неформальные информационные каналы. Общинный бюджет и трехлетняя программа развития общины, в основном, остается закрытой для них, хотя по закону эта информация должна быть вывешена в доступном для всех селян месте.

Другая область, где законодательные нормы и реальные практики существенно различаются, это взаимоотношения местной и региональной власти. По закону регионы (марзы) в Армении не являются отдельным уровнем правления, а представляют ответвление административной структуры правительства. Региональное управление в марзах осуществляет глава марза – марзпет, назначаемый правительством[21]. Отношения марзпетаранов и органов местного самоуправления регулируют отставку или досрочное приостановление полномочий главы общины, обеспечение государственной поддержки, решение проблем общинного значения, контроль со стороны государства и ряд других вопросов.

Хотя формально полномочия марзпета ограничены координацией деятельности исполнительной власти на уровне марза, опыт показывает, что на самом деле марзпет имеет гораздо большую власть. Традиционное восприятие статуса руководителя области как субъекта власти сохранилось с советских времен, и этому немало способствуют нечеткое разграничение полномочий местной и региональной, с одной стороны, и региональной и центральной власти, с другой. Кроме того, принимая во внимание финансовую слабость общин, становится понятным, что те немногие финансовые рычаги, имеющиеся у марзпета – определение приоритетов развития в области, распределение государственной помощи, финансовый контроль – приобретают значимую роль в укреплении власти марзпета над местным самоуправлением. Неформальная власть марзпета опирается в том числе на его право инициировать отставку главы общины и назначение временных заместителей, на его участие в распределении финансовых средств, в правовом и финансовом контроле над деятельностью органов местного самоуправления. На фоне фактического отсутствия демократии и

[21] Конституция Республики Армения, 05.07.1995, статья 107.

коррумпированности чиновников такая ситуация обуславливает доминирование неформальных сделок. Об этом свидетельствует пример села L., где путем давления на старосту марзпет добился незаконного перераспределения земельных территорий в пользу бизнесмена, которому он покровительствовал.

3.2. Социально-культурные факторы, влияющие на внутриобщинные взаимоотношения

Как я уже упоминала, исторические традиции и культурное наследие периода социализма так же, как и реалии трансформационного периода, играют важную роль в формировании неформальных практик в общинах, в частности, по отношению к функционированию местного самоуправления. В реальной жизни все эти факторы тесно переплетены. Тем не менее, аналитически следует выделить такие важные факторы, как коллективизм и значимость семейных и родственных отношений, патернализм и подчинение власти, ориентация на внешние источники действия, инертность и страх, а также небрежное отношение к закону как таковому. Далее я попытаюсь проанализировать влияние этих факторов на общинные отношения.

Очевидно, что традиционного коллективизма сел больше не существует. Коллективные хозяйства рассыпались, конкуренция вытесняет сотрудничество. Это хорошо иллюстрируют рассказы жителей села L.. В первое время после приватизации люди еще пытались совместно заниматься земледельческими работами, однако возникшие конфликты при нехватке урожая привели селян к выводу, что каждой семье лучше работать для себя: “Ведь, быть может, твоя земля плодотворнее, твои семена лучше, зачем же объединяться? Да еще кто-то может не приходить, не работать, а потом требовать свою долю”.

В селе M. разрушению коллективизма способствовали дефицит урожая и случаи краж из садов. Хотя в последнее время, по свидетельству информантов, эти кражи значительно сократились, благодаря строгости старосты, в этом году из-за малого урожая они снова возобновились: “Крадут, чтоб не голодать”. Эти кражи служат поводом для недоверия – ведь может украсть и сосед, – что приводит к обособлению семей и разрушению прежнего коллективизма: “Здесь каждый живет для себя, в этом селе нет коллективной инициативы”.

Тем не менее, нельзя говорить об исключительной индивидуализации отношений в селах. Традиции гостеприимства, род-

ственно-соседских отношений, солидарность жителей по отношению к внешнему миру поощряют сотрудничество и неформальные сетевые практики, что особо отмечается в малых селах. Так, в М. сельчане очень хорошо знают друг друга, значимые грустные и веселые события отмечают все вместе. В случае разногласий и нарушения формальных норм, например, в связи с драками и кражами, виновники наказываются, не выходя за пределы общины, а при вмешательстве извне сельчане защищают друг друга. Значимость родственно-соседских отношений наблюдается также в практиках найма на работу и при объединении усилий для вывоза продуктов на рынок. В селе L. вспышки коллективизма наблюдаются также при выборах, которые здесь, как и во многих селах и городах Армении, проходят под знаком родственно-соседских отношений. При этом обычно не только непосредственные друзья и родственники кандидата, но и друзья и родственники этих друзей и родственников, по всей вероятности, будут голосовать за этого кандидата, независимо от квалификации, опыта, личностных характеристик последнего: "У кого больше родственников – тот и побеждает". При этом никто никого не принуждает (во всяком случае, судя по ответам информантов), однако тут большую роль играют неформальные социальные санкции (например, общественное мнение).

Таким образом, в континууме коллективизм-индивидуализм произошло смещение в сторону индивидуализации; традиции общинного сотрудничества сохранились в социально-культурных ритуалах и при совпадении индивидуальных интересов и проявляются в основном в родственно-соседских отношениях.

Что касается отношений жители-староста, то в М. бросается в глаза патерналистская ориентация: наблюдается подчинение сильному лидеру, с которым связывают надежды. Глава общины Z. может принимать решения не только как староста в сфере своей компетенции. Он часто вмешивается в частную жизнь односельчан, никак не аргументируя свое вмешательство, наказывая (в том числе физически!) кого и когда посчитает нужным. Словосочетание "страх и уважение" при характеристике главы общины встречалось неоднократно, да и в разговорах чувствовалась порой опаска сболтнуть что-то лишнее наряду с желанием демонстративно восхвалять старосту. В Z. олицетворена потребность жителей в сильном лидере. Очевидно, что в

селе господствует авторитарное управление. "Z., он грубовато может приказать что-то, без объяснений, а если просят объяснений, он скажет – как я сказал, так и будет". И другая цитата: "Z., он так правильно работает – даже если в селе есть что-то, во что он не должен вмешиваться, ну, семейные дела, соседские – он все равно вмешивается, чтобы помирить. Он строгий, никто не посмеет при нем спорить". Этот стиль управления вполне легитимен и вызывает восхищение многих жителей, что иллюстрирует патриархальный тип общества, где староста воспринимается "отцом" села, который вправе поощрять и наказывать по своему разумению. Потребность в таком лидере связана с ситуацией, сложившейся в трансформационный период: неопределенность будущего, нечеткость законодательства, быстрые и резкие перемены, частые кризисы.

В L. надежды сельчан на улучшение также во многом связываются с лидером: "В основном, в селе господствует впечатление, что что бы ни случилось – должен делать староста, ведь еще с тех времен все делал сельсовет, не думают же, что нет бюджета, налогов не собрать. Все требуют...". Как замечает О. Митрошенков в своем исследовании об отношении россиян к правопорядку, склонность населения к сильному государству, высказанная подавляющим большинством опрошенных, свидетельствует не "об их генетической предрасположенности к авторитаризму, а скорее о естественном желании стабильности и порядка после периода смутных перемен и неурядиц"[22].

В обоих селах староста рассматривается как посредник между общиной, с одной стороны, и государственными и международными структурами, с другой. При этом в L. международные и другие организации – в основном, благотворительные – сыграли важную роль, любопытным образом трансформировав патерналистское сознание. Из-за многочисленных проектов, проводимых такими организациями, в селе выработались определенные ожидания. Так при упоминании тех или иных проблем жители и староста высказывали надежду, что эти проблемы можно будет решить с помощью какой-либо западной организации, государственные же структуры упоминались гораздо реже. Об этом свидетельствует и высказанное сельской медсе-

[22] Митрошенков О.А. Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку // Социологические исследования, 2004, №5. С.114.

строй большое удовлетворение работой организации, отремонтировавшей медпункт и создавшей там страховое медицинское обслуживание за символический ежемесячный вклад: "Да, вот детский сад тоже отремонтировали, сейчас будет и новый Дом культуры, вот если бы и школой занялись, там же весь паркет разрушен... Кто? Да вот, был бы проект, какая-нибудь организация, этого-то и ждем".

Действительно, с момента появления органов местного самоуправления в Армении ряд международных организаций инициировал обширную деятельность в области гуманитарной поддержки и общинного развития. Множество программ и проектов сыграли значительную роль в процессе развития местного самоуправления и общин в стране. Эти инициативы покрывают многообразные сферы деятельности: от поддержки сельскохозяйственной активности до программ развития гражданского участия в общинах[23]. В результате почти все жители L. в своих нарративах постоянно упоминали эти проекты и организации как нечто должное. И если еще недавно вся ответственность за бедность, безработицу и вообще все беды возлагалась на правительство, то теперь – не отказываясь от претензий к государству – люди привыкли к новым реалиям и удивляются не столько бездействию государства, сколько "бездействию" международных организаций или "недостаточностью" предоставляемых ими сумм и помощи.

Доминирование внешнего локуса ответственности (староста в M. или международные организации в L.) способствует потере инициативы со стороны самих сельчан. В обоих селах, как и в советские времена, стратегия поведения жителей связана с пассивной адаптацией к имеющимся условиям, в том числе к формальному местному самоуправлению, поддержке государства и международных организаций. В течение многих лет "самоуправления" считанные инициативы исходили из среды

[23] См., например: Development Interventions in the South Caucasus: Some Lessons Learnt from past and present Development Initiatives. Commissioned by the program "Food Security, Regional Cooperation and Stability in the South Caucasus implemented by GTZ GmbH, 2004; The International Fund for Agricultural Development, Armenia: Two Case Studies on IFAD/NGO/Government Collaboration in Armenia. Near East and North Africa Division Project Management Department, March 2000; Baseline Study for Armenia Local Government Program, The Urban Institute. March 2000.

"простых сельчан", а не представителей местной власти или авторитетных лидеров. Даже члены совета старейшин, по должности своей призванные заботиться об улучшении ситуации в общинах, и те являются лишь посредниками между жителями и главой общины (село L.) либо заместителем старосты (село M.). Причины множественны: это и страх стать "белой вороной" и бросить вызов главе общины, и инертность в связи с боязнью изменений либо из-за забот о повседневном заработке, а подчас и отсутствие соответствующих знаний и навыков для того, чтобы что-либо предпринять.

Участие населения в процессах принятия решений на местном уровне проявляется неформально: разговоры, уговоры, просьбы на личном уровне. И вопрос не в том, что люди не могут определить, кто за что ответственен, как утверждают исследователи Урбан Института[24]. Гораздо более значимую роль играют социально-культурные факторы: зависимость от лидера, инертность и страх, а также ориентация на удовлетворение сиюминутных потребностей и неверие в эффективность участия. Первые три фактора, в основном, унаследованные от социалистического прошлого, мы уже описали выше. Я хочу подробнее разъяснить действие последних из перечисленных здесь факторов, которые больше связаны с современными условиями жизни.

Жители общин явно демонстрируют ориентацию на выживание, а не на развитие. Тяжелые социально-экономические условия не позволяют проявиться такой "роскоши", как добровольная работа в общинах и активное участие в общественных делах. Неоплачиваемые работы общинного значения ограничиваются, главным образом, очисткой каналов в начале ирригационного периода, да и то только потому, что это служит непосредственным экономическим интересам землевладельцев.

В целом экономические факторы играют значительную роль в развитии неформальных практик. Скудость ресурсов заставляет людей прибегать к любым возможным способам заработка, даже если для этого необходимо обходить законы. Здесь уместно вспомнить о практике приема на работу учителей в школу в M. Школа предоставляет чуть ли не единственные ра-

[24] Baseline Study for Armenia Local Government Program, The Urban Institute, March 2000.

бочие места в селе, поэтому она здесь рассматривается, в первую очередь, как средство заработка, и борьба за эти рабочие места имеет жизненное значение. Место получают люди, близкие к старосте и директору школы. Они меняют предметы преподавания в зависимости от выгоды, а некоторые сотрудники занимают сразу несколько должностей (например, учитель математики, информатики и географии в одном лице). Квалификация учителя не играет существенной роли, зато важны родственные отношения с представителями власти.

В селе L. существенные возможности заработка предоставляет участие в реализации проектов международных организаций. Гарантией такого участия также становятся неформальные связи. Как пример можно привести проект одной международной организации по развитию общинной инициативы. В рамках проекта предполагалось создание из жителей села групп, готовых взять на себя осуществление какого-либо микропроекта, полезного для всей общины. Парадоксально, но этот проект, как и многие другие, содействовал больше сплочению отдельных кланов, нежели сплочению общины. Поскольку главная роль по привлечению односельчан в проект была предоставлена старосте, то сюда были включены прежде всего люди, к нему приближенные. В обоих случаях – в практике трудового найма и в реализации микропроекта – очевиден конфликт интересов и использование неформальных связей для завоевания "места под солнцем".

Частой причиной конфликтов в селах является распределение гуманитарной помощи. Такие конфликты, естественно, связаны, в основном, со старостой, который считается ответственным за вынесение решений при определении нуждающихся. "Вот как у нас – в селе 300 семей, из них примерно 250 живут плохо, а помощь приходит только на 50 семей. Кому же дать, чтоб было справедливо? Вот и обижаются друг на друга, на старосту, на старейшин. Все слухи, сплетни отсюда и начинаются" (член совета старейшин в селе L.).

Такие конфликты часто разрешаются опять-таки неформально: перед той организацией, которая предоставляет помощь, отчитываются, скажем, оговоренным списком из пятидесяти семей, а реально помощь распределяется почти между всеми жителями села. Такое решение, по словам старосты села L., было принято большинством голосов и позволило старосте избежать конфликтов с сельчанами. С другой стороны, это приводит нередко к потере смысла самой помощи. Жителям L., например, однажды была предоставлена высокосортная пшеница для посева. Но поскольку это количество равномерно "размазали" по всем семьям, то каждому досталась лишь горстка семян, которых уже не хватало для предназначенной цели, так что они были использованы в хозяйствах без особой пользы. В селе M. картина схожа, правда, благодаря незначительному числу жителей, и проблем с распределением возникает меньше.

Огромную роль в паттернах поведения людей играют недоверие к закону и культура обхождения формальных предписаний. Эти предписания воспринимаются в зависимости от интересов: соблюдается то, что в интересах жителя, но если закон противоречит этим интересам, его успешно обходят. Конечно, речь идет о тех случаях, когда риск наказания за несоблюдение закона невелик из-за попустительства властей либо в результате соответствующих договоренностей. Механизм договоренности действует как внутри общины на уровне староста-житель, староста-совет старейшин, так и между общиной и внешним агентом, как, например, община-марзпет, либо община-организация, вовлеченная в работы по общинному развитию. Товаром для обмена здесь могут выступать как экономические, так и другие ценности (например, власть, престиж и уважение). Так, староста может внести имя односельчанина в списки нуждающихся, преуменьшив величину его имущества в обмен на своевременную выплату земельного налога со стороны последнего. Совет старейшин подчиняется мнению старосты во имя сохранения своей властной позиции, а сам староста вынужден выполнять неформальные требования марзпета и во имя сохранения позиции и в обмен на находящиеся во власти марзпета возможные привилегии для общины,. В свою очередь, участие общины в проектах организаций, реализующих программы развития, часто обеспечивается чисто формально: предоставляются фиктивные списки, куда людей вносят без их ведома, на общинных заседаниях принимаются решения, продиктованные старостой, в оплачиваемые работы вовлекаются родственники членов сельсовета и т.д. Договоренности действуют и при самих выборах главы общины. Так, в M. фактически существуют два старосты – формально избранный и его заместитель, который и помог первому избраться с условием предоставления реальной власти именно ему.

Необходимо отметить, что вольное обхождение с законами связано не только с "наследием" социализма, но и с отсутствием эффективных механизмов исполнения законов в настоящем. На примере двух общин видно, что даже если люди готовы были действовать по закону, то для этого возникали препятствия, намеренно или ненамеренно созданные руководителем общины, региональным правительством либо "общественным мнением". Право и закон как таковые играют второстепенную роль в сравнении с неформальными правилами. При необходимости жители общины предпочитают обращаться за советом отнюдь не к законодательству, а к практическому опыту своих знакомых. Немалую роль здесь играет злоупотребление властью со стороны государственных чиновников, и в этом случае даже самый законопослушный староста порой не имеет возможности препятствовать нарушению законов в общине. По словам Л. Алавердян, "культурные аспекты вынуждают старосту быть, с одной стороны, законным отцом своей общины, а с другой, – законным сыном какого-либо государственного органа, который считается властью"[25]. Как правило, глава общины склонен подчиняться более сильному субъекту, и потому жителями воспринимается скорее как представитель государственной власти.

4. Заключительные комментарии

Обобщая рассмотренные выше неформальные практики и влияющие на них факторы, можно сделать следующие общие замечания:

1. Одной из основных предпосылок формирования неформальных отношений является доминирование экономических приоритетов в установках сельских жителей и самих представителей органа самоуправления. Это положение сложилось в течение последних лет в ответ на трансформационные вызовы и выражается в отношениях "обмена", в

[25] Алавердян Л. Роль групп гражданского общества в Армении в процессе развития общин / Армянская община сегодня: решающие факторы и проблемы развития с участием (материалы семинара). Ереван: Изд-во Всемирного Банка, 2003. С.83.

неадекватном восприятии проектов международных организаций, в злоупотреблении полномочиями и т.п.

2. Важное значение имеют практики, сформировавшиеся во времена социализма, включая неприятие инициатив, пренебрежительное отношение к законам, а также высокий авторитет марзпета и восприятие главы общинного самоуправления как представителя государства.
3. Традиционные культурные установки играют меньшую роль в формировании неформальных практик и проявляются в патриархальных отношениях, особенно в селе М., и в высокой значимости родственно-соседских отношений при выборах, общинных работах и в практике найма на работу.

Что касается различий между селами, необходимо отметить, что хотя в целом структура формальных и неформальных взаимоотношений в обоих селах схожа, однако существуют различия в проявлениях этих взаимоотношений. В селе L. близость города и большая численность населения предопределяют то, что работа старосты здесь больше оценивается по формальным критериям, нежели в селе М.. Из того, что село старожильческое, следует значимость родственных связей при выборах, между тем как в переселенческой общине М. доминирует патриархальный тип власти и более действенны не родственные связи, а сила и авторитет.

Следует отметить, что использование неформальных механизмов и связей отражает общую ситуацию в стране. Конфликтная ситуация в отношениях главы села L. с марзпетом иллюстрирует распространенную практику коррупции и связь экономических интересов с интересами политическими. В то же время имеющиеся (либо отсутствующие) законодательные нормы содействуют укреплению такой практики в отношениях между региональной и местной властью. Как уже было отмечено, марзпет владеет возможностями давления на органы местного самоуправления в общинах, в том числе возможностью уволить старосту либо применить другие санкции, которые не только ослабят власть старосты, но и могут нанести урон общине в целом (например, при распределении государственных дотаций). Вместе с этим авторитет марзпета не позволяет общине выступить против его власти, хотя формально такая возможность предоставляется.

В пространстве господства неформальных правил единственным субъектом, более или менее действующим по установ-

ленным правилам, являются международные организации. В этих условиях их ориентация на формальные законы приводит к крайне низкой эффективности реализации проектов. Международные организации с их ожиданиями и концепциями воспринимаются населением как возможность еще одной выгодной сделки. Несомненно, выгода может быть значимой и для общины в целом, однако в результате концепция программ развития часто не достигает цели и оказывается нестабильной. Не преуменьшая значительных достижений программ развития и их позитивного вклада в улучшение условий жизни в общинах, следует сказать, что подчас такие программы имеют негативную составляющую в долгосрочной перспективе, усиливая у населения патерналистский комплекс зависимости, внешний локус ответственности и избегание инициативы. Более того, недоверие к государственным органам и отсутствие гражданской инициативы еще более укрепляются в ситуации, когда государство часть своих функций перекладывает на международные организации.

Дальнейшая динамика неформальных отношений в общинах зависит от множества факторов. Не претендуя на создание идеальной модели местного самоуправления, ориентированного на писаные законы и действующего во благо общины в целом и каждого ее жителя, упомянем лишь те факторы, которые были проанализированы в этой работе.

В первую очередь, развитие общинных отношений и местного самоуправления зависит от самих жителей. Как справедливо отмечает Митрошенков, "совершенствование правовой жизни в стране нельзя рассматривать как улицу с односторонним движением, как прерогативу каких-то специально существующих для этих целей государственных или общественных институтов. Не отрицая монополии государства на инициативу в этой области, следует подчеркнуть, что в самом обществе, среди населения важны потребность, осознание необходимости действий в этом направлении"[26]. Только посредством активного участия в общинной и общественной жизни можно будет достигнуть постепенного перехода от патерналистской и авторитарной модели управления к практике местной демократии. Значение общественного участия в усилении отчетности и прозрачности деятельности государственных органов и в прекращении коррумпированных практик многократно обсуждалось на международном уровне. Кроме того, сами граждане охотнее станут подчиняться решениям, которые были приняты с их же участием, что позволит преодолеть привычку игнорировать формальные предписания. Наконец, понятие местного самоуправления в своем подлинном смысле подразумевает именно управление общиной самими ее членами. И насколько бы ни были широкими полномочия и возможности, предоставляемые законом органам местного самоуправления, без участия членов общины сама концепция самоуправления оказывается бессмысленной.

[26] Митрошенков О.А. Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку // Социологические исследования. 2004, №5. С.120.

Естественно, государственное регулирование также занимает важное место в развитии института местного самоуправления в Армении. Речь идет и о законодательных аспектах, содержащих много противоречий и оставляющих их интерпретацию на произвол чиновников, и о механизмах исполнения законодательных норм и их контроля. Здесь необходим баланс между реалистичным взглядом на вещи (в частности, в вопросе финансовой состоятельности общин) и желаемыми целями, включая полное соответствие принципам Европейской хартии.

И, наконец, все другие заинтересованные стороны, такие, как неправительственные и международные организации, должны быть хорошо осведомлены о ситуации в общинах, социально-культурном контексте, формальных и неформальных отношениях в ней, с тем, чтобы адекватно формировать стратегию своей деятельности и следовать принципу Гиппократа "не навреди".

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян Н. Формирование и развитие местного самоуправления в Республике Армения. Ереван, 2001 (на арм. яз.).
2. Алавердян Л. Роль групп гражданского общества в Армении в процессе развития общин// Армянская община сегодня: решающие факторы и проблемы развития с участием (материалы семинара). Ереван: Издательство Всемирного Банка, 2003.
3. Воронков В.М. Доминирование неписаного права и особенности (пост)советской публичной сферы//Социальная

организация и обычное право: Материалы научной конференции. Краснодар, РИЦ "Вольные мастера", 2001.
4. Закон Республики Армения "О местном самоуправлении", 05.06.2002.
5. Конституция Республики Армения, 05.07.1995.
6. Митрошенков О.А. Отношение населения и госслужащих к существующему правопорядку// Социологические исследования, #5, 2004.
7. Община и местное самоуправление в процессах развития демократического общества. ОО "Против правового произвола", Ереван, 2003 (на арм. яз.).
8. Стратегическая программа по преодолению бедности Республики Армения, 08.08.2003.
9. About Local Government, Information Centre of UK Local Government, available at: http://www.local.gov.uk/default.asp?sID=1088162663359, last accessed in July 2004.
10. Baseline Study for Armenia Local Government Program, The Urban Institute, March 2000.
11. Dedeyan A. Statement on the question of Armenian identity, 6 September 2000. Martin Luther University, Halle-Saale, Germany, available at: http://armenweb.alsy.fr/reflexion/dos-sier-1.htm, last accessed in June 2004.
12. Development Interventions in the South Caucasus: Some Lessons Learnt from past and present Development Initiatives. Commissioned by the program "Food Security, Regional Cooperation and Stability in the South Caucasus implemented by GTZ GmbH, 2004.
13. Drampian A. Local Self-Government and Decentralization Reforms in Armenia. Paper presented at the CESS 4th Annual Conference, Cambridge, Massachusetts, USA, October 2003.
14. Holmes L. Post-Communism: An Introduction. Cambridge: Polity Press, 1995.
15. The International Fund for Agricultural Development, Armenia: Two Case Studies on IFAD/NGO/Government Collaboration in Armenia. Near East and North Africa Division Project Management Department, March 2000.
16. Poghosyan G. An Armenian's life in Armenia. Yerevan: National Academy of Sciences of Armenia, 1993.
17. Tumanyan D. Local Government in Armenia, available at http://lgi.osi.hu/publications/2001/84/Ch-6-Armenia.pdf (Local Governments in Eastern Europe, in the Caucasus, in Central Asia) last accessed in September 2004.
18. Wedel J. The Private Poland. New York, Oxford: Facts on File Publications, 1986.

Софио Чачанидзе

БЮРОКРАТИЯ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

В процессе улаживания проблем рабочего или житейского характера современный человек все больше времени проводит в различных организациях. Раньше, когда организации рассматривались изолированно от культуры, было гораздо проще их изучить. Здесь также нужно отметить, что ранние формы производственных организаций особенно и не отличались друг от друга по культурным характеристикам, а вопрос о соответствии разных правительственных органов стал ставиться только за последние два века.

Формирование современных форм организации во многом связано с развитием западной культуры. Западная модель организации распространена почти во всем мире, но вполне очевидно, что во всех странах и культурах она обрела новые черты и подверглась радикальным видоизменениям. Ко всему этому добавляются многие факторы, выявленные на разных этапах организационного развития.

На его ранних стадиях форму существования и функционирования организации, в основном, определяло имплицитное знание самих работников (членов организации) о том, как они должны управлять делами. В современном мире, в условиях рационализации и бюрократизации большое значение придается четкому определению тех норм, которые делают правила работы организации понятными как для самих ее членов, так и для социальных групп, не имеющих непосредственных отношений с организацией. Эта проблема особенно ярко проявляется в связи с культурными вопросами, поскольку современные организации (государственные структуры, производственные или индустриальные организации) больше не являются мононациональными, и постоянно возникает вопрос о необходимости их соответствия современным международным стандартам. "Грузинские варианты" бюрократических структур являются одной из актуальнейших проблем нашего государства. Данная работа посвящается изучению этих проблем.

Понятия организации и бюрократии

Перед тем, как предложить свои определения организации и бюрократии, надо отметить, что однозначной дефиниции не существует, более того, многие авторы выступают против какого-либо определения и довольствуются характеристикой отдельных аспектов, в зависимости от целей исследования.

Проще всего организацию можно определить как "постоянный, устойчивый коллектив, созданный для достижения определенных целей, у которого есть своя структура и культура"[1]. Лоусон и Герод отделяют организации любого типа от стихийно созданных групп по следующим признакам:

- существование организации независимо от любого члена, то есть у организации есть своя собственная история;
- у каждой организации есть цели действия, сформированные в письменном виде, с помощью которых направляется деятельность их членов;
- во всех организациях есть специальные механизмы для принятия решений и для их осуществления, с помощью которых регулируется деятельность членов этой организации;
- организация характеризуется перераспределением формальных ролей и обязательств между ее членами.

Особенно важным является выделение групп, структурно сформированных в соответствии с целями организации, и тех, которые формируются на основе каждодневного взаимодействия ее сотрудников, то есть формальные и неформальные стороны организации.

Каждая организация, социальное явление и активность ее членов развивается на фоне межличностных отношений. Формальная организация подразумевает строго иерархичную структуру коммуникации, принятие решений и контроля, но никакая структура не в силах полностью "проглотить" личность, и для описания этого явления введен термин "сегментарного включения", что подразумевает "сегментарное вклю-

[1] Словарь-справочник по социальным и политическим терминам, Центр социальных наук. Тбилиси: Мецниереба(на грузинском языке), 2004. С.286.

чение людей в социальные группы"[2]. Неформальная организация, в отличие от формальной, определяющей структуру и правила функционирования, представляет реальную систему функционирования. То есть первое возникает в пределах формальной структуры второго и, можно сказать, представляет ее человеческую сторону. Здесь речь идет о двух различных сторонах одного явления.

В современном обществе бюрократический тип организации распространен больше всех остальных. "Бюрократия – это форма существования организации, предусматривающая разделение иерархически упорядоченных ролей и функций, складывающихся на основе четких правил и процедур".[3]

В соответствии с развитием социальных наук, всевозможные направления рассматривают бюрократию с различных точек зрения. Исходной все же является предложенный Вебером идеальный тип, утвердить легитимность которого он пробует путем апелляции на ее рациональность и эффективность, и исходя из этой позиции он предполагает возрастающую бюрократизацию всех типов организации. Идеальный тип бюрократии, предложенный Вебером, характеризируется семью основными признаками: разделение труда по четко прописанным правилам и законам, упорядоченная система подчинения и иерархия, публичный офис (канцелярия), официальная процедура подготовки кадров, штатные сотрудники, призванные служить системе, правила регулирования режима работы, лояльность каждого сотрудника к организации в целом.[4] Анализ бюрократических структур, предложенный Вебером, был принципиально новым видением этой проблемы, поскольку от владения средствами производства акцент был перенесен на появившийся шанс жить в условиях капитализма. Рациональная "легитимность" не характеризуется подчинением индивиду или группе индивидов, и власть создается безличным законом. А рассуждая о преимуществах деятельности бюрократов (чиновников), упор делается на их назначение, что исключает лояльность к

2 Чарквиани Д. Психология в индустриальных организациях, Тбилиси (на грузинском языке)., 2001. С.70.

3 Смелзер Н. Социология. Москва, 1998. С.650.

4 Вебер М. Избранное. Москва, 1994.

избирателям. В развитых обществах налицо противоположная тенденция – рост числа избираемых должностей.

В структурно-функциональных традициях общество и бюрократия – почти синонимичные понятия, это самоподдерживающая система, рассматривающая людей как исполнителей фрагментированных ролей, где акцент делается на эффективность и стабильность. В анализе бюрократии радикальным структурализмом, исходным является контроль, осуществляемый системой с минимальными затратами.

Интерпретационная теория предлагает совершенно иную перспективу. Она хоть и критикует вышеизложенные методы, но все-таки исходит из методологических предпосылок Вебера, основывающихся на осмыслении актором собственной деятельности – действия совершаются людьми, а бюрократия является лишь необходимой фикцией. По утверждению ее авторов (Райнера, Каззина, Битнера)[5], бюрократическая статистика и реальность совершенно расходятся – деятельность канцелярского сотрудника, кроме "четко прописанных рутинных обязанностей", как оказалось, требует творческого мышления и проявления инициативы. Получается, что жесткая иерархическая структура лишь нужная фикция, более того, Битнер поставил вопрос о формальной и неформальной организации и рассмотрел неформальные механизмы осуществления власти в бюрократической системе. Вектор власти уже не направлен однозначно сверху вниз, а является многосторонним процессом – бюрократия сама является не структурой, а процессом, рассчитывающей процедурой, с помощью которой люди разбираются в своей деятельности[6]. Мишель Фокалт рассматривает бюрократию как дискурс – социальную реальность конструируют те категории, в каких мы рассуждаем об этой реальности. А с другой стороны, наш же опыт социальной реальности конструирует наш язык и знание. Это некий виртуальный замкнутый круг, диалектика опыта и знания.

Рассуждая о различных характеристиках бюрократических структур, очень важным является введенное Дэвидом Мацумо-

5 Hale S.M. Controversies in Sociology. Toronto, St. Thomas University, 1990. P. 542-548.

6 Hale S.M. Controversies in Sociology. Toronto, St. Thomas University, 1990. P. 523.

то понятие организационной культуры. По определению Мацумото, "Организационная культура – это динамическая система правил, разделяемых членами организации"[7], где ударение ставится не на структурные элементы организации, а именно на человеческую сторону.

Целью проекта являлось изучение неформальных отношений и неформальных механизмов осуществления власти в муниципальных органах. С целью изучения поставленной задачи был бы оправдан поиск основ бюрократизма не в объявленных фикцией структурах, а именно в организационной культуре, знании и языке, в терминах которого мы осмысливаем себя – думать терминами бюрократического языка значит быть контролируемым им. Соответственно, при проведении реформ, наряду со структурными изменениями, большое значение придается развитию социальных наук, образовательного и индустриального сервиса.

Для осуществления поставленной задачи были проведены следующие действия:

- изучение состояния муниципальных органов на основе действующего законодательства;
- анализ печатных изданий, связанных с изучаемой проблемой;
- проведение эмпирического исследования, состоящего из двух этапов: а) качественное исследование, б) количественное социологическое исследование.

Структура муниципальных органов[8]

Структура и функционирование муниципальных органов вместе с целым рядом законодательных актов, в основном, определяется Законом о столице Грузии – Тбилиси, Законом о местном самоуправлении и управлении и Законом о государственной (гражданской) службе. Было сложно создать общую картину, поскольку грузинское законодательство в этой сфере

[7] Мацумото Д. Психология и культура. Москва, 2002. С. 364.

[8] Материал подготовлен на основе законов "Закон о столице Грузии – Тбилиси"; "Закон о местном самоуправлении и управлении Грузии"; "Закон о государственой (гражданской) службе".

является очень фрагментарным и оставляет много вопросов. Эксперты неоднократно отмечали этот факт.

Тбилиси имеет особый статус столицы в соответствии с Законом о столице Грузии – Тбилиси. Представительным органом является местный совет Тбилиси, избранный по принципу пропорционального представительства. Исполнительная власть состоит из мэра, премьера и районного гамгебели, чьи кандидатуры предлагаются мэром и назначаются президентом. Исполнительная власть (правление) формирует проекты бюджета, готовит программы социального и экономического развития, обеспечивает выполнение решений местного совета.

На районных уровнях существует два типа исполнительных учреждений: муниципальные агентства (жилищные управления, муниципальный транспорт и т. д.) и территориальные министерские агентства (управления полиции, управления по вопросам образования и т.д.). Руководители обеих категорий являются членами правления и отчитываются перед гамгебели, а перед местным советом отчитываются только начальники муниципальных управлений.

В соответствии с действующим законодательством местные советы проводят мониторинг деятельности местной администрации и местных должностных лиц, и проводят проверку годовой отчетности, поступающей от руководителей местных служб. Местный совет утверждает структуру правления, а также кандидатуры, представленные мэром. Совет может поставить вопрос недоверия правительству (1/3 голосов), и вотум решается положительно, если его поддерживает половина членов; также может приостановить действие или аннулировать решение городского правительства. Но надо добавить, что в реальности вотум далеко не эффективный механизм: ни один вотум не был одобрен президентом. Для административной власти стало общепринятой нормой игнорировать решения совета и оказывать давление на политику местного совета. Избранные органы могут контролировать деятельность исполнительных учреждений, таких, как городской муниципалитет (гамгеоба), но исполнительные лица назначаются центральными органами власти и подчиняются им, то есть представительные органы должны существовать рядом с исполнительными органами, которые не находятся у них в подчинении. Центральное правительство располагает значительно более мощными механизма-

ми контроля над муниципальными властями, чем избранный представительный орган.

Сотрудники совета, муниципалитета и местной администрации являются государственными служащими. Местную иерархию социальных служб возглавляют государственные чиновники; им запрещается заниматься другими видами оплачиваемой работы, кроме научной, педагогической или творческой. Им и членам их семей запрещается владеть акциями в уставном капитале юридических лиц, которые данный чиновник может контролировать.

Мэром может быть гражданин Грузии и житель Тбилиси; его кандидатура утверждается Президентом Грузии. Мэр является самым высокопоставленным должностным лицом города. Мэр Тбилиси имеет исключительное право назначать действующего премьера и руководителей местных служб на срок до шести месяцев, если совет не принимает кандидатуру, предложенную мэром после двух попыток, и не может избрать собственного кандидата на протяжении двух недель.

Муниципалитет Тбилиси состоит из правления Тбилиси и его районов. Местное самоуправление осуществляется только через местный совет Тбилиси: в районных управлениях отсутствуют представительные органы.

Организационная поддержка деятельности местных властей осуществляется аппаратом местного правительства или административным штатом. Эту деятельность возглавляет председатель аппарата, назначение или освобождение которого происходит по распоряжению гамгебели, при согласовании с местным советом. Председатель аппарата подает на рассмотрение местного совета структуру административного штата, а гамгебели назначает его сотрудников.

Раз в году гамгебели отчитывается о проделанной им работе перед местным советом. Местный совет создает комиссию по надзору за исполнительными властями.

Гамгебели может иметь не более трех заместителей, которые назначаются по согласованию с мэром. Службы городских правлений выполняют определенные сервисные и хозяйственные функции.

Гражданская служба состоит из государственных служащих, обслуживающего персонала и персонала, не состоящего в штате, которые по закону должны приниматься на работу на основе конкурса или назначаться на испытательный срок, но законодательство не предоставляет действующих механизмов для объективного подбора и продвижения кадров. Официальный статус может быть предоставлен путем выборов или назначения любого гражданина Грузии, достигшего 18 лет, имеющего среднее образование, а также владеющего грузинским языком. Другие дополнительные требования устанавливаются руководителем соответствующего учреждения, или его (ее) вышестоящим начальником в соответствии с законодательством.

Социологическое исследование

На первом этапе эмпирического исследования создали группу экспертов для проведения углубленных интервью. Во время отбора были предусмотрены следующие направления: научно-исследовательское, законодательное, неправительственные организации (НПО), действующие чиновники. Группу экспертов условно можно разделить на две категории: те, кто давал фактическую информацию о структуре и функционировании муниципальных органов, и социальные исследователи.

В итоге в исследовании участвовали следующие эксперты:

1. Заза Рухадзе, "Ассоциация молодых юристов Грузии".
2. Тенгиз Шергелашвили, "Ассоциация молодых экономистов".
3. Александр Сванишвили, Государственная канцелярия,
4. "Фонд муниципального развития".
5. Коба Арабули, “Ассоциация независимых экспертов самоуправления – ДЕКА”.
6. Амиран Бердзенишвили, социолог ТГУ.
7. Давид Дарчиашвили, политолог.
8. Гия Жоржолиани, политолог.
9. Леван Бердзенишвили, политолог.
10. Георгий Нижарадзе, социальный психолог.

Во время интервьюирования эксперты свободно высказывали свое мнение по предложенным вопросам. Вопросы касались следующих тем:

- *Структура муниципальных органов; горизонтальная и вертикальная иерархия; централизация департаментизация; интеграция-дифференциация; схемы коммуникации; координация во время принятия решений.*

- *Механизмы принятия решений; насколько адекватна субординация во время принятия решений формальной вертикали власти; власть и ответственность.*
- *Разделение труда; насколько совпадает формальный перечень функций и обязательств с реальной деятельностью.*
- *Неформальные отношения; подчинение закону или личности; личные связи; коррупция.*
- *Индивидуализм-коллективизм; умение преподнести себя (self presentational skills) и неформальные отношения.*
- *Подбор и продвижение кадров; смена поколений; положение образовательного и индустриального сервиса.*
- *Участие в процессе принятия решений; представленные инициативы; идентификация сотрудниками себя самих с конечным продуктом организации работы; отчуждение от работы.*
- *Бюрократия: советское наследство и современность – сходства и различия; бюрократия – помеха развития или способ отдаления административных потребностей.*
- *Реформы в муниципальных органах; опыт западных стран и особенности постсоветской структуры.*
- *Нехватка административного опыта; нестабильность концепции и организаций, которые руководят реформами.*

Муниципальные структуры – требования рациональности и реальное положение

Ознакомление с существующими теоретическими и эмпирическими данными, связанными с бюрократической формой организации, дает возможность выделить основные черты, которые отличают структуры типа рациональной бюрократии от других форм объединений. Выделение этих черт, в свою очередь, позволяет выявить, насколько соответствует форма существования и функционирования муниципальных органов рациональной бюрократии (какими они и должны быть формально).

Характерными чертами рациональной бюрократии являются:

- существование и форма функционирования организации не зависит от нахождения в ней конкретного члена, то есть организация имеет свою собственную историю;
- для "рациональной" легитимности не свойственно подчинение конкретному индивиду или даже группе индивидов;
- каждая организация имеет сформулированные в письменном виде цели деятельности, в соответствии с которыми осуществляется деятельность ее членов;
- для каждой организации характерно перераспределение ролей и формальных обязательств между ее членами;
- в каждой организации существуют специальные, предусмотренные уставом механизмы принятия решений, регулирующие действия членов организации;
- организация имеет четкую иерархическую структуру, которая подразумевает субординацию между различными должностями;
- согласно принципу единоличного подчинения, подчиненный подотчетен только одному руководителю;
- необходима координация между разными департаментами для эффективного осуществления поставленных целей;
- организация управляется не владельцами, а профессионалами;
- персонал-менеджмент ответственен за координацию и интеграцию подразделений, а также за внедрение соответствующей мотивации среди сотрудников;
- существует достаточно долгосрочная и сложная процедура подготовки должностных лиц (чиновников) организации;
- каждый бюрократ лоялен к организации и стремится следовать установленным правилам.

Выделение основных характерных черт рациональной бюрократии и анализ информации, полученной посредством интервьюирования, дают возможность описать бюрократические структуры, существующие в Грузии.

Бесспорно, мы не достигнем желаемых результатов при изучении бюрократии и организации в целом, если станем пренеб-

регать человеческими факторами. Современные теории организации достигли новых результатов, апеллируя именно к человеческим, эмоциональным факторам и выявили много таких характерных черт организации, которые структуралисты упускали из виду, так как во время объяснения они, в основном, опирались на механистические категории.

Абсолютное большинство экспертов считает, что невозможно говорить об организации, не учитывая человеческий фактор, но вопрос ставится следующим образом: насколько важно воздействие человеческого фактора на существование и форму функционирования различных организаций и какой компонент должен рассматриваться как исходный – человеческий или структурный. Если окажется, что человеческий фактор является решающим, выходит, что нарушается один из основополагающих принципов функционирования организации, который предусматривает ее существование независимо от конкретного члена, то есть имея свою собственную историю.

Анализ данных показал, что на форму существования и функционирования бюрократических структур, и конкретнее, муниципальных органов, большое влияние оказывает членство конкретной личности в этих структурах. Очень важен вопрос, что является определяющим для членов организации – подчинение закону или личности. По мнению большинства экспертов, в этом случае многое определяется человеческим фактором, что заметно даже невооруженным глазом. Об этом говорит и тот факт, что сотрудники, представленные на низких уровнях муниципальных структур, не знают о собственных формальных функциях, обязательствах и правах, и в работе они, в основном, опираются на указания своих непосредственных начальников.

Почти полностью пренебрегается принцип возврата – сотрудники муниципальных органов не имеют ни малейшего представления о конечных продуктах своей деятельности, и, следовательно, не идентифицируют себя с организацией в целом, что является важнейшим фактором для внедрения лояльного отношения к организации и внутреннего стремления к сохранению рационального порядка. Создавшаяся социальная среда дает определенные гарантии, что проделанная работа в будущем будет оценена хоть каким-то образом – следовательно, нет никаких четких и формальных критериев для продвижения и поощрения кадров.

Нельзя говорить о резких изменениях бюрократических структур с советских времен по сей день, а если ситуация и изменилась в какой-то мере, это случилось благодаря активности некоторых людей. Главная проблема, мешающая переменам в данном направлении, – отсутствие традиции рационального управления. По мнению Левана Бердзенишвили, одной из важнейших причин возникновения безобразных и искаженных форм бюрократизма является то, что в Грузии бюрократические структуры развивались не в рамках национального государства, а на протяжении целых веков всевозможные механизмы управления экспортировались из другой культуры. Вместе с проблемами, связанными с сепаратизмом и территориальными и этническими разногласиями, самой главной причиной, препятствующей прогрессу в этом направлении, является недостаток опыта реализации каких-либо форм реальной демократии и нехватка административного опыта в странах постсоветского пространства.

Серьезную проблему представляет недостаток опыта работы среди государственных служащих. Единственный государственный институт, пытающийся напрямую решить этот вопрос, – научно-учебный Центр региональной политики и служба правления при Государственной канцелярии. Кроме того, Институт государственного управления, который является независимым центром повышения квалификации, а также разнообразные неправительственные организации открывают учебные курсы. Но даже вместе они все еще не обладают достаточной базой для необходимой системы обучения.

Несмотря на то, что правила рекрутирования и функционирования бюрократии в определенной мере изменились на протяжении последнего десятилетия, процесс осуществления власти в целом, механизмы распределения ресурсов все еще слишком централизованы. И это можно сказать не только о Грузии, но и почти обо всех постсоветских странах.

По мнению многих экспертов, процесс децентрализации власти в постсоветских странах, в отличие от стран Центральной и Юго-Восточной Европы, находится на самой начальной стадии, и что наиболее важно, новые национальные правительства испытывают некое сомнение в целесообразности разделения власти, децентрализация не считается необходимой для демократии, и эта, может, даже неосознанная, позиция становится

сильным препятствием к процессу демократизации в этих странах.

В некоторых постсоветских странах, в том числе и в Грузии, были осуществлены реформы по направлению децентрализации и усиления местных, муниципальных ветвей правления. Но нестабильность концепций и организаций, которые должны были руководить внедрением новых, современных форм правления, постоянно становится причиной неудач этих реформ.

Широко распространено мнение, что децентрализация государственной власти и местная автономия будут способствовать демонтажу существовавших в советское время бюрократических институтов и обеспечат условия для развития демократической системы власти, основанной на административной и финансовой автономности, соблюдении прав человека и социальном и этническом многообразии в процессах принятия решений[9]. Но доставшиеся в наследство пережитки системы, политическая беспомощность, нехватка экономических ресурсов, неразвитость политической культуры и противоречия политического и национального самосознания умножают внутренние трудности и, следовательно, в этой ситуации старые механизмы осуществления власти продолжают действовать, более того, приобретают новые формы и пособия, перейдя в неформальное русло.

Для объяснения вышеизложенного политолог Гия Жоржолиани употребляет категорию "демократического централизма". Принцип "демократического централизма" подразумевает следующее – в советские времена бюрократия формировалась вышестоящими органами, здесь не наблюдалось никакой объективной выборки и четкой вертикальной иерархизации – все было крайне централизовано. Централизация и является одной из важнейших характерных черт бюрократии, но она обязательно должна подразумевать многоступенчатую вертикальную дифференциацию, чего в данном случае точно не наблюдается. Говоря о советской системе, можно выделить одну примечательную черту – бюрократическое управление почти полно-

[9] Разработка новых правил игры в старых условиях. Мунтиану И., Попа В. Реформы местного самоуправления в странах бывшего Советского Союза: между надеждой и переменами, Local Government and Public Service Reform Initiative, 2001. С. 21-51.

стью совпадало с политическим представительством. Центральность создавала тоталитарную систему и в конце концов доходила до определенной, очень узкой группы людей, в руках которых аккумулировалась вся власть и все ресурсы.

В статье "Местное самоуправление в Грузии"[10] Давид Лосаберидзе, Константин Канделаки и Нико Орвелашвили на уровне местных органов власти бюрократию разделяют на три группы по следующим признакам:

1. Бывшая коммунистическая номенклатура.
2. "Бюрократическая буржуазия". Группы, наиболее выигравшие от приватизации, ищут протекции влиятельных правительственных чиновников. Эти чиновники часто представляют интересы местной номенклатуры, новоиспеченных предпринимателей и мафиозных кланов.
3. Местная элита. Эта социальная прослойка недавно начала играть активную роль и состоит из местной советской номенклатуры, глав действующих местных администраций, например, бывших председателей колхозов, "красных директоров", а также начальников муниципальных служб. Появление группы можно отнести к 1995 году, а выборы 1999 года показали центральному правительству, что их нельзя сбрасывать со счетов.

Большинство бюрократов относится к бывшей советской номенклатуре, особенно это касается регионов. Такое мышление дает начало авторитарному стилю правления в соединении с чертами бывшей советской системы с ее коррупцией и кумовством. Часто имеют место незаконные конфликты интересов, и члены местных советов продолжают работать в учреждениях исполнительной власти.

Бюрократия в условиях патернализма

Там, где социальная солидарность освобождается от архаично-религиозных, этнических и территориальных контекстов, занимают место другие типы внутренней дифференциации и плюрализации. Именно этот процесс влечет за собой возникнове-

[10] Разработка новых правил игры в старых условиях, Лосаберидзе Д., Канделаки, К., Орвелашвили Н. Местное самоуправление в Грузии, Local Government and Public Service Reform Initiative, 2001. С. 323-389.

ние структурированного и координированного объединения, направленного на успешное осуществление целей и на рациональное управление. По мнению большинства экспертов, если в советские времена в функционировании муниципальных органов и бюрократических структур в целом определяющим фактором была партийная принадлежность, то в последнее время ее заменили именно религиозные, этнические, родственные и территориальными факторы.

На основании национального характера Ламерс и Хиксон[11] выделили три типа организации. Одним из них является тип организации стран третьего мира, который характеризуется высокой степенью централизации принятия решений, менее формализованными правилами и более патерналистской, традиционно-семейной ориентацией. То, что структуры наиболее централизованны, и власть и ресурсы аккумулированы в руках одного человека или же очень маленькой группы людей, неоднократно упоминалось выше. А о мощности патерналистских и традиционно-семейных ориентаций говорят все респонденты. В каждой организации существуют "авторитары", которых люди "поддерживают" и устанавливают отношения только "под их крылом". Сотрудники, представленные на низких уровнях организации, проявляют заботу, уважение и преданность этим "авторитарам", поскольку такой подход к делу является почти единственным гарантированным путем для дальнейшего благополучия.

Если рассматривать бюрократические структуры по одной из характеристик готовой социокультурной модели "маскулинность – феминистичность"[12], то однозначно можно описать их как маскулинные. В маскулинном обществе главными ценностями являются догматичность, накопление денег и другие материальные ценности в противовес интерперсональной гармоничности, равноправию и заботе о других.

По мнению социального психолога Гаги Нижарадзе, грузинская культура – это ориентированная на малые группы коллективистская культура, и появление и дальнейшее функционирование всякой организации происходит в призме дихотомии "мы

[11] Мацумото Д. Психология и культура. Москва, 2002. С. 366.

[12] Сурманидзе Л. Индивидуалистические и коллективистические общества. Тбилиси: "Некери" (на грузинском языке), 2001. С. 184.

– другие". Индивид лоялен к группе (группа может быть представлена рабочим местом, организацией и даже политической партией), если воспринимает ее как "in group". Индивиды чувствуют обязательства перед членами своей группы (родственники, клан, организация) и считают нужным выполнять даже те обязательства, которых они сами не одобряют, в случае если они наложены и санкционированы референтной группой.

Второй этап эмпирического исследования подразумевал проведение опроса непосредственно среди сотрудников муниципальных органов. Наверное, тот факт, что большинство респондентов недоверчиво относились к исследованию и, более того, отказывались принимать участие в нем без согласия и поручения вышестоящих должностных лиц, уже дает повод для определенных выводов, поскольку наряду с тем, что опрос был анонимным, и сама анкета не содержала конкретных вопросов фактического характера. Основными темами вопросника являлись: неформальные отношения, механизмы контроля и наказания сотрудников, участие сотрудников в процессе принятия решений, представление инициатив, идентифицирование сотрудниками себя самих с конечным продуктом организации работы, механизмы подбора и продвижения кадров, механизмы принятия решений и контроля по их осуществлению, механизмы проявления протеста.

Одной из важнейших проблем муниципальных структур, как неоднократно отмечали эксперты во время интервьюирования, является механизм подбора и продвижения кадров. По закону на гражданскую службу люди должны приниматься на основе конкурса, но почти половина респондентов на вопрос "Как вы попали в организацию, где в данное время работаете?" ответила, что это случилось с помощью личных связей. Здесь также нужно отметить, что вопрос был открытым и не включал заранее приготовленных вариантов ответов.

На нормативный вопрос "Какими, на ваш взгляд, должны быть основные критерии подбора сотрудников в вашей организации?" абсолютное большинство респондентов называло профессионализм, но когда дело касалось их личной карьеры, можно было наблюдать некий скепсис к таким понятиям, как профессионализм и конкретные навыки, поскольку ровно 82% опрошенных согласны с мнением, что "для получения работы главное – иметь личные связи, только образованием и профессионализмом многого не добьешься". Даже большинство из ут-

верждавших, что "честная и усердная работа – залог успеха в карьере", считают, что на начальной стадии карьеры обязательно использовать личные связи, а уж потом, может быть, и помогут профессионализм и образование. Так что для достижения "хороших целей" (успех в карьере) не так уж негативно воспринимается использование "плохих средств" (какими нормативно и является использование личных связей для продвижения в карьере). К тому же, для сотрудников этих структур, формально определенных всеобщих правил для подбора, поощрения, продвижения и наказания кадров, то есть "правильных средств" для успеха в профессиональной жизни или вообще не существует, или же они не так ясны, но все же определяющим фактором деятельности сотрудников в их организациях респонденты называют закон и внутренний устав учреждения. Больше половины говорят, что знакомы с законом о гражданской службе и имеют четкое представление о своих официальных правах, функциях и обязанностях, и заявляют о готовности выразить протест в случае, если руководитель дает задание, которое они считают ошибочным и намерены постоянно проверять правоту решений руководителя.

Разнобой в ответах заставляет усомниться в том, что определяющим фактором деятельности сотрудников в муниципальных органах является закон, и надежность этого предположения подтверждается отношением рядовых сотрудников к руководителям. Как уже отмечалось, опрос был проведен в районных правлениях и городских службах Тбилиси, и хотя по закону единственным критерием для назначения руководителей этих служб должен быть профессионализм и конкретные знания, по мнению большинства респондентов, "руководителю важнее обладать качеством лидера, иметь влияние и авторитет среди сотрудников, чем владеть конкретными знаниями" – получается, что вместо администратора они предпочитают авторитетного и влиятельного лидера, который не станет активно вмешиваться и контролировать деятельность своих подчиненных, но будет принимать конечный продукт работы. Процесс осуществления власти не направлен однозначно сверху вниз, он, в основном, опирается на лояльность людей, представленных на низких уровнях организации, к своим руководителям, на патерналистские отношения и на членство конкретной "in group". Здесь наблюдается полное пренебрежение принципами муниципального правления, и вместо бюрократической структуры налицо некая организация, руководитель которой больше похож на политического лидера (в сознании его подчиненных), чем на чиновника, и его главной задачей должно быть решение вполне конкретных и рутинных проблем. Чиновники из местных правительственных органов не имеют мотивации для изучения новых методов управления, поскольку выполнение своих обязанностей они рассматривают скорее с политической, чем с профессиональной, точки зрения. По мнению многих экспертов, одной из основных причин такого положения, наряду с культурными вопросами, является тот факт, что в Грузии идея самоуправления, даже на законодательном уровне, не осуществляется полностью.

Большинство респондентов заявляет, что если у них возникают интересные идеи, о них сообщают руководству, но, видимо, это не приводит ни к каким результатам, поскольку, по мнению этих же респондентов, "инициативы сотрудников" и их "участие в процессе принятия решения" меньше всего одобряется со стороны руководства. Этим можно объяснить индифферентность сотрудников муниципальных служб к процессам текущей реорганизации – они не принимают в нем участия и считают, что оно не входит в их обязанности. Больше всего ценится со стороны руководства "преданность работе", "прежний опыт и заслуги" и "вклад в работу команды", но в чем выражается преданность, вклад, опыт и заслуги, если не в профессионализме, в проявлении новаторства и в активном участии в процессах построения качественно новых структур, так и остается вопросом. По мнению экспертов, здесь наблюдается унаследованная от советских времен идеологическая предпосылка, которая выше всякого индивидуального проявления ставит "общее благо".

Почти 30% респондентов признаются, что в их организациях немало случаев, когда сотрудники замешаны в коррупции, но очень редко случается, чтобы они покидали должности по этой причине, более того, больше половины опрошенных не намерены выражать протест по этому поводу, потому что "проявление протеста не имеет никакого смысла, поскольку такие дела, обычно, происходят с ведома руководства".

Очень симптоматичным кажется следующий факт: несмотря на то, что, по мнению самых же респондентов, главным критерием подбора кадров является использование личных связей, и нет формально определенных всеобщих правил для поощрения,

продвижения и наказания кадров, а инициативы и активность сотрудников не такое уж одобряемое поведение со стороны руководства, они, в основном, довольны условиями, созданными на их рабочих местах.

Анализ данных показывает, что форма существования и функционирования бюрократических структур в определенной степени изменилась после распада Советского Союза, но почти полностью выпала из рамок всякой рациональности и формальности, что очень усложняет ее изучение. Следовательно, трудно делать однозначные заключения о конкретных механизмах осуществления власти и перераспределения ресурсов.

Бюрократические структуры, существующие в Грузии, не представляют структурированных и координированных организаций, направленных на эффективное осуществление формально поставленных целей и на рациональное управление; во время осуществления власти очень важную роль играют неформальные механизмы; функционирование структур, в основном, происходит на фоне патерналистских отношений, и все это крайне затрудняет четкое определение правил и норм, и всеобщность принципов работы как для самих членов организации, так же и для общества в целом.

Несмотря на то, что структура организации, функции и обязанности ее членов формально и определены, здесь наблюдаются две основные проблемы. Первая связана с самой структурой: недостатки законодательной базы влекут за собой большие трудности, поскольку есть вопросы, на которые законодательство не дает никаких ответов, или же эти ответы неоднозначны. Следовательно, нет механизмов эффективного осуществления контроля. Другая, и, наверное, более существенная проблема заключена в том, что даже в тех сферах, которые закон формально регулирует полностью, действуют неформальные механизмы. Вместо разделения функций и калькуляционных процедур, деятельность организации управляется неформальной кооперацией и моральными обязательствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердзенишвили А. Политическая социология. Тбилиси: Меридиани (на грузинском языке), 2000.
2. Вебер М. Избранное. Москва, 1994.
3. Мацумото Д. Психология и культура. Москва, 2002.

4. Мендра А. Основы социологии. Москва: Nota Bene, 2000.
5. Разработка новых правил игры в старых условиях. Local Government and Public Service Reform Initiative, 2001.
6. Парсонс Т. Система современных обществ, "Аспект пресс", Москва, 1998.
7. Смелзер Н. Социология. Москва, 1998.
8. Сурманидзе Л. Индивидуалистические и коллективистические общества. Тбилиси: Некери (на грузинском языке), 2001.
9. Словарь-справочник по социальным и политическим терминам. Центр социальных наук. Тбилиси: Мецниереба (на грузинском языке), 2004.
10. Чарквиани Д. Психология в индустриальных организациях. Тбилиси (на грузинском языке), 2001.
11. Hale S.M. Controversies in Sociology. Toronto, St. Thomas University, 1990.
12. Hofstede G. Cultures and Organizations. London, 1991.
13. Закон о столице Грузии – Тбилиси.
14. Закон о местном самоуправлении и управлении Грузии.
15. Закон о государственной (гражданской) службе.

Айсель Юсифзаде

ФОРМАЛЬНЫЕ И НЕФОРМАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЛАСТИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Будучи достаточно широким, понятие власти включает в себя формальную силу в правительственных и неправительственных структурах и неформальную, индивидуальную "силу воли" в семейных отношениях, взаимосвязях между людьми, деловых отношениях в организациях, компаниях и, наконец, в политической сфере.

В работе я рассматриваю власть не только в ее формальном и неформальном понятии, но и в более широком аспекте, в который включены все вышеупомянутые факторы. Моя цель – показать читателям, насколько эти понятия переплетены между собой и как они влияют на социальную, экономическую и политическую жизнь людей.

Первая часть

Сила и власть

Понятие силы

В один из дождливых майских дней я возвращалась с работы. Это был мой последний рабочий день. Я ушла с работы и чувствовала себя отвратительно. Мне казалось, что наступил конец всему и никогда не удастся снова встать на ноги. Хотелось все начать сначала и суметь взглянуть на вещи по-другому. Все казалось потерянным и не имеющим значения. Я торопилась домой и почти бежала. Бежала, чтобы убежать от волнующих меня вопросов. В беге было мое спасение. Словно бег был решением каких-то вопросов, которые мешали мне жить, вопросов, зародивших в моей душе смуту, дискомфорт и хаос. Придя домой, я долго думала, и чтобы как-то отвлечься, решила поесть и почитать что-нибудь. Закончив чтение, я посмотрела в окно: дождь прекратился. Чтобы уйти от самой себя, я решила прогуляться по магазинам. Но еще подумала о том, что неподвижность – лучший способ бегства, если

больше некуда бежать. И тогда я заставила себя подняться, твердо зная, что я уже нашла в себе силы начать все сначала.

На свете существует очень много примеров, когда человек использует свою внутреннюю силу для того, чтобы продолжать жить. Именно эту силу я и назвала бы силой воли. Чтобы понять концепцию силы, нужно посмотреть на ее истоки, как они формируют понятие о силе и источнике внутренней силы индивидума.

С точки зрения человеческой природы, есть несколько факторов, формирующих силу воли: личность, семейные ценности и гены. Затем силу можно охарактеризовать на ее следующей ступени, то есть при ее использовании в семье, среди друзей, сотрудников и в политике. Следующая ступень – сила доминирующая, где она используется как средство подчинения других своей воле, или же, сказав иначе, сила власти, которая позволяет формировать силу воли других. Последняя форма силы чаще наблюдается в политике и характеризуется как власть.

Конечно же, кроме внутренних факторов, формирующих понятие власти, есть и внешняя среда, которая прямо или косвенно влияет на власть и ее применение.

Сила может быть достаточно подчиняющей и ослепляющей, чтобы вести за собой массы, убеждая людей в том, что их спасение – в следовании и безупречном подчинении своему лидеру. Пример тому – стереотип поведения советских руководителей.

Различие между силой и властью

"Простым определением силы может служить умение требовать от других сделать что-то и сказать, как это должно быть сделано. Власть же имеет место там, где сила дана по согласию, и когда индивидум или какое-то объединение рассматривается как имеющее власть, причиной, оправдывающей эту власть, является легитимность".[1]

Даже социологи, особенно в постсоветских странах, зачастую путают понятия силы и власти. Данный факт оправдывает себя тем, что оба концепта были сплетены воедино в государственном устройстве этих стран. Времена сталинских репрес-

[1] Courseworkbank. "Power and Authority," (рус. "Сила и власть"), получено 06.06.2004 из интернет-страницы: www.courseworkbank.co.uk (перевод с английского).

сий определили свое понятие власти, которое стало синонимом понятия силы, и власть использовалась исключительно в ее силовом значении. Сила толпы или одного человека заменяла легитимную власть. Поэтому для нас, детей такого "сильного" прошлого, существовала одна власть – власть силы.

Типы власти могут различаться в соответствии с государственными устройствами. Согласно Стивену Люку, "примером организации, в которой существует сила, но не обязательно власть, может быть мафия, которая использует силу, иногда применяя жестокость, деньги, статус, образование или секс".[2]

Власть можно определить как легитимную силу, то есть силу, которая применяется на людях и принимается ими как "справедливая" (я не говорю "легитимная сила", поскольку это считается как нормативное или *de jure* заявление). Легитимированная сила требует веры в то, что она правильная со стороны тех, кто подвластен ей. Это можно назвать *de facto* легитимностью. Влияние – это лучшее средство для власти. Я в силе повлиять на тебя, если ты веришь, что я умный или что мое мнение учитывается.[3]

В Азербайджане, как и во многих других странах постсоветского пространства, концепция силы и власти подверглась многим изменениям. Переходный период повлиял на мнение людей об этих двух понятиях, которое в итоге привело к отклонениям в распределении власти среди элит, тем самым оставив понятие о силе лишь в его физическом, или нелегитимном смысле.

Анализируя исследование, проведенное с целью дать современную характеристику силы и власти, можно заметить, как советское прошлое и современное настоящее сплетаются в понимании респондентов. Опрос был проведен летом 2004 года в Азербайджане, в период, когда страна переживала перемены, сталкиваясь зачастую с трудностями при распределении силовой структуры, как в социальном отношении, так и в политике. Ниже мы рассмотрим результаты опроса среди 200 респондентов Баку (100) и Гянджи (100) с целью выявить как определили респонденты понятие силы и власти.

[2] Автор неизвестен. "Power and Authority," (рус. "Сила и власть"), получено 06.06.2004 из интернет-страницы: : www. libstudy.hawaii.edu/manicas/pdf-files/ntw-Courses/PowerAndAuthority.pdf (перевод с английского).

[3] Автор неизвестен. "Power and Authority," (рус. "Сила и власть") получено 04.05.2003 из интернет-страницы: www. libstudy.hawaii.edu/manicas/pdf-files/ntw-Courses/PowerAndAuthority.pdf (перевод с английского).

Таблица 1: Определение силы

	Баку	Гянджа	Итог
Лишь физическая сила	6	19	25
Средство для подчинения других своей воле	30	17	47
Физическая стойкость и моральная сила для достижения цели	63	58	121
Другое (демократия, свободные выборы, сила и власть – это то же самое)	2	6	8
Итог	100	100	200

Как видно из таблицы 1, 121 респондент из 200 понимает силу как физическую стойкость и моральную силу для достижения цели. 47 респондентов считают, что сила существует для подчинения других своей воле и лишь небольшая часть респондентов полагает, что сила может быть лишь физической. В таблице 2 респонденты охарактеризовали власть следующим образом:

Таблица 2: Определение власти

	Баку	Гянджа	Итог
Сила сильных над слабыми	43	34	77
Власть страха	0	3	3
Метод, способствующий поощрению силы других	9	4	13
Метод борьбы против самоуправства	18	19	37
Сила законной власти	26	34	60
Другое	4	6	10
Итог	100	100	200

В таблице 2 77 из 200 респондентов считают, что власть – это сила сильных над слабыми, и только 60 респондентов считают, что власть – это законная власть.

Следы советского прошлого можно также проследить в мнениях респондентов, большинство которых разделилось на понятие власти как средства доминирования и порабощения других и понятие власти как законной силы. Хотя 77 из 200 рес-

пондентов посчитали первый вариант ответа правильным. К другим ответам относятся следующие: умение вести за собой народ, структура, служащая народу, чувство страха, рожденное силой денег, средство управления страной.

Если обратиться к современной истории страны, можно проследить аналогичное распределение силы, которое было применено с начала 1991 года. Развал Советского Союза повлек за собой ряд изменений в политической структуре новообразовавшихся стран и в сознании людей. Переходный период повлиял на то, как люди стали относиться к власти в целом. Идеология прошлого, не изжившая себя, стала перемещаться в современное настоящее, и трансформация остается пока лишь формальной, а потому вопрос, существует ли демократия в стране, пока остается без ответа.

"На национальном уровне президентское правление остается главным. Парламенту дана лишь небольшая часть власти, а судебная сила поставлена в зависимость от президента. Президент напрямую контролирует два отдельных бюджета, национальный и схожий по масштабу Государственный нефтяной фонд".[4]

Согласно статье, "Власть парламента очень узко продифференцирована в Конституции, хотя границы власти президента указаны как не имеющие четких рамок".[5]

В статье говорится, что ни парламент, ни народ в целом не контролируют финансы и не имеют доступа к участию в создании и обсуждении поправок к годовому бюджету, тем самым роль парламента ограничена лишь правом подтверждения или отклонения бюджета.

..."Абсолютный контроль на национальном уровне применяется во всех силовых структурах на местном уровне", чиновники подобных структур назначены и подчинены самому президенту. До сегодняшнего времени Азербайджан не выполнил свои обязательства перед Европейским Союзом по реформам этих структур. На уровне районов и деревень местные органы

[4] Из публикаций Организации по правам человека. "Централизация президентской власти в Азербайджане." Январь 2004. Страница (не указана). Получено 11.04.2004, из интернет-страницы: www.hrw.org/reports/2004/azerbaijan0104/3.htm

[5] Из публикаций Организации по правам человека.

исполнительного комитета имеют намного больше власти, чем муниципальные структуры".[6]

Концепция лидерства, которую я рассматриваю в следующей главе, одна из основополагающих элементов распределения силы. Эта концепция включает в себя как формальные так и неформальные средства использования силы и власти, сконцентрированной в руках власть имущих.

Лидерство

В работе Давида Боже "Theatrics of Leadership"[7] автор исследует типы лидерства и средства, с помощью которых сила используется в разных ситуациях. В работе Д. Боже говорит о теориях лидерства, которые разработали Макс Вебер, Бернс, Макиавелли и Ницше. Автор представляет их работы с помощью модели, которая охватывает такие элементы, как: база (ресурсы, данные для руководства), время (история и ситуация), место (социальный и экономический контекст), зрители (аудиенция), характеры (актеры и взаимоотношения), персонажи (эротический, трагический, сатирический). Роль лидера рассматривается с точки зрения принадлежности к различным характеристикам (бюрократическая, демократическая, героическая и т.п.), представленным в модели автора. Автор рассматривает типы лидерства прошлого и настоящего, находит схожие и различные черты, прослеживает влияние технологических преобразований и их влияние на современное понятие о лидерстве. Говоря о лидерстве, Боже делает сравнение между произведением Ницше "Воля к власти" и современными социальными преобразованиями, приведшими к новой концепции лидерства. Автор описывает новый тип лидера, который боится "мнения масс" и честно признает свой не героический имидж. Бюрократическая система унесла с собой ту силу, с помощью которой человек способен вести себя героически, и внедрила в общество правила перечня различных комитетов, указывающих как себя вести в той или иной ситуации.

[6] Там же.

[7] Боже Девид. *"Theatrics of Leadership"*, (перевод: "Сценическое лидерство"), 08.16, 2003. Страница (не известна). Получено: 05/18/04, интернет-страницы: http://cbae.nmsu.edu/~dboje/teaching/338/theatrics-of-leadership-links.htm

Следующий тип лидера, который автор описывает в своей работе, это лидер-принц. Концепция принца-лидера представленная в работе Макиавелли, сравнивается в работе Боже с современным типом лидера, снаряженного технологическими достижениями для того, чтобы создать свой имидж и сформировать мнения людей. По мнению автора, лидеры современного периода не относятся к политическим, а, скорее, к представителям спорта и кинозвездам, таким образом, автор представляет их имидж как влиятельный лишь для примитивных умов, но надеется, что массы не так уж наивны.

Следующий тип лидера, описанный в работе автора, это героический. Автор представляет героического лидера в центре сцены, который всегда с народом. Автор связывает этот тип с типом харизматического лидера, представленного в работе М. Вебера. По мнению автора, современный тип лидера пришел на смену героическому, который готов на самопожертвование во имя поставленной цели.

Последний тип лидера – это супермен или супервумен. Смысл лидерства заключается в умении быть и поступать по-другому, не по причине той слабости, которую можно увидеть в погоне за силой, а вследствие силы, рожденной долгом и обязанностями особенного типа лидера. Индивидум, который является точкой соприкосновения с будущим и создает новые ценности и цели, может называться суперчеловеком, его также можно назвать свободным человеком".[8]

В таблице 3, приведенной ниже, можно проследить результаты опроса респондентов на эту тему.

Таблица 3: Характеристика сильного лидера

	Баку	Гянджа	Итог
Сильные личные качества	50	21	71
Сильные союзники	5	8	13
Умение подчинить других своим целям	9	10	19
Наказание тех, кто не подчиняется	5	11	16
Умение управлять верным способом во имя достижения цели	27	47	74

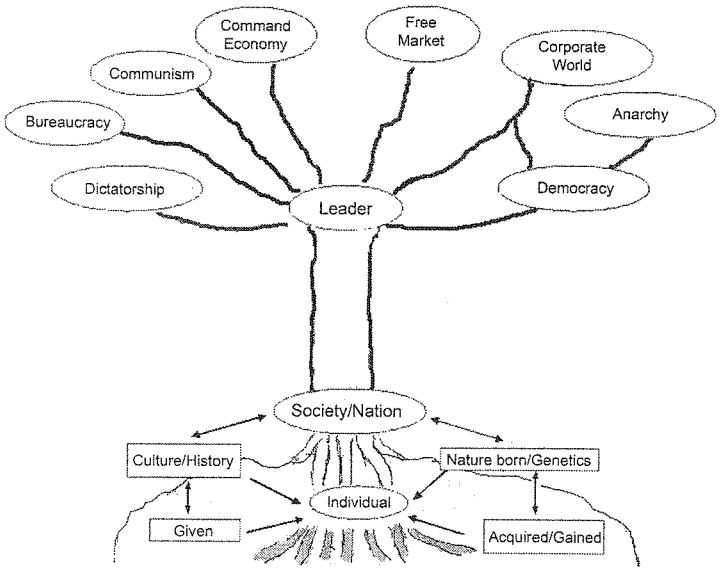
[8] См. Боже Девид. Указ.соч

	Баку	Гянджа	Итог
Другое	4	3	7
Итог	100	100	200

Как видно из таблицы 3, мнения большинства респондентов разделились между такими, скорее взаимодополняющими, понятиями, как сильные личные качества и умение управлять верным способом во имя достижения цели. Другими словами, лидер должен обладать сильными внутренними качествами и внутренней "силой воли", чтобы быть в состоянии вести за собой народ. К другим ответам относится: "Лидер должен иметь хорошие деньги".

Итак, что является основой силы? Откуда берется власть? Кто располагает ею и как сила распределена в обществе? Как сила формирует нашу жизнь, жизнь наций, стран и мира?

Все эти вопросы были затронуты многими исследователями на протяжении веков. В этом плане было разработано много теорий, проведены исследования, которые вызывали споры, изучались, обобщались. Ниже в моей работе я демонстрирую модель силы, ее формирование, и на примере в форме дерева показываю ее источники.

Как показано в модели, корни дерева представлены самим человеком. По моему мнению, типология силы, которая формирует само дерево и пускает различные ветви, берет свое начало из внутренних человеческих качеств, которые сформировались вследствие генов и других факторов, освоенных им или данных ему обществом, культурой и традициями. В зависимости от того, какой плод превалирует в дереве, оно вырабатывает те качества, которые нужны для развития этого плода. То есть если подобную схему применить и для человека, можно сказать, что общество формирует в человеке те качества, которые превалируют в нем в зависимости от ситуации.

Теперь мы рассмотрим те факторы (плоды), которые указаны в модели.

Одним из плодов дерева является бюрократическая структура власти. Действия лидера при такой структуре ограничены формальными правилами и установками, следовать которым лидер должен из боязни потерять работу. Внешне установленная политика определяет уровень лидерства и силы, допускаемой на работе и позволяемой работодателем. Лидер почти или вообще не имеет возможности для совершения героических поступков.

Вторая концепция – это авторитаризм, где корни дерева подпитаны социальными и историческими событиями, которые создают условия для процветания диктаторства. Обществу или нации нужна сильная рука во времена хаоса. В этом случае природная сила индивидума или какой-то группы подпитана социальной потребностью. Эта потребность и побуждает в диктаторском лидере нужные природные качества для установления режима.

История любой страны является важным фундаментом для установления определенного режима. Если посмотреть на историю бывшего или настоящего диктаторского режима, можно заметить, что каждый из этих режимов был рожден потребностью нации. Природный инстинкт выживания у людей создает мнимую точку опоры в лице того или иного лидера.

Следующая концепция в модели – демократия.

"Если обобщить, демократия – это такая форма правления, в которой людям дано право решать свою судьбу. В демократии решающая власть принадлежит людям, у них есть право решать или же, по крайней мере, влиять на решения, касающиеся их повседневной жизни". [9]

Цитата, приведенная выше, была включена в вопросник с целью выявить у респондентов, следует ли азербайджанское правительство принципам демократии.

В итоге выяснилось, что из 200 респондентов 66 ответили позитивно и 131 негативно. Классическое значение демократии утратило свое значение. Сегодня демократия не значит лишь свободу слова и свободу избирать и быть избранным. Скорее, она используется для влияния одной группы на другую, или же для определения приверженцев той или иной группы. Современная демократия выбирает рекламу, чтобы привлечь массы, демократы выбирают оружие, чтобы защищаться от антидемократов или террористов, как они это называют, тем самым набирая нужные голоса.

Руководитель партии Национального фронта Азербайджана Али Керимов расценил демократию в Азербайджане следующим образом:

– Данное определение демократии нельзя отнести к Азербайджану, если учесть критерии, упомянутые в этой концепции. Первая тому причина –фальсификация выборов, проведенных за последние 11 лет. Это не мое субъективное мнение, а мнение международных наблюдателей, следивших за ходом президентских выборов.

Вопрос: Считаете ли вы, что власть в государстве распределена по принципу демократии? Насколько эффективную роль играет формальное распределение силы в центральном правительстве в решении проблем в стране? Существует ли неформальная власть в правительстве и как бы вы ее охарактеризовали?

Ответ: Я бы хотел ответить на вопрос, ссылаясь на несколько факторов. Во-первых, существует принцип легального распределения власти в современном мире. Как правило, распределение власти – одно из самых важных принципов демо-

[9] Research-Education-Advocacy-People (REAP), "The General Definition of Democracy", (пер: Общее определение демократии), Дата (не изв.), страница (не изв.). Получено: 08.19.04. из интернет-страницы: http://www.reapinc.org/Defdem.html#anchor42535

кратии. В Азербайджане этому принципу не следуют. Когда мы говорим о распределении власти в правительстве, в первую очередь мы должны подразумевать независимость парламента от судебной власти и, наоборот, эти органы должны функционировать как независимые органы государства. К сожалению, мы не можем сказать подобное об Азербайджане.

В Азербайджане судебная власть поставлена в зависимость от исполнительной или же президентской власти. Таким образом, мы должны принять во внимание тот факт, что распределение власти в ее классическом смысле не было применено в Азербайджане. Другой вопрос состоит в том, что проблема даже не политическая, власть парламента и суда лимитирована Конституцией. Органам исполнительной власти была дана власть влияния на суд и парламент.

Во-вторых, в демократии, в целом, правительственная сила рассеяна в обществе. То есть в обществе созданы многие влиятельные круги, такие, как бизнес, политический или медиакруги, где власть и силовые средства в полном объеме сосредоточены в одной руке. Власть в ее классичекой интерпретации должна быть распределена не только между такими легальными органами, как суды, исполнительные органы и парламент, а также среди групп и различных уровней общества. Но в Азербайджане не существует демократическое общество – таким образом, сегодня мы не можем говорить о политической, экономической, криминальной и журналистской независимости.

Третья власть, к которой мы относим масс-медиа, за небольшим исключением, находится под очень большим влиянием политической силы.

Вторая часть

Формальные и неформальные методы использования силы в организациях

В этой главе рассматривается власть и форма ее использования в различных рабочих кругах, таких, как правительственные и неправительственные организации, и частные компании.

Власть в организациях понимается, используется на основании масштаба, культуры и типа организации и, конечно, на основании социальной и политической структуры страны, где функционирует организация.

Концепция силы была широко использована в рабочих структурах советских времен как метод, влияющий свыше на рабочие структуры. Такой же метод применяется в капиталистических странах и называется иерархической структурой власти. В своей работе Джефри Пфеффер исследует важность силы в принятии решений и в их выполнении. Он, в частности пишет следующее.

"Одним из методов выполнения работы является иерархический. Многие полагают, что сила – это лишь формальная власть, но сила включает в себя гораздо большее. Каждый, кто работает в организации, видел как используется иерархическая власть... Иерархическая дирекция обычно принимается как легитимная, нечто само собой разумеющееся, как часть организационной жизни. Таким образом, такая фраза, как "Босс желает..." или "президент желает..." никогда не оспаривается".[10]

Иерархическая модель может расцениваться как один из путей использования формальной силы. Одной из проблем является то, что эта модель изжила себя. Современные изменения в обществе, развитие технологий и образования привели многие организации к выбору других моделей, таких, как партисипативный (участвующий) менеджмент. Вторая прблема – это взаимосвязь и взаимозависимость нашей работы от других в команде, поэтому трудно различить чей-то авторитет из группы. Таким образом, координация и командная работа становится более важной во имя достижения общих результатов.

Сила и менеджмент

Мы посмотрим на менеджерские функции и попробуем сравнить ситуацию на месте.

Планирование – включает в себя конструкцию систематического процесса для достижения цели организации. Оно готовит организацию к будущему.

Организация – включает в себя привлечение важных ресурсов для выполнения плана. Это процесс создания структуры, взаимосвязей и распределения ресурсов для достижения целей сообщества.

[10] Джефри Пфеффер. Из личных записей.

Управление – включает в себя руководство и наблюдение за работниками во имя достижения организационных целей.

Контроль – включает проверку того факта, что исполнение работы соответствует плану. Если исполненная работа не соответствует плану, предпринимается корректирующее действие.

Теперь мы рассмотрим ситуацию в Азербайджане. Таблица 4 показывает результаты ответов на вопрос о том, какая рабочая структура существует на работе респондента:

Таблица 4: Рабочая структура

	Баку	Гянджа	Итог
Иерархическая	50	40	90
Горизонтальная	10	15	25
Смешанная	3	14	17
Никакая	1	23	24
Другая	2	2	4
Без ответа	34	6	40

Как видно из таблицы 4, большинство респондентов отметили иерархическую структуру, и только 25 из 200 – горизонтальную структуру на работе.

Таблица 5 выявила мнения респондентов на вопрос, каким должен быть идеальный менеджер.

Таблица 5: Тип идеального менеджера

	Баку	Гянджа	Итог
Тот, который дает максимальную независимость своим работникам при исполнении работы	18	17	35
Тот, который планирует, регулирует, руководит вместе с работниками	49	47	96
Тот, который планирует, регулирует, руководит и дает работникам минимальную независимость	28	23	51
Тот, который планирует, регулирует, руководит и не дает никакой независимости работникам	5	11	16
Другой	0	2	2

Таблица 5 выявила, что большинство респондентов предпочитают командную работу, где менеджер выступает в роли члена команды, позволяя максимум независимости своим подчиненным для участия в принятии решений.

Хотя эта модель не всегда удачно срабатывает на практике, но данный опыт с весьма успешными результатами можно проследить во многих международных неправительственных организациях. 51 респондент указал в своем ответе минимум независимости, таким образом доказывая теорию о приверженности к сильной руке и четкой плановой работе.

Третья часть

Формальная и неформальная власть в политике

В этой части рассматриваются методы использования власти в политике, в частности в Азербайджане.

Определение демократии

"Если обощить, демократия – это такая форма правления, в которой людям дано право решать свою судьбу В демократии решающая власть принадлежит людям, у них есть право решать или же, по крайней мере, влиять на решения, касающиеся их повседневной жизни"[11]

Таблица 6 выявила количество ответов респондентов на вопрос, соблюдаются ли условия демократии в Азербайджане, согласно вышеупомянутой цитате.

Таблица 6: Соблюдаются ли условия демократии

	Баку	Гянджа	Итог
Да	38	28	66
Нет	62	69	131

Как видно из таблицы 6, большинство опрошенных из обоих городов ответили негативно на заданный вопрос. Несколько респондентов обьяснили свой негативный ответ тем, что население не знает о своих правах, и что права людей не совсем соблюдаются. Некоторые отметили, что еще рано говорить о демократии, когда люди до сих пор не изучили законы и свои права, а концепция демократии недостаточно понята гражданами. Некоторые отметили, что все слои правительства зависят от

[11] Hallam Steve. Power and Leadership, (пер. "Власть и лидерство"). Из личных записей.

одного человека и в Конституции существуют упущения, а главенство закона практически не соблюдается.

Таблица 7 выявила мнения респондентов на следующий вопрос:

Таблица 7: Какое влияние имеет парламент в принятии государственных решений

	Баку	Гянджа	Итог
Очень большое влияние	4	5	9
Влияние парламента определяется в соответствии с законодательством и подверждается президентом	26	13	39
Очень незначительное влияние	46	22	68
Никакого влияния	16	20	36
Президент неформально определяет степень своего влияния	8	40	48

Как показано в таблице 7, лишь 9 опрошенных считают, что парламент влияет на принятие правительственных решений. Большинство респондентов не считают, что парламент в состоянии влиять на решения. 48 из числа опрошенных считают, что президент неформально определяет степень влияния парламента на разработку и принятие решений. Нужно также отметить, что данный вариант ответа выбрали 40 респондентов по Гяндже, а по Баку всего лишь 8 респондентов выбрали аналогичный ответ. 36 из 200 респондентов посчитали, что парламент вообще не имеет никакого влияния.

Следующий вопрос в анкете был задан касательно распределения власти в центральном правительстве.

Таблица 8: Справедливо ли распределена сила в центральной власти, согласно принципам демократии

	Баку	Гянджа	Итог
Да	15	8	23
Нет	48	41	89
Не уверен(а)	35	49	84
Другой	2	2	4
Без ответа			

Как видно из таблицы 8, 89 из 200 опрошенных ответили негативно на вопрос о том, справедливо ли распределена сила в центральной власти, согласно принципам демократии. 84 респондента не были уверены в своем ответе, и только 23 ответили позитивно. Мы можем заключить из данного результата, что большинство из опрошенных вообще не имеют сведений о структуре государства и о том, как функционируют государственные органы.

Таблица 9: Было ли достигнуто какое-либо продвижение в азербайджанских регионах после установления муниципальной системы?

	Баку	Гянджа	Итог
Да	34	19	53
Нет	38	50	88
Не уверен(а)	23	25	48
Другое (незначительное(4))	5	6	11

Как показано в таблице 9, большинство из числа опрошенных ответили негативно на данный вопрос, и это говорит о том, что система местного самоуправления, хотя и формально принята, но не функционирует полноценно при исполнении работы.

Неформальное правительство в Азербайджане

Определение неформального правительства

Неформальная власть, на мой взгляд, может быть определена как власть тех неформальных сил, которые располагают возможностью повлиять на формальный процесс принятия решений.

Типы неформальной власти

Данную тему можно подразделить на субкатегории, перечисленные ниже:

Закрытая политическая неформальная власть.

Широкая социальная (власть народа) неформальная власть.

Выборочная нелегальная неформальная власть.

Закрытая политическая неформальная власть

Основываясь на примере Азербайджана, можно отметить некоторые значительные особенности политической власти, влияющей на жизнь страны во многих отношениях. Кроме формальной власти, издающей законы, исполняющей их, есть еще и неформальная сила, которая диктует правила политической игры, как и во многих других странах. Подобный тип вла-

сти не только влияет, но также и формирует решения, принятые формальной властью.

Неформальная власть, которая не принадлежит государственным органам, подпитана системой, построенной на протекционизме интересов той же системы. Власть селективных (выборочных) группировок также может называться кланом.

На политической арене Азербайджана зачастую можно видеть людей, не имеющих доступа к формальным рычагам власти. Группа, созданная вне правительства, защищающая свои интересы организовала некий тип системы, где, независимо от того, имеется или не имеется формальная власть, система будет функционировать по заранее заданному правилу. Богатые олигархи, не желающие терять свои интересы, под прикрытием формальной власти, оставаясь в тени, таким образом создают некую систему, формально защищающую их интересы.

Широкая социальная (власть народа) неформальная власть

Или же власть масс – ее можно охарактеризовать как власть народа, которая влияет на формальное принятие государственных решений. Такой тип власти может быть представлен неформальной властью людей, имеющих авторитет в обществе, у которых есть возможность влиять на события, основываясь на доверии народа. Примером такой власти могут служить лидеры разного рода движений или же аксакалы (пожилые), которые являются лидерами в своих общинах. Власть такого типа основывается на вере людей в то, что их лидер более опытный и знающий больше, чем другие.

Выборочная нелегальная неформальная власть

Последний тип неформальной власти может быть определен как селективная нелегальная неформальная власть, или же мафия, доминирующая сегодня в Азербайджане. По уровню коррупции страна занимает одно из ведущих мест в первой тройке из 90 самых коррумпированных стран в мире.

В своем интервью писатель, журналист и общественный деятель Нушаба Мамедова выразила свое мнение о сложившейся ситуации следующим образом: "Сегодня в стране царит теневая экономика, где некоторые граждане имеют доступ к экономическим ресурсам и таким образом влияют на рост коррупции во всех сферах социальной, политической и экономической жизни. Подобные группировки формируют поток денежных ресурсов в экономике. Финансовая база является ключевой для того,

чтобы повлиять на принятие государственных решений. Подобный ключ имеется в руках таких нелегальных сил, как мафия.

Таким образом, можно проследить слияние правительственных сил с мафией, в результате которой возник интересный симбиоз".[12] Азербайджанское правительство перестало быть общественной организацией, и его президент перестал быть общественным лидером.

Неформальный метод использования власти в стране может также характеризоваться как "неформальное использование формальной власти".

Данная работа охватила наиболее основные формальные и неформальные рычаги использования силы и власти как в общественной, так и в политической жизни, основываясь на существующих теоретических принципах и их применении на примере Азербайджана.

[12] Нуриев Расим. "Как зашибалась сталь". Журнал Монитор, №7 (15), 2002. Получено 10.10.04. из интернет-страницы: www.monitorjournal.com

Устойчивое развитие городов

Арман Вермишян

УСТОЙЧИВОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТВЕРДЫМИ БЫТОВЫМИ ОТХОДАМИ ГОРОДА ИДЖЕВАНА

Введение

Исследования, проведенные в средних и малых городах Армении, свидетельствуют, что в настоящее время среди важнейших проблем, стоящих перед этими городами на пути к устойчивому развитию, являются неэффективное управление твердыми бытовыми отходами (далее – ТБО) и, как следствие этого, загрязнение окружающей среды.

Иджеван, где проводились наши исследования, находится в северо-восточной части Армении и является административным, индустриальным, культурным и транспортным центром всего Тавушского региона. Город находится в 137. км от Еревана, занимает около 338 га земли. По данным переписи 2001 года, в городе наличное население составляло около 15 тыс. человек. Иджеван получил статус города в 1961 году.[1] Через город течет самая большая река региона – Агстев. В центре города расположен великолепный дендропарк.

В данной научной работе исследована действующая система управления отходами города Иджеван, возникновение и количество отходов, их морфологический состав, новейшие эффективные методы минимизации и переработки отходов, существующее законодательство по данному вопросу и т.д.

1. Нынешняя ситуация

В городе Иджеван существуют три основные сферы образования ТБО – жилой фонд, перерабатывающая промышленность и сфера торговли. Надо заметить, что в последние годы в республике вообще, и в городе Иджеван в частности, не проводился

[1] См. Перепись населения Республики Армении 2001 года; Промышленность 1998-2003, сборник статистических данных (на армянском), Национальная статистическая служба, 2004.

всеобъемлющий анализ количества и состава ТБО, вследствие чего все расчеты, связанные с ними, носят приблизительный и теоретический характер. В прошлом подобного рода исследования проводились только в Ереване и Раздане,[2] а в 2004 году в Арташате и Ехегнадзоре,[3] данные которых были частично использованы в нашей научной работе.

1.1. Количество ТБО города

Подсчет количества ТБО города был произведен тремя этапами:

1. Подсчет был произведен в соответствии с международными принятыми или полученными в результате других подобных исследований нормами.
2. Подсчет был произведен по данным, предоставленным городским предприятием по саночистке и национальной статистической службой.
3. Подсчет был произведен по данным, полученным во время авторских полевых исследований.

В результате этих исследований были получены следующие нормы образования ТБО на душу населения:

0.41 кг/день – образовавшиеся бытовые отходы в жилом фонде;

0.16 кг/день – образовавшиеся крупногабаритные бытовые отходы в жилом фонде;

0.03 кг/день – производственные безопасные и бытовые отходы, перевезенные на мусоросвалку средствами организации саночистки города.

Учитывая вышеуказанные данные, количество ТБО на душу населения в день получается 0.6 кг. Здесь не учтены отходы после уборки улиц и земельных участков.

Произведем подсчет ТБО города Иджеван на основании полученного показателя:

15370 человек х 0.219 т/год = 3366 т/год отходов, где

15370 человек – число наличного городского населения по данным переписи 2001 года,

[2] См. "Состояние окружающей среды в Армении в 2000 году", Национальный доклад (на армянском). http://www.mnpiac.am/nreport/arm/hazard/hindex.htm

[3] См. Консультирование по стратегической политике создания интегрированной программы по управлению твердыми бытовыми отходами в Араратском и Вайоц Дзорском регионах. Июнь, 2004.

0.219 т/год – количество образовывающихся отходов на одного человека за год (0.6кг х 365 = 219 кг).

В объемном плане это составляет приблизительно 13.5 тыс. куб. м.

1.2. Морфологический состав ТБО

За последние годы не только в Иджеване, но и во всей республике не проводились исследования морфологического состава ТБО. Такие экспериментальные исследования в свалках проводились только в городах Ереван и Раздан в первые годы независимости республики и весной 2004 года в городах Арташат и Ехегнадзор.[4] Некоторые данные приводятся и в национальном докладе 2002 года "Состояние окружающей среды в Армении", согласно которым приблизительно одна четвертая часть бытовых отходов состоит из органического мусора, одна десятая – из бумаги и картона, одна двадцатая часть – из стекла, содержание металла и пластмассы колеблется в пределах от 1-5%–а, остальная часть состоит из строительного мусора, лохмотьев, резины и других.[5] Дадим приблизительный морфологический состав ТБО города Иджеван на основании данного исследования и вышеперечисленных работ:

Таблица 1. Морфологический состав ТБО города Иджеван (%)

Составляющие	Индивидуальные Дома (%)	Многоквартирные здания (%)
Стекло	4.8	2.3
Металл	4.3	3.6
Пластмассовые бутылки	1.8	2.6

[4] См. Консультирование по стратегической политике создания интегрированной программы по управлению твердыми бытовыми отходами в Араратском и Вайоц Дзорском регионах. Июнь, 2004; Состояние окружающей среды в Армении в 2000 году", Национальный доклад (на армянском). http://www.mnpiac.am/nreport/arm/hazard/hindex.htm

[5] См. "Состояние окружающей среды в Армении в 2002 году", Национальный доклад. Раздел 4, часть II

Составляющие	Индивидуальные Дома (%)	Многоквартирные здания (%)
Другая пластмасса	3.7	5.0
Бумага[6]	3.0	3.3
Пищевые остатки	20	20
Другие отходы[7]	62.4	63.3

Но этот анализ не окончательный. Для определения точного состава ТБО города необходимо провести исследования во все времена года. Необходимо также исследовать физические (плотность и т.д.), агрохимические (зольность, влажность, содержание разных элементов и т.д.) свойства, их изменения в разные сезоны.

1.3. Факторы, действующие на количество и состав ТБО; тенденции на будущее

Исследования показали, что количество и состав отходов прежде всего зависят от экономического состояния конкретной страны и роста городского населения.[8] В данный момент в городе Иджеван не работают (или работают в малом количестве) почти все крупные производственные предприятия, благосостояние населения низкое. С каждым годом резко меняются основные показатели городской промышленности, что свидетельствует о периодических попытках восстановить прежние объемы производства.[9] За последние несколько лет почти не было роста населения, в 2001 году по данным переписи наличное население составляет 15370 человек, а постоянное – 21300 человек.[10] Однако с восстановлением промышленности и с ростом благосостояния населения увеличивается также количество отходов, особенно процент пластмассы и бумаги, так как повышается объем употребления упаковочных материалов. Об этом свидетельствует опыт зарубежных стран.[11]

[6] В настоящее время в зимние месяцы большинство населения сжигает значительную часть образовывающихся у них пластмассовых и бумажных отходов, поэтому эти данные искусственно понижены.

[7] Другие отходы включают текстиль, керамику, медицинские отходы, отсутствуют деревянные отходы, электрические и электронные приборы.

[8] "What a Waste: Solid Waste Management in Asia", published by Urban Development Sector Unit, East Asia and Pacific Region, May 1999. P.9.

[9] Промышленность 1998 – 2003, сборник статистических данных (на армянском), Национальная статистическая служба, 2004. С.60-66.

[10] См. Перепись населения Республики Армении 2001 года.

2. Действующая система управления ТБО Иджевана

В прошлом сборкой и транспортировкой мусора, а также эксплуатацией городских свалок в городе занималось специальное государственное предприятие "КомунТнт". В 1997 году в Иджеване появилось ЗАО "Барди", которое, наряду с саночисткой и уборкой улиц, проводит мероприятия по озеленению города, освещению улиц, удалению поверхностной воды, управлению кладбищами и другие. Акции организации целиком принадлежат мэрии города Иджеван.

2.1. Системы сборки и удаления ТБО города, технические показатели

В Иджеване сборка и удаление ТБО в основном проводится с использованиям мусорных баков. В городе установлены 250 штук 750 литровых мусорных баков (200 из которых относительно новые и находятся в хорошем состоянии) и 350 штук маленьких урн, которые, в основном, установлены на тротуарах центральных улиц города, в парках и т.д. Общий объем только больших мусорных баков составляет:

250 штук x 0.75 куб. м. = 187.5 куб.м. или 46875 кг

В городе ежедневно производятся отходы:

0.6 кг/человек/день[12] x 15370 = 9222 кг[13]

Соотношение равно: 46875 кг/ 9222 кг = 5.

В соответствии с разработанными нормами, уборку мусора можно организовать с периодичностью раз в 2 дня или 3 раза в

[11] "Decision Maker's Guide to solid waste Management, Volume II", Office of Solid Waste, Municipal and Industrial Solid Waste Division, U.S. Environmental Protection Agency, 1995. P. 66-67; "What a Waste: Solid Waste Management in Asia", published by Urban Development Sector Unit, East Asia and Pacific Region, May 1999. P. 6,10,37.

[12] Но надо заметить, что некоторая часть производственных отходов накапливается на территории организации, где размеры и виды мусорных баков могут быть разными.

[13] Надо заметить, что 15 девятиэтажных зданий имеют мусоропроводы.

неделю.[14] Это значит, что количество мусорных баков достаточно для организации регулярного вывоза мусора.

Организация имеет 4 утвержденных маршрута сборки мусора, длина каждого составляет в среднем 25-30 км, но не существует рабочего распорядка машин. Эти маршруты включают как районы домов и жилых зданий, так и магазины, и административные здания. Машины работают по две смены в день, 6 дней в неделю.[15] В 2003 году организация перевезла 7.2 тыс. куб. м. мусора,[16] которые меньше действительного количества ТБО в городе:

13.5 тыс. куб. м. – 7.2 тыс. куб. м.= 6.3 тыс. куб. м.

Фактически, по этим данным, организация в состоянии обслуживать только около 53% населения[17].

2.2. Финансовое положение организации

Доходы организации (по управлению ТБО) обеспечиваются из трех основных источников: мэрии, организации и населения. Ниже приведен размер годового дохода организации по статьям на 2003 год.

Таблица 2. Доход ЗАО "Барди" за 2003 год

Источник	Годовой доход, млн. драм
Мэрия	5
Организации[18]	1.271 млн. драмов
Жители[19]	0.78 млн. драмов
Итого	*7.051 млн. драмов*

Источник ЗАО "Барди"

[14] Консультирование по стратегической политике создания интегрированной программы по управлению твердыми бытовыми отходами в Араратском и Вайоц Дзорском регионах. Июнь, 2004. С. 64.

[15] Так как у организации существует нехватка машин, предполагается, что организация очень часто арендует машины у других предприятий.

[16] Жилой фонд Республики Армения и коммунальное хозяйство 2003 году, (на армянском) статистичко-аналитически сборник, Ереван, 2004. С. 84.

[17] Напомним также, что показатель 0.6 кг/человек/день не содержит количество отходов полученных от уборки улиц и земельных участков.

[18] В таблице приведены полученные фактические доходы в 2003 году, а не договорные.

[19] Представлена фактическая сборка оплаты.

Организация от мэрии ежегодно получает субсидию в размере около 5 млн. драм. С организациями заключаются договора, на основании которых осуществляется вывоз их мусора. Самые крупные заказчики – Арментел, рынок, мэрия и т.д. С населения мера оплаты за вывоз мусора назначена в размере 50 драмов на человека за месяц, но сборка составляет в лучшем случае 10-15%. Если принять во внимание, что в городе 15370 жителей, то доход с населения 2003 года должен был составить 50x15370x12 = 9.22 млн. драмов. Фактическая сборка оплаты составила 8.5%.

Но надо отметить, что с начала своего существования эта компания не имела договоров с населением. До сих пор компания собирала плату, основываясь на данные переписи населения. Только сейчас началась работа по подготовке контрактов с населением, которые будут готовы в течение года. Компания также уже имеет новые специальные квитанции для сборки оплаты, которые трудно подделать, и это подразумевает рост эффективности сбора[20].

Ниже приведены расходы ЗАО "Барди" за 2003 год:

Таблица 3. Расходы ЗАО "Барди" за 2003 год

Расходы по статьям	Годовые расходы
Зарплата	2.620 млн. драмов
Пенсионный фонд	1.116 млн. драмов
Подоходный налог	1345 драмов
Топливо	4.821 млн. драмов
Автозапчасти	0.750 млн. драмов
Материалы (предметы)	1.335 млн. драмов
Плата за природопользование	0.24 млн. драмов
Всего	*10.883 млн. драмов*

Источник ЗАО "Барди"

Исходя из таблицы, можно сказать, что расходы на топливо составляют значимую часть общих затрат, поскольку обе машины работают на бензине. В последнее время на одной из этих машин было установлено оборудование для использова-

[20] Квитанция состоит из двух частей, одна – для предприятия, вторая – для плательщика.

ния природного газа в качестве топлива. В результате существенно снизятся расходы на топливо.

Анализ таблиц 2 и 3 показывает, что финансовый дефицит организации составил 3.83 млн. драм. Расходы на сборку и транспортировку 1 кг отхода составляет: 10.883 млн. драм/1800000 кг = 6.05 драм/кг или 12.1$/т.

2.3. Сепарация и переработка ТБО, сборка и ликвидация опасных бытовых отходов

В городе не существует регулярного механизма сепарации и переработки ТБО, а также сборки и ликвидации опасных бытовых отходов. К сожалению, как в городе Иджеван, так и в других регионах республики, существует "неофициальный" способ сепарации отходов. В нем задействованы представители самых социально необеспеченных слоев населения. Этим способом от отходов отделяются почти весь цветной металл и большая часть стеклянных бутылок. Был замечен еще один опасный момент: около 18 % населения сжигают накопившиеся у них отходы бумаги и пластика с целью отопления квартир. Но наряду со всем этим, есть и обнадеживающее обстоятельство: исследования показали, что населением в некоторой мере сепарируются пищевые остатки для кормления домашних животных. По моим оценкам, количество пищевых отходов, использованных этим путем ежегодно составляет около 100 т, что является довольно высоким показателем.

К сожалению, не имеются данные по образованию опасных бытовых отходов. Исследования показали, что ТБО составляют разного вида батарейки, чистящие и моющие средства, тары из-под красок, медицинские и другие подобного рода отходы, которые также не сепарируются и смешиваются с другими отходами.

Таким образом, все виды твердых отходов, образующихся в городе собираются и перевозятся на городскую свалку. Городская свалка Иджевана находится в 5 км от города и занимает около 2,5 га территории. Она ограждена, но находится на холмике, не имеет других поясов санитарной защиты, и, к тому же, на свалке не проводится покрытие мусора землей. Только время от времени проводятся работы по очищению новых территорий. Во время моих исследований на свалке не были отмечены случаи самовозгорания мусора. Жители города засвидетельствовали, что во время сильных ветров, мусор покрывает все окружение.

2.4. Результаты социологических опросов и интервью исследования нынешней ситуации сборки мусора в городе

Во время данного исследования были проведены интервью и социологический опрос населения с целью выяснения нынешней ситуации со сборкой мусора в городе.

Из полученных результатов стало ясно:

- население не устраивает нынешний уровень сборки мусора;
- приблизительно из 55% отделяют около 30% пищевых остатков для кормления животных;
- около 18% населения зимой сжигает бумагу и пластик, в то время как 75% всех респондентов знает о негативных последствиях этих действий;[21]
- к сепарации отходов готово 36% населения;
- 9% населения, в случае организации регулярной сборки мусора, готово платить за услугу 150 драм, 18% – 100, 3% – 500, остальные – 50 драм.
- В общей сложности, в социологическом исследовании приняли участие 80 человек.

2.5. Законодательное поле относительно ТБО

Первым важным политическим документом после обретения республикой независимости, было решение от 8 декабря 1995 года об урегулировании ввоза, вывоза и транзитной перевозки на территорию республики опасных и других отходов. 10. июля 1996 года премьер-министр РА одобрил новый устав Министерства охраны природы РА, который урегулировал вопросы, связанные со сборкой, транспортировкой и устранением бытовых и промышленных отходов, образовывающихся на территории РА. Ныне основной закон об управлении ТБО – это Закон "О местном самоуправлении", принятый Национальным собранием от 22.07.1996 года, в соответствии с которым организацию сборки мусора, саночистку, строительство очистительных сооружений, ремонт и эксплуатацию проводит руководитель общины, в соответствии с принципами местного самоуправления. Важное значение имеет также решение правительства РА

[21] Эта задача имеет больше социальный характер, так как население, даже зная о ядовитости этих веществ, вынужденно сжигает их с целью отопления квартир.

"О собственности общин", от 14.03.1997 года, в соответствии с которым мусорные свалки отошли в систему управления общин. Одним из основных документов управления ТБО республики является приказ Президента РА "О структуре и порядке работы правительства", от 15.01.1996 года, в соответствии с которым контроль за сборкой мусора, права за переработку мусора и отходов в сфере регионального развития, градостроительства и коммунального хозяйства были отданы марзпетам (губернаторам). На основании этого было принято решение правительства РА "Об осуществлении мероприятий социально-экономического развития РА 1996 года", от 02.04.1996 года, в соответствии с которым республиканской жилищной коммунально-хозяйственной ассоциацией Республики Армения должен был быть разработан новый типовой "Свод правил о сборке и ликвидации мусора с населенных пунктов республики" и перевозке мусора, но это так и не было сделано. Распределение бытовых отходов в окружающей среде утвержденным порядком и меры оплаты за это установлены 12 декабря 1998 года принятым Законом РА "О природоохранных и природопользовательных оплатах" и Законом от 19 апреля 2004 года "О природоохранных оплатах".

Надо отметить также, что РА ратифицировала конвенции Базеля, Роттердама и Стокгольма о трансграничной перевозке опасных отходов.

Но законодательство пока еще не доработано и нуждается в усовершенствовании[22]. В частности, существуют неясности в правах и обязанностях разных сторон в этой области, отсутствуют правовые основы для вторичного использования отходов и развития экологически чистых производств, несовершенны правовые документы для предотвращения негативного воздействия отходов на окружающую среду и на здоровье населения и т.д.

3. Возможности сепарации, переработки и экологически безопасного удаления остаточных отходов ТБО города Иджеван

Сейчас во многих устойчивых городах мира разработаны специальные программы управления отходами, в основе которых

[22] Закон "Об отходах" был принят совсем недавно.

стоят принципы "Zero waste" и "5R" (Reducing, Reusing, Recycling, Recovery and Residual Disposal).[23] Эти принципы дают возможность доводить до минимума образование отходов и создают наименьший экологический ущерб для окружающей среды. Особо важным компонентом этих программ являются сепарация и вторичная переработка ТБО.

3.1.Количество ТБО, подлежащих переработке

Наши исследования показали, что сейчас в Армении возможна переработка или переиспользование органических отходов, бумаги, металлов, пластмассы PET и PE. В настоящее время в республике нет спроса на сырьевое стекло, но, учитывая возможный спрос на него в будущем, оно также было внесено в расчеты по сепарации и отдельной сборки. Сказать, что возможно перерабатывать все вышеупомянутые отходы будет неверно. Поэтому в наших расчетах КПД сборки стекла, металла, бумаги и пластмассы взят за 0.8, а КПД пищевых отходов за 0.95.

Таблица 4. Количество отходов подлежащих переработке в городе Иджеван.

Составляющие	Количество, т	Составляющие	Количество, т
Стекло	93	Другие пластмассовые материалы	119
Металл	106	Бумага	85

[23] См. Мюррей Робин. "Цель – Zero Waste", Москва, 2004; "Environmental Strategic Plan 1999" City of Edmonton, Approved by the City Council, July 20, 1999; "Solid Waste Management Plan" Napier City Council and Hastings District Council, Adopted: April 2000; "Waste Management Policies in Central and Eastern European Countries: Current Policies and Trends", Final Report, edited by Stefan Speck and Marina Markovic, REC for CEE, October 2001; "Cambridge Sustainable City". http://www.cambridge.gov.uk/sustainablecity/index.html; "City of San Jose – Capital of Silicon Valley". http://www.recycleplus.org/compost-overview.htm; "The City of Edmonton". Waste, www.edmonton.ca/waste; "The City of Ottawa". - http://city.ottawa.on.ca/index-en.html; "The City of Toronto". http://www.city.toronto.on.ca/mayor/index.htm; "The Recycling Council of Ontario". http://www.rco.on.ca/publication/factsheet.html

Составляющие	Количество, т	Составляющие	Количество, т
Пластмассовые бутылки	60	Органические отходы	640
Всего	*1251*		

Согласно этому, количество подлежащих переработке отходов в городе составило 37% от общего ТБО.

3.2 Выбор метода сортировки отходов

- Для выбора метода сортировки отходов были обсуждены три основных варианта:
- на каждой улице устанавливаются общие мусорные баки;
- каждому индивидуальному дому и квартире предоставляются персональные мусорные баки;
- сборка отходов выполняется с помощью специальных пакетов (мешков).

Все три варианта имеют свои преимущества и недостатки. Главное преимущество первого варианта – низкая себестоимость, простота и широкая известность механизма. Недостаток – низкий уровень контроля за процессом сортировки мусора, несовершенство процесса установления меры оплаты за услугу и ее сбора.

Второй вариант примечателен высокой контролируемостью сортировки отходов и сбора оплаты. Недостаток – большие вкладческие и операционные расходы и неизвестность населению этого метода.

Преимущество третьего механизма в том, что с его помощью решаются сразу два вопроса: первое – цена пакетов включает в себя оплату за сборку мусора, второе – отпадает нужда установления в квартирах мусорных баков. С технической точки зрения, возможно, этот метод имеет свои преимущества, но его использование требует производства определенного количества пакетов (мешков), что, в общем, экологически невыгодно для города. Кроме этого, население будет собирать отходы другими тарами, и, выплачивая определенную сумму денег рабочим, тем самым избавится от своих отходов.

Обобщая вышесказанное, можем заключить, что для выбора одного из трех вариантов понадобится проведение определенного научного эксперимента. Но, учитывая принципы социального маркетинга и финансово-экономическую эффективность

предложенных вариантов, анализ был произведен для варианта установления общих мусорных баков в районах.

3.3. Механизм сепарации, перевозки и переработки ТБО, финансово-экономический анализ

Предлагается разделить отходы на четыре основные группы:

- стекло, металл, пластмасса и бумага вместе;
- органические отходы;
- бытовые опасные отходы[24];
- все остальные.

Отходы первой группы будут перевозиться в предприятия вторичных ресурсов, откуда после первичной обработки станут отсылаться производителю. Органические отходы будут отправляться на компостирование, а другие отходы – на городскую свалку. Такое распределение отходов дает возможность:

- сократить общее количество ТБО в городе, уменьшить затраты на их сбор, перевозку и захоронение, а также получить дополнительную прибыль;
- сократить частоту сбора разных отходов (поскольку быстро разлагаемая часть отходов – органические отходы – собираются отдельно);
- сократить количество парниковых газов, выделяемое из свалок;
- Увеличить товарность некоторых отходов, подлежащих продаже и т.д.

Исследования проводились в следующем порядке: определялись количество отходов, подлежащих сбору и переработке, количество и грузоподъемность необходимых машин, объем и количество мусорных баков, количество обслуженных баков за день, периодичность сбора отходов. Основываясь на вышеупомянутом, был составлен график работы машин. Расчеты показали, что для первой группы отходов достаточно установить 200-литровые пластмассовые баки, а для органических отходов – 150-литровые. Для каждой группы отходов надо установить 150 баков по принципу: один бак на 40 семей.

---

[24] Для состава и количества этих видов отходов исследования не проводились. В последующих расчетах они условно входят в четвертую группу.

Таблица 5. Оптимальный объем необходимых баков

Наименование	Металл, пластмасса, бумага, стекло	Органические отходы	Всего
Количество отходов на 1 семью, кг/год	100	138	238
Плотность отходов, кг /куб.м.	156	450	
Количество отходов на 1 семью, куб.м./год	0.64	0.31	0.947
Количество отходов на 1 семью, куб.м./день[25]	0.0021	0.0010	0.003
Количество баков, шт.	150	150	150
Количество семей, использующих 1 бак, единица	40	40	40
Объем отходов в 1 баке, куб. м/день	0.08	0.04	0.12
Количество отходов в 1 баке, кг/день	12.82	17.67	30.49
Оптимальный объем бака, куб. м[26]	0.20	0.15	

Для сбора отходов была исследована себестоимость при использовании машин ВАЗ 2106/07 грузоподъемностью 800 кг и ГАЗ 3302 грузоподъемностью 1500 кг. Получилось, что для сбора всех перерабатываемых отходов самый эффективный вариант – использование грузовых машин ВАЗ 2106/07 грузоподъемностью 800 кг[27].

Таблица 6. Расходы на сбор и транспортировку всех перерабатываемых отходов по разным вариантам.

Наименование	ВАЗ 2106/07	ГАЗ 3302
1. Зарплата	1148304	1148304
2. Машины – капитальные вложения	4175000	4575000
Амортизация (8 лет), драм/год	521875	571875
Эксплуатация	936329	1530665

[25] За количество рабочих дней в году принято 312.

[26] Периодичность сборов в теплые месяцы – раз в 2 дня, а в холодные – раз 3 дня.

[27] Эти машины превращаются в грузовые в нашей республике.

Наименование	ВАЗ 2106/07	ГАЗ 3302
Обслуживание (3% от капвложений в год)	125250	137250
Налоги и оплаты	28050	28970
Рабочие костюмы и инструменты	56833	56833
3. Офисные расходы[28]	459322	459322
4. Количество машин, единиц	0.91	0.91
5. Цены мусорных баков	674475	674475
Всего расходы	3642639	4238142
Себестоимость 1 кг собранного органического отхода	3.30	3.84

Из таблицы ясно, что себестоимость сбора 1 кг отходов для каждого варианта, соответственно, составляет 3.3 и 3.84 драмов.

На предприятии вторичных ресурсов должны быть установлены конвейер с грузоподъемной системой, моющее, измельчающее, прессовальное и другие устройства. Общее капиталовложение составляет около $150тыс., а эксплуатационные затраты – $10тыс.[29]

Расчеты для производственного компостирования производились для применения вертикальных компостирующих устройств. Эти устройства были созданы в Новой Зеландии и успешно эксплуатируются в Новой Зеландии (Уайтакер), Австралии (на острове Лорд Хау), Англии (в лондонском квартале Бромли) и в других местах.[30] Общее капиталовложение составляет около $175тыс., а эксплуатационные затраты – $6.6тыс.

Соответствующие количества, рыночные цены и прибыль готового продукта составляют:

[28] Офисные расходы условно рассчитаны как 40% от зарплаты.

[29] Консультирование по стратегической политике создания интегрированной программы по управлению твердыми бытовыми отходами в Араратском и Вайоц Дзорском регионах. Июнь, 2004. С. 44-45.

[30] Мюррей Робин. "Цель – Zero Waste", Москва, 2004. С. 52-53; а также см. "Ergon Energy". -http://www.ergon.com.au/large-commercial/elements02/Island-clean-up.asp; "The London Borough of Bromley". http://www.capitalwastefacts.com/boroughs/factfile.php4?id=216#top; "VCU Technology". http://www.vcutechnology.com

Таблица 7. Количества, рыночные цены и прибыль от перерабатываемых отходов.

Наименование	Количество, т/год	Цена, драм/т	Всего, драмов
Металл	106	10000	1060000
Пластиковые бутылки	60	20000	1200000
Другие пластмассовые материалы[31]	24	160000	3840000
Бумага	85	25000	2125000
Органические отходы	384	50000	19200000
Всего доходы			27425000

Чистая прибыль для каждого варианта составляет:

Таблица 8. Чистая прибыль для каждого варианта.

Наименование	ВАЗ 2106/07	ГАЗ 3302
Всего расходы, драм/месяц	1899248	1948873
Всего расходы, драм/год	22790973	23386475
Себестоимость сбора 1 куб.м. отхода, драм/месяц	468	479
Себестоимость сбора 1 куб.м. отхода, драм/год	5614	5750
Валовой доход, драм/месяц	2285417	2285417
Валовой доход, драм/год	27425000	27425000
Налоги, драм/месяц	154661	154522
Налоги, драм/год	1855935	1854268
Чистый доход, драм/месяц[32]	231508	182021
Чистый доход, драм/год	2778092	2184257

Экономия платы за захоронение отходов составляет:
1251т х 600 драмов = 750600 драмов или около $1500.

[31] Расчеты получились в результате исследования количества используемых полиэтиленовых мешков на рынке и в магазинах.

[32] Рыночная цена компоста зависит от содержания в нем полезных веществ. 50 драм/кг условно были приняты как цена готового компоста.

Варианты сбора и перевозки четвертой группы отходов были обсуждены по тому же принципу, что и для перерабатываемых отходов. Из этого получилось, что самый эффективный вариант – это использование 150 единиц 750-литровых баков и 1 специально оборудованный мусоровоз. В этом случае себестоимость 1 куб.м. составляет 1058 драмов (4 драма для 1 кг), то есть на душу населения приходится 52 драма.

3.4. Плата за удаление отходов и расчет его образования

Предлагатеся применить следующий подход. Жители платят только за вывоз смешанных отходов.[33] Этот подход может стать эффективным экономическим способом для стимуляции сепарации отходов. Чем меньше смешанных отходов, тем меньше плата. Здесь плата может быть "плавающей", то есть она может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от правильной сепарации отходов. Слабая сторона подхода состоит в том, что так как каждый бак обслуживает 40 семей, то трудно будет решить, кто из жителей произвел неправильную сепарацию. Здесь ударение надо поставить на высокое качество услуг компании и на осуществление экообразовательных программ.

По нашим расчетам, компания для перевозки 1 кг отходов тратит около 6 драмов или 1500 драмов за 1 куб.м. На душу населения эта сумма составляет 85 драмов в месяц. Если применить методы сепарации, представленные выше, то цена вывоза 1 кг отхода составит 4 драма или 1058 драмов за куб.м. На душу населения эта сумма составляет 50 драмов в месяц.

Предлагается социально необеспеченным слоям населения предоставить определенные льготы. Взамен плата будет выше для торговых и не торговых компаний и организаций.

3.5. Альтернативные методы переработки органических отходов

Как альтернативные методы для производственного компостирования просматривались: 1) компостирование прямо на месте образования (местное компостирование), кормление домашних

[33] Для бытовых опасных отходов можно применить специальный механизм оплаты. Этот вопрос будет обсуждаться в следующих частях.

животных пищевыми отходами; 2) местным и 3) производственным (коммерческим) методами.

1. Для местного компостирования широко используются ящики для компостирования, грядочное компостирование, "малчинг", закапывание и т.д.[34] Расчеты показали, что самым дорогим из этих методов являются ящики компостирования, цена изготовления самых простых вариантов составляет от 3 до 7 тыс. драмов. Прямую прибыль населения составит дополнительная прибыль от используемого компоста или прибыль от их продажи плюс сэкономленная плата за вывоз мусора.

Прибыль компании от сокращения объема отходов составит:

6.05 драм/кг х 640000 кг = 3872 тыс. драмов или около $7744.

Экономия платы за захоронение отходов составляет:

640т х 600 драмов = 384 тыс. драмов или около $768.

2. Опыт показывает, что домашние животные, особенно свиньи и куры, могут "утилизовать" все органические отходы, кроме больших костей и испорченных остатков, отравленными химическими веществами[35]. При местном применении метода финасовые вложения не нужны. Общая прибыль здесь составит примерно столько же, сколько и в предыдущем варианте, но здесь добавится также увеличение веса домашних животных. Необходимо провести исследование, чтобы выяснить реальное количество и род пищевых отходов, используемых в этих целях, условия сбора и кормления, вероятная рыночная цена и т.д.

При применении этого метода появятся определенные проблемы, связанные с увеличением навоза. Но сейчас существует

[34] См. "Reap a Heap of Benefits! Guide to Home Composting", published by the City of Seattle Engineering Department, Solid Waste Utility, and the Seattle Tilth Association, s.d.; Состояние окружающей среды в Армении в 2000 году", Национальный доклад (на армянском). http://www.mnpiac.am/nreport/arm/hazard/hindex.htm; "Commercial Composting". http://www.compost.me.uk; "Master Composter". www.master.composter.com; " U.S. Environmental Protection Agency, Composting". http://www.epa.gov/epaoswer/non-hw/composting/static.htm

[35] Надо отметить, что кормление домашних животных пищевыми отходами должно быть официально разрешено министерствами здравоохранения и сельского хозяйства.

много методов эффективной утилизации этих отходов для получения биогаза и органического удобрения[36].

3. Исследования разных вариантов коммерческого сбора и перевозки пищевых отходов для кормления домашних животных дали следующие результаты:

Таблица 9. Расходы на сбор и транспортировку всех перерабатываемых отходов по разным вариантам.

драм/год

Наименование	Собственный дом		Квартиры (ВАЗ 2106/07)
	ВАЗ 2106/07	ГАЗ 3302	
1. Зарплата	1148304	1772304	1148304
2. Машины – капитальные вложения	4175000	4425000	4175000
Амортизация (8 лет), драм/год	521875	553125	521875
Эксплуатация	358183	494513	176056
Обслуживание (3% от капвложений в год)	125250	132750	125250
Налоги и оплаты	28050	28970	28050
Рабочие костюмы и инструменты	56833	85000	56833
3. Офисные расходы[37]	459322	708922	459322
4. Количество машин, единиц	2.4	1.6	2.6
5. Цены мусорных баков	333270	333270	251936
Всего расходы	6920962	6418105	6792730
Себестоимость 1 кг собранного органического отхода	24	22	19

Надо отметить, что невозможно выяснить точную рыночную цену такого продукта, так как она зависит от содержания в нем полезных веществ.

[36] Несколько эффективных методов использования подобных отходов представлены в книгах "Биогаз" и "Биогаз 2", опубликованных 1993 году Союзом зеленых Армении.

[37] Офисные расходы условно рассчитаны как 40% от зарплаты

Остальная прибыль та же, что и в предыдущем варианте.

3.6.Проблемы сепарации, сбора и утилизации опасных бытовых отходов

Предлагается следующая схема сепарации, сбора и утилизации опасных бытовых отходов. В городе размещаются специальные баки для этих отходов рядом с баками других отходов. Так как в республике нет специального завода утилизации или полигона, предлагается вывозить их в страну, где есть возможность их переработать[38]. Такие заводы есть во многих странах.[39] К сожалению, из-за недостатка информации не представлялось возможным провести экономический анализ по этому поводу.

Важным вопросом является покрытие расходов на сбор, перевозку и утилизацию этих отходов. Почти во всех городах эти отходы собираются бесплатно, но в нашем случае предлагается следующий механизм: население платит за их сбор и перевозку, а производители этих продуктов – за их экологически безопасную утилизацию. Однако плата за сбор и перевозку этих отходов должна быть ниже, чем за другие отходы. В противном случае население подобные отходы смешает с другими отходами. Определение платы за сбор и перевозку подобных отходов сможет развить экологически безопасное потребительское поведение. Здесь частично применяется принцип "загрязнитель платит". Если себестоимость службы превысит себестоимость сбора и перевозки других отходов, то для покрытия дефицита предлагаем применить один из следующих вариантов:

- Дефицит покрывает мэрия.
- Дефицит покрывает производитель этих продуктов.

Эта проблема требует отдельного детального исследования.

3.7. Проблемы управления городскими свалками

Вопросы, связанные с проблемами управления городскими свалками, детально исследованы в работе "Консультирование по стратегической политики создания интегрированной программы по управлению твердыми бытовыми отходами в Араратском и Вайоц Дзорском регионах", июнь, 2004. Поэтому мы их здесь не обсуждаем.

[38] РА ратифицировала конвенции Базеля, Роттердама и Стокгольма.

[39] "Waste Management Policies in Central and Eastern European Countries: Current Policies and Trends", Final Report, edited by Stefan Speck and Marina Markovic, REC for CEE, October 2001. P. 56, 101.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гринин А.С., Новиков В.Н., Промышленные и бытовые отходы. Хранение, утилизация, переработка. Учебное пособие, Москва, 2002.
2. Жилой фонд Республики Армения и коммунальное хозяйство 2003 году, (на армянском) статистичко-аналитически сборник, Ереван, 2004.
3. Консультирование по стратегической политике создания интегрированной программы по управлению твердыми бытовыми отходами в Араратском и Вайоц Дзорском регионах. Июнь, 2004.
4. Марзы (Регионы) Республики Армения 1998-2002 (на армянском), Ереван, 2004.
5. Перепись населения Республики Армении 2001 года.
6. Промышленность 1998 – 2003, сборник статистических данных (на армянском), Национальная статистическая служба, 2004.
7. Мюррей Робин. "Цель – Zero Waste", Москва, 2004.
8. "Состояние окружающей среды в Армении в 2002 году", Национальный доклад.
9. Christian Zurbrügg, "Urban Solid Waste Management in Low-Income Countries of Asia How to Cope with the Garbage Crisis", Presented for: Scientific Committee on Problems of the Environment (SCOPE)Urban Solid Waste Management Review Session, Durban, South Africa, November 2002. P. 2.
10. "Decision Maker's Guide to solid waste Management, Volume II", Office of Solid Waste, Municipal and Industrial Solid Waste Division, U.S. Environmental Protection Agency, 1995.
11. "Environmental Strategic Plan 1999" City of Edmonton, Approved by the City Council, July 20, 1999.
12. "Reap a Heap of Benefits! Guide to Home Composting", published by the City of Seattle Engineering Department, Solid Waste Utility, and the Seattle Tilth Association, s.d.
13. Roland Linzner, "Municipal Solid Waste Management in the City of Belgrade – Current Situation and perspectives" Master Thesis, Institute for Waste Management, Vienna, 2004.

14. "Solid Waste Management Plan" Napier City Council and Hastings District Council, Adopted: April 2000.
15. "Waste Management Policies in Central and Eastern European Countries: Current Policies and Trends", Final Report, edited by Stefan Speck and Marina Markovic, REC for CEE, October 2001.
16. "What a Waste: Solid Waste Management in Asia", published by Urban Development Sector Unit, East Asia and Pacific Region, May 1999.

ИНТЕРНЕТ-СТРАНИЦЫ

1. "Состояние окружающей среды в Армении в 2000 году", Национальный доклад (на армянском). http://www.mnpiac.am/nreport/arm/hazard/hindex.htm
2. "Биогумус! На пользу растению, без вреда человеку". http://www.vermyk.narod.ru/index.htm
3. "Cambridge Sustainable City". http://www.cambridge.gov.uk/sustainablecity/index.html
4. "City of San Jose – Capital of Silicon Valley". http://www.recycleplus.org/compost-overview.htm
5. "Commercial Composting".http://www.compost.me.uk
6. "Ergon Energy". http://www.ergon.com.au/large-commercial/elements02/Island-clean-up.asp
7. "Master Composter". www.master.composter.com
8. "The City of Edmonton". Waste, www.edmonton.ca/waste
9. "The City of Ottawa". http://city.ottawa.on.ca/index-en.html
10. "The City of Toronto". http://www.city.toronto.on.ca/mayor/index.htm
11. "The London Borough of Bromley". http://www.capitalwastefacts.com/boroughs/factfile.php4?id=216#top
12. "The Recycling Council of Ontario". http://www.rco.on.ca/publication/factsheet.html
13. "VCU Technology". http://www.vcutechnology.com
14. " U.S. Environmental Protection Agency, Composting". http://www.epa.gov/epaoswer/non-hw/composting/static.htm

Зарина Джафарова

ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГЯНДЖИ, ШАМКИРА И ХАНЛАРА)

Города Гянджа, Шамкир и Ханлар принадлежат к Гянджа-Басарскому экономическому региону, расположенному на западе Азербайджана.

Один из изучаемых нами городов *Гянджа*[1] – является региональным центром Гянджа-Басарского экономического региона. По статистическим данным, население города на данный момент составляет 301600 человек. Территория города составляет 244 км^2, средняя плотность населения – 1236 чел. на 1 км^2.

Другие интересующие нас города *Шамкир* и *Ханлар* относятся к малым городам Азербайджана. Население города Шамкира – 34268 чел. Общая площадь города – 49,1 км^2, средняя плотность населения – 697,9 чел. на 1 км^2. Население города

[1] Во времена существования СССР Гянджа считалась средним городом, однако сейчас, когда после Баку самыми крупными городами республики являются Гянджа и Сумгаит, их стали считать крупными в масштабах Азербайджана.

Ханлара – 22280 чел. Общая площадь города – 32,6 км^2, средняя плотность населения – 683,4 чел. на 1 км^2.

Следует отметить, что Шамкир и Ханлар агломерируют к Гяндже, как к крупному городу и региональному центру. Удаленность Шамкира от Гянджи – 32 км, Ханлара – 15 км.

Экономико-географическая характеристика Гянджа-Басарского региона.

Гянджа-Басарский регион расположен на западе Азербайджана. По экономической значимости регион занимает II место по республике (I место – Апшерон).

Общая площадь данного региона составляет 12 490 км^2, что составляет 14,4% территории страны. Общая численность населения региона насчитывает 1 103 тыс.чел. Отметим, что 47% населения региона приходится на долю городов, 53% – на долю сел и деревень. Средняя плотность населения – 88 человек на 1 км^2. Региональным центром является город Гянджа, расположенный на равнине на высоте 440 метров над уровнем моря.

Промышленность региона имеет многоотраслевой характер и представлена цветной металлургией, машиностроением, легкой и пищевой промышленностью. Горная часть Гянджа-Басарского экономического региона богата полезными ископаемыми. Гянджа-Дашкесан[2] считается вторым промышленным узлом республики. Полезные ископаемые, добываемые здесь, можно разделить на следующие группы:

- Сырье для металлургии – сюда входят Дашкесанский горно-обогатительный комбинат (железный концентрат) и Заглинский алунитовый рудник для алюминиевой промышленности, Човдарское месторождение полиметаллических руд.
- Сырье для химической промышленности – Чирагидзорский рудник серного колчедана, цеолит Ай-Дагского месторождения.
- Сырье для строительства – Дашкесанский мраморный карьер; в верхнем Аджикенде – гипсовый карьер, квар-

[2] Дашкесанский горно-обогатительный комбинат. Дашкесан – малый город. Население Дашкесана – 11 тыс.чел. Население Дашкесанского района – 30 тыс. чел., площадь – 1047 км2.

цит, щебень, известняк, Хашбулагские открытые месторождения известняка, Шамкирские известняковые карьеры, туфовый карьер в Муруте (Ханларский р-н).

Сложившееся сельское хозяйство региона – многоотраслевое. Основное население Шамкирского, Самухского, Ханларского, Касум-Исмайловского, Геранбойского, Акстафинского, Газахского, Тавузского, Кедабекского, Дашкесанского районов этого экономического региона занято животноводством и выращиванием сельскохозяйственных культур. На долю Гянджа-Басарского экономического региона приходится 13-14% всей сельскохозяйственной продукции Азербайджанской Республики, в том числе 80-85% – картофеля, 28% – винограда, 15% – мясомолочной продукции.

Источниками орошения данного региона являются река Кура и ее правые притоки. С целью орошения на маловодных реках созданы водохранилища. В горной зоне расположено большое количество горячих и холодных минеральных источников. Имеется большой потенциал для использования как бальнеологического, так и горно-климатического курорта.

Следует отметить и то, что в комплексном развитии Гянджа-Басарского экономического региона важную роль играет и транспортная система. Исторически сложилось так, что через этот регион проходят железнодорожные и автомобильные пути, соединяющие Азербайджан с Грузией и берегами Черного моря. Основными транспортными узлами региона являются Гянджа, Газах и Акстафа. В городе Гяндже имеется международный аэропорт.

Краткая историческая справка по городу Гянджа.

Гянджа – древний город, сыгравший большую роль в общественно-экономической, политической и культурной жизни Азербайджана. Город расположен на северо-восточном подножье Малого Кавказа, на Гянджа-Газахской низменности по обоим берегам реки Гянджачай. Основание города относят к V веку н.э. В далеком прошлом город неоднократно разрушался в результате войн и природных катаклизмов, но благодаря выгодному расположению на торговом пути и наличию человеческого потенциала, возрождался и продолжал устойчиво развиваться.

С X в. Гянджа начинает играть важную роль в общественно-экономической, политической и культурной жизни страны.

Развивается ремесло, шелководство, строятся новые торгово-промышленные кварталы. После огромной силы землетрясения 1139 года Гянджа разрушилась. Погибло 200-300 тыс. человек. Однако Гянджа была быстро восстановлена и уже конец XII – начало XIII вв. называют периодом ее расцвета. Получили широкое развитие земледелие, садоводство, скотоводство. С XIII по XVI вв. город находился в плачевном состоянии из-за многочисленных вражеских нашествий. Но в начале XVI в., после прекращения военных действий и феодальных распрей, Гянджа ожила и начала экономически развиваться. В XVI в. город был столицей самостоятельного Гянджинского ханства. Во времена правления Джавад хана (XVIII в.) Гянджинское ханство значительно укрепилось. В 1804 г. город был захвачен русскими войсками под предводительством генерала Цицианова. С 1813 г. город был закреплен за царской Россией. В 1868 г. была переименована в Елизаветполь и стала столицей Елизаветпольской губернии. В 1918 году именно в Гяндже впервые была провозглашена Азербайджанская Демократическая Республика (АДР). И в 1920 году только Гянджа оказала организованное сопротивление оккупационной 11-й Красной Армии.

После советизации Азербайджана в 1935 году город был переименован в Кировабад, а Гянджинский район – в Кировабадский район. В 1939 году в пределах города Кировабада были образованы 3 новых района: Сталинский (фабричный, заводской), Низаминский (городской) и Сафаралиевский (сельский с центром в селе Сабиркенд)[3].

После установления независимости Азербайджана городу было возвращено его старое название – Гянджа.

Краткая историческая справка по выбранным малым городам.

Шамкир (Шамхор) – древний город Азербайджана. Расположен западнее Гянджи. Древнее поселение, о чем свидетельствует то, что в окрестностях Шамкира археологи обнаружили каменную форму для литья бронзовых изделий, каменные нож и зернотерку (III-I тыс. до н.э.) и др. В 815 г. был завоеван арабами. Арабский полководец Буга объявил Шамкир столицей "мувакилия" (завоеванных провинций) и отстроил город по-новому. Период расцвета города относят к IX-X вв. Развалины старого города, Шамкирский мост, Шамкирскую крепость относят к IX-XI вв. Средневековый Шамкир был известен как развитый город, защищенный оборонительными сооружениями (*Цитадель Шамкура*, XI-XII вв.). В 1233 г. был разрушен в результате нашествия монголов. С середины XVIII в. входил в состав Гянджинского Ханства. В 1803 году был оккупирован царскими войсками и присоединен к России. После создания Елизаветпольской губернии[4] в ее состав с 1922-1929 гг. входил и Шамхорский уезд. С 1929-1930 гг. после ликвидации уездов и образования округов, Шамхорский Дайра[5] (город Шамкир и близлежащие села) входил в состав Гянджинского округа.

[3] Указ Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 24-01-1939 г. (Гянджинский филиал ЦГНА Азербайджана, ф.7, оп.1, д. 44).

В 1819 г. была основана немецкая колония Анненфельд на месте нынешнего города Шамкира. В 1897 г. в 27 верстах западнее колонии Анненфельд на реке Шамхорчай образовалась колония Гринфельд (ныне поселок Самеда Вургуна) и Эгенфельд (ныне село Иримашлы Шамкирского района), а позже еще одна колония Георгсфельд (ныне поселок Чинарлы), находящиеся на территории города Шамкира. Город вплоть до 1941 г. именовался Аннино (Анненфельд). С 1941 г. после депортации немцев город был переименован в Шамхор. С 1991 г. городу возвращено его старое название – Шамкир.

Ханлар. Несмотря на то, что Ханлар получил статус города лишь в 1932 г. и считается относительно молодым малым городом, на территории Ханларского района существовали древние поселения, о чем свидетельствуют обнаруженные в междуречье Кюрокчая и Гянджачая, у горы Киллидаг, древние постройки и захоронения, бытовые предметы и оружие каменного и бронзового веков. Среди них отметим чернолощеный сосуд с изображением охоты (II тыс. до н.э.), бронзовые изделия культового назначения (I тыс. до н.э.). Из памятников архитектуры привлекают внимание "*Аг керпю* " ("Белый мост", XII век), *крепость* XII века в селе Зурнабад, *мавзолей* XVI в. в селе Сарыгая, *лютеранская церковь* (1854 г.).

[4] Елизаветпольская губерния создана в 1868 г. Столицей стал город Елизаветполь, ныне Гянджа.

[5] Дайра – округ.

В 1819 году в 15 км к югу от Гянджи, на месте нынешнего города Ханлара была основана немецкая колония Еленендорф. С этого момента и началось формирование города. Будучи, в основном, центром сельскохозяйственного района, город развивался в этом направлении.

Особо хочется отметить тот факт, что немецкие колонисты внесли ценный вклад в развитие Шамкира и Ханлара. Местные жители переняли позитивные стороны этого интеграционного процесса, развили их и сохранили до наших дней.

Анализ сложившейся на данный момент ситуации в Гяндже, Шамкире и Ханларе, согласно индикаторам устойчивого развития городов[6].

Промышленность. Промышленный потенциал Гянджи, Шамкира и Ханлара отличается друг от друга в значительной степени. Основной экономический потенциал региона сконцентрирован в Гяндже, в которой имеется более 20 крупных и средних промышленных предприятий. На данный момент большинство их не функционирует или же работают на 5-10% от своей мощности.

К действующим предприятиям *Гянджи* можно отнести ПО "Глинозем" (бывший глиноземный комбинат), авиаремонтное предприятие, завод метало-пластмассовых изделий, прядильная фабрика, мукомольные фабрики СП "Фатоглу ун" и СП "Османоглу ун", птицефабрика "Гянджа гушчулуг", Гянджинский пивоваренный завод, винзавод №2 "Гянджа-шараб", завод присадок.

К частично работающим предприятиям можно отнести приборостроительный завод, авторемонтный завод, ковровый комбинат, текстильный комбинат, завод "Биллур" (электроника), кондитерская фабрика, винзавод №1, масложиркомбинат, мебельная фабрика, Гяжзавод, автомобильный завод.

В случае возобновления работы этих предприятий, Гянджа в полном объеме сможет решить проблемы занятости и городского бюджета. Однако вследствие как объективных, так и субъективных причин пока эта программа не может быть реализована в полном объеме, т.к. оборудование заводов сильно устарело и для модернизации требуются большие средства.

[6] Индикаторы устойчивости – это избранные "кусочки" информации, отражающие состояние всей системы. (Лаза 1996, Хуба 1998). Они разработаны специально как инструмент для оценки развития городов. Индикаторы показывают, в каком направлении движется система: совершенствуется, деградирует или же остается прежней.

В *Шамкире* наиболее крупными предприятиями считаются винзавод, мясокомбинат, завод сельхозмашин в Дзегаме. В *Ханларе* – винзавод (коньячный), завод шампанских вин и механический завод.

В действительности, основой промышленности Шамкира и Ханлара должны стать крупные (н-р, винзавод) и мелкие предприятия по переработке сельхоз. продукции, а также предприятия по производству стройматериалов и предприятия, ориентированные на народные промыслы. Традиционно в Шамкирском р-не культивируются ранние овощи. И сейчас, как в самом Шамкире, так и в его окрестностях, действует множество кустарных теплиц. Перспективно и это направление производства сельхоз. продукции. Возникновение в последние годы большого количества ферм по выращиванию и содержанию крупного и мелкого рогатого скота делает актуальным строительство мини-цехов по переработке молочной продукции. На данный момент, практически единственным поставщиком молочной продукции фабричной фасовки на рынках региона является фирма "Гейча" (Ханларский р-н). По сведениям, полученным из банков, в стадии реализации находятся еще 5 проектов по строительству молочных мини-цехов, что является перспективным для данных районов.

В регионе практически не развиты народные промыслы, вековые традиции передачи навыков молодым поколениям нарушены. В Гяндже имеется несколько кустарных мастерских по изготовлению традиционной медной посуды, но из-за применения ручного труда, продукция дорогая и имеет ограниченный сбыт. Не развито также производство предметов декоративно-прикладного искусства, керамической посуды, сувениров[7]. Стоило бы создать центр, где можно будет собрать оставшихся мастеров, организовать как производство, так и обучение новых мастеров, организовать презентацию и продажу изготовленной продукции.

[7] В регионе имеются значительные запасы качественной гончарной глины.

Водоснабжение. Исторически в Гянджа-Басарском регионе с развитым сельским хозяйством, для орошения земель и для бытовых нужд использовались речные и подземные воды. Речную воду подводили по каналам (арыкам), а подземные воды поступали посредством кягризов. Остатки кягризного орошения (V-VII вв.) до сих пор отлично видны по берегам Шамкирчая (окрестности г.Шамкира). В связи с широким использованием артезианских вод, за последние 15-20 лет уровень грунтовых вод сильно понизился, и большинство кягризов засохли.

Рассмотрим нынешнее состояние водоснабжения и канализации в исследуемых городах.

В *Гяндже* существуют 4 системы водоснабжения города, связанные между собой:

Наиболее старый – снабжение водами реки Гянджачай[8].Водозаборные сооружения расположены в пойме р. Гянджачай ниже г. Ханлара. Там вода частично осветляется и подается в отстойники в центре города. Недостатки: недостаточно высокое качество очистки, в период ливневых дождей наблюдается повышенная мутность. Велика вероятность попадания стоков из вышерасположенных Ханлара, Топалгасанлы, Зурнабада.

Самотечный водопровод из озера Гей-Гель[9]. Качество воды хорошее, очистка не производится. Запроектированное строительство фильтрационных очистных сооружений, законсервировано в 1989 г.

В связи со строительством Гянджинского глиноземного комбината, в 1963 г. был построен водопровод для снабжения технической водой из р. Куры (пос. Еникенд), длиной 22 км. Со станции первичной циркуляционной очистки вода с помощью 2 насосных станций подается на фильтровально-очистную станцию. Часть этой воды используется и для снабжения населения. Качество воды среднее. Ранее в период паводков увеличивалась мутность воды, но после строительства Шамкирского и Еникендского водохранилищ этого явления не наблюдалось. Отрицательная черта водопровода – большая загрязненность вод реки Куры.

[8] Водопровод построен в 1932 г., длина – 12 км.
[9] Водопровод построен в 1960 г., длина – 38 км.

Артезианские скважины – в городе действуют 84 артезианские скважины, включенные непосредственно в водопроводную систему без всякой очистки. Вода подается с глубины 60-120 м. Отличается различной степенью минерализации. Не исключено попадание в воду бытовых отходов из несанкционированных свалок, расположенных неподалеку от города.

В период с 1999 по 2000 г. в среднем на душу населения приходится 9 $м^3$ воды в месяц. В 2004 г. эта цифра достигла 13 $м^3$/мес., что также значительно ниже средних санитарных норм. Учитывая то, что летом значительная часть воды используется для полива, наблюдается сезонная нехватка воды. Вода в дома подается по графику по 2-3 часа. Плохие вкусовые качества воды привели к своеобразному феномену. Практически все население Гянджи за последние 10-15 лет использует для питья и приготовления пищи исключительно покупную родниковую воду из Гей-Гельского водопровода, так называемую Аг-Су. Качество воды гарантировано только добросовестностью продавца (вода продается из машин-водовозов), не исключено возникновение бактериального заражения в связи с отсутствием дезинфекции емкостей и санитарно-гигиенического контроля.

Ханлар. Ранее в Ханларе существовала система арычного водоснабжения. Канал длиной 12 км из села Зурнабад, действует и поныне, но теперь уже исключительно для орошения. В 1927 г. был построен напорный водопровод длиной свыше 28 м, для подачи воды самотеком из окрестностей сел Ашыглы и Кёшкю. Родниковые воды в лесах собираются и посредством системы труб поступают в головные сооружения на юге от Ханлара, и самотеком подаются населению. В связи с увеличением численности населения дополнительно построена насосная станция, подающая воду из старого немецкого канала в головные сооружения Ханларского водопровода. В мае-июне 2004 г. закончено строительство еще одной линии, подающей самотеком воду из р. Гянджачай в эти же сооружения. Качество воды, несмотря на простейшую очистку (отстой, фильтрация) удовлетворительное. Несмотря на увеличение дебета воды, ощущается ее нехватка, поэтому вода подается по графику 2 раза в день по 2-3 часа.

Шамкир. До недавнего времени в Шамкире существовала система кягризного водоснабжения. Сейчас из старых кягризов 2 восстановлены и служат источниками питьевой воды. Существует и самотечный водопровод, снабжающий город из этого

же района. В систему водоснабжения включены и 26 артезианских скважин, подающих воду, в основном, в нижнюю часть города, расположенную в равнинной части Прикуринской низменности. Качество воды удовлетворительное. Однако из-за того, что в Шамкире отсутствуют сооружения для очистки канализационных стоков, а во вновь построенных частных домах отсутствует централизованная канализация, –существует опасность попадания канализационных стоков в водоносные слои и заражения воды, подаваемой посредством артезианских скважин.

Электроэнергия. Основу снабжения электроэнергией составляют ЛЭП-110 и трансформаторные подстанции 110/35/10/6 кв. Установленная мощность подстанций 110 кв. составляет: для Гянджи – 331 МВт; для Шамкира – 306 (54) МВт; для Ханлара – 50,5 (12) МВт[10]. Суммарная протяженность электролиний всех напряжений, соответственно, составляют: в Гяндже – 5225,1 км; Шамкире – 5170 (954) км; Ханларе – 4738 (333) км. Общее число трансформаторов, состоящих на балансе электросетей: в Гяндже – 406 шт.; Шамкире – 1805 (327) шт.; Ханларе – 965 (97) шт. Среднее потребление электроэнергии на одного абонента и процент ее оплаты следующие: Гянджа – 478 кВт/час, оплата 19,4%; Шамкир – 652 кВт/ч, оплата 15,7%; Ханлар – 936 кВт/ч, оплата 11,5%.

Проблемы, общие для всех районов, заключаются в следующем: 1) устаревшая и изношенная материальная база; 2) трудности с покупкой запчастей, большая часть которых сейчас в республике не производится; 3) отсутствие электросчетчиков у населения, что не позволяет полностью и объективно оценивать потребление электроэнергии каждым абонентом; 4) неполная оплата населением и предприятиями использованной электроэнергии; 5) значительные перепады летней/зимней нагрузки, что приводит к значительным перегрузкам в зимний период и, как следствие, к выходу из строя силовых трансформаторов; 6) изношенность электролиний всех уровней напряжений, что также приводит к нарушению нормального электроснабжения.

С сентября 2002 года электросети 24 районов республики, включая Гянджу, Шамкир и Ханлар, были переданы в управление ООО "Гярб-Энержи" БАЙВА. За 1,5 года произошли некоторые позитивные сдвиги. Построено 5 подстанций – 110/35 кВт. Заменено и дополнительно установлено свыше 180 силовых трансформаторов. Заменено свыше 380 км линий, отремонтированы трансформаторные пункты. В несколько раз возрос процент сбора оплаты за электроэнергию с предприятий и населения. Недостатки – действующие практически круглогодично графики ограничений[11] и низкое качество отпускаемой электроэнергии, несоответствие ее стандарту[12], что приводит к выходу из строя оборудования потребителей. В регионе проживает 5802 семей беженцев и вынужденных переселенцев общим числом 19665 человек. В связи с тем, что государство взяло на себя лишь оплату определенного лимита, то перерасход энергии и ее неоплата также создает определенные проблемы.

[10] Здесь и далее в скобках даются данные для г. Шамкира и г. Ханлара к общей уст. мощности для районов.

Градостроительство. Как известно, во многом тенденции дальнейшего территориального развития города предопределяет его планировочная структура. Устойчивость, жизнеспособность градостроительной системы в процессе ее развития зависят от планировочной структуры и ее соответствия характеру территориального роста города. С этой позиции структурные схемы городов дифференцируют на компактные (центрические), линейные и "сетевые". С ростом города закономерно преобразование как линейчатых, так и центрических структур в структуры сетевого типа[13].

Подробно рассматривая историю формирования и развития Гянджи, Шамкира и Ханлара, а также сравнивая генпланы этих городов, можно сделать следующие выводы.

Гянджа, получившая развитие на основе некогда компактной (центрической) структуры плана, к моменту создания первого генплана насчитывала чуть более 60 тысяч жителей. Старый город отличался исторически сложившейся, типичной для восточных городов, плотной застройкой, узкими улицами с переулками и тупиками. В соответствии с первым генпланом, в центральной части города на месте старого базара, зданий караван-сараев, мелких торговых лавочек и старых подземных бань были построены административное здание, многоэтажные

[11] В Гяндже – 4-6 часов в день; в Шамкире и Ханларе – до 10 часов в день.

[12] Стандартное напряжение – 220^{+10}_{-7} % ; частота 50 ± 05 Гц.

[13] Яргина, З.Н. и др. Основы теории градостроительства. Москва, 1986. С. 67.

жилые дома, главная городская площадь с фонтанами и т.д. Связь между двумя частями города, расположенными по разным берегам реки Гянджачай, осуществлялась посредством двух мостов. Неподалеку от центральной площади был построен центральный колхозный рынок и крупные универмаг и универсам. Центр города стал естественным перекрестком транспортных потоков север-юг, запад-восток. Все основные маршруты транспорта проходили через центр.

Здесь следует отметить, что компактной (центрической) структуре города свойственны компактная форма плана, хорошая доступность центра, наименьшая степень нарушения природного окружения при точечной концентрации расселения. Однако преимущества этой схемы могут быть реализованы в полной мере лишь при ограниченных размерах поселений. При увеличении же этих размеров преимущества быстро переходят в недостатки. Периферийные районы оказываются удаленными от центра, а центральные – отрезанными от природного окружения. Центр города испытывает функциональные перегрузки и не справляется с ролью единственного центра коммуникационной системы[14]. Схожая картина наблюдается на примере роста и развития города Гянджи.

Как уже ранее отмечалось, в советский период индустриализации Гянджи (тогда – Кировабада) большое внимание уделялось вопросам обеспечения жильем, в первую очередь, рабочих промышленных предприятий города. Еще до 1941 года возникли поселки текстильного комбината, масложиркомбината, гажевого завода, совхоза им. Низами, поселок железнодорожников, кирпичного завода и АзНИХИ.

Согласно последнему генплану 1969-70 гг., который делал акцент на расширение границ городской территории до 19 тысяч гектар, были созданы новые рабочие поселки, такие, как ИТР и поселок для трудящихся глиноземного комбината. Отметим также, что в последнем были построены кинотеатр, Дворец культуры, баня, магазины, комбинат бытового обслуживания, был разбит парк и т.д. После этого в течение многих лет довольствовались строительством многоэтажных зданий, дабы обеспечить жильем растущее население города, практически не

[14] Там же. С. 68.

принимая во внимание проблему обустройства территории, создания неподалеку мест отдыха и торговли.

Следующим проектом было создание жилого района "Ени-Гянджа" на 100 тыс. жителей. Практически вынесенный за городскую зону, этот район являлся типичным спальным районом, не имеющим развитой структуры предприятий торговли, обслуживания населения.

Последним по времени проектом стало строительство к югу от Гянджи, по направлению к городу Ханлару, массива "Гюлистан" на 35-40 тыс. жителей. Жители нового массива не имели и того минимума удобств, которые были у жителей массива " Ени-Гянджа".

С началом перестройки и развала Советского Союза, учитывая то, что в очереди за жильем стояли тысячи семей, была широко разрешена частная застройка и практически легитимизирован самострой (участки, самовольно захваченные и застроенные бараками), занимающий достаточно большие площади в городе. Также были построены поселки "Садыллы", "Севиндж", "Туркляр", "Даш керпю" и др.

В результате такого рода строительства в городе сложилась парадоксальная ситуация – население было снабжено жильем, однако большинство покупок совершалось в центре, т.к. в новых районах было мало магазинов и предприятий по обслуживанию населения. Кроме того, за последние 10-12 лет были распроданы и застроены последние свободные места, пригодные для создания мест отдыха и торговли. Так были застроены бывший сквер на Азертифаке, пустырь у стадиона "Динамо", сквер около памятника Гатыру Мамеду, сквер за кинотеатром им. Низами, свободное пространство у популярного источника "Уч Булаг" и т.д. В результате отсутствия местных центров торговли и отдыха центр Гянджи чрезмерно перегружен.

Большинство гянджинцев привыкли делать покупки на базаре (рынке) и в оптовых магазинах. Базар расположен в центре города и оптовые магазины, естественно, стремятся расположиться в местах большого скопления народа. Поэтому сейчас улицы в районе Колхозный рынок – ЦУМ – гостиница Гянджа – Дом офицеров – Автовокзал – АТС – практически превратились в единый торговый центр. Скопление народа и транспорта вызывает пробки. Увеличивается число вынужденных поездок на городском транспорте, становится проблемой парковка машин, шум мешает отдыху в парках. Из-за большого количества

автомобилей и мелких торговых объектов на центральных улицах ухудшается экологическая ситуация.

В малых городах *Шамкире* и *Ханларе* ситуация несколько иная. Эти города, в прошлом немецкие колониальные поселения, развивались линейно. Сравнивая картину, сложившуюся в Шамкире и Ханларе на данный момент, с картиной на генпланах этих городов 1982 года, становится ясно, что, в отличие от Гянджи, столь стремительного роста этих городов за прошедшие годы не наблюдается. Конечно же, в последние годы частная застройка в Шамкирском и Ханларском районах явление не столь редкое, однако основная часть такого рода строительства чаще приходится на долю сел и деревень этих районов, нежели на долю их районных центров. В генпланах обоих этих городов прослеживается наличие компактного общегородского центра. Но несмотря на то, что на планах обозначены конкретные места для организации зон торговли и отдыха, основная проблема в их общественной жизни заключается в том, что часть этих функциональных зон не используется по назначению.

На данный момент в *Шамкире* функционирует один небольшой центральный рынок, который не может в достаточной мере удовлетворить потребности населения города и близлежащих поселков, сел и деревень. Следует отметить, что на генплане 1982 года, кроме существующего на данный момент рынка, под общегородской торгово-общественный центр выделена дополнительная территория, находящаяся слева от основной транспортной магистрали по направлению Шамкир – поселок Далляр[15], что предусматривало перспективы роста города и увеличение городского населения. Кроме того, недавно в этом же направлении был построен новый поселок для беженцев, где так же, как и в Далляре не было предусмотрено строительство новых торговых объектов и мест для отдыха населения. Население обоих этих поселков, не говоря уже о населении близлежащих сел и деревень, посещает один единственный рынок Шамкира, причем переполненные автобусы для достижения

[15] "Далляр" – ж/д станция, на расстоянии 4 км от города Шамкира. После строительства здесь авторемонтного завода, кирпичного завода, завода строительных материалов, Далляр превратился в крупный поселок для трудящихся этих предприятий. Население поселка – 4689 чел.

пункта назначения проходят через весь город, чуть ли не на другой его конец.

Ситуация, сложившаяся на сегодняшний день в *Ханларе*, еще более плачевна. Центральный продуктовый рынок (если таковым его можно назвать, т.к. чаще товар продается прямо на улице) здесь функционирует посезонно, т.е. только летом и осенью, да и тогда цены на овощи и фрукты чаще бывают выше, чем в близлежащей Гяндже. Объясняется это тем, что поставка ранних овощей и фруктов из Шамкирского района в Ханларский район осуществляется посредством перекупщиков на рынках Гянджи, что приводит к значительному повышению себестоимости продуктов. Таким образом, товар на ханларском рынке становится недоступен среднему ханларскому покупателю. Это приводит к тому, что (за исключением разве что летне-осеннего периода) основная часть населения Ханлара осуществляет большую часть покупок на гянджинском центральном рынке, что создает дополнительную нагрузку на и без того перегруженный центр.

Образование. Гянджа является вторым после Баку центром науки и образования. Сегодня в городе действует 4 государственных (Азербайджанская сельскохозяйственная академия, Гянджинский государственный университет, Азербайджанский технический университет, Гянджинское отделение азербайджанского Института учителей) и 2 частных вуза. В них обучается 24000 студентов, работает 2800 преподавателей, в числе которых 99 докторов наук, 44 кандидатов наук, 584 доцента.

Среднее специальное образование представлено 5 учебными заведениями: Гянджинский государственный гуманитарный колледж, Сельскохозяйственный техникум, Музыкальный техникум, Медицинский техникум. Также в городе функционирует один частный Турецкий лицей, дающий среднее образование (довольно популярный среди населения). В 40 средних школах и 3 интернатах города преподает 4360 учителей, обучается более 44610 учеников.

Высших учебных заведений ни в Ханларе, ни в Шамкире нет. Стоит отметить, что если гянджинская молодежь чаще старается поступить в вузы Баку и учиться в столице, то, в отличие от них, ханларцы и шамкирцы предпочитают вузы Гянджи. Это объясняется, во-первых, близостью Гянджи к этим городам, во-вторых, тем, что в Ханларском и Шамкирском районах с хорошо развитым сельским хозяйством большой популярностью

среди абитуриентов пользуются специальности факультетов АзСХА (Сельхоз. академии) и Технологического университета (например, факультет виноделия).

В Ханларе функционирует один колледж, в котором обучается 134 студента, и преподают 25 педагогов. Средних школ в городе шесть. Также в городе есть 1 школа-интернат. Общее количество детей, обучающихся в ханлареких школах, – 1160 человек.

В Шамкире функционирует 192 школы, в которых обучается 39126 детей, а число преподавателей составляет 4398 человек. Также в Шамкире функционируют один лицей и одна музыкальная школа.

Уровень образования в большинстве учебных заведений Азербайджана сегодня оставляет желать лучшего. Это объясняется отсутствием хорошо оснащенной материально-технической базы и низкой оплатой труда педагогов.

Здравоохранение. В сфере здравоохранения Гянджи действует 40 медицинских учреждений, из которых 22 являются амбулаторно-поликлиническими, а 8 – стационарными. В этот список входят и 8 специализированных диспансеров – кардиологический, наркологический, пульмонологический, психоневрологический, онкологический, врачебно-физкультурный, кожно-венерологический и эндокринологический. Медицинские услуги населению города также оказывают 6 поликлиник. Самой большой больницей города являются больница скорой медицинской помощи имени академика З. Мамедова с 475 койкоместами, а самой большой поликлиникой – поликлиника №2, которая обслуживает свыше 51000 населения.

В сфере здравоохранения занято свыше 1040 врачей, из которых 26 кандидатов и 2 доктора наук, 86 врачей высшей категории. Остальная часть из более чем 5000 работников здравоохранения – средний медицинский персонал (2360 человек) и технический персонал.

В Шамкире функционирует 1 районная больница и 3 поликлиники.

В Ханларе – 1 больница на 385 коек. В ней трудится 65 врачей и 256 медицинских работников. В городе 1 поликлиника и 9 аптек.

Естественный прирост населения за год составляет: в Гяндже – 906 человек, в Шамкире – 462 человека, в Ханларе – 312 человек.

Уровень здравоохранения в большинстве медучреждений Азербайджана оставляет желать лучшего. Это объясняется отсутствием хорошо оснащенной материально-технической базы и низкой оплатой труда специалистов, работающих в этой сфере.

Экология. Непосредственно в городах Гянджа, Шамкир и Ханлар ситуация в той или иной степени складывается одинаково. В связи с нехваткой средств в городском хозяйстве возникли проблемы с водоснабжением, канализацией, уборкой мусора, озеленением, борьбой с вредными выбросами и загрязнением почвы вредными отходами.

Состояние водных ресурсов. Основным потенциалом пресной воды данных районов и всего Гянджа-Басарского экономического региона является река Кура. Одновременно с этим, она также является наиболее загрязненной. Так, по данным водоохранных ведомств Азербайджана, в бассейн реки Куры в 1998 году было сброшено около 453 млн. $м^3$ сточных вод, из них на долю Грузии приходится до 229 млн. $м^3$ (51% – от всего объема), на долю Армении – до 212 млн. $м^3$ (47%), на долю Азербайджана – до 12 млн. $м^3$ (2%)[16].

Как видно, более 98% сбросов сточных вод происходит выше по течению от города Гянджи. Благодаря естественному самоочищению, вода, повышенно загрязненная на участке границы Грузия – Гянджа, ближе к Гяндже становится умеренно загрязненной.

Воды рек, протекающих в рассматриваемом регионе (правые притоки реки Куры) – реки Шамкирчай, Гянджачай, Гошгарчай – классифицируются от загрязненных до повышенно загрязненных. В частности, река Гошгарчай загрязнена бытовыми и промышленными отходами расположенного выше по течению города Дашкесан с его ГОК и расположенных по ее берегам более мелких населенных пунктов, сельскохозяйственных ферм и промышленных предприятий (нефтебаза, ж/д станции и др.). Воды реки Гянджачай в пределах Ханларского района загрязнены отходами расположенных выше по ее течению сел и поселков, а в районе города Гянджи основным и наиболее крупным загрязнителем является сам город Ханлар. Наиболее чис-

[16] Там же. С. 292.

тыми являются Шамкирчай и Джагирчай, которые в большей части протекают по ненаселенной местности и в значительной степени самоочищаются от сбросов, расположенных в верховьях этих рек сел и городов Кедабекского района[17].

Расположенное на территории Гёй-Гёльского государственного заповедника красивейшее озеро Гёй-Гёль, обладает значительными запасами пресной воды. Длина озера – 2,5 км, ширина – до 0,5 км, глубина – до 95 м. Озеро прозрачно до глубины 17 м. На глубине ниже 30 метров в воде практически не содержится растворенного кислорода, зато много сероводорода. В озере водится радужная форель, что является индикатором чистоты его вод[18].

Значительную роль в водоснабжении региона, как и во всем Азербайджане, играют подземные (артезианские) запасы воды. Глубина залегания вод в различных горизонтах глубже, в предгорьях – 50-60 м и ближе к поверхности, по мере приближения к реке Куре, – 5-10 м. Практически вся вода артезианских горизонтов пресная или слабоминерализованная, пригодна для питья и бытовых нужд. В то же время аварийное состояние канализации города Гянджи и практически полное ее отсутствие в городах Шамкир и Ханлар, отсутствие должного контроля за сбором нефтепродуктов на предприятиях и многочисленных автомастерских, загрязнение окрестностей городов несанкционированными свалками бытовых и промышленных отходов может привести к ее загрязнению в результате фильтрации загрязнителей в подземные водоносные слои.

Состояние воздушного бассейна. Основным загрязнителем атмосферы рассматриваемых городов является городской транспорт. В конце 1980-х гг. в Гяндже был ликвидирован трамвайный транспорт. А к 2004 г. из 5 троллейбусных линий в городе осталась только одна. Основной городской транспорт Гянджи, Шамкира и Ханлара представлен микроавтобусами и легковыми автомобилями. В связи с увеличением количества автомобилей, сильной изношенностью автопарка и низким качеством используемого топлива, за последнее время выброс в воздух вредных веществ увеличился в 3-4 раза. Основные загрязнители – угарный газ, окись азота, окись серы и пр.

[17] Материалы I Международного симпозиума 20-22, 2000, Баку, 2000. С. 294.
[18] Анохин, Г.И. Малый Кавказ. Москва, 1981. С. 112.

В связи с реализацией проекта "ТРАСЕКА" (Великий шелковый путь) транзитом через Шамкир и Гянджу проходит большое количество большегрузных автомашин с дизельными двигателями. С перспективой дальнейшего роста количества как местного, так и транзитного транспорта, эмиссия загрязнителей в атмосферу будет увеличиваться[19]. Частичным решением проблемы стало решение запретить въезд в город транзитного грузового автотранспорта. Однако статистика количества выбросов не ведется, анализы воздуха не производятся.

Наиболее напряженная экологическая ситуация наблюдается в Гяндже. Крупнейшим загрязнителем является Гянджинский глиноземный комбинат АО "Азералюминий" (производительность сегодня-330 тыс.т/год). Серьезной проблемой являются шламохранилища. Отходы, содержащие вредные примеси, разносятся ветром на многие километры. Руководство, ссылаясь на отсутствие средств, только провело работу по увлажнению шламохранилищ, что уменьшило пылеобразования, но при сильном ветре "пылевые хвосты" покрывают землю до 28-30 км в длину, 18-20 км в ширину. Требуется срочная рекультивация территорий, прилегающих к шламохранилищам.

В связи с реконструкцией и строительством автотрассы Баку – Газах ("Красный Мост")[20] и для благоустройства Гянджи и Шамкира построено 5 асфальтовых заводов. На них применяется мазут, и продукты его сгорания дополнительно загрязняют окружающую среду.

Свою долю в загрязнение атмосферы вносят и свалки.

Бытовые и промышленные отходы. В регионе нет предприятий по переработке твердых бытовых отходов. Канализационная система города Гянджи устарела, находится в аварийном состоянии. Канализационные стоки проходят первичный отстой и сливаются на поля орошения. Часть города Гянджи, как, впрочем, и Шамкира, и Ханлара, не имеет централизованной канализационной системы, и фекалии спускаются в выгребные ямы ("гуйу"), что приводит к загрязнению подпочвенных вод. Практикуется также сбор ТБО по сигналу, когда мусорные машины, проезжая по улицам, подают сигнал, и население выно-

[19] Материалы I Международного симпозиума 20-22, 2000. Баку, 2000. С. 235.
[20] Азербайджанская часть Великого шелкового пути.

сит мусор к машинам. Мусор складируется на свалке и по мере накопления укрывается землей.

Отсутствие должного контроля за данным процессом в прошлом привело к тому, что в пригородах исследуемых городов десятки гектаров земли заняты под несанкционированные и необорудованные свалки и загрязнены строительными и промышленными отходами. Большое процентное содержание пластикового упаковочного материала в мусоре приводит к тому, что куски пластика и обрывки полиэтилена разносятся ветром на большое расстояние. Причем тот фактор, что такого рода отходы практически не разлагаются естественным путем, приводит к тому, что с каждым годом площадь загрязнения увеличивается.

Почти не практикуется раздельный сбор мусора. Много полезных компонентов, таких, как металл, бой-стекло, пластмасса, макулатура, пригодные для последующей переработки, безвозвратно теряются вместе с мусором или сгорают, загрязняя воздух и почву.

Состояние биосферы. Отмечается общая тенденция к деградации зеленых насаждений Гянджи, Шамкира и Ханлара. Многолетняя практика показала, что без искусственного орошения невозможно усиленно проводить в жизнь программу озеленения. Отсутствие естественного подроста также свидетельствует об этом. Весьма узок и подбор биологических видов, применяемых для озеленения города.

Проблемой стало уничтожение лесов для использования их в качестве топлива и для строительства. Так, в районе поселка Аджикенд леса сведены на 50-70%. И поселок в значительной степени утратил свои уникальные рекреационные свойства (микроклимат и ландшафтные особенности). Санатории и турбазы не работают. Здесь также производится неконтролируемый выпас скота, в охранных землях создаются частные фермы. Кроме того, неконтролируемая добыча речного камня, гравия, песка и плодородной земли привела к нарушению почвенного покрова, эрозии, размыванию берегов речек и, как следствие, к деградации почв. Если в ближайшем будущем не принять серьезных мер, та же участь постигнет и леса в районе рек Шамкирчай, Гянджачай, Гошгарчай и Агсу. На данный момент позитивных изменений в данной ситуации не наблюдается.

В заключение отметим, что комплексная оценка потенциала, современного уровня социально-экономического развития, определения основных направлений развития Гянджи, Шамкира и Ханлара необходима, дабы способствовать устойчивому развитию этих городов в будущем.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Исмаилов М.А. Страницы истории Гянджи. Баку, 1991.
2. Тархов С.А. Изменения административно-территориального деления стран СНГ. Москва.
3. Гасанова А.А. Сады и парки Азербайджана. Бакы, 1996.
4. Гасанова А.А. Гянджа сегодня. Бакы, 1991.
5. Яргина З.Н. и др. Основы градостроительства. Москва, 1986.
6. Большая Советская Энциклопедия. Москва, 1988.
7. Гараджаев М. Города и районы Азербайджана. Баку, 2001.
8. Пиривердиев С.М. Краткая история Шамкира. Баку, 2001.
9. Руководство по местным повесткам дня на 21-й век для городов и стран с переходной экономикой, "К устойчивым городам". Баку, 2003.
10. "Устойчивое развитие городов", Тбилиси-Ереван-Баку, 2003.
11. Материалы I Международного симпозиума 20-22, 2000. Баку, 2000.
12. Анохин Г.И. Малый Кавказ. Москва, 1981.
13. Маслов Н.В. Градостроительная экология. Москва, 2003.
14. Авдотьин Л.Н. и др. Градостроительное проектирование. Москва, 1989.
15. Санитарная очистка и уборка населенных мест (справочник). Москва, 1990.
16. СНиП. 2.07.01-89 "Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений".
17. СНиП 22.1/2.1.1.567-96 "Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов".
18. СНиП 2.02.01-83 "Основания зданий и сооружений".
19. СНиП 111-10-75, ч.III "Благоустройство территории".

Натия Джохадзе

ПРОГРАММА КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЖИЛЫХ ДОМОВ МАССОВОЙ ЗАСТРОЙКИ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ Г. ТБИЛИСИ)

Предисловие

Жилищные функции являются основными, имманентными функциями городов. Если раньше под жилищем подразумевался только жилой дом или квартира, сегодня жилище является более обширным понятием, дефинированным в международной практике как "Хабитат" (Habitat), и включает в себя жилой дом/квартиру, жилую среду, примыкающую территорию, архитектурно-планировочные, инженерные, эстетические, социально-экономические и экологические аспекты.

Жилищные вопросы всегда считались основным составляющим государственной социальной и экономической политики. Так как сельское население более легко справлялось с жилищными вопросами, города вечно стояли перед существующими и постоянно возобновляющимися жилищными проблемами.

Новейшая история, настоятельно подчеркивает необходимость урегулирования жилищных вопросов городов. Период индустриализации, массовые миграционные процессы из сельских регионов в города в поисках работы, активное строительство заводов и фабрик поставили задачу быстрого обеспечения населения жилищем.

Рост городов требовал формирования таких систем жилищного сектора, которые бы обеспечили создание доступного и одновременно недорогого жилищного фонда – так сформировалось понятие индустриального/конвейерного жилья.

Массовое строительство индустриального жилья в Советском Союзе началось в 50-60-х годах XX века и приняло особые масштабы после известной речи тогдашнего Генерального секретаря Н. Хрущева: "Перед нами стоит проблема – дать людям побыстрее жилье... Примером может служить автомобильный конвейер. Так давайте по примеру машиностроителей, которые добились подобного результата, строить дома тоже с помощью конвейера и пользоваться квартирами по доступной цене".

Исходя из простоты строительства таких жилых зданий, города Советского Союза вскоре покрылись пятиэтажными домами, без подвалов и чердаков, цокольных этажей и балконов, с совмещенным санузлом, кухней в 5 кв. метров и низким потолком.

Период строительства первых массовых домов охватил 1957-1968-е годы. В 1957-1966-е годы было построено 504 млн.кв. метров жилья, в том числе только в РСФСР, кроме Москвы и Ленинграда, было построено 23 901 сборных домов первого поколения, из которых к 1988 году 80% находились в неудовлетворительном состоянии. Идентичная ситуация наблюдается в других постсоветских городах, особенно в столицах, где было построено наибольшее количество домов первых массовых серий.

На сегодняшний день, во всем мире стоит проблема комплексной реабилитации первых массовых жилых домов, разрабатываются разные подходы для решения этого вопроса, в том числе, в зависимости от финансовых ресурсов стран/городов и от социальных, территориально-планировочных аспектов, каждый случай урегулирования вопроса решается целевыми программами.

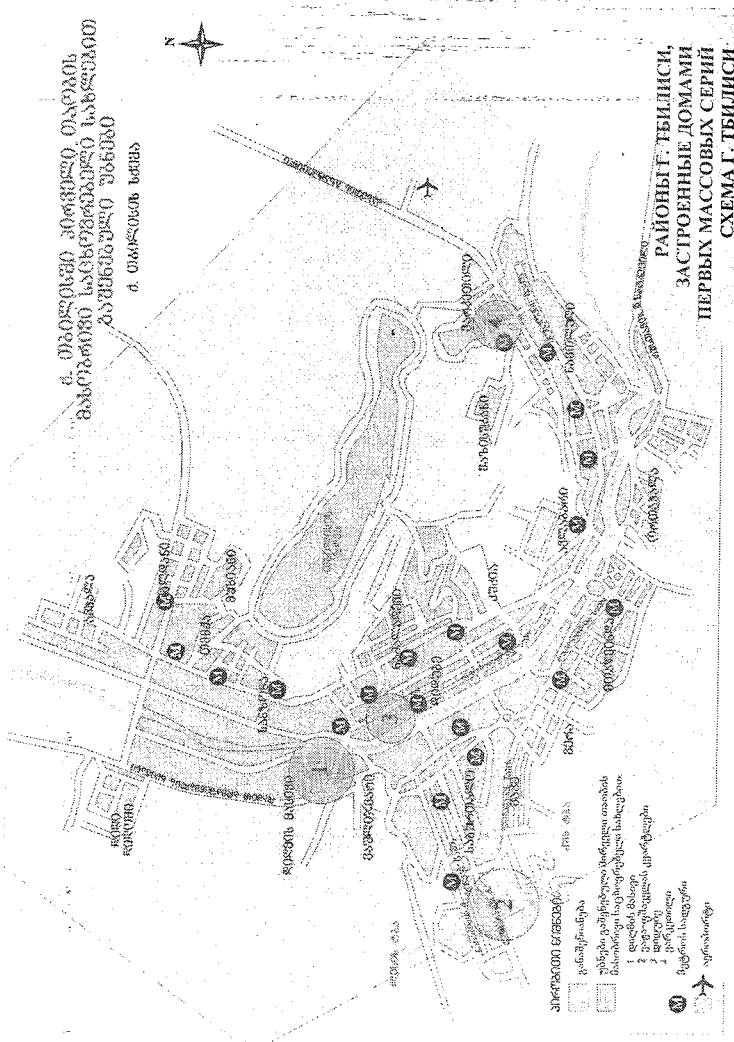
Международная практика реабилитации городских районов, и особенно жилых зданий массовых серий, предусматривает внесение таких компонентов в жилую среду, которые не только повышают комфортность домов, но оздоравливают социальную, экономическую и экологическую среду, что содействует устойчивому развитию городских территорий и городов в целом.

Дома первых массовых серий в г. Тбилиси

Массовое строительство крупнопанельных жилых домов в советской Грузии началось в 50-60-е годы XX века, когда росло население городов и существующий жилой фонд не удовлетворял повышенный спрос на жилье. Под влияние этой тенденции особенно подпала столица страны – Тбилиси, где, в основном, строились крупнопанельные пятиэтажные дома типовых проектов. Особенно массово были застроены территории, считав-

шиеся в то время периферией Тбилиси, это районы: Сабуртало (конкретно – кварталы Важа Пшавела), Дигомский массив (Дигмис масиви) и Варкетили; а также застраивались наименее освоенные районы – например, Дидубе *(Иллюстрация 1)*. На сегодняшний день эти районы включены общегородскую жизнь Тбилиси.

Иллюстрация 1

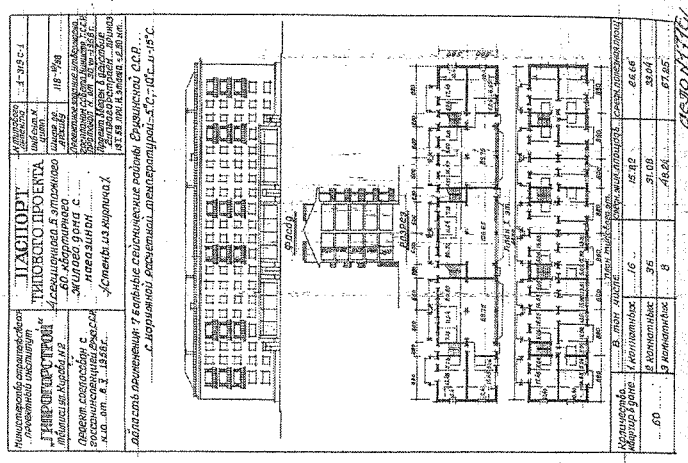
Наиболее распространенные серии типовых проектов, построенные в Тбилиси, были: №1-319С, №1г-450С, №1-464АС. Под каждой серией разрабатывались разные проекты, в основном рассчитанные на 7-балльную сейсмичность, с разными строительными материалами и вариациями проектирования первых этажей.[1] Первые дома, в основном, строились из кирпича, который позднее заменили крупные блоки и панели.

Интересно пересмотреть паспорта типовых проектов, разработанных в проектных институтах Грузии.[2] Паспорта детально описывают содержание проектов: строительный материал, конструктивное решение, вопросы инженерного оборудования, решение фасадов, количество квартир с указанием количества комнат, планы типового этажа с указанием площади, средняя жилая площадь и средняя полезная площадь, эксплуатационные показатели (*Иллюстрация 2*).

---

1 Первые этажи в проектах разрабатывались разнообразно. В некоторых проектах первые этажи имели жилые функции, в других же они отводились под общественные функции (в т.ч. магазины, объекты сферы обслуживания, разные учреждения).

2 Разработкой типовых проектов жилых домов, в основном, занимались два проектных института: ГИПРОГОРСТРОЙ и ТБИЛЗНИИЭП.

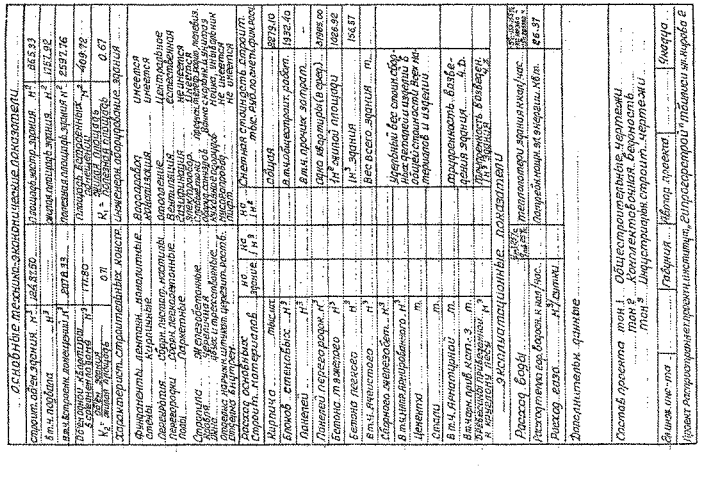

Иллюстрация 2

Необходимо отметить, что в ранних проектах массовых серий, большинство квартир, за исключением однокомнатных, проектировались без балконов.

Инженерное обеспечение жилых домов было разным – исходя из периодов проектирования. В ранних проектах (конец

1950-х и начало 1960-х) инженерное оборудование домов не включало такие значительные компоненты жилья, как телефон, радио, природный газ и т.д. Для представления картины развития коммунальной инфраструктуры в стране и конкретно в жилых домах можно сопоставить паспорта двух проектов, разработанных в разные периоды (*Иллюстрация 3*, стиль оригиналов сохранен).

Иллюстрация 3

ИНЖЕНЕРНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ ЗДАНИЯ		
Инфраструктура	1958 г.	1966 г.
водопровод	имеется	бытовой-питьевой
канализация	имеется	имеется
отопление	центральное	имеется. теплоноситель – вода 95-70^{0}С
вентиляция	естественная	естественная
горячая вода	–	имеется
газификация	не имеется	имеется
электрооборудование	имеется	имеется
слабые токи (телефон, радио, телевиз)	не имеется, но предусмотрено	имеется
оборудование санузлов	ванна, унитаз	ванна, унитаз, умывальник
кухонное оборудование	мойка, умывальник	плита, мойка
мусоропровод	не имеется	не имеется
лифт	не имеется	не имеется

Источник: паспорт типового проекта 1-319С-1, "ГИПРОГОРСТРОЙ", 1958г.; паспорт типового проекта 1г-450С-3К, "ТБИЛЗНИИЭП", 1966г.

В конце 60-х и в начале 70-х годов этажность типовых жилых домов поднялась до восьми, но планировка квартир не изменилась. В отличие от ранних проектов, выросла высота потолка, и все квартиры приобрели балконы. В жилых домах проектировали мусоропровод и лифт, подвалы проектировались на нижнем уровне, под уровнем земли.

Сегодня дома первых массовых серий в Тбилиси как в плане внешнего, так и внутреннего состояния находятся в кризисном положении. Помимо истечения короткого (25 лет) срока амортизации, ситуацию усугубляет состояние домов, в которых не проводились капитальные и текущие ремонтные работы. Ситуация еще больше осложнилась в 1992 году, после принятия Постановления Кабинета министров Республики Грузия №107 "О безвозмездной приватизации квартир в Республике Грузия". Постановление оставило жителей амортизированных и ветхих домов лицом к лицу с проблемой, превратив их в собственников имущества, не имеющих опыта быть ими, и тем самым сбросило все обязанности со стороны государства/муниципалитета по отношению к аварийным жилым домам. Такая ситуация характерна почти для всех бывших стран социалистического лагеря, откуда и произошло понятие "бедных собственников" ("poor owners") в международной практике.

Форма менеджмента жилых домов, которая с помощью создания товарищества собственников жилья подразумевает управление и решение вопросов общего имущества, в Грузии внедряется пока с трудом.

Состояние пятиэтажных жилых домов в разных районах Тбилиси различно. Некоторые дома находятся в очень тяжелом аварийном состоянии, а технические показатели других домов вполне удовлетворительны, что и позволяет провести реконструкционные работы. В исследуемом районе расположенные дома относятся к последней категории.

Подход к решению проблемы домов первых массовых серий может быть различен: от модернизации-реабилитации-реконструкции существующих домов до их сноса и новой застройки. Но в каждом случае решения вопроса первоначальной точкой отчета является социальный фактор – человек и его отношение к собственной жилой среде, его активное участие в процессах формирования пространства.

Исследуемая жилая группа

Для разработки программы реабилитации и модернизации домов первых массовых серий, был выбран VI квартал Важа

Пшавела, с выделением жилой группы, расположенной вдоль улицы Кавтарадзе и объединяющий девять жилых пятиэтажных корпусов (*Иллюстрация 4*). [3]

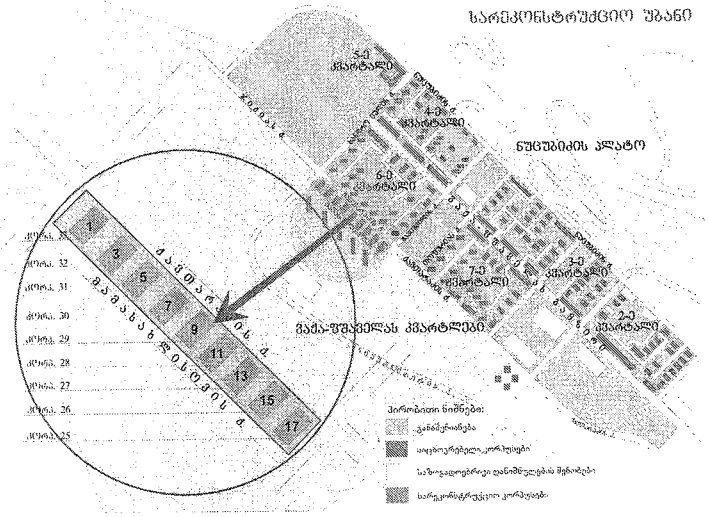

Иллюстрация 4

Выбор территории был обусловлен следующими факторами:

Положительные стороны жилой группы

- относительная близость к центру города;
- хорошие транспортные связи и широкая улица с высокой пропускной способностью;
- пятиэтажная застройка, которая создает масштабную среду;
- сформировавшиеся социальные контакты, большая степень ощущения общины (community);
- удовлетворительная площадь придомовых территорий, что позволяет использовать их для разных функций, в том числе для общения, детских площадок и т.д.;

[3] Далее, для конкретизации исследуемой территории будем использовать термин "жилая группа".

- большая степень озеленения дворов, особенно на фоне других районов города;
- сравнительно удовлетворительные санитарные условия, что обусловлено расположением мусоросборных бункеров вне корпусов.

Результаты социологического опроса населения

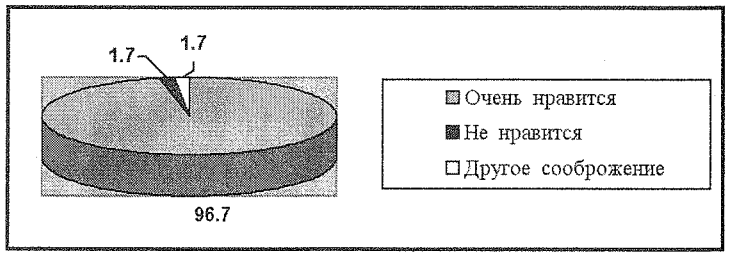
Для выявления отношения жителей к собственной жилой среде, дому и квартире, в исследуемом квартале был проведен социологический опрос с помощью оригинальной анкеты. Анкета содержала 3 блока, в которых были объединены тематические вопросы. Первый блок вопросов касался жилой группы, второй – жилого дома и третий – конкретной квартиры респондента. В конце анкеты были вопросы, касающиеся демографической структуры семьи респондента.

В каждом подъезде было опрошено по 5 семей, из которых 2 семьи на первом и последнем (пятом) этажах. В целом было опрошено 180 семей (из 540 семей).

Надо отметить, что, несмотря на неудовлетворительные жилищные условия, 96,7 процентам респондентов нравится жилой квартал (*Диаграмма 1*).

Диаграмма 1

Довольны ли вы тем местом, где вы живете?

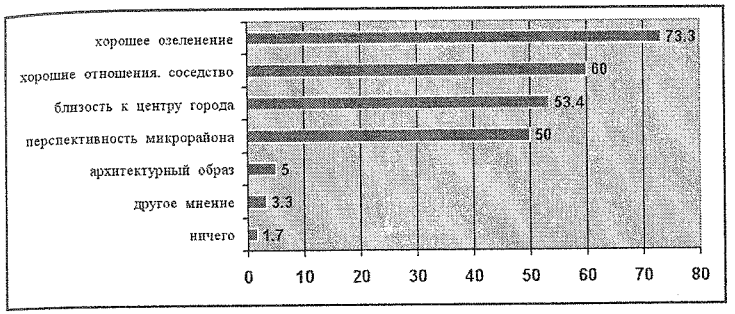

Из полученных результатов можно предположить, что такое отношение жителей к кварталу объясняется удачно сложившейся транспортной и социальной структурой.

Для проведения реконструкционных работ большое значение имеет отношение жителей к той или иной характерной черте квартала. С этой точки зрения было интересно выявить отношение населения к планировочной и социальной среде собственного жилого квартала. На вопрос "Что вы цените в вашем районе" ответы распределились следующим образом (*Диаграмма 2*):

Диаграмма 2

Что вы цените в вашем квартале?

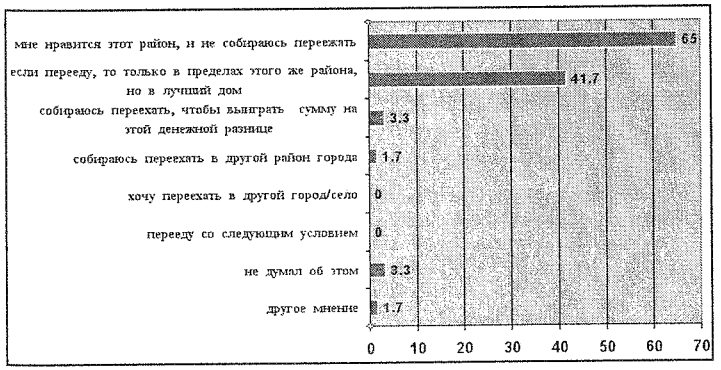

Как видно из результатов, большая часть опрошенных придает значение хорошим социальным контактам. Также, исходя из удобных транспортных связей с центром города, исследуемый район интегрирован в общую городскую жизнь и не воспринимается жителями как периферийный, несмотря на его географическое расположение.

Разработка реконструкционных программ предлагает альтернативный выбор жильцам района, в том числе жилище в другом районе и/или денежную компенсацию. С помощью следующего вопроса, для составления реабилитационной программы, мы постарались выяснить, при каких условиях согласны жители на переезд (*Диаграмма 3*).

Диаграмма 3

Собираетесь ли вы переезжать из этого района?

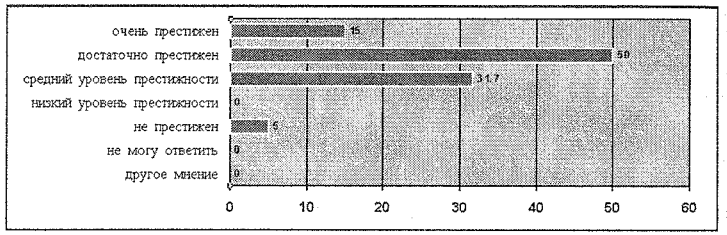

Как видно из результатов, население не собирается переезжать из района, в частности, предпочитает жить в этом же районе, но в квартирах других, улучшенных проектов. Интересно подчеркнуть, что, как это очень часто встречается в районах, подлежащих реконструкции, ни один респондент не указал на собственные условия для переезда из района.

Известно, что престижность городских районов тесно связана и определяется несколькими социально-экономическими и градостроительными факторами. Восприятие престижности очень важно для отношения жителей к собственной жилой среде. На какую ступень в иерархичной системе престижности ставит население собственный жилой район, видно из следующих результатов:

Диаграмма 4

Как вы оцениваете престижность вашего района?

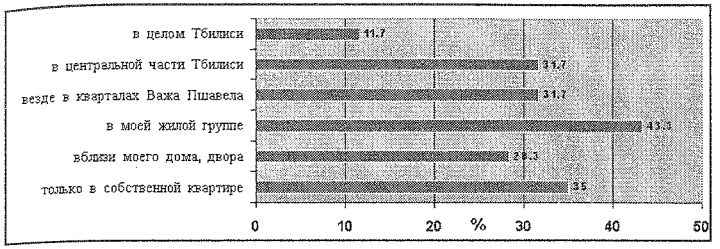
Из полученных результатов видна реальная оценка жителей собственного района, по которой исследуемый район не относится к районам большой престижности. Согласно оценке жителей города Тбилиси, в ранжировке по престижности районов Тбилиси, кварталы Важа Пшавела находятся на восьмой позиции из 33-х.[4]

В отношении жителей к собственной жилой среде большую роль играет чувство безопасности, защищенности и интегрированности. С этой точки зрения, интересны следующие данные.

[4] Для определения престижности районов г. Тбилиси, в 1998 г. автором был проведен социологический опрос, который выявил отношение населения и экспертов к территориям города, а также были перечислены факторы, определяющие /влияющие на престижность.

Диаграмма 5

На какой территории чувствуете себя как дома?

По результатам, можно предположить, что большая часть опрошенных хорошо чувствует себя на известных/знакомых территориях (центральные районы) и также в собственной жилой группе. Интересно сравнить эти данные с данными социологического опроса других районов города, проводящихся в рамках разных проектов.[5] В рамках первого проекта были опрошены жители следующих районов г. Тбилиси: 1. Мтацминда; 2. Вера; 3. Ваке; 4. Сабуртало (проспект Важа Пшавела); 5. Мухиани; 6. Навтлуги. В рамках второго проекта были опрошены жители района Авлабари.[6]

Согласно результатам опроса, ощущение населением безопасности и защищенности тесно связанно с территориально-планировочными аспектами. Например, в Мухиани большая часть опрошенных комфортно чувствует себя только в собственной квартире, в то время как противоположная картина выявляется в исторически сложившихся, центральных районах.

Многофункциональный характер районов городских территорий особенно важен с точки зрения социальной интеграции. И одновременно, реализация разнообразных функций в жилых районах служит повышению активности и престижности рай-

[5] Проекты были осуществлены: 1. Ассоциацией урбанистов Грузии, 1997 г. – Разработка правовой и управленческой системы городского развития в условиях Грузии; 2. Институтом архитектуры, Техническим университетом Грузии и Академией градостроительства и землеустройства Германии, 1997-2002 гг. (Deutche Akademie fuer Stadbau und Landsplanung – DASL) – Регенерация района Гаре Авлабари, Тбилиси.

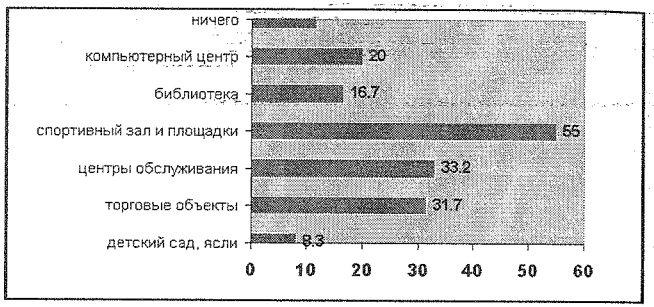
[6] Первые три района являются центральными районами города, в том числе Мтацминда – исторический район. Сабуртало является примыкающим к центру районом, Мухиани и Навтлуги – периферийные районы, Авлабари – примыкающий к центру, исторический район.

она. Перед проблемой "спальных районов" стоят многие города мира, в том числе мегаполисы. Одним из выходов в таких ситуациях является перепланировка спальных районов в многофункциональные районы.

С этой точки зрения был сформулирован следующий вопрос:

Диаграмма 6

Какие объекты вы бы желали видеть вблизи вашего дома?

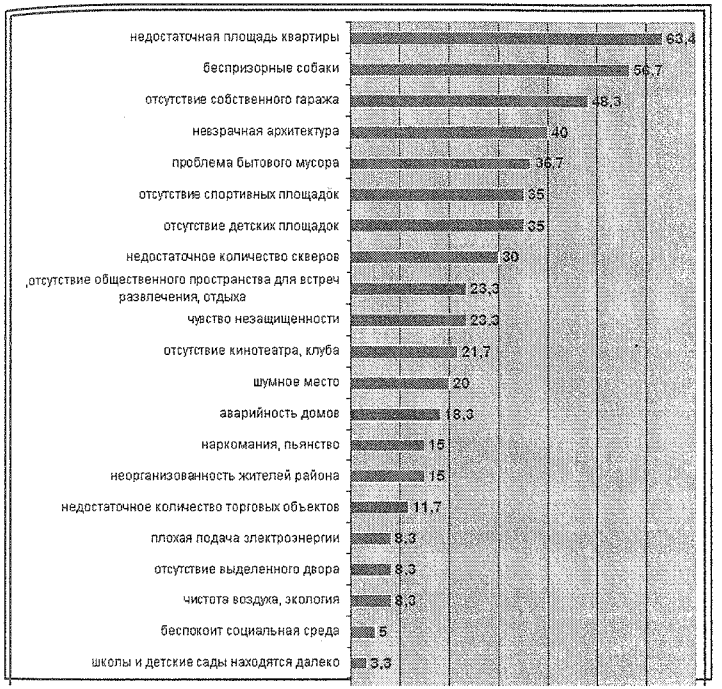

Как видно из результатов, жители больше всего нуждаются в спортивных площадках (55%), а также в разных сервисных и торговых объектах. Результаты социологического опроса населения представляют очень важную предпосылку для успешной планировки и реализации программ модернизации и реабилитации жилой группы.

Следующие данные очень интересны для успешной реализации программы модернизации.

Диаграмма 7

Какие проблемы беспокоят вас в вашей жилой среде? (Иерархия проблем)

Как и ожидалось, недостаточная площадь и планировка квартир является самой большой проблемой респондентов. Большая часть опрошенных недовольна отсутствием общественного пространства. В иерархии проблем значительное место занимают экологические вопросы (бездомные собаки, шум, бытовой мусор). Социальные проблемы и вопросы территориальной интеграции беспокоят малый процент опрошенных, что вполне объяснимо, учитывая показатели исследуемого района.

Характеристика жилой группы

Из комплексного исследования жилой группы выявилась ее роль в социальной и планировочной структуре города.

В планировочном восприятии города большую роль играет отношение жителей к собственной среде.

Одной из главных сторон микроквартала является его значение для жителей. Несмотря на то, что кварталы Важа Пшавела географически не являются центром города (что на сегодняшний день определяет престижность) и в некоторых случаях воспринимаются как периферийный район, население не собирается переезжать даже в престижные районы города.

Для создания полного портрета микроквартала важным фактором является состояние рынка жилья в г. Тбилиси. Надо отметить, что цены на недвижимость в исследуемом микроквартале не соответствуют ценам, характерным для периферийных районов города, и более того, мало отличаются от цен на недвижимость в центральных районах Тбилиси.

Исходя из вышеупомянутых факторов, территорию жилой группы можно причислить к числу прилегающих к центру районов, с большим потенциалом развития и реконструкции.

Отдельно можно выделить социальную структуру микроквартала. Известно, что периферийные районы города застраивались с целью удовлетворения потребностей в жилье мигрированного сельского населения, и большая часть из этих районов ассоциируется с местом жительства населения с низкими доходами. В отличие от этих районов, социальная структура кварталов Важа Пшавела, в основном, представлена средним социальным классом.

Положительной стороной микроквартала можно считать антропоморфный масштаб застройки. Также надо выделить большие придомовые территории между корпусами, которые подверглись хаотичному освоению и переделыванию их под индивидуальные автостоянки.

Надо отметить также, что волна пристроек и надстроек 90-х годов прошлого века не коснулась жилой группы – сегодня ни один жилой дом не имеет единую, комплексную пристройку, но нередки случаи индивидуальной пристройки (что небезопасно с технической точки зрения, не говоря уже о художественной и эстетической стороне).

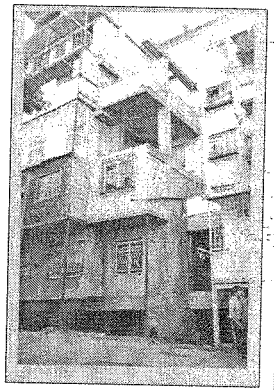
На основе исследования выявились следующие проблемы жилой группы:

- Изолированность жилой группы от остальных, более интегрированных микрокварталов VI квартала Важа Пшавела, что создает фон отчужденности.

- Расположение микроквартала вдоль активной и шумной улицы, что, наряду с экологическими проблемами (шум, пыль, загрязнение воздуха), вызывает дискомфорт.
- Нерациональная планировка и использование территории и пространства, что выражается в низкой плотности, монофункциональности, отсутствии общественного пространства (К-1=0.5; К-2=1.8).[7]
- Отсутствие маленьких скверов и детских площадок.
- Игнорирование проблем инвалидов в архитектурно-планировочной структуре микроквартала.
- Удручающий архитектурно-художественный вид корпусов.
- Амортизированные дома – устаревшие во всех смыслах хрущевки.
- Примеры хаотичных и индивидуальных пристроек (*Иллюстрация 5*).
- Примеры хаотичного осваивания дворов (гаражи и/или стоянки) (*Иллюстрация 6*).
- Технические проблемы домов: устаревшие конструкции, высокая степень теплопотери, аварийные крыши, устаревшее инженерное оборудование.
- Острота проблемы водоснабжения, особенно на последних этажах.
- Дискомфортная ориентация жилых корпусов.
- Дискомфортные квартиры, с низким потолком, без вспомогательных площадей.
- Пассивная роль жителей в процессах участия в решении градостроительных и планировочных вопросов.

[7] К-1 – коэффициент застройки земельных участков; К-2 – коэффициент интенсивности застройки земельных участков.

Иллюстрация 5

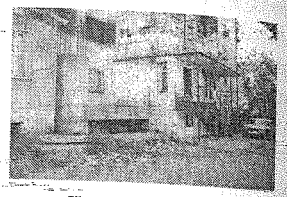
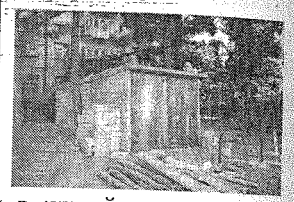

Иллюстрация 6

Для решения проблем в жилой группе и для повышения уровня жизни (что и включает в себя повышение активности и престижности жилой группы) является ее комплексная реабилитация и модернизация, что включает:

- Архитектурно-планировочное решение.
- Вопросы функциональности и инфраструктуры.
- Технические и конструкционные вопросы.
- Финансовая и экономическая сторона программы.
- Социальные и экологические вопросы.

Рекомендации

Исходя из исследования и анализа материалов, разработаны рекомендации для разных структур, которые имеют, с одной стороны, общий характер, а с другой, ориентированы на конкретную жилую группу.

Государственные/муниципальные структуры:

Необходимо разработать государственную и муниципальную жилищную политику, где будет определена проблематика жилых домов первых массовых серий.

Необходимо создание нормативной базы для урегулирования жилищных вопросов.

Для стимулирования реабилитации имеющегося жилого фонда и создания нового в городах страны, необходимо разработать разные краткосрочные и долгосрочные программы.

Для структур, участвующих в реабилитационных процессах жилого сектора, необходимо разработать гибкую и либеральную налоговую политику.

Вследствие комплексности и многосекторности жилищных вопросов рекомендуется создание единого *государственного жилищного агентства* как координатора разных структур, который будет заниматься исследованием, анализом и разработкой разных целевых программ.

На центральном уровне необходимо создание единой информационной базы жилищного сектора страны.

На муниципальном уровне необходимо создание и ведение статистики жилого фонда, с учетом современных индикаторов.

Необходима разработка муниципальных целевых программ для решения проблем в жилищном секторе (например, социальное жилье, программа реабилитации домов первых массовых застроек, реновация аварийного жилого фонда, решение вопросов незавершенного строительства и т.д.).

Обязательно вести статистику социально незащищенных семей, живущих в аварийных домах, возобновить систему очередей на квартиру для получения муниципального социального жилья в рамках социальной нормы.

Для проведения реконструкционных работ, а также в условиях кризисных ситуаций (в том числе экомигранты, стихийные бедствия) необходимо создание временного маневренного фонда жилья.

На государственном и муниципальном уровне в целях привлечения внебюджетных средств рекомендовано создание форм общественно-частного сотрудничества для решения жилищных вопросов (Public-Private Partnership).

Государственный департамент статистики:

Во время проведения статистики городов необходимо создание и ведение единой государственной и муниципальной статистики жилищного сектора.

Во время калькуляции прожиточного минимума обязательно включить коммунальные расходы (вода, электричество, природный газ и т.д.).

Частный сектор, другие структуры, занимающиеся реконструкционно-реабилитационными вопросами:

Во время реконструкционных работ или новых строительств необходимо учитывать в архитектурно-планировочной среде проблемы инвалидов и людей с ограниченными возможностями.

Во время реабилитации домов первых массовых серий следует обратить внимание на технические и инженерные вопросы, среди которых большое значение имеет сокращение теплопотерь с использованием современных материалов.

Модельный проект-идея архитектурно-планировочной реконструкции

Идея проекта реконструкции базируется на улучшении социально-экономической ситуации в жилой группе архитектурно-планировочными методами.

Идея реконструкции предусматривает повышение плотности существующей застройки с помощью настройки над корпусами. Большие придомовые территории и принадлежность жилой группы к жилой зоне застройки средней интенсивности (жз-3)[8] дают возможность уплотнения территории жилой группы без нарушения масштаба, вполне реально надстроить два этажа и один мансардный этаж к существующим корпусам. Такое решение, при учете каждого корпуса, дает дополнительные 24 квартиры (в случае решения отдать мансарды под жилище молодежи и студентам, с помощью уменьшения площади квартир, не нарушая санитарно-гигиенических требований, возможно прибавление количества квартир).

Реконструкционные работы предусматривают вместо трех квартир перепланировать две на площадке, после чего в корпусах не останется однокомнатных квартир. Также, исходя из коэффициента застройки, рекомендуется пристройка к существующим корпусам дополнительной площади: со стороны лоджий – 5 метров и со стороны спальных комнат – 2 метра. Пристройка и перепланировка этажей дает возможность осуществить современную и комфортную планировку квартир. При помощи такого решения планировки, каждая квартира приобретает балкон и возможность двухстороннего проветривания.

[8] Жилая зона застройки средней интенсивности – жилая зона, где доминируют многоквартирные жилые дома застройки средней интенсивности.

Согласно архитектурно-планировочной модернизации, предполагается освобождение первых этажей, расположенных вдоль улицы, от жилых функций и придание им другого, разнопланового значения. Например, в одном корпусе будет расположен спортивный зал, в другом – сервис-центр и т.д. Одновременно, при случае создания кондоминиумов, эти помещения могут быть собственностью жителей и управляться по их усмотрению.

Планировка придомовых территорий в первую очередь подразумевает снос произвольных автостоянок (предложения компенсации владельцам) и превращение этих территорий в общественные места для встреч, отдыха и детских площадок. Что касается гаражей, они будут перенесены на примыкающие территории на общую автостоянку.

Реабилитация художественного образа жилой группы подразумевает окрашивание фасадов домов в тот или иной цвет, увеличение оконных проемов и устройство вестибюльного пространства с помощью современных материалов перекрытия.

Предложенная реабилитационная программа представляет собой одну из альтернатив реконструкционного решения жилой группы. Предложенный вариант связан с меньшими затратами, но рассчитан на улучшение общего архитектурного образа жилой группы и повышение качества жилья.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гербурт-Гейбович А.А. Оценка климата для типового проектирования жилищ. Ленинград: Гидрометеорологическое издательство, 1971.
2. Справочник проектировщика. Москва: Стройиздат, 1978.
3. Техническая инвентаризация основных фондов жилищно-коммунального хозяйства. Москва: Стройиздат, 1978.
4. Рекомендации по модернизации пятиэтажных жилых домов массовых серий типовых проектов. Госстрой СССР. Москва, 1986.
5. Жилище 2000. Организационные и технико-экономические проблемы. Москва: Стройиздат, 1988.

6. "Об утверждении Программы жилищного строительства по городскому заказу до 2005 года и о заданиях по жилищному строительству на период до 2010 года". ПОСТАНОВЛЕНИЕ Правительства Москвы от 02.07.2002 N 494-ПП (ред. от 22.04.2003).
7. "О реализации в 2003 году подпрограммы "Переселение граждан Российской Федерации из ветхого и аварийного жилищного фонда" в составе федеральной целевой программы "Жилище" на 2002-2010 годы". Приказ Госстроя РФ от 25 декабря 2002 г. № 309.
8. "О федеральной целевой программе "Жилище" на 2002-2010 годы". Постановление Правительства РФ от 17.09.2001 N 675 .
9. "О подпрограмме "Реформирование и модернизация жилищно-коммунального комплекса Российской Федерации" федеральной целевой программы "Жилище" на 2002 – 2010 годы". Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 797.
10. Homeownership, Community Interactions and Segregation. Karla Hoff, The World Bank, 2004.
11. Urban Indicators Toolkit – a guide for Istanbul + 5.

Лилит Петросян

СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО АВТОТРАНСПОРТА ГОРОДА ЕРЕВАНА И РАЗРАБОТКА МЕР ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЕГО РАБОТЫ

Актуальность проблемы.

Наша эпоха характеризуется интенсивной урбанизацией, появлением новых крупных городов, а также всеобщей автомобилизацией населения и неудержимым ростом количества индивидуальных автомобилей. В связи с этим проблема развития городского общественного транспорта (ГОТ) во всем мире является актуальной; и решение ее становится конструктивной альтернативой сокращению числа индивидуальных автомобилей, единственной помощью для регулирования городской инфраструктуры, предупреждения транспортных заторов и пробок, улучшения экологической ситуации городов и т.д.[1]

В литературе приводятся многочисленные факты и доводы, в том числе и экономические, доказывающие преимущество общественного транспорта (ОТ) перед индивидуальным автомобилем для ежедневных рабочих поездок горожан.[2] Автомобильный транспорт (АТ) является основным источником загрязнения окружающей среды, его удельный вес в общем объеме загрязнений атмосферы городов составляет 50-85% .[3] Мно-

---

[1] См. Bühler O.–P. Grobe Chancen // Bus-Fahrt., 1997, v. 45, N 7. P. B 20, B 22 – B 23; Byckalo-Khan F., Gosine A. // Transit Equity. Alternat. J., 2003, v.29, N 1. P.30; Dieleman F. M., Dijct M., Burghouwt G. Urban form and travel behavior. Microlevel houshold atributes and residential context // Urb. Stud., 2002, v. 39, N 3. P. 507-527.

[2] См. Le Cart interpelle le gouvernement // Vie rail, 1997, N 2603. P. 10; Lukschanderl L. Fakten über die "Ruhelose Gesellschaft" // Umweltschutz, 1998, N 1. P. 20-23; Plantié C. congres de L'UITP: L'Enwpe de transport publice construit lentement // Transp. publ., 1995, N 940. P 36-37.

[3] См. Петров Б. Остановим чуму XX века // ЭКОС-ИНФОРМ, 1996, N 1-2. С. 4-8; Topp H.H. Ansatz zur Reduktion de Verkehrsaufwandes: Weniger Verkehr

гие аналитики реальным способом снижения объема выбросов АТ считают развитие ОТ и целенаправленное сокращение числа индивидуальных автомобилей.[4] Другим средством уменьшения объема выбросов АТ считается применение в качестве двигательного топлива природного газа, водорода, эфира, газолина, метанола, а также эксплуатация электробусов.[5]

До разрушения СССР г.Ереван имел более или менее налаженный общественный транспорт, где главную роль играли автобусы большой вместимости (Икарусы, ЛАЗы), троллейбусы, трамваи, метрополитен и в меньшей степени – микроавтобусы.

В постсоветский период, в условиях перехода к рыночной экономике, городской общественный пассажирский автотранспорт (ГОПАТ) столицы Армении претерпел существенные изменения. Большинство пассажирских автотранспортных предприятий в результате процессов разгосударствления и приватизации, ликвидировалось или перешло в частный сектор.

Ереванский ГОТ в настоящее время представлен 118 микроавтобусными, 17 автобусными, 7 троллейбусными маршрутами и метрополитеном с 10 станциями. Около 80% пассажирооборота города приходится на долю микроавтобусных перевозок. Нынче эксплуатация частных микроавтобусов в ГОПАТ несколько смягчила остроту проблемы транспортного обслуживания населения. Однако их широкомасштабное использование связано с рядом серьезных проблем: 1) эксплуатация частных микроавтобусов исключает обслуживание льготников на бесплатный проезд на ОТ; 2) обслуживающие ГОПАТ многочисленные микроавтобусы, на фоне значительного роста количества индивидуальных автомобилей у населения, резко увеличивают нагрузку дорожно-уличной сети, одновременно ухудшая

bei gleicher Modalität? Int. Verkehrsw., 1994, 46, N 9. Pp 486 – 493; Trends and issues in transportation: TRS's 1997 field vision program // TR News, 1998, N 194. Pp. 37- 45

[4] См. Shefer D. Congestion, air pollution and road fatalities in urban areas. Accid. Anal. and Prev., 1994, 26, N4. P. 501-509; Ziegler B. Zurich, ville modele de transports urbains en Europe: La recette Suisse // Transp. publ., 1995, N 936. P. 38- 43.

[5] См. Erste Wasserstoff – Tankstelle öffnet 2003 in Berlin // AMZ: Auto, Mot, Zubehör, 2002, v. 90, N 12. P.22; Immer mehr Staedte weltweit setzen beim Nahverkehr auf Erdgas // Verkehrsbund Techn., 1995, v. 48, N 10. P. 432-434; Internationale Ausstellung Fahrwegtechnik//Nahverkehrs-Prax, 2003, N 5. P. 13.

экологическое состояние города; 3) связанный с экономическим подъемом республики рост транспортной подвижности населения приводит к недопустимой перегрузке микроавтобусов, сопровождающейся нарушением безопасности перевозки пассажиров и не обеспечивающей минимальный уровень комфортности поездки; 4) большинство микроавтобусов имеют срок службы 15 и более лет, что требует больших эксплуатационных расходов, снижает безопасность дорожного движения и ухудшает экологическое состояние; 5) неорганизованная форма эксплуатации частных микроавтобусов, отсутствие гаражей или сборных пунктов исключает проведение обязательного предрейсового технического осмотра машин и медицинского осмотра водителей, их инструктаж, соблюдение режима труда и отдыха.

Существует богатый зарубежный опыт организации и управления работой ГОТ. Современная транспортная политика развитых стран мира направлена на использование в ОТ комфортабельных больших автобусов и экологически чистого рельсового наземного транспорта, применение социально приемлемых тарифов, повышение уровня обслуживания пассажиров, чтобы население для каждодневных поездок в экономическом плане предпочло ОТ своей индивидуальной машине.[6]

Учитывая изложенное, целью настоящей работы являлись: анализ зарубежного опыта организации ОТ, изучение состояния ГОПАТ г.Еревана, экономический анализ деятельности отдельных автопредприятий ОТ города и на основании полученных данных – разработка мер по повышению эффективности его работы.

Собственные исследования.

Материалом для данной работы послужили статистические данные транспортного управления мэрии г. Еревана, отдельных

[6] См. Byckalo-Khan F., Gosine A. // Transit Equity. Alternat. J., 2003, v.29, N 1. P.30; Lukschanderl L. Fakten über die "Ruhelose Gesellschaft" // Umweltschutz, 1998, N 1. P. 20-23; Plantié C. congres de L'UITP: L'Enwpe de transport publice construit lentement // Transp. publ., 1995, N 940. P. 36-37; Positive Entwicklung in Mainz // Nahrverkehrs-Prax., 1994, v. 42, N 12. P. 432; Steffen T. Welchen Gas braucht der Kunde // Nahrverkehrs-Prax., 2002, N 7-8. P. 10-12.

пассажирских транспортных организаций города, а также собственные исследования.

В начале 2004 г. в ГОПАТ Еревана функционировали 118 микроавтобусных маршрутов с 2450 официально зарегистрированными мэрией города машинами и 17 автобусных маршрутов с 200 автобусами. В настоящее время, на декабрь 2004 г., при сохранившемся количестве маршрутов, функционируют 3200 микроавтобусов и 230 автобусов (таблица 1). В количественном отношении ГОПАТ по градостроительным нормативам обеспечен транспортными средствами. Однако тот факт, что 93% всего подвижного состава ГОПАТ составляют микроавтобусы, порождает множество проблем как для городской инфраструктуры и экологии, так и в плане удовлетворения транспортной потребности населения города. Помимо указанного автотранспорта, в городе функционируют метрополитен с 10 станциями и 7 троллейбусных маршрутов с 50 единицами подвижного состава.

В начале 2004 г., наряду с указанным количеством автобусов и микроавтобусов, действовали столько же незарегистрированных машин. В апреле 2004 г. под давлением общественности и средств массовой информации, с целью исключения теневых (официально не регистрированных) транспортных средств из ГОПАТ, автоинспекцией автобусам и микроавтобусам были выданы новые госномера, отличающиеся по цвету от остальных машин. В результате перерегистрации из подвижного состава ГОПАТ полностью изъяты сильно изношенные и старые микроавтобусы. Увеличился удельный вес относительно "свежих" машин (срок службы 6-10 лет), а также абсолютное число сравнительно новых машин (срок службы до 5 лет) – с 661 до 896.

Таблица 1. Структура ГОПАТ по маркам и срокам службы подвижного состава

Марки транспортных средств	Число машин		Срокам службы машин, %									
	на 1.01. 2004г.	на 1.12. 2004г.	До 5 лет, %		6 - 10 лет, %		11 - 22 лет, %		Свыше 20 лет, %	
			1.01	1.12	1.01	1.12	1.01	1.12	1.01	1.12
Автобусы, всего	*200*	*230*	-	*6*	-	-	*68*	*46*	*32*	*48*
в т.ч.: Renault (фр.)	30	30	-	-	-	-	100	100	-	-
ЛАЗ (Укр.)	38	34	-	-	-	-	25	29	75	71
ПАЗ (Россия)	132	152	-	-	-	-	33	20	67	80
Богдан (Укр.)	-	14	-	100	-	-	-	-	-	-
Микроавтобусы, всего	*2450*	*3200*	*27*	*28*	*13*	*16*	*42*	*56*	*18*	-
в т.ч.: РАФ (Латвия)	1140	1570	-	-	-	-	62	100	38	-
ГАЗель (Россия)	860	1105	79	85	21	15	-	-	-	-
ЕрАЗ (Армения)	141	120	-	-	67	78	33	22	-	-
Ford (США)	159	184	-	-	61	75	39	25	-	-
Mercedes (Герм.)	107	170	-	-	65	83	35	17	-	-
Другие	43	51	-	-	70	72	30	28	-	-
Всего автобусов и микроавтобусов	*2650*	*3430*	*25.0*	*26.5*	*12.0*	*14.9*	*44.0*	*55.3*	*19.0*	*3.3*

На фоне относительного благополучия парка микроавтобусов крайне удручающим остается положение с автобусами. Срок службы 46% автобусов составляет 11-20 лет, а 48% – свыше 20 лет. За весь год ГОПАТ пополнился 14 новыми автобусами небольшого размера "Богдан".

В 2004 г. была продолжена дальнейшая приватизация в ГОПАТ. Как и ожидалось, резко сократилось количество машин (с 12.1% до 1.2%) и самих маршрутов (с 8.9% до 3%) в государственных организациях.

Характер (вид) применяемого топлива для подвижного состава ГОПАТ имеет как экономическое, так и социально-экологическое значение. Известно, что при использовании природного газа в качестве топлива по сравнению с дизельным топливом количество выбросов уменьшается в 20 раз, экономическая эффективность транспортных средств повышается в 2-3 раза, шум двигателя снижается на 2-3 децибела.[7]

В течение 2004 г. в некоторой степени возросло количество машин, работающих на дизельном топливе: среди автобусов – с 15% до 19.1%, среди микроавтобусов – с 11.5% до 12.7%. В обоих случаях отмеченные сдвиги происходили вследствие приобретения автобусов марки "Богдан" и микроавтобусов фирм "Форд", "Мерседес" и ряда иномарок, потребляющих дизельное топливо.

Учитывая тяжелое экологическое состояние г. Еревана, интенсивный ежегодный рост его автомобильного парка (почти на 10000 единиц), следует критически оценивать эксплуатацию в ГОПАТ транспортных средств, работающих на дизельном топливе. Очевидно, что предприниматели избегают приобретения работающих на природном газе сравнительно дорогих машин, а государство не поддерживает их в этом.

При обследовании существующих 135 автобусных и микроавтобусных маршрутов ГОПАТ было выяснено, что протяженность автобусных маршрутов составляет в среднем 30 км (21-40 км) в оба конца, а микроавтобусных маршрутов – 35 км (15-56 км). Продолжительность маршрутов (поездки) в среднем, соответственно 60 мин. (40-80 мин.) и 70 мин. (40-100 мин.). Среднее количество машин на автобусных маршрутах- 13.5, а на микроавтобусных – 27.1 машин.

[7] См. Immer mehr Staedte weltweit setzen beim Nahverkehr auf Erdgas // Verkehsbund Techn., 1995, v. 48, N 10. P. 432-434.

Плотность маршрутной сети ГОПАТ составляет от 2 до 15 мин. Однако установленные графики соблюдаются только в дневное время суток – с 10^{00} до 16^{00} часов. В утренние часы пик от конечных остановок микроавтобусы отъезжают по мере наполнения, через каждые 20-30 сек. В результате через 20-30 мин. весь запас подвижного состава исчерпывается, и в дальнейшем пассажиру приходится ждать посадки 30-60 мин.

С соблюдением графиков движения машин тесно взаимосвязано количество времени, затраченного пассажиром на поездку. Согласно градостроительным нормативам,[8], в крупных городах пассажир не должен тратить на дорогу от места проживания до работы (в один конец) более 45 мин. По нашим данным, пассажир укладывается в этот норматив лишь в ранние утренние часы и в дневное время. В утренние и вечерние часы пик, учитывая этот период ожидания транспорта и поездки, затрачивается в 1.5-2 раза больше рекомендуемого времени – 70-90 мин.

Качество обслуживания пассажиров в ГОПАТ, помимо соблюдения графиков движения и связанным с ним количества затраченного времени на поездку, оценивали по комфортности поездки и комфортабельности транспортных средств. Комфортность поездки на всех маршрутах в целом низкая. Основные причины дискомфорта пассажиров следующие:

- срок службы 94% автобусов и 56% микроавтобусов составляет 10-20 лет и более, о чем говорят изношенность салона и сидений, плохие эксплуатационные показатели машин;
- перевозка сверхнормативных пассажиров, создающая дискомфорт;
- нерегламентированные остановки машин ГОПАТ по каждому требованию пассажиров, даже через 20-30 м., что оборачивается потерей времени и стрессом для самих пассажиров;
- курение водителей микроавтобусов в салоне машины;
- монтаж газовых баллонов в салоне машины;

[8] См. Коссой Ю.М. Экономика и управление на городском электрическом транспорте. Учебник. М., Мастерство, 2002. С.352.

- отсутствие расписания маршрутов ГОПАТ на автобусных остановках;
- организация диспетчерских пунктов на автобусных остановках, создающая неудобства пассажирам и затрудняющая уличное движение;
- парковка различных машин на автобусных остановках;
- организация платных стоянок для парковки автомобилей вдоль улиц, что приводит к сокращению проезжей части и снижению скорости движения машин, является причиной образования заторов, пробок, увеличивая тем самым затрату времени на поездку и вызывая у пассажиров стресс.

Изучение векторов пассажиропотоков показало, что большинство маршрутных линий ГОПАТ проложено через центр города, что негативно влияет на уличное движение города, способствуя образованию транспортных заторов, пробок, увеличивая время на поездку пассажиров и ухудшая экологическую обстановку.

Обслуживание ГОПАТ возложено на открытое акционерное общество (ОАО) "Ергоавтотранс", входящее в состав транспортного отдела мэрии Еревана. В его состав входят закрытое АО "Микроавтобус", ОАО "Давид", "Норк", "Автобус", а также большое число операторов (всего 73), обслуживающих в целом 135 автобусных и микроавтобусных маршрутов. Перечисленные организации с более чем 50% операторов ГОПАТ расположены на месте бывших пассажирских автопредприятий, имеющих необходимые инфраструктуры. Вторая часть подвижного состава ГОПАТ не имеет крышу над головой и, соответственно, условий для проведения техобслуживания машин и медосмотров водителей.

Функционирование ГОПАТ в 2003 г. оценивали по количеству перевезенных пассажиров – 249.7 млн., общему пробегу подвижного состава – 354.78 млн. км, пассажирообороту – 2.5 млрд. пассажиро-км. За 11 месяцев 2004 г. эти показатели несколько возросли и составили, соответственно, 253 млн. пассажиров, 334.5 млн. км. и 2.53 млрд. пассажиро-км.

Экономическую оценку эффективности деятельности ГОПАТ проводили на примере данных статистической отчетности двух организаций: ЗАО "Микроавтобус" и ОАО "Автобус" (таблица 2). При этом подсчитали себестоимость пассажирских перевозок и производительность труда. ОАО "Автобус" за три года не получал прибыли. Однако в результате сокращения подвижного состава в 2003 г. с 88 до 47 единиц за счет старых и изношенных машин, а также лучшей организации работы предприятия, заметно улучшились основные экономические показатели. Так, объем пассажирских перевозок не только не уменьшался, но даже возрастал. Средний доход на 1 машину повысился на 75%, средний доход на 1 км пробега – на 16%, себестоимость перевозки 1 пассажира снизилась на 10%, расход топлива в расчете на 1 пассажира сокращался на 12%. Несомненно, что немаловажную роль сыграло повышение производительности труда за счет увеличения эксплуатационной скорости, сокращения задержек при движении автобусов, снижения продолжительности текущих и капитальных ремонтов, соблюдения трудовой и производственной дисциплины. К сожалению, повышение эффективности деятельности предприятия не отражается на его общих доходах, поэтому и не получена (скорее, не показана) прибыль, а повышение размера зарплаты работников незначительное.

В ЗАО "Микроавтобус" в 2002 и 2004 гг. получили небольшую прибыль, что явно недостаточно для обновления подвижного состава или для повышения размера зарплаты работников, которая почти в 2.5 раза меньше, чем на ОАО "Автобус". По размеру зарплаты работников на ЗАО "Микроавтобус" (около 22 долларов в месяц) можно рассуждать о теневой экономике в данной организации и в ГОПАТ в целом, что мы и попытаемся сделать ниже.

Анализ финансовой деятельности ГОПАТ показывает, что в этой сфере имеет место серьезная теневая экономика, основанная на трех взаимосвязанных функциях: безбилетной системе оплаты за проезд; сверхнормативной перевозке пассажиров; сверхурочной работе водителей.

Таблица 2. Основные экономические показатели транспортной деятельности ОАО "Автобус" и ЗАО "Микроавтобус" за 2002 – 2004 гг.

Показатели	Единицы измерения	ОАО "Автобус"			ЗАО "Микроавтобус"		
		2002г.	2003г.	2004г.	2002г.	2003г.	2004г.
Количество подвижного состава,	штук	88	47	61	309	331	417
в т. ч. автобусы	штук	76	39	53	-	-	-
микроавтобусы	штук	-	-	-	309	331	417
Общий пробег	тыс.км	842	678	812	17695	19289	24176
Общая протяженность маршрутов	км	156	148	163	425	425	425
Эксплуатационная скорость	км/час	11.6	13.4	14.1	22.6	22.0	22.8
Объем пассажирских перевозок	тыс. пасс.	1271	1309	1644	16519	11788	14264
Общие доходы,	млн. драм	243.2	227.1	283.2	520282	426981	531766
в т. ч.							
• от платных перевозок	млн. драм	231.4	214.5	283.2	520282	426981	531766
• дотации государства за бесплатные перевозки	млн. драм	2.1	-	-	-	-	-
Среднесписочное число работников	человек	134	107	128	670	622	709
Среднемесячная зарплата	тыс. драм	25.6	28.1	31.5	11.6	11.5	13.1
Средний доход 1 машины	тыс. драм	2764	4832	5343	1684	1289	1275
Расходы, всего	млн. драм	243.2	227.1	283.2	5140815	471456.9	533917.0
Расход топлива на 1 км пробега	драм	161	182	175	11	12	13.1
Расход топлива на 1 пассажира	драм	107	94	91	22.5	25.2	21.7
Себестоимость перевозки 1 пассажира	драм	191.3	173.5	172.3	31.4	36.2	37.3
Себестоимость 1 км пробега	драм	288.8	335.0	348	29.4	22.1	22.0
Прибыль	драм	-	-	-	6200.5	-	2151

Теневая экономика в ГОПАТ фактически начинается с водителей транспортных средств. В настоящее время, когда в ОТ цивилизованного мира внедряются различные современные автоматизированные системы продажи билетов, проездные билеты в виде магнитных карт и применяются электронные компостеры на микропроцессорной основе, указывающие при гашении билета время, коды машины, остановки или определенные зоны, у нас процветает безбилетная система оплаты за проезд: за проезд получает наличными водитель. Это не позволяет контролировать доходы и интенсивность пассажиропотоков на отдельных маршрутах и в отрасли в целом.

Водители вырученной суммой должны обеспечивать: государственный налог в размере 2400-2800 драмов (в зависимости от марки и вместимости машин); налог оператору данной маршрутной линии в размере 3000-5000 драмов; оплату за топливо; все эксплуатационные расходы своей машины, включая текущие и капитальные ремонты; собственную зарплату. Самые простые расчеты показывают, что заработать водителю такую сумму при нормальных условиях работы и без сверхнормативных пассажиров в салоне машины практически невозможно.

Чтобы заработать эту сумму, водители, вопреки трудовому законодательству, работают по 12-16 часов в сутки по 6-7 дней в неделю, включая все праздничные дни, без ежегодных отпусков на отдых и права на бюллетени по нетрудоспособности. Однако операторы маршрутных линий отчитываются согласно трудовому законодательству (8-часовой рабочий день, 5 рабочих дней в неделю и т.д.), а сверхурочно отработанные часы и дни остаются в тени.

Есть и другие возможности у операторов маршрутных линий получить теневые доходы. Так, вместо не вышедшей на работу машины (ремонт, болезнь водителя и др.) под его госномером на линию выводят запасную, но не регистрированную в мэрии машину, а госналог направляется в карман оператору. Или же операторы в отчетах часть вышедших на линию машин не упоминают, а значит, и госналог не платят.

Сверхнормативные пассажиры, наряду с внеурочными рабочими часами и днями, являются вторым источником прибыли (для операторов линий и вышестоящих руководителей ГОПАТ) и зарплаты с "премиальными" (для водителей). Поэтому и водители автопредприятий не жалуются на свою мизерную официальную зарплату – 20-30 долларов в месяц.

Проблема сверхнормативных пассажиров имеет свою подоплеку. Сверхнормативные перегрузки транспортных средств ГОПАТ на 30-50%, особенно микроавтобусов, в условиях неравнинного ландшафта Еревана чреваты плачевными последствиями в результате поломки различных узлов машин, что не раз случалось в последние годы. Одновременно сверхнормативные перегрузки создают дискомфортные условия для пассажиров. Контролирующие органы – Госавтоинспекция и транспортное управление мэрии города несколько раз в году проводят кампанию против сверхнормативных пассажиров, прекрасно зная о формальности и фиктивности этого мероприятия.

На первый взгляд, проблема сверхнормативных пассажиров возникает при нехватке транспортных средств в ГОПАТ, особенно в часы пик. Но при желании количество машин, особенно микроавтобусов, на линиях можно удвоить, тем более что желающих работать индивидуальных владельцев микроавтобусов много. Но это не выгодно ни транспортному управлению мэрии города, ни автопредприятиям со своими операторами, ни самим водителям, так как сверхнормативные пассажиры – это источник прибыли.

Все описанное выше в целом подтверждает распространенное у нас мнение о том, что ОТ в Ереване является прибыльной отраслью и обходится без государственных дотаций, вопреки общеизвестному факту, что во всем мире ОТ считается нерентабельным, и потому 50-70% его эксплуатационных расходов покрываются за счет дотаций.

Меры по повышению эффективности деятельности ГОПАТ.

Анализ литературы по ГОТ в развитых и менее развитых странах мира показывает, что единственным путем цивилизованного транспортного обслуживания населения является эксплуатация больших современных, комфортабельных автобусов с применением ими экологически менее вредных природного газа и водорода, а также экологически безопасных рельсового транспорта и троллейбусов. Но в наших нынешних условиях все это лишь добрые пожелания, а нам необходимо найти пути к исправлению создавшегося положения.

Мы выделяем первоочередные и перспективные меры для улучшения функционирования общественного транспорта города Еревана. Первоочередными мерами повышения эффективности работы ГОПАТ являются:

1. Введение билетной формы оплаты за проезд, что позволит:
   - контролировать движение финансовых средств в транспортной деятельности, что одновременно способствует искоренению теневой экономики в этой отрасли;
   - контролировать пассажиропотоки на отдельных маршрутных линиях, что можно использовать для планирования и регулирования их работы;
   - дифференцировать транспортные тарифы в зависимости от расстояния поездки и комфортабельности машин.
2. Запрещение эксплуатации транспортных средств со сроком службы свыше 15 лет, что способствует:
   - повышению качества обслуживания пассажиров за счет изъятия из маршрутов старых, некомфортабельных машин;
   - снижению эксплуатационных расходов;
   - улучшению экологической безопасности;
   - повышению безопасности поездки.
3. Запрещение сверхнормативных посадок пассажиров, а также эксплуатацию переоборудованных машин с целью увеличения числа посадочных мест, что позволит:
   - повысить качество обслуживания пассажиров за счет улучшения комфортности поездки;
   - повысить безопасность движения и пассажиров;
   - улучшить эксплуатационные показатели машин за счет экономии топлива и амортизационных издержек.
4. Запрещение работы официально не регистрированных машин на маршрутных линиях, что позволит:
   - улучшить наполняемость официально работающих машин;
   - улучшить качество обслуживания пассажиров, так как "левые" машины, в основном, старые, изношенные;
   - повысить безопасность поездки, так как водители подобных машин большей частью – неквалифицированные специалисты.
5. Организация сборных пунктов (гаражей) для той части машин ГОПАТ, которые не паркуются в автопредприятиях, с целью:

- проведения обязательных предрейсовых техосмотров машин;
- проведения обязательных предрейсовых медосмотров водителей.

6. Улучшение эксплуатационных показателей подвижного состава с целью повышения рентабельности транспортных организаций, для чего необходимо:

- повысить регулярность (трафики) движения, что одновременно способствует повышению качества обслуживания пассажиров;
- снизить число задержек движения;
- повысить эксплуатационную скорость подвижного состава при условии обеспечения безопасности движения;
- улучшить качество техобслуживания, текущих и капитальных ремонтов, сократить сроки их проведения.

7. Улучшение условий труда водителей с соблюдением трудового законодательства республики.

8. Ведение путевых листов водителей ГОПАТ, как обязательного первичного документа для учета и отчетности транспортных организаций.

9. Повышение качества обслуживания пассажиров, что, наряду с указанными в пунктах 2,3,4,6 положениями, подразумевает:

- запрещение нерегламентированных остановок;
- запрещение парковки автомашин на автобусных остановках;
- запрещение организации диспетчерских пунктов на автобусных остановках;
- запрещение курения водителей микроавтобусов во время поездки;
- запрещение монтажа в салонах машин газовых баллонов.

10. Улучшение уличного движения с целью предотвращения заторов и пробок в центре города, для чего необходимо:

- запретить организацию платных автостоянок на узких улицах в центре города;
- повысить стоимость платных автостоянок на улицах в центре города в рабочие дни;
- организовать большие автостоянки на въездах в Ереван.

К перспективным мерам развития городского транспорта столицы республики следует относить:

1. Реформирование ОТ на основе создания современной законодательно-правовой и нормативной базы, организационных, финансово-экономических и управленческих механизмов, учитывая мировой опыт развития городского транспорта, что подразумевает оптимизацию структуры автопредприятий за счет резкого увеличения количества современных больших комфортабельных автобусов, работающих на природном газе.

2. Усиление государственной поддержки ОТ с помощью разнообразных форм инвестиций для приобретения больших автобусов, а также государственная поддержка для привлечения внебюджетных финансовых средств заинтересованных хозяйствующих субъектов всех форм собственности в ОТ.

3. Облегчение налогового бремени транспортных организаций ГОПАТ, включая приобретение, транспортировку и эксплуатацию транспортных средств.

4. Восстановление старых и строительство новых современных трамвайных линий, а также расширение троллейбусных линий, обновление их парка, с целью не допустить загрязнения атмосферы города и не довести это до кризисного состояния.

5. Оптимизация маршрутных линий ГОПАТ с целью разгрузки центра города от части маршрутов, связывающих жилые районы Норкский массив и Аван с Южной промышленной зоной и III участком через объездной путь (Тохмах).

Заключение

Общественный пассажирский автотранспорт г. Еревана в 93% представлен микроавтобусами, больше половины которых эксплуатируется 15 и более лет. Такое положение не удовлетворяет в достаточной степени транспортную потребность населения и порождает множество проблем для городской инфраструктуры и экологии.

Качество обслуживания пассажиров в ГОПАТ низкое, обусловленное несоблюдением графиков движения, дискомфортом поездки из-за изношенности подвижного состава, перевозками сверхнормативных пассажиров, нерегламентированными остановками и т.д.

В общественном автотранспорте имеет место теневая экономика, основанная на безбилетной системе оплаты за проезд

(водитель получает наличными), сверхнормативных перевозках пассажиров и сверхурочной работе водителей по 12-16 часов в сутки и по 6-7 дней в неделю. Теневая экономика в сочетании с отсутствием должного внимания со стороны государства, в том числе дотаций, тормозят развитие общественного транспорта.

Первоочередными мерами повышения эффективности функционирования ГОПАТ являются: введение билетной системы оплаты за проезд; введение путевых листов водителей; изъятие из эксплуатации сильно изношенных машин; запрещение сверхнормативных посадок пассажиров; запрещение сверхурочной работы водителей; повышение качества обслуживания пассажиров; восстановление системы дотации городскому общественному пассажирскому автотранспорту. Перспективными мерами являются: реформирование общественного транспорта с оптимизацией структуры ГОПАТ за счет резкого увеличения количества больших автобусов; инвестирование ГОПАТ для приобретения автобусов, облегчение налогового бремени ГОПАТ; оптимизация маршрутных линий ГОПАТ с целью разгрузки центра города.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коссой Ю.М. Экономика и управление на городском электрическом транспорте. Учебник. М., Мастерство, 2002.
2. Петров Б. Остановим чуму XX века // ЭКОС-ИНФОРМ, 1996, N 1-2.
3. Bühler O.-P. Grobe Chancen // Bus-Fahrt., 1997, v. 45, N 7.
4. Byckalo-Khan F., Gosine A. // Transit Equity. Alternat. J., 2003, v.29, N 1.
5. Dieleman F. M., Dijct M., Burghouwt G. Urban form and travel behavior. Microlevel houshold atributes and residential context // Urb. Stud., 2002, v. 39, N 3.
6. Erste Wasserstoff-Tankstelle öffnet 2003 in Berlin // AMZ: Auto, Mot, Zubehör, 2002, v. 90, N 12.
7. Immer mehr Stadte weltweit setzen beim Nahverkehr auf Erdgas // Verkehsbund Techn., 1995, v. 48, N 10.
8. Internationale Ausstellung Fahrwegtechnik//Nahverkehrs-Prax, 2003, N 5.
9. Le Cart interpelle le gouvernement // Vie rail, 1997, N 2603.
10. Lukschanderl L. Fakten über die "Ruhelose Gesellschaft" // Umweltschutz, 1998, N 1.

11. Plantié C. congreś de L'UITP: L'Enwpe de transport publice construit lentement // Transp. publ., 1995, N 940.
12. Positive Entwicklung in Mainz // Nahrverkehrs-Prax., 1994, v. 42, N 12.
13. Shefer D. Congestion, air pollution and road fatalities in urban areas. Accid. Anal. and Prev., 1994, 26, N4.
14. Steffen T. Welchen Gas braucht der Kunde // Nahrverkehrs-Prax., 2002, N 7-8.
15. Topp H.H. Ansatz zur Reduktion des Verkehrsaufwandes: Weniger Verkehr bei gleicher Modalität? Int. Verkehrsw., 1994, 46, N 9.
16. Trends and issues in transportation: TRS's 1997 field vision program // TR News, 1998, N 194.
17. Ziegler B. Zurich, ville modele de transports urbains en Europe: La recette Suisse // Transp. publ., 1995, N 936.

Ануш Хачатрян

ЧАСТИЧНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГИДРОТЕХНИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ "КЯГРИЗ" – КЛЮЧ К РЕШЕНИЮ АКТУАЛЬНЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ГОРОДА ГЮМРИ

Введение

Бурные градостроительные процессы в Гюмри начались с 1830-х годов, когда численность населения резко возросла за счет беженцев. Будучи приграничным городом Российской империи и получив строительные льготы, Гюмри начал планомерно, быстро застраиваться. Для обеспечения населения питьевой, технической водой и водой для орошения в градостроительных мероприятиях большое место было уделено водообеспечению, водоотводу, понижению грунтовых вод в новых кварталах. Для этой цели были построены кяризы, дренажи, водоводы, колодцы и водосборные бассейны. Вся эта сложная система со своими штреками, штольнями, проходками, сбойками, сбоечными колодцами, подземными галереями, закрытыми каналами, построенными над речками, пересекающими город Гюмри, составляет одно целое. Общая длина водовода уже к середине XIX века составляла несколько десятков километров. В сложной системе водообеспечения особенное место занимали кяризы.

Кяризы представляют собой сочетание вертикальных и горизонтальных горных выработок (шахт, колодцев, соединенных в основании тоннелями-галереями), задаваемых для перехвата потока грунтовых вод и вывода его на дневную поверхность самотеком.

Исходя из природно-климатических и гидрогеологических условий, магистральные кяризы тянулись с севера на юг (разница горизонтальных отметок между северной и южной частей города составляет 50 м).

Общая длина магистральных кяризов на территории города составляет примерно 12 км, а за городом – примерно 8 км.

Поперечное сечение магистральных кяризов имеет следующий вид: крышеобразное, аркообразное и корытообразное. В случае магистральных трасс их высота колеблется от 1,2 до 1,7 м, а ширина – от 0,8 до 1,2 м. А в случае ответвлений высота – от 0,3 до 0,8 м, а ширина – от 0,5 до 0,8 м.

В центральной и южной частях города стены кяризов построены из местного камня – туфа.

Для увеличения притока воды к кяризам делали штреки. До населения вода из кяризов доходила по гончарным и каменным трубам. Обслуживающий персонал спускался в кяризы через смотровые люки по железным скобам, которые были вбиты в стенку люка.

Кяризы строили кяризоделы – *"лахумчи"*, которые объединялись в амкарутюны (ремесленные товарищества).

Общий объем воды, получаемый населением из кяризов, составлял примерно 300-320 л/сек. Эта вода доходила до потребителей самотеком.

- Кяризы, как и водоводы, как и водосборники, по сравнению с современными системами имеют ряд преимуществ:
- кяризы как водосборная система абсолютно гармонично вписываются в окружающую среду, от природы берут строго сбалансированную "лишнюю" воду и не подвергают природу нагрузкам;

кяризы как водосборная система в южной и центральной частях города построены из дешевого местного камня – туфа, экологически более чистые (как и гончарные трубы), долговечные, прочные по сравнению с современными стальными трубами.

Начиная с 1950-х годов, начались разрушения кяризов, особенно тех частей, которые "мешали" современному строительству. Город уже получал воду по современным водоводам, и нужда в кяризах постепенно отпала, а значение и роль кяризов постепенно забылась. Вода, получаемая из новых водоводов, – высококачественная, но дорогая, поскольку нуждается в сложной эксплуатации. Ныне эта дорогая питьевая вода используется и для бытовых нужд, и для технических нужд, и для орошения. Сегодня большая часть кяризов разрушена, оставшаяся действующая часть нуждается в ремонте и обслуживании. Воду из них невозможно использовать для питья, поскольку кяризы забиты строительным и бытовым мусором, к ним подсоединены канализации близлежащих домов, дождеприемники.

В результате разрушения кяризов в городе были следующие последствия:

1. во многих частях города уровень грунтовых вод поднялся на 3-4 м и больше, из-за чего разрушаются фундаменты зданий и здания теряют сейсмостойкость;
2. лишившись воды для орошения, получаемой из кяризов, город потерял значительную часть своих зеленых территорий;
3. в данный момент для технических нужд и для орошения расточительно используют высококачественную, дорогую питьевую воду.

Специальных исследований, касающихся только кяризов Гюмри, никогда не проводили. Есть ценные сведения о кяризах в отчетах геологических работ, проводимых под руководством известных гидрогеологов А.П. Демехина и В.А. Аветисяна. Каждая из этих работ имела другие цели (обеспечение дополнительной водой Ленинаканского текстильного комбината и обработка дополнительных мер по инженерной защите г. Ленинакана от нежелательных явлений) и соприкасалась с кяризами в той мере, в какой кяризы имели к ней отношение.

Эта работа – первый опыт скомпонования и систематизации всех данных, имеющихся под рукой, личных наблюдений лучших специалистов системы водоснабжения и строительства города Гюмри, картографирования, документальных материалов, анализов и выводов автора.

Кяризы как составляющие гидротехнической культуры древнего мира

Кяризы как гидротехнические сооружения упоминались в древних рукописях уже почти 3000 лет назад. Их строили, в основном, в засушливых районах.

Кяризы встречаются на территории древней Армении в городах Ван, Ани, Алашкерт, Баязет, Двин, Карин, Карс, Ардаан, Муш, Бахеш (теперь территория Турции), Мегри, Арташат, Сисиан, в Араратской долине, Гюмри, Карабах, Нахичеван. Очень много кяризов в Иране.

Глава 22 Матикана (персидская рукопись V-VI веков) посвящена вопросу об оросительных каналах и собственности на них. В местах, где была необходимость искусственного орошения, для строительства кяриза заинтересованные лица объединялись в товарищества. В этом случае каждый член товарищества вкладывал свою долю денег для строительства, а кто не

мог вложить, при использовании кяризной воды платили собственнику или собственникам ренту. При дарении земельного участка, все, что находилось на этом участке, в том числе каналы, колодцы – тоже дарились[1].

В Иране кяризы называют *канатами.* Полное описание техники кяризного дела дано у Г.Е. Грумм-Гржимайло в его книге "Описание путешествия в Западный Китай", где описаны кяризы Турфанского оазиса (Синьцзян). Особенность устройства этих кяризов состоит в следующем: колодцы рылись на расстоянии 8-10 м друг от друга, с удалением от устья кяриза глубина колодцев увеличивается постепенно и в некоторых случаях доходит глубины 85 м!

Есть краткие описания иранских кяризов у француза Шардена (70-е годы XVII века)[2].

Кяризы строили опытные мастера – *муханди* (арабский термин) или *кяризканы* (персидский термин). Черную работу выполняли крестьяне в порядке повинности, по наряду. В подземной галерее кяриза нередко укладывалась глиняная труба – *мури*[3].

Был еще особый, более редкий вид кяриза, когда вода выводилась не из водоносных подземных пластов, а из реки. Такой тип кяризов описал в 70-х годах XV века венецианский посол Иосафат Борбо.

В армянских рукописях есть свидетельство летописца Товма Арцруни (начало X века) о строительстве царем Гагиком Арцруни водоканала в городе Ван[4].

Архитектор Торос Тораманян, изучавший город Ани в начале XX века описал также водоканал Ани[5].

При раскопках, проводимых в Ани, были найдены гончарные трубы, а также большие кувшины, которые ставились в местах разветвлений. Из одного кувшина могли выходить несколько разветвлений.

В некоторых местах, где гончарные трубы от давления могли разрушиться, они были "одеты" в каменные.

---

1 Пигулевская Н., Города Ирана в раннем средневековье, Москва, 1956.
2 Пигулевская Н., Города Ирана в раннем средневековье, Москва, 1956.
3 Петрушевский И.П., Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII-XIV веке, Москва, 1960.
4 Арцруни Товма, История (на арм.).
5 Тораманян Т., История армянской архитектуры, материалы, Том А (на арм.).

Природно-климатические и исторические предпосылки строительства кягризов

К концу XIX века население Гюмри резко возросло за счет беженцев. Существующее количество воды не обеспечивало всех нужд возросшего населения. Кроме того, вблизи колодцев были вырыты выгребные ямы. Там, где уровень грунтовых вод был невысоким, нечистоты колодцев загрязняли грунтовые воды, поступающие в колодцы.

Высококачественные источники питьевой воды находились на расстоянии 5-10 км от Гюмри на высоте 1700-1800 м от уровня моря, а Гюмри – на высоте 1520-1570 м от уровня моря. Разница отметок в 200-250 м составляла естественный уклон. Что было очень важно для получения воды самотеком во всех концах города.

Исследования, проведенные относительно кягризов

Впервые кягризы исследовал известный гидрогеолог Александр Петрович Демехин в 1935 году. Для обеспечения Ленинаканской текстильной фабрики дополнительной водой в кягризе N1 (Дзитохтянов) были вырыты 4 скважины, которые вскрыли напорные воды, что увеличило количество воды в кягризе N1 в 2 раза[6].

Группа А.П. Демехина выяснила, что общая длина кягриза N1 составляет 2670 м, из которых 320 м – разветвления. Глубина кягриза на севере составляет 28,5 м. На кягризе вырыто 43 смотровых колодца. От магистрали отходят 5 штреков на запад и восток, с 16-ю рассечками[7]. Они, несомненно, заданы для увеличения водопритока в кягриз.

После А.П. Демехина кягризы исследовала группа гидрогеологов под руководством Вардкеса Абгарыча Аветисяна в 1989 году, для выяснения причин разрушений зданий и строений после землетрясения 1988 года. Исследования показали, что наибольшие разрушения и деформации зданий наблюдались вдоль кягриза N1 (от водонапорной башни текстильного комбината к

[6] Демехин А.П. Отчет по работам Ленинаканской геологоразведочной партии 1935.

[7] Демехин А.П. Отчет по гидрогеологическим изысканиям на участке кягризов Лентекстиля, 1939.

югу). Причина в том, что разрушения кягриза создали водоупор, и уровень грунтовых вод повысился, это отрицательно сказалось на фундаменте зданий. А севернее от водонапорной башни разрушений вдоль кягриза почти не наблюдается, т.к. глубина кягриза там 20-25 м, и повышение уровня грунтовых вод на такой глубине не влияет на фундаменты зданий. Аналогичные последствия от разрушений наблюдались и на других кягризах[8].

Кягриз N1 (Дзитохтянов) начинается у бассейна водонапорной башни Лентекстилькомбината (проспект Гарегина Нжде), проходит к востоку по левому борту ручья Кехтот-джур, параллельно проспекту Победы, подходит к дому-музею Дзитохтянов и продолжается к югу до "сада Софик". В описанной части кягриз проходит по надтуфовым отложениям. Глубина кягриза в южной части составляет 2-4 м. По кягризу проложены гончарные трубы.

Кягриз N2 проходит по правому склону пологого оврага ручья Кехтот-джур, параллельно кягризу N1 на расстоянии 100-200 м от него к западу. Галерея имеет аркообразную форму высотой 1,65-1,75 м, шириной около 1 м. Кягриз проходит примерно между проспектом Победы и улицей Цулукидзе, далее на севере косо пересекает улицу Рыжкова, тянется параллельно проспекту Гарегина Нжде к началу улицы Исаакяна и, по всей видимости, на севере соединяется с кягризом N1.

Кягриз N3 проходит в меридиональном направлении по левому склону долины (оврага) реки Гюмри, параллельно кягризу N2, вдоль улицы Шаумяна на 30-50 м к востоку от нее, глубина проложения 2-4 м.

Кягриз N4 проходит по правому склону оврага реки Гюмри в меридиональном направлении между улицами Акопа Акопяна и Свердлова. На юге начинается с улицы Малиновского, с улицы Фурманова слегка поворачивает на северо-запад и, возможно, соединяется с кягризом N5 в начале улицы Дживани.

Кягриз N5 – Слободской, северную часть называют еще "Цахикянов". Южная часть, проходящая вдоль улицы Ганесогляна в 10-15 м к востоку от нее, используется в качестве канализации, начиная с конца XIX века. К северу кягриз проходит по направлению старого пивоваренного завода и пожарного депо,

[8] Отчет – Инженерная защита г. Ленинакана от опасных геологических процессов, Ереван, 1989.

затем слегка поворачивает на северо-запад и далее вдоль шоссе Гюмри-Ашоцк продолжается до села Маисян.

Для уточнения местоположения кягризов летом 1989 года немало потрудились польские геофизики, оснащенные высокоточной аппаратурой. Однако результаты не обнадеживающие, т.к. слишком много помех[9].

В том же году с той же целью работали московские специалисты института Литосферы. Но они работали в течение очень не продолжительного времени, поэтому результатов мало[10].

История строительства водоканала Гюмри

Строительство гюмрийских кягризов началось с 1820-х годов, а наиболее интенсивное строительство происходило с 1830 по 1913 годы.

По данным 1850-ых годов в Гюмри было 52 источника, 186 колодцев, которые, в основном, питались водами кягризов. По более поздним данным, в Гюмри действовало более десяти известных бань, которые были построены около кягризов[11].

Два наиболее крупных кягриза построили Дзитохтяны и Цахикяны. Они обязались перед городской управой провести кягриз с севера города на юг. Для присоединения к этим кягризам жители обращались в городскую управу с заявлениями. В архивах сохранились многочисленные заявления подобного рода.

В начале XX века в Гюмри не было канализационной системы. Все стоки от домов, мастерских, заводов и других строений сбрасывались в ближайшие ручьи (к концу XIX века к южной части "Слободского" кягриза были подсоединены стоки близлежащих военных частей). На эти ручьи открывались также некоторые выходы кягризов.

В докладной от 13 сентября 1901 года Эриванский губернский врач Г. Уразов пишет александропольскому городскому главе о том, что берега ручья Гюмри загажены сором и всякими

[9] Отчет – Инженерная защита г. Ленинакана от опасных геологических процессов, Ереван, 1989.

[10] Отчет – Инженерная защита г. Ленинакана от опасных геологических процессов, Ереван, 1989.

[11] Козмоян К. А., Ленинакан, Ереван (на арм.), 1957.

органическими отбросами. И предлагал изыскать средства для очистки реки[12].

Позднее было решено закрыть речку каменным сводом. Пространство у речки, которое закроет желающий своими средствами, бесплатно отводилось в его собственность[13].

Длина тоннеля речки Гюмри – 900 погонн. м, ширина основания – 6 м, высота – 4 м, аркообразная. Построена из туфа. Тоннель раньше регулярно очищался от ила и мусора. Сегодня в тоннеле накопилось почти 8000 м^3 мусора. Выходы кягризов, которые открывались в туннель, закрыты слоем мусора и ила. Местами камни из основания смыло, и арка буквально висит в воздухе.

К 1920 году в городе было 200 колодцев и более 60 источников воды, что уже не удовлетворяло нужды резко возросшего населения и начинавшей развиваться промышленности. В 1933 году началось строительство I-ой очереди водовода. Вода стала поступать из Гукасянского района с расстояния 42 км уже в 1941 году. В 1967 году была построена II-ая очередь водовода. В 1984 г. был построен водовод Зуйгахбюр-Гюмри. Сегодня город получает в общей сложности 1850л/сек. питьевой воды[14].

Первый коллектор для сточных вод в городе построен в 1936 году и постепенно достраивался. В 1946 году длина коллектора составляла 6 км, в 1970 – 12 км, в 1978 – 22,4 км, в 1980 – более 30 км[15].

Методы строительства кягризов

Для нахождения водообильных горизонтов кягризоделы сначала рыли колодец. Потом на расстоянии 100-150 метров – второй, потом третий и т.д. Далее эти колодцы соединяли друг с другом туннелями. На территории города, где глубина кягризов 2-4 м и отсутствует естественный слой туфа, рыли траншеи и делали каменные галереи. Ливневые дожди на невымощенных улицах смывали слой земли, открывая и разрушая кягризы. Для предотвращения этого явления и делались каменные кягризы.

[12] Национальный архив Армении, фонд 105, список 1, дело 371.

[13] Национальный архив Армении, фонд 105, список 1, дело 371.

[14] Козмоян К. А., Ленинакан, 1957 (на арм.).

[15] Козмоян К. А., Ленинакан, 1957 (на арм.).

Бригада кягризоделов состояла из 5-6 человек. Главный мастер рыл, двое помощников оставались наверху, а двое – в колодце. Вырытая мастером земля собиралась в кожаный мешок и подавалась наверх. Там часть земли утрамбовывали вокруг горла колодца, чтобы ливневые потоки не заливались вовнутрь. При рытье использовались лопаты, кирки, молотки и т.д. Тоннели освещались лампами. На колодец ставили деревянный настил с отверстием для входа в колодец и вращающееся колесо, с помощью чего поднимали и опускали в колодец тяжести и людей.

В день бригада рыла 4-8 м.

В северной части кяриза Цахикянов до 1950-х годов стояли цилиндрические башеньки высотой 2 м, диаметром 1,8 м. Они стояли на смотровых колодцах, защищая их.

От главных кягризов отходили второстепенные. А население из кягризов воду получало гончарными или каменными трубами.

В сохранившихся архивных данных есть контракт, подписанный между мастером и городской управой, где указаны все условия сделки[16].

По условиям сделки, мастер строил кягриз строго по плану управы, использовал только гончарные трубы местного изделия и указанных размеров. Указывалась также глубина прокладки труб. Контракт должен был соблюдаться свято и нерушимо.

Камень, глина, песок, известь использовались – местные. А древесину привозили из Боржоми, Ахалцихе и др. мест.

Типы водоводов

Каменные водоводы встречаются крышеобразные, корытообразные и аркообразные. Размеры колеблются: 1,7 х 1 м, 1,6 х 1 м, 0,5 х 0,6 м. Толщина стен – 0,5-0,6 м, иногда 0,8 м, а при маленьких водоводах – 0,35 м.

Керамические водоводы. Трубы встречаются разной длины: от 30-40 см до 1-1,20 м. Их изготавливали из местной зеленоватой глины на специальных станках. Это довольно длительный процесс. Для придания прочности обжигали в печи.

Водосборные резервуары. В персидских рукописях их называют *сардабы*. В Гюмри найден один резервуар рядом с механическим заводом. Очевидно, вода, накапливаемая там, использовалась для нужд завода. Этот резервуар имеет сводчатую крышу и емкость более чем 75 м^3, стены построены из туфа.

[16] Национальный архив Армении, фонд 105, список 1, дело 522.

Обслуживание и очистка кягризов

Обслуживали кягриз 2 или 3 человека. Один или двое спускались в кягриз, а третий оставался наверху. Протоки очищались от ила, гальки. В случае обвалов проводились восстановительные работы.

Амкарутюны

Кягризоделы объединялись в товарищество родникоделов. Внутри товарищества была строгая дисциплина, соблюдалась иерархия (мастер, ученик и т.д.). Качество работы было делом чести для мастеров. В трудные годы члены товарищества приходили на взаимовыручку[17].

Финансовые средства для строительства кягризов

Уже говорилось, что два магистральных кягриза были построены Дзитохтянами и Цахикянами. Кроме того, свой вклад вносили амкарутюны (или денежный вклад, или бесплатная работа). Поскольку восточные кягризы строились одновременно со строительством оборонных сооружений, можно предположить, что они построены за государственный счет.

Использование вод кягризов в озеленении

Еще в 1882 году воды кягризов использовались для орошения новых насаждений в Черкези-дзор. Этими водами орошался центральный парк им. Шаумяна, сад Софик. По архивным данным строились ответвления от кягризов для орошения частных садов[18].

[17] Абраамян В. А., Армянские амкарутюны в закавказских городах, Ереван, 1971.

[18] Национальный архив Армении, фонд 105, список 1, дело 2266.

Качество воды в Гюмри

Командование Кавказского военного округа в 1898 году проводило изучение качества воды в Гюмри. Было взято 37 проб воды. Во многих пробах был обнаружен аммиак. Город очень страдал из-за отсутствия правильной схемы сточных вод. Сточные воды загрязняли многие колодезные воды (в основном, в центре города)[19].

Вторичный химический анализ был проведен работником Министерства здравоохранения Грузии Купциссом в 1928 году. Анализы показали, что лишь малая часть воды качественная[20].

В 1990 году институт геофизики г. Гюмри проводил изыскания для разработки проекта инженерной подготовки территории селитебной зоны заповедника "Кумайри"[21]. В ходе изысканий были проведены химические анализы 6 проб воды, взятых из скважин находящихся вблизи кягризов. Анализы по оценкам специалиста показывают, что содержание химических элементов в воде соответствует нормативам, кроме ионов Cl, которые превышают предельно допустимую норму в 2-3 раза. По выводам специалиста Дж. Саакян, воду можно использовать как для технических нужд, так и для орошения. Для питья использовать нельзя.

Принципы действия кягризов

По всей длине магистрали кягриза к нему присоединялись штреки и рассечки для увеличения притока воды. Чем был выше уровень грунтовых вод, тем больше ответвлений делали у кягриза в этом месте. Кроме того, в болотистых местностях устраивали дренажные рукава, которые соединялись или к проходящему вблизи кягризу, или ручью.

При строительстве туннелей им давался уклон, чтобы вода с севера на юг текла самотеком, на каждые 100 м – 3,5 см. Маленький уклон делали для того, чтобы у длинных кягризов глубина не была очень большой.

[19] Архив водоканала г. Гюмри.
[20] Архив водоканала г. Гюмри.
[21] Технический отчет для инженерной подготовки территории селитебной зоны заповедника "Кумайри" 1990.

Состояние гюмрийских кягризов на сегодняшний день

С 1940-х годов начались разрушения кягризов. Поскольку Гюмри уже получал воду по новым водоводам, значение кягризов постепенно забывалось. С 1950-х годов город постепенно превращался из ремесленного в промышленный. Шло интенсивное строительство новых зданий и строений. Сносились старые здания, на их месте рылись котлованы и строились новые. Если в ходе строительства попадались кягризы, то их просто засыпали и продолжали строительство.

Сегодня на многих смотровых люках смонтированы туалеты, к некоторым подсоединены канализационные стоки. На многих люках вместо крышек стоят дождеприемники. В некоторые открытые люки население сбрасывает бытовые и строительные отходы.

Тоннель, построенный над речкой Гюмри, переполнен мусором, уровень воды поднялся, ил и мусор закрыли выходы кягризов, которые впадали в тоннель. Вода застаивается в кягризах и, не находя выхода, просачивается в подвалы близлежащих домов. Аналогичное явление происходит в тех кварталах, где есть разрушения кягризов.

Из-за обвалов кягризов есть даже случаи обвала зданий, стоящих на них.

После обильных дождей вода из смотровых люков выходит наружу, и стоки грязной канализационной воды текут по улицам, создавая антисанитарную ситуацию. Просачиваясь в грунт, эта вода проникает в изношенные водопроводные трубы, проложенные в 1950-60-х годах, и, загрязняя питьевую воду, вызывает вспышки эпидемий.

Город нуждается в понижении общего уровня грунтовых вод, который повысился из-за разрушения кягризов, повышения русел ручьев, протекающих по городу и др.

Мероприятия, предлагаемые автором

Для преодоления вышеописанных широкомасштабных задач необходимы комплексные мероприятия, которые включают следующие составляющие.

Предложения относительно действующих отрезков кягризов:

- осуществить работы по очистке кягризов;
- восстановить разрушенные части кягризов;
- отделить канализационные стоки от кягризов;

- очистить, восстановить смотровые люки кягризов, установить лестницы, покрытия и крышки;
- восстановить и установить обычные крышки на люках кягризов, которые были превращены в дождеприемники;
- капитально отремонтировать те части кягризов, где есть крупномасштабные разрушения. Эти части нетрудно обнаружить, т.к. в подвалах близлежащих домов скапливается вода (например, по кольцу Победы, дом N8, 10, 12, улица Саят-Нова, дом N5, частные дома по улице Энгельса и т.д.);
- те части кягризов, которые проходят по дворам частных домов (в особенности, в квартале Слободка), основательно очистить и закрыть разрушенные части. Очистить и основательно закрыть люки кягризов, находящиеся во дворах, чтобы население перестало туда сваливать бытовой и строительный мусор. Для населения этих частей осуществить агитационную и информационную работу, объяснив, что именно по их вине, из-за пробок в кягризах в подвалах постоянно держится вода.

Построить водосборные бассейны (около выходов кягризов) в целях использования кягризных вод для орошения (например, сегодня такой бассейн есть в городском парке им. Шаумяна).

Предложения относительно ручьев, текущих через город:

- очистить русла ручьев, текущих по городу, вследствие чего откроются выходы кягризов, открывающиеся над ручьями. Очистка русел ручьев решит ряд вопросов, например, прекратится накопление грунтовых вод в подвалах частных домов по улицам Похпатаван, Рубен Даниелян, Ханджян, Баронян;
- восстановить и укрепить туннель над речкой Гюмри, очистить русло тоннеля и выходы кягризов, подсоединенных к тоннелю;
- на участке реки Хор-Гоби, называемом "болота", построить водонакопитель, построить оросительную сеть с трубами с большим диаметром, благодаря чему воду, накопленную в "болотах", можно будет использовать для орошения самотеком многих частей города, которые находятся ниже уровня "болот";
- от ручья Хор-Гоби провести водопровод (длиной 1-1,5 км) к перекрестку улиц Ханджян и Коштоян, на территорию электротехнического завода. Этот завод сейчас перепрофилировался и специализируется на обработке камней и для своих нужд в больших количествах использует питьевую воду. Этот вопрос со временем станет более острым, потому что завод намерен расшириться и для этого будет использовать все большее количество питьевой воды.

Предложения относительно сточных вод города:

- построить левосторонний коллектор сточных вод речки Гюмри и сточные воды левобережных кварталов подсоединить к коллектору;
- к действующему правостороннему коллектору речки Гюмри подсоединить не присоединенные канализационные линии;
- построить коллектор сточных вод для восточной части города и для поселка Ахурян, объединить эти коллекторы и довести до очистной станции.

Предложения относительно очистной станции:

- реконструировать очистную станцию;
- увеличить мощность очистной станции и довести примерно до 2300 л/сек, с тем расчетом, чтобы это обеспечивало все нужды Гюмри, Ахурян, Амасии, Ашоцка, Маралика, Артика (всей Ширакской области);
- систему очищенных вод подсоединить к оросительной системе.

Предложения относительно дренажных вод Ахуряна:

- воды дренажных систем (15 л/сек), проведенных на территории поселка Ахурян и подсоединенных к реке Джаджур, можно использовать для орошения территорий кварталов "Сельхозтехника", поселков Гюхшин, Комитас, Нораван, Ереванский проспект, завода Строймашина, мясокомбината, Казачий пост;
- на основе ахурянских дренажных вод можно построить водопровод для питьевой воды для жителей квартала Аэропорт.
- Другие предложения относительно использования вод кягризов для различных целей:
- вытекающие из разрушенного кягриза воды, находящегося на территории бывшей продуктовой базы, можно использовать – построив водное русло. Водой будут обеспечены территория селекционной станции, территория угольных складов, поселок железнодорожников.

Сейчас эта вода (7-8 л/сек) без цели вливается в речку Хор-Гоби. Раньше эти воды удовлетворяли нужды холодильного хозяйства. Количество этих вод сегодня можно увеличить и возможно будет удовлетворить технические нужды домостроительного комбината, кузнечного завода и стекольного завода;

- городские и примыкающие к городу территории, которые находятся на сейсморазломах и не рекомендованы для капитального строительства, можно превратить в зеленые зоны. Эти территории можно орошать водой из кягризов (нагнетанием воды насосом). Очень многие зеленые зоны можно оросить самотечной водой, например, кольцо Дружбы, парк Победы, часть парка им. Шаумяна, низкие части Черкези-дзор, сад Софик и т.д.

Предложения относительно использования вод естественных ключей:

- ключи, бьющие на территории Ботанического сада (10-13 л/сек), можно использовать для орошения этого сада, построив оросительную сеть. Кроме того, эти воды можно направить на городской стадион, левый берег Черкези-дзора, территорию конторы по озеленению, затем на огороды до родника Дрмпенц.
- такие же мероприятия можно осуществить с ключами, бьющими в Черкези-дзоре, Вардбахе и с некоторыми ключами, бьющими в овраге ручья Гюмри.

Изучения показали, что после простой очистки вод кягризов их можно использовать для орошения, для производства, для строительства, для бытовых нужд, кроме питья. Это особо актуально, потому что со временем нужда в питьевой воде все будет возрастать.

Реальные возможности восстановления зеленых территорий, сокращенныхиз-за отсутствия воды для орошения

Из исследований лесовода А. Ваняна стало ясным, что до землетрясения 1988 года Гюмри и его окрестности имели 504 га зеленых территорий, из которых 44 га – лесополоса, 40 га – питомник, 243 га – территория, принадлежащая коммунальному хозяйству, и 177 га – территория, принадлежащая лесному хозяйству. Названные зеленые территории имели оросительную

сеть, общая длина которой составляла 216 км, из которых 15 км – магистральные.

Сегодня из 504 га зеленых территорий осталось 108,6 га, из которых только 63 га реально можно считать зеленой территорией.

Что касается оросительной системы, то осталось всего 20% (40 км) этой системы, которая не действует и нуждается в ремонте.

В существующей социально-экономической ситуации восстановление оросительной системы практически невозможно. Более целесообразно использовать для орошения воды кягризов.

В результате проведенных исследований удалось отделить те территории города, где можно использовать воды кягризов для орошения, при этом потребуются маломасштабные строительно-восстановительные работы. Это – территория, прилегающая к комплексу-мемориалу Марь-Армения, парк Свободы, центральная площадь, парк Исаакяна, сад Софик и др.

Сейчас, на картах сейсморайонирования города выделены зоны, не рекомендуемые для капитального строительства. Некоторые из этих зон находятся вблизи кягризов. Использование вод кягризов для орошения этих зон создаст возможность превратить их в зеленые территории.

Социальные, экономические и экологические последствия использования и сохранения кягризов (предложения для руководящих органов города)

В городе, где урбанизация дошла до определенного уровня, экологические, экономические и социальные факторы тесно сплелись. Следовательно, восстановление и мудрое использование кягризов приведет не только к положительным экологическим последствиям, но и к экономическим и социальным. Перечислим их:

1. Понизится уровень грунтовых вод, вследствие чего прекратится разложение фундаментов зданий, строений и повысится их сейсмостойкость.
2. На некоторых территориях прекратится заболачивание почвы.
3. Город, получив 300-350 л/сек. дополнительной воды и используя их на технические нужды и для орошения, сэкономит ресурсы качественной питьевой воды, которая сейчас используется нецелесообразно.
4. При наличии воды для орошения город восстановит свои зеленые территории и заложит новые.

5. Город получит дешевую техническую воду, что приведет к сокращению расходов на производство и себестоимости производящей продукции.
6. Понижение уровня грунтовых вод предотвратит множественные аварии подземных коммуникаций и будет способствовать их сохранению. Прекратится проникновение сточных вод в водопроводную сеть, и исчезнет угроза возникновения эпидемий, что время от времени сейчас происходит в городе.
7. С помощью определенных гидротехнических мероприятий отделение сточных вод от кягризов приведет к очищению и сохранению чистоты водного бассейна города.

Разрушение и нежелание сохранить кягризы только затруднят решение соответствующих задач. По мнению профессора В.А. Аветисяна, если не предпринять меры, то уровень грунтовых вод продолжит повышаться.

Фактор "кягриз" надо учитывать в генпланах Гюмри и во всех проектах по развитию города, иначе это приведет к большим проблемам, а в устойчивом развитии города – к непреодолимым препятствиям.

Положительное влияние в деле сохранения кягризов будет иметь внесение их в список памятников историко-архитектурного института-заповедника "Кумайри". Это будет тем правовым шагом, которое государство сделает для сохранения кягризов. Для этого необходимо обратиться в управление по охране исторических и культурных памятников РА с просьбой о рассмотрении внесения в списки охраняемых памятников гюмрийские кягризы. Список памятников пересматривается специальной комиссией каждые 5 лет. Последний раз это было в 2003 году.

Большое значение в деле сохранения кягризов будет иметь распространение информации о них через СМИ среди специалистов, руководства города и общественности.

Эти предложения являются тем ключом, который поможет в процессе продолжительного и разностороннего устойчивого развития города Гюмри.

С помощью охраны и использования кягризов возможно превращение города Гюмри в более безопасное, здоровое, благоприятное для жизни место

В XX веке экономические "революции" привели к серьезным противоречиям между экологическим, социальным и экономическим аспектами в развитии промышленных городов. Разрушился не только консенсус, но и компромисс, существующий между этими аспектами[22].

Это явление характерно для многих городов мира, к их числу относится также и Гюмри.

С середины XX века в городе начались необдуманные грубые вмешательства людей в сбалансированные отношения между человеком и природой. А попытки решения задач, возникших из-за этого вмешательства, в основном, были безрезультатны, потому что направлялись на ликвидацию не причин, породивших эти проблемы, а на ликвидацию последствий этих проблем.

Сохранение и частичное восстановление кягризов – это ключ, с помощью которого будут решены многочисленные взаимосвязанные экологические, социальные и экономические проблемы нынешнего города.

Осуществление в городе Гюмри такого крупномасштабного и дорогостоящего гидротехнического сооружения, как кягризы, не могло быть явлением необдуманным и случайным.

Без вод, подаваемых кягризами, город не мог бы развиваться так, как это произошло в XIX веке, когда Гюмри превратился в самый большой и значительный город восточной Армении, в составе Российской империи.

История прошедших 150 лет ясно показывает: для того, чтобы город стал более безопасным, благоприятным и здоровым для человека, надо восстановить и использовать историческую систему "Кягриз", которая является инженерно-технической основой старого города; системой, создающей гидрогеологическое равновесие; системой, питающей город водой; системой, обеспечивающей эколого-социально-экономический консенсус для города.

Необходим переход к устойчивому, сбалансированному использованию водных ресурсов города Гюмри, где все состав-

[22] Касалицкий В. Материальные основы окружающей среды. Москва, 1978.

ляющие воздействия человека приведены в соответствие со способностью природных систем нести антропогенную нагрузку.

Кягризы уникальны по той простой причине, что исключительно гармонично вписываются в окружающую среду, не создают никакой нагрузки на природу, притом для подъема воды на поверхность также не требуется применение электроэнергии. Конечно, строить и поддерживать кягризы в надлежащем состоянии сложно, однако эта сложность весьма окупаема.

Для природных систем никогда не было проблемой нести антропогенную нагрузку, так как кягризы берут от природы очень сбалансированную – "лишнюю" часть воды.

В настоящее время из кягризов брать все количество воды, нужное городу, конечно, невозможно (в перспективе эта возможность не исключена).

Однако с помощью определенных восстановительных работ, из 1850 л/сек воды, доставляемой городу сегодня другими путями, 600л/сек можно будет получать из кягризов, что составляет третью часть. А это значит, что будет сэкономлена 1/3 часть запасов питьевой воды, в той же мере облегчатся нагрузки на природу.

В течение времени, учитывая сокращения природных запасов питьевой воды и увеличение потребностей воды, использование кягризов в Гюмри станет все большей необходимостью и в экономическом, и в социальном и в экологическом значениях.

Роль общественности в устойчивом развитии и управлении городом с помощью участия в процессе оценки влияния на окружающую среду

Концепция устойчивого развития человечества предполагает сбалансированное эколого-экономическое развитие общества. Основным инструментом устойчивого развития, позволяющим с первым шагом экономической деятельности выдвинуть экологические и социальные требования, является процедура "Оценки воздействия на окружающую среду"[23].

Республика Армения в 1995 г. приняла Закон "Об экспертизе воздействия на окружающую среду", который регулирует правовые отношения, возникающие в процессе экспертизы оценки

[23] Рекомендации по участию общественности в оценке воздействия на окружающую среду, Ереван, 2000.

воздействия на окружающую среду. Согласно этому закону, экспертиза воздействия на окружающую среду основывается на принципах научной обоснованности, законности, гласности принятия решений (ст.2., п.3)[24].

Процедура оценки воздействия на окружающую среду, согласно этому закону, должна проводиться с участием общественности и состоит из следующих этапов:

– извещение о намечаемой деятельности, информирование общественности и первые общественные слушания. Этот этап завершается принятием решения о необходимости проводить или не проводить оценку воздействия на окружающую среду,

– обсуждение документаций о намечаемой деятельности, вторые общественные слушания,

– экспертное заключение по документации со стороны лицензированных экспертов, третьи общественные слушания,

– принятие решения и выдача экспертного заключения.

До сих пор главной причиной массовых разрушений кягризов города Гюмри являлась неинформированность общественности о значениях этой системы для города, и, как следствие, безразличное отношение общественности в процессах принятия решений по вопросам градостроительных программ и программ по развитию города.

Участие общественности в понимании важности фактора "кягриз" в процессе принятия решений в проектах по развитию города Гюмри будет способствовать:

- учету интересов общественности города;
- выявлению проблем местного значения;
- повышению надежности процессов планирования;
- более эффективному поиску альтернатив, намечаемых программ или концепций;
- получению дополнительной информации;
- выявлению интересов неучтенных частей и групп общественности;
- преодолению возможного давления со стороны лиц, заинтересованных в реализации разных проектов и программ, не учитывающих фактор "кягриз";
- преодолению возможных конфликтных ситуаций между предпринимателями, властями и общественностью;

[24] Рекомендации по участию общественности в оценке воздействия на окружающую среду, Ереван, 2000.

- открытости и прозрачности процессов;
- стимулированию административных органов следовать установленным по закону процедурам принятия решений;
- повышению информированности населения в вопросах охраны окружающей среды;
- экологическому воспитанию населения.

При разработке мер по уменьшению воздействия на окружающую среду участие общественности является определенным гарантом их полноценности, повышает качество принимаемых решений и процесс их осуществления.

К сожалению, Закон Республики Армения "Об экспертизе воздействия на окружающую среду" имеет ряд серьезных недостатков, которые мешают реальному участию общественности в этих процессах. Один из важных недостатков: в законе не оговаривается право общественности на независимую, самостоятельную экспертизу. Общественность лишь может "инициировать" экспертизу (ст. 4, п.4)[25].

Действенность Закона "Об экспертизе воздействия на окружающую среду" существенно ограничивается практическим отсутствием как нормативных актов, регулирующих участие общественности, так и методических рекомендаций.

Реальное участие общественности может стать спасающим инструментом воздействия на решения, приводящие к возможным катастрофическим последствиям.

Процедура оценки воздействия на окружающую среду на сегодняшний день – наиболее перспективный путь участия общественности в принятии экологически значимых решений по развитию города Гюмри. Для эффективного участия общественности в этих процедурах прежде всего необходимо обеспечение доступа общественности к экологической информации.

[25] Рекомендации по участию общественности в оценке воздействия на окружающую среду, Ереван, 2000.

Лаша Чхартишвили

ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ МЕНЕДЖМЕНТА ТВЕРДЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОТХОДОВ ГОРОДА ТБИЛИСИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Со значительным увеличением технологического потенциала человечества резко возросла и антропогенная нагрузка на окружающую среду. Постепенно она начала принимать угрожающие масштабы и вызвала экологический кризис во многих областях земного шара. Кроме нарушений в локальных экосистемах начались изменения планетарного масштаба, такие, как истощение озонового слоя и глобальное потепление.

Одним из самых масштабных источников загрязнения окружающей среды является все более возрастающий поток отходов. Особую роль в этом процессе играют твердые муниципальные отходы. Это связанно с перманентным ростом их образования, что в первую очередь вызвано интенсивной урбанизацией и ростом потребления.[1] В настоящее время масса потока твердых муниципальных отходов, ежегодно поступающих в биосферу, достигает почти геологического масштаба и составляет около 400 млн. тонн.[2] Безопасная утилизация такого количества отходов, в состав которых, в том числе, входят и опасные для здоровья человека вещества, – труднейшая задача, решение которой требует применения огромных усилий и финансовых затрат.

В современном мире проблема обезвреживания отходов более или менее остро стоит перед каждой страной. В развитых странах ситуация в сфере управления отходами строго контролируется, и удается добиваться в целом удовлетворительных результатов. А что касается стран с развивающейся экономи-

[1] Маслов Н.В. Градостроительная экология. Москва: "Высшая школа", 2003. С.69-72.

[2] См. Гурвич В.И., Лифшиц А.Б. Добыча и утилизация свалочного газа (СГ) – самостоятельная отрасль мировой индустрии http://garbage.uatop.com/?id=186&page

кой, то в них управлению отходами уделяется мало внимания, что приводит к тяжким для здоровья населения и окружающей среды результатам. К сожалению, Грузия не исключение из этого правила.

Централизованная система управления твердыми муниципальными отходами в Грузии появилась в период ее пребывания в составе Советского Союза. Она не характеризовалась особой эффективностью и бережным отношением к окружающей среде, но за счет больших финансовых затрат все-таки коекак справлялась с очисткой города. После развала Советского Союза в большинстве городов эта система прекратила свое существование. Причиной послужило разграбление материально-технической базы, а также нехватка денежных средств, необходимых для ее функционирования.

Муниципальным властям Тбилиси удалось сохранить существующую систему, но не прежний уровень ее финансирования. Это привело к тому, что имевшиеся в этой системе недостатки начали все больше отражаться на качестве проделанных работ. Вовлечение частных компаний в отдельно взятые компоненты системы не дало положительных результатов. Это и естественно, так как в целом система не претерпела никаких существенных изменений, сохранилась прежняя схема очистки города и методика обезвреживания отходов, не были созданы условия для развития свободной конкуренции. Почти не изменилась форма оплаты работ по очистке города, нормативно-правовое регулирование и схема государственного контроля. Такая ситуация привела к тяжелым результатам. Город постепенно стал наполняться отходами, а полигоны превратились в источники сильного загрязнения окружающей среды.[3] Это вызвало значительное ухудшение санитарно-эпидемиологического и экологического состояния города Тбилиси.

Вышеописанная ситуация подвигла нас провести исследование системы управления муниципальными отходами г. Тбилиси. Конечной целью нашего исследования являлось: определение мер по повышению эффективности существующей системы управления твердыми муниципальными отходами, разработка концепции новой, более эффективной и безопасной системы управления отходами для г. Тбилиси и подготовка рекомендаций для ее успешного сформирования и функционирования. Для достижения этих целей мы должны были идентифицировать конкретные проблемы в системе менеджмента отходов и установить причины их возникновения. Для этого мы провели исследование функционального состояния системы, механизмов ее нормативно-правового регулирования, институционального устройства, финансирования и характера неформальных отношений между вовлеченными в нее лицами. Мы также исследовали ситуацию в сфере раздельного сбора, сепарации отходов и их переработки. Необходимость исследования этой отрасли экономической деятельности была вызвана тем, что, согласно мнению большинства авторов, именно переработка и вторичное использование является ключом к успеху менеджмента отходов.[4] В процессе исследования были использованы различные методы, в том числе документальное исследование, полевая работа – интервью и наблюдения. Наблюдения проводились на всех этапах сбора, перегрузки и размещения отходов, а интервью – с чиновниками, представителями НПО, с бизнесменами и другими лицами, вовлеченными в процессы, связанные с менеджментом отходов.

[3] Национальный план действий охраны окружающей среды Грузии. Тбилиси: 2000. С.32-34.

Анализ нормативно-правовой базы показал, что в грузинском законодательстве вопросу обращения с отходами уделяется недостаточное внимание. До сих пор не принят закон Грузии "об отходах", а подготовленный Министерством защиты окружающей среды и природных ресурсов проект требует значительных доработок. Главной причиной неудовлетворительного качества этого документа является малое количество задействованных в процессе его подготовки экспертов, а также отсутствие обеспечения участия общественности. Надо отметить, что абсолютное большинство нормативных актов подготавливается в тех же условиях. Помимо нарушения прав человека,

[4] См. Гринин А.С., Новиков В.Н. Промышленные и бытовые отходы: хранение, утилизация, переработка. Москва: "ФАИР", 2002. С. 128-132.; Зайцев М.А. Проблемы ТБО и действия общественности. http://www.ecoline.ru/mc/waste/MUS.HTM; Краснянский М.Е., Белгасем А. Изучение потоков вторичного сырья в твердых бытовых отходах г. Донецка. http://mikrasna.narod.ru/ecology/1.htm

гарантированных местным и международным законодательством, это также приводит к негативным последствиям в тех сферах деятельности, регулирование которых должны обеспечить эти документы. Как правило, такая изоляция от общества законотворческого процесса объясняется желанием создать законодательные акты, подстроенные под политический заказ высшего правления страны и/или интересы конкретных бизнес-групп.

Действующее природоохранное законодательство Грузии почти не касается вопроса муниципальных отходов в целом, и, большей частью, концентрирует свое внимание на опасных отходах. Правда, в некоторых законах прямым или косвенным образом затрагиваются определенные аспекты управления муниципальными отходами. Это, в основном, осуществляется путем декларирования общих природоохранных принципов,[5] установления процедур получения разрешений или лицензий на определенные виды деятельности или защиты от загрязнения тех или иных компонентов окружающей среды (водных ресурсов, атмосферного воздуха или почвы). Можно сказать, что единственным документом, требования которого могут иметь значительное влияние на практическую деятельность, связанную с управлением муниципальными отходами, является Закон Грузии "О природоохранных разрешениях". Согласно ему, деятельность, связанная с размещением бытовых отходов, а также с расположением и функционированием предприятий, которые занимаются их переработкой или сжиганием, относится к I-ой категории деятельности (статья 4, пункт 2, подпункт К.). Для получения природоохранного разрешения закон накладывает на инвестора обязательство проведения оценки воздействия на окружающую среду – ОВОС (статья 7, пункт 1).[6] В целом, имеющимися законами остается незатронутым большинство аспектов, связанных с обращением с муниципальными отходами. Существует несколько подзаконных нормативных актов, которые прямым или косвенным образом связаны с менеджментом муниципальных отходов. Два из них посвящены вопро-

[5] Закон Грузии об охране окружающей среды. Тбилиси: Ведомости Парламента Грузии, 1997, N1-2.

[6] Закон Грузии о природоохранных разрешениях. Тбилиси: Ведомости Парламента Грузии, 1996, N 27-28/4.

сам эксплуатирования свалочных полигонов, а один – организации обслуживания в сфере удаления жидких и твердых муниципальных отходов. Кроме этого, существует нормативный акт, регулирующий сбор, вывоз и размещение медицинских отходов. Из этих документов более целостный характер имеет Приказ министра здравоохранения, труда и социальной защиты Грузии "Об утверждении санитарных правил и норм по устройству и эксплуатации полигонов твердых бытовых отходов". Этот документ устанавливает довольно строгие правила по эксплуатации полигонов, определяет процедуру учета ввозимых отходов, а также правил их размещения, налагает на оператора свалки обязательства по предотвращению пожаров и загрязнения прилегающей территории (статья 12, пункт 1 и 2).[7] Проведенные нами на полигонах наблюдения показали, что в реальности не исполняется практически ни одно из перечисленных требований. Надо обязательно отметить, что проблема неисполнения законодательства – характерное для Грузии явление, которое касается не только сферы управления отходами, а отмечается во всех аспектах жизнедеятельности.

В целом, оценив законодательство Грузии в сфере управления отходами, и особенно муниципальными, можно заключить, что регуляция данной сферы крайне фрагментарна и непоследовательна. Это часто приводит к ситуациям, когда даже соблюдение требований действующих нормативных актов не может служить гарантом безопасного обращения с отходами.

Государственное правление в сфере менеджмента муниципальных отходов характеризуется крайней неэффективностью. Главной причиной этого служит нескоординированная деятельность ведомств, участвующих в этом процессе, вызванная нечетким разделением полномочий между ними. Следствием такой ситуации является то, что эти организации фактически не сотрудничают и не обмениваются и тем малым количеством информации, которая у них имеется. Согласно законодательству, в этот процесс вовлечена как исполнительная, так и законо-

[7] Приказ министра здравоохранения, труда и социальной защиты Грузии N36/N "Об утверждении санитарных правил и норм по устройству и эксплуатации полигонов твердых бытовых отходов". Тбилиси, 24 февраля 2003.

дательная власть центрального и местного уровня. Ключевая роль в регулировании вопросов связанных с управлением отходами, в том числе муниципальными, отводится Министерству охраны окружающей среды и природных ресурсов. Оно должно вырабатывать и проводить национальную политику, подготавливать соответствующие нормативные акты, а также проводить контроль над безопасным обращением с отходами[8] Министерство охраны труда, здоровья и социального обеспечения ответственно за регулирование и разработку стандартов санитарной гигиены[9]; Министерство сельского хозяйства и продовольствия обязано координировать действия по управлению агрохимическими веществами и пестицидами, включая государственную инвентаризацию, создание и ведение специальных каталогов и списка разрешенных видов этих препаратов.[10] Полномочия Министерства экономического развития распространяются на лицензирование экспорта и импорта промышленных отходов. В компетенцию местных властей входит обеспечение управления муниципальными отходами на местах, в соответствии с требованиями законодательства и в пределах политики, определенной центральными властями.

Качество выполнения этими ведомствами своих обязанностей не выдерживает никакой критики. Деятельность Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов характеризуется крайней инертностью и непродуктивностью. Оно в своих действиях, как правило, руководствуется не требованиями законодательства, а исходит из существующей политической конъюнктуры. Министерство часто уступает незаконным требованиям как центральных, так и муниципальных властей Тбилиси. Наглядным примером могут послужить процессы, связанные с "консервацией" полигона "Лило" и с расширением деятельности свалки "Яглуджа", осуществляемые без наличия природоохранных разрешений. Министерство охраны окружающей среды до сих пор (прошло уже 6 месяцев) не приняло никаких мер для воспрепятствования этим грубым нарушениям природоохранного законодательства Грузии.

[8] Окружающая среда и государственные учреждения. Тбилиси: РЕЦ-Кавказ, 2003. С. 75-94.

[9] Закон Грузии о здравоохранении. Тбилиси: Ведомости Парламента Грузии, 1997, N47-48.

[10] Закон Грузии о пестицидах и агрохимикатах. Тбилиси: Законодательный вестник Грузии, 1998, N5.

Министерство охраны труда, здоровья и социального обеспечения отличается довольно активной деятельностью в области создания нормативно-правовой базы в сфере санитарного законодательства. Его подведомственная организация – государственная санитарная инспекция, призванная контролировать исполнение санитарных правил, в том числе и в области обращения с муниципальными отходами, явно не справляется с этой задачей. Это вызвано нехваткой компетентных кадров и соответствующей лабораторной техники, а в первую очередь характеризующим это ведомство высоким уровнем коррупции.

Деятельность Министерства сельского хозяйства и продовольствия и Министерства экономического развития ориентирована на получение максимальных денежных средств за выдачу соответствующих лицензий и разрешений, а не на осуществление контроля над выполнением предусмотренных ими условий. Относительно государственного департамента статистики можно сказать, что он вообще не занимается сбором и обработкой каких-либо данных относительно муниципальных отходов.

Правительство города Тбилиси вынужденно хоть как-то реагировать на тяжелое состояние очистки города от муниципальных отходов. Но его действия ориентированы более на устранение локальных проблем, чем на усовершенствование системы менеджмента отходов. Как правило, они ограничиваются отдельными PR-акциями по очистке той или иной улицы или парка, с личным участием мэра и других высокопоставленных чиновников. С их стороны несколько раз были сделаны ничем не обоснованные заявления о желательности строительства мусоросжигательных заводов, как о "панацее" для решения проблем, связанных с отходами.

На сегодняшний день система управления муниципальными отходами Тбилиси имеет сложную структуру. Вывоз отходов осуществляется организациями по очистке города, которые или принадлежат районному правлению (Гамгеоба), или наняты ими для выполнения этих работ. Их услуги частично оплачиваются за счет изъятой у населения жилищно-коммунальными сервис-центрами платы за вывоз отходов (0, 4 лари в месяц), но, в основном, покрываются бюджетными субсидиями. Управление полигонов захоронения муниципальных отходов входит в компетенцию городской службы благоустройства, она

же для этого пользуется услугами частных организаций. Ее обязанностью также является очистка центральных магистралей и подземных переходов города. Контроль за соблюдением соответствующих правил в пределах своих компетенций должны осуществлять санитарная и административная инспекция, а также Комитет охраны окружающей среды и природных ресурсов г. Тбилиси.

Из восьми организаций, занимающихся сбором и вывозом муниципальных отходов. – три государственные службы очистки города и пять частных организаций. Все они в своей деятельности, в основном, применяют методы и технические решения, сохранившиеся с советского периода. Хотя происходят разные перемещения потока отходов внутри системы, но применение новых подходов пока не наблюдается.

В Тбилиси используется так называемая планово-регулярная схема очистки города. Она предусматривает сбор и вывоз отходов по заранее составленному графику, в одно и то же время дня. При этом не учитывается фактический уровень наполнения емкостей для сбора отходов.[11]

В городе действуют три системы сбора и вывоза отходов. Здесь мы коснемся недостатков и достоинств каждой из них, а также опишем проблемы, связанные с их эксплуатацией на сегодняшний день.

Примерно 70% населения города обслуживается так называемой "контейнерной системой" [12], которая, согласно литературным данным, называется системой "несменяемых сборников"[13] . При ее использовании на улицах города ставятся специальные емкости для сбора отходов – контейнеры. Из них с помощью мусоровозов должен осуществляться ежедневный вывоз отходов. Эта система чаще всего используется в центральных районах города, а также на автомобильных магистралях.

[11] Зарубин Г.П., Новиков Ю.В. Гигиена города. Москва: Медицина, 1986. С.262-264.

[12] См. Ноуен П. Тбилиси: генеральный план управления твердыми отходами, анализ и предложения. Тбилиси, 1996.

[13] Мирный А.Н., Абрамов Н.Ф., Беньямовский Д.Н., Букреев Е.М., Никогосов Х.Н., Разнощик В.В., Чересленко В.Н. Санитарная очистка и уборка населенных мест. Москва: Строиздат, 1990. С.73-74.

Значительным недостатком этой системы служит то, что после удаления отходов не происходит смены емкостей. Это повышает опасность размножения в контейнерах патогенных микроорганизмов, возбудителей опасных для человека болезней. Это становится еще более недопустимым, если учесть климатические условия нашей страны, в которых особенно быстро протекают процессы разложения органических отходов, что создает идеальную ситуацию для размножения бактерий. Проблемы появляются и когда абсолютное большинство контейнеров не имеют крышек, и поэтому размещенные в них отходы становятся легкодоступными для ветра и животных. Вследствие этого происходит засорение улиц мусором. Наши наблюдения показали, что большинство контейнеров переполнено отходами. Это вызвано их сильной нехваткой (вместо нужных городу 7000 имеется всего 2661[14]) и малой вместимостью, а также связано с нарушением графика вывоза отходов. Еще одним фактором, влияющим на переполнение контейнеров, является их несанкционированное использование. Часто в них размещают отходы, произведенные при строительстве или образованные торговыми и другими коммерческими объектами.

Больше проблем создает использование мусоропроводов или так называемой "бункерной системы", применяемой для обслуживания многоэтажных зданий, которой пользуется примерно 25% населения Тбилиси.[15] В этом случае отходы накапливаются в непосредственном соседстве с жилплощадью населения. А это, при нераздельном сборе отходов, когда в общую массу попадают и органические отходы, значительно повышают риск санитарного характера. Бункеры становятся убежищем для грызунов, тараканов и других насекомых и создают благоприятные условия для их быстрого размножения. Кроме этого, они являются источником невыносимого запаха. Ситуация осложняется тем, что не производится мытье и дезинфицирование мусоропроводов.

[14] См. Ноуен П. Тбилиси: Генеральный план управления твердыми отходами, анализ и предложения. Тбилиси, 1996

[15] Там же.

"Система звонка" является менее распространенной формой. Ею обслуживается всего 5 % населения.[16] Она используется в старой части города, где по причине узости улиц невозможно использование контейнеров. В этом случае мусоровоз останавливается почти у каждого дома и забирает отходы непосредственно у населения. Большинство людей, желая избавиться от необходимости вставать рано утром, выставляет пакеты с мусором на улицу еще вечером. Они часто разрываются животными, а отходы растаскиваются на довольно далекое расстояние.

Надо отметить, что в городе существуют и такие улицы, на которых не применяется никакая организованная форма сбора отходов. Они, как правило, расположены в труднодоступных для имеющихся мусоровозов местностях (крутые склоны гор и узкие проулки), или на периферии города. Такая ситуация является одной из главных причин возникновения нелегальных свалок, а также широко используемой населением и дворниками практики сжигания листьев деревьев и других отходов.

Серьезные проблемы наблюдаются и на этапе транспортировки отходов на свалочные полигоны. Для этих целей, в основном, используются машины малой грузоподъемности марки "ЗИЛ" и "ГАЗ", способные перевозить 8-9 м^3 отходов. Большинство из них не оснащено уплотняющими устройствами и представляют собой открытые бортовые мусоровозы. При перевозке отходов такими машинами происходит рассеивание мусора по пути их следования. Для предотвращения этого явления используются специальные тенты, но основная часть машин ими не оснащена. Автопарк сильно изношен, из имеющихся 385 машин в ежедневном процессе очистки города участвует всего 200 (по данным службы благоустройства города). На их содержание в рабочем состоянии тратятся большие финансовые средства. Процесс перевозки дорожает за счет того, что большинство машин работает на бензинном, а не на газовом топливе (Существует информация, что на самом деле они большей частью работают на газе, но для присвоения бюджетных средств учитываются как машины, использующие бензин).

[16] Там же.

С этапа транспортировки начинается самая крупная денежная махинация в системе управления муниципальными отходами. Она связана с искусственным завышением количества вывозимых отходов. Широкие возможности для этого предоставляет методика расчета количества отходов, основанная на оценке их объема (м^3) а не веса (т.). В такой ситуации контроль количества перевозимых и размещенных отходов превращается в почти невыполнимую задачу, требующую больших усилий и финансовых затрат. Проанализировав существующую систему менеджмента отходов, становится ясно, что центральная роль в этой схеме присваивания бюджетных средств отводится службе благоустройства города Тбилиси. Дело в том, что оплата услуг всех организаций, занимающихся очисткой города, производится соответственно количеству вывезенных ими отходов. А подсчет этих данных централизованным путем осуществляется только на полигонах захоронения отходов, которые находятся в распоряжении службы благоустройства. Муниципалитет до сих пор не предпринимал никаких мер для получения реальной картины относительно количества образованных и вывозимых из города отходов. В такой ситуации единственным источником официальной информации остается вышеназванное ведомство.

Согласно данным службы благоустройства из города, каждый год вывозится около 1 600 000 м^3 муниципальных отходов. Для их транспортировки на свалочные полигоны используется как одноэтапная, так и двухэтапная схема. Основной поток отходов транспортируется с использованием двухэтапной схемы. Отходы отвозятся на мусороперегрузочные станции, расположенные в Дидубе и Поничала, где путем применения двухуровневой системы из собирающих мусоровозов перегружаются в большегрузные машины марки "МАЗ" с вместимостью 70 м^3. По заявлению директора Поничальской станции, в них в среднем помещаются отходы 10-12 собирающих мусоровозов. Надо отметить, что по причине технической недоработки конструкции во время перезагрузки наблюдается рассеивание значительного количества отходов. Что касается экономического эффекта использования двухэтапной схемы вывоза, то он существенно уменьшается за счет неполного использования грузоподъемных способностей транспортных средств. Это вызвано тем, что не применяется уплотнение отходов ни до, ни после их

загрузки в большегрузные мусоровозы, отвозящие их на свалки.

Размещение на полигонах захоронения является единственным методом обезвреживания и ликвидации твердых муниципальных отходов, применяемым на сегодняшний день в городе Тбилиси. До 16 июня 2004 года город пользовался тремя такими полигонами, это: "Глдани 2", "Яглуджа" и "Лило".

Полигон Глдани-2 открыт в 1972 году. Он расположен на севере столицы на территории мцхетского района. Площадь, занимаемая им, составляет 8 гектаров. По данным городской службы благоустройства, в течение 1978-2000 годов на нем было размещено 16 500 000 м³ отходов, а ежегодный объем вносимых отходов составлял 750 000 м³. На сегодняшний день полигон обслуживает три административных района города: Глдани-Надзаладеви, Дидубе-Чугурети и Ваке-Сабуртало.

Полигон "Лило" был открыт в 1989 году. Это единственный полигон, который находится в пределах административных границ Тбилиси. Он расположен в Исани-Самгорском районе города, всего в 500-800 метрах от жилых корпусов и в 5 километрах от аэропорта. Именно эти два обстоятельства послужили поводом для его закрытия 16 июня 2004 года. Но это никак не облегчило участь местных жителей. Дело в том, что муниципалитет не удосужился разработать проект консервации полигона и решил ограничиться только засыпкой территории полигона землей. На сегодняшний день ни то, ни другое не осуществлено, и на этом полигоне наблюдаются такие же негативные явления, как на действующих объектах. Его закрытие все-таки можно считать значительным явлением. Дело в том, что это первый прецедент выигранного местным населением дела, возбужденного на основе Орхусской конвенции, а также результат первого общественного движения, направленного против незаконной деятельности в сфере обращения с отходами.

Самый маленький полигон захоронения отходов, обслуживающий Тбилиси, это "Яглуджа". Он расположен на юге города в 22 км от него. Эта территория принадлежит Марнеульскому району. Земля для устройства полигона была выделена в 1985 году.[17] С тех пор она мало использовалась и после развала Советского Союза прекратила функционирование. С середины 90-х годов здесь размещались отходы, вывозимые частной фирмой "Тбилсервис" только из одного – Мтацминдского района. После закрытия полигона "Лило", мэрия города Тбилиси переадресовала поток муниципальных отходов, размещавшихся на нем, в направлении "Яглуджа". На сегодняшний день территория свалки взята в аренду муниципалитетом города Тбилиси, и на ней размещаются отходы, вывезенные из районов Исани-Самгори, Мтацминда-Крцаниси, а также из города Рустави.

[17] См. State of the environment Tbilisi 2000 http://www.ceroi.net/reports/tbilisi/

В результате проведенных нами наблюдений, а также информации, собранной с помощью интервью, был получен богатый материал. Его анализ позволил нам выявить общие для всех полигонов проблемы и тенденции.

Все три объекта представляют собой полигоны открытого типа. Ни один из них не огорожен, а при размещении отходов не учитываются направления господствующих ветров. По этой причине легкие фракции отходов, в первую очередь полиэтиленовые пакеты, разносятся ветром далеко за границы территории полигонов. Процесс рассеивания мусора и разноса возбудителей болезней продолжается въезжающими из полигонов мусоровозами, которые перед этим не подвергаются санитарной обработке. Как оказалось, на полигонах не действует дренажная система, нет скважин и колодцев для взятия проб грунтовых вод с целью контроля за их загрязнением. Исходя из этих обстоятельств, можно с уверенностью сказать, что фильтрат полигонов сильно загрязняет как подземные, так и поверхностные воды.

Наблюдается еще множество грубых нарушений санитарных правил по устройству и эксплуатации таких объектов. Самые масштабные негативные последствия связаны с нарушением правил по размещению и изоляции массы отходов. Она фактически не уплотняется и не закрывается землей. Это вкупе с неимением средств увлажнения отходов приводит к их самовоспламенению. Пожары были отмечены на всех свалках. Они носят перманентный характер и имеют большой размах. В результате этого процесса в атмосферу выбрасывается огромное количество вредных для здоровья человека веществ, в том числе токсических и канцерогенных соединений. Ситуация становится по-настоящему катастрофической, если учесть то обстоятельство, что Грузия не имеет системы управления опасными отходами. Нет и специальных полигонов или хранилищ, пред-

назначенных для их размещения. Так что в конце концов большая часть опасных отходов попадает на городские полигоны и сгорает в общей массе.

На полигонах отмечается активная несанкционированная деятельность. Она выражается в двух основных формах, это: ориентированное на использование кормовых ресурсов (органических отходов) полигона животноводство и нелегальная сепарация отходов с целью получения вторичного сырья. Выпас крупнорогатого скота мы наблюдали на свалочных полигонах "Лило" и "Глдани 2". Что касается сепарации отходов, то она отмечалась на всех свалках. При этом занимающиеся этой деятельностью люди так же, как персонал свалок, не использовали никаких средств индивидуальной защиты. Надо отметить, что осуществление на свалках нелегальной деятельности таких масштабов невозможно без согласия администрации этих объектов. Можно предположить, что она за предоставление этого права получает определенную плату от сборщиков отходов и "фермеров". Важно и то, что, несмотря на явные и перманентные нарушения правил эксплуатации свалок, с фирмами, осуществляющими оперирование полигонов, муниципалитет в течение многих лет продолжает заключать контракты. Это вызывает обоснованные подозрения, что они пользуются покровительством высокопоставленных чиновников, которые финансово заинтересованы в сохранении такого положения дел.

Существующая система менеджмента муниципальных отходов города Тбилиси не предусматривает никаких элементов селективного сбора или сепарации отходов. Этим она лишается возможности получения вторичного сырья и других продуктов, реализация которых могла бы стать существенным источником дополнительных денежных средств, нужных для улучшения качества очистки города. Неиспользуемый муниципальными властями потенциал в определенной мере осваивается частным сектором. По нашему мнению, исследования процессов, протекающих в этой довольно своеобразной отрасли бизнеса представляют определенный интерес для оценки потребностей рынка в разных видах вторичного сырья, а также для учета возможностей преобразования и интеграции уже сформировавшихся форм и субъектов деятельности в измененной системе управления отходами.

Здесь мы коротко изложим результаты изучения самых распространенных форм сепарации и раздельного сбора отходов,

практикующихся в г. Тбилиси, получаемых при их осуществлении видов вторичного сырья и путей их реализации. Мы также коснемся ограничивающих эту деятельность факторов и взаимоотношения между субъектами, участвующими в этих процессах. При осуществляемой на свалках сепарации отходов из общей массы, извлекаются, в основном, отходы черного и цветного металла, пластмасса, предназначенные для переработки, а также пластиковые бутылки (бутылки из полиэтилентерефталата). Количество лиц, занимающихся этой деятельностью, ограничивается под влиянием нескольких факторов, в частности: необходимостью делить прибыль с администрацией свалки, конкуренцией между сборщиками, а также удаленностью полигонов от города. При сепарации отходов в городе, из емкостей, предназначенных для сбора мусора (контейнеры, урны и приемные камеры мусоропровода), добываются больше всего пластиковые бутылки и стеклотара. Сбор утильсырья происходит и по квартирам. Этим способом, в основном, собирают металлолом и стеклотару. Существуют и приемные пункты, которые собирают все виды стеклотары и лома черных и цветных металлов. Их услугами пользуются как не причастные к этому бизнесу граждане, так и сборщики отходов. Из этих пунктов утильсырье попадает на производство или к экспортерам.

Полученные в результате сепарации и раздельного сбора материалы и изделия реализуются для разных целей. Лом черных и цветных металлов практически целиком экспортируется за границу (в основном, в Турцию). Большая часть этого экспорта осуществляется нелегально, при этом металлолом продается за цену, в несколько раз меньшую, чем его реальная стоимость на международном рынке. Создается ситуация, когда по причине слабого контроля, избавляясь от отходов, Грузия в то же время теряет значительные финансовые средства.

Пластмассовые изделия перерабатываются мелкими предприятиями, абсолютное большинство которых не имеет природоохранного разрешения на этот вид деятельности. Это представляет большую опасность, так как при переработке полимерных материалов образуется множество токсических веществ, которые без точного соблюдения сложного технологи-

ческого цикла выделяются в окружающую среду, нанося ей сильный урон.[18] Из-за нелегального положения этих предприятий получить точные данные об их деятельности не удалось. По нашей информации, они, главным образом, занимаются выпуском одноразовых полиэтиленовых пакетов и пластмассовой посуды. Это создает еще одну угрозу здоровью населения, так как эти предприятия не производят дополнительную сепарацию перерабатываемых материалов. Так что в продукцию, предназначенную для размещения пищевых продуктов, попадают опасные химические соединения.

Серьезные санитарно-гигиенические проблемы возникают по причине широко распространенной практики вторичного использования пластиковых бутылок. В основном, в них продается пищевая продукция домашнего изготовления, такая, как вино, растительное масло, молоко и т.д. Опасность этого явления связана с невозможностью полной очистки этой посуды даже вследствие хорошей промывки. Дело в том, что структура этого материала создает хорошие условия для размножения и прикрепления бактерий и препятствует их смыванию потоком воды.

Исследование показало, что объем добываемого путем сепарации и раздельного сбора стекла не удовлетворяет потребность внутреннего рынка. Надо отметить, что в Грузии собирается только стеклотара, а не битое стекло. Основная часть добытых изделий используется мелкими предприятиями для вторичного использования, в частности, для разлива разных напитков. По этой причине не удается удовлетворить потребности стеклоперерабатывающей промышленности. По данным единственного в Грузии крупного предприятия этой отрасли – "Ксанского завода стеклотары", сегодня 30% его потребностей удовлетворяется за счет вторичного сырья. Для завода выгодно повысить долю использования утильсырья в производственном процессе, но из-за конкуренции они не могут получить большее количество вторичного стекла.

Дефицит сырья еще более остро ощущается в бумажно-перерабатывающей отрасли. Это связано с крайне малым количеством собираемой макулатуры. Такая ситуация, в первую очередь, вызвана неудобством перевозки этого материала. Макулатура, не подвергшаяся предварительному прессованию, занимает слишком большой объем пространства и делает этот процесс малорентабельным. Соответственно, его сбором занимается ограниченное количество лиц, имеющих соответствующее техническое оборудование. Главным поставщиком макулатуры является ООО "Тбилсервис" (одна из организаций, занимающихся очисткой города), применяющий ограниченную практику селективного сбора отходов, вывозимых из коммерческих учреждений. В течение нескольких лет "Движение зеленых Грузии" без особого успеха пытается наладить сбор макулатуры непосредственно у населения и офисов. Каждый год фабрика получает 1200-1500 тонн макулатуры (по данным директора "Тбилисской бумажной фабрики"), это позволяет удовлетворить всего 11-14% производственной мощности только одной "Тбилисской бумажной фабрики", которая в состоянии переработать 11 000 тонн макулатуры и получить 7500 тонн готовой продукции.

[18] Гринин А.С., Новиков В.Н. Промышленные и бытовые отходы: хранение, утилизация, переработка. Москва: "ФАИР", 2002. С. 128-132.

Проведенные исследования показали, что существующие формы сепарации и раздельного сбора отходов не являются эффективными и не могут удовлетворить потребностей рынка. Особый дефицит наблюдается на бумажное и стеклянное утильсырье. Металл пользуется постоянным спросом и может быть реализован в неограниченном количестве. Спросом пользуется и вторичная пластмасса (но обязательной является проверка технологии ее переработки). Основываясь на полученных результатах, можно утверждать, что внедрение селективного сбора соответствующих видов отходов оправдывает себя с экономической точки зрения.

Результаты исследования состояния управления муниципальными отходами г. Тбилиси позволили идентифицировать основные проблемы, связанные с недостатками существующей системы, а также с неудовлетворительным состоянием ее функционирования. Среди них можно выделить: отсутствие достоверных данных о количестве и морфологическом составе образующихся в городе отходов, а также о реальном состоянии очистки города; неэффективные с экономической точки зрения и неприемлемые по санитарным соображениям методы сбора и вывоза отходов; проблемы загрязнения окружающей среды, вызванные грубейшими нарушениями правил выбора места для

устройства свалочных полигонов и их эксплуатации, а также широко практикующиеся нелегальные формы обращения с отходами (создание нелегальных свалок, сжигание отходов и т. д.). Причин создания такой тяжелой ситуации множество, мы выделим только основные из них, это – неполноценная нормативно-правовая база, неэффективная система государственного управления и контроля, высокий уровень коррупции, нехватка финансирования, неэффективное использование имеющихся материально-технической базы и денежных средств; не обеспечение вовлечения общественности в процесс принятия решений, неимение у власти долговременного видения перспектив решения проблем, а соответственно, и долговременного планирования. Но, по нашему мнению, главное то, что высшим чиновникам муниципалитета (как и центральной власти) не хватает политической воли, достаточной, чтобы противостоять частным интересам и принимать решения, необходимые для начала процесса кардинального изменении системы. В такой ситуации решающую роль может сыграть гражданское общество, которое своей активностью должно вынудить правительство сделать решительные шаги в этом направлении.

Опираясь на результаты наших исследований, учитывая успешный опыт развитых стран в сфере менеджмента муниципальных отходов, требования законодательства Европейского Союза, а также общие социально-экономические факторы и возможности, имеющиеся в Грузии, мы разработали ряд рекомендаций. Первая часть состоит из рекомендаций, призванных повысить эффективность существующей системы управления отходами, а вторая – из новой концепции, ориентированной на природоохранные ценности и эффективной с экономической точки зрения, стоящей на качественно новом уровне системы менеджмента отходов, а также рекомендаций, предназначенных для его успешного формирования и функционирования.

При разработке концепции мы основывались на принципах комплексного управления отходами, которые подразумевают комбинацию нескольких взаимодополняющих программ и мероприятий.[19] Этот подход позволил нам при разработке концепции менеджмента отходов максимально учитывать специфические особенности ситуации в г. Тбилиси. Надо отметить, что используя принцип комбинации технологий и мероприятий, мы, однако, исключили из иерархии мероприятий по утилизации и обезвреживанию отходов метод сжигания. Это вызвано тем, что он является действием, направленным против устойчивого развития, при котором безвозвратно уничтожаются вещества, изъятые из природы, что недопустимо при глобальном подходе к проблеме.[20] Немаловажным является и то, что мусоросжигательные заводы являются самым значительным источником загрязнения атмосферного воздуха опасными для здоровья токсическими веществами, в первую очередь диоксинами.[21] Надо добавить, что, кроме всего, использование инсинераторов крайне не рентабельно. Это вызвано тем, что сжигание в них 1 м^3 отходов обходится в среднем в два раза дороже, чем их захоронение на полигонах (в условиях соблюдения самых строгих санитарных и экологических требований), а капитальные затраты по строительству современного мусоросжигательного завода составляют немыслимую для бюджета Грузии (и тем более Тбилиси) сумму – 100 000 000-200 000 000 $.[22]

Рекомендации по улучшению функционального состояния существующей системы менеджмента отходов города Тбилиси :

1. Меры повышения контроля за целенаправленным использованием бюджетных финансовых средств, выделяемых для очистки города:

---

[19] См. Черп О.М., Виниченко В.Н. Проблема твердых бытовых отходов: комплексный подход. Москва: Эколайн – Ecologia, 1996. http://www.ecoline.ru/mc/books/tbo/index.html

[20] См. Юфит С.С. Типичные ошибки авторов проектов мусоросжигательных заводов. http://www.ecoline. ru/mc/articles/yufit/index.html

[21] См. Монтег П. Как расстаться с диоксином (опыт США). http://www.iephb.nw.ru/labs /lab38/spirov/news/dioxinnews0.html

[22] См. Юфит. С.С. Мусоросжигательные заводы – помойка на небе. (Курс лекций). Нижний Новгород, 1999. http://www.ecoline.ru/mc/books/yufit/

• Проведение исследований с целью установления норм накопления муниципальных отходов для разных объектов. Принятие соответствующих нормативных актов.

• Изменение методики учета количества вывозимых из города отходов. Использование принятой в современной системе управления отходами единицы измерения количества отходов – тонны вместо использующегося в СССР кубического метра. Соответствующее изменение формы оплаты услуг организациям за вывоз и размещение отходов.

• Внедрение практики обязательного взвешивания мусоровозов с целью установления веса перевозимых отходов. Эта процедура должна осуществляться как на свалочных полигонах, так и на перегрузочных станциях. При этом должен вестись строгий учет, предусматривающий запись номера машины, веса перевезенных отходов, перечисления улиц, обслуженных ими, и личных данных технического персонала.

• Создание группы, занимающейся контролем над выполнением очистки города. Она должна существовать в пределах административной инспекции или в виде отдельной единицы, находящейся в непосредственном подчинении руководства муниципального правительства (премьера или вице-премьера города). В функции этой группы должны входить: ежедневный сбор, сравнение, переработка и систематизирование данных о количестве вывезенных из города отходов на основе полученной от полигонов и мусороперегрузочных станций информации. Проверка этих данных должна происходить путем взвешивания случайно выбранных мусоровозов, оценки уровня наполнения соответствующих емкостей и загрязненности улиц. Обслуживание созданной специально с этой целью горячей линии для получения от населения информации относительно нарушений графика вывоза отходов и перепроверка полученных данных. Полная инвентаризация парка спец. Автотехники с целью уточнения реального количества и технического состояния имеющихся машин, а также получение информации о типе используемого ими горючего. Кроме этого, служба должна собирать информацию о несанкционированных

свалках и передавать их для реагирования соответствующим органам. Эта служба должна каждый месяц подготавливать подробный отчет о проделанной ею работе для представительского органа местного самоуправления города Тбилиси – Сакребуло.

2. Меры по повышению экономической эффективности системы:

• Избавление от сильно изношенных машин.

• Оснащение автотехники аппаратурой для работы на газовом топливе, а также оборудованием, уплотняющим отходы.

• Закупка современных мусоровозов.

• Оснащение мусороперегрузочных станций средствами уплотнения отходов.

• Выработка оптимальной схемы маршрутов движения мусоровозов с целью повышения эффективного их использования при очистке города.

3. Меры по улучшению качества очистки города, а также санитарного и экологического состояния окружающей среды:

• Увеличение количества контейнеров за счет закупки новых емкостей (с металлической крышкой).

• Обеспечение имеющихся контейнеров крышками.

• Приостановка использования мусоропроводов и их замещение контейнерами.

• Обеспечение расположенных на крутых склонах узких улиц города специальными средствами для сбора отходов. Таковыми могут послужить мелкогабаритные сменные контейнеры с колесами. Обеспечение их систематического вывоза.

• Обеспечение в летний период дополнительной очистительной техникой и емкостями для сбора отходов, расположенных близ Тбилиси поселков (Цхнети, Кикети, Цавкиси и т.д.), интенсивно используемых для отдыха горожанами.

• Предотвращение использования контейнеров для размещения отходов строительства, а также мусора, образующегося при деятельности коммерческих предприятий. Для этого нужно провести работы, направленные на точный учет отхода объектов, принадлежащих к этим категориям, и достичь максимального показателя

оформления с ними индивидуальных контрактов по вывозу отходов.

- Оснащение открытых мусоровозов тентами, плотно закрывающими массу отходов.
- Обеспечение соблюдения хотя бы минимальных санитарных правил эксплуатирования свалок. В первую очередь, обеспечение проведения систематического уплотнения и закрытия землей массы отходов, отдельного размещения опасных отходов. Восстановление дренажной системы с целью сокращения загрязнения подземных и поверхностных вод. Огораживание свалок и осуществление контроля для предотвращения попадания на них сельхоз. животных.
- Подготовка проектов по консервации свалок и плана их последующего мониторинга.

Создание системы комплексного управления твердыми муниципальными отходами города Тбилиси

Концепция

Сокращение количества образующихся отходов

При учете низкой платежеспособности граждан Грузии этот путь пока не является приоритетным. С ростом благосостояния населения он станет все более актуальным. Исходя из собственных исследований, а также основываясь на литературных данных, свидетельствующих о повышении компонента полимерных материалов в общей массе отходов в мире, и особенно резко выраженном на постсоветском пространстве,[23] усилия нужно направить на сокращение потребления упаковочных материалов, и особенно полиэтиленовых пакетов. Для достижения этой цели необходимо проведение целенаправленных мер для повышения экологического сознания населения. Со стороны правительства также должны быть задействованы экономические механизмы, стимулирующие производство и импорт упаковок, изготовляемых из биодеградируемых материалов.

[23] См. Перспектива окружающей среды Кавказа// ЮНЕП/ГРИД Тбилиси 57-61, 2002; Environmental Performance Reviews. Georgia // New York Geneva, 2003. P.

Селективный сбор и сепарация отходов

Наши взгляды об организации этого ключевого этапа управления отходами предоставлены в первой диаграмме. При этом мы исходили из двух основных критериев: возможностей реализации полученного сырья или изделия и предотвращения попадания в окружающую среду опасных для здоровья химических веществ.

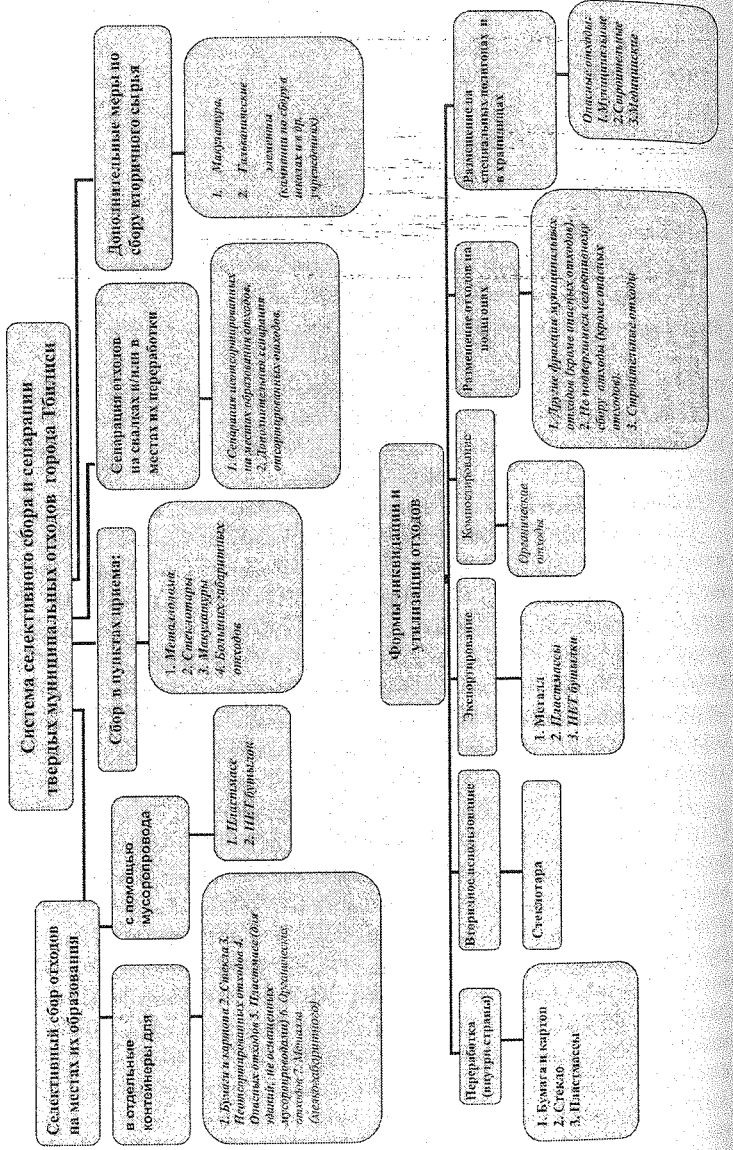
Формы ликвидации и утилизации отходов

Пути ликвидации и утилизации разных видов отходов отражены во второй диаграмме. Более светлым цветом отмечены те виды отходов, реализация которых на сегодняшний день представляется маловероятной, а также те формы использования отходов, которые на данном этапе не представляются возможным, но при создании соответствующих производственных циклов будут рентабельными.

Захоронение отходов на санитарных полигонах

На полигонах будут размещаться отходы, не поддающиеся вторичной переработке или не прошедшие этот этап по причине нерентабельности (кроме опасных отходов). Там же захоронят отходы, не прошедшие этап раздельного сбора (с возможно максимальным извлечением опасных отходов). По нашему мнению, сепарацию этой категории отходов можно проводить на специальном участке свалки. В случае отсутствия более рациональных возможностей применения инертных фракций строительных отходов, они тоже будут размещаться на полигонах.

В переходный период для размещения отходов возможно (хотя и крайне нежелательно) использование одного из существующих полигонов. Но вскоре после введения новой системы менеджмента отходов муниципалитет должен обеспечить создание хотя бы одного полигона, отвечающего требованиям европейской директивы по захоронению отходов. В последующем желательным сценарием можно считать возможность создания региональных полигонов. Они смогут быть использованы для нужд Тбилиси и расположенных близ него районов. Такое сотрудничество между местными властями позволит разделить расходы по строительству полигонов и сократить затраты на размещение отходов. Надо обязательно добавить, что эти полигоны должны быть использованы только для размещения отходов, образованных в пределах этих районов.

Размещение на специальных полигонах и в хранилищах

На них должны размещаться опасные отходы после предварительной обработки согласно соответствующим методикам.

Организация сбора и вывоза отходов

Необходимо создание отдельных схем для вывоза отходов разного происхождения и разных свойств. В первую очередь, надо обособить циклы сбора и вывоза опасных, в том числе медицинских отходов.

Рекомендации для успешного формирования и функционирования новой системы

- Создание информационной и материально-технической базы.
- Создание детального плана по управлению муниципальными отходами.
- Подготовка конкретных технических заданий, необходимых для достижения задач, предусмотренных планом управления муниципальными отходами.
- Подготовка открытого тендера для привлечения опытных и оснащенных соответствующим оборудованием частных организаций. Заключение с победителями контрактов на вывоз и размещение отходов. (Согласно международному опыту, лучшим сценарием считается привлечение в эту деятельность множества компаний и создание конкурентной среды, а не монополизация этой отрасли деятельности).
- Вывозом разных типов отходов можно заинтересовать перерабатывающие или использующие вторсырье производства, фирмы-посредники или экспортеров.

Для успешного функционирования этой системы обязательным условием является активное участие населения. Для достижения этого необходимо провести целенаправленную и долгосрочную политику, которая должна включать:

- Популяризацию метода селективного сбора отходов (с помощью социальной рекламы на телевидении, радио, в прессе, а также издания и распространения специальных печатных изданий).
- Внедрение образовательных программ в школах.

- Информирование населения о правилах пользования системой селективного сбора отходов.
- Ввод дифференциальной системы оплаты услуг за вывоз отходов.
- Заключение контрактов на вывоз отходов с товариществами квартировладельцев, вместо жилищных сервис-центров.
- Проведение конкурсов на самый высокий показатель сортировки отходов и награждение победителей.
- Обеспечение участия населения на всех этапах формирования и функционирования системы управления муниципальными отходами, начиная с определения форм сбора и вывоза отходов и заканчивая оценкой качества деятельности организаций, занимающихся сбором и вывозом отходов, и установления целесообразности продления с ними контрактов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринин А.С., Новиков В.Н. Промышленные и бытовые отходы: хранение, утилизация, переработка. Москва: "ФАИР«, 2002.
2. Гурвич В.И., Лифшиц А.Б. Добыча и утилизация свалочного газа (СГ) – самостоятельная отрасль мировой индустрии http://garbage.uatop.com/?id=186&page
3. Зайцев М.А. Проблемы ТБО и действия общественности http://www.ecoline.ru/mc/waste/MUS.HTM
4. Закон Грузии об охране окружающей среды. Тбилиси: Ведомости Парламента Грузии, 1997, N1-2.
5. Закон Грузии о пестицидах и агрохимикатах. Тбилиси: Законодательный вестник Грузии, 1998, N5.
6. Закон Грузии о природоохранных разрешениях. Тбилиси: Ведомости Парламента Грузии, 1996, N 27-28/4.
7. Закон Грузии о здравоохранении. Тбилиси: Ведомости Парламента Грузии, 1997, N47-48.
8. Зарубин Г.П., Новиков Ю.В. Гигиена города. Москва: Медицина, 1986
9. Краснянский М.Е., Белгасем А. Изучение потоков вторичного сырья в твердых бытовых отходах г. Донецка. http://mikrasna.narod.ru/ecology/1.htm
10. Маслов Н.В. Градостроительная экология. Москва: "Высшая школа", 2003

11. Мирный А.Н., Абрамов Н.Ф., Беньямовский Д.Н., Букреев Е.М., Никогосов Х.Н., Разнощик В.В., Чересленко В.Н. Санитарная очистка и уборка населенных мест. Москва: Строиздат, 1990
12.Монтег П. Как расстаться с диоксином (опыт США). http://www.iephb.nw.ru/labs /lab38/spirov/news/dioxinnews0.html
13. Национальный план действий охраны окружающей среды Грузии. Тбилиси: 2000. С.32-34.
14. Ноуен П. Тбилиси: Генеральный план управления твердыми отходами, анализ и предложения. Тбилиси, 1996.
15. Окружающая среда и государственные учреждения. Тбилиси: РЕЦ-Кавказ, 2003
16. Перспектива окружающей среды Кавказа// ЮНЕП/ГРИД Тбилиси 57-61, 2002.
17. Приказ министра здравоохранения, труда и социальной защиты Грузии N36/N "Об утверждении санитарных правил и норм по устройству и эксплуатации полигонов твердых бытовых отходов". Тбилиси, 24 февраля 2003.
18. Черп О.М., Виниченко В.Н. Проблема твердых бытовых отходов: комплексный подход. Москва: Эколайн – Ecologia, 1996. http://www.ecoline.ru/mc/books/tbo/index.html
19. Юфит. С.С. Мусоросжигательные заводы – помойка на небе. (Курс лекций). Нижний Новгород, 1999. http://www.ecoline.ru/mc/books/yufit/
20. Юфит С.С. Типичные ошибки авторов проектов мусоросжигательных заводов. http://www.ecoline. ru/mc/articles/yufit/index.html
21. Environmental Performance Reviews. Georgia // New York Geneva, 2003
22. State of the environment Tbilisi 2000 http://www.ceroi.net/reports/tbilisi/

SUMMARIES

Modern History

Islam in Azerbaijan: history and modernity

Nesrin Alaskerova

This article is dedicated to the history of Islam religion in Azerbaijan and composed of the following parts: "The religious situation in pre-Islamic Azerbaijan"; "Islam in Azerbaijan in the middle ages"; "Muslim clergy in Azerbaijan in the XVIII century and after the invasion of the Russian Empire in the XIX century"; "The role of Islam in Azerbaijan during the first half of the XX century"; "Islam in Azerbaijan during the "Soviet period"; "Some information about Islam in modern Azerbaijan".

Through a long period, the population of Azerbaijan experienced several stages of religious beliefs. In ancient times, the population of the country accepted Paganism, Idolatry, Shamanism, Zoroastrism, Christianity, and other religious currents.

In the VIII-IX centuries, the new world religion Islam quickly began to gain a foothold along with the previous beliefs in Azerbaijan. The process of Islamisation as a whole had a peaceful character; and by the early X century, a considerable part of the population turned out to be Islamised.

In the article, special attention is paid to the traditional forms of Islam in Azerbaijan. The traditional forms of Islam in Azerbaijan are Sunni and Shia as well as Islamic mysticism (tasavvuf). During the medieval ages, Sufism was widely spread in Azerbaijan. Shiism was formed as an oppositional direction to Sunnism. Starting from the XVI century, however, i.e. from the Safavid invasion to date, shiism or mazhab of 12 imams has become the main Islamic direction in Azerbaijan. At present, there are 60% Shiites, 37% Sunnites and 3% representatives of other religious associations in Azerbaijan. At the same time, another traditional form of Islam was preserved in Azerbaijan, namely "popular" Islam: numerous (about 500) holy places (or in Azeri: *pirs*) are highly esteemed and still remain the objects of worshipping and pilgrimage.

After the collapse of the USSR, the influence of radical or political Islamic organisations such as Iranian radical religious organisations, Turkish radical Islamic organisations as well as *Salafites* or *Wahhabites*, began to spread in the post-Soviet territory, including Azerbaijan.

There is discrepancy between the fundamental ideas of primeval Islam and their "regional" manifestations, both practically and methodologically. Calls for "purification" of Islam have arisen among Azerbaijani Muslims, who have grown up according to their local traditions for many generations, and have caused an inevitable schism of the society. From the scientific point of view it is inaccurate to oppose "pure Islam" to local Muslim traditions. Such an approach is fraught with dangerous conflicts which are likely to aggravate the tense ethnic and religious situation in former Soviet states inhabited by Muslims.

In Azerbaijan, however, the advancement of radical (or political) Islamic organisations will not succeed in strengthening these forces and establishing power of political Islam. After all, (according to the historian Arif Yunusov) religious tolerance and openness of the society of Azerbaijan, its urbanisation and closeness to western values, and the secular model of the statehood, are deeply rooted and will prevent escalation of radical Islamic tendencies.

Islam and Its Particularities in Adjara

Ruslan Baramidze

Islam began to spread in Adjara in the XV-XVI centuries, after the Ottoman Empire captured the kingdoms of Southwest Georgia. Since the Russo-Turkish Was in 1878, some territories, including Adjara, became parts of the Empire. To strengthen its position in the Caucasus (i.e. its Muslim regions) and further expand, the Russian Empire needed to settle its relations with different religious communities, and particularly the Muslims, whose opposition significantly hampered the progress of the Empire. In Adjara under the Russian Empire in Adjara, Islamic communities became organized, with corresponding condition and position. More mosques were built, and theological education was well organized to place Muslim communities under control of the royalty and to stimulate corresponding loyalty and dependence. By subordinating religion, creating a new system, and developing financial relations, a controllable Islamic community was developed. After the Bolshevik Revolution, Georgia declared its independence, but in 1921 it was captured by the Soviets. During the Soviet period there were several stages. The first stage of sovetization and secularization in Adjara happened from 1921-30. During this period, the new power gradually weakened religious influence, which was complicated by tension between pro-Georgian and conditionally "Islamic" forces. The years 1930-50 saw a strengthened regime. Religion was even more restricted as some of the population was exiled. From 1950-60, due to changes in the authorities, there were some definite concessions to religion matters, particularly the opening of a mosque in Batumi. From 1960-80 restriction and control resumed. Changes in the transition period resulted in the revival and strengthening of Islam. However, since Georgia regained independence, its religious problems have not been addressed legally.

Currently the Islamic community is heterogeneous, influenced by certain factors. There are differences caused by gaps in distance and communication, which have led to the creation, development and continuation of traditions, ways of life, economies, systems of education, and most importantly, special forms of culture and relations. In looking at the number, location, and arrangement of mosques in

Adjara, it should be mentioned that they have played a large role in the everyday lives of the local population. The general attitude towards mosques has changed, and now they are largely respected in the mountainous areas but ignored in the plains. Some religious rules are so deeply ingrained in the mentality of the population that people consider them their own special distinction, but differing opinions on this have led to cultural distance. In the plains, the population's attitude towards mosques is based on their practical purposes. When the mosque's function disturbs their rhythm of everyday life, they may even take extreme action that weakens their religious belief. In the mountains, the influence and function of the mosque is much broader, but in the plains, their relationship to the mosque is limited to necessity. In contrast with the mountains, where most people are well versed in the religious rules and traditions, many people of the plain often follow the laws only perfunctorily, while their importance and essence remain unknown. The main reason for this, as we have learned from these fieldwork materials, is the nature of their upbringing and education, which have changed their attitudes toward rituals. Fulfillment of rituals has become a private matter, but in the plain, the rituals are fulfilled for personal belief or any other interest. Correspondingly, their fulfillment is determined by the general level of respect to any given tradition.

Georgian Youth (Students) Ethnic Stereotypes

Nata Gabinashvili

This work is dedicated to studying ethnic stereotypes of Georgian youth (students). The theoretical part consists of discussion of the structure of ethnic identity and mechanisms for differentiation in multicultural societies; formation and transformation of cultural and ethnic stereotypes and the positive and negative aspects of stereotyping as a part of mental process; and the role of ethnocentrism and social distancing in intercultural and intergroup relationships.

The second empirical part consists of two sociological research topics. The first aim was to explore auto and hetero ethnic stereotypes of Georgian students using a psycho-semantic method for multiple identification. The second aim was to document the ethnic attitudes and levels of social distance among Georgian students.

The main topics of sociological research are: the influence of mental ethnic attitudes on the characteristics of Georgian youth "out-of-group" perceptions and their level of social distance; are they "open" and "free" in their relationships with members of other ethnic groups? What are their criteria for defining someone as "other"? What is more important – ethnicity or political and social factors? The primary "we / they" modern relationships and their characteristics in nations-statements relationships were explored, and the research data was analyzed according to type of relationship: civil, private, referent, or business.

According to the research, Georgian students' ethnic attitudes and their relations with other ethnic groups are complex. Georgian students tend to live in a nation-state. As we had predicted, the highest level of social distance was observed in private relations. Georgian youth have positive auto-stereotypes, and social, economic, political and cultural factors shape their ethnic hetero-stereotypes, which are the main components of their ethnic attitudes; accordingly they prefer to interact with Europeans and Americans than with their territorial neighbors.

Changed Meaning of Ethnic and Denominational Belonging in the South Caucasus

Hayk Demoyan

This article is devoted to the study and analysis of the dynamics of symbolization and "historification" of geography in the post-Soviet South Caucasus. The newly formed political elites in Armenia, Azerbaijan and Georgia have been inclined to give significant importance to their countries in political rhetoric, with references to geographic renaming, and a heavy accent on historical geography and its interpretation from current perspectives.

From their first months of independence, all three republics officially adopted decrees to rename streets and districts with names that reflected the Soviet period. This was intended not only as a way to move forward from the past, but also to "neutralize" ethnic identities of the "opposing" nation on the territory of the given republic.

The symbolization of geography has revealed latent potential for stirring ethnic hatred and traditional approaches to "sacred frontiers," and could transform into a main catalyst for tension in the interethnic conflicts of the South Caucasus region.

What It Means to Be a Catholic in 20th Century Georgia

Manana Javakhishvili

This article concerns issues of self-awareness for Catholics in Georgia, changes for his/her identity throughout the 20th century, the evolution of attitude of the state and the orthodox Christian community towards Catholics, and most importantly, the causes of these transformations.

The study was conducted using two methods: the historical method (collecting historical material in archives and libraries) and the oral history method, aimed at determining the status of Catholics according to personal accounts. Accordingly, we have tried to answer our research questions in two ways – based on both the archival and historical documents and on the tendencies and observations gained through the analysis of oral histories.

Georgian Catholics are identified first of all according to his/her ethnicity, and then by confession. This identity did not change throughout the 20th century. At the same time, a Catholic in Georgia has always been "an alien," and this was certainly true in the 20th century. In the Middle Ages, the Catholics were called "French", since the turn of XIX-XX centuries (sometimes up to now) they have been called „Armenians". Therefore, confessional and ethnic issues were closely related, and people drew links between religious and ethnic factors (under the Russian Empire, the state supported this practice), transferring religious estrangement into ethnic. At the early 20th century and into the Soviet period, the state considered Catholics to be "aliens" (like all believers), and from 90-ies of the XX century – orthodox Christian community (majority again). During the Soviet period, a member of the communist party (an atheist) was "ours," but a believer – was an "alien." Catholics in communist times were "aliens" to the state, but not to the community, and the position of the authorities was clearly defined; since the 1990s, Georgia's state policy has been inconsistent: on the one hand, the state does not interfere in the development of Catholic communities or the activities of Catholic missions in Georgia, but on the other hand, the authorities do not react to clear violations of minority confessional rights.

The Construction of the Armenian Diaspora's Identity and the Memory of the Armenian Genocide

Tigran Zakaryan

The existence of the Armenian Diaspora is a crucial factor that shapes identity, policies, ideas and discourses on nationality for modern Armenians. For decades, the identity of the Diaspora formed with a various range of attitudes towards the homeland, ranging from almost total rejection of it as a "Soviet-made caricature of the homeland" to full acceptance of Soviet Armenia as the only legitimate Armenian homeland.

While some of those ideological disputes seem inspired by outside forces, as some stated from time to time, the call for unity seemed an overwhelming call by all parties, while at the same time those parties were also accused of being divisive. However, this paper suggests that the dividing line was not along East-West lines, (in either Cold War or geopolitical senses) but rather among those who fought against the movement of Armenians to the ghetto, those who worked to help Armenian emigrants find acculturation and inclusion in their host societies, and traditionalists grouped around the political parties, namely the ARF, which was the most influential of these.

The case of the ARF is of special interest for this research. With minor exceptions, the party maintained a dogged anti-Soviet stance throughout the 1920s – 1960s, rejecting the legitimacy of Soviet Armenia. Paradoxically, in the meantime the party position towards the legitimacy of the Diaspora was rather negative, claiming that the Diaspora was just a temporary condition. The numerous dissidents in the ARF did not win over the majority and were purged out.

However, the 1960s brought major changes, both in the Diaspora and in the homeland. The national reawakening in Armenia, the new generation of political activity, and the urge for more legitimization of the Diaspora put ARF at risk of losing its sympathizers. The party's policies changed to accept Soviet Armenia, and to cooperate more with the Soviet authorities for the benefit of the greater "Armenian Cause."

The "Armenian Cause," which since the 1960s has became a most significant term in Armenian nationalist vocabulary, and is

more and more attractive to the once rival parties. Although it has not formally united all political parties in the Diaspora, by working towards a common aim, the parties could realize more success than previously.

Since the 1960s, the Armenian Cause has become a top issue for Armenians in the Diaspora. The new generation, which did not accept the dogged anti-Soviet stance of the ARF, deeming it anti-national, decided to take political action. The internationalization of the Armenian Genocide, and the urge of its recognition by key Western states and subsequently by Turkey are the ideals that Armenian nationalism have worked towards since the 1960s.

Although some of these activities have been violent, their impact was that the Armenian Diaspora's circles became more mobilized and more responsive towards Armenian issues. The ARF realized that it had to accept the new realities and adopt a more flexible attitude towards Soviet Armenia. By the end of the 1980s the Armenian Diaspora had reached a relative consensus over its relations with the homeland. However, the national awakening in Armenia created a new problem for the Diaspora: the possibility of independence of Armenia with Turkish neighbors.

New problems arose between the homeland and Diaspora, with those in the homeland questioning the legitimacy of the Diaspora, and the Diaspora questioning the legitimacy of the government of Armenia, calling it "Pan-Armenian."

The acceptance of the Diaspora as "normal" is a process that has now come to a crucial stage. Questions have arisen concerning the prospects of the parallel existence of two kinds of Armenians: will the Diaspora be assimilated or will it merely acculturate?

Some claim that the latter is possible, but that it should be avoided at any cost. Political mobilization for the "Armenian Cause" and recent Armenian Genocide commemorations now play a pivotal role in the Diaspora's self-perception. However, these activities by no means contradict the dual identity that the Diaspora has been assuming more and more, rather than a singular Armenian identity or a rejection of one in favor of another. Moreover, such activities are more likely to gain the sympathies of non-Armenians.

The issue of the Armenian Genocide is currently of paramount importance, and supports the political union of different parts of the Diaspora.

The lack of recognition from Turkey and its repeated attempts to distort historical fact has exacerbated the Diaspora's anti-Turkish

sentiment in particular and the urge to attain recognition in general. While Armenia as a state entity now faces the uneasy choice of moral politics or real politics, these issues seem unlikely to change in the near future.

The Armenian Diaspora will press for recognition, since it already holds this as an essential part of its identity, while Armenia will support the Diaspora's activities in this sense, while trying to balance it with certain real political considerations.

Historical Narrative and Representations of a Conflict (Nagorno-Karabakh Conflict Revisited)

Mikael Zolyan

The paper deals with the conflict between the Armenians of Nagorno-Karabakh and Azerbaijan. The focus of the paper is on the representations of history within the Armenian and Azerbaijani national discourses and on how these representations influence the perceptions of the conflict in the Armenian and Azerbaijani societies. The paper challenges the simplifying primordialist approaches which explain the Armenian-Azerbaijani conflict as a return of "a historical enmity", which has existed before the inclusion of the two peoples into the Soviet Union. The paper argues that the role played by history is much more complicated: the narratives of history are used to justify certain political demands and to mobilize societies around them. Finally, the differences and similarities between the politics of history in the Armenian and the Azerbaijani cases are discussed.

Collective Memory and Group Identity

Iva Mindadze

At the beginning of the 20th century, French sociologist Maurice Halbwachs developed the concept of "Collective Memory." According to this concept, memory arises during the process an individual's integration into society; and the specific social environment this individual lives in determines the content of his/her memory. We only memorize that information which seems relevant to the social group we think we belong to, and we forget about or ignore the rest. According to Halbwachs, each individual is a member of several groups simultaneously, i.e. he/she has several collective memories. These groups may be ethnic groups, religious communities, political parties, families, schools, friends, etc.

Halbwachs states that joint collective memory unites different individuals in groups, determines the uniqueness of these groups, and distinguishes "our group" from "outsider groups." Collective memory consists of specific symbols, impressions, and memory images. These images are a combination of form and substance. In order for an idea to enter into the collective memory (the entirety of collective memory images), it must obtain a form, and accordingly, each event in the collective memory becomes the bearer of its corresponding idea. According to the above concept, each event is interpreted as is pertains to the collective memory of a group; consequently, collective memory is of a mythological rather than historical nature.

Collective memory reveals itself in every aspect of our activity (literature, customs, dress, dances, advertisements, etc.), thus enhancing and emphasizing the unique characteristics of a group. Collective memory images are the building blocks from which the uniqueness of the group is constructed. Retaining uniqueness means practicing methods for changing collective memory images. Paradoxically, in order to retain uniqueness in our rapidly varying world, the group is forced to reconsider its values – to change. Change of collective memory images is a very painful process, anticipating open discussions of "prohibited" or taboo issues.

Literature and media must address and cover similar topics, thus supporting the process of objective assessment according to Uznadze, i.e. freedom from stereotypes and adequate problem resolution.

The Monastyrskis – the Story of One Family

Maia Nadiradze

This paper uses the verbal history method, which unites the history of a single house and of a family that has resided there for one hundred years. Such method allows us to see the city as a microcosm, and to create a new model of urban history – a history of community. This method is especially interesting when the matter concerns a city as multinational as Tbilisi, where almost each building and each street has its own secrets and interesting history.

- The house has always been the main hero in this story, and it:
- must save the family that is left without a breadwinner
- has united different generations for 100 years
- has kept the secrets and fears of family members during stormy periods
- has given its warmth to the family members during the years of hard times,
- has protected the family and let everyone return…

At first, it seemed a very hard task to study the story of the Monastyrskis family only by collecting information from their sole surviving descendant in Tbilisi. This lady shared the fates of her family members and the family legends that formed over one hundred years according to her perceptions. Although many facts and changes of fate were never expressly recorded, it is known that reversals of fortune after many years change our perceptions of the past, leaving their mark on people's memories. Therefore, our statements are based on many assumptions and speculations…

Our research showed that it was necessary to treat verbal narrative with care – the retold accounts of our family and relatives. No document can capture the nuances of human relationships, their vision of the lives of their city and neighbors, or their growth into each other's way of life or incomprehensible traditions.

Interestingly, women play a major role in the entire story:

- The settling of the Monastyrskis in the house is related to the desire of a woman to save the family and raise her children

- The fate of the family changed dramatically after the death of a woman
- The house was passed from the three Monastysrki sons to two women
- The story was kept and passed on to us by a woman

The story of the house and the large family reflects a truly multinational city and one of its oldest districts. Together with the family's verbal history, documents such as coins, preserved and found in the walls of their houses, also began telling. The beautiful faces of Monastyrski family members look at us from surviving low quality black and white photographs. Remembering the sadness of the narrator and her last phrase, "This house is often in my dreams," we suddenly realize that we are the witnesses of another one hundred years of loneliness. However, the Monastyrkis were lucky, since so many interesting families and houses were erased from the memory of the city, the district, and even the people close to them, leaving no trace whatsoever.

The Monastyrski family has left the house and gone to different parts of the world, but the house lives – its new occupants feel happy and sad, are surprised, miss someone, create something, sit around and do nothing, and laugh and cry in it…

But that is a different story.

In Search of the Future: the Migration Situation in Azerbaijan, 2004

Sergey Rumyantsev

Migration processes, which the population of Azerbaijan has also become engaged in, have changed considerably in recent years. While in the Soviet period most of these migrations did not move people beyond Soviet borders, nowadays the whole world is accessible. Thus, an old problem has become new for us, especially as Azerbaijan has seen all imaginable forms of migration in the past 15 years.

A large influx of refugees and internally displaced people (IDPs) has swamped the republic. At the same time, there has also been a stream of refugee emigrants, including political ones, from Azerbaijan to the outside world. The country has experienced vigorous economic migration, both domestic and foreign. Much interesting research has been conducted on this in recent years, but unfortunately most of it has bypassed Azerbaijan. People often write and talk about migration from the republic, mentioning refugees and IDPs whenever convenient, but there is still no specific data on this topic.

There is also no clear idea about the role of migration for Azerbaijan as an independent state in the rapidly changing globalized world. The results of polls conducted by the author and of those published by Russian scientists were used as empirical sources for this research. The expertise of Russian researchers was largely used in conducting the poll in Azerbaijan. The poll was conducted in the republic's capital city of Baku, its satellite town of Sumgayit, and in rural areas in the north and south of the republic. Qualitative research was also used, which was possible after consultations with Victor Voronkov, the director of the Centre for Independent Social Research in St. Petersburg.

A total of 72 extensive interviews were held with people directly involved in migration processes. These were migrants, re-emigrants, those preparing to leave, and those who had moved to Azerbaijan to live or work. The data we collected not only allowed us to confirm a number of conclusions made during the poll, but also to clarify them. This also concerns twelve interviews of this nature with domestic migrants.

Additionally, we interviewed experts in order to clarify our understanding of the situation of refugees and IDPs. These experts are employees of humanitarian organizations who have worked with people of this category for many years. A total of eleven managers from three organizations were questioned. At the same time, we interviewed refugees, including several from Chechnya.

The final phase included a trip to study the situation in rural areas. Using the observation method, we tried to assess the state of affairs in the districts of the republic. On the whole, the paper argues that migration is an objective process that yields easily to adjustment and is inevitable in today's world. On the one hand, this leads to identity crises, cultural collision, and, thus to the growth of tension worldwide, but on the other hand, it facilitates closer contact and mutual enrichment among cultures, relief of economic tension in poor states, etc.

The main part of the paper has two sections: the first focuses on problems of migration; the second focuses on the results of domestic migration or introduction, giving a very general description of the pre-history of all current processes investigated pursuant to this topic. Key points defining the situation in the country were identified during the research. Despite the fact that a large number of citizens of Azerbaijan have left emigration is not considered extreme. This is a complex issue. People do not emigrate just because of the difficult economic situation. The departure of economically independent people and those who have found certain career success has led to a decreased birth rate among the modern middle class.

Our observations led us to the conclusion that although migration has had noticeable impact on the various districts of Azerbaijan, claims of the desolation of rural areas have been greatly exaggerated. In fact, the countryside has affected urban areas much more than vice-versa in recent years. Urbanization holds many particularities typical of countries in the developing world. As for the transposition of traditional rural values to an urban setting, this largely facilitates the spread of corruption and impedes the development of the country. In general, migration patterns are like a mirror that reflects the development of Azerbaijan's economy and society. The establishment of a modern class structure in Azeri society is still far from completion, as is the process of the country's democratization.

Analysis of Major Factors Affecting the Success of Women in Post-Soviet Georgia

Mariam Sekhniashvili

This study was carried out based on oral histories, and focused on "business women". The respondents we selected were active in social and political life, and compared with others, successfully fulfil their important offices or "high positions".

Analysis of this study allows us to assess the key factors for women's success in contemporary Georgia.

- The following factors of success were emphasized:
- Personal abilities/faculties and initiative
- Influence of the family and family traditions
- Social-political condition (transitional period, unstable social environment, etc.)
- New mode of life / drastic acceleration of life tempo
- Accidental factors (luck, misfortune, personal feelings, family tragedies, etc)
- Current activity as a factor for further success

Analysis of oral histories proved that the women's social role of and status have transformed due to recent social-political and economic changes. However, this transformation remains one a small scale, since transformation of women's role is connected foremost with her success in a given social environment, and given the economic disparity and unemployment, the overall number of successful people – whether men or women – is very small in Georgia.

Religion in a Modern State and Society: Georgia's Educational System – a Background for an Open Society or a Way Towards Extremism?

Irene Sulkhanishvili

This article attempts to analyze the present-day situation in Georgia by looking at the educational system in terms of its interaction with the dominant Orthodox Church and its influence on the lives of Georgia's youth. Developments in Georgia over the past 14 years are examined with a special emphasis on socio-political and psychological changes.

According to the author's findings, the failure of Georgia's educational system to occupy a decent place in the international arena has caused many teachers turn to nationalism, culture, and religious identity in order to defend the "unique role" of religion in society. Also, the desperate need to subscribe to a certain ideology on the part of many schools – and, to a certain degree, university teachers – may be a product of Soviet mentality. Indeed, the need to have a defined authority to dictate its rules derives from the recent past. The priest is often viewed as a source of a single ideology, but the fact that he is exercising authoritarian rule causes no feelings of protest among people who are presumably educated and nurturing individualism in children and youth.

On the contrary, there is an obvious need to have one's will and responsibility passed to someone "who knows and understands everything much better than everyone else". Such tendencies cannot pass without strongly affecting the lives of young people.

The inability of the school system to provide young people with adequate knowledge, instruction, or skills that would help develop individual thinking often brings grim results.

While economic insecurity plays a crucial role in shaping society's general approach to certain issues, another important element worth addressing is the psychological security directly linked with the educational system and the family. In many cases, psychological insecurity causes an adolescent transfer his/her will to the spiritual mentor. When faced with poverty, uncertainty, and lack of education, adolescents often turn to spiritual mentors in their search for solutions. This problem is especially acute in remote areas of Georgia, where the overall situation is typically much more complex than in the capital and major cities. Cases of brainwashing of young individuals on the part of their spiritual mentors is not unusual, with many adolescents opting for monasticism in an attempt to escape from reality.

Meanwhile, the Georgian Ministry of Education is starting reforms on both the secondary and higher education level. As research has revealed, there are few supporters of reform among the examined category, although one of the aims of secondary school reform is to give teachers more independence in the decision-making process. Still, the problems we address have impeded the successful implementation of reform, and today's pedagogical institutes have been failing to prepare a professional, skilled generation of young teachers. Thus, we should not expect rapid changes in the near future.

Nevertheless, system reform is crucial, even if only to change the thinking of at least a small minority of teachers and students, as their number will eventually grow.

Sociology

Does The Media Influence Policy?

Aynur Bashirova

(A Case Study of the New Media's Formation in Azerbaijan: 1998 Presidential Election Campaign)

Case: Adoption of the Law on Presidential Elections

Shortly after World War II, the political map of the world changed significantly: new states and new borders emerged. This process was accompanied by the emerging of a new, powerful and borderless weapon called "mass media." Indeed, by the intervention of mass media into the deepest levels of politics, many hidden aspects of politics were revealed to the general public. Thus, the media, as a major power influencing public opinion, became one of the players in political communication.

In 1922, Lippmann wrote about the role of media in the formation of public opinion, stating that the pictures formed in the public mind by the media were the leading source from which public opinion was formed. The media's influence on public opinion with regard to policy issues has been a main concern for students of journalism over the past century. Early scholars in the field believed that the media wielded great influence in policy making. In 1963, Cohen's groundbreaking study *The Press and Foreign Policy* put into perspective the relevance of the media-government relationship. Cohen observed that reporters had two simultaneous roles. At the same time, he defined the media's roles as "a watchdog, an independent observer, an active participant or a catalyst".

The paradigm of manufacturing consent emerged by the end of 20th century within such theories as the *Policy-Media Interaction Model* and *Wolfsfeld's Political Model*, which started a new phase in the study of relations between media and politics.

It should be mentioned that for many years, studies in the field of mass communication developed as a part of the Western academy. Soviet ideology never allowed any diversion from consensus in society and ignored the role of public opinion in the formation of policy. Subsequently, such formal research was deemed unnecessary.

After the collapse of the Soviet Union, the role of mass media in society changed profoundly. The diversity of opinions and ideas presented by the media turned it into a main forum for political debate. The relationship between media and politics has become one of the main issues in the field of political communication: Is the media as the fourth *estate (or maybe "state"? I don't understand the term, so just confirm this is the right word)* independent enough to influence policy? What is the position of the media in Azerbaijan?

In order to answer these questions, the author examines recent media history, with a special focus on the 1998 Azerbaijan presidential election campaign as a crucial step in the formation of Azerbaijan's civil society. The 1998 campaign, the third since Azerbaijan had gained its independence, was largely influenced by the adoption of a new law on presidential elections, one of the central topics of political debate in the pre-election period. This study addresses the question: did the Azerbaijani press influence policymaking during the 1998 presidential elections?

In analyzing oppositional newspaper *Yeni Musavat's* coverage of the 1998 presidential elections, the author employs theoretical approaches to mass media communication research not widely used in Azerbaijani scholarship thus far. The author analyzes more than 40 articles devoted to the elections published between May and June 1998, examining in particular the journalists' political frame of reference, framing of events, and formulation of media messages.

Using this research method, the author presents some conclusions on the topic, and in order to test these findings, proposes a study of the coverage of the next Presidential election campaign.

Formal and Informal Relations Among Local Self-Governance Bodies in Armenia

Tatevik Margaryan

The purpose of the paper is to describe formal and informal relations existing in the communities of Armenia as well as factors influencing the development and function of these relations. Communities that were chosen as subjects of the research were the smallest administrative units in which formal rules were localized and related directly to the interests of community members; additionally, these communities were mini-models of society with their own representatives, administrative powers and various social groups.

The author's central thesis is that informal relations are rather powerful regulatory mechanisms in the function of local self-government in Armenian communities, sometimes opposing the formal norms defined by the law. The main assumptions justifying the discrepancy between the formal prescriptions and the actual patterns of behaviour in these communities involve several factors. First, this has to do with cultural specifics related to historical legacies and national traditions; second, it concerns informal socialist norms that have considerably influenced public consciousness; and finally, it pertains to factors relating to today's reality, and to defining adaptation strategies. Legal provisions relating to local self-governance in Armenia and in European countries, particularly opportunities for community participation and relations with state government as provided by law, are described in detail.

The research data collected in the framework of this paper has qualitative character and is described through case studies reflecting the findings from the investigation of two different communities, including the level of prosperity of these communities and their adaptation strategies, the ways that community members participate in decision-making processes and community-level works, relations between representatives of local self-government and state bodies, and conflicts in the communities.

According to the research findings, informal conduct is characteristic both to the authorities and to members of the investigated communities. A limited role in this phenomenon pertains to the great importance of kinship prescribed to national traditions and revealed in many aspects of social life. However, socialist legacies and present conditions have been considered as more substantial factors in shaping informal practices. These factors include adaptation strategies, corruption, informal exchange, lack of initiative, disrespectful attitude toward legal provisions, and perception of community leaders as state representatives with high levels of power.

As the present law on local-self government offers great freedom for local self-government bodies to act and sufficient opportunities for acquiring corresponding resources, and as it guarantees large opportunities for community residents to participate in community management and contribute to the activities of local self-government, it is concluded that the change of mentality and acquiring capacities for autonomous action remains the main issue in developing the community and a concept of local self-governance, and in the general development of legal and democratic society in Armenia.

Bureaucracy and Informal Structures in Municipalities

Sopo Chachanidze

This work addresses the function of modern bureaucratic structures in Georgia. The first theoretical part addresses fundamental approaches to bureaucracy and organization in traditional theoretical perspective, namely, Weber's classical study of rational bureaucracy, which has been taken up in different ways according to different theoretical perspectives – structural-functionalist, system-based, interpretative, discourse, and conflict theories. Also, positive and negative aspects of bureaucratic organizational form and its variations across traditional and urban societies are discussed, as are modern approaches which consider bureaucracy as fiction – merely a research instrument – and challenge fundamental theories by questioning the presumption that bureaucratic structures are entities that act and cause things to happen. The main concept of this analysis is that "culture" is used as a context for organization, and attention is redirected from structural aspects to human and relational characteristics.

The second empirical part consists of two forms of sociological research: qualitative and quantitive. In qualitative sociological research an interviewing expert aims to document informal mechanisms existing in municipalities as in bureaucratic structures, the efficiency of bureaucratic structures in meeting explicitly stated organizational goals, and the evolution of bureaucracy since the Soviet period.

Quantitative sociological research was conducted on the municipal structures of Tbilisi to explore the way these structures function. The main topics of sociological research are: rational bureaucracy and Georgian bureaucratic structures, bureaucratic procedures and informal relations, mechanisms of control and punishment, participation in decision-making processes, achievement motivation, self-presentational skills, and identification. Bureaucratic structures are characterized by paternalism, masculinity, group identity, individual achievement motivation, etc.

Through analysis of the theoretical material and the results of the sociological research, we can make some important conclusions. Georgian bureaucratic structures can't be discussed as coordinated or well-organized entities; the strongest mechanisms in the decision making process seem to be informal, structures are always highly centralized, and their function is largely determined by paternalist relations.

Formal and Informal Use of Authority in Azerbaijan

Aysel Yusifzadeh

Authority is a broad concept, encompassing formal authority in the governmental and non-governmental structures, and informal authority ranging from individual "will power" to authority in family relationships, among friends, within organizational frameworks, and in politics. When I chose the subject of authority I was not focused on any particular case in which formal or informal use of authority could be discussed. My goal was to look at this concept from a broader perspective, capturing all the interrelated models of authority mentioned above. In my work, I try to present a broad picture of the topic and show the reader to what degree power can influence people's social, economic, and political lives.

I faced my first challenge when someone asked me whether I was writing about physical power or the power of authority. I realized it was important to distinguish between these two different concepts, which often go hand in hand.

In my research, I analyze the first issue, which leads to great confusion. Particularly in the first section and throughout the research I examine the topic by distinguishing between two concepts, particularly emphasizing "power with" and "power over" models. I analyze "power with" in my work at the organizational level. Using different organizational structures as examples, I describe different forms of organizational management and leadership roles. I try to point out the advantages and disadvantages of horizontal or hierarchical forms of organizational structure by examining them in different cultural and traditional work environments.

Later on in the work, I provide examples of too much authority and too much freedom, which results in chaos. Specifically, I analyze the political situation and events that have been taking place in Azerbaijan. I support my conclusion with interviews and surveys, comparing the viewpoints of political leaders with the reality of the situation and how it is presented by the government.

I found it particularly interesting that there were similarities of "power with" but differences of "power over" among different groups in the country. In my opinion, external factors like political structure and the history and mentality of people have greater effects

on their "power with," which eventually divides people into two categories: those who dominate and those who are dominated.

Informal use of authority in politics is one of the major topics covered in this research, and I have devoted the last section of this paper to it. In conclusion, I offer several recommendations for ways to cope with issues related to distribution of authority.

Sustainable Urban Development

Sustainable Management of Municipal Solid Waste in Ijevan

Arman Vermishyan

Investigations made in small and medium-sized towns in the Republic of Armenia show that one of the main obstacles to achieving sustainable development is the ineffective management of municipal solid waste (MSW), which results in environmental pollution.

An examination was made of the MSW management system in the town of Ijevan, a medium-sized town in Armenia. The MSW operating system, the appearance and quality of waste, its morphological composition, the system of collection and transportation, etc. were investigated.

This investigation revealed that the current quantity of MSW in Ijevan is close to 0.6 kg per person per day, which is down by approximately 25% since 1990-92 (the last years of the Soviet period), the morphological content has changed greatly, the infrastructure of MSW collection and transportation has collapsed due to lack of finances, the recycling system has been destroyed, etc.

For optimization of waste management, the latest methods and mechanisms were studied, based on the principles of the "Zero Waste" and "5R" concepts.

Financial-economical analysis showed that it would be possible to minimize and recycle almost 40% of MSW today with comparatively small capital investment, and even to make the system profitable.

Problems and Potentials of Towns and Cities Based on the Example of the Cities of Ganja, Shamkir and Khanlar

Zarina Jafarova

The goal of this research paper is to conduct a full-scale research into the problems and potentials of the cities Ganja, Shamkir and Khanlar, and to make recommendations for eliminating some of the problems impeding the sustainable development of these cities, based on the condition that these recommendations are used rationally.

The work includes a brief and general economic, geographical and historical overview of Azerbaijan, including the Ganja-Khazakh (Ganja-Basar) economic region and a detailed overview of Ganja, Shamkir and Khanlar.

Considering the close proximity of these cities to each another, research was done to reveal the potential of the entire region in which these three cities are located. Regional assessment was done to consider the natural environment and its condition, water and biological resources, ecological, economical, transformational, and various other potentials.

Moreover, analysis was also made to reveal the potentials of these cities, noting their current social, economical, ecological, urban, transformational, and other problems. A survey was conducted to address specific problems, the results of which are also included in the paper.

Based on the indicators for sustainable development, a probability model was worked out for future development of Ganja, Shamkir and Khanlar as a part of united territorial-urban region, and recommendations are made that would help decrease the negative influences of the urbanization process on population of these cities and the region as a whole in the framework of sustainable development.

Specific recommendations include an increase in the number of trade-entertainment centers, and proposed locations for a typical trade-entertainment center have been identified, taking into consideration the general plan of these cities and their suburban regions, and future perspectives for development. Also, specific recommendations have been proposed for ecological problems (garbage clean-up, planting of greenery, etc.). The paper also addresses the level of local residents' involvement in decision-making and implementation processes for solving their various problems.

Complex Modernization and Rehabilitation Program of First Generation Mass Housing
(Tbilisi case study)

Natia Jokhadze

The main purpose of the research was to identify the problems of first generation mass housing in Tbilisi, Georgia, studying the existing situation and consider ways to solve these problems. The research is divided into three parts. The first part covers important issues of housing legislation, institutional arrangement, social-economic aspects, information supply, and financial issues; the second part is concentrated on the history of first generation mass housing, assessing the experience of foreign countries, providing a detailed description of the district researched and the results of sociological investigation of its inhabitants; the third part continues the research and gives recommendations for various structures involved in housing and urban development issues, suggesting a complex modernization program for the district in question.

One area researched for first generation mass housing was the VI district of Vazha Pshavela in Tbilisi's Saburtalo region. This district was developed in the early 1960s and consists of nine 5-storey "khrushovka" apartment blocks. The study provides a detailed description of the architectural planning, infrastructure, socio-economic, transport and ecological issues of the district, and also analyzes the sociological state of the inhabitants (180 households).

The author develops and proposes a complex rehabilitation and modernization program for first generation mass housing to facilitate decision making among governmental and municipal structures, the private sector, non-governmental organizations, researchers, urban-planners and other interested parts.

The State of Public Transport in Yerevan and Measures to Increase Its Efficiency

By Lilit Petrosyan

The Urban Public Passenger Vehicle Transport (UPPVT) of Yerevan operates 118 microbus routes with 3,200 vehicles and 17 bus routes with 230 vehicles. The service life of 56 percent of all microbuses and 94 percent of all buses is more than 15 years. Almost 100 percent of UPPVT's transport facilities are privatized. 87 percent of its microbuses and 81 percent of its buses run on natural gas.

The large number of UPPVT's microbuses combined with the increasing number of privately owned automobiles has negatively affected Yerevan's urban infrastructure and ecology.

UPPVT's passengers service quality is low due to non-observance of the traffic pattern diagram, travel is uncomfortable due to deteriorating vehicle quality, more passengers are carried than there are seats, there are non-regulated stops, etc.

There is a shadow economy within UPPVT due to the ticketless system of payment for travel (each driver is paid in cash), the breach of passenger capacity, and the excessively long workday of the drivers, which reaches 12-16 hours daily, up to 7 days per week.

Priority measures to increase UPPVT efficiency are: introduction of a ticket system for travel; mandatory travel sheets for drivers; retirement of deteriorating vehicles; prohibition of passenger capacity breach; prohibition of overtime hours for drivers; increase of service quality for passengers; recovery of the subsidy system to UPPVT.

Perspective measures are: reform of public transport with optimization of UPPVT structure at the expense of a large new fleet of high-capacity buses; investment in UPPVT to purchase buses, helping UPPVT cope with its tax burden; optimization of UPPVT routes to relieve downtown traffic.

The drainage system of Kiagrizov in Gyumri

Anush Khachatrian

Rapid urban development in Gyumri began in the 1830s, when the city's population increased drastically due to an influx of refuges who had escaped from Turkey. As an outpost of the Russian Empire, the city received funding for municipal planning and development. In order to provide public drinking, utility and irrigation water, a significant aspect of city development included building water supply, irrigation and drainage systems. For this purpose the *kyargeez* system of drains, drainage and water supply basins, wells, and water mains was built. These were all linked through a complicated system of wells, underground galleries and closed canals built under the small rivers crossing Gyumri.

By the mid-1800s, the overall length of the water mains was already dozens of kilometers. In this respect, the complex *kyargeez* water supply system is of significant importance. *Kyargeez* is a system that combines horizontal and vertical wells connected by a series of tunnels and galleries to lift the underground water to the surface. Traditionally *kyargeez* systems were built from *tufa* (local stone largely used in construction in Armenia). Overall water flow through a *kyargeez* system could reach 300-320 liters per second and would reach consumers via self-propulsion. The advantages of *kyargeez* over water mains are:

- They don't overstress the environment and only utilize the excess underground water
- They are built from cheap, local, environmentally friendly and durable material (*tufa*)

Since the 1950s, modern urban development has led to the demolition or abandonment of the *kyargeez* system. Since then, drinking, utility and irrigation water has been supplied by though modern but expensive and high-maintenance water supply systems. Today, most *kyargeez* systems are either ruined or need significant cleanup and maintenance. Damage to these systems has led to:

- Rise of underground water in the city by 3-4 meters, affecting the foundation of buildings and creating seismic hazards
- Significant loss of irrigation water leading to a dramatic decline of the city's green zone

- Misuse of drinking water for irrigation or utility purposes, creating a water shortage in the city.

No specific research on *kyargeez* has been conducted previously, apart from some reports needed for construction or industrial development of the city. The current work provides for the first time a thorough and systematic review and analysis of data on water supply development in the city of Gyumri. Supporting documents, cartography, with corresponding analysis, conclusions and recommendations of the author are included.

Problems With Municipal Solid Waste Management in the City of Tbilisi and Possible Solutions

Lasha Chkhartishvili

Recent studies have revealed the causes of problems existing in Tbilisi's current system of waste management. One reasons is a faulty legal base with fragmental and overly general regulations. Additionally, mechanisms for implementing state management and control are ineffective, which is the principal cause of substandard work and the high level of corruption in state organizations. Alongside the poor management of the system, we should emphasize the fact that waste collection and methods for its disposal are unacceptable, and multiple violations were documented in the application of those methods. Use of dumpsters for non-separated waste is unacceptable, as is the use of containers without hoods or covers. Landfills in their present form should be closed, as damage caused by engineering constructions and gross violations of norms has led to the exploitation of these sites, increasing the danger of environmental pollution and thus threatening public health.

We have determined the necessary measures to improve the system for municipal waste management. We have developed a concept for a new and more efficient system of management based on complex waste management principles. We have tempered this with the experience of more advanced countries in considering our local situations, as revealed in our study. The key component of this concept is that various type of waste be collected separately. Our proposed system for selective collection and separation of waste provides for the legalization of spontaneous forms of activity currently in use (e.g. sorting of wastes at landfills), giving it secure form and correspondingly, using their full potential.

32 (გ.ა)
ა-29

Regional Scholarship Programme of the
Young Social Scientists in the South Cau

Identity, Power and the City in the Works of Young Social Scientists in the South Caucasus

Collection of papers

- Modern history
- Sociology
- Sustainable urban development

ISBN 99928-65-84-9

Heinrich-Böll-Foundation
South Caucasus Regional Office
5 Radiani St., Tbilisi 0179, Georgia
Tel: (+995 32) 22 77 05
Fax: (+995 32) 91 28 97

HEINRICH BÖLL FOUNDATION